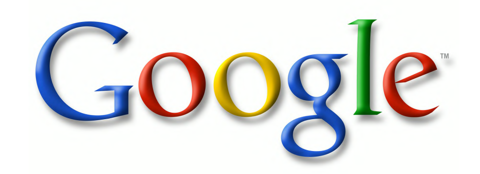
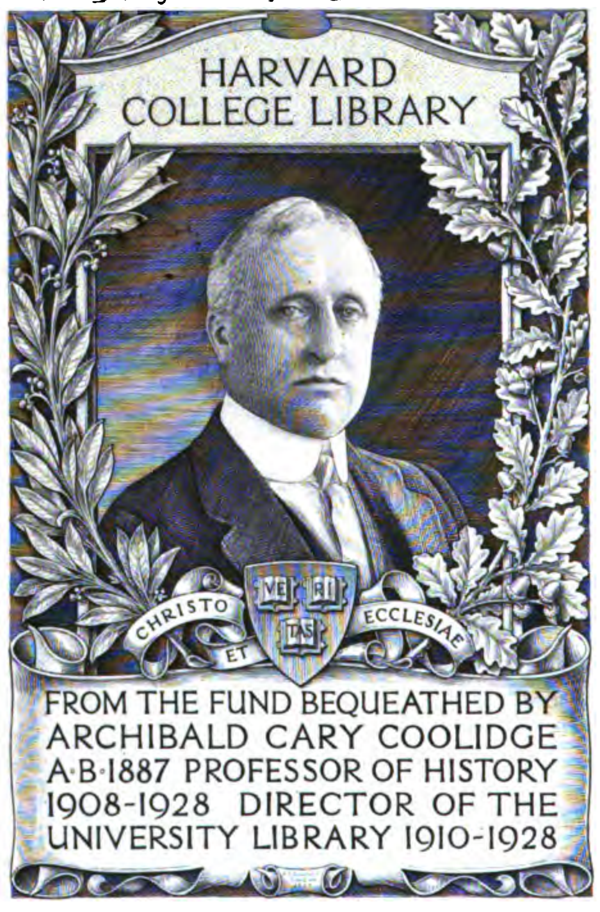
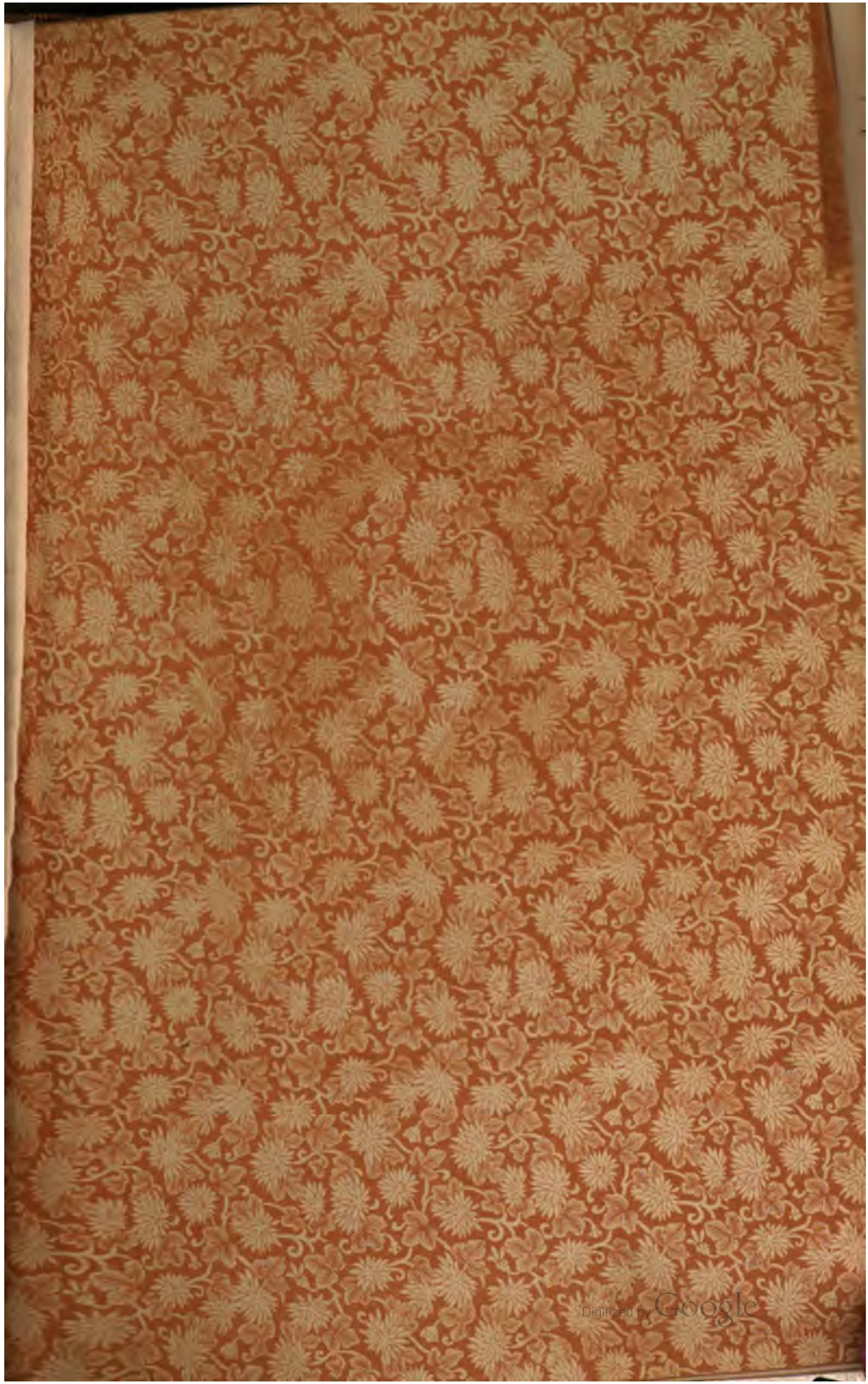

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1852.

ГЕНВАРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1852 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1852.

1) Оставить преподаваніе языка Греческаго: а) въ городахъ, гдѣ находятся Университеты, именно: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Дерптѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, съ назначеніемъ по одной Гимназіи въ каждомъ, для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ Университеты по Историко-Филологическому Факультету; б) въ одной изъ Одесскихъ, Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской Гимназіяхъ, по значительности тамъ Греческаго населенія, и в) въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію къ особому устройству Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, имѣющихъ преимущественною цѣлію филологическое приготовленіе молодыхъ людей къ высшему образованію.

2) Упразднивъ въ остальныхъ за тѣмъ Гимназіяхъ обученіе Греческому языку, замѣнить этотъ предметъ введеніемъ въ гимназическій курсъ Наукъ Естественныхъ, съ обращеніемъ жалованья Старшихъ Учителей Греческаго языка къ производству Старшимъ Учителямъ Естественныхъ Наукъ.

3) По мѣрѣ открывающихся средствъ, стараться вводить преподаваніе Естественныхъ Наукъ и въ тѣ Гимназіи, гдѣ доселѣ не обучали Греческому языку.

4) Съ прекращеніемъ преподаванія Греческаго языка, по окончаніи текущаго учебнаго года, уволить отъ службы Учителей этого предмета.

На всеподданнѣйшей докладной запискѣ о семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было положить Собственноручную Высочайшую резолюцію: «Согласенъ».

39. (12 Октября) *Объ освобожденіи воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ для Гимназій Царства Польскаго, отъ изученія Греческой Словесности.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, находя съ своей стороны, согласно съ представленіемъ Г. Директора Главнаго Педагогическаго Института, что Греческая Словесность не нужна для будущаго назначенія воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ для Гимназій Царства Польскаго, имѣлъ счастіе испрашивать Высочайшее соизволеніе на освобожденіе такихъ воспитанниковъ отъ занятія означеннымъ предметомъ, съ обращеніемъ назначеннаго для того времени на изученіе Польскаго языка.

На всеподданнѣйшей объ этомъ докладной запискѣ Государь Императоръ изволилъ написать Собственноручно: «Согласенъ».

40. (13 Октября) *Объ учрежденіи на иждивеніи Эстляндскаго Дворянства особыхъ классовъ при Ревельскомъ Дворянскомъ Училищѣ для образованія молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя военной службѣ.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о ходатайствѣ Эстляндскаго Дворянства основать на собственномъ иждивеніи особые классы при Ревельскомъ Дворянскомъ Училищѣ (Domschule) для образованія молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя военной службѣ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Дворянство Эстляндской Губерніи за вѣрноподданническое усердіе его и пожертвованіе на полезное дѣло. Учрежде-

ніе же означенныхъ классовъ допустить согласно съ послѣдовавшимъ по этому предмету заключеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и именно:

1) Чтобы молодые люди, приготовляемые въ сказанномъ Училищѣ, поступали, по окончаніи въ ономъ курса, въ Подпрапорщики и Юнкера полковъ Лейбъ-Гвардіи и Арміи, согласно правиламъ, изложеннымъ во *Св. Военн. Пост.* Кн. I. Част. 2, ст. 7 и Дополненій къ оной къ IV и VIII прод. Приказа Г. Военнаго Министра 12 Августа 1849 г. за № 74 и приложенія А къ ст. 15 *Св. Воен. Пост.* по III продолженію и

2) Чтобы въ предполагаемыхъ къ открытію при упомянутомъ Училищѣ особыхъ классахъ преподаваніе происходило на точномъ основаніи программъ, составленныхъ по приказанію Его Императорскаго Высочества въ Штабѣ по Управленію Военно-Учебными Заведеніями для молодыхъ Дворянъ, желающихъ опредѣлиться въ Юнкера и Подпрапорщики Полковъ Лейбъ-Гвардіи.

41. (17 Октября) *О соединеніи на-время должностей Письмоводителя и Бухгалтера Тифлисской Дирекціи Училищъ въ одномъ лицѣ.*

По отношеніямъ Г. Намѣстника Кавказскаго и Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о соединеніи, на-время, должностей Письмоводителя и Бухгалтера Тифлисской Дирекціи Училищъ въ одномъ лицѣ, Кавказскій Комитетъ положилъ: утвердить распоряженіе Намѣстника.

Государю Императору на журналѣ Комитета благоугодно было написать Собственноручно: «Исполнить».

42. (18 Октября) *Объ ограниченіи экзамена для Учителей Восточныхъ языковъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа.*

Государь Императоръ, въ дополненіе §§ 10 и 15 Высочайше утвержденнаго 1 Марта 1846 года *Положенія о Спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія*, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: для полученія званія Учителей Восточныхъ языковъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа, ограничить экзаменъ Мусульманскимъ закономъ и языками: Арабскимъ, Турецкимъ или Татарскимъ, а гдѣ нужно и Персидскимъ, и нѣкоторымъ, хотя и не грамматическимъ, знаніемъ Русскаго языка.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Магистръ сего Университета *Петровъ* — Адъюнктомъ по Историко-Филологическому Факультету (3 Октября).

Св. Владиміра: Отставной Титулярный Совѣтникъ, Магистръ *Чугаевичъ* — Адъюнктомъ (6 Октября).

По Харьковскому Ветеринарному Училищу.

Младшій Ветеринарный Лекарь I-го Отдѣленія *Полюта* — Адъюнктомъ и Ветеринаръ *Чириковъ* — Ассистентомъ при Клиникѣ (24 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Кіевскому: Отставной Коллежскій Секретарь *Случевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Городницкаго Уѣзднаго Училища (11 Октября).

Виленскому: Отставной Поручикъ *Кельчевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Бобруйскаго Уѣзда (16 Октября)

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій: Черниговской — Коллежскій Совѣтникъ *Чарнолускій* и Новгородсѣверской — отставной Гвардіи Поручикъ *Ханенко* (6 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Адъюнктъ, Коллежскій Совѣтникъ *Ратовскій* — по прошенію (24 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Петровскій* — по прошенію (6 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

за Октябрь мѣсяцъ 1851.

21. (18 Октября) *Распредѣленіе преподаванія Закона Божія Православнаго исповѣданія въ Гимназіяхъ и Училищахъ Дерптскаго Учебнаго Округа.*

Распредѣленіе предметовъ преподаванія по Закону Божію Православнаго исповѣданія для учебныхъ заведеній Дерптскаго Округа можетъ быть слѣдующее:

1. *Для Гимназій.*

Въ 5-мъ классѣ: Повтореніе необходимыхъ молитвъ и изученіе Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, по книгамъ: «Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта» и «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ», съ необходимыми объясненіями и дополненіями со стороны Законоучителя.

Въ 4-мъ: Повтореніе Св. Исторіи и Пространный Катихизисъ до 8 члена, включительно.

Въ 3-мъ: Изъ Пространнаго Катихизиса оканчивается и повторяется первая часть и проходится вторая; также преподается краткое ученіе о Богослуженіи вообще и въ особенности о Божественной Литургіи.

Во 2-мъ: Изъ Пространнаго Катихизиса проходится третья часть и повторяются первая и вторая; также преподается краткое ученіе о Богослуженіи вседневномъ, праздничномъ и великопостномъ.

Въ 1-мъ: Исторія Церкви Вселенской и Отечественной.

а) Въ Гимназіяхъ для Закона Божія число часовъ назначается десять, по два часа въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

б) Въ Дерптскомъ Округѣ при поступленіи въ Гимназію требуется отъ воспитанника нѣкоторыхъ уже предварительныхъ познаній, а потому и относительно Закона Божія должно требовать знанія тѣхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ, которые проходятся въ первоначальныхъ училищахъ, а именно знанія необходимыхъ молитвъ и «Начатковъ Христіанскаго ученія».

в) Если иногда случится, что въ извѣстномъ классѣ Гимназіи не будетъ воспитанниковъ Православнаго исповѣданія, то Православный Законоучитель или совершенно освобождается отъ преподаванія Закона Божія въ часы, предназначенные для сего класса, или, по взаимному соглашенію съ Директоромъ Гимназіи, можетъ, вмѣсто сихъ часовъ, давать дополнительные часы тѣмъ изъ воспитанниковъ другихъ классовъ, которые окажутся слабыми по Закону Божію.

2. *Для Уѣздныхъ Училищъ.*

а) *Высшія Уѣздныя Училища изъ четырехъ классовъ* (въ Либавѣ, Перновѣ, и Аренсбургѣ).

Въ IV классъ. Въ этотъ классъ могутъ поступать прямо изъ домовъ родительскихъ такія дѣти, которыя

нуждаются въ первоначальныхъ наставленіяхъ Св. Вѣры, а потому, изъ уваженія мѣстныхъ обстоятельствъ, по усмотрѣнію Законоучителя, съ согласія Училищнаго Начальства, сей классъ можетъ быть подраздѣленъ на два отдѣленія. Въ первомъ полагается изученіе необходимыхъ молитвъ и краткое объясненіе Символа Вѣры, Молитвы Господней и десяти Заповѣдей, по книгѣ: «Начатки Христіанскаго ученія». Во-второмъ же отдѣленіи проходится краткая Св. Исторія Ветхаго Завѣта.

Въ III классѣ изучается Исторія Новаго Завѣта, повторяется Исторія Ветхаго Завѣта и изъ Пространнаго Катихизиса до 8 члена Символа Вѣры, включительно.

Во II классѣ оканчивается первая часть Пространнаго Катихизиса и проходится вторая; также преподается ученіе о Богослуженіи вообще и въ особенности о Божественной Литургіи.

Въ I классѣ проходится третья часть Катихизиса съ объясненіемъ Христіанскихъ обязанностей и повторяется весь Пространный Катихизисъ.

Въ Уѣздныхъ Училищахъ изъ 4 классовъ, примѣнительно къ Уставу Либавскаго Училища, для Закона Божія назначается:

а) Въ четвертомъ и третьемъ классахъ — по два часа еженедѣльно.

б) Во второмъ и первомъ классахъ — по одному часу ежедневно. Всего шесть часовъ въ недѣлю.

б) *Уѣздныя Училища изъ двухъ классовъ.*

Во второмъ классѣ проходится Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, и повторяются необходимыя молитвы.

Въ первомъ классѣ проходится Пространный Катихизисъ и кратко объясняется Священная Литургія.

Въ Уѣздныхъ Училищахъ, состоящихъ изъ двухъ классовъ, для Закона Божія назначается четыре часа еженедѣльно, по два часа въ каждомъ классѣ.

в) *Уѣздныя Училища изъ одного класса.*

Въ одноклассныхъ Уѣздныхъ Училищахъ преподается краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и Пространный Катихизисъ; также повторяются необходимыя молитвы.

Въ сихъ Училищахъ для Закона Божія назначается три часа въ недѣлю.

3. *Для Первоначальныхъ Училищъ.*

Преподаваніе Закона Божія въ сихъ Училищахъ можно ограничить изученіемъ необходимыхъ молитвъ съ краткимъ объясненіемъ оныхъ и «Начатковъ Христіанскаго ученія», при чемъ объясняется Символъ Вѣры, Молитва Господня и десять Заповѣдей.

Для сего въ Первоначальныхъ Училищахъ назначается три часа въ недѣлю.

а) Въ нѣкоторыхъ городахъ Дерптскаго Учебнаго Округа находится нѣсколько Начальныхъ Школъ, изъ которыхъ въ каждой бываетъ по нѣскольку учениковъ Православнаго Исповѣданія. Для облегченія Законоучителя, можно допустить, чтобы, по согласію и распоряженію Директора Училищъ, ученики изъ разныхъ Школъ собирались для слушанія Закона Божія въ одну; впрочемъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы число собирающихся въ одну Школу не превышало 50. Если же

оно будетъ болѣе, то учениковъ нужно раздѣлить на два отдѣленія и для каждаго отдѣленія Законоучитель обязанъ особенно преподавать Законъ Божій по три часа въ недѣлю.

б) Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вмѣнить Законоучителямъ въ обязанность каждый классъ преподаванія Закона Божія начинать краткою молитвою и освящать его чтеніемъ нѣсколькихъ стиховъ изъ книгъ Св. Писанія, особенно изъ книгъ Новаго Завѣта и нравоучительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Къ сему присоединять краткое объясненіе прочитаннаго. Вообще въ преподаваніи Закона Божія нужно стараться, чтобы Святыя истины Вѣры и нравственности Христіанской глубже и глубже внѣдрялись въ юные умы воспитанниковъ и истинное благочестіе укоренялось въ сердцахъ ихъ, еще не занятыхъ сильными страстями. Такимъ образомъ молодые люди вынесутъ изъ школы не одно холодное, безплодное знаніе, но и кроткія правила жизни, почерпнутыя ими изъ наставленій Св. Вѣры, которыя въ разныхъ положеніяхъ жизни подадутъ имъ силу, надежду и утѣшеніе.

в) Во всѣхъ заведеніяхъ Законъ Божій Православнаго исповѣданія долженъ преподаваться въ тѣ же самые часы, въ которые преподается Законъ Божій Евангелическаго исповѣданія.

22. (22 Октября) *Циркулярное предложеніе о порядкѣ сообщенія въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства и въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вѣдомостей о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ.*

Г. Главноуправляющій Инспекторскимъ Департаментомъ Гражданскаго Вѣдомства сообщилъ мнѣ, что, для

сокращенія дѣлопроизводства и переписки по Гражданскому Вѣдомству, Государю Императору благоугодно было повелѣть:

1) Чтобы каждое подвѣдомственное Министерствамъ мѣсто и лице, представляющее нынѣ ежемѣсячно свѣдѣніе о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ чрезъ Министерства, ограничивалось впредь представленіемъ сихъ вѣдомостей своему непосредственному Начальству, которое, съ своей стороны, вѣдомости сіи, если въ нихъ не окажется ошибокъ, препровождало бы прямо въ Инспекторскій Департаментъ въ подлинникѣ;

и 2) Чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда не послѣдовало въ теченіе мѣсяца никакихъ перемѣнъ по службѣ Чиновниковъ, не представлялось вовсе о семъ донесеній отъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ.

Увѣдомляя о таковой Высочайшей волѣ, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы ежемѣсячныя вѣдомости о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ, составляемыя по точной формѣ, приложенной къ ст. 1.408 примѣч. Св. Зак. Т. 3 *Уст. о служ. по опр. отъ Прав.* (по 8 продолж.), а равно и таковыя же вѣдомости о лицахъ, не имѣющихъ чиновъ, доставлялись на будущее время, на вышеизъясненномъ основаніи, прямо отъ Окружныхъ Начальниковъ въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, и вмѣстѣ съ тѣмъ присылались въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія извлеченія изъ помянутыхъ вѣдомостей о тѣхъ только перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ и лицъ, не имѣющихъ чиновъ, которыя произошли собственно отъ распоряженія Окружнаго Начальства.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

УТВЕРЖДЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Главному Педагогическому Институту.

Состоявшій Ученымъ Секретаремъ Конференціи, Адъюнктъ *Смирновъ* — въ той же должности на слѣдующее трехлѣтіе (3 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Коллежскіе Секретари: Остерскаго — *Полторацкій* и Полтавскаго — *Прокофьевъ* — къ таковымъ же должностямъ: первый — въ Сосницкое, а послѣдній — въ Кобелякское Уѣздное Училище (31 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ГРИГОРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВІЯЖСКИМЪ, ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ, ВЪ ЦЕРКВИ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (*).

Не будь равнодушенъ къ Вѣрѣ.

Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ... и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ въ славѣ Отца Своего со Ангелы святыми (Марк. 8, 38).

Сими, намъ сегодня читанными изъ Евангелія словами Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ всякаго изъ насъ требуетъ не только сердечной вѣры въ Него и въ Его ученіе, но и гласнаго при всѣхъ случаяхъ, когда то нужно,

(*) См. Оффиц.-Учебн. Прибавл. № 1, стр. 3.

предъ всѣми объявленія, что мы вѣруемъ именно во Христа, вѣчнаго Сына Божія, посланнаго отъ Бога Отца для нашего спасенія, и держимся только Его ученія, и ничьего иного: потому что только Онъ есть нашъ Спаситель съ Богомъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, и только Его ученіе есть Вѣра истинная, такъ какъ истинною Вѣрою можетъ быть только одна. Но таковое требованіе, очевидно, налагаетъ на всякаго изъ насъ обязанность совершенной приверженности къ Вѣрѣ Христовой. Безъ совершенной приверженности отнюдь не можетъ быть гласнаго признаванія Христа и Его ученія или Вѣры. Именно эта приверженность была въ первыхъ Христіанахъ. Каждый изъ нихъ открыто говорилъ: «я Христіанинъ» — говорилъ не смотря на то, что за такія слова онъ почти всегда подвергался опасности разныхъ мукъ и даже самой смерти. Но эта вполнѣ сердечная приверженность къ Вѣрѣ не вездѣ сохранилась на одной степени: мѣстами она слабѣла и почти охладѣвала, потомъ возраждалась, укрѣплялась, цвѣла, снова ослабѣвала, опять возраждалась, опять цвѣла, снова охладѣвала. Въ недавнее время древняя живая приверженность къ Христовой Вѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выродилась почти въ совершенное равнодушіе къ Вѣрѣ. Въ наше время нѣкоторые думаютъ: «Въ отношеніи къ вѣрованію не важно, ту ли исповѣдуемъ Вѣру или другую. Всякая Вѣра хороша, лишь бы признавала единаго Бога. Всѣ Вѣры говорятъ, что міромъ управляетъ одинъ Богъ: а это главное дѣло въ Вѣрѣ. Все остальное суть вещи побочныя или только форма Вѣры, которая можетъ быть весьма различна, ни мало не вредя спасенію людей. Перемѣнять Вѣру — дѣло стыдное. Всякой живи въ той Вѣрѣ,

въ которой родился»! Такъ нѣкоторые думаютъ въ наше время.

Сердца простыя и умы слабые удобно могутъ увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія (1). Посему, побуждаясь нынѣшнимъ Евангеліемъ, хочу показать, что равнодушіе къ Православной Вѣрѣ, по своему существу, совершенно противно истинному понятію о Богѣ и ученію Христову, а по своимъ послѣдствіямъ для всѣхъ насъ весьма пагубно.

Такой мысли, что всякая Вѣра хороша, не льзя согласить съ понятіемъ о Богѣ. Можетъ ли быть для Господа Бога равно, какъ бы мы ни представляли Его? Можетъ ли быть для Него равно, если мы представляемъ Его съ язычниками, по ихъ многоразличнымъ, часто прямо нелѣпымъ понятіямъ, или съ Христіанами, по ученію Евангелія? Можетъ ли быть для Него равно, если мы съ Евреями презираемъ и отвергаемъ посланнаго Имъ къ намъ Іисуса Христа, или, какъ Христіане, признаемъ Его единороднымъ Сыномъ Его, совѣчнымъ Ему, истиннымъ Богомъ и Спасителемъ міра? Можетъ ли быть для Него равно, ежели мы провождаемъ нашу жизнь по ученію и примѣру Христову, или по правиламъ и примѣрамъ языческимъ? Также можетъ ли быть для Него равно, ежели мы принимаемъ установленныя Іисусомъ Христомъ для нашего спасенія Св. Таинства или отвергаемъ ихъ; признаемъ въ Св. Евхаристіи пречистый Агнецъ за истинное Тѣло Господа или за простый хлѣбъ и т. п.

(1) Ефес. 4, 14.

Ежели всякая Вѣра хороша, то для чего Богъ особенно открывалъ Свои совершенства, Свою волю, Свой законъ, Праотцамъ Ветхаго Завѣта? Для чего Онъ такъ много употребилъ попеченія, чтобы Его законъ сохранился въ послѣдствіи чистымъ и неповрежденнымъ и исполнялся съ совершенною вѣрностію? Для чего Онъ посылалъ такъ многихъ Пророковъ, обличавшихъ уклоненіе отъ Его закона, и нерѣдко казнилъ несоблюдавшихъ Его закона? На-что Онъ напослѣдокъ послалъ въ міръ своего единороднаго Сына, который просвѣщалъ людей свѣтомъ новаго небеснаго ученія и указывалъ имъ путь ко спасенію? На-что сей вѣчный Сынъ Божій избралъ, образовалъ и послалъ Апостоловъ проповѣдывать Его ученіе по всѣмъ странамъ земли и располагать всѣ народы къ вѣрѣ въ Него, къ оставленію прежней богопротивной жизни и къ начатію жизни новой — жизни именно по Его ученію? Для чего Св. Апостолы неусыпно проповѣдывали Его ученіе, хотя непрестанно и вездѣ подвергались весьма многимъ безпокойствамъ, тѣснотамъ, непріятностямъ всякаго рода, разнымъ мукамъ и наконецъ самой смерти? Для чего такъ многіе Христіанскіе подвижники Вѣры и добродѣтели лучше соглашались итти на всѣ мученія и на всякую смерть, нежели отречься отъ своего исповѣданія даже словомъ? На-что такая въ нихъ стойкость? На-что такая трата здоровья и жизни?

Но нѣтъ, други! Когда Единородный Сынъ Божій приходилъ на землю, и частію Самъ, частію посредствомъ Своихъ Апостоловъ, проповѣдывалъ людямъ Свое спасительное ученіе, то проповѣдывалъ не съ тѣмъ, чтобы желающіе спастися могли и принимать Его ученіе и не при-

нимать, вѣровать тому, что Онъ говорилъ или не вѣровать, и держаться чего-либо совершенно иного. Такой свободы Господь не далъ людямъ. Во всемъ Его ученіи нѣтъ ни полслова на дозволеніе такого равнодушія къ Вѣрѣ. Напротивъ, вездѣ ясно слышимъ противное тому. Онъ далъ Своимъ Апостоламъ заповѣдь: *научите вся языки... блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (2). *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (3). *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (4). *Отвергійся Мене предъ человѣки, отверженъ будетъ предъ Ангелы Божіими* (5). То же самое слышимъ и въ ученіи Апостоловъ: *Единъ Господь, едина Вѣра*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ (6), и страшно грозитъ всякому исказителю или измѣнителю Христовой Вѣры: *аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (7)! *Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ*, кромѣ имени Іисуса Христа (8), *о Немже имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ* (9). *Всяческая въ Немъ состоятся* (10).

Къ Вѣрѣ, принесенной Господомъ и Его Св. Апостолами, Православная Церковь, которая, по утвержденію

(2) Матѳ. 28, 19.
(3) Марк. 16, 16.
(4) Матѳ. 12, 30.
(5) Лук. 12, 9.
(6) Еѳесс. 4, 5.
(7) Галат. 1, 18.
(8) Дѣян. 4, 12.
(9) Колосс. 1, 14.
(10) Колосс. 1, 17.

Духа Божія, сама есть *столпъ и утвержденіе истины* (11), благоговѣла во всѣ времена, неуклонно слѣдовала ей и всевозможно старалась повсюду распространять ее, внушая, какъ мать чадамъ своимъ, всѣмъ Христіанамъ, чтобы всѣ они въ отношеніи къ Вѣрѣ вездѣ были едино, и чтобы нигдѣ не было разномыслія. Какъ мать, она со всею заботливостію и тщаніемъ пеклась и печется, чтобы слово Божіе какъ-нибудь не исказилось, чтобы не было чего-нибудь прибавлено къ нему, чтобы не было чего-нибудь выпущено изъ него или перетолковано въ немъ. Съ какою ревностію и силою обличаемо было ею всякое уклоненіе отъ истинъ Вѣры! Какъ часто повторяемы были ею увѣщанія Апостольскія: *будите вси едино тѣло, единъ духъ* (12). *Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй въ коварствѣ козней льщенія* (13). *Единъ Господь, едина Вѣра* (14)! *Блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ* (15). Всѣхъ производящихъ уклоненіе отъ Вѣры Христовой, она съ Св. Апостоломъ Павломъ считала и считаетъ *лживыми апостолами* (16), *злыми дѣлателями* (17), а съ Апостоломъ Іудою называла и называетъ ихъ *скверпителями*,

---

(11) 1 Тимоѳ. 3, 15.
(12) Ефесс. 4, 4.
(13) Ефесс. 4, 14.
(14) Ефесс. 4, 5.
(15) Римл. 16, 17.
(16) 2 Коринѳ. 11, 13.
(17) Филипп. 3, 2.

облаками безводными, древами есенными, безплодными, дваэюды умершими (18), и проч. и проч.

Ничто такъ не вредно, какъ равнодушіе къ Вѣрѣ. Даже сомнѣнія въ Вѣрѣ не такъ вредны. Сомнѣнія проясняются и Вѣра часто получаетъ отъ того еще бо̀льшую славу. Но когда люди становятся равнодушными къ Вѣрѣ и внушаютъ другимъ: «все одно, чему ни вѣруете, и всякой поступаетъ хорошо, ежели поступаетъ такъ, какъ по его мнѣнію лучше», тогда это для нихъ весьма гибельно. Пусть всѣ лучшіе, ученѣйшіе и наиболѣе уважаемые въ Церкви люди представляютъ вѣчныя истины Евангелія со всею ясностію и неопровержимостію, разрѣшаютъ всякое возраженіе и сомнѣніе со всею основательностію, говорятъ совершенно согласно, пишутъ и дѣйствуютъ ревностно, — все тщетно! Ихъ не будутъ слушать, не будутъ читать и будутъ равнодушно говорить: «почему Православная Церковь лучше другихъ исповѣданій»? Или даже: «почему Христіанство лучше другихъ Вѣръ? Живи всякой въ той Вѣрѣ, въ какой кто родился. Стыдись мѣнять Вѣру»!

Братія! самый больной вѣкъ не тотъ, который вдается въ разныя заблужденія, а тотъ, который презираетъ истину. Довольно удобно можно лечить больнаго человѣка, который хочетъ быть здоровымъ и принимаетъ врача. Но что сдѣлаешь съ тѣмъ больнымъ, который не хочетъ здоровья или который даже при самой смерти увѣренъ въ своемъ здоровьѣ? Кто уврачуетъ его? Никакого лекарства онъ не приметъ и посмѣется надъ врачемъ, который захотѣлъ бы предложить ему свои услуги.

---

(18) Іуды ст. 12, слич. 4.

Словомъ: гдѣ равнодушіе къ Вѣрѣ укоренилось, тамъ истина не имѣетъ входа къ уму и сердцу; тамъ отворены двери въ умъ и сердце только заблужденіямъ и порокамъ; тамъ Христіанина ни по чему не льзя отличить отъ Еврея, Магометанина и язычника.

Господь Богъ да сохранитъ всѣхъ насъ отъ равнодушія къ Вѣрѣ. Аминь.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГІЮ.

ПЕРВЫЯ ДВѢ ЛЕКЦІИ.

Отличительная черта человѣческой дѣятельности въ истекшей половинѣ нынѣшняго столѣтія и въ послѣдней четверти XVIII заключается въ образованіи многихъ, совершенно новыхъ Наукъ и въ развѣтвленіи тѣхъ, которыя уже существовали. Человѣкъ простираетъ мысль свою на всѣ предметы видимаго и невидимаго міра и желаетъ подвергнуть все своему знанію. Къ числу Наукъ, которыя образовались въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, принадлежитъ Наука о воспитаніи, или Педагогія. И какъ же было человѣку, стремящемуся къ самопознанію, не обратить строгаго вниманія на такой важный предметъ, какъ его собственное воспитаніе? Педагогія, въ настоящемъ смыслѣ, есть часть Науки самопознанія человѣческаго.

Древніе оставили намъ довольно сочиненій о воспитаніи; но они смотрѣли на воспитаніе, какъ на Искусство. У новыхъ мыслителей мы находимъ также большое количество сочиненій объ этомъ предметѣ; но собственно ста-

ли смотрѣть на Педагогію, какъ на Науку, въ концѣ истекшаго столѣтія. Теперь особенное вниманіе обращено на то, чтобы опредѣлить ея отношенія къ Наукамъ, тѣсно съ нею связаннымъ, и построить ее въ правильную систему.

Правительство наше вводитъ Педагогію въ число Наукъ, необходимыхъ въ Университетахъ. Оно тѣмъ отвѣчаетъ и требованіямъ Науки современной, и настоящей потребности Отечества. Въ чемъ же заключается эта потребность? Вопросъ о томъ, какъ создать Русское воспитаніе, сталъ у насъ вопросомъ наиболѣе живымъ и всеобщимъ. Исторія движетъ событія и приводитъ къ результатамъ, гдѣ болѣе и болѣе высказывается различіе началъ жизни Запада и нашей. Это обнаруженіе самыхъ началъ затрудняетъ много педагогическія сношенія наши съ Западомъ. Теперь становится уже трудно родителямъ выписать на-вѣру какого-нибудь иностранца и вручить ему сокровища сердца — дѣтей своихъ, какъ это бывало прежде. Родители спрашиваютъ объ Русскомъ Педагогѣ, ищутъ Русскаго воспитателя, который бы связывалъ питомца съ Отечествомъ и на своемъ языкѣ передавалъ бы ему знанія. Созданіе Русскихъ воспитателей: вотъ настоящая потребность нашего Отечества! Проворливое Правительство наше предупредило эту потребность: еще 1 Іюля 1834 года, вышло *Положеніе о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ*. Дѣло воспитанія частнаго или домашняго признано въ немъ за Государственную службу и даже, въ случаѣ старости или неизлечимой болѣзни, Домашній Наставникъ и Учитель обезпеченъ пожизненнымъ пособіемъ Правительства. Обезпечивъ званіе Наставника въ Государствѣ и обществѣ, Правительство призываетъ теперь самую Науку содѣйствовать его великой, народной мысли о воспита-

ніи. Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ Министра Народнаго Просвѣщенія за 1850 годъ мы читаемъ слѣдующее: «Уже давно ощущаемый у насъ недостатокъ въ полнотѣ приготовленія лицъ, посвящающихъ себя общественному и частному воспитанію, отклоненъ учрежденіемъ въ Университетахъ новой каѳедры Педагогіи, — Науки столь необходимой для успѣшнаго руководства юношества на пути нравственнаго и умственнаго образованія, для удобнѣйшаго сообщенія познаній примѣнительно къ возрасту учащихся и для постепеннаго и отчетливаго развитія дѣтскихъ способностей. Распространеніе основательныхъ, приноровленныхъ къ потребностямъ нашего Отечества педагогическихъ свѣдѣній принесетъ, безъ сомнѣнія, существенную пользу просвѣщенію народному».

Вѣрные этимъ словамъ, мы понимаемъ высокое назначеніе Науки. Ея дѣло — опредѣлить Русскимъ великую задачу Русскаго воспитанія; ея дѣло — собрать всѣ результаты, добытые жизнію и опытомъ древнихъ и новыхъ народовъ, — разнообразныя ученія мыслителей о воспитаніи, — подвергнуть ихъ критической оцѣнкѣ и представить выводы въ полной системѣ. Ея дѣло, наконецъ, выработать Русскій образъ мыслей о воспитаніи, который приходился бы къ нашей почвѣ, истекалъ бы изъ сознанія Русской жизни. Думаю, что, дѣйствуя такъ, Наука можетъ подать благотворную помощь родителямъ въ современной задачѣ, ихъ занимающей, и болѣе нежели что-нибудь, способна вызвать Русскихъ наставниковъ къ дѣлу воспитанія и возбудить въ нихъ мысль о высокомъ ихъ призваніи. Вступая въ область Науки, съ этого и начну я, а говоря отъ лица ея, не могу не связать ея голоса съ голосомъ Религіи. Религія освящаетъ званіе наставника;

она, устами Апостола, говоритъ: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе». (Посл. къ Евр. гл. XIII, ст. 7). «Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще». (Тамъ же ст. 17). Здѣсь въ началѣ говорится о наставникахъ, которые дѣйствуютъ на питомцевъ словомъ Божіимъ; но какой же наставникъ отклонитъ отъ себя животворное дѣйствіе на питомца черезъ слово Божіе? Далѣе, указывается, съ одной стороны, высокій санъ наставника, которому воспитанники обязаны повиновеніемъ и покорностію, а съ другой, выражена и его собственная— великая обязанность: ибо словами: «яко слово воздати хотяще», на него наложенъ долгъ отдать отчетъ въ томъ дѣлѣ, которое онъ на себя принимаетъ.

Послѣ словъ Религіи, обратимся къ ученію мыслителей, которые занимались Наукою о воспитаніи. Шварцъ и особенно Нимейеръ, въ своемъ сочиненіи о домашнемъ воспитаніи, указываютъ родителямъ на важный санъ наставника. Шварцъ старается установить разумнымъ образомъ права его въ отношеніи къ родительскимъ. Нимейеръ востаетъ на эту гибельную для дѣтей вражду, которая нерѣдко возникаетъ между наставникомъ и родителями, нарушая совершенно всякій смыслъ воспитанія. Онъ указываетъ мѣсто наставника въ домѣ. Онъ убѣждаетъ родителей не смотрѣть на него, какъ на наемника, взятаго въ домъ и приставленнаго къ дѣтямъ. Не могу не привести словъ Сайлера, одушевленныхъ теплою любовію къ дѣтямъ и высокимъ уваженіемъ къ наставникамъ: «Великій завоеватель, который ничего болѣе, какъ завоеватель, по мнѣ малый человѣкъ. Но кто любитъ человѣчество въ дѣтяхъ, кто жертвуетъ собою для ихъ возращенія и духов-

наго образованія, тотъ великій человѣкъ, если бы имя его и не было извѣстно въ печати. Оно записано въ небесахъ, и Ангелы Божіи произносятъ это имя съ уваженіемъ».

Подъ именемъ *Воспитанія* разумѣю возможно полное развитіе и совершенствованіе всѣхъ тѣлесныхъ, душевныхъ и духовныхъ способностей человѣка, отъ Бога ему данныхъ, совершаемое подъ руководствомъ старшихъ и опытнѣйшихъ. Не даромъ поставилъ я вмѣстѣ слова: развитіе и совершенствованіе. Могутъ быть развиты способности безпрерывнымъ упражненіемъ; но этого еще мало. Монгольскія племена чудно развивали въ себѣ тѣлесныя силы, но употребили ихъ на то, чтобы грабить, разорять и уничтожать человѣчество. Въ Западномъ Европейскомъ образованіи встрѣтимъ много личностей, въ которыхъ умственныя силы развиты блистательно безпрерывнымъ упражненіемъ, но во-вредъ нравственнымъ основамъ и самихъ лицъ и окружающаго ихъ человѣчества. Бываютъ случаи, что нѣкоторыя способности развиваются господствующимъ образомъ и во-вредъ прочимъ. Такъ разгоряченное воображеніе можетъ быть вредно разуму и чувству; механическая память развивается на счетъ здраваго смысла; излишество чувства затмѣваетъ разсудокъ; охлажденный разсудокъ губитъ живое и теплое чувство.

И такъ недовольно, чтобы способности были развиты: необходимо, чтобы онѣ были усовершенствованы. Совершенствуются же онѣ надлежащимъ направленіемъ всего человѣка къ совершенству и взаимнымъ благотворнымъ другъ на друга дѣйствіемъ. Чѣмъ же опредѣляется это

совершенствованіе? Двоякимъ назначеніемъ человѣка: земнымъ и небеснымъ. На землѣ онъ долженъ совершить свое назначеніе, какъ человѣкъ, въ томъ народѣ и Государствѣ, среди которыхъ Провидѣніе назначило ему дѣйствовать. Но земное назначеніе наше есть только дорога къ небесному: земной гражданинъ долженъ имѣть въ виду небеснаго. Вотъ Христіанское совершенствованіе, которымъ опредѣляются и обезпечиваются всѣ земные пути человѣка.

Но въ семъ послѣднемъ смыслѣ, въ смыслѣ Христіанскаго совершенствованія, воспитанію человѣка не будетъ конца. Какими стремленіями, какими усиліями самой долговѣчной жизни можетъ человѣкъ исчерпать тотъ безконечный идеалъ, который поставила предъ нимъ Христіанская Вѣра? Вся жизнь человѣка должна быть не инымъ чѣмъ, какъ воспитаніемъ его въ этомъ смыслѣ. Но не въ этомъ обширномъ смыслѣ разумѣемъ мы воспитаніе, какъ предметъ нашей Науки. Слова, прибавленныя нами: «совершаемое подъ руководствомъ старшихъ и опытнѣйшихъ», указываютъ на то, что мы къ предмету своей Науки относимъ то воспитаніе, которое ограничивается тремя возрастами, а именно: младенчествомъ, отрочествомъ и юношествомъ. Первый возрастъ, начинаясь съ самаго рожденія человѣка, простирается до 7 или 9 лѣтъ. Отрочество начинается отъ 7 или 9 и простирается до 15 или 17 лѣтъ. Юношество продолжается до 21 или 23 лѣтъ, за которыми наступаетъ уже возрастъ мужества. Промежуточные годы: 8-й и 9-й между младенчествомъ и отрочествомъ, 15-й и 17-й между отрочествомъ и юношествомъ, означаютъ тѣ постепенные переходы, которые любитъ Природа во всякомъ развитіи, не допуская никакихъ слишкомъ рѣзкихъ граней. Есть такой же переходъ и отъ юношества

къ полной возмужалости. Онъ нерѣдко зависитъ отъ обстоятельствъ жизни самого человѣка. Весь періодъ воспитанія, какъ предмета нашей Науки, объемлется развитіемъ тѣлеснаго роста человѣческаго. Когда оканчивается ростъ, должно окончиться и воспитаніе, совершаемое подъ руководствомъ старшихъ и опытнѣйшихъ. Тогда уже начинается для человѣка періодъ самовоспитанія собственнаго.

Но между тѣмъ и другимъ періодомъ, зависимымъ и самостоятельнымъ, относительно главной задачи воспитанія, существуетъ самая живая и неразрывная связь. Воспитаніе въ нашемъ тѣсномъ смыслѣ тогда только достигаетъ цѣли, когда приготовляетъ человѣка къ воспитанію собственному, когда ставитъ его на пути безконечнаго совершенствованія такъ, что онъ своими силами свободно можетъ на немъ подвизаться. Подкрѣплю эту мысль словами Русскаго Педагога: «Воспитаніе беретъ воспитанника подъ свою опеку только для того, чтобы онъ, по достиженіи зрѣлости, самъ продолжалъ свое образованіе, и такимъ образомъ старался собственною дѣятельностью соотвѣтствовать премудрымъ намѣреніямъ любви Божественной» (*).

Воспитаніе въ этомъ смыслѣ есть предметъ нашей Науки— Педагогіи. Сдѣлать чертежъ этого великаго приготовленія къ самодѣятельной жизни человѣка, указать на лучшіе способы, какими можетъ быть изготовленъ вѣрнѣйшій компасъ на все бурное море жизни, — вотъ главная задача Педагогіи.

(*) О воспитаніи дѣтей въ духѣ Христіанскаго благочестія. Москва 1844. стр. 61.

Весьма важную часть воспитанія составляетъ ученіе, которое можно назвать умственнымъ воспитаніемъ. Оно состоитъ въ развитіи умственныхъ способностей, обогащеніи ихъ познаніями и въ совершенствованіи ихъ направленіемъ къ истинѣ. Ученіе есть вѣнецъ воспитанія. Съ сердца собственно начинается воспитаніе и кончается головою — ученіемъ. Счастливъ тотъ, въ комъ воспитаніе еще въ первые годы вложило въ сердце сокровище вѣрнаго чувства, и въ комъ голова, позднѣе развитая, не разорила этого сокровища, а упрочила его на всю жизнь. Жанъ Поль Рихтеръ прекрасно выразился: «сердце есть почка головы». Счастливое сочетаніе головы и сердца есть идеалъ воспитанія.

Ученіе въ дѣлѣ воспитанія такъ важно и составляетъ такую особенную и обширную часть, что Педагоги сочли необходимымъ раздѣлить Науку на двѣ части: на Педагогію въ собственномъ смыслѣ, или *Науку воспитанія*, и на *Науку ученія*, которую иные назвали Дидактикою, другіе Методикою; третьи, безъ спеціальнаго названія, посвятили ей особенную часть. Правда, что въ первой половинѣ періода жизни, посвящаемаго воспитанію, воспитаніе господствуетъ надъ ученіемъ, во второй — ученіе надъ воспитаніемъ; но не смотря на то, ученіе отъ воспитанія и воспитаніе отъ ученія въ строгомъ смыслѣ отдѣлить нельзя. Для меня особенную цѣну правды имѣютъ слова Гербарта, который сказалъ: «Я не могу составить себѣ понятія о воспитаніи безъ ученія, точно такъ, какъ я не признаю такого ученія, которое не воспитываетъ». Въ самомъ дѣлѣ, воспитаніе безъ ученія не было бы разумно; ученіе, наполняющее только голову знаніями, но не воспитывающее человѣка, было бы не плодотворно.

Вотъ причина, почему мнѣ кажется, что въ системѣ Педагогіи, какъ Науки, не только нѣтъ никакой необходимости выдѣлять изъ нея Дидактику или Науку ученія, но напротивъ также значительно должно быть соединеніе ихъ въ Наукѣ, какъ оно значительно въ жизни. Въ планѣ Науки, какъ мы увидимъ, Дидактика можетъ найти себѣ удобное мѣсто со всѣми своими частями: методическою, объемлющею Науки и способы ихъ преподаванія по возрастамъ, и описательною, содержащею свѣдѣнія о различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но Дидактика учебною своею частію, практикою, должна быть необходимо отдѣлена отъ Педагогіи и составляетъ, пока единственно возможную, практическую ея часть. Устроеніе примѣрныхъ учебныхъ занятій есть одна изъ необходимыхъ принадлежностей этой каѳедры, и только при нихъ Дидактика можетъ достигнуть вполнѣ своего назначенія.

Этотъ вопросъ самъ собою выводитъ насъ къ практическому характеру нашей Науки, который долженъ быть опредѣленъ. Наука всегда заимствуетъ характеръ отъ своего предмета, а воспитаніе есть предметъ практическій. Практическому знанію учатъ обыкновенно, занимаясь вмѣстѣ съ учениками тѣмъ самымъ предметомъ, которому учатъ: такъ на-примѣръ, учатъ читать, писать, рисовать, читая, пиша и рисуя вмѣстѣ съ учениками. Ясно, что въ этомъ смыслѣ не льзя научить *воспитыванію*. Всякая практика требуетъ собственнаго опыта, чтобы ей научиться, начиная съ самой первой и важнѣйшей нашей практики, — жизни. Нѣтъ той Науки, которая научила бы человѣка жить; нѣтъ той Педагогіи, которая научила бы наставника воспитывать. Въ этомъ случаѣ, какъ еще прекрасно

замѣтилъ Жанъ Поль, первые наставники Педагогіи сами дѣти (*). Довольно того, если Педагогія, возбудивъ въ будущемъ воспитателѣ предварительное сознаніе того, что есть воспитаніе, откроетъ ему важность тѣхъ священныхъ обязанностей, которыя онъ на себя принимаетъ, и дастъ ему возможность взвѣсить силу средствъ своихъ съ тяжестью задачи воспитанія. Изъ всѣхъ частей Науки только Дидактика, какъ сказали мы, можетъ и должна быть предложена практически. Научить какъ учить — есть одна изъ важныхъ обязанностей Педагогіи; но безъ примѣрныхъ занятій не возможно было бы ее исполнить.

Мы сказали однакожь, что Педагогія, по своему предмету, должна непремѣнно имѣть характеръ практическій. Потеряетъ ли она этотъ характеръ потому только, что невозможно, преподавая Педагогію, занимать въ то же время будущихъ Педагоговъ практически воспитаніемъ дѣтей? Нѣтъ, не потеряетъ. Первое примѣненіе Педагогіи слушатели должны дѣлать на самихъ себѣ. Готовясь къ великому дѣлу воспитанія другихъ, они сами находятся въ той порѣ возраста, когда, довершая воспитаніе, руководимое другими, переходятъ къ самовоспитанію собственному. Повѣрка самихъ себя въ отношеніи къ воспитанію наканунѣ столь важной эпохи ихъ жизни, должна непремѣнно оживлять изученіе Педагогіи.

Желаю, чтобы все преподаваніе Науки было проникнуто мыслію, что только тотъ можетъ принять на себя воспитаніе другихъ, кто самъ успѣшно довершилъ свое собственное; что только тотъ можетъ вести другихъ на

(*) Leben belebt Leben, und Kinder erziehen besser zu Erziehern, als alle Erzieher.

пути къ совершенствованію, кто самъ заботится непрерывно объ усовершенствованіи собственномъ. Кстати приходитъ на память слова Жанъ Поля: «Das grösste Arcanum, Jemanden gut zu erziehen, ist: es selbst zu sein» (*).

Но, налагая на васъ такую обязанность, Мм. Гг., я умножаю теперь и свою собственную. Чувствую и сознаю всю ея тяжесть; но я не принялъ бы ея на себя, если бы она не была на меня наложена; я не принялъ бы ея, если бы она не открывала мнѣ новаго случая вступить въ ближайшія отношенія съ вами, чтобы заботиться вмѣстѣ объ усовершенствованіи собственномъ. Если всякое ученіе, какъ сказали мы, тогда только плодотворно, когда воспитываетъ, то особенно подлежитъ тому ученіе Педагогіи. Наука о воспитаніи должна быть вѣрнымъ отголоскомъ самовоспитанія того, кто на себя ее принялъ, а въ слушателяхъ возбуждать сознаніе собственнаго ихъ воспитанія въ ту самую пору, когда они его довершаютъ. Пускай чистосердечно, кротко и безобидно вызоветъ она въ каждомъ изъ насъ сознаніе своихъ недостатковъ; пускай укрѣпитъ силы духа признаніемъ нѣкоторыхъ достоинствъ, и возбудитъ живое и благородное стремленіе уничтожать первые и умножать вторые.

Первая обязанность Педагога состоитъ въ томъ, чтобы утвердить мысль свою въ истинной *цѣли* воспитанія, и узнать тѣ *данныя* въ человѣкѣ, которыя предлагаютъ ему

(*) Величайшая тайна — кого-нибудь хорошо воспитывать, заключается въ томъ, чтобы самому быть хорошо воспитану.

вещество для воспитанія, тѣ данныя, съ которыми онъ будетъ имѣть дѣло. *Вторая* обязанность Педагога — знать способы, которые разные народы употребляли для воспитанія, равно и тѣ, которые предлагаются въ книгахъ извѣстныхъ мыслителей о воспитаніи, иногда какъ результаты многовѣковыхъ опытовъ, иногда какъ гипотезы для будущаго. При этомъ вниманіе Педагога должно быть особенно обращено на тѣ пути, которыми шло народное воспитаніе его собственнаго отечества. *Третья* обязанность Педагога — начертать себѣ, согласно даннымъ и способамъ, *планъ* воспитанія человѣческаго по возрастамъ, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ дѣйствительности, его окружающей. Отсюда проистекаетъ само собою раздѣленіе Педагогіи на три части: 1) *Антропологическую* или ученіе *о цѣли и данныхъ для воспитанія;* 2) *Историческую* или ученіе *о путяхъ и способахъ воспитанія;* 3) собственно *Педагогическую* или *начертаніе плана* воспитанія, но не отвлеченнаго, а возможнаго въ дѣйствительности. Всѣ эти три части такъ тѣсно и неразрывно связаны между собою, что одна безъ другой быть не можетъ. Опредѣленіе цѣли и данныхъ для воспитанія ведетъ къ опредѣленію и его способовъ. Соображеніе цѣли и данныхъ со способами воспитанія опредѣляетъ третью часть, какъ выводъ логическій изъ двухъ посылокъ, и потому третья часть вполнѣ никакъ не можетъ быть преподаваема безъ части антропологической и исторической. Разсмотримъ теперь подробнѣе каждую изъ этихъ частей и тѣмъ познакомимся съ содержаніемъ всей Науки. При этомъ мы должны будемъ обратить вниманіе на тѣ обширныя связи, которыя соединяютъ Педагогію со всѣми Науками, имѣющими предметомъ человѣка.

Въ первой части Педагогіи, или Антропологической, какъ сказано, предлагается ученіе о *цѣли* и *данныхъ* для воспитанія.

Я сказалъ уже, что понятіе о воспитаніи, какъ развитіи, должно быть соединено съ понятіемъ о совершенствованіи. Совершенствованіе человѣка есть собственно цѣль воспитанія. Но какъ различны понятія о совершенствованіи, столь же различны понятія и о задачѣ воспитанія, если взять воспитаніе, примѣненное къ разнымъ мѣстностямъ и потребностямъ. Аѳины воспитывали въ человѣкѣ преимущественно художника, Спарта — воина, Римъ — гражданина. Только Христіанство въ собственномъ смыслѣ дошло до надлежащаго понятія о задачѣ воспитанія: ибо надъ всѣми этими частными задачами утвердило одну общую, именно — воспитаніе человѣка. Но хотя Христіанствомъ и обобщена задача воспитанія, однакожъ мнѣнія на счетъ ближайшаго опредѣленія его цѣли не приведены къ единству. Мы увидимъ, какъ они до сихъ поръ еще разнообразны, по причинѣ разногласныхъ мнѣній о самомъ Христіанствѣ. Цѣль воспитанія должна истекать изъ назначенія человѣка, а какъ назначеніе человѣка опредѣляется для насъ Христіанствомъ, то отсюда ясно, какъ самый первый вопросъ въ Педагогіи связываетъ Науку съ Христіанскимъ Вѣроученіемъ.

Послѣ цѣли воспитанія слѣдуетъ изученіе *данныхъ*. Подъ именемъ *данныхъ* мы разумѣемъ способности тѣла, души и духа, которыя воспитаніемъ должны быть развиты и усовершенствованы. Такъ какъ эти способности одинаковы во всѣхъ людяхъ, то изученіе ихъ въ отношеніи къ ихъ развитію и условливаетъ возможность Педагогіи, какъ Науки. Можно изучать ихъ вообще; можно изучать

ихъ въ отдѣльномъ человѣкѣ, въ которомъ соединеніе ихъ образуетъ его личность. Только первое изученіе, *общее*, есть предметъ Науки; второе, *частное*, есть предметъ опыта. Здѣсь опредѣляется связь Педагогіи, какъ Науки, съ другими Науками. Прежде всего замѣтно прямое отношеніе къ Наукѣ о человѣкѣ или Антропологіи, отъ которой эта часть заимствуетъ и свое названіе. Далѣе, ученіе о способностяхъ тѣлесныхъ и ихъ развитіи тѣсно связываетъ Педагогію съ анатомическими и физіологическими познаніями о человѣкѣ.

Всѣ лучшіе Педагоги совѣтуютъ воспитателю обратить на эту часть особенное вниманіе и присоединить къ нимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ Гигіенѣ и Діэтетикѣ. До сихъ поръ, въ семъ послѣднемъ отношеніи, сочиненіе Гуфеланда: *Искусство продолжать человѣческую жизнь*, остается незамѣнимымъ по благоразумію совѣтовъ Врача, по глубокой связи съ жизнію и общедоступности. Отзываются съ похвалою о сочиненіи Шульца-Шульценштейна: *Обновленіе человѣческой жизни*. Розенкранцъ, въ своей Педагогіи, называетъ его Гуфеландомъ новѣйшаго времени, но съ этимъ мнѣніемъ не льзя согласиться (*).

Изученіе способностей душевныхъ тѣсно связываетъ Педагогію съ Психологіею. Психологія изучаетъ эти способности въ ихъ существенной дѣйствительности и взаимномъ соотношеніи, Педагогія же разсматриваетъ ихъ касательно возможности ихъ развитія и совершенствованія. Духовная сторона человѣка была слишкомъ мало изслѣ-

(*) Die Verjüngung des menschlichen Lebens, von Schultz-Schultzenstein. Berlin. 1850. Сюда введено понятіе о обновленіи, которое противорѣчитъ ходу всей жизни, и тѣмъ нарушаетъ истину взгляда.

дована Психологами. Здѣсь не льзя обойтись Педагогу безъ Откровеннаго ученія Вѣры и безъ тѣхъ высокихъ Учителей нравственнаго Богословія, каковы Ефремъ Сирінъ, Исаакъ Сиріиъ и Русскій творецъ сочиненія о осьми помыслахъ — Св. Нилъ Сорскій. Такимъ образомъ антропологическая часть Педагогіи имѣетъ тѣсную связь съ Богословіемъ, Антропологіей, Психологіей и съ нѣкоторыми Медицинскими Науками.

Обратимъ теперь вниманіе на опредѣленіе данныхъ. Какое разнообразіе встрѣчаемъ мы здѣсь, *во-первыхъ*, относительно принятія самихъ данныхъ, *во-вторыхъ*, относительно ихъ качества. Иные Педагоги принимаютъ только *тѣло* и *душу;* что же касается *духа*, смѣшиваютъ въ человѣкѣ душевное начало съ духовнымъ. Другіе принимаютъ *тѣло* и *духъ*. Ни тамъ, ни здѣсь, не можетъ быть полноты въ опредѣленіи внѣшняго и внутренняго существа человѣческаго. Нѣкоторые Педагоги принимаютъ *тѣло* и *духъ*, и о взаимномъ ихъ соотношеніи говорятъ, что въ теченіе земной жизни нашей тѣло имѣетъ постоянный перевѣсъ надъ духомъ; что преобладаніе тѣла надъ духомъ начинается вмѣстѣ съ бытіемъ человѣка. Здѣсь смѣшаны понятія о душѣ и духѣ: ибо тѣло надъ духомъ ни перевѣса, ни преобладанія имѣть не можетъ. Духу дано неотъемлемое могущество надъ тѣломъ. Тѣло можетъ преобладать надъ душею, по ея зависимости отъ тѣла, но надъ такою, въ которой спитъ духъ; съ пробужденіемъ же въ ней духа, тѣло уже не можетъ преобладать и надъ душою. Существо духа такого свойства, что въ понятіи своемъ вмѣщаетъ понятіе могущества надъ тѣломъ: «духъ убо бодръ, плоть же немощна». Я привожу это замѣчаніе для того только, чтобы показать, какъ необходимо знать отношеніе

души и духа; какъ можно Педагогу, весьма глубоко изучающему предметъ свой, но не вникнувшему въ различіе между ими, впасть въ значительную ошибку. Здѣсь Психологія, помогающая Педагогіи, не можетъ обойтись безъ высшихъ началъ, чтобы опредѣлить надлежащимъ образомъ внѣшнее и внутреннее существо человѣка, во взаимномъ ихъ отношеніи.

Признавая только тѣло и душу, какъ данныя для воспитанія, Педагоги предлагали правила для образованія тѣлесныхъ и душевныхъ способностей и оставляли безъ вниманія духовную сторону человѣка. Весьма важно, что эти же самые учители Педагогіи религіозное образованіе, которое собственно дѣйствуетъ на нашъ духъ, подчиняютъ образованію нравственному. Оно у нихъ не входитъ въ одинъ цѣлый, нераздѣльный составъ воспитанія, не завершаетъ его, но является подчиненнымъ образованію нравственному. Тотъ, кто не пойметъ важности духа и духовнаго образованія, тотъ не можетъ надлежащимъ образомъ уразумѣть и образованіе религіозное, котораго сфера есть сфера духа, которое черезъ духъ оживляетъ душу, очищаетъ и освящаетъ самое тѣло. Вотъ замѣчанія относительно данныхъ. Теперь переходимъ къ качествамъ ихъ.

Была цѣлая школа между Педагогами, которая признавала въ человѣкѣ злое начало совершенно господствующимъ. Первоначально, говорила она, въ человѣкѣ все зло. Нѣтъ побужденія человѣческаго, которое не проистекало бы отъ зла. Самый полный безусловный эгоизмъ замѣчала она во всемъ дѣтскомъ возрастѣ человѣка. Таково было ученіе Методистовъ.

Есть Педагоги, которые любовь называютъ духовнымъ здоровьемъ, а эгоизмъ — *духовною болѣзнію* человѣка

и всего рода человѣческаго. Сайлеръ говоритъ, что «эгоизмъ всюду, куда ни простретъ дыханіе свое, отравляетъ мирный цвѣтъ всякаго человѣческаго дружелюбія, всякой общей радости; что онъ святотатственною рукою рушитъ всѣ учрежденія, служащія къ единенію и къ общему благу людей». Не ужели же такою духовною болѣзнію одержимъ бываетъ человѣкъ, только-что разцвѣтшій для жизни?

Конечно, пала первороднымъ грѣхомъ природа человѣка. Повреждено существо ея въ своемъ совершенствѣ. Ростки зла примѣтны бываютъ въ самомъ первоначальномъ нашемъ развитіи, и требуютъ весьма ранняго присмотра и уничтоженія. Но не до такой же степени извращено уже все существо наше, чтобы самое младенчество одержимо было тяжкою болѣзнію духа, какая скорѣе въ человѣкѣ можетъ развиться въ послѣдствіи. Первая улыбка младенца матери уже противорѣчитъ тому (*). Требованія безпомощной слабости младенческой мы ошибочно можемъ принять за признаки позднѣйшаго себялюбія. Сюда же отнесемъ и тѣ скорыя смѣны чувства, которыя замѣчаются въ дѣтяхъ. Не по силамъ дѣтскаго возраста были бы чувства глубокія: Богъ въ мѣру даетъ духа, примѣняясь къ слабости силъ нашихъ. Потому умѣряются чувства и въ самой старости. Мраченъ будетъ взглядъ воспитателя, если Педагогія, предлагая ему на воспитаніе дитя, предупредитъ его, что онъ принялъ на руки безусловнаго эгоиста. Ясно, какое отсюда онъ возымѣетъ понятіе о ма-

(*) Шварцъ утверждаетъ, что, по наблюденіямъ, улыбка младенца, на 5-й недѣлѣ по рожденіи, уже есть несомнѣнное выраженіе сочувствій его къ окружающимъ его воспитателямъ.

люткѣ, ввѣряемомъ его надзору; ясно, что по этому понятію, которое онъ объ немъ составилъ, будетъ употреблять надъ нимъ и мѣры. Вспомнимъ, какъ научилъ насъ смотрѣть на дѣтей Наставникъ наставниковъ, Учитель учителей. Онъ окружалъ себя ими; Онъ указалъ намъ на нихъ, какъ на образцы невинности, достойной небеснаго царствія; изъ устъ ихъ Онъ принималъ себѣ хвалу; Онъ исповѣдалъ, что имъ открыты тайны, утаенныя отъ премудрыхъ и разумныхъ; Онъ строго повелѣлъ Ученикамъ своимъ не возбранять имъ доступъ къ Нему, и, слѣдуя этому великому божественному ученію, смотритъ на дѣтей и наша Православная Церковь. Она, покорная словамъ своего Главы и Учителя, не возбраняетъ дѣтямъ въ храмахъ своимъ приходить прямо къ Спасителю и въ первомъ еще возрастѣ невинности соединяетъ ихъ съ Нимъ въ таинствѣ Св. Причащенія, а по смерти не молится о грѣхахъ ихъ и считаетъ ихъ блаженными.

Есть другое ученіе, которое явилось въ противоположность ученію Методистовъ. Оно признало въ человѣкѣ все прекраснымъ; оно природу человѣческую считаетъ не падшею, но испорченною Западнымъ обществомъ и Государствомъ, а потому выводитъ необходимость возвращать ее къ естественному ея состоянію, и давать ей средства развиваться какъ можно свободнѣе, внѣ условій общественныхъ и Государственныхъ. Начало этого ученія встрѣчаемъ еще у Бекона и Локка; до крайности довелъ его Руссо. Его Эмиль далъ основаніе школѣ Филантроповъ. Это ученіе явилось противодѣйствіемъ первому и, конечно, должно было измѣнить самые способы воспитанія. Оно представляетъ другую, столь же вредную, крайность, которая сбила воспитаніе на многіе пути ложные. Привожу эти примѣры для

того, чтобы показать, какъ различны мнѣнія въ опредѣленіи качествъ самыхъ данныхъ.

Психологія, какъ сказано было, имѣетъ весьма важную связь съ Наукою о воспитаніи. Разумѣется, опредѣленіе данныхъ психологическихъ еще важнѣе, нежели данныхъ физическихъ для воспитанія. Воззрѣнія психологическія должны имѣть рѣшительное вліяніе на Педагогію. Въ наше время Психологія имѣетъ на Западѣ новыхъ дѣлателей. Между ними пользуется особенною славою, нѣкоторымъ вліяніемъ и у насъ, Бенеке; онъ самъ провозгласилъ себя однимъ изъ преобразователей этой Науки. Нѣкоторые изъ ученыхъ Нѣмцевъ раздѣляютъ съ нимъ его мнѣніе. Преобразованіе Психологіи, совершенное имъ, состоитъ въ томъ, что онъ примѣнилъ методъ изученія Естественныхъ Наукъ къ изученію души, въ противоположность Гербарту, который, напротивъ, принялъ методъ метафизическій и образовалъ его математически. Методъ въ Наукѣ долженъ непремѣнно согласоваться съ ея предметомъ. Спрашивается, возможно ли тотъ методъ, который употребляется въ Естественныхъ Наукахъ, гдѣ предметы матеріальны и конечны, примѣнить къ душѣ, которая нематеріальна и безсмертна?

По ученію психологическому Бенеке, душа человѣка есть не иное что, какъ аггрегатъ впечатлѣній, какія человѣкъ пріемлетъ въ ихъ безконечно-разнообразныхъ соединеніяхъ, продуктъ многихъ милліоновъ элементарныхъ развитій. Скопомъ или наростомъ всего извнѣ принимаемаго образуется душевная личность каждаго отдѣльнаго человѣка, по мнѣнію Бенеке. Примѣняя это ученіе о душѣ къ ученію о воспитаніи, Психологъ даетъ Педагогу огромную силу, простирая ее не только на развитіе индиви-

дуальности въ человѣкѣ, но какъ бы и на созданіе самой человѣческой души, создающейся въ этомъ развитіи.

Педагогія на этомъ психологическомъ основаніи призываетъ воспитателя къ тому, чтобы участвовать въ самомъ процессѣ развитія души. Бенеке въ своей Педагогіи весьма простодушно сравниваетъ воспитателя съ Поэтомъ, который выводитъ и создаетъ характеры, съ Поэтомъ драматическимъ или съ романистомъ. Онъ думаетъ, что точно такъ же Педагогъ можетъ создавать духовно опредѣленную личность въ человѣкѣ, какъ Поэтъ въ своемъ произведеніи создаетъ характеръ; что искусство воспитанія имѣетъ родство съ искусствомъ творчества, превышая его тѣмъ, что оно дѣйствуетъ въ мірѣ дѣйствительности, тогда какъ область Поэзіи — міръ мечты.

Совершенно иначе разумѣютъ личность въ человѣкѣ другіе мыслители. Для нихъ она есть Божіе данное, въ сущности своей неизмѣняемое. Гербартъ говоритъ, что «личность есть темный, скрытый въ землѣ корень, куда съ трудомъ проникаетъ психологическое предчувствіе»; что «индивидуальность сказывается въ человѣкѣ, не смотря на всѣ возможныя условія воспитанія». Мюллеръ утверждаетъ, что «ни судьбою, никакимъ стеченіемъ обстоятельствъ не измѣняется въ человѣкѣ зерно его личности, на которой лежитъ знаменіе Божіе». Сайлеръ выражается такъ: «Природа отмщаетъ всѣмъ, которые ее обижаютъ».

Изъ всего сказаннаго кажется ясно, какъ важно опредѣленіе данныхъ въ дѣлѣ воспитанія. Размѣрить самыя силы свои, опредѣлить свою задачу и утвердиться въ ней, не можетъ Педагогъ иначе, какъ опредѣленіемъ этихъ данныхъ. Если опредѣлитъ онъ ихъ, какъ Бенеке, то зайдетъ слишкомъ далеко, и, вмѣсто произведенія изящнаго,

можетъ создать Богъ знаетъ какое чудовищное существо. Если не признаетъ онъ въ каждомъ человѣкѣ святыни его личнаго существа, если не уважитъ этой личности въ ней самой, какъ чего-то даннаго свыше, то въ состояніи будетъ онъ погубить Божій даръ, который, пожалуй, покажется ему еще препятствіемъ въ воспитаніи. Только изучивъ добросовѣстно эти данныя въ своемъ питомцѣ, какъ нѣчто положительное, святое, чего онъ не въ правѣ ни разрушить, ни нарушить, можетъ воспитатель благоразумно устроить и весь путь воспитанія. Какъ не въ правѣ мы посягать на жизнь тѣла человѣческаго, такъ не въ правѣ посягать и на жизнь внутреннюю, чтобы не убить въ ней какого-нибудь призванія, чтобы не погубить дарованій, которыя могутъ погибнуть отъ ложнаго взгляда нашего на развитіе человѣческихъ способностей.

Послѣ данныхъ слѣдуетъ изученіе *путей* и *способовъ*, которыми шло и идетъ воспитаніе: — эту часть я назвалъ *историческою*. Здѣсь необходимо изучить, какимъ путямъ у разныхъ народовъ слѣдовало воспитаніе, особенно же какъ воспитывался человѣкъ у образованныхъ народовъ міра, какого идеала достигалъ онъ. Эта часть Науки вводитъ ее въ ближайшее соприкосновеніе со Всемірною Исторіею, и особенно съ тою частію Исторіи, которая касается не внѣшнихъ дѣлъ, но внутренней жизни народовъ и Государствъ. Не льзя не сознаться, что эта внутренняя Исторія человѣчества еще слишкомъ мало разработана въ сравненіи съ внѣшнею. Исторія человѣческаго воспитанія у разныхъ народовъ могла бы съ своей стороны предложить ей новыя данныя для разгадки характера народовъ и событій. Здѣсь особенно необходимо подробнѣе изучить біографіи славныхъ людей и излагать эти біографіи отно-

сительно воспитанія. Уроки народовъ важны въ этомъ случаѣ для Педагога. Нѣтъ ни одного, даже самаго отдаленнаго по времени воспитанія, которое не предложило бы ему дѣльнаго, опытнаго замѣчанія, практически полезнаго для его собственной задачи.

Въ исторической части Педагогіи, заключительное мѣсто по порядку времени, первое по значенію, должна занять Исторія воспитанія въ нашемъ Отечествѣ. Матеріалы для этого важнаго предмета, къ сожалѣнію, еще не собраны: но, конечно, Наука воспитанія, водворенная теперь во всѣхъ Русскихъ Университетахъ, займется ихъ собраніемъ и разработкою. Въ нашей древней Руси Поученіе Владиміра Мономаха представляетъ образецъ самаго древняго Христіанскаго Русскаго воспитанія. Домострой Іерея Сильвестра предлагаетъ также нѣкоторыя данныя. Въ житіяхъ Святыхъ мужей земли Русской разсѣяны многіе матеріалы. Древніе Русскіе родители вѣрили, что если они воспитаютъ дѣтей своихъ такъ, что дѣти, сочетавшись бракомъ съ дѣтьми другихъ семей, составятъ ихъ счастіе, то родители приносятъ тѣмъ въ дѣтяхъ своихъ «безскверную жертву Богу и въ вѣчные кровы вселяются». И въ новое время, Россія умѣла воспитать Румянцовыхъ и Суворовыхъ еще тогда, когда узы древней и новой жизни не расторгались, когда не слишкомъ заботились о системахъ воспитанія, когда родители нашихъ славныхъ мужей руководствовались несложными правилами предковъ, предостерегая дѣтей своихъ противъ того, что *передъ Богомъ грѣшно, а передъ людьми стыдно*. Но всѣ опыты минувшаго, завѣтъ нашихъ праотцевъ, должны быть теперь сбережены, какъ сокровище, Наукою воспитанія.

Вмѣстѣ съ изученіемъ путей, какими практически шло воспитаніе у разныхъ народовъ, необходимо слѣдуетъ изученіе и самой теоріи, какую въ разныя времена предлагали мыслители. Здѣсь должны быть изучаемы сочиненія древнихъ о воспитаніи, но особенно сочиненія новыхъ мыслителей, которыя имѣли весьма важное вліяніе на воспитаніе у всѣхъ народовъ Западной Европы и у насъ. Эмиль — Руссо принадлежитъ къ числу книгъ прошлаго столѣтія; но сколько еще людей живетъ въ наше время, которыхъ жизнь, характеры, дѣйствія, могутъ найти свою разгадку въ этой книгѣ Руссо! Наша Литература не такъ богата самородными книгами о воспитаніи, какъ Западныя; однакожь многіе Писатели наши съ любовію посвящали мысль и слово этому вопросу. Кантемиръ сдѣлалъ воспитаніе предметомъ одной изъ поучительныхъ сатиръ своихъ. Фонъ-Визинъ въ воспитаніи сосредоточилъ всѣ мысли своей художественной и литературной дѣятельности. Муравьевъ, Антонскій, Жуковскій, посвятили этому предмету столько лѣтъ уже зрѣлой и опытной жизни.

Говоря о способахъ воспитанія, я считаю за нужное объяснить прежнимъ историческимъ примѣромъ, какъ извѣстное разумѣніе данныхъ опредѣляетъ и способы воспитанія.

Говоря о качествѣ данныхъ, я указалъ на то ученіе, которое признаетъ все въ человѣкѣ зломъ, всякое побужденіе истекающимъ изъ нечистаго источника, даже въ дѣтяхъ, въ которыхъ столько привлекаетъ насъ ихъ невинность. Это ученіе, доведенное Іезуитами до послѣдней крайности, привело къ особенному способу воспитанія, котораго основаніе состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить въ человѣкѣ всякую волю, какъ злое начало. Гдѣ

же будетъ добро, если человѣкъ достигаетъ его только подъ тѣмъ условіемъ, что изъ него сдѣлали машину? За такое добро онъ не въ правѣ ожидать и награды отъ Бога.

Другое противоположное ученіе, которое явилось противодѣйствіемъ началамъ Западной Церкви, заключается въ томъ, что все первоначально въ человѣкѣ добро, но все испорчено семьею, Западнымъ обществомъ и Государствомъ. Таково было ученіе Руссо, и его Эмиль есть не что иное, какъ блестящая фантазія на эту тему. Руссо задалъ себѣ задачу: слѣдовать Природѣ, воспитывать человѣка по естественнымъ побужденіямъ, а для этого удалилъ человѣка отъ семьи, общества, Государства, народа,—и вотъ это воспитаніе, которое могло привести Западнаго человѣка только къ космополитизму. Таковъ Эмиль — Руссо. Онъ воспитанъ космополитомъ, безъ семьи, безъ рода, безъ общества его окружающаго, безъ отечества. Передъ нимъ стоитъ одинъ наставникъ, который даетъ развиваться даровитой Природѣ этого молодаго человѣка помимо всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ отношеній. Странно, что онъ беретъ на себя задачу даже самаго брака: онъ женитъ своего питомца. Но, взявшись не за свое дѣло, онъ горько ошибся; вскорѣ семья Эмиля, воспитаннаго внѣ семьи, была разрушена собственными его страстями, и космополитъ нашелъ философское утѣшеніе, сдѣлавшись подданнымъ какого-то Алжирскаго Дея. Конечно, ему можно было найти такое утѣшеніе: ибо ничто не влекло его къ отечеству. Воспитатель, оторвавшій его отъ семьи, не счелъ за нужное дать ему и отечество.

Но помимо этихъ увлеченій страстнаго Руссо, который слишкомъ предавался своему пылкому воображенію,

книга его была невольнымъ противодѣйствіемъ машинальному воспитанію Іезуитовъ.

Мысль о томъ, чтобы воспитаніемъ вызывать въ человѣкѣ свободную волю и всѣ его побужденія, нашла опору въ Базедовѣ. Онъ начинаетъ школу Филантроповъ, но онъ еще не полагалъ опредѣленной мѣры развитію свободной воли въ человѣкѣ. Замѣчательно названіе этой школы, которая образовалась въ противоположность школѣ Методистовъ. Филантропія есть слово, которое и у насъ нерѣдко употребляется въ смыслѣ любви къ ближнему, Но между любовью къ ближнему, которую преподаетъ Христіанство, и любовью къ ближнему, которую преподаетъ Филантропія, есть большая разница. Любовь къ ближнему по Христіанскому ученію есть любовь къ человѣку помимо его недостатковъ, сопряженная съ желаніемъ ему всевозможнаго совершенства, безъ котораго невозможно и его счастіе; любя истинно ближняго, мы должны соболѣзновать о его недостаткахъ и, если они сильны, даже ненавидѣть ихъ. Не такова Филантропія: она болѣе любитъ недостатки человѣка, нежели самого человѣка; льстя и угождая имъ, содѣйствуетъ ихъ развитію, и подъ фирмою этой любви неумолимо ненавидитъ своего ближняго. Любовь Христіанская есть любовь къ человѣку разумная; огонь ея въ сердцѣ не потухаетъ, потому что зажигается всегда лучемъ любви Божіей, а разумъ даетъ ей очи, чтобы видѣть всего человѣка. Филантропія же есть любовь слѣпая, льстивая и угодливая: ея огонь зависитъ отъ измѣнчивыхъ общественныхъ отношеній. Потворствомъ своимъ она содѣйствовала развитію и укрѣпленію многихъ недостатковъ современнаго человѣка.

Такимъ былъ и глава школы Филантроповъ, самъ Руссо, этотъ поклонникъ страстей человѣческихъ. Онъ не полагалъ мѣры ихъ развитію въ своемъ питомцѣ, и черезъ него воспламенилъ ихъ сильно и во всѣхъ поколѣніяхъ, выросшихъ ровесниками его Эмиля. Школа Филантроповъ своими крайностями много участвовала въ тѣхъ кровавыхъ событіяхъ, которыми окончился прошедшій вѣкъ.

Признавайте страсти въ человѣкѣ, изучайте ихъ, но не покоряйтесь имъ, не обожайте ихъ: это правило вывели новые Педагоги изъ опытовъ жизни Западнаго человѣка, и, признавъ необходимымъ развитіе свободной въ немъ воли, сочли за нужное опредѣлить и границы этому развитію. Нимейеръ полагаетъ ихъ въ чувствѣ долга, которое должно быть воспитаніемъ на всю жизнь напечатлѣно на сердцѣ человѣка, а Шварцъ въ воспитаніи, основанномъ на Христіанской Вѣрѣ, поставилъ единственную возможность обезпечить свободную волю человѣка отъ всѣхъ опасныхъ ея движеній.

Изучивъ данныя и способы воспитанія, мы переходимъ уже къ третьей части Науки, собственно *педагогической*, которая должна начертать *планъ* для воспитанія, какъ результатъ, вытекшій изъ соображенія *данныхъ* со *способами*. Этотъ планъ не долженъ быть произведеніемъ личной Фантазіи человѣка, который взялъ на себя дѣло воспитанія; иначе онъ впадетъ въ ошибку Руссо. Надобно начертать его такимъ образомъ, чтобы въ немъ идеальное сочеталось съ дѣйствительностію. Педагогъ долженъ безпрестанно обращать вниманіе на то, какъ бываетъ, какъ есть, предполагая и свою возможность; но не увлекаться ни своею возможностію, ни дѣйствительностію, а хранить

благоразумную средину. Порядокъ этого плана въ преподаваніи Науки самъ собою опредѣляется тремя возрастами, назначенными для воспитанія: младенчествомъ, отрочествомъ и юношествомъ. Каждый изъ этихъ возрастовъ должно разсмотрѣть въ отношеніи къ воспитанію тѣлесному, душевному и духовному. Сюда взойдетъ и Дидактика съ своими Науками по возрастамъ, методами ихъ преподаванія, учебными заведеніями. Ученіе въ школахъ приготовительныхъ соотвѣтствуетъ малолѣтному возрасту, въ Гимназіяхъ — отроческому, въ Университетахъ — юношескому. Здѣсь обязанъ Преподаватель Педагогіи указать на образцы учебныхъ заведеній по возрастамъ какъ въ другихъ Государствахъ, такъ и въ нашемъ Отечествѣ.

Здѣсь, въ этой третьей части, Педагогія, входя въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнію, требуя безпрерывно практическихъ примѣненій, должна необходимо принять мѣстный, отечественный характеръ.

Въ томъ, что̀ касается тѣлеснаго воспитанія по возрастамъ, говоря о климатическихъ условіяхъ физическаго нашего развитія, Педагогъ развѣ не обратитъ вниманія на тотъ климатъ, въ которомъ живетъ народъ, на особенности болѣзней, свойственныхъ тому народу, гдѣ воспитывается человѣкъ, на пищу, на одежду? Даже въ общихъ душевныхъ свойствахъ человѣка, входящихъ въ его личность, развѣ не найдемъ и качествъ прекрасныхъ и недостатковъ, которые онъ раздѣляетъ вмѣстѣ съ своимъ народомъ? Италіянскому Педагогу не слѣдуетъ ли принять въ разсчетъ пылкаго воображенія и страстности своего народа; Французу — остроумія и легкомыслія; Нѣмцу — отвлеченности и темноты? Въ нравственномъ отношеніи

развѣ не важно разсмотрѣніе нравовъ и обычаевъ, окружающихъ воспитаніе человѣка? Необходимо должно Педагогу обращать вниманіе на эти мѣстныя отношенія. Не смотря на стремленіе обобщать Науку, вездѣ эти особенности народныя высказываются въ ней сами собою. Прочтите Локкову книгу о воспитаніи: вы замѣтите, что она написана Англичаниномъ. Миссъ Эджевортъ до того доводитъ Англійскую національность въ своихъ книгахъ о воспитаніи, что даже потворствуетъ нѣкоторымъ аристократическимъ предразсудкамъ своего народа.

Примѣненій къ національной мѣстности требуетъ живая польза практической Науки. Опасно и неразумно было бы воспитать Сѣвернаго человѣка для климата Южнаго. А между тѣмъ, сколько такихъ питомцевъ и особенно питомицъ, и сколько физическихъ страданій отсюда! Примѣненіе къ жизни важно въ тѣлесномъ воспитаніи, но еще важнѣе въ душевномъ и въ духовномъ. Сколько Русскихъ людей, праздно живущихъ въ Отечествѣ или внѣ Отечества лишь потому, что воспитаніе не только не связало ихъ, но разорвало ихъ связь съ Отечествомъ!

Ни въ чемъ такъ не важенъ и ни въ чемъ такъ сильно не обнаруживается народный цвѣтъ воспитанія, какъ въ предписаніяхъ относительно Религіи. Даже тѣ Педагоги, которые думаютъ утвердить Науку на самыхъ общихъ философскихъ основахъ, относительно религіознаго воспитанія обнаруживаютъ мѣстный образъ мыслей. Возьмемъ въ примѣръ Бенеке. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ благоразумныхъ учителей Педагогіи, которые признаютъ необходимымъ заблаговременное приготовленіе въ душѣ воспитанника религіозной почвы и насажденіе въ

ней сѣмянъ Вѣры. Онъ совершенно противорѣчитъ въ этомъ отношеніи Руссо и его послѣдователямъ Филантропамъ, которые до 16-ти лѣтъ считали вовсе ненужнымъ упоминать имя Бога въ воспитаніи младенца и отрока: послѣ 16-ти лѣтъ Руссо пригласилъ для своего Эмиля Священника, но такого, который былъ въ несогласныхъ отношеніяхъ съ Римскою Церковію. Бенеке считаетъ необходимымъ, еще въ самомъ первоначальномъ дѣтствѣ, представлять младенцу Бога въ видѣ Отца, любящаго дѣтей своихъ. Но тотъ же Бенеке, слѣдуя Протестантскому раціонализму, не совѣтуетъ говорить отроку, ранѣе 12-ти или даже 14-ти лѣтъ, о жертвоприношеніи Іисуса Христа за спасеніе міра, считая эту истину не по лѣтамъ малаго возраста. Я бы спросилъ Педагога: какъ бы присовѣтовалъ онъ поступить тогда, если младенецъ, изучая съ матерью Сvмволъ Вѣры, остановитъ вниманіе на словахъ: «Насъ ради распятаго», и будетъ спрашивать внѣ времени уроковъ: что они значатъ? Я бы желалъ знать, что бы самъ онъ отвѣчалъ ребенку, который въ Протестантскомъ храмѣ или въ учебной комнатѣ замѣтилъ бы распятіе и спросилъ бы: «Кто это? и зачѣмъ Онъ страдаетъ»?

Истины Вѣры Христіанской такого свойства, что онѣ не знаютъ ни возрастовъ, ни сословій, ни степеней образованія. Онѣ какъ бы сжимаются для того, чтобы вмѣститься въ умѣ маломъ, и неизслѣдима бываетъ иногда глубина ихъ даже и для тѣхъ Ученыхъ, которые могли совершить въ любомъ изъ Германскихъ Университетовъ полный курсъ всѣхъ Наукъ Богословскаго Факультета. Не таковы истины, добытыя человѣческимъ разумомъ; для того, чтобы понимать ихъ, нужна извѣстная степень развитія.

Но Бенеке правъ, какъ раціоналистъ и Протестантъ, который привыкъ истину Вѣры измѣрять однимъ разумомъ; который не знаетъ, что истина Вѣры дѣйствуетъ на весь духъ человѣка, а не на одинъ только разумъ.

Не можемъ мы также безусловно согласиться съ Педагогомъ, когда онъ совѣтуетъ внушать дѣтямъ, что Богослуженіе не есть испрошеніе милости у Бога, а дѣйствіе наше во славу Божію. Въ Богослуженіи мы и славословимъ Бога, и испрашиваемъ у Него милости, и воспоминаемъ съ благодарностію о вѣчныхъ Его къ намъ благодѣяніяхъ. Не можемъ также безусловно принять совѣта, чтобы ребенку воспитатель именовалъ Бога только тогда, когда онъ бываетъ веселъ и расположенъ къ благодарности: пускай именуетъ онъ ребенку Бога въ свѣтлыя его минуты, но пусть не забываетъ также именовать Его и въ минуты мрачныя, когда ребенокъ наклоненъ бываетъ къ своенравію и шалости, чтобы внушить ему страхъ Божій и заранѣе пріучить его къ мысли, что онъ всегда открытъ Богу.

Еще менѣе можемъ мы согласиться съ совѣтами Педагога касательно отношеній питомца къ храму Божію. Здѣсь особенно выказался въ его ученіи цвѣтъ народной мѣстности. Онъ не совѣтуетъ въ первые годы часто водить дѣтей въ церковь. И вотъ причины такого совѣта: «Большая часть нашего Богослуженія, говоритъ онъ, для дѣтей должна быть непонятна: они легко пріучаются къ безсмыслію въ религіозныхъ собраніяхъ, и эта привычка дѣйствуетъ (иногда) и въ послѣдствіи губительно». Совѣтъ заимствованъ у Жанъ Поля Рихтера, но онъ остроумно объясняетъ причину своего совѣта: «потому что нѣтъ дѣтскихъ проповѣдниковъ». Онъ совѣтуетъ водить

дѣтей скорѣе въ пустые храмы, и особенно въ такіе, которые внѣшностью своею могутъ сильно дѣйствовать на отрока и располагать его душу къ религіозному благоговѣнію.

Можемъ ли мы принять хотя одинъ изъ такихъ совѣтовъ въ нашу Педагогію? Наша Православная Церковь беретъ на себя все приготовительное воспитаніе дѣтей въ отношеніи религіозномъ: она пріемлетъ ихъ къ себѣ отъ самаго малаго возраста; она допускаетъ ихъ къ таинству Св. Причащенія безъ предварительнаго покаянія до тѣхъ поръ, пока дитя не получитъ возможности сознавать грѣхи свои: съ этого уже времени она соединяетъ ихъ съ Богомъ черезъ покаяніе. Самое Богослуженіе наше внѣшними обрядами своими чрезвычайно какъ дѣйствуетъ на дѣтей: дѣти болѣе преданы внѣшнимъ впечатлѣніямъ, ихъ окружающимъ, они не имѣютъ еще головы озабоченной чѣмъ-нибудь постороннимъ; въ церкви они стоятъ погруженные въ то, что около нихъ совершается. Они бываютъ иногда внимательнѣе тѣхъ взрослыхъ, которые, привыкши къ обрядамъ храма, какъ къ дѣлу извѣстному, но не углубляясь духомъ въ ихъ значеніе, тѣломъ присутствуютъ въ храмѣ, а душою бываютъ внѣ его. Одно изъ великихъ преимуществъ нашего Богослуженія въ религіозномъ воспитаніи составляетъ то, что оно совершается на родномъ, понятномъ языкѣ, — и вотъ младенецъ затверживаетъ слова его, и послѣ самъ повторяетъ и поетъ ихъ дома. Такимъ образомъ все первоначальное религіозное воспитаніе у насъ совершается въ самомъ храмѣ Божіемъ, подъ руководствомъ матери-Церкви. Какъ же намъ послѣдовать совѣту Протестантской Педагогіи, которая такъ ограничиваетъ для дѣтей посѣщенія храмовъ?

При начертаніи плана воспитанія какъ въ теоріи, такъ и на опытѣ, двѣ мысли должны быть путеводными для каждаго, кто принимаетъ на себя это великое дѣло. Первая мысль связываетъ воспитаніе съ землею, другая съ небомъ. Первая мысль, которою долженъ быть проникнутъ Русскій воспитатель, состоитъ въ томъ, что Русскаго юношу воспитываетъ не онъ одинъ, а что воспитываетъ его вся Россія, и въ этомъ воспитаніи соединенно участвуютъ: Православная Церковь, Государь, семья, общество, Государство, Исторія Русская, Отечественный языкъ. Преступно было бы со стороны воспитателя явиться для своего питомца преградою этихъ живыхъ, великихъ силъ Отечества: онъ долженъ помнить, что его одинокая сила значительна только при нихъ и что на немъ лежитъ строгая обязанность быть дѣятельнымъ, благоразумнымъ проводникомъ этихъ силъ къ своему питомцу. Вотъ гдѣ заключается преимущество Русскаго воспитателя передъ иноземнымъ. Первый самъ будучи воспитанъ въ средѣ живыхъ силъ своего Отечества, можетъ по своему воспитанію сдѣлаться посредникомъ между ими и своимъ питомцемъ; второй, если бы и желалъ, не можетъ.

Другая мысль, какъ путеводная звѣзда, должна съ неба освѣщать земные пути воспитателя: эта мысль есть Вѣра въ непосредственное участіе Провидѣнія въ воспитаніи каждаго отдѣльнаго человѣка. Воспитатель, какъ бы ни былъ заботливъ, долженъ помнить, что рука Провидѣнія ни надъ кѣмъ не дремлетъ. Всѣ Педагоги, Христіански образованные, признаютъ это ученіе. Шварцъ, говоря о томъ, какъ Провидѣніе воспитываетъ все человѣчество, признаетъ его участіе и въ воспитаніи каждаго от-

дѣльнаго человѣка. По словамъ его, само «Провидѣніе призываетъ воспитателя и дѣйствуетъ въ немъ божественною силою, если онъ исполняетъ долгъ свой». — «Истинное воспитаніе должно быть предоставлено Богу» — говоритъ Гразеръ. — «Кто имѣетъ Религію (слова Жанъ Поль Рихтера), тотъ признаетъ пути Провидѣнія во Всемірной Исторіи точно такъ же, какъ и въ Исторіи своего семейства: солнце выводитъ радугу на полукругѣ небесномъ и въ каплѣ чашечки едва замѣтнаго цвѣтка».

Въ самомъ дѣлѣ, узко было бы наше понятіе о Провидѣніи, если бы мы думали, что, пролагая мысль свою въ великихъ дѣлахъ Исторіи, оно не пролагаетъ ея и въ малыхъ дѣлахъ семьи нашей. Иначе смотритъ Провидѣніе на Исторію, нежели мы: для насъ въ ней замѣтны только громкія дѣла; для Провидѣнія равно слышны всѣ. Да и какъ положить грани между замѣтнымъ и незамѣтнымъ? сколько малыхъ семей послужило колыбелями для великихъ дѣятелей Исторіи! Если мы, вѣря въ участіе Провидѣнія во Всемірной Исторіи, должны вѣрить въ участіе его и въ исторіи каждаго семейства, то отсюда само собою истекаетъ непремѣнное участіе Провидѣнія въ воспитаніи каждаго отдѣльнаго человѣка, потому что для семьи какая же задача важнѣе воспитанія?

Мысль о Провидѣніи не стѣснитъ, конечно, дѣятельности и трудовъ воспитателя. Она не перейдетъ въ немъ въ беззаботный фатализмъ, не заставитъ его сложить руки. Мысль, что онъ, исполняя долгъ свой, становится для питомца своего орудіемъ благости Провидѣнія, съ одной стороны предохранитъ его отъ самонадѣянности и отъ попытокъ, вредныхъ его юношѣ, съ другой укрѣпитъ и

умножитъ его силы. Повторю въ слѣдъ за однимъ Русскимъ Педагогомъ смыслъ Апостольскихъ словъ: «мы можемъ садить и поливать, но возращаетъ одинъ Богъ». (1 Кор. 3, 6).

Ордин. Професс. Московскаго Универс.

С. ШЕВЫРЕВЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ОТНОШЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА КЪ ДВИЖЕНІЮ ЗЕМНАГО ШАРА.

«Въ Природѣ все совершается по непреложнымъ законамъ, а всѣ эти законы находятся между собою въ неразрывной связи и зависимости: потому что всѣ имѣютъ одно общее начало — Источникъ Вѣчнаго Разума».

Кантъ.

Кто не знаетъ, что обитаемая нами планета есть шаръ, или, правильнѣе сказать, сфероидъ, приплюснутый у полюсовъ и одушевленный двоякаго рода движеніемъ. Одно изъ этихъ движеній совершаетъ Земля вокругъ своей оси или воображаемой линіи, протянутой отъ одного земнаго полюса къ другому: это такъ-называемое *суточное вращеніе Земли.* Другое совершается вокругъ Солнца по эллиптической, близкой къ кругу линіи, и извѣстно подъ именемъ *годоваго обращенія Земли.* Скажемъ предварительно нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ движеній.

Вращеніе Земли на своей оси называется *суточнымъ* потому, что совершается въ однѣ сутки, или, лучше сказать, *сутками* называется именно тотъ промежутокъ вре-

мени, въ который земной сфероидъ обращается однажды вокругъ самого себя. При ближайшемъ разсмотрѣніи этого предмета, мы откроемъ, что *сутки* должны быть двоякія, то есть, двоякой продолжительности. Возвращеніе данной точки Земли къ извѣстному положенію относительно данной звѣзды, или, что все-равно, промежутокъ между двумя послѣдовательными прохожденіями одной и той же звѣзды чрезъ меридіанъ даннаго мѣста на Землѣ, составляетъ *звѣздныя сутки*. Онѣ продолжаются 23 часа, 56 минутъ, 4,091 секунду и выражаютъ истинный періодъ обращенія Земли на оси.

Промежутокъ между двумя послѣдовательными полуднями, или прохожденіями Солнца чрезъ меридіанъ даннаго мѣста, называется *солнечными сутками*. Эти сутки нѣсколько длиннѣе звѣздныхъ (около 3 мин. 56 сек.): потому что пока Земля совершаетъ одинъ оборотъ на оси отъ Запада къ Востоку, она въ то же время нѣсколько подвигается по своему пути вокругъ Солнца, или, что здѣсь все-равно, Солнце подвигается отъ Запада къ Востоку между звѣздами, и потому отъ одного полудня до другаго Земля дѣлаетъ немного болѣе одного оборота (*). Среднія солнечныя сутки считаются въ 24 часа; но какъ Земля движется вокругъ Солнца не по кругу, а по эллипсу, то безпрерывно измѣняетъ свою скорость, возрастающую по мѣрѣ приближенія къ перигелію (или къ точ-

(*) Земля или Солнце подвигается на небѣ среднимъ числомъ по 59 мин. 8,3 сек. въ сутки. Но какъ въ перигеліи движеніе бываетъ быстрѣе, то оно возрастаетъ до 61 мин. 10,1 сек.; за то въ афеліѣ уменьшается до 57 мин. 11,7 сек. Среднимъ числомъ оно равняется въ сутки 355884 географ. милямъ.

кѣ ближайшей къ Солнцу) и умаляющуюся чрезъ приближеніе къ афелію (точкѣ дальнѣйшаго разстоянія отъ Солнца): то въ перигеліи и близъ него солнечныя сутки бываютъ длиннѣе, а въ афеліѣ—короче. Земной перигелій подвигается ежегодно (тропически) на 61,47 сек., и въ наше время ближайшее разстояніе Земли отъ Солнца совпадаетъ съ днемъ Новаго года по новому стилю, а афелія — съ 3 Іюля по тому же стилю: въ первомъ случаѣ будутъ самыя продолжительныя истинныя солнечныя сутки = 24 час. 30 сек.; а въ послѣднемъ, самыя короткія = 23 час. 59 мин. 39 сек.

Вращеніе Земли на оси совершается отъ Запада къ Востоку по направленію экватора и параллельныхъ круговъ. Естественнымъ образомъ, эти круги уменьшаются постепенно отъ экватора къ полюсамъ, а какъ каждый кругъ обращается ровно въ сутки, то ясно, что чѣмъ ближе лежитъ мѣсто къ экватору, тѣмъ оно вращается быстрѣе, и обратно — чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ вращеніе медленнѣе. Чтобы дать точное понятіе объ этой быстротѣ, мы приводимъ таблицу величины параллельныхъ круговъ подъ различными Широтами: изъ нея видна быстрота вращенія мѣстъ, лежащихъ подъ тѣми Широтами (*).

		Быстрота вращенія:	
Широты.	*Длина параллельнаго круга.*	*Въ одинъ часъ.*	*Въ одну секунду.*
0°	5400 геогр. миль.	225 геогр. миль.	1521 Русск. фут.
5°	5380 — —	224,16 — —	1515 — —

(*) Allgemeine Länder-und Völkerkunde von Dr. Berghaus. Stuttg. 1837. T. I, p. 41—45. При этихъ приблизительныхъ вычисленіяхъ Земля разсматривается, какъ правильный шаръ. Вычисленіе быстроты сдѣлали мы сами.

10°	5318 —	—	221,58 —	—	1496	—	—
15°	5216 —	—	217,33 —	—	1469	—	—
20°	5074 —	—	211,44 —	—	1429	—	—
25°	4898 —	—	204,08 —	—	1379	—	—
30°	4676 —	—	194,83 —	—	1316	—	—
35°	4423 —	—	184,29 —	—	1246	—	—
40°	4137 —	—	172,37 —	—	1165	—	—
45°	3818 —	—	159,08 —	—	1075	—	—
50°	3471 —	—	144,62 —	—	974	—	—
55°	3097 —	—	129,04 —	—	872	—	—
60°	2700 —	—	112,50 —	—	828	—	—
65°	2282 —	—	95,08 —	—	640	—	—
70°	1847 —	—	76,95 —	—	520	—	—
75°	1398 —	—	58,25 —	—	373	—	—
80°	938 —	—	39,08 —	—	263	—	—
85°	471 —	—	19,42 —	—	130	—	—
90°	0 —	—	0,00 —	—	0	—	—

Изъ этой таблицы видно, на-примѣръ, что тѣло, находящееся на экваторѣ, движется, въ слѣдствіе вращенія Земли, съ быстротою 1521 Русскихъ футовъ, или слишкомъ 217 саженъ въ одну секунду; въ С. Петербургѣ же оно совершаетъ только 828 футовъ или 118 саженъ въ тотъ же самый промежутокъ времени. Всѣхъ ближе подходилъ къ полюсу Капитанъ Парри (около 82¾° Сѣв. Шир.): тамъ вращеніе земной поверхности не быстрѣе 190 футовъ или 27 саженъ въ секунду.

Перейдемъ теперь къ движенію Земли по ея орбитѣ вокругъ Солнца.

Звѣздный годъ, т. е. промежутокъ времени между соединеніемъ Земли, Солнца и данной звѣзды (*) до послѣдующаго того же самаго положенія, составляетъ 365

(*) Соединеніемъ небесныхъ свѣтилъ называется такое ихъ положеніе, при которомъ они имѣютъ одинакую долготу или одинакое прямое восхожденіе.

дн. 6 час. 9 мин. 11 секундъ. Эта величина звѣзднаго года измѣняется чрезвычайно мало, и то въ слѣдствіе частныхъ пертурбацій. Но солнечный годъ, т. е., *тропическій* или иначе *гражданскій*, опредѣляющій возвращеніе временъ года, довольно сильно измѣняется, въ слѣдствіе предваренія равноденственныхъ точекъ или прецессіи, и разность можетъ достигать до 38 секундъ. Солнечный 1851 годъ имѣлъ 365 дней, 5 час., 48 мин., 5 секундъ. Чрезъ столѣтіе онъ сократится почти на 6 секундъ.

Земная ось наклонена къ эклиптикѣ или плоскости, въ которой Земля движется вокругъ Солнца, подъ угломъ 66° 32′ 27″, или, что все-равно, эклиптика наклонена къ экватору подъ угломъ 23° 27′ 33″. Это положеніе подвержено измѣненіямъ, но до такой степени медленнымъ, что они становятся замѣтными только по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, и слѣдовательно разсмотрѣніе ихъ не можетъ входить въ предметъ нашей статьи.

Изъ сказаннаго наклоненія земной оси слѣдуетъ, что Сѣверное и Южное полушарія поперемѣнно бываютъ обращены къ Солнцу, откуда проистекаетъ различная степень нагрѣванія Земли, различіе въ температурѣ временъ года и въ долготѣ дней. Впрочемъ, 9 Марта и 10 или 11 Сентября стараго стиля день бываетъ равенъ ночи на всей Землѣ и эти двѣ эпохи называются *равноденствіями*. Солнце пересѣкаетъ тогда линію экватора. Напротивъ того 9 Іюня и 10 Декабря, дневное свѣтило находится въ наибольшемъ своемъ отдаленіи отъ равноденственной линіи, и переставъ удаляться отъ сей послѣдней, начинаетъ вновь приближаться къ ней, что ознаменовывается медленнѣйшимъ видимымъ его движеніемъ, и потому эти эпохи называются *солнцестояніями*. Въ Іюнѣ Солнце всего болѣе удаляется

въ Сѣверное полушаріе, а въ Декабрѣ — въ Южное, и, въ первомъ случаѣ, въ Сѣверномъ полушаріи бываютъ должайшій день и кратчайшая ночь, а въ Южномъ—кратчайшій день и должайшая ночь; въ послѣднемъ же случаѣ бываетъ совершенно обратное. Въ нашемъ полушаріи, *весною* называется промежутокъ времени отъ Мартовскаго равноденствія до Іюньскаго солнцестоянія; *лѣтомъ* — время отъ упомянутаго солнцестоянія до Сентябрскаго равноденствія; *осенью* — промежутокъ между симъ послѣднимъ и Декабрскимъ солнцестояніемъ, и наконецъ *зимою* — остальная часть года, отъ сказаннаго солнцестоянія до Мартовскаго равноденствія.

Говоря астрономически, начала весны и осени означаются равноденствіями, а лѣта и зимы — солнцестояніями. Если бы путь Земли вокругъ Солнца или ея *орбита*, была кругъ, то угловое движеніе Земли во всѣхъ частяхъ послѣдней было бы одинаково и времена года были бы совершенно равны между собою (*). Но эллиптичность орбиты виною разности въ скорости земнаго движенія, и слѣдовательно неравности въ продолжительности временъ года. Въ наше время, ближайшее разстояніе Земли отъ Солнца совпадаетъ съ днемъ Новаго года по новому стилю, а дальнѣйшее — съ днемъ 3 Іюля по тому же стилю.

Эти эпохи зависятъ отъ положенія Долготы земнаго перигелія, который подвигается на однѣ сутки въ 58 лѣтъ и обойдетъ весь кругъ или годъ въ 21 тысячу лѣтъ. Въ 1284 году, перигелій совпадалъ съ зимнимъ солнцестоя-

(*) Тутъ даже наклоненіе эллиптики не причинило бы никакихъ разностей.

ніемъ: тогда осень и зима имѣли одинаковую длину (по $89\frac{1}{2}$ дней); то же самое было и въ отношеніи весны и лѣта (по $93\frac{3}{4}$ дней). Когда перигелій совпадетъ съ равноденствіемъ, то весна будетъ равна осени, а лѣто— зимѣ.

Въ наше время на Сѣверномъ полушаріи продолжаются:

весна	92 дня	21	часъ.
лѣто	93 —	14	—
осень. . . .	89 —	17	—
зима	89 —	1	—

Сообщивъ эти предварительныя свѣдѣнія о двоякомъ движеніи Земли, вокругъ своей оси и по орбитѣ вокругъ Солнца (*), перейдемъ къ разсмотрѣнію вліянія, оказываемаго сими движеніями на Природу вообще и въ особенности на человѣка въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ.

I. Суточное вращеніе Земли.

Отъ 8 до 9 часовъ утра магнитная стрѣлка уклоняется болѣе къ Востоку, а отъ 2 до 3 часовъ пополудни — болѣе къ Западу; вечеромъ отъ 8 до 9 часовъ— опять къ Востоку, послѣ 2 часовъ утра— вновь къ Западу.

При совершенно равныхъ атмосферныхъ условіяхъ, свѣтописныя изображенія получаются гораздо быстрѣе въ 7 8 и 9 часовъ утра, чѣмъ въ 5, 4 и 3 часа по полудни, не

(*) Всѣ эти данныя извлечены изъ I и II томовъ изданной нами въ 1849—1850 годахъ «Астрономіи для всѣхъ образованныхъ читателей».

смотря на то, что Солнце одинаково возвышается надъ горизонтомъ, и слѣдовательно освѣщаетъ одинаково сильно въ 7 часовъ утра и въ 5 часовъ вечера, въ 8 часовъ утра и въ 4 ч. вечера, въ 9 час. утра и въ 3 ч. вечера. Разумѣется, мы приняли, что всѣ побочныя атмосферныя обстоятельства, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, будутъ совершенно одинаковы.

По увѣренію Доктора Мейера, ниворосли, и преимущественно наши хлѣбныя растенія, прозябаютъ быстрѣе днемъ, чѣмъ ночью (*).

Наконецъ, у человѣка, множество явленій, по-видимому, болѣе или менѣе связаны съ суточнымъ движеніемъ Земли, и въ этомъ отношеніи Наука обладаетъ уже большимъ количествомъ весьма любопытныхъ данныхъ. Такъ, припадки подагры почти всегда наступаютъ въ полночь; потъ изнурительной лихорадки (febris hectica) появляется съ восходомъ Солнца; четырехдневная перемежающаяся лихорадка обнаруживаетъ свои припадки въ полуденное время; лишайный зудъ является вечеромъ, а ломота костей совпадаетъ обыкновенно съ полуночнымъ часомъ. Впрочемъ, уже давно извѣстно, что множество органическихъ явленій такъ тѣсно связаны съ временами дня и года, что первыя могутъ служить, въ физіологическомъ и патологическомъ порядкѣ, основаніемъ къ составленію чего-то подобнаго тому, что Линней называлъ *часами флоры* и *календаремъ флоры*. Уже Иппократъ говорилъ объ аналогіи вліяній суточнаго и годоваго движеній:

(*) Bibl. Univ. de Génève, 1829, p. 128.

«Sicut in anno continentur periodi aegritudinis, eodem modo una dia».

Такъ Рамацини свидѣтельствуетъ, что въ эпидемію 1690 года припадки дѣлались опасными только къ вечеру; утромъ же больные могли считать себя почти совершенно здоровыми (1). Такихъ примѣровъ можно прибрать множество, если только покрыться въ лѣтописяхъ Врачебной Науки; но тутъ могутъ возникнуть своего рода основательныя возраженія. Посему обратимся къ другому ряду явленій, основанному на данныхъ, неподверженныхъ никакому сомнѣнію.

a) *Температура человѣка.*

Температура человѣка измѣняется, смотря по различнымъ часамъ дня, и чѣмъ ниже температура атмосферы, тѣмъ упомянутое измѣненіе бываетъ сильнѣе. Такъ Деви, изъ собранныхъ документовъ, вывелъ (2), что эта разница бываетъ:

		При температурѣ атмосферы.
въ 6 часовъ утра =	19°85	16,06
въ 9 — —	17, 49	18,88
въ полдень	11, 49	25,45
въ 4 часа вечера	10, 94	26,00
въ 6 — —	15, 58	21,64
въ 11 — —	16, 11	20,54

Выводъ кидается здѣсь въ глаза.

(1) Velut angues ad solem, cutem curantes, erecti.

(2) Annales de Chimie, XXXIII, 196.

б) *Рожденія.*

Кетеле, Бюкъ, Ренкинъ, Касперъ и Гюетъ изучили отношенія между рожденіями и различными часами дня (*). Наблюденія ихъ, заключающія въ себѣ 5841 случай, приводятъ къ заключенію, что наибольшее число рожденій случается между полуночью и 6 час. утра; отъ 6 часовъ вечера до полуночи ихъ бываетъ меньше; еще меньше отъ 6 час. утра до полудня; а всего меньше отъ полудня до 6 час. вечера.

в) *Смертные случаи.*

Вирей, Бюкъ, Кетеле и Касперъ, изъ наблюденія 5591 смертнаго случая, нашли, что менѣе всего умираетъ людей между 6 час. вечера и полуночью, а болѣе всего отъ 6 час. утра до полудня. Другія эпохи дня не представили однообразныхъ выводовъ изъ исчисленій различныхъ наблюдателей.

II. Годовое обращеніе Земли вокругъ Солнца.

Годовое обращеніе Земли вокругъ Солнца обнаруживаетъ въ высшей степени сильное вліяніе на растенія. Но, кромѣ того, они повинуются еще собственному побужденію, независимому отъ дѣйствія временъ года. Такъ многія растенія Южнаго полушарія, будучи перенесены

(*) J. L. Casper, Denkwürdigkeiten der Einfluss der Tageszeiten auf Geburt und Todt der Menschen. Berlin. 1847.

въ Сѣверное, цвѣтутъ зимою, т. е., во время лѣта своей родины: ибо когда у насъ зима, то на Южномъ полушаріи — лѣто.

Въ животномъ царствѣ представляются также весьма рѣзкія вліянія временъ года: таковъ зимній сонъ (1) животныхъ и перелетъ птицъ. Тутъ, впрочемъ, явная зависимость отъ средней температуры. Наша обыкновенная ласточка улетаетъ, коль скоро температура понизится до 8° Реомюра, а прилетаетъ при 7° Реом.; кукушка улетаетъ при $13\frac{1}{2}$° Р., а возвращается при $6\frac{1}{2}$° Р. (2).

а) *Вѣсъ человѣка.*

Въ среднемъ климатѣ Европы, вѣсъ человѣческаго тѣла вообще уменьшается лѣтомъ и увеличивается зимою. Санкторіусъ дѣлался лѣтомъ 3 фунтами легче, Рейль — одиннадцатью, а Линингъ — 18 фунтами. По увѣренію послѣдняго, начиная съ Апрѣля, человѣкъ болѣе теряетъ изверженіями, чѣмъ пріобрѣтаетъ пищею (3).

б) *Умственныя и нравственныя способности.*

Чтобы рѣшить вопросъ о томъ: имѣетъ ли годичное обращеніе Земли вліяніе на умственныя и нравственныя

(1) Есть, впрочемъ, животныя, которыя предаются годичному сну въ самое жаркое время года. См. Humboldt, Reise in die Aequinoxialgegend. III, 328.

(2) Jahresbericht der Schwedischen Akademie. II, 34.

(3) Deutsches Archiv. VII, 374.

качества человѣка, Парижскій Докторъ Буденъ составилъ таблицу, въ которой распредѣлилъ помѣсячно случаи (во Франціи) сумасшествія, самоубійствъ и преступленій противу лицъ и собственности (*). Изъ этой таблицы, непомѣщаемой нами здѣсь по ея обширности, видно:

1) Что съ 1826 по 1833 годъ, пріемъ умалишенныхъ въ Шарантонскій госпиталь шелъ совершенно параллельно съ возвышеніемъ мѣсячной температуры въ Парижѣ, и что число такихъ случаевъ въ самомъ жаркомъ мѣсяцѣ 50 процентами превосходитъ число самаго холоднаго мѣсяца.

2) Съ 1835 по 1846 г. число самоубійствъ у Французовъ увеличивалось и понижалось съ возвышеніемъ и пониженіемъ термометра, такъ что въ Іюнѣ число случаевъ было вдвое больше, чѣмъ въ Декабрѣ.

3) Во Франціи число преступленій противъ собственности увеличивается вмѣстѣ съ пониженіемъ температуры, а противъ лицъ — съ ея возвышеніемъ.

Такого рода выводы слѣдуютъ не только изъ общаго итога многихъ годовъ, но и изъ частныхъ итоговъ каждаго года, взятаго отдѣльно: слѣдовательно, въ дѣйствительности вывода сомнѣваться не льзя.

Съ 1819 по 1826 годъ во Франціи произошло 832 случая смерти отъ поединковъ. Изъ нихъ было:

весною . .	231	случай.
лѣтомъ . .	216	—
осенью . .	185	—
зимою. . .	200	—

(*) Annales d'Hygiène, № 92, Octobre 1851, p. 275; ibid. V, 131; Petit, Thèse sur le suicide. Paris 1849.

Здѣсь замѣтно постепенное пониженіе отъ весны къ осени и возрастаніе отъ осени къ веснѣ.

Одинъ изъ Англійскихъ Статистиковъ собралъ въ 1849 году свѣдѣнія о числѣ лицъ, взятыхъ въ Лондонѣ подъ стражу за пьянство. Оказывается, что пьянство въ обоемъ полѣ всего сильнѣе свирѣпствуетъ съ Мая по Октябрь, а всего слабѣе— съ Ноября по Февраль включительно. Лѣтомъ число пьяныхъ бываетъ почти вдвое болѣе, чѣмъ зимою.

в) *Рожденіе.*

Извѣстно, что вообще процессъ воспроизрожденія въ организмахъ несравненно сильнѣе весною, чѣмъ въ прочія времена года. Зимою родится весьма мало инфузорій, да и тѣ бываютъ малы, слабы и вялы. Большая часть растеній развивается къ цвѣту весною. Моллюски, рыбы, пресмыкающіеся и птицы совокупляются весною; то же можно сказать и о большей части млекопитающихъ.

Изысканія Вильерме весьма много разъяснили вопросъ о соотвѣтственности рожденій съ мѣсяцами года. Однимъ изъ главныхъ документовъ служитъ при этомъ перечень о числѣ помѣсячныхъ рожденій, по различію пола, въ теченіе четырехсотъ лѣтъ во Флоренціи (*). Этотъ перечень составленъ Маркомъ Ластри изъ метрическихъ книгъ съ 1451 по 1774 годъ, и дополненъ по тѣмъ же источникамъ, по 1845 годъ, Докторомъ Феррарio. Разсматривая эти любопытные перечни, мы находимъ:

(*) Ricerche sull'antica e moderne popolazione della citta di Firenze, per mezzo dei registri del battistero di S. Giovanni del 1451 al 1774.

1) что пропорціональность рожденій въ обоемъ полѣ отнюдь не измѣнилась въ теченіе четырехъ вѣковъ; 2) что наибольшее число рожденій постоянно случалось въ Мартѣ, Генварѣ и Февралѣ какъ въ XV, такъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ, и 3) что съ конца XV вѣка наименьшее число рожденій постоянно случалось въ Іюнѣ.

Нигдѣ не льзя отыскать свѣдѣній за такой долгой промежутокъ времени, какъ въ отношеніи Флоренціи; за новѣйшее же время вездѣ находятся такого рода свѣдѣнія. Докторъ Бурдень, разсмотрѣвъ ихъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ въ отношеніи Милана, Турина, Генуи, Піемонта и Неаполя, находитъ, что вездѣ (за исключеніемъ только столицы Неаполя) наименьшее число рожденій случаѐтся въ Іюнѣ, а наибольшее — въ Мартѣ и Ноябрѣ.

Касательно Франціи мы находимъ слѣдующее. Съ 1831 по 1840 тамъ случалось ежегодно, среднимъ числомъ, по 962,996 рожденій и по 275,271 браку. Наибольшее число рожденій встрѣчаемъ опять въ Мартѣ, Генварѣ и Февралѣ и наименьшее — въ Іюнѣ. Что же касается браковъ, то среднее отношеніе ихъ къ мѣсяцамъ года слѣдующее (*):

Февраль	43156
Ноябрь	31871
Генварь.	30345
Іюнь	25237
Октябрь.	22437
Іюль.	21230
Май	20301
Сентябрь	18852
Апрѣль	16217
Августъ	16208
Мартъ.	15236
Декабрь.	14132

(*) La France statistique, par Legoyt. Paris 1843.

Такъ какъ эти числа повторяются въ теченіе многихъ лѣтъ съ незначительными только перемѣнами, то и здѣсь видно вліяніе опредѣленной причины, находящейся въ связи съ мѣсяцами года. Подобнаго рода отношенія, хотя и въ другихъ пропорціяхъ, встрѣчаются въ Бельгіи, нѣкоторыхъ Государствахъ Италіи и Германіи. Неумѣстно было бы допустить, что все это дѣло случая (*).

Разсматривая браки по лѣтамъ супруговъ, также замѣчается постоянная правильность отношеній. Такъ, на-примѣръ, мы видимъ изъ оффиціальныхъ документовъ, что въ Бельгіи ежегодно случается не менѣе 5 и не болѣе 8 такихъ браковъ, гдѣ жениху менѣе 30, а невѣстѣ болѣе 60 лѣтъ! Какъ объяснить подобнаго рода фактъ, повторяющійся ежегодно съ чрезвычайною правильностію?

г) *Полы.*

Относительно преимущественнаго числа рожденій извѣстнаго пола, въ извѣстные мѣсяцы, также замѣчаются нѣкоторыя соотвѣтственности, хотя въ этомъ отношеніи сдѣлано еще весьма мало изслѣдованій. Такъ, на-примѣръ, всего болѣе родится мальчиковъ:

въ Парижѣ — въ Августѣ и Сентябрѣ;
въ Виртембергѣ — въ Іюнѣ и Августѣ;
въ Филадельфіи — въ Генварѣ и Апрѣлѣ;

(*) Впрочемъ, въ отношеніи браковъ должно болѣе всего принять въ соображеніе Уставы Церкви и житейскія обстоятельства. Въ Февралѣ много браковъ потому, что это время предшествуетъ Великому Посту, въ Мартѣ мало по причинѣ Поста, и то лишь между непринадлежащими къ Римской Церкви, и т. д.

Дѣвочекъ же всего болѣе родится:

въ Парижѣ — въ Іюлѣ и Маѣ;
въ Виртембергѣ — въ Маѣ;
въ Филадельфіи — въ Декабрѣ (1).

д) *Племена.*

Единственнымъ документомъ, въ настоящемъ случаѣ, служила намъ роспись рожденій, случившихся въ Гаваннѣ съ 1825 по 1829 годъ (2). Изъ нея видно, что число рожденій *черныхъ* младенцевъ гораздо однообразнѣе раздѣляется по мѣсяцамъ, чѣмъ *бѣлыхъ*. Наименьшее число рожденій для обоихъ племенъ падаетъ на Февраль; за то наибольшее для бѣлыхъ соотвѣтствуетъ Октябрю, а для черныхъ — Декабрю.

е) *Смертность.*

Времена года оказываютъ замѣтное вліяніе на смертность. Статистическія данныя указываютъ намъ, что наибольшая смертность во Франціи и Средней Европѣ вообще случается въ холодные мѣсяцы (съ Декабря по Мартъ), а наименьшая — въ теплые (съ Мая по Августъ). Почти тѣ же самыя отношенія (съ небольшими изъятіями) существуютъ и для другихъ странъ Европы болѣе Сѣверныхъ и болѣе Южныхъ, и вездѣ средняя смертность увеличивается съ холодомъ и уменьшается съ жаромъ.

Если мы возмемъ соотвѣтственную среднюю смертность въ различныхъ полушаріяхъ, но въ одинаковомъ

(1) Gerson und Julius Magazin XXV, 644.
(2) Ibid. XXVII, 298.

удаленіи отъ экватора, на-примѣръ въ Ямайкѣ (1) и на островѣ Маврикія (2), то увидимъ, что въ Сѣверномъ полушаріи *максимумъ* смертности бываетъ въ Августѣ, а *минимумъ* — въ Апрѣлѣ; въ Южномъ полушаріи эти цифры совершенно обратны (3).

Сравнивая подобнымъ образомъ Алжиръ съ Каптоуномъ, находимъ подобные же выводы. Не забудемъ, что, въ различныхъ полушаріяхъ, времена года совершенно противоположны, и жары одного полушарія одновременны съ холодами другаго.

Впрочемъ, вліяніе временъ года на среднюю смертность нѣсколько видоизмѣняется, смотря по племенамъ или *расамъ*. Наблюденія показали, что въ странахъ, лежащихъ за изотермическою линіею + 17° Цельсія, наибольшая смертность для Европейцовъ существуетъ подъ вліяніемъ лѣтнихъ жаровъ, и чѣмъ климатъ нездоровѣе и жарче, тѣмъ рѣшительнѣе это правило. Тропическія же племена представляютъ совершенно противоположный результатъ: у нихъ наибольшая смертность случается въ зимніе мѣсяцы. Это правило повѣрено въ Калькуттѣ, лежащей подъ 32° 35′ Сѣв. Шир. при устьѣ Ганга, имѣющей страшно высокую годичную температуру — 22½° Р. и пользующейся весьма нездоровымъ климатовъ.

Еще замѣчено, что смертные случаи у не-Европейцевъ гораздо однообразнѣе распредѣляются по различнымъ мѣсяцамъ года, чѣмъ у Европейскаго племени.

---

(1) 18° Сѣв. Шир.

(2) 20° 9′ Южн. Шир.

(3) Montgommery Martin, History of the british Colonies. London, 1835. — Statistical Reports. London, 1840.

Мы умалчиваемъ о вліяніяхъ эпидемическихъ болѣзней на распредѣленіе смертности.

Человѣкъ въ сильной степени находится подъ вліяніемъ двойнаго движенія Земли, и это вліяніе обнаруживается многими физическими и моральными, физіологическими и патологическими явленіями. Во Франціи и въ большей части Европы, сумасшествіе, самоубійства и преступленія противъ лицъ увеличиваются съ возвышеніемъ температуры года; противное тому должно сказать о преступленіяхъ противъ собственности. Число рожденій значительно разнится сообразно мѣсяцамъ года, и этотъ результатъ почти не зависитъ отъ неравнаго распредѣленія числа браковъ по мѣсяцамъ. Также смертные случаи находятся въ тѣсной зависимости отъ годичнаго обращенія Земли и температуры воздуха; но здѣсь проявляется еще вмѣшательство разнообразія племенъ и характера господствующихъ болѣзней.

Настоящая статья есть только слабый начатокъ статистико-естественныхъ изслѣдованій, которыми нынѣ начинаются заниматься въ различныхъ Государствахъ Европы. Мы смѣемъ надѣяться, что читатели найдутъ ее не совершенно-лишенною интереса.

И. ХОТИНСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ
ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ
ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1850 ГОДУ (1).

Въ Университетахъ:

а) Въ С. Петербургскомъ.

Профессоръ Богословія *Райковскій* продолжалъ заниматься обработываніемъ «Системы Догматическаго Богословія» и «Каноническаго Права». — Заслуженый Профессоръ *Грефе* (2) занимался лингвистическими и этнографическими изысканіями и приго-

(1) Почерпнуто изъ послѣднихъ Отчетовъ.
(2) 30 минувшаго Ноября скончался.

товленіемъ «Сравнительной Грамматики Индо-Европейскихъ языковъ». — Ординарный Проф. *Устряловъ* участвовалъ въ трудахъ Императорской Академіи Наукъ и сочинялъ «Исторіи царствованія Петра Великаго». — Орд. Проф. *Ленцъ* помѣстилъ въ Мемуарахъ и Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ извѣстія о своихъ ученыхъ наблюденіяхъ и открытіяхъ и составилъ, по порученію Начальства Военно-учебныхъ заведеній, «Руководство къ Физической Географіи» для упомянутыхъ заведеній. — Орд. Проф. *Неволинъ* печаталъ третій томъ «Исторіи Русскихъ Гражданскихъ Законовъ».— Орд. Проф. *Фрейтагъ* занимался филологическими и нумизматическими изысканіями. — Орд. Проф. *Куторга* 1 напечаталъ статьи: «Общій законъ появленія, существованія и исчезанія организмовъ» и «Химическій законъ образованія, разрушенія и превращенія минеральныхъ формъ», и читалъ въ засѣданіяхъ Императорскаго Минералогическаго Общества». Изслѣдованіе геогностическаго строенія острова Эзеля и Юго-Западной Финляндіи»; Составъ гранита острова Валаама»; Строеніе ископаемыхъ раковинъ рода Lingula» и «Ложный кристаллъ кварца по формѣ гексагональной слюды изъ рудника Оріерви». Изслѣдованіи сіи напечатаны въ протоколахъ засѣданій Минералогическаго Общества — Орд. Проф. *Калмыковъ* приготовлялъ для университетскаго акта сочиненіе: «О литературной собственности вообще и въ особенности объ Исторіи правъ Сочинителей въ Россіи (*)». — Орд. Проф. *Шиховскій* занимался, по званію Члена Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ по 2-му Отдѣленію онаго, читалъ въ семъ Обществѣ публичныя лекціи Хозяйственной Ботаники, и въ «Трудахъ» его напечаталъ «Описаніе обыкновенной облепихи (Hippophae rhaninoides L.) Сверхъ того, по порученію Начальство Военно-учебныхъ заведеній, составилъ конспектъ преподаванія Ботаники въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ и занимался описаніемъ многолепестника красиваго (Nelumbium speciosum Walld.). — Орд. Проф. *Баршевъ* приготовлялъ «Руководство къ Уголовному Праву» — Орд. Проф. *Гофманъ* составлялъ «Описаніе экспедиціи для из-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXII, Отд. II.

слѣдованія Сѣвернаго Урала», совершенной подъ начальствомъ его, по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Орд. Проф. *Казем-Бек* печаталъ сочиненіе: «Дербендъ-Намѐ» на Англійскомъ языкѣ, съ переводомъ на Тюрко-Адербиджанское нарѣчіе. Изданіе этого труда приняла на свой счетъ Императорская Академія Наукъ. Въ Journal Asiatique напечаталъ статью: Notice sur la marche et les progrès de la jurisprudence Musulmane orthodoxe. Участвовалъ въ трудахъ Высочайше учрежденнаго Комитета для перевода Православныхъ Богослужебныхъ книгъ на Татарскій языкъ. Продолжалъ составленіе на Арабскомъ языкѣ Жизнеописаній Восточныхъ Ученыхъ» и «Восточной Библіографіи». — Орд. Проф. *Ивановскій*, по порученію Начальства Военно-учебныхъ заведеній, занимался сочиненіемъ «Руководства къ Статистикѣ». — Орд. Проф. *Куторга* 2-й напечаталъ статью, подъ заглавіемъ: «Исторія Папской власти до Карла Великаго и возстановленія Западной Римской Имперіи». — Орд. Проф. *Буняковскій* составилъ для университетскаго акта разсужденіе: «Мысли о движеніи народонаселенія вообще» (1) и напечаталъ въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ статью, подъ заглавіемъ: «Sur la théorie des parallèles et sur d'autres points fondamentaux de la Géometrie élémentaire». — Орд. Проф. *Чайковскій* сочинялъ: «Исторію древнихъ Польскихъ законовъ». — Орд. Проф. *Савичъ*, по порученію Начальства Военно-учебныхъ заведеній, приготовилъ къ печатанію «Начальный Курсъ Математической Географіи и Космографіи», и по порученію Начальства М. Н. Пр., составилъ программу для преподаванія Геодезіи и Черченія въ Землемѣрныхъ Классахъ, учреждаемыхъ при Виленской и Минской Гимназіяхъ. Для Журн. М. Н. Пр. написалъ статью: «О градусныхъ измѣреніяхъ дугъ меридіана въ Индіи, произведенныхъ на иждивеніи Остъ-Индійской Компаніи» (2). Сверхъ того участвовалъ въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Орд. Проф. *Никитенко*, по порученію того же Общества, занимался приготовленіемъ къ из-

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVI, Отд. II.
(2) См. Ч. LXIX, Отд. II.

данію VI части «Записокъ» оного. — Экстраорд. Проф. *Рождественскій* печаталъ четвертымъ изданіемъ «Руководство къ Россійскимъ Законамъ». — Экстраорд. Проф. *Усовъ* продолжалъ составлять «Курсъ Сельскаго Хозяйства», завѣдывалъ редакціею «Земледѣльческой Газеты» и издавалъ свою газету: «Посредникъ». — Экстраорд. Проф. *Воскресенскій* занимался изслѣдованіемъ соединеній иридія. — Экстраорд. Проф. *Срезневскій* преимущественно занимался древнею исторіею Русскаго языка и результаты первыхъ изысканій объ этомъ изложилъ въ книгѣ: «Мысли объ Исторіи Русскаго языка». По званію Адъюнкта Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, онъ принималъ участіе въ составленіи «Областнаго словаря Русскаго языка» и доставилъ въ Отдѣленіе собраніе словъ съ объясненіемъ, извлеченныхъ изъ Русскихъ пословицъ, для дополненія изданнаго Академіею «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка». По порученію того же Отдѣленія, написалъ библіографическія записки о нѣкоторыхъ изъ новыхъ сочиненій по части Славянской Филологіи и филологическаго изученія Церковно-Славянскаго нарѣчія (*). Сверхъ того въ повременныя изданія сообщены были имъ обозрѣнія древнихъ поученій Русскихъ, разборъ Паисіевскаго Сборника и проч. — Экстраорд. Проф. *Сомовъ* напечаталъ сочиненіе: «Основанія теоріи эллиптическихъ функцій» и помѣстилъ въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ статью, подъ заглавіемъ: «Sur la rectification graphique de l'ellipse». — Экстраор. Проф. *Касторскій* занимался переводомъ на Русскій языкъ «Метафизики Аристотеля» и готовилъ къ изданію переводъ съ Нѣмецкаго статьи: «Записки Нѣмецкаго Офицера объ отступленіи Наполеона изъ Россіи въ 1812 году» — Экстраорд. Проф. *Ильенковъ* печаталъ сочиненіе: «Курсъ Хозяйственной Технологіи».— Адъюнктъ *Чебышевъ* представилъ въ Императорскую Академію Наукъ записку, подъ заглавіемъ: «Sur les nombres premiers». — Адъюнкт. *Чубиновъ* приводилъ къ окончанію «Грузинскую Грамматику». — Адъюн. *Будаговъ* составлялъ «Курсъ практическаго изученія Татарскаго языка на методѣ Робертсона». — Адъюн. *Бероевъ* оканчивалъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX, Отд. III — «Приложенія къ Отчету по Второму Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ».

составленіе «Полнаго Русско-Армяно-Французскаго Словаря». — Адъюн. *Милютинъ* приготовилъ къ изданію въ свѣтъ рядъ статей, подъ заглавіемъ: «Историческія изслѣдованія о недвижимыхъ имуществахъ Духовенства въ Россіи». — Преподаватель *Вороновъ* занимался составленіемъ второй части «Историко-Статистическаго обозрѣнія учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа», которая обнимаетъ періодъ времени съ 1828 по 1849 годъ. Преподав. *Красовскій* приготовлялъ къ печати курсъ Гражданской Архитектуры, подъ заглавіемъ: «Части гражданскихъ зданій» и участвовалъ въ изданіи «Журнала Путей Сообщенія». — Лекторъ *Эльснеръ* приготовилъ къ изданію: «Deutsches Lesebuch in drei Abtheilungen».

б) Въ Московскомъ.

Бывшій Орд. Проф. *Перевощиковъ* издалъ сочиненіе: «Правила времясчисленія, принятаго Православною Церковію». — Орд. Проф. *Шевыревъ* издалъ сочиненіе: «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь» и занимался приготовленіемъ къ печатанію слѣдующихъ томовъ «Исторіи Русской Словесности». — Орд. Проф. *Щуровскій* напечаталъ въ Москвитянинѣ критическій обзоръ сочиненія Мурчисона: «Геологія Европейской Россіи и Хребта Уральскаго» и составилъ подробный каталогъ двумъ собраніямъ Университетскаго Минералогическаго Кабинета: большому ориктогностическому и малому палеонтологическому. — Орд. Проф. *Рулье* напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ наблюденія надъ ласточками въ Россіи и критическія статьи въ С. Петербургскихъ журналахъ. — Орд. Проф. *Железновъ* оканчивалъ сочиненіе: «О разведеніи хмѣля въ Россіи» и занимался наблюденіями надъ развитіемъ древесныхъ почекъ зимою. — Орд. Проф. *Спасскій* занимался редакціею и вычисленіемъ метеорологическихъ наблюденій, печатаемыхъ въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы; помѣстилъ нѣсколько статей по предмету Физической Географіи въ Москвитянинѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ и представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество «Записку о среднемъ долголѣтіи въ Россіи». — Орд. Проф. *Анке* по-

мѣстилъ въ Москов. Врачебномъ Журналѣ статью: «О различіи между ломотною лихорадкою (febris arthritica) и острымъ ревматизмомъ, со вступительнымъ обзоромъ ломоты и ревматизмовъ вообще». — Орд. Проф. *Севрукъ* занимался переводомъ «Патологической Анатоміи Боки», половину которой напечаталъ. — Орд. Проф. *Оверъ* издалъ третій томъ сочиненія: «Selecta praxis medico-chirurgicae typis et figuris expressa». — Орд. Проф. *Менщиковъ* занимался приготовленіемъ къ изданію нѣкоторыхъ переводовъ и сочиненій по предмету Греческой Филологіи. — Орд. Проф. *Соловьевъ* готовилъ къ печати первый томъ Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Орд. Проф. *Вернадскій* приготовилъ къ печати сочиненія: «Основныя начала Политической Экономіи», «Исторія Политической Экономіи въ Англіи» и «Исторія Статистики». — Экстраорд. Проф. *Полунинъ* сообщилъ Московскому Физико-Медицинскому Обществу результаты своихъ анатомико-патологическихъ наблюденій, составлялъ и печаталъ протоколы засѣданій сего Общества, и напечаталъ «Введеніе въ Патологію» и некрологъ П. С. Нахимова. — Испр. должн. Экстраорд. Проф. *Калачевъ* занимался собираніемъ матеріаловъ для изданій Археографической Коммиссіи, по званію Чиновника оной, и для изготовляемой имъ диссертаціи на степень Доктора Правъ: «О сошномъ письмѣ въ древней Россіи»; кромѣ того издалъ первый томъ «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», и приготовилъ къ печати второй томъ. — Адъюн. *Буслаевъ* помѣстилъ въ упомянутомъ выше «Архивѣ» «Дополненія и прибавленія къ второму тому Сказаній Русскаго народа, собранныхъ Сахаровымъ» и въ журналахъ: Москвитянинѣ — «Лингвистическое недоразумѣніе» (о происхожденіи слова *изгой*) и «Эпическія выраженія Украинской Поэзіи»; въ Отечественныхъ Запискахъ — рецензію книги Проф. Срезневскаго: «Мысли объ Исторіи Русскаго языка»; въ сборникѣ: «Пропилеи», изданномъ Проф. Леонтьевымъ, — «Женскіе типы въ изваяніяхъ Греческихъ богинь». Сверхъ того готовилъ къ печати «Сравнительно-историческую Грамматику Русскаго языка». — Адъюн. *Варнекъ* помѣстилъ въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы статью: «О происхожденіи зародыша у животныхъ мягкотѣлыхъ», на Нѣмецкомъ языкѣ.

Адъюнк. *Леонтьевъ* напечаталъ сочиненіе: «О поклоненіи Зевсу въ Древней Греціи», нѣсколько статей въ журналахъ и первую книгу сборника статей по Класическимъ Древностямъ, подъ заглавіемъ: «Пропилеи». — Адъюн. *Давидовъ* занимался приготовленіемъ къ печати сочиненія, подъ заглавіемъ: «Теорія капиллярныхъ явленій». — Испр. долж. Адъюн. *Швейцеръ* напечаталъ въ «Бюллетенѣ» Импер. Общества Испыт. Прир. подробное изслѣдованіе о Широтѣ Обсерваторіи Московскаго Университета. — Испр. долж. Адъюн. *Кудрявцевъ* издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Судьбы Италіи, отъ паденія Западной Римской Имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ». — Испр. долж. Адъюн. *Драшусовъ* издалъ разсужденіе: «Объ опредѣленіи географическихъ положеній помощію пассатнаго снаряда и хронометра». — Испр. долж. Адъюн. *Гивартовскій* продолжалъ свои наблюденія надъ воздушнымъ электричествомъ и помѣщалъ ихъ въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ. — Прозекторъ *Соколовъ* напечаталъ разсужденіе на степень Доктора Медицины и Хирургіи, подъ заглавіемъ: «De ligatura arteriae iliacae externae», написалъ трактатъ о врожденной мозговой грыжѣ и статью о произведенной имъ глазной операціи, состоявшей въ вылущеніи липоматозной опухоли изъ глазницы. — Испр. долж. Ученаго Аптекаря *Лясковскій* помѣстилъ въ Бюллетенѣ Импер. Московскаго Общества Испытателей Природы статью: — «De oxygenii et azoti, quae tempore cholerico in aëre inest copia»; сообщилъ результаты своихъ эвдіометрическихъ опытовъ Либиху, для помѣщенія въ его журналѣ, и представилъ въ Высочайше учрежденную Коммиссію для производства опытовъ надъ освѣщеніемъ Москвы спиртомъ, отчетъ о результатахъ своихъ фотометрическихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ по порученію Коммиссіи. — Лекторъ *Монастье* приготовилъ къ выпуску въ свѣтъ второе изданіе своего «Вопросительнаго метода изученія Французскаго языка». — Лекторъ *Фелькель* готовилъ къ печати «Исторію Нѣмецкой Литературы съ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ», излагаемую по памятникамъ и источникамъ, съ этнографическимъ раздѣленіемъ и описаніемъ Германскихъ племенъ и Исторіею языка. — Хранитель Музея *Ренаръ* занимался редакціею «Бюл-

летеня» и другихъ изданій Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы. — Лекторъ *Рубини* издалъ: «Cours grammatical de langue Italienne».

в). Въ Казанскомъ.

Заслужен. Проф. *Лентовскій* окончилъ Патологію, т. е. вторую часть предпринятаго имъ сочиненія, подъ названіемъ: «Обозрѣніе главныхъ непосредственныхъ причинъ и условій бытія и жизни организмовъ человѣческихъ въ здоровомъ и болѣзненномъ ихъ состояніи и обзоръ общихъ способовъ леченія». — Орд. Проф. *Поповъ* 2-й помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета за 1850 г. слѣдующія статьи: «О законахъ колебанія жидкостей въ цилиндрическихъ сосудахъ»; «Объ условіяхъ движенія жидкости, представляющей постоянный потокъ» и «Геометрическое опредѣленіе однороднаго тѣла». Въ Journal de Mathématiques pures et appliqués, publ. par Liouville, напечаталъ статью: «Observations sur la théorie du son» и приготовилъ для того же журнала статью: «Sur la propagation du son dans les fluides en ayant égard à leur pesenteurs» и «Note sur la valeur d'une intégrale définie». Сверхъ того занимался рѣшеніемъ одной задачи, предложенной отъ иностранной Академіи. — Орд. Проф. *Эверсманъ* напечаталъ въ Бюллетенѣ Импер. Москов. Общ. Испыт. Природы статьи: «De ascalaphis nonnullis Rossiam incolentibus cum tabula lapidi incisa»; «Einige Bitrage zur Ornithologie Russland's» и «Les lepidoptères de la Russie» (1). Сверхъ того напечатана имъ на счетъ Университета вторая часть его «Естественной Исторіи Оренбургскаго края». — Исправл. должн. Экстраорд. Проф. *Березинъ* напечаталъ: второе изданіе «Путешествія по Дагестану и Закавказью»; «Ярлыкъ Тохтамышъ-Хана къ Ягайлу»; первый томъ «Библіотеки Восточныхъ Историковъ» и статью: «Внутреннее устройство Золотой Орды» (2), и продолжалъ печатаніе «Персидской Грамматики». —

(1) Послѣднее сочиненіе Проф. Эверсманъ издаетъ вмѣстѣ съ Г. Президентомъ Московскаго Общества Испытателей Природы Фишеромъ фонъ Вальдгеймомъ и печатаетъ въ Москвѣ.

(2) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVIII, Отд. II.

Адъюн. *Савельевъ* напечаталъ въ Журн. М. Внут. Д. статью: «Островъ Колгуевъ» и предоставилъ въ Физико-Математическій Факультетъ: 1) Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной имъ въ 1850 году по пяти Губерніямъ Казанскаго Учебнаго Округа для осмотра Метеорологическихъ Обсерваторій и Физическихъ Кабинетовъ, и 2) Магнитныя наблюденія и опредѣленія географическаго положенія мѣстностей, произведенныя имъ во время этой поѣздки.

г) Въ Харьковскомъ.

Орд. Проф. *Якимовъ* составилъ «Отчетъ о состояніи Университета за 1849—50 академическій годъ». — Орд. Проф. *Лукьяновичъ* занимался обработкою статьи «Объ историческомъ развитіи Латинскаго языка». — Орд. Проф. *Рославскій-Петровскій* издалъ «Краткое историко-статистическое обозрѣніе Императорскаго Харьковскаго Университета» (*) и готовилъ къ изданію «Руководство къ древней Исторіи». — Орд. Проф. *Черняевъ*, въ дополненіе къ занятіямъ по ученой экспедиціи, совершенной по распоряженію Начальства, обозрѣвалъ степи Волчанскаго Уѣзда (Харьков. Губ.), по рѣкамъ Волчьей, Плотѣ и Бурлукѣ, и составилъ отчетъ о свѣдѣніяхъ, собранныхъ во время упомянутой ученой экспедиціи; занимался опредѣленіемъ и описаніемъ новыхъ видовъ растеній, собранныхъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, и совершилъ поѣздку въ Свапо-Дмитріевскій Уѣздъ (Курской Губ.), для составленія описанія растеній, пожертвованныхъ Княземъ Мещерскимъ. — Орд. Проф. *Лапшинъ* продолжалъ производить метеорологическія наблюденія и наблюденія надъ анероидомъ одновременно съ барометромъ. — Орд. Проф. *Эйнбродтъ* напечаталъ: «Rechfertigung gegen Herrn Prof. Chodnew in dessen Beiträgen zur Kenntniss der Alkoholate und der Salpetetsauren Magnesia». Орд. Проф. *Мицкевичъ* продолжалъ заниматься установленіемъ Русской номенклатуры по предмету преподаванія Римскаго Права, пополнялъ и исправлялъ составленныя имъ руководства къ преподаванію Исторіи и Системы Римскаго Права и составлялъ статьи по предмету сравненія разныхъ методъ ученія того же Права. — Орд. Проф. *Калу-*

(*) См. Оффиц.-учебныя Приб. къ Ж. М. Н. Пр. за 1850 г.

ниченко занимался составленіемъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ видахъ и разностяхъ Tritici и собиралъ матеріалы и изслѣдованія *для* монографіи объ Украинскихъ и всѣхъ поньнѣ извѣстныхъ Русскихъ мягкотѣлыхъ животныхъ.—Орд. Проф. *Нарановичъ* составлялъ «Руководство къ Описательной Анатоміи человѣческаго тѣла», первую книгу котораго уже отпечаталъ: она заключаетъ въ себѣ Общую и Описательную Анатомію системы костей, хрящей, зубовъ и суставовъ. — Орд. Проф. *Гордѣенко* продолжалъ заниматься анализомъ минеральныхъ водъ. — Экстраорд. Проф. *Черпай* занимался составленіемъ рѣчи «О фаунѣ Харьковской Губерніи и мѣстъ ей прилежащихъ», и напечаталъ въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы наблюденія надъ животными млекопитающими, птицами, животными земноводными и рыбами Харьковской Губерніи, и составилъ для того же Бюллетеня записку о новомъ родѣ рыбы — овсянки. — Экстраорд. Проф. *Ходневъ* занимался опытами надъ очищеніемъ сала и надъ улучшеніемъ сальныхъ свѣчей въ ученомъ и промышленомъ отношеніяхъ: результатомъ этихъ опытовъ было открытіе средства приготовленія свѣчей новаго рода, извѣстныхъ подъ именемъ *экономическихъ*. Сверхъ того онъ продолжалъ составлять «Курсъ Физіологической Химіи» и напечаталъ «Введеніе въ курсъ Технической Химіи». — Экстраорд. Проф. *Кочетовъ* собиралъ матеріалы для «Хозяйственно-статистическаго описанія Харьковской Губерніи». — Адъюн. *Юрьевичъ* писалъ диссертацію: «О Юпитерѣ Ликейскомъ». — Адъюн. *Зернинъ* продолжалъ заниматься разработкою источниковъ *для* Византійской Исторіи. — Адъюн. *Бейеръ* занимался нѣкоторыми изслѣдованіями, относящимися къ интегрированію диффеpенціальныхъ уравненій перваго порядка съ двумя и большимъ числомъ измѣняемыхъ. — Адъюн. *Борисякъ* занимался геогностическими изслѣдованіями въ Губерніяхъ Харьковской, Полтавской, Курской и Воронежской, и составилъ «Историческую записку о Минералогическомъ Кабинетѣ Харьковскаго Университета». — Адъюн. *Свиридовъ* написалъ диссертацію, подъ заглавіемъ: «Nonnulla de ratione, quomodo morbi epidemio contagiosi praecavendi prohibendique sunt». — Лекторъ *Мёте́леркампъ* участвовалъ въ издаваемой въ Лейпцигѣ газетѣ:

Novellenzeitung. — Лекторъ *Струве* собиралъ матеріалы для составленія «Исторіи Литературы Английскаго языка».

д) Въ Университетѣ Св. Владиміра.

Ректоръ, Стат. Сов. *Траутфеттеръ* издалъ двѣ первыя тетради сочиненія: «Die pflanzengeographischen Verhältnisse des Europäischen Russlands» и составилъ статью: «Skizze der Klassen und Ordnungen des naturlichen Pflanzensystems», напечатанную въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ. — Проф. Богословія *Скворцовъ* сочинилъ до 30 поученій и нѣсколько другихъ статей духовнаго содержанія, напечатанныхъ въ журналѣ Воскресное Чтеніе. Сверхъ того онъ выдалъ новыми изданіями сочиненія свои: «Краткое начертаніе Церковной Исторіи Ветхозавѣтной» и «О богослуженіи Православной Церкви», а также исправилъ, дополнилъ и приготовилъ ко второму изданію книгу свою: «Записки по Церковному Законовѣдѣнію». — Орд. Проф. *Нейкирхъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ: «Dichterkanon. Ein Handbuch für Leser dichterischer Werke». — Орд. Проф. *Дьяченко* занимался обработкою разныхъ статей по предметамъ Чистой Математики. — Орд. Проф. *Иванишевъ*, по порученію Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, приготовилъ къ изданію: третій томъ издаваемыхъ Коммиссіею «Памятниковъ» и прибавленіе къ изданнымъ имъ «Актамъ, изображающимъ жизнь Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни». — Орд. Проф. *Өедоровъ* занимался вычисленіемъ результатовъ изъ сдѣланныхъ имъ астрономическихъ наблюденій. — Орд. Проф. *Кноррь* написалъ для журнала Поггендорфа Annalen der Physik статью о металлическихъ термометрахъ, по опытамъ, произведеннымъ имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. — Орд. Проф. *Кесслеръ*, по порученію Начальства, продолжая заниматься обработкою фауны Губерній Кіевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской, напечаталъ первый выпускъ Естественной Исторіи сихъ Губерній, заключающій въ себѣ млекопитающихъ животныхъ, и приготовилъ къ печати второй выпускъ, содержа-

щій въ себѣ разрядъ птицъ воробьиныхъ. — Орд. Проф. *Фонбергъ* написалъ для торжественнаго Университетскаго акта рѣчь: «О необходимости Наукъ для успѣха Искусствъ и ремеслъ». Сверхъ того онъ занимался отдѣлкою разныхъ пособій для практическихъ упражненій Студентовъ въ Химіи, дополненіемъ систематическаго каталога Химической Лабораторіи Университета, очисткою посредствомъ химическихъ способовъ древнихъ вещей, найденныхъ въ Черниговѣ при рытіи фундамента для постройки зданія Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи, и химическимъ испытаніемъ состава водъ Кіевскихъ колодцевъ. Описаніе послѣдняго труда войдетъ въ составъ «Естественно-историческаго описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа». — Орд. Проф. *Богородскій* продолжалъ заниматься составленіемъ «Руководства для преподаванія Уголовныхъ Законовъ». — Орд. Проф. *Өедотовъ-Чеховскій* занимался собираніемъ матеріаловъ для «Учебной книги по Межевымъ Законамъ» съ внутреннею исторіею постепеннаго развитія и образованія сихъ Законовъ, и обработкою Правыхъ грамотъ. — Орд. Проф. *Козловъ* приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ результаты изслѣдованій своихъ о скорбутномъ процессѣ и отношеніяхъ его къ процессу холерному, и продолжалъ занятія свои по составленію «Руководства къ Патологической Анатоміи». — Орд. Проф. *Цыцуринъ* продолжалъ приготовлять къ изданію «Лѣтописи Терапевтической Клиники». — Орд. Проф. *Беккеръ* занимался аналитическимъ изслѣдованіемъ разныхъ отдѣльныхъ влагъ организма послѣ употребленія извѣстныхъ лекарствъ и раціональнымъ испытаніемъ надъ больными новоизобрѣтенныхъ лекарствъ и фармацевтическихъ препаратовъ, и въ особенности испытывалъ дѣйствіе нѣкоторыхъ сильно-дѣйствующихъ средствъ въ малыхъ пріемахъ, приготовляя оныя по новому способу растиранія съ сахаромъ. Сверхъ того составилъ записки Фармакологіи для лекцій. — Орд. Проф. *Мирамъ* занимался изслѣдованіемъ исторіи развитія обыкновенной черепахи, и составленіемъ «Руководства по Сравнительной Анатоміи». — Орд. Проф. *Леоновъ* напечаталъ въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ статьи изъ изслѣдованій своихъ о самоубійствѣ и его вмѣняемости. — Орд. Проф. *Вальтеръ* издалъ въ свѣтъ два выпуска «Курса Анатоміи человѣческаго тѣла», зани-

мался печатаніемъ двухъ слѣдующихъ выпусковъ и обработкою прочихъ частей этого труда. Сверхъ того онъ готовилъ къ печатанію нѣсколько статей критическаго содержанія и собиралъ матеріалы для краніологіи жителей Малороссійскаго края. — Исправ. должн. Орд. Проф. *Деллень* занимался составленіемъ «Руководства къ Римскимъ Древностямъ», и составилъ статью: «Краткій историческій очеркъ древней Греческой Литературы». — Экстраорд. Проф. *Ставровскій*, по порученію Начальства, занимался составленіемъ програмъ по Географіи для руководства Учителямъ Приходскихъ Училищъ и для преподаванія этой Науки въ Гимназіяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, и трудился надъ окончательною отдѣлкою «Пропедевтики Исторіи» и приложеніемъ ея къ програмѣ, утвержденной Министерствомъ. — Экстраорд. Проф. *Гюббенетъ* издалъ сочиненіе: «Bericht über die im Kievschen Militär-Hospitale im Jahre 1848 beobachtete Choleraepidemie» и напечаталъ статью: «О настоящемъ состояніи Медицины». — Экстраорд. Проф. *Тихомандрицкій* приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ сочиненіе: «О броженіи, съ приложеніемъ къ техническимъ производствамъ, основаннымъ на семъ процесѣ». — Адъюн. *Шульгинъ*, по порученію Начальства, составлялъ програму для преподаванія Всеобщей Исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; продолжалъ сочиненіе: «О состояніи женщинъ въ Россіи» и написалъ статью: «Предшественники Лютера». — Адъюнк. *Селинъ* приготовилъ сочиненіе «О драматической Поэзіи въ Россіи, преимущественно о Комедіи до Грибоѣдова включительно». — Адъюн. *Өеофилактовъ* приготовилъ къ печатанію статью: «О кристаллическихъ породахъ Губерній Кіевской, Волынской и Подольской» и занимался, по порученію Начальства, описаніемъ Губерній, составляющихъ Кіевскій Учебный Округъ, въ минералогическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. — Адъюн. *Митюковъ* написалъ разсужденіе на степень Доктора: «О наслѣдствѣ по Римскимъ Законамъ со времени его открытія до пріобрѣтенія наслѣдникомъ (De hereditate nondum adita)» и приступилъ къ переводу на Русскій языкъ Іустиніанова Свода Законовъ. — Исправ. долж. Адъюн. *Роговичъ* приводилъ въ систематическій порядокъ университетскій гербарій, дѣлалъ экскурсіи въ Кіевской Губерніи для изслѣдованія мѣстной флоры

и собирацiи растенiй и занимался изслѣдованiемъ распространенiя геологическихъ почвъ Кiевской Губернiи и находящихся въ нихъ ископаемыхъ органическихъ остатковъ, и между тѣмъ приготовилъ къ печатанiю «Перечень растенiй класса Petalostemones Trautf. въ Губернiяхъ, составляющихъ Кiевскiй Учебный Округъ» и «Описанiе ископаемыхъ рыбъ Кiевской, Волынской и Черниговской Губернiй». — Исправ. долж. Адъюн. *Якубовскiй* (окончавшiйся) занимался сочиненiемъ разсужденiя «О трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ» и «Руководства къ распорядительной части Сельскаго Хозяйства». — Исправ. долж. Адъюн. *Пилянкевичъ* составилъ «Руководство къ изученiю Исторiи Философiи Законодательства» и продолжалъ трудиться надъ «Руководствомъ къ изученiю новой Исторiи Положительныхъ Законодательствъ». — Исправ. долж. Адъюн. *Вигура* приготовилъ къ изданiю въ свѣтъ сочиненiе: «Система Русскихъ основныхъ Государственныхъ Законовъ», и собиралъ матерiалы для «Исторiи Государственныхъ сословiй въ Россiи». — Прозекторъ Анатомiи *Баленскiй* продолжалъ составлять записки по «Естественной Исторiи для дѣвицъ» и напечаталъ: «Введенiе въ Естественную Исторiю, Общую Орiктогнозiю и краткую Геологiю». — Помощ. Директ. Терапевтической Клиники *Слободзинскiй* напечаталъ разсужденiе на степень Доктора Медицины, подъ заглавiемъ: «De respirationis mechanismo in pleuritide et morbis quibusdam pulmonum observato». — Состоящ. въ должн. Лектора *Сыниевскiй* занимался составленiемъ «Практическаго курса Англiйскаго языка». — Доцентъ *Гоцкiй* приготовилъ къ печатанiю «Подробный критическiй разборъ системы Философiи Гегеля».

e) Въ Дерптскомъ.

Бывшiй Орд. Проф. *Филиппи* издалъ: «Die zweite Abtheilung des Commentars über den Brief Pauli an die Römer». — Орд. Проф. *Куртцъ* напечаталъ: «Lehrbuch der Kirchengeschichte, 2-te Aufl.» и «Biblische Geschichte, 2 Aufl.». — Орд. Проф. *Тобинъ* приготовилъ для печатанiя: «Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechts, 2-ter Band». — Орд. Проф. *Шмидтъ* напечаталъ: «Charakteristik der epidemi-

schen Cholera». — Орд. Проф. *Рейхертъ* напечаталъ: «Bericht über die Fortschritte der mikroscopischen Anatomie im Jahre 1848», въ журналѣ: Müller's Archiv «Ueber das Verhalten der Nervenfasern bei dem Verlaufe, der Vertheilung und Endigung, in einem Hautmuskel des Frosches». — Орд. Проф. *Биддеръ* — «Ueber zwei functionell verschiedene und raumlich getrennte Nervencentra im Froschherzen». — Орд. Проф. *Адельманъ* напечаталъ нѣсколько рецензій въ журналѣ «Schmidts Jahrbücher der gesammten Medicin» и продолжалъ трудиться надъ сочиненіями по части Хирургіи и Анатоміи. — Орд. Проф. *Вальтеръ*, по предложенію Императорской Академіи Наукъ, критически разсматривалъ представленное на соисканіе Демидовской преміи сочиненіе Академика Пирогова о Кавказѣ. — Орд. Проф. *Фонъ-Самсонъ-Гиммельштирнъ* занимался обработкою руководства по Судебной Медицинѣ для Русскихъ Врачей. — Орд. Проф. *Карусъ* — изслѣдованіями по части Клинической Ортопедіи и Оперативной Техники. — Орд. Проф. *Крузе* окончилъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Chronicon Nortmannorum». — Бывшій Орд. Проф. *Стефани* издалъ: «Köhler's gesammelte Schriften». — Орд. Проф. *Медлеръ* напечаталъ сочиненіе: «Полное солнечное затмѣніе 16 (28) Іюля 1851 года», на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и нѣсколько статей въ журналѣ Astronomische Nachrichten и въ другихъ. — Орд. Проф. *Грубе* напечаталъ статьи: «Abchandlung über einige Anguillulin und die Entwickelung von Gordius aquaticus — въ журналѣ Wiedemanns Archiv; «Ueber Goldturiengattungen Chiridota und Synapta — въ журналѣ Müller's Archiv; о пріобрѣтенныхъ для Университетскаго Зоологическаго Кабинета предметахъ — въ газетѣ Inland и оконченную зоологическую часть сочиненія: «Siller's Lehrbuch der Pharmacie, 2-te Aufl.» — Орд. Проф. *Петцольдъ* — нѣсколько статей о новомъ горючемъ матеріалѣ въ газетѣ Inland и статью о черноземѣ — въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ, и трудился надъ сочиненіемъ: «Beiträge zur Kenntniss des Inneren von Russland». — Орд. Проф. *Бунге* обработывалъ Фармацевтическую Ботанику упомянутаго выше сочиненія Проф. Зиллера и издалъ вторую сотню Flora exsicata Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, и составленный имъ для обмѣна каталогъ растеній:

Ботаническаго сада Дерптскаго Университета; сверхъ того онъ занимался обработкою оставшихся послѣ умершаго путешественника Лемана трудовъ по части Ботаники, географическимъ опредѣленіемъ степной флоры, редакціею 2-го изданія «Fleischers Flora der Ostseeprovinzen» и составленіемъ третьей сотни «Flora exsicata». — Орд. Проф. *Гебель* собиралъ матеріалы для сочиненія о Технической Химіи. — Экстраорд. Проф. *фонъ-Руммель* издалъ: «Das Curländische Vormundschaftsrecht, nach den Gesetzen und der Praxis dargestellt (Einleitung oder allgemeiner Theil)»; «Quellen des Curländischen Landrechts, 4-te Lief.». Сверхъ того, по предложенію Императорской Академіи Наукъ, написалъ разборъ сочиненія Проф. Бунге: «Einleitung in der Liv-Ehst- und Curländische Rechtsgeschichte». — Исправл. должн. Экстраорд. Проф. *Жирлеевъ*, для пріобрѣтенія степени Магистра, напечаталъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи». — Частный Препод. *фонъ-Гольстъ* готовилъ къ печатанію сочиненіе: «Ueber placenta pracvia» и занимался составленіемъ статей для періодическаго изданія: Zeitschrift für die Geburtskunde. — Частн. Препод. *Мерклинъ* напечаталъ въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ сочиненіе: «Die Talössage und das Sardonische Lachen, ein Beitrag zur Geschichte griechischen Sage und Kunst». — Лекторъ *Павловскій* окончилъ и готовилъ къ печати «Полный Нѣмецко-Русскій Словарь», приспособленный къ употребленію Нѣмцевъ.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Директоръ Института, Дѣйств. Ст. Сов. *Давыдовъ*, по порученію Департамента Народнаго Просвѣщенія, занимался исправленіемъ и печатаніемъ двухъ сочиненій, назначенныхъ для Гимназій: «Риторики» и «Теоріи Прозы», и по званію Ординарнаго Академика Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, участвовалъ въ трудахъ онаго по изданію «Общесравнительной Грамматики» и «Словаря областныхъ рѣченій». — Орд. Проф. *Лоренцъ* занимался исправленіемъ изданнаго имъ «Руководства къ Всеобщей Исторіи», приноровленіемъ его къ потребности Рус-

скихъ учебныхъ заведеній и приготовленіемъ къ новому изданію. — Орд. Проф. *Бессеръ* занимался критическимъ сочиненіемъ «О началахъ Политической Экономіи». — Орд. Проф. *Брандтъ* улучшилъ собственными наблюденіями характеристику и раздѣленіе хищныхъ птицъ и характеристику куничныхъ млекопитающихъ, доказавъ, что ноги у куницъ, смотря по разнымъ временамъ года, представляютъ донынѣ неизвѣстныя перемѣны и что въ небныхъ складкахъ у куницъ нѣтъ такихъ видовыхъ признаковъ, какіе полагали новѣйшіе Естествоиспытатели. Сверхъ того онъ дополнилъ Естественную Исторію, и въ особенности Анатомію выхухоли, открывъ между прочимъ микроскопическіе пузырьки желѣзъ выхухоли, отдѣляющіе пахучее вещество. Описалъ донынѣ неизвѣстный примѣръ альбинизма изъ класса рыбъ, т. е. стерляди, доставленной Г. Брандту отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. Дополнилъ описаніе новаго рода угреподобной рыбы, найденной Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ на островѣ Мадерѣ. Открылъ и описалъ новый родъ и два новые вида раковъ и улучшилъ раздѣленіе отдѣленій черепокожныхъ амфиподовъ, родовъ Talitrus и Orchestia. Обо всѣхъ сихъ открытіяхъ напечаталъ 12 статей частію въ «Русской Фаунѣ», частію въ «Бюллетенѣ» Академіи Наукъ. Сверхъ того онъ занимался изданіемъ сочиненія о насѣкомоядныхъ и описаніемъ раковъ Академическаго Музея. — Исправл. должн. Экстраорд. Проф. *Вышнеградскій* составлялъ «Руководство къ Педагогикѣ». — Адъюн. *Лебедевъ*, занимаясь изслѣдованіемъ языка въ Русскихъ грамотахъ XIII и XIV вѣковъ, приготовилъ подробный азбучный словарь для языка того времени. — Адъюн. *Михайловъ* написалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Исторія развитія системы гражданскаго судопроизводства отъ Уложенія 1649 до настоящихъ временъ» (*).

(*) Труды прочихъ Преподавателей Главнаго Педагогическаго Института: Гг. Устрялова, Ст. Куторги, Савича, Шиховскаго, Срезневскаго и Воскресенскаго, которые состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ Профессорами въ С. Петербургскомъ Университетѣ, показаны выше.

Въ Лицеяхъ:

а) Ришельевскомъ.

Инспекторъ *Михневичъ* написалъ для торжественнаго акта рѣчь: «Опытъ простаго изложенія системы Шеллинга, разсматриваемой въ связи съ системами другихъ Германскихъ Философовъ», издалъ «Новороссійскій Календарь на 1851 годъ» и участвовалъ въ изданіи 2 и 3-го Отдѣленій II тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». — Проф. *Мурзакевичъ*, по должности Секретаря Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, издалъ 2 и 3-е Отдѣленія втораго тома «Записокъ» сего Общества, въ которыхъ помѣстилъ семнадцать собственныхъ статей и матеріаловъ; издалъ отдѣльно «Статейный списокъ Стольника В. Тяпкина и Дьяка Никиты Зотова», «Посольства въ Крымъ, въ 1680 году, для заключенія Бахчисарайскаго договора», съ подлинника, хранящагося въ библіотекѣ Князя М. С. Воронцова, и сверхъ того занимался приготовленіемъ къ печати: «Книги Разрядовъ съ $\frac{6984}{1476}$ по $\frac{7091}{1583}$ годъ». — Проф. *Зеленецкій* помѣщалъ статьи разнаго содержанія въ Одесскомъ Вѣстникѣ, и для изданнаго въ Одессѣ сборника, подъ заглавіемъ: «Литературные вечера», написалъ статьи: О Св. Димитріи Ростовскомъ, о Князѣ А. Д. Кантемирѣ, о М. В. Ломоносовѣ и о Н. М. Карамзинѣ. — Проф. *Брунъ* написалъ три статьи, помѣщенныя во II Отдѣленіи II тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». — Проф. *Гассиніенъ* предпринималъ, по распоряженію Начальства, поѣздку въ Керчь, для разложенія и изслѣдованія цѣлительной силы грязей Чокракскаго солянаго озера, и результаты своихъ изслѣдованій помѣстилъ въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1851 годъ. — Бывшій Проф. *Петровскій* написалъ статью «О климатѣ Одессы» для Указателя этого города. — Адъюн. *Комарницкій* занимался составленіемъ руководства по преподаваемымъ имъ предметамъ Права. — Адъюнктъ *фонъ-Гавель* написалъ для торжественнаго акта Лицея рѣчь: «О значеніи и важности Камеральныхъ Наукъ».— Лекторъ *Гревсъ* читалъ публичный курсъ Англійскаго языка.

б) Въ Лицеѣ Князя Безбородко.

Законоучитель, Протоіерей *Мерцаловъ* написалъ нѣсколько поученій для произнесенія при Богослуженіи. — Проф. *Туловъ* написалъ для торжественнаго акта рѣчь: «О современномъ направленіи Изящной Словесности на Западѣ Европы» (*). — Проф. *Бунге* занимался приготовленіемъ къ изданію «Теоріи кредита» и напечаталъ отрывокъ изъ сочиненія: «Изслѣдованія о торговомъ Законодательствѣ Императора Петра Великаго».

Въ Нижегородскомъ Дворянскомъ Институтѣ:

Старш. Учит. *Горловъ* продолжалъ составлять записки по теоріи Изящныхъ Искусствъ и Исторіи Искусства у древнихъ, и сличалъ тексты Св. Евангелій, изданныхъ Востоковымъ, Ганкою и Сильвестромъ.

Въ Гимназіяхъ:

Въ 1-й С. Петербургской: Законоучитель, Священникъ *Орловъ* перевелъ и помѣстилъ въ Христіанскомъ Чтеніи пятую книгу «Церковной Исторіи Сократа Схоластика». — Старш. Учит. *Шифнеръ* напечаталъ: въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ — разборъ сочиненія «Ryga tch'er rol pa, ou développement des jeux, traduit sur la version thibétaine et revu sur l'original Sanscrit par Ph. Ed. Foucaux, 2-me partie. Traduction française. Paris, 1848»; «Zum Sampo-Mythe im Finnischen Epos»; въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ — переводъ лекціи Кастрена о колыбели Финскаго народа, подъ заглавіемъ: «Ueber die Ursitze des Finnischen Volkes» и издалъ «Variae lectiones ad Bolhenii editionem Bhartriharis sententiarum pertinentes e codicibus extractae per A. Schiefner et A. Weber. Berolini, 1850». — Старш. Учит. *Пискаревъ* составилъ программу преподаванія Законовъ Государственныхъ и Гражданскихъ и

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX, Отд. II.

Законовъ Межевыхъ, со включеніемъ постановленій по Межевой части Министерства Государственныхъ Имуществъ для Лѣснаго и Межеваго Института и занимался по симъ программамъ составленіемъ «Руководства по Законовѣдѣнію вообще и Межевымъ Законамъ въ особенности», для того же заведенія.

Во 2-й С. Петербургской: Законоуч., Священ. *Муретовъ* собиралъ матеріалы для втораго выпуска сочиненія своего, подъ заглавіемъ: «Труды Пресвитера со своими прихожанами». — Законоуч. Лютеранскаго исповѣданія Докторъ *Рихтеръ* окончилъ руководство для учениковъ своихъ, заключающее въ себѣ три курса, приноровленные къ тремъ отдѣленіямъ, на которыя раздѣлены въ Гимназіи ученики Лютеране по ихъ возрасту и познаніямъ. — Старш. Учит. *Штейнманъ* написалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Grammaticaliae adnotationes ad derivationem vocabulorum graecorum». — Бывшій Старш. Учит. *Кестнеръ* занимался сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: «Поясненіе V раздѣла Литовскаго Статута».

Въ 3-й С. Петербургской: Директоръ, Дѣйств. Ст. Сов. *Буссе* напечаталъ седьмымъ изданіемъ первую часть «Руководства къ Ариѳметикѣ», составленнаго имъ для Уѣздныхъ Училищъ. — Бывшій Старш. Учит. *Модестовъ* составлялъ «Краткую Всеобщую Исторію для дѣвицъ». — Младш. Учит. *Зуевъ* составилъ и издалъ «Историческій атласъ для Древней, Средней и Новой Исторіи».

Въ Ларинской: Старш. Учит. *Вышнеградскій* составилъ курсъ Педагогики, подъ заглавіемъ: «Ученіе о воспитаніи и преподаваніи», и написалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Языкъ, просвѣщеніе и Литература Руси въ XIII и XIV столѣтіяхъ. — Старш. Учит. *Стасюлевичъ* написалъ разсужденіе на степень Доктора, подъ заглавіемъ: «Ликургъ Аѳинскій», и «Критическое изслѣдованіе о рѣчи Иперида», недавно найденной въ Египетскихъ катакомбахъ, и еще нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ.

Въ 5-й С. Петербургской: Старш. Учит. *Иваницкій* приготовилъ записки «О теоріи языка», писалъ сочиненіе: «Письма о прекрасномъ» и напечаталъ въ одномъ изъ періодическихъ

изданій повѣсть «Варинька». — Старш. Учит. *Симанскій* составилъ «Сводъ Законовъ объ иностранцахъ, въ Россіи пребывающихъ» и составлялъ «Систему всѣхъ установленій Россійской Имперіи», въ видѣ таблицъ.

Въ Новогородской: Директоръ, Стат. Сов. *Эрдманъ* напечаталъ слѣдующія статьи: «Объ исторической важности названія города Дерпта» (въ Arbeiten der Curländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst); «О весьма замѣчательной серебряной чашѣ, находящейся въ коллекціи древностей Графа С. Г. Строганова»; «О несомнительномъ теченіи рѣки Аму-Дерьи въ Каспійское море въ древнія времена» и «Темучинъ непоколебимый», съ географическо-этнографическимъ введеніемъ о народахъ, предшествовавшихъ ему на пути его. — Старш. Учит. *Лъсневскій* дѣлалъ физико-географическія наблюденія для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Старш. Учит. *Козминъ* составилъ «Собраніе провинціальныхъ словъ Новогородской Губерніи». — Старш. Учит. *Красовъ* написалъ: «Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Новагорода».— Старш. Учит. *Зеландъ* окончилъ первую часть сочиненія: «Руководство къ изученію Русскаго Законовѣдѣнія».

Въ Псковской: Старш. Учит. *Лукинъ* составилъ «Записки для преподаванія Россійскихъ Государственныхъ Законовъ» и приготовилъ къ печати «Опытъ практическаго руководства къ производству уголовныхъ слѣдствій и уголовнаго суда по Русскимъ законамъ, составленный для слѣдователей, судей и стряпчихъ».

Въ Вологодской: Старш. Учит. *Левицкій* занимался составленіемъ «Руководства къ изученію теоріи Русской Словесности». — Старш. Учит. *Елецкій* приготовлялъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Исторія гражданскаго судопроизводства». — Старш. Учит. *Поповъ* продолжалъ составлять «Русско-Греческій Словарь». — Старш. Учит. *Яржинскій* переводилъ, съ объясненіями, на Русскій языкъ «Превращенія Овидія». — Младш. Учит. *Титовъ* составлялъ «Уроки для начальнаго преподаванія Географіи» и собиралъ матеріалы для объясненія «Книги большому чертежу» въ отношеніи къ Вологодской Губерніи. — Младш. Учит.

Дезе приводилъ къ окончанію вторую часть «Фразеологіи на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ для употребленія въ Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ». — Младш. Учит. *Влезъ* составлялъ «Краткій курсъ Французской Литературы для высшихъ классовъ Гимназій».

Въ Архангельской: Директоръ, Стат. Сов. *Никольскій* помѣщалъ статьи свои въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ Земледѣльческой Газетѣ. — Старш. Учит. *Невзоровъ* занимался исправленіемъ сочиненія своего «Исторія Русской Литературы». — Бывшій Старш. Учит. *Данилло* исправилъ и приготовилъ къ изданію составленный имъ «Историческій атласъ». — Старш. Учит. *Янишъ* занимался составленіемъ «Греческой Грамматики» и «Словаря къ сочиненіямъ Овидія».

Въ Олонецкой: Старш. Учит. *Копосовъ* составлялъ «Словарь мѣстныхъ словъ Олонецкой Губерніи» и обработывалъ собранныя имъ на мѣстѣ этнографическія свѣдѣнія о Петрозаводскомъ уѣздѣ. — Старш. Учит. *Дейхманъ* составилъ «Практическую Грамматику для дѣвицъ». — Младш. Учит. *Сергѣевъ* составлялъ «Географическій атласъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ», въ большомъ размѣрѣ, а также двѣ генеральныя карты Азіи и Америки, и подробную «Статистическую карту Европейской Россіи», съ означеніемъ на ней всѣхъ родовъ промышленности.

Въ 1-й Московской: Старш. Учит. *Соколовъ* вновь издалъ двѣ тетради составленнаго имъ «Собранія задачъ, по эвристическому способу». — Старш. Учит. *Басистовъ* печаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ статьи свои по части Греческой Словесности. — Старш. Учит. *Смирновъ* занимался составленіемъ «Учебника Латинскаго языка для Гимназій».

Во 2-й Московской: Законоуч., Протоіерей *Богдановъ* напечаталъ: «Священную Исторію, выбранную изъ четырехъ Евангелистовъ», и «Священную Исторію Церкви Ветхаго Завѣта», — послѣднюю третьимъ изданіемъ. — Исправ. должн. Младш. Учит. *Серпине* издалъ брошюру для обученія дѣтей чтенію, подъ заглавіемъ: «Французское лото».

Въ 3-й Московской (Реальной): Стар. Учит. *Капустинъ* помѣстилъ въ изданномъ Проф. Калачевымъ *Сборникѣ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи* «Указатель книгъ по Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ и Русскому Праву за 1848 годъ» и въ журналѣ Москвитянинъ — рецензіи нѣсколькихъ книгъ.— Старш. Учит. *Ордынскій* напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статьи свои: «Объ Аристофанѣ», «Греческія женщины», «Костюмъ, домы и мебели древнихъ Грековъ», «О характерѣ Ѳеофраста», «Занятія молодаго Аѳинянина» и нѣсколько статей критическихъ. — Младш. Учит. *Ренартенъ* напечаталъ пятымъ изданіемъ составленный имъ «Учебникъ Нѣмецкаго языка».

Во Владимірской: Бывшій Учит. Французскаго языка *Турне* издалъ «Французскую Христоматію».

Въ Калужской: Бывшій Старш. Учит. *Карновичъ* составилъ «Статистику Калужской Губерніи».

Въ 1-й Казанской: Старш. Учит. *Струве* писалъ вторую часть диссертаціи на степень Доктора, подъ заглавіемъ: «De argumento carminum epicorum, quae res ab Homero in Iliade narratas longius prosecuta sunt». — Старш. Учит. *Кротковъ* составлялъ «Курсъ Словесности для Гимназій». — Старш. Учит. *Больцани* занимался электро-магнитными изслѣдованіями. — Старш. Учит. *Навроцкій* составлялъ «Грамматику Арабскаго языка». — Старш. Учит. *Михайловъ* — «Турецко-Русскій Словарь». — Старш. Учит. *Гладышевъ* — «Армянскую Грамматику». — Младш. Учит. *Дютрессель* — «Руководство къ обученію Французскому языку, съ грамматическими примѣчаніями».

Во 2-й Казанской: Старш. Учит. А. *Шарбе* написалъ диссертацію на степень Доктора, подъ заглавіемъ: «De Aristophane Acharnensibus». — Старш. Учит. Р. *Шарбе* занимался изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ частей Римской Религіи. — Старш. Учит. *Столбовскій* составлялъ «Краткій курсъ Тригонометріи».— Старш. Учит. *Цилли* продолжалъ писать «Краткое руководство для преподаванія Древней Исторіи для дѣвицъ». — Старш. Учит. *Жаворонковъ* собиралъ формы канцелярскихъ и другаго рода дѣловыхъ бумагъ для практическихъ занятій учениковъ. —

Старш. Учит. *Михайловъ* написалъ статью «О глаголѣ», программу преподаванія Русскаго языка въ Гимназіяхъ и «Краткій очеркъ стихосложенія».

Въ Астраханской: Старш. Учит. *Тимоѳеевъ* написалъ «Курсъ Русской Словесности» и «Очерки Русской Литературы древней и новой».

Въ Саратовской: Старш. Учит. *Синайскій* составилъ «Греческую Грамматику для Духовныхъ Училищъ».

Въ Пермской: Старш. Учит. *Всеволодовъ* исправлялъ составленную имъ «Прямолинейную Тригонометрію».

Въ 1-й Харьковской: Старш. Учит. *Дементьевъ* занимался составленіемъ «Руководства къ Прямолинейной Тригонометріи и Алгебрѣ». — Старш. Учит. *Назаревскій* перевелъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій «Исторію Римской Литературы» Бэра. — Старш. Учит. *Иноземцевъ* занимался составленіемъ «Руководства къ Теоріи Поэзіи».

Въ Курской: Инспекторъ *Тихановичъ* помѣстилъ въ журналѣ Библ. для Чтенія статью, подъ заглавіемъ: «Древнія Гречанки».— Старш. Учит. *Поповъ* переводилъ съ Латинскаго языка на Русскій сочиненіе: «Bellum Catilinarum».

Въ Орловской: Законоучитель, Протоіерей *Ждановъ* занимался приготовленіемъ матеріаловъ для составленія записокъ по Св. Исторіи Ветхаго Завѣта. — Старш. Учит. *Гриценковъ* составлялъ, по порученію Начальства, «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній Орловской Губерніи».

Въ Тамбовской: Старш. Учит. *Рыльскій* составлялъ записки Физики и Естественной Исторіи. — Старш. Учит. *Кованько* — «Исторію Литературы». — Старш. Учит. *Фаресовъ* — «Русско-Греческій Словарь». — Старш. Учит. *Скіада* — «Руководство къ изученію Русскаго Законовѣдѣнія». — Старш. Учит. *Смирновъ* — «Руководство къ Физикѣ для Гимназій». — Младш. Учит. *Домницкій* — «Исторію географическихъ открытій».

Въ 1-й Кіевской: Младш. Учит. *Шнейдеръ* составилъ «Нѣмецкую Грамматику», какъ руководство для учениковъ Гимназій.

Во 2-й Кіевской: Младш. Учит. *Сигизмундъ* написалъ «Нѣмецкую Грамматику для употребленія въ Гимназіяхъ».

Въ Волынской: Директоръ *Катченко* помѣстилъ въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи: «Полуботокъ и начало правильнаго овцеводства въ Малороссіи», «Украинская линія» и «Участіе Руси Южной въ общей жизни Россіи по Законодательству».

Въ Полтавской: Старш. Учит. *Бодянскій* продолжалъ заниматься изданіемъ Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ Митавской: Старш. Учит. *Напьерскій* издалъ сочиненіе объ упругости металловъ. — Старш. Учит. *Блезе* напечаталъ «Руководство къ Землемѣрію».

Въ Рижской: Старш. Учит. Оберъ-Пасторъ *Беркгольцъ* написалъ: проповѣдь на тему Drei ernste Fragen; 95 церковныхъ гимновъ; посланіе къ всѣмъ Лютеранскихъ проповѣдникомъ; сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Zeugnisse des Christlichen Glaubes», и Катихизисъ, и составилъ одиннадцатый отчетъ Дѣтскаго Пріюта въ Ригѣ. — Старш. Учит. *Крангальсъ* написалъ статью объ Айасѣ Софокла. — Учит. *Бергнеръ* издалъ собраніе духовныхъ гимновъ для училищъ и домашняго употребленія.

Въ Дерптской: Старш. Учит. *Френкель* написалъ «Materialen zu metrischen, namentlich hexametrishen Uebungen im Lateinishen». — Старш. Учит. *Санто* составилъ «Kurze deutsche Grammatik».

Въ Ревельской: Стар. Учит. *Серно-Соловьевичъ* составилъ программу для преподаванія Русской Грамматики.

Въ Екатеринославской: Директоръ *Граховъ* собиралъ статистическія свѣдѣнія для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Старш. Учит. *Ординъ* писалъ разсужденіе: «Историческое изложеніе мѣръ Русскаго Правительства къ распространенію свѣдѣній въ Отечественныхъ законахъ.

Въ Симферопольской: Старш. Учит. *Тиграніанъ* занимался составленіемъ «Армяно-Григоріанскаго Календаря по 1851 годъ». — Учит. *Абдурамановъ-Челеби-Крымъ-Хаваджи* собиралъ историческіе матеріалы для Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Въ Кишиневской: Младш. Учит. *Жано* занимался изложеніемъ статей Алгебры, вошедшихъ въ составъ послѣдняго распредѣленія Математики въ Гимназіяхъ, но не помѣщенныхъ въ учебникѣ, назначенномъ для преподаванія этой Науки.

Въ Таганрогской: Директоръ *Флоренсовъ* занимался сочиненіемъ книги. подъ заглавіемъ: «Ручная книга для Новороссійскаго крестьянина».

Въ Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ: Старш. Учит. *де-Брюксъ* ежемѣсячно помѣщалъ статьи метеорологическаго содержанія въ «Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи» и написалъ для торжественнаго Гимназическаго акта рѣчь «О гальванопластикѣ». — Бывш. Учит. *Шершеневичъ* занимался переводомъ «Гельмольдовой Славянской Хроники», помѣщенной въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». — Младш. Учит. *Бенуа* приводилъ къ окончанію «Курсъ Исторіи Французской Литературы», писалъ для торжественнаго акта Гимназіи рѣчь «О Шатобріанѣ» и приготовлялъ «Курсъ для преподованія въ Гимназіяхъ Французскаго языка». — Испр. долж. Учит. *Стамати* печаталъ «Руководство къ изученію глаголовъ во Французскомъ языкѣ».

Во 2-й Одесской: Старш. Учит. *Картамышевъ* участвовалъ трудами своими въ изданіи «Одесскаго Вѣстника». — Младш. Учит. *Топоровъ* занимался дополненіемъ и исправленіемъ «Нѣмецкой Христоматіи» и написалъ стихотвореніе по случаю 25-лѣтія царствованія Императора Николая I».

Въ Тобольской: Законоуч. Священ. *Иваницкій* написалъ нѣсколько словъ, катихизическихъ поученій и бесѣдъ для произнесенія съ церковной каѳедры. — Старш. Учит. *Поповъ*, по порученію Начальства, занимался разборомъ матеріаловъ для составленія свода дополнительныхъ постановленій къ Уставу Учебныхъ Заведеній. — Старш. Учит. *Плотниковъ* составлялъ новый каталогъ книгамъ Гимназической фундаментальной Библіотеки.

Въ Иркутской: Инспект. *Сементовскій* занимался барометрическими, термометрическими и психрометрическими наблюденіями.

Въ Томской: Старш. Учит. *Эльснеръ* производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Уѣздныхъ Училищахъ:

Въ Вознесенскомъ (въ С. Петербургѣ): Штатный Смотритель *Ранчковскій* составилъ «Карту звѣзднаго неба», въ пособіе при преподаваніи Математической Географіи въ Гимназіяхъ; такую же карту, приложенную къ «Математической Географіи» Проф. *Савича* и «Вѣчный стѣнной календарь». — Учит. *Верещагинъ* (скончавшійся) постоянно участвовалъ трудами своими въ изданіи дѣтскихъ журналовъ Лучи и Звѣздочка.

Въ Вологодскомъ: Учит. *Муромцевъ*, по предложенію Императорскаго Археологическаго Общества, собиралъ надписи, преимущественно относящіяся до Вологодской Губерніи, и приготовилъ къ печатанію двѣ доселѣ еще необнародованныя Вологодскія Лѣтописи, одна нѣкоего Слободскаго, а другая—неизвѣстнаго. Сверхъ того снималъ списки съ рукописныхъ Житій Св. Угодниковъ Божіихъ, мѣстно чтимыхъ.

Въ Тотемскомъ: Учители *Косаткинъ*, *Ероховъ* и *Иконниковъ*, по предложенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, занимались собираніемъ матеріаловъ, служащихъ къ опредѣленію мѣстнаго климата.

Въ Велико-Устюжскомъ: Учит. *Чернавскій* написалъ статью «О мѣстныхъ особенностяхъ языка, употребительныхъ между жителями города Великаго-Устюга». — Учит. *Поповъ* составилъ «Собраніе мѣстныхъ словъ Никольскаго уѣзда». Труды сіи препровождены ими въ Императорское Русское Географическое Общество.

Въ Устьсысольскомъ: Штат. Смотр. *Кичинъ* составилъ первую часть «Руководства къ Географіи». — Законоуч. Священ. *Георгіевскій* занимался составленіемъ «Словаря Зырянскаго языка».

Въ Холмогорскомъ: Штат. Смотр. *Базилевскій* приводилъ къ окончанію «Полное статистическое описаніе города Холмогоръ», и собиралъ древныя мѣстныя надписи и свѣдѣнія для опредѣленія тамошняго климата.

Въ Петрозаводскомъ: Учит. *Виноградовъ* составлялъ «Уроки Русскаго языка», въ примѣненіи къ преподаванію онаго въ Уѣздныхъ Училищахъ, и собиралъ мѣстныя слова и выраженія для II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и различныя мѣстныя свѣдѣнія для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Вытегорскомъ: Учит. *Тимоѳеевъ* и Каргопольскомъ — Учит. *Смирновъ* занимались составленіемъ сборника мѣстныхъ словъ для II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

Въ Креславскомъ: Учит. *Радзишевскій* составлялъ дополненіе къ печатаемому имъ въ Варшавѣ «Словарю Польскихъ Писателей».

Въ Боровскомъ: Учит. *Ковалевъ* составилъ «Книгу для чтенія въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ»

Въ Чернскомъ: Штатн. Смотр. *Зеленецкій* составилъ «Описаніе города Черни и его уѣзда», напечатанное въ Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ Уфимскомъ: Штатн. Смотр. *Сосфеновъ* состоялъ Редакторомъ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ коихъ помѣстилъ нѣсколько статей своего сочиненія и приготовилъ къ выпуску въ свѣтъ: «Адресъ-Календарь Оренбургской Губерніи на 1851 годъ».

Въ Оренбургскомъ: Штатн. Смотр. *Сунгуровъ*, въ Троицкомъ—Штатн. Смотр. *Поповъ* и Челябинскомъ—Учит. *Ястребовъ* помѣщали свои статьи въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ Рыльскомъ: Штатн. Смотр. *Дмитроковъ* составилъ статьи: «Сравненіе температуры Москвы, Курска и Рыльска» и «Этнографическія записки о жителяхъ Рыльскаго и Суджанскаго уѣздовъ», напечатанныя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, и занимался составленіемъ «Сборника Малороссійскихъ словъ» тѣхъ уѣздовъ.

Въ Переяславскомъ: Учит. *Богдановъ* собиралъ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества свѣдѣнія, служащія для опредѣленія климата.

Въ Ялуторовскомъ: Штатн. Смотр. *Абрамовъ*, по званію Члена-Сотрудника Императорскихъ Русскаго Географическаго и Археологическаго Обществъ, представилъ въ оныя статьи: въ первое — «О климатѣ города Березова изъ семилѣтнихъ наблюденій», въ послѣднее — «Надписи XVII столѣтія на церковныхъ утваряхъ Архіерейской ризницы»; сверхъ того составилъ статью: «Іоаннъ Максимовичь, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій» (*).

Въ Туринскомъ — Штатн. Смотр. *Столовъ*, въ Березовскомъ — Штатн. Смотр. *Крестьяновъ* и въ Курганскомъ — Штатн. Смотр. *Карениинъ*, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, занимались собираніемъ матеріаловъ, служащихъ для опредѣленія климата.

Въ Каинскомъ: Штат. Смотр. *Якимовскій* производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Приходскихъ и другихъ Училищахъ:

Въ Пинежскомъ: Учит. *Пругавинъ* занимался собираніемъ и изъясненіемъ простонародныхъ словъ и описаніемъ мѣстныхъ свадебныхъ обрядовъ, по предложенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Пудожскомъ: Учит. *Желаевъ* составлялъ сборникъ мѣстныхъ словъ для II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

Въ Винницкомъ: Законоуч. Священ. *Бѣлинскій* и въ Старо-Ушицкомъ — Учит. *Колаковскій* составляли отвѣты на вопросы, предложенные Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Въ Петропавловскомъ: Учит. *Суторминъ* собиралъ климатологическіе матеріалы для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Училищѣ Св. Іакова (въ Ригѣ): Учит. *Миллеръ* напечаталъ: «Leichtfasslicher Unterricht im Rechnen». 3-te Aufl.;

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVIII, Отд. V.

«Antworten zu den darin enthaltenen Rechnungs-Aufgaben». 3-te Aufl; «Kurzer Unterricht in der Erdbeschreibung und Geschichte». 2-te Aufl.

Въ Кадниковскомъ Дѣвичьемъ Училищѣ: Законоуч. Священ. *Кубеницкій*, по предложенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, собиралъ свѣдѣнія, служащія для опредѣленія мѣстнаго климата.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

КОПИТАРЪ (*).

Копитаръ, Хранитель Вѣнской Придворной Библіотеки, родился 23 Августа 1780 года и, по туземному обычаю называть при Св. Крещеніи именемъ Святаго, празднуемаго въ одинъ изъ предыдущихъ или слѣдующихъ дней, нареченъ Вареоломеемъ. Имя это, замѣчу мимоходомъ, въ устахъ Краинцевъ гораздо короче, хотя трудно понять, какимъ образомъ изъ Вареоломея вышло: Ерней, Ярней, Арней и даже Арнъ; но, съ другой стороны, нѣтъ никакого повода подозрѣвать въ этихъ формахъ произвольную замѣну Христіанскаго имени Нѣмецкимъ: Арнъ, подобно тому, какъ имя— Альбертъ употребляютъ вмѣсто Чеш-

(*) Заимствовано сокращенно изъ предпринятаго извѣстнымъ Славянистомъ Фр. Миклошичемъ изданія: «Slavische Bibliothek oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte».

скаго — Войтехъ. Біографъ Карла Великаго зналъ Краинскихъ Славянъ гораздо лучше, чѣмъ иной изъ нынѣшнихъ Нѣмцевъ, которые большею частію смѣшиваютъ ихъ съ Каринтійцами, хотя новѣйшіе Писатели правы, когда принимаютъ Каринтійцевъ за Хорутанъ, которые еще до Карла Великаго, можетъ быть, съ IV или V столѣтія, то есть, со времени своего переселенія, о которомъ нигдѣ не упоминается, распространялись далѣе границъ Каринтіи, по краямъ Норика и Паннонiи, гдѣ еще и нынѣ говоритъ ихъ нарѣчіемъ два милліона жителей между городами: Тріестомъ, Ессегомъ, Аграмомъ и Виллахомъ, между Балатонскимъ озеромъ и Эдденбургомъ. Они были нѣкогда многочисленнѣе и сильнѣе и простирались на Сѣверъ и Юго-Востокъ до Инна и устьевъ Савы. Вмѣстѣ съ Болгарами они первые изъ Славянъ переселились за Дунай и первые приняли Христіанство. У нихъ-то, по всѣмъ извѣстіямъ, начали и окончили свое служеніе Славянскіе Апостолы Кириллъ и Меѳодій; ихъ-то нарѣчіе употребили они для Славянскаго Богослуженія и тѣмъ возвели въ значеніе церковнаго языка для всѣхъ Славянъ. Но въ Панноніи Славянское Богослуженіе держалось только 30 лѣтъ, до кончины своего учредителя и Митрополита Меѳодія; потомъ, вмѣстѣ съ Христіанствомъ, было уничтожено Уграми, а въ Болгаріи оно продолжалось непрерывно до настоящаго времени: это обстоятельство закрыло отъ глазъ Историковъ первобытную родину Славянскаго Богослуженія, которую геній Добровскаго съ перваго взгляда угадалъ по однимъ историческимъ соображеніямъ, хотя въ послѣдствіи промѣнялъ ее на Болгарію (по капризу, или изъ угожденія своимъ Пражскимъ связямъ — то и другое возможно по его личному характеру). Но возвратимся къ нашему началу.

Исключая Грецъ, въ которомъ ничего не осталось Славянскаго, кромѣ его имени, и не считая классическій Корнунтумъ, отъ котораго Павелъ Діаконъ производилъ имя Хорутанъ, прочіе города вышеупомянутаго Хорутанскаго края: Тріестъ, Виллахъ, Лайбахъ, Аграмъ, Цилли, Петтау, Радкерсбургъ, населены, какъ Богемскіе города, Нѣмцами, которые говорятъ однакожъ и по-Краински, или по-Виндски; но при этомъ двуязычіи въ городахъ, или даже равноязычіи, какъ въ Тріестѣ, деревенскіе жители

знаютъ только свой Славянскій. Копитаръ былъ деревенскій уроженецъ. Его отецъ былъ владѣтелемъ полуучастка земли (halben Hube) въ деревнѣ Рѣпной (Répnje), въ Верхней Крайнѣ, на Юго-Восточномъ склонѣ горы, вдалекѣ отъ всѣхъ большихъ и военныхъ дорогъ. Каждый участокъ въ этой деревнѣ простирался своею пахатною землею къ Востоку, а горною частію — къ Западу отъ дома своего владѣльца, какъ бы предъ глазами его, и сверхъ того къ каждому участку принадлежала соразмѣрная съ его величиною, но болѣе удаленная часть общественнаго лѣса.

Указы Императора Іосифа II, которыми онъ приглашалъ своихъ подданныхъ отдавать дѣтей въ училища, не остались безъ дѣйствія на деревенскихъ жителей. Отецъ Копитара, Яковъ, имѣлъ въ живыхъ, кромѣ Ернея, еще четверыхъ дѣтей — больше мальчиковъ, между которыми Ерней былъ средній: двѣ дѣвочки и мальчикъ умерли раньше. Когда Ернею было около девяти лѣтъ и онъ пасъ уже стадо своего отца — пріятно вспомнить объ этомъ Давидовскомъ дѣтствѣ въ родныхъ горахъ съ ихъ темнымъ лѣсомъ — отецъ спросилъ его однажды: не хочетъ ли онъ въ школу? Старикъ разумѣлъ правильную городскую школу, отнюдь не простое приходское училище. Мальчикъ, съ своей стороны, не переставалъ отъ этой поры докучать отцу напоминаніями объ училищѣ, и наконецъ 25 Генваря (день обращенія Ап. Павла) 1790 года отецъ повезъ его въ Лайбахъ. Курсъ ученія начинался здѣсь съ 1 Ноября, и новый ученикъ прибылъ, стало быть, почти къ половинѣ курса: онъ былъ однакожь принятъ въ первый нормальный классъ (*) и учился такъ

(*) Раздѣленіе классовъ въ Австрійскихъ Училищахъ совсѣмъ иное, чѣмъ въ Сѣверной Германіи. Начинаютъ учить всегда съ азбуки, что и составляетъ первый классъ; потомъ переходятъ во второй и третій классы, которые вмѣстѣ составляютъ первый классъ Латинской Грамматики; за тѣмъ слѣдуютъ второй, средній и высшій грамматическіе классы, а за тѣмъ — первый и второй классы Словесныхъ Наукъ (Humanitätsclasse), которыми и оканчивается Гимназическій курсъ. Для довершенія приготовительнаго общаго образованія, слушаютъ еще два года Философію и Физику, съ которыми вмѣстѣ преподается Математика. По окончаніи всего этого

прилежно, что въ концѣ года былъ переведенъ въ слѣдующій классъ наравнѣ съ поступившими въ Ноябрѣ. Онъ пріѣхалъ изъ деревни ни слова не зная по-Нѣмецки; но учители перваго класса обыкновенно умѣютъ говорить по-Краински. Въ Азбукѣ, за которую его посадили, онъ всего тверже зналъ букву *i*, потому что звукъ этотъ (ги, ги) былъ обыкновеннымъ кликомъ его къ лошади отца. Насмѣшки Нѣмецкихъ мальчиковъ иногда наводили на него тоску по родинѣ; но это не разъ предсказывала ему мать, какъ скоро онъ начиналъ докучать отцу просьбою везти его въ Лайбахъ, и честолюбіе студента или, вѣрнѣе, стыдъ передъ насмѣшливою улыбкою матери, превозмогали въ немъ надъ этимъ чувствомъ. Когда же онъ въ Сентябрѣ пріѣхалъ домой на каникулы, для него, а еще болѣе для его родныхъ, было настоящимъ торжествомъ, какъ онъ за обѣдней явился сослужителемъ Священника, хотя изъ всей Латыни, которою онъ мѣнялся съ нимъ, начиная отъ in nomine Patris до Deo gratias, онъ, разумѣется, не понималъ ни слова: все это онъ выучилъ наизусть изъ Служебника, напечатаннаго Нѣмецкимъ шрифтомъ. Но Священникъ былъ къ нему благосклоненъ — изъ уваженія къ отцу, который былъ церковнымъ старостой, хотя нисколько не добивался этой чести, а принималъ ее только по необходимости, точно такъ же, какъ и должность жупана (деревенскаго судьи): въ той и другой, при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, онъ видѣлъ только ущербъ для своего хозяйства. Въ продолженіе двухъ каникулярныхъ мѣсяцевъ, Ерней по крайней мѣрѣ всѣ

курса Наукъ, избираютъ спеціальный родъ занятій: Богословіе, Правовѣдѣніе, Медицину и пр. Четыре класса Гимназіи со временъ Іезуитовъ называются: parva, principia, grammatica, syntaxis, а классы Словесныхъ Наукъ — Риторика и Поэзія, или наоборотъ — Поэзія и Риторика. Такимъ образомъ при Іосифѣ II приготовительное образованіе продолжалось десять лѣтъ, а прежде того десяти лѣтъ достаточно было, чтобы сдѣлаться Священникомъ. Отсюда произошла ироническая пословица объ одиннадцатомъ классѣ, которую употребляютъ о молодыхъ людяхъ, не оказавшихъ большихъ успѣховъ въ продолженіе многолѣтняго курса. Этотъ миѳическій одиннадцатый классъ народная фантазія Краинцевъ предполагаетъ въ торговомъ мѣстечкѣ — Верхнемъ Лайбахѣ, а у Австрійцевъ — въ Габлицѣ.

буднишніе дни съ утра до вечера проводилъ у Священника, который хотя представлялъ изъ себя горожанина (*), но оказывалъ такое участіе къ любознательному крестьянскому мальчику, что только на ночь отпускалъ его въ домъ родителей, отстоявшій на полчаса ходьбы. Строго наблюдая за чистотою Нѣмецкаго языка въ устахъ маленькаго Краинца и объясняя ему, для препровожденія времени, другіе предметы, Священникъ приготовилъ его въ теченіе каникулъ по крайней мѣрѣ на цѣлый семестръ впередъ. То и другое пригодилось ему какъ нельзя лучше: черезъ годъ Копитаръ, находясь въ третьемъ нормальномъ классѣ, получилъ первую премію изъ числа 250 учениковъ. (Случилось, что мѣсто Старшаго Учителя Латинскаго языка осталось вакантнымъ и на время поручено было Нѣмецкому Учителю, который такъ слабо зналъ основанія Латинской Грамматики, что спрягалъ do, das, dare, davi, datum, и слово avis принималъ за имя мужескаго рода: добродушныя замѣчанія, сдѣланныя на это Копитаромъ, предали несчастнаго Педагога на потѣху его учениковъ). Съ сихъ поръ Копитаръ почелъ бы за великій стыдъ, если бы не поддержалъ своего первенства между товарищами въ продолженіе всего гимназическаго курса. Слѣдствіемъ сего, кромѣ славы, которая, по Квинтиліану, одушевляетъ и дѣтей, было то, что онъ не только не платилъ, наравнѣ съ прочими, классныхъ денегъ, но самъ, на-оборотъ, получалъ изъ нихъ учрежденную Іосифомъ II ежегодную стипендію въ 50 флориновъ: при этихъ деньгахъ и получаемыхъ еще за репетиціи съ слабѣйшими учениками, онъ съ 1794 года, въ который родители его скончались отъ эпидеміи, не получалъ уже ни малѣйшаго пособія изъ родительскаго дома. Въ 1799 году онъ поступилъ въ домъ благороднаго Барона Зигмунда Цойса учителемъ его племянника, и это имѣло вліяніе на всю дальнѣй-

(*) У Краинскихъ поселянъ есть особенное слово для названія противоположнаго ихъ жизни городскаго быта съ его Нѣмецкимъ платьемъ, обращеніемъ, языкомъ и притязаніями: слово это — gospoda, собирательное, соотвѣтствующее по своему значенію Французскому aristocratie: противоположность этому понятію называется kmetje, то есть Славянскіе мужики.

шую судьбу его: потому что и по окончаніи занятій своего ученика въ Лайбахѣ, когда онъ отправленъ былъ въ Вѣну для изученія Химіи, Минералогіи и Технологіи, Копитаръ оставался у Барона Цойса въ качествѣ секретаря, библіотекаря и хранителя минералогическаго кабинета, восемь лѣтъ, которыя онъ считаетъ пріятнѣйшими въ своей жизни. Баронъ Цойсъ былъ 50-лѣтній холостякъ и до такой степени страдалъ отъ подагры, что при самомъ лучшемъ состояніи здоровья могъ только на подвижномъ креслѣ своего изобрѣтенія объѣхать 17 занимаемыхъ имъ комнатъ своего трехъ-этажнаго дома. Отецъ его, Микель Анджело Цойя (Тоскан. gioja — драгоцѣнный камень, Edelstein), изъ бѣднаго, но дѣятельнаго торговаго прикащика сдѣлался сперва владѣтелемъ или арендаторомъ всѣхъ желѣзныхъ заводовъ во Внутренней Австріи и милліонеромъ, а потомъ, за пожертвованіе 40,000 флориновъ Императрицѣ Маріи Терезіи во время Семилѣтней войны, изъ простаго Бергамца — Барономъ Цойсъ-фонъ-Эдельтейномъ. Старшій сынъ его, Баронъ Зигмундъ, воспитывался въ Моденской Рыцарской Академіи Reggio и увѣнчалъ свое воспитаніе для общества путешествіями. При поступленіи Копитара въ его домъ, онъ жилъ въ Лайбахѣ какъ богатѣйшій и образованнѣйшій человѣкъ, уважаемый и любимый всѣми, значительными и мелкими людьми, и вполнѣ того заслуживалъ (см. Некрологъ его, соч. Рихтеромъ. Лайбахъ, 1820, in-4). Минералогія и Металлургія были, какъ говорилъ онъ, его ремесломъ (métier); братъ его, Карлъ Цойсъ, умершій въ 1800 году, былъ такимъ же знатокомъ въ Ботаникѣ: растенія Краинскихъ Альповъ, campanula и viola Zoisii носятъ свое имя донынѣ; а открытому Барономъ Зигмундомъ серпентину Вернеръ далъ имя Zoisit. Такимъ образомъ Естествознаніе и Технологія были главнымъ призваніемъ дома Цойсовъ; но Баронъ Зигмундъ былъ всегда готовымъ и живо сочувствующимъ покровителемъ всякаго литературнаго и практическаго предпріятія. Такъ напр. Авр. Як. Пенцель, оригинальный переводчикъ Діона Кассія, разсказываетъ, что Баронъ З. Цойсъ выкупилъ за 300 флориновъ рукопись перевода, заложенную въ Краковѣ, и подарилъ ее переводчику вмѣстѣ съ Реймаровскимъ экземпляромъ Діона Кассія, испещреннымъ замѣчаніями на поляхъ: благодаря этой щедро-

сти, переводчикъ могъ продолжать и окончить свой трудъ. Копитаръ былъ слушателемъ Пенцеля въ Поэзіи или, какъ говорилъ Пенцель, въ классѣ Словесныхъ Наукъ (Humanitätsclasse): онъ предпочиталъ это оффиціальное названіе потому, что имя Поэзіи напоминало слабую сторону его учености. Этотъ оригинальный человѣкъ не любилъ поступать, какъ другіе: вопреки общему обыкновенію, онъ, вмѣсто трехъ учениковъ, удостоилъ одного Копитара первой преміи и внесенія имени въ золотую книгу. Къ этому послужило обстоятельство, подобное разсказанному нами о Латинскомъ Учителѣ въ первомъ классѣ. Пенцель, объясняя 611 стихъ IV пѣсни Энеиды: meritumque malis advertite numen, вмѣсто malis хотѣлъ читать malo, потому что только одинъ былъ «негодяй» — Эней. На это Копитаръ сказалъ въ полголоса сидѣвшему возлѣ его товарищу: nix nutz, esset enim hiatus. «Что вы (*) сказали»? спрашиваетъ Пенцель, и Копитаръ встаетъ и, краснѣя отъ дерзкаго намѣренія поправлять Учителя, но не желая остаться двоедушнымъ въ глазахъ товарищей, отвѣчаетъ: «я сказалъ: не годится, потому что былъ бы hiatus». Что же сдѣлалъ Пенцель? «Вы правы» — отвѣчалъ онъ — «и за это я внесу ваше имя въ золотую книгу». Надѣюсь, что читатель проститъ мнѣ это отступленіе за то, что оно нѣсколько поясняетъ состояніе Австрійскихъ Гимназій того времени, о чемъ доселѣ говорено было очень мало. За то дальнѣйшія обстоятельства жизни Копитара мы разскажемъ короче.

Если бы родители Копитара дожили до 1800 года и, особенно, если бы не было для него Барона Цойса, онъ, по всей вѣроятности, посвятилъ бы себя Богословію, и въ случаѣ успѣха былъ бы теперь, можетъ быть, Епископомъ, какъ многіе изъ его школьныхъ товарищей, а въ случаѣ неудачи — по меньшей мѣрѣ Священникомъ богатаго прихода. Но своекорыстные раз-

---

(*) Пенцель говорилъ намъ: вы; но, по обыкновенному порядку, Студенты начинали пользоваться такимъ обращеніемъ только съ Философскаго класса, гдѣ они и назывались уже слушателями Логики, а не учениками, какъ въ Гимназіи.

счеты сверстниковъ (*) не имѣли на него столько вліянія, чтобы склонить на избраніе сего поприща, не смотря на то, что церковно-историческое и филологическое изученіе Богословія и самыя обязанности духовнаго званія ему очень нравились. Отъ 1800 до 1808 года онъ уже не принимался за школьныя занятія, а употребилъ свои досуги на восполненіе недостатковъ школьнаго воспитанія. По Французски онъ учился еще бывши въ синтаксическомъ классѣ Гимназіи у Французскаго Учителя, который, кончивъ свои занятія съ дѣтьми Губернатора, получилъ, по его ходатайству, мѣсто Учителя въ этой Гимназіи, какого тутъ ни прежде, ни послѣ того не было; у того же Учителя Копитаръ года два занимался потомъ вмѣстѣ съ своимъ воспитанникомъ и достигъ сносной степени правильности въ разговорѣ и письмѣ. По Италіянски онъ учился въ полу-Италіянскомъ домѣ Цойса разговорному языку, но не взялся бы написать страницу на чистомъ Тосканскомъ, хотя не разъ читалъ Данта, Бокаччія, Маккіавеля, Аріоста, Тасса, Метастазія. Понимать Англійскій языкъ онъ научился изъ шести прекрасныхъ томовъ Гиббона; мѣсяца два бралъ уроки у Англійскаго учителя изъ Тріеста, но не могъ достаточно усвоить себѣ Англійскаго выговора. По обязанности хранителя Минералогическаго Кабинета, онъ, конечно, долженъ былъ заниматься Естественными Науками. Но любимымъ и почти тайнымъ его занятіемъ была Греческая Литература; Славянистомъ же сдѣлался не столько по своей волѣ, сколько въ слѣдствіе своего положенія. У Барона Цойса былъ тогда свой домашній Славянистъ — экс-Францисканецъ Валентинъ Водникъ, преемникъ Пенцеля въ Гимназіи, уволеннаго послѣ четырехлѣтней службы безъ пенсіи. Но

(*) Крестьянскія семейства Римско-Католическаго исповѣданія почитаютъ за счастіе имѣть одного изъ своихъ членовъ въ духовномъ званіи: отъ него пользуются помощію при жизни и ждутъ наслѣдства по смерти. Однажды Копитаръ, на разсужденія подобныхъ людей о томъ, какъ высоко, какъ свято духовное званіе, отвѣчалъ, что намѣренъ избрать самый святой родъ духовнаго званія: поступить въ Капуцины. Тутъ простодушные люди тотчасъ начали ему отсовѣтывать. Почему же? Очевидно потому, что Капуцинъ не можетъ имѣть никакой собственности.

Водникъ до самой кончины своей въ 1817 году ничего не издалъ, кромѣ объявленія о будущемъ изданіи своего Нѣмецко-Краинскаго Словаря.

Баронъ Цойсъ, изучившій Краинскій языкъ изъ устъ матери, владѣлъ имъ въ совершенствѣ. Не имѣя возможности посѣщать театръ, онъ по крайней мѣрѣ сочинялъ для Италіянской оперы Краинскіе куплеты, которые, раздаваясь на сценѣ неожиданно, приводили въ восторгъ патріотическое чувство посѣтителей ложъ и партера. Само собою разумѣется, что секретарь Барона Цойса принималъ во всемъ этомъ участіе. Но одно обстоятельство еще рѣшительнѣе привязало его къ Славянскимъ занятіямъ. Такъ какъ Баронъ Цойсъ не выходилъ изъ своего дома, то его посѣщали всѣ, искавшіе интереснаго общества Губернаторъ, Военный Коммендантъ, знакомые, напр. Лордъ Дуквортъ (*), даже Князь Меттернихъ и Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ. Тогдашній Военный Коммендантъ, Графъ Белльгардъ, братъ Фельдмаршала того же имени, въ 1806 году былъ отправленъ въ Каттаро, чтобы отнять это мѣсто у Французовъ; а его семейство, то есть 16-лѣтняя дочь и Французская гувернантка не старѣе 30 лѣтъ, остались въ Лайбахѣ. Въ одинъ изъ первыхъ послѣ того визитовъ онѣ жаловались Барону Цойсу, что, къ ихъ несчастію, лучшая прислуга въ Лайбахѣ знаетъ только по Краински, что объясняться съ нею чрезъ переводчика не удобно, да и не всегда можно имѣть его, когда нужно. Гувернантка прибавила къ тому, что, по словамъ ихъ кухарки, барышня была бы еще лучше, если бы выучилась по Крайнски; почему онѣ и просятъ его, Барона Цойса, найдти хорошаго учителя по крайней мѣрѣ Графинѣ, если не обѣимъ. Призвали Копитара и спросили, не хочетъ ли онъ оказать услугу своему родному языку и Графинѣ? И на другой день назначенъ былъ первый урокъ. Читатель не можетъ представить всей трудности предстоявшей задачи: для такихъ простонародныхъ нарѣчій, какъ Краинское и разговорныя Италіянскія, въ то время не было даже книгъ для

(*) Когда путешественники, особенно Англичане, останавливаясь въ Лайбахѣ, спрашивали: что здѣсь есть достопримѣчательнаго, ихъ всегда посылали къ Барону Цойсу, который все знаетъ.

чтенія. Копитаръ озаботился прежде всего перевесть на Французскій языкъ первый листъ своей рукописной Краинской Грамматики, и на другой день листокъ былъ прочитанъ, изученъ: прекрасная ученица въ сомнительныхъ мѣстахъ останавливалась и требовала объясненія. Во второй урокъ точно такъ же пройдены были склоненія, въ третій урокъ — спряженія. Графиня была достаточно приготовлена знаніемъ Французской Грамматики, и потому все понимала весьма легко. Слѣдующіе уроки состояли изъ практическихъ упражненій, приспособленныхъ къ усвоенію того, что до сихъ поръ было представлено въ грамматическихъ таблицахъ: здѣсь пригодились, хотя неисправные въ грамматическомъ отношеніи, переводы пьесъ: La folle journée и Mariage de Figaro, сдѣланные Краинскимъ Историкомъ Лингартомъ; переводили также разговоры, которые ученица на Французскомъ языкѣ заготовляла къ каждому уроку, а въ случаѣ какой-нибудь помѣхи, составляла во время самаго урока. Копитаръ служилъ при этомъ вмѣсто лексикона для пріискиванія Краинскихъ словъ. Черезъ два мѣсяца Графиня совершенно удовлетворительно могла объясняться съ своею прислугой.

Однажды Копитаръ пошутилъ результатомъ этихъ занятій предъ Водникомъ, сказавъ, что если онъ, Водникъ, будетъ медлить изданіемъ своихъ трудовъ, то Копитаръ предупредитъ его. Эта угроза сочиненіемъ въ пять-шесть листовъ показалась Воднику столь забавною, что онъ, въ свою очередь, вадумалъ спрашивать его ежедневно, нашелъ ли онъ для своего творенія издателя? Наконецъ Копитаръ объявилъ ему, что предлагалъ издать свой трудъ книгопродавцу Корну и что книгопродавецъ, зная надобность въ подобной книгѣ по частымъ требованіямъ, тѣмъ охотнѣе принялъ предложеніе, что Копитаръ отдаетъ свой трудъ безъ вознагражденія и требуетъ только поспѣшить изданіемъ. Водникъ вовсе не ожидалъ этого: онъ не сообразилъ, что изложившій Грамматику въ таблицахъ на Французскомъ, еще легче можетъ дать ей обширнѣйшее изложеніе на Нѣмецкомъ. Онъ простеръ свою досаду до того, что, въ слѣдствіе его происковъ, самъ Баронъ Цойсъ, покровитель обоихъ Славянистовъ, долженъ былъ поручиться книгопродавцу за достоинство Копитарова сочиненія. Само собою разумѣется, что Водникъ по прежнему оставался въ

домѣ Цойса въ качествѣ Славяниста. Онъ говорилъ издателю, что Копитарова Грамматика не полна, и былъ правѣе, чѣмъ, можетъ быть, самъ воображалъ. О Синтаксисѣ въ ней кое-что замѣчено въ разныхъ мѣстахъ Этимологіи, а трактатъ о Правописаніи, какъ замѣтилъ уже Добровскій, написанъ хотя и «основательно, но слишкомъ подробно». Копитаръ имѣлъ достаточную причину вдаваться въ эти нескончаемыя подробности, но умолчалъ объ ней изъ скромности. Одинъ набожный Священникъ, тогда еще здравствовавшій, написалъ цѣлый рядъ назидательныхъ книгъ на Краинскомъ языкѣ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о правилахъ Грамматики и правописанія этого языка. Чѣмъ же, вы думаете, вознаграждалъ онъ недостатокъ этого знанія? Пріискиваніемъ грамматическихъ формъ въ Краинскомъ переводѣ Библіи по Латинской конкорданціи. Точно такъ же затруднялись въ разсужденіи языка и всѣ Духовные въ Крайнѣ, за исключеніемъ какой-нибудь полдюжины диллетантовъ. Кто не скучалъ даже и такими хлопотливыми мѣрами, тотъ, безъ сомнѣнія, радъ будетъ книгѣ, которая освобождаетъ отъ необходимости прибѣгать къ нимъ: такъ разсуждалъ Копитаръ, сочиняя свою Краинскую Грамматику, и она дѣйствительно оказала такое дѣйствіе. Она пріобрѣла даже геніальнаго ученика въ Профессорѣ Раунихерѣ (нынѣ Епископъ въ Тріестѣ), который положилъ начало новому періоду чисто-Краинской Литературы какъ своими сочиненіями, такъ и учрежденіемъ каѳедры Краинскаго языка при каѳедрѣ Богословія: такого учрежденія желаютъ въ Австріи вездѣ, гдѣ языкъ народа отличенъ отъ языка Правительства и гдѣ Духовенство должно знать народный языкъ, какъ главное орудіе своего высокаго призванія, не только на случай нужды, практически, но, какъ Латинскій и Греческій, теоретически. Вскорѣ послѣ того явилась каѳедра Славянскаго языка въ Грецкомъ Университетѣ, потомъ въ Львовѣ и въ Ольмюцѣ; такихъ же учрежденій ожидаютъ теперь, какъ существенной принадлежности духовно-учебныхъ заведеній, въ Аграмѣ, Пестѣ, Черновицѣ; а въ Львовѣ и Премыслѣ — Русской каѳедры вмѣстѣ съ Польскою.

Въ то время, какъ печаталась Копитарова Грамматика въ Лайбахѣ, онъ уѣхалъ отсюда въ Вѣну. Восемь лѣтъ практиче-

ской жизни и самостоятельныхъ занятій дали ему совсѣмъ иное понятіе о свѣтѣ и о самомъ себѣ, чѣмъ то, какое вынесъ онъ изъ послѣдняго класса Гимназіи. Изъ своего секретарскаго жалованья онъ безъ большаго труда сберегъ тысячи двѣ гульденовъ, и Баронъ Цойсъ, узнавъ его намѣреніе, вполнѣ одобрялъ его. Отпуская своего секретаря, который не имѣлъ въ его домѣ ни предшественника, ни преемника, Баронъ обѣщалъ ему въ случаѣ нужды свое пособіе, къ которому Копитаръ никогда не имѣлъ надобности прибѣгать, потому что и въ Вѣнѣ онъ самъ снискивалъ средства къ содержанію; а черезъ два года по прибытіи туда получилъ мѣсто сперва Славянскаго и Греческаго Цензора, а потомъ Придворнаго Библіотекаря, что совершенно соотвѣтствовало его желаніямъ. Собираясь въ Вѣну въ концѣ 1808 года, когда на слѣдующій годъ довольно очевидно готовилась война, онъ долженъ былъ позаботиться устроить тамъ для себя постоянное мѣстопребываніе даже и въ случаѣ осады города (что и дѣйствительно сбылось). Для этого, Копитаръ побывалъ прежде всего на родинѣ, раздѣлилъ свое маленькое наслѣдство между сестрами, и потомъ, обходивъ горы и долы, отправился въ Ноябрѣ въ Вѣну и записался здѣсь въ число Студентовъ Юридическаго отдѣленія. Хотя здѣшніе Профессоры Правовѣдѣнія находили, что у Копитара «нѣтъ ложки для этого супа (jus)», онъ никогда однакожь не сожалѣлъ о томъ, что слушалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ эти лекціи.

Съ сихъ поръ нечего разсказывать о Копитарѣ; упомянуть развѣ о томъ, что въ 1814 году онъ, хотя младшій чиновникъ при Библіотекѣ, получилъ столь же почетное, какъ и интересное порученіе принять обратно книги и рукописи, увезенныя изъ Вѣны въ 1809 году въ Парижъ, откуда онъ сдѣлалъ поѣздку въ Лондонъ и Оксфордъ. До сихъ поръ Копитаръ путешествовалъ во время каникулъ только до Берлина чрезъ Прагу, и обратно чрезъ Лейпцигъ, Нирнбергъ и Минхенъ; а въ 1837 году на собственное иждивеніе ѣздилъ чрезъ Венецію и Болонью въ Римъ, а обратно чрезъ Ливорно, Пизу, Флоренцію и Миланъ. Во все остальное время оставался при своихъ обязанностяхъ и занятіяхъ, и кромѣ Краинской Грамматики (Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steiermark. Laibach, 1808,

in-8), издалъ Glagolita Clozianus (Wien, 1836, in-folio); теперь (1839) печатается Hesichii glossographi discipulus russus, Sec. XII. Сверхъ того онъ напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько статей, которыя, со стороны поводовъ, по которымъ онѣ писаны, стоили бы объясненія. Но въ настоящее время мы не хотимъ приводить этого въ извѣстность: скажемъ нѣсколько словъ только о полемическихъ статьяхъ, безъ которыхъ истинный ревнитель образованія тѣмъ менѣе можетъ обойдтись, чѣмъ значительнѣе предметы, за которые онъ берется. Копитаръ еще въ первые годы своего пребыванія въ Вѣнѣ старался сближаться съ Греками, Сербами, Валахами и Албанцами; извлекалъ изъ знакомства съ ними пользу, но не перемѣнялъ своего Эразмовскаго произношенія. Не такъ было съ Профессоромъ Германомъ Нейдлингеромъ: ѣадившіе въ Минхенъ Греки склонили его на сторону Рейхлиновскаго произношенія и въ 1814 году онъ напечаталъ въ Вѣнской Обще-Литературной Газетѣ (Allgem. lit. Zeitung) статью, которая огорчила маститаго Филолога Яна. Въ той же газетѣ Копитаръ скромно далъ почувствовать послѣдователю Рейхлина слабую сторону его ученія. Но его скромность, какъ это случалось ему испытывать и въ другихъ случаяхъ, была принята за недостатокъ силы. Нейдлингеръ издалъ противъ него въ Гёттингенѣ книгу: «Объ Эразмовскомъ произношеніи», хотя въ то же время велъ съ нимъ объ этомъ переписку. Копитаръ подробно разобралъ ее въ «Вѣнскихъ Лѣтописяхъ» (Wiener Jahrbücher) и дѣло покончено тѣмъ, вѣроятно, навсегда. Въ «Вѣнской же Обще-Литературной Газетѣ» Копитаръ напечаталъ статью объ «Исторіи Валаховъ въ Дакіи», изданной на Валашскомъ языкѣ воспитанникомъ въ училищѣ Пропаганды Валашскимъ Архіереемъ Георгіемъ Маіоромъ: здѣсь Копитаръ, вопреки Автору, объяснялъ Валашскую народность смѣшеніемъ Романской стихіи съ древними Дакійцами и Ѳракійцами, и защищалъ употребленіе Кирилловской азбуки, которая будто создана для Валашскаго языка. Пропагандистъ приписалъ эту статью Иллирійскому Архіепископу (Восточной Церкви). Копитаръ былъ въ это время въ Парижѣ: возвратившись оттуда, онъ первымъ долгомъ почелъ извѣстить раздраженнаго Маіора, что Авторъ ненавистной ему критики — единовѣрецъ его, Ко-

питаръ. За это самъ Копитаръ подвергнулся гнѣву Автора, которому онъ дозволилъ поносить себя, какъ ему угодно: потому что въ то же время онъ долженъ былъ завести съ нимъ другой споръ — по поводу объявленія въ «Австрійскомъ Наблюдателѣ» объ изданіи Сербскаго Словаря Вука Стефановича, какъ сокровищницы чисто-Сербскаго языка. Ученымъ агентомъ Маіора былъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Дука (Валахъ, выдававшій себя за Серба: потому что Сербы считаются у Австрійскихъ исповѣдниковъ Восточной Церкви выше Валаховъ; внѣ Австріи Валахи въ томъ же смыслѣ выдаютъ себя за Венгерцевъ). Покойный Дука самъ исправлялъ произведеніе Преосвященнаго и, можетъ быть, увеличилъ въ немъ число ошибокъ. Копитаръ въ 4-мъ томѣ «Вѣнскихъ Лѣтописей» раскрылъ эти ошибки такъ удачно, что противники почли за лучшее молчать. О спорѣ Копитара съ Польскимъ Литераторомъ Борковскимъ, по поводу editio princeps трeязычной Псалтири Флоріанскаго монастыря, стоитъ упомянуть только самый фактъ; говорить объ остальномъ было бы излишно. Послѣдній споръ Копитара, который и до сихъ поръ продолжается, споръ съ патріотами Пражскими, усиленъ пристрастною редакціею «Лейпцигскаго Реперторіума». Статья объ этомъ, написанная имъ по поводу «Исторіи Богеміи» Палацкаго, напечатана редакціею журнала въ такомъ искаженномъ видѣ, что Копитаръ не узналъ въ ней самыхъ главныхъ своихъ мыслей. Въ ней утверждаетъ онъ, что изъ отрывка о Любушѣ, подлинность котораго отвергается Добровскимъ, не льзя дѣлать никакого употребленія въ Исторіи.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Дворцовые Разряды, по Высочайшему Повелѣнію изданные II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Томъ второй. Съ 1628 по 1645 годъ. С. Петербургъ, 1851. IV и 976 стр. въ 8 д. л.

Очень недавно еще, разбирая I-й томъ этого въ высшей степени любопытнаго и для полнаго изученія Отечественной Исторіи необходимаго изданія (*), мы выразили желаніе увидѣть скорѣе слѣдующіе томы, — желаніе, конечно, общее каждому просвѣщенному Русскому, которому не можетъ не быть дорого познаніе прошедшаго быта его родины. Выражая однакожь это ожиданіе и зная, сколько различныхъ обстоятельствъ могутъ затруднять его осуществленіе, мы не совсѣмъ довѣряли скорому появленію продолженія этого изданія; но ожиданіе наше осуще-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Часть LXIX, Отд. VI, стр. 33 и слѣд.

ствилось такъ скоро, что обязаны за то двойною благодарностію. Мы обладаемъ теперь Дворцовыми Разрядами съ 1628 по 1645, — за 18 лѣтъ, богатыхъ событіями, утвердившими крѣпость и самостоятельность Россіи и приготовившими ее для славныхъ царствованій Государя Алексія Михаиловича и великаго сына его Петра I. Важность этого періода времени отразилась ближе всего на богатствѣ содержанія «Дворцовыхъ Разрядовъ», служившихъ самыми вѣрными записками того, что дѣлалось на службѣ и притомъ не только придворной, но и по другимъ отраслямъ государственной дѣятельности. Мысли о важности этого рода памятниковъ для изученія Россіи были изложены нами при разборѣ I-го тома «Дворцовыхъ Разрядовъ». Посему, отсылая къ нимъ читателей нашихъ, мы прямо переходимъ къ изложенію II-го тома сихъ историческихъ памятниковъ, и какъ, конечно, не льзя въ небольшой рецензіи обнять всего его содержанія, то мы удовольствуемся тѣмъ, если намъ удастся представить изъ нихъ мѣста самыя замѣчательныя въ какомъ бы то ни было отношеніи. Самостоятельное чтеніе «Разрядовъ» каждымъ, даже не посвятившимъ себя специально изученію Исторіи, дополнитъ наши замѣтки, которыя тѣмъ не менѣе могутъ навести его на мысль, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Съ перваго въ особенности раза поражаетъ и какъ будто непріятно дѣйствуетъ на умъ множество постоянно повторяющихся здѣсь именъ, отчествъ и фамилій разныхъ Бояръ, Окольничихъ, Стольниковъ, Воеводъ, ключниковъ, казначеевъ, думныхъ, посольскихъ, разрядныхъ, приказныхъ Дьяковъ, подъячихъ, разныхъ духовныхъ властей и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ царскихъ выходахъ, *столахъ* или обѣдахъ, *походахъ* въ монастыри, встрѣчахъ Пословъ и т. п. Но такое впечатлѣніе скоро сглаживается: мертвыя лица оживаютъ въ описаніи, гдѣ вы видите ихъ одежды, ихъ служебное положеніе, слышите ихъ рѣчи, споры, тяжбы о мѣстахъ, гдѣ вы видите Царя всея Руси, во всемъ его величіи окруженнаго Дворомъ и совѣтниками, размышляющаго о благѣ ввѣренной ему Державы, вопрошающаго своихъ *думцевъ* и получающаго отъ нихъ отвѣты, или принимающаго Пословъ съ честью и т. п. Есть описанія въ «Дворцовыхъ Разрядахъ» до того картинныя, что воображеніе безъ всякаго затруд-

ненія рисуетъ безошибочно былое. При этомъ, конечно, отдѣльныя личности, которыя сами по себѣ кажутся безцвѣтными, такъ сказать осмысляются, получаютъ значеніе и колоритъ. Особенно пріятно для ума и не менѣе полезно для Науки, когда можно по такимъ живымъ и достовѣрнымъ извѣстіямъ, обнимающимъ дѣятельность всего государственнаго организма, прослѣдить жизнь какого-нибудь самостоятельнаго дѣятеля, государственнаго человѣка, умнаго и по политическому положенію своему принимавшаго живое участіе въ современныхъ ему событіяхъ. Преимущественное въ этомъ отношеніи вниманіе заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, Исторія Думныхъ Дьяковъ — посольскихъ и разрядныхъ, изъ коихъ нѣкоторые въ видѣ повышенія жаловались въ *Печатники*. Не только въ судныхъ дѣлахъ Дьяки завѣдывали дѣлопроизводствомъ, не только держалась ими дѣятельность Приказовъ; но и въ государственныхъ событіяхъ были они всегда главными орудіями Верховной власти, главными дѣльцами; все равно при томъ, надобно ли было вести переговоры съ Послами иностранныхъ Державъ и отстоять права Россіи на ту или другую землю, на такую или иную привилегію и почесть, необходимо ли было разрѣшить трудный и запутанный споръ по мѣстничеству, для разбора котораго должно было наводить различныя справки изъ Разрядовъ и повѣрять показаніе мѣстниковъ, все равно, хотѣлъ ли Царь сообщить свою волю народу — всегда и вездѣ видимъ Думныхъ Дьяковъ. Такія личности, какъ Гавреневъ, Лихачевъ, Ларивоновъ, слишкомъ рѣзко выдвигаются изъ ряда обыкновенныхъ дѣятелей, особенно при изученіи «Дворцовыхъ Разрядовъ», имѣющихъ исключительнымъ своимъ содержаніемъ распоряженія государственныя. Этотъ отдѣлъ біографій государственныхъ нашихъ дѣятелей совсѣмъ еще не тронутъ у насъ, и потому мы ближе коснулись его; но, кромѣ Думныхъ Дьяковъ, бывали у насъ замѣчательные дѣятели изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Какъ отрадно и, скажемъ болѣе, поучительно должно быть для потомка прослѣдить жизнь и государственную дѣятельность своего предка, узнать его убѣжденія, мысли, настроеніе ума и сердца и вмѣстѣ съ тѣмъ услышать торжественно, предъ лицемъ всей Россіи произнесенное Государемъ сужденіе о достоинствѣ и знатности извѣстнаго

рода! Вотъ, конечно, лучшіе матеріалы для исторіи нашихъ родовъ, и трудно вообразить, чтобы они были не тронуты по какому-то хладнокровію потомковъ къ славѣ и политическому положенію предковъ, по небреженію нашихъ современниковъ къ жизни дѣдовъ. Недостатокъ матеріаловъ, конечно, былъ причиною такого явленія, и «Дворцовые Разряды» не останутся безъ вліянія на разработку этой важной части нашей Исторіи, особенно, если будетъ обнародованъ, какъ обѣщаетъ Редакція этого изданія, *указатель* родовъ и семействъ, снабженный примѣчаніями изъ «Родословцевъ» и матеріаловъ для исторіи дворянскихъ родовъ, собранныхъ Спиридовымъ и хранящихся въ рукописи въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Для образца мы приведемъ нѣсколько, отличающихся своею многознаменательностію отрывковъ изъ споровъ о мѣстахъ, въ которыхъ мѣстники истощали обыкновенно все богатство своихъ историческихъ свѣдѣній о заслугахъ своихъ предковъ, чтобы убѣдить Государя, что родъ ихъ старше и что имъ *невмѣстно* служить ниже другаго рода, члены котораго не отличались такими же заслугами и не пользовались особеннымъ отъ Государей почетомъ.

Въ спорѣ Князя Романа Пожарскаго съ Княземъ Пріимковымъ-Ростовскимъ (1629 года), послѣдній приводилъ въ свою пользу слѣдующее: «а не токмо, Государи, мочно быть ему, Князю Роману, съ дядею съ моимъ, по вашимъ Государевымъ Разрядамъ и по случаемъ быть меньше меня... но и дѣду его Князь Романову, не токмо ему Князь Роману, потому что родители наши люди разрядные, въ вашихъ Государскихъ Разрядѣхъ во многихъ бывали, и Пожарскіе, Государи, Князи при прежнихъ Государѣхъ, опричь городничихъ и губныхъ старостъ, нигдѣ не бывали, и лутчая, Государи, ихъ находка Пожарскихъ Князей, что въ Казани и въ Свіяжскомъ городѣ были дѣды ихъ...» (стр. 30 и 31).

Даже ближайшіе родственники не хотѣли служить, не предъявивъ своихъ правъ на первенство и старшинство; такъ въ 1630 году, когда Царь принималъ въ Москвѣ «Голанскіе и Недерландскіе земли отъ владѣтелей отъ Статовъ да отъ Индруса Князя Аранскаго Пословъ Албертона да Ягана», были назна-

чены «при Государѣ рындами въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ... Θедоръ сынъ Глѣбовъ, да Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ. И Данило стоялъ въ бѣломъ платьѣ въ тѣ поры, а послѣ билъ челомъ Государю Данило Яковлевъ на брата своего на Θедора Богданова сына Глѣбова въ отечествѣ, что ему Данилу меньше быть брата своего Θедора Глѣбова не мочно, потому что родъ ихъ Яковлевыхъ одинъ съ Глѣбовыми, а онъ Данило Яковлевъ по родству своему болше Θедора Богданова сына Глѣбова. И Θедоръ Глѣбовъ билъ челомъ Государю на брата своего, что онъ Данило ему Θедору по роду малъ, потому что онъ пошелъ отъ четвертаго отъ меншаго брата, а онъ Θедоръ пошелъ отъ перваго. И послѣ того билъ челомъ Государю Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, чтобъ Государь пожаловалъ племянника его Данила Семенова сына Яковлева велѣлъ въ мѣстахъ мѣшать его съ Богдановымъ съ Θедоромъ, потому что они по родству равны. И Государь указалъ ихъ учинить мѣстниками. И послѣ того счету своего стояли межъ себя по перемѣнамъ въ болшихъ» (стр. 174 и 175).

Какъ важно для Исторіи службы въ древней Россіи, особенно въ связи съ другими извѣстіями, слѣдующее мѣсто изъ спора Князей Лыкова и Черкаскаго, въ которомъ первый доказывалъ, что съ Княземъ Черкаскимъ вмѣстѣ быть не льзя «за его обычаемъ, что у него обычай тяжелъ, и передъ Княземъ Черкаскимъ онъ старъ: а служитъ Государю сорокъ лѣтъ, а лѣтъ съ тридцать ходитъ своимъ набатомъ, а не за чужимъ набатомъ и не въ товарищахъ» (стр. 269). Изъ этого единственнаго мѣста въ памятникахъ старины нашей вытекаетъ непреложное заключеніе, что служба исполнялась высшими, по крайней мѣрѣ, лицами на свои средства, сопряжена была съ издержками для служилыхъ людей; лица же, такъ сказать второстепенныя, бывшія въ товарищахъ, *ходили за чужимъ набатомъ*, и тѣмъ самымъ показывали недостаточность своихъ средствъ, свое неродословное происхожденіе и то, что они малы по Разрядамъ.

Въ бывшемъ въ 1634 году мѣстническомъ спорѣ между Бояриномъ Борисомъ Салтыковымъ и Княземъ Юрьемъ Сулешевымъ о томъ, кому сидѣть выше за Царскимъ столомъ, не можемъ не отмѣтить слѣдующихъ словъ Салтыкова: онъ билъ

челомъ Государю тѣмъ, «что Юрья иноземецъ, и онъ со Княземъ Юрьемъ быть готовъ, а тѣмъ бы бытіемъ со Князь Юрьемъ отечеству его порухи не было». За симъ въ Разрядахъ отмѣчено, что «Салтыковъ у стола былъ и подъ Князь Юрьемъ сидѣлъ», въ полномъ убѣжденіи, что съ иноземнымъ выходцемъ, у котораго слѣдовательно не могло быть родословныхъ и служебныхъ преданій, можно и не считаться и такое неравенство правъ не будетъ *порухою*, но за то, конечно, другая сторона не могла равнодушно снести такое оскорбленіе и должно было просить Государя «о безчестьѣ и обороны» (стр. 363).

Вотъ лучшій и самый лестный для цѣлаго дворянскаго рода отзывъ Русскаго Государя, который, рѣшая споръ о мѣстахъ, въ основаніе своего приговора принимаетъ слѣдующее убѣжденіе: «и въ отечествѣ съ нимъ не сошлось, а Борятинскіе Князья нарочитые... а Ржевскіе нарочитые жь родословные люди» (стр. 500).

Сохранившіяся до сихъ поръ въ народѣ названія, которыя мы придаемъ лицамъ, совершенно чужимъ другъ другу, смотря по ихъ возрасту, гражданскому положенію и т. п. (братъ, дѣдъ, дядя, тетка и т. д.), могутъ служить однимъ изъ самыхъ осязательныхъ доводовъ въ пользу родоваго и семейнаго начала, которое лежитъ въ основѣ Русскаго быта; то же явленіе находимъ и въ мѣстничествѣ. Много тому доказательствъ въ «Дворцовыхъ Разрядахъ», но мы беремъ два примѣра. Назначенные въ Украйну Воеводами Князь Щербатовъ и Волынскій называли Боярина Князя Бориса Александровича Репнина своимъ *братомъ*. Другими словами значило признать ихъ между собою равными въ служебномъ и родовомъ отношеніяхъ. Допустить этой *порухи чести* было не льзя, и Государь разрѣшилъ, что они, называя Репнина братомъ, *его тѣмъ обезчестили, а мочно имъ быть со Князь Борисовымъ внукомъ* (стр. 624). Отставка претендателей и заключеніе ихъ въ тюрьму были прямымъ и справедливымъ послѣдствіемъ такихъ незаконныхъ притязаній. Точно такъ же въ 1642 году Бояринъ Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ хотѣлъ сѣсть при иноземцахъ въ золотой палатѣ выше Боярина Князя Черкаскаго и называлъ его своимъ братомъ. Черкаскій былъ тѣмъ обезчещенъ, потому что онъ «человѣкъ великой и честь ихъ старая, и въ прежнихъ

лѣтѣхъ дядя его... былъ въ великой чести и бывали съ нимъ многіе» (стр. 679).

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній о матеріалахъ для исторіи мѣстничества, заключающихся во II-мъ томѣ «Дворцовыхъ Разрядовъ», мы не можемъ не упомянуть еще о явленіи, которое невольно поражаетъ каждаго, кто внимательно читалъ и изучалъ «Разряды»: чѣмъ ближе мы подходимъ къ концу существованія мѣстничества, чѣмъ больше слѣдовательно оно утрачивало прежнее свое значеніе въ глазахъ Государя, чѣмъ вреднѣе становились безпрестанныя тяжбы служилыхъ людей о старшинствѣ, тѣмъ легче разрѣшались и самые споры. Нѣтъ болѣе этихъ тяжелыхъ, длинныхъ справокъ и выписокъ изъ Разрядовъ, нѣтъ продолжительнаго сужденія Бояръ объ этомъ, по древнимъ понятіямъ, важномъ и государственномъ дѣлѣ, а все кончалось очень скоро приговоромъ какого-нибудь Думнаго Разряднаго Дьяка, который, будучи вполнѣ органомъ Верховной власти и по происхожденію своему не раздѣляя родословныхъ притязаній, не имѣлъ побужденія и не видѣлъ необходимости поступать съ мѣстниками такъ же, какъ дѣлали это прежде Бояре, которыхъ интересъ былъ болѣе или менѣе связанъ съ каждымъ подобнымъ случаемъ. Съ этою именно цѣлію, кажется, Государи и употребляли Думныхъ Дьяковъ при рѣшеніи дѣлъ этого рода и разсчетъ ихъ былъ вѣренъ: распоряженія Разряда о назначеніи на такую или иную службу тѣхъ или другихъ лицъ всегда оправдывались, а тюрьма и другія наказанія должны были отнять охоту мѣстничаться. Много способствовало такому порядку вещей и то еще обстоятельство, что споры о мѣстахъ подъ конецъ ихъ существованія вчинались людьми далеко не родословными, не имѣвшими слѣдовательно и права на тяжбу о старшинствѣ происхожденія; по выраженію Думнаго Дьяка Ивана Гавренева, «они бывали дѣтишки боярскіе обычные (*), а иные ихъ родители служатъ и въ боярскихъ дворахъ» (стр. 683). Какъ ни уважительно и можетъ быть необходимо было въ свое время мѣстничество, но самыя уже тяжбы подобныхъ людей

(*) Слово это прямо противоположно названію, на которое мы прежде обращали вниманіе — *нарочитый*.

показываютъ, какъ мало оно сохранило прежняго своего значенія и какъ близокъ былъ конецъ этихъ споровъ.

Главное содержаніе «Дворцовыхъ Разрядовъ» есть назначеніе служилыхъ людей на разнаго рода службы, и какъ ни одна посылка на службу не обходилась безъ челобитій о мѣстахъ и старшинствѣ съ одной стороны, и безъ иска безчестья и обороны съ другой, то мѣстничество пріобрѣло въ Разрядахъ самый богатый и важный матеріалъ, который не могъ быть вполнѣ разработанъ, потому что памятники эти были скрыты для Науки. Еще важнѣе становятся они въ связи съ другими служебными Разрядами, имѣвшими почти то же содержаніе и могущими очень во многомъ дополнять и объяснять «Дворцовые Разряды».

Но кромѣ службы, этого главнаго матеріала для Исторіи Россіи, памятники сіи касаются и многихъ другихъ сторонъ жизни нашихъ предковъ. Въ числѣ этихъ второстепенныхъ сторонъ дѣятельности, бывшихъ въ виду при составленіи «Разрядовъ», рѣзче другихъ выставляются пріемы Пословъ иностранныхъ Державъ, обряды при выслушаніи ихъ рѣчей, при переговорахъ съ ними лицъ, къ тому уполномоченныхъ Русскимъ Правительствомъ, при врученіи подарковъ, проводахъ дипломатическихъ агентовъ и т. п. Кромѣ того, что свѣдѣніями, въ «Дворцовыхъ Разрядахъ» заключающимися, могутъ быть очень часто повѣряемы и объясняемы такъ-называемые Статейные о посольствахъ списки, въ «Разрядахъ» имѣемъ мы полное право съ надеждою на успѣхъ искать разъясненія побудительныхъ причинъ, отъ чего какой-нибудь Воевода или другой органъ власти дѣйствовалъ такъ или иначе. Иногда стóитъ только внимательно прослѣдить личныя отношенія этого лица къ Государству и къ товарищамъ его по службѣ, подняться по его *родословной лѣствицѣ* для того, чтобы образъ дѣйствія и воззрѣнія на вещи сдѣлался понятенъ.

Не можемъ также не обратить вниманіе нашихъ читателей на то, что составъ Двора при самыхъ торжественныхъ случаяхъ, особенно при пріемахъ Пословъ и столахъ Государевыхъ по поводу какихъ-нибудь событій, важныхъ для Царскаго Дома или для всего Государства, особенно хорошо представляется изъ «Двор-

цовыхъ Разрядовъ». Надобно удивляться огромности придворнаго штата того времени и различію названій лицъ, въ немъ состоявшихъ. Сколько было Стольниковъ, рындъ, ухабничихъ, казначеевъ, сокольниковъ, кречетниковъ и пр. Особенно становится занимательнымъ и сложнымъ описаніе празднествъ и торжественныхъ по разнымъ случаямъ выходовъ въ то время, когда, въ царствованіе Михаила Феодоровича, у Патріарха Филарета Никитича, принимавшаго участіе во всѣхъ государственныхъ дѣйствіяхъ своего Вѣнценоснаго Сына, по необходимости былъ свой Дворъ.

Кромѣ торжественныхъ выходовъ Государей, «Дворцовымъ Разрядамъ» не были чужды и такъ-называемые походы Царей въ монастыри, куда ходили они на поклоненіе святынѣ въ сопровожденіи ближайшихъ своихъ придворныхъ. При этомъ, конечно, всегда отмѣчалось съ величайшею подробностію, гдѣ они *имѣли столъ*, въ шатрѣ или въ столовой избѣ, въ трапезѣ и т. п., кто принималъ въ немъ участіе и кто на время отсутствія Верховной власти оставался вѣдать Москву. Нѣсколько Бояръ, число которыхъ, кажется, соразмѣрялось съ продолжительностію отсутствія Царя и разстояніемъ отъ Москвы мѣста поклоненія, и сверхъ Бояръ, Думный Дьякъ, а въ послѣдствіи Печатникъ, оставались обыкновенно для завѣдыванія дѣлами Москвы и Государства.

Обращаемся къ тѣмъ страницамъ «Разрядовъ», которыя заключаютъ въ себѣ извѣстія о возведеніи служилыхъ людей въ высшіе саны чиновной іерархіи или за службу или на какой-нибудь *Государевой радости*. Пожалованіе Боярства, Окольничества, производство въ Думные Дворяне, Печатники и т. д. встрѣчается довольно часто въ «Разрядахъ», и извѣстія объ этомъ важны потому, что они болѣе и болѣе объясняютъ довольно запутанную и темную теорію производства служилыхъ людей въ чины, если они только существовали въ древней Руси. Повышеніе это объявлялось, *сказывалось* пожалованному какимъ-нибудь назначеннымъ къ тому лицемъ и вносилось въ Разрядъ; самъ же пожалованный въ тотъ же обыкновенно день приглашался къ Государеву столу, за которымъ сидѣли другіе Бояре, Окольничіе и лица, ближе подходящія къ пожалованному по

своему политическому положенію, по *чести*. Этимъ вновь пожалованному указывалось какъ бы мѣсто въ ряду другихъ служилыхъ людей, а потому рѣдкій случай этого рода обходился безъ спора какъ о мѣстѣ за столомъ, такъ и о томъ, что *сказывать боярство* не вмѣстно тому, кто сдѣлать это долженъ: обязанность эта возлагалась обыкновенно на младшихъ въ сравненіи съ пожалованнымъ; но иногда, по какимъ-нибудь побужденіямъ, преимущественно по уваженію къ пожалованному, объявленіе Государевой милости возлагалось на лице знатное, и, конечно, это не оставалось со стороны послѣдняго безъ протеста. Приведемъ одинъ примѣръ: въ 1635 году на имянины Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михаиловны, Государь велѣлъ сказать боярство Князю Петру Александровичу Рѣпнину, и поручилъ это Боярину Князю Ивану Андреевичу Голицыну. Послѣдній на это возражалъ: «что его родители боярство никому не сказывали. И Государь говорилъ, что у стола быть ему Князь Ивану, а съ нимъ Князь Петру Рѣпнину, и въ отечествѣ ему Князь Петру до него Князь Ивана не достало, а приговоръ ихъ Государской, что большіе меньшимъ сказываютъ, а отечеству ихъ тѣмъ порухи нѣтъ. Да и при Государѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Бояринъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой сказывалъ боярство Борису Годунову, а у стола Борисъ Годуновъ съ нимъ былъ, и послѣ того бывалъ меньше его; а и нынѣ многіе сказывали меньши себя боярство... и ты не упрямливайся, Князь Петру боярство скажи, и тѣмъ отечеству твоему порухи не будетъ; а у стола будетъ онъ съ тобою. И Князь Иванъ Государева слова не послушалъ, Князь Петру боярства не сказывалъ. И Государь за то Князь Ивана велѣлъ послать въ тюрьму, и сидѣлъ три дни, и изъ тюрьмы велѣно ему ѣхать въ себѣ на дворъ и велѣно у него быть приставу. А въ тюрьму и на дворъ отъ Государя посыланъ ко Князь Ивану Разрядный Дьякъ Григорей Ларіоновъ говорить, чтобъ онъ Князь Петру Рѣпнину боярство сказалъ, а отечеству его порухи не будетъ, а не скажетъ, и ему быть разорену и сослану. И Князь Иванъ Дьяку Григорью Ларіонову сказалъ, что въ разореньѣ и въ ссылкѣ воленъ Богъ да Государь, а ему Князь Петру боярства не сказывать. И того дни Князь Петру Рѣпнину боярство не сказано»

(стр. 457). Это происходило 5 Мая 1635 года, а 4 Іюня сказывалъ Рѣпнину боярство Окольничій Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ, да думный Дьякъ Иванъ Гавреневъ (стр. 467). При такихъ предразсудкахъ, производившихъ непростительное замѣшательство въ службѣ, мѣстничеству надлежало положить конецъ.

Ко II-му тому «Дворцовыхъ Разрядовъ» приложены различные памятники, къ содержанію ихъ не прямо относящіеся. Изъ сихъ памятниковъ мы отмѣтимъ: сказаніе о Ризѣ Господней и чудесахъ, отъ нея послѣдовавшихъ (стр. 761—821), и по богатству свѣдѣній о числѣ служилыхъ людей — списки Дворянъ и Дьяковъ, которымъ въ 1633 и 1634 годахъ Царь повелѣлъ видѣть свои Государскіе очи въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія (стр. 861—865).

Еще одинъ томъ — и изданіе это будетъ приведено къ концу. Нѣтъ сомнѣнія, что, подобно изданіямъ Археографической Коммиссіи, «Дворцовые Разряды» доставятъ матеріалы для цѣлаго ряда историческихъ изслѣдованій и монографій, и тогда-то въ особенности обнаружится важность и польза изданія сихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ.

А. Л.

История Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ. Сочиненіе Константина *Неволина*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1851 г. три тома 456, 452, и 546 стр. въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Законъ, въ обширномъ смыслѣ слова, обнимаетъ всѣ стороны дѣятельности и жизни народа, всѣ его отношенія, до какой бы государственной или чисто-гражданской сферы они ни касались. Посему, съ одной стороны, какъ обширна и многоразлична бываетъ дѣятельность народа, такъ, съ другой, широко и объемисто его законодательство, и потому-то не подлежитъ спору, что исторія законодательства есть лучшее зеркало, въ которомъ всегда правильно и рельефно отражается карти-

на постепеннаго развитія народа отъ первыхъ его зачатковъ до извѣстнаго состоянія въ данную эпоху. Но чтобы создать такую картину, надобно подготовить и съ умѣніемъ расположить матеріалы, съ надлежащимъ искусствомъ освѣтить ихъ и художественно построить цѣлое. Исторія Литературы всѣхъ народовъ показываетъ намъ, что осуществленіе всѣхъ этихъ задачъ никогда не выпадало на долю одного человѣка: напротивъ, первые опыты и первыя попытки всегда заключались въ приведеніи въ порядокъ матеріаловъ, завѣщанныхъ прошедшимъ, въ открытіи тѣхъ общихъ началъ, которыя должны лежать въ основаніи полной, стройной системы, и наконецъ уже приступали къ созданію ея. Иначе и быть не можетъ: ибо жизнь народа такъ богата опытами, которые заносились въ законы, и чрезъ-то становились образцами для однородныхъ съ ними случаевъ, что безъ предварительной подготовки матеріаловъ послѣдующая работа не можетъ имѣть полнаго и желаемаго успѣха.

Всякому вѣку свое: на долю текущаго столѣтія, въ Наукѣ Отечественнаго Законодательства, выпало открытіе и обнародованіе самыхъ драгоцѣнныхъ историческихъ памятниковъ, существованія которыхъ прежніе Историки даже и не подозрѣвали. Напряженное вниманіе всѣхъ образованныхъ Русскихъ обращено на эту отрасль знаній; общій интересъ возбуждается у насъ добытіемъ того или другаго результата въ Наукѣ Исторіи. Такое плодотворное вліяніе не могло съ своей стороны не произвесть содѣйствія на развитіе нашей Исторіи, какъ Науки, и вмѣстѣ съ тѣмъ исторіи Отечественнаго Права въ частности. Примѣры и доказательства такъ извѣстны, что мы объ нихъ и не упоминаемъ. Лучшимъ доказательствомъ нашихъ словъ служитъ сочиненіе Г. Профессора Неволина, — трудъ, молва о которомъ далеко опередила выходъ его въ свѣтъ, и котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждалъ каждый изъ тѣхъ, кому не чужды успѣхи Науки въ нашемъ Отечествѣ. Мы убѣждены, что какъ сочиненіе это было плодомъ долгихъ и долгихъ трудовъ, такъ польза и необходимость онаго будетъ сознана вполнѣ не вдругъ; но за то чѣмъ дольше будутъ имъ пользоваться и теоретики и практики, чѣмъ болѣе будутъ въ него вчитываться, тѣмъ яснѣе будутъ сознавать его огромное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашего Права.

Мы не отрицаемъ, что во многомъ здѣсь заслуга времени, которому принадлежитъ трудъ Г. Неволина: безъ «Полнаго Собранія Законовъ», безъ множества изданныхъ въ последнее время разныхъ актовъ, грамотъ, трактатовъ и другихъ памятниковъ, такое сочиненіе было бы невозможно; но, съ другой стороны, всякій знаетъ, что чѣмъ болѣе подъ рукою памятниковъ, тѣмъ легче потеряться въ этомъ обиліи, и тѣмъ труднѣе найти въ немъ путеводную нить, при помощи которой Историкъ различаетъ важное и существенное отъ второстепеннаго и незаслуживающаго вниманія.

Въ какой мѣрѣ выполнилъ требованія Науки Г. Неволинъ покажетъ изложеніе мыслей Автора', въ которыхъ онъ самъ старался выразить все существенное о своемъ трудѣ и которымъ онъ посвятилъ Введеніе къ I тому своей книги. Оно начинается опредѣленіемъ значенія словъ: *гражданскіе законы*, — словъ, которыя различными теоретиками, преподававшими у насъ Правовѣдѣніе и писавшими объ этомъ предметѣ подъ вліяніемъ Римскаго Права и различныхъ юридическихъ школъ Западной Европы, были понимаемы и объясняемы различно до тѣхъ поръ, пока незабвенный въ исторіи нашего Законодательства Графъ М. М. Сперанскій не ограничилъ гражданскихъ законовъ, въ отличіе отъ Государственныхъ, правилами, которыя опредѣляютъ и, при помощи мѣръ гражданскаго порядка, охраняютъ права частныхъ лицъ въ союзѣ семейственномъ и по имуществамъ. Это опредѣленіе Гражданскихъ Законовъ, равно какъ и вообще распредѣленіе всей области Законодательства на роды и виды, перешло въ «Сводъ Законовъ» и послужило основаніемъ для принятаго въ немъ раздѣленія.

Понятія эти, вполнѣ соотвѣтствующія теоріи Права и усвоенныя нашимъ Положительнымъ Законодательствомъ, перешли и въ сочиненіе Г. Неволина, и вотъ какъ ученый Профессоръ опредѣляетъ понятіе своего предмета:

«Исторія Русскихъ Гражданскихъ Законовъ есть только часть цѣлой исторіи Русскаго Законодательства, которая въ свою очередь составляетъ также только часть всемірной исторіи законовъ. Этимъ опредѣляется ея понятіе. Чѣмъ всемірная исторія законовъ, чѣмъ исторія Русскаго Законодательства вообще долж-

на быть, какъ цѣлое, тѣмъ исторія Русскихъ Гражданскихъ Законовъ должна быть, какъ часть; она должна изобразить послѣдовательность развитія закона частныхъ между лицами отношеній на почвѣ Русской народности при существовавшихъ временныхъ и мѣстныхъ условіяхъ. Она должна, означивши ту мысль идеи закона, которую предоставлено раскрыть Русскому гражданскому закону, показать намъ, чѣмъ началось раскрытіе его и въ немъ этой мысли, и какъ потомъ онъ, подъ господствомъ своей движущей мысли, въ связи съ цѣлою народною жизнью, въ связи съ современнымъ состояніемъ Законодательства и Законовѣдѣнія у другихъ народовъ, въ связи со всѣми обстоятельствами, постоянно раскрывался во всѣхъ подробностяхъ своего содержанія».

«Но исторія Русскихъ Гражданскихъ Законовъ» — продолжаетъ Авторъ — «въ такомъ смыслѣ въ настоящее время невозможна. Надлежащее выполненіе задачи ея предполагаетъ въ Историкѣ ясное сознаніе той идеи, которую предназначено Русскому народу раскрыть въ своихъ законахъ, особенно же, что въ настоящемъ случаѣ есть главное, въ своихъ гражданскихъ законахъ. Но какъ значеніе жизни одного человѣка можно понять только тогда, когда онъ произведетъ все, что ему суждено произвесть, такъ всемірно-историческое значеніе народа можетъ съ ясностью и очевидностью открыться только тогда, когда онъ по всѣмъ путямъ своей жизни вполнѣ выразить свой духъ и обнаружитъ все могущество своей природы, достигши въ Наукѣ, Искусствѣ, Законодательствѣ, во всемъ, крайняго предѣла совершенства, какое для него достижимо. Русскій народъ, конечно, уже неизгладимыми чертами записалъ свое имя въ лѣтописяхъ Исторіи и для общаго дѣла человѣчества совершилъ много великаго: но въ полной крѣпости своихъ силъ, съ безпредѣльнымъ стремленіемъ къ расширенію круга своей дѣятельности, съ непоколебимою вѣрою въ высокое свое назначеніе, чего еще не можетъ онъ совершить? У насъ легко можетъ при этомъ оказаться, что тамъ, гдѣ мы видимъ теперь конецъ, положено лишь начало зданія, которое, бывъ вполнѣ воздвигнуто по начертавшей его мысли Художника, представитъ совершенно въ новомъ свѣтѣ все, что до тѣхъ поръ было строено? И такъ опредѣлять всемірно-

историческое значеніе дѣятельности Русскаго народа было бы въ настоящее время слишкомъ рано. По крайней мѣрѣ, гаданій и предположеній, какія можно бы было сдѣлать въ этомъ случаѣ, Наука не можетъ принять за несомнѣнныя истины».

Слова эти доказываютъ въ Авторѣ, что онъ понимаетъ всю важность своего предмета, и не увлекаясь ложнымъ блескомъ смѣлыхъ и несбыточныхъ парадоксовъ, идетъ къ избранной имъ благой цѣли путемъ прямымъ и шагомъ твердымъ. Что же остается въ настоящее время въ удѣлъ исторіи Отечественныхъ Гражданскихъ Законовъ? Авторъ отвѣчаетъ на это такъ: «послѣ сего исторія Русскихъ Гражданскихъ Законовъ, предоставляя будущему времени начертать развитіе ихъ со всемірно-исторической точки зрѣнія, съ означеніемъ ступени, ими занимаемой въ ряду законодательствъ, съ непрерывнымъ указаніемъ отношенія, которое находится между каждымъ отдѣльнымъ положительнымъ ихъ постановленіемъ и всемірно-историческимъ началомъ, господствующимъ надъ ними и въ нихъ выразившимся, должна все свое вниманіе обратить на самый фактъ ихъ развитія и заняться изслѣдованіемъ и изображеніемъ того, въ чемъ онъ состоитъ, гдѣ во-времени видимое начало и конецъ его, откуда, изъ какихъ для насъ явныхъ причинъ и при какихъ условіяхъ онъ возникъ и въ какомъ необходимомъ отношеніи находится къ другимъ извѣстнымъ фактамъ. Это изслѣдованіе, если оно будетъ ведено какъ должно, послужитъ твердымъ основаніемъ и для той исторіи, которая будетъ разсматривать предметъ его со времірно-исторической точки зрѣнія. До тѣхъ поръ, пока это изслѣдованіе не приведено, или по крайней мѣрѣ не близко къ концу, философской исторіи Русскихъ Гражданскихъ Законовъ даже и не льзя написать; иначе мы должны будемъ непрерывно опасаться, что новыя изслѣдованія покажутъ всю ничтожность нашихъ построеній, несогласныхъ съ подлиннымъ видомъ дѣйствительности».

Мы начали нашу рецензію съ этой мысли, чтобы показать, что собраніе и приведеніе въ порядокъ фактовъ, въ которыхъ выразились понятія нашихъ предковъ о различныхъ гражданскихъ отношеніяхъ, необходимо, какъ первая ступень, по которой Наука въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи доходитъ до

философской исторіи Права, и это необходимо именно въ настоящее время, когда открыты всѣ средства къ составленію такой фактической исторіи, и когда, съ другой стороны, безпрестанно являются во главѣ того или другаго ученія о Правѣ Отечественномъ положенія, составленныя a priori, не рѣдко эксцентрическіе парадоксы, когда жизнь древнихъ хотятъ подвести подъ начала, нигдѣ будто не существовавшія и вытекшія изъ духа времени и быта нашихъ предковъ, тогда какъ начала эти или общія всѣмъ народамъ (напр. бытъ родовой), или ничтожны по своимъ послѣдствіямъ и вліянію на Исторію.

Однакожъ фактическое направленіе сочиненія не только не исключаетъ собою возможности извѣстной системы, но даже дѣлаетъ ее необходимою именно по тому множеству фактовъ, въ которыхъ безъ руководства легко можно запутаться, и мы остановимся на этомъ предметѣ по отношенію къ книгѣ Г. Неволина съ тою притомъ цѣлью, чтобы облегчить себѣ разборъ чрезвычайно многосложнаго содержанія этого сочиненія.

Всѣ Ученые или большая часть ихъ любитъ дѣлить Исторію народа на части и періоды. По нашему мнѣнію, отдѣлы эти необходимы, только какъ точки отдохновенія для ума Писателя и читателя, не болѣе, но въ жизни народа такихъ рѣзкихъ переходовъ быть не можетъ. Послѣдующее въ жизни народа есть всегда необходимое послѣдствіе предыдущаго, есть шагъ дальнѣйшаго развитія его. Посему, при означеніи періодовъ, если они неизбѣжны, важно не столько опредѣленіе цифръ и царствованій, сколько означеніе тѣхъ началъ, которыя преобладали въ то или другое пространство времени, если Наука можетъ путемъ истины дойти до общихъ, ко всему Законодательству приложимыхъ началъ. Г. Неволинъ, держась, при изложеніи каждаго ученія своего, особеннаго дѣленія, т. е. останавливаясь тамъ, гдѣ былъ изданъ какой-нибудь указъ, общаго значенія иногда вовсе не имѣющій, но не оставшійся безъ вліянія для извѣстной части Права, могъ бы оставить общее дѣленіе исторіи Русскаго законодательства на древнюю и новую безъ приложенія къ исторіи Гражданскихъ Законовъ: потому что преобразованіе, Петромъ Великимъ произведенное, мало отразилось на Гражданскомъ Правѣ. Для исторіи Государственнаго Права вообще и законовъ объ адми-

нистраціи въ особенности можетъ быть принято дѣленіе Исторіи на древнюю — до Петра Великаго и новую — послѣ него; но для Гражданскихъ Законовъ эпоху составляетъ Уложеніе 1649 года, и по системѣ, которую оно внесло въ позднѣйшія узаконенія и въ «Сводъ Законовъ», и по содержанію, которое Уложеніе заимствовало изъ прежнихъ источниковъ, но дополнило и пояснило во многомъ. Посему мы позволимъ себѣ, при всемъ уваженіи къ труду почтеннаго Профессора, не согласиться съ слѣдующими основаніями, принятыми имъ для дѣленія исторіи Русскихъ Гражданскихъ Законовъ по времени на древнюю и новую: желаніе слишкомъ рѣзко разграничить то, что нераздѣлимо, было виною неопредѣленности выраженія. «До Петра Великаго Русскій народъ, живя въ непосредственномъ единствѣ съ природою, выработалъ себя преимущественно изъ себя самого, хотя подъ вліяніемъ началъ Восточнаго міра, и въ незначительной степени подъ вліяніемъ началъ міра Западнаго; съ Петромъ Великимъ началась для него жизнь разсудка, размышленія; источникомъ просвѣщенія для него сдѣлалась во многихъ отношеніяхъ образованность Западныхъ народовъ, опередившихъ его на поприщѣ гражданскихъ успѣховъ нѣсколькими вѣками. Но преобразованія Петровы не могли ни отторгнуть его отъ Востока, съ которымъ онъ соединенъ нетолько своимъ географическимъ положеніемъ, но и всѣмъ своимъ духомъ, всѣмъ своимъ образованіемъ, всею своею прошедшею Исторіею, ни остановить развитіе его жизни изъ себя самой. Такимъ образомъ Петръ внесъ въ эту жизнь только новое движущее начало; но тѣмъ самымъ онъ положилъ твердую границу между древнимъ Русскимъ міромъ и новымъ». Конечно, трудно согласиться съ тѣмъ, что только съ Петра Великаго началъ Русскій народъ жизнь разсудка и размышленія: потому что это значило бы или отвергать всякую жизнь нашихъ предковъ до Петра или допустить, что можетъ народъ, а слѣд. и лица, его составляющія, жить инстиктивно, не разсуждая и не размышляя. Конечно, ни того, не другаго не хотѣлъ сказать Г. Неволинъ; равно какъ неточно выражено, что до Петра Русскій народъ жилъ въ непосредственномъ единствѣ съ природою. Если для такой жизни принять за отличительную черту отсутствіе сношеній съ другими Государствами, то мы напомнимъ только, что

задолго до Петра у насъ были трактаты, посольства, была торговля съ другими народами, были, конечно, и заимствованія въ языкѣ, обрядахъ придворныхъ и т. д. Во всякомъ случаѣ, не желая находить ошибки въ приведенныхъ словахъ и дальнѣйшемъ дѣленіи исторіи Гражданскихъ Законовъ на періоды, мы повторимъ, что дѣленіе это не имѣло примѣненія въ сочиненіи Г. Неволина.

Переходимъ къ системѣ изложенія. Сколько бы ни было посвящено сочиненіе разработкѣ фактовъ, не льзя однакожь оставлять безъ всякаго вниманія систему, въ которой факты эти должны быть изложены: какъ потому, что раціональный порядокъ изложенія матеріаловъ обезпечиваетъ самого Автора въ томъ, что имъ ничего не пропущено и всему, напротивъ, дано надлежащее мѣсто и значеніе, такъ съ другой стороны потому, что читатель получаетъ возможность слѣдить за Авторомъ и повѣрять, почему его ведутъ по той, а не по другой дорогѣ. Г. Неволинъ, конечно, не могъ оставить этого вопроса совершенно въ тѣни, и послѣ изложенія выгодъ и невыгодъ методъ систематической и хронологической, онъ говоритъ, что держится порядка систематическаго, подчиняя ему порядокъ хронологическій. «Такимъ образомъ» — продолжаетъ Авторъ — «мы излагаемъ: въ части 1-й — исторію законовъ о союзахъ семейственныхъ, въ части 2-й — исторію законовъ о союзахъ по имуществамъ или о правахъ на имущества. Въ первой части принимаемъ слѣдующіе раздѣлы: раздѣлъ 1-й — о правахъ въ союзѣ супружескомъ или о бракѣ; раздѣлъ 2-й — о правахъ въ союзѣ родителей и дѣтей, или о власти родительской; раздѣлъ 3-й — о правахъ въ союзѣ родственномъ; раздѣлъ 4-й — объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ. Во второй части: раздѣлъ 1-й — объ имуществахъ вообще; раздѣлъ 2-й — о правахъ на вещи; раздѣлъ 3-й — о правахъ по обязательствамъ, и раздѣлъ 4-й — о наслѣдствѣ».

Конечно, книгу Г. Неволина будутъ читать не начинающіе изучать Право вообще и Отечественное Законодательство въ особенности, а лица, которымъ извѣстенъ объемъ ученія о Гражданскомъ Правѣ и гражданскихъ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ: слѣд. имъ будетъ съ перваго же взгляда понятно, то этимъ раздѣленіемъ исчерпывается предметъ; но, конечно,

у каждаго можетъ родиться вопросъ, отъ чего Авторъ принялъ эту именно систему, а не другую, почему онъ не держится напр. системы Римской? Это не значитъ, чтобы мы не одобряли такого порядка: напротивъ, другаго лучшаго нѣтъ, а говоримъ только, что это надобно бы объяснить. Конечно, система эта хороша потому, что она у насъ историческая и отчасти принадлежитъ «Своду Законовъ»; но въ послѣднемъ, должны признаться, порядокъ хотя и приноровленный собственно къ практикѣ, однакожь въ подробностяхъ болѣе послѣдовательный, и какъ онъ можетъ быть оправданъ и теоріею, то, по нашему мнѣнію, могъ бы быть принятъ вполнѣ и послужить только въ выгодѣ сочиненія. Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на право о наслѣдствѣ, которое въ книгѣ Г. Неволина занимаетъ послѣднюю половину 3-го послѣдняго тома. Почему оно помѣщено здѣсь, положительнаго на это отвѣта въ самой книгѣ не находимъ, а думаемъ, что это сдѣлано потому, что наслѣдственныя распоряженія и послѣдствіе ихъ — самый актъ вступленія въ наслѣдство, есть послѣдній до смерти моментъ юридической дѣятельности человѣка. Но такого порядка теорія оправдать не можетъ, какъ она не можетъ допустить, чтобы напр. опека и попечительство, которыя также (по правилу, по крайней мѣрѣ, и въ большей части случаевъ) установляются по смерти родителей малолѣтнихъ, заняли послѣднее мѣсто въ теоріи Гражданскаго Права: опека и попечительство суть учрежденія семейственныя и ихъ мѣсто тѣмъ самымъ и опредѣляется. Тотъ же характеръ носитъ и наслѣдственное право, и мы знаемъ, что Западные Ученые, при изложеніи Римскаго Права, въ слѣдъ за ученіемъ объ опекѣ и попечительствѣ, излагаютъ и наслѣдственное право. Нашъ «Сводъ Законовъ» поступаетъ въ этомъ случаѣ иначе, и также справедливо: онъ причисляетъ наслѣдованіе по духовнымъ завѣщаніямъ и по закону къ способамъ дарственнаго пріобрѣтенія правъ на имущества, наравнѣ съ пожалованіемъ, дареніемъ, выдѣломъ и приданымъ.

Полное уваженіе къ многолѣтному труду Автора побуждаетъ насъ желать ему возможнаго совершенства. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы позволяемъ себѣ привесть слѣдующія немногія строки, въ которыхъ Авторъ выразилъ принятыя имъ начала. «Мы признаемъ» — говоритъ Г. Нево-

лѣнъ — «своимъ непремѣннымъ долгомъ наблюдать при изложеніи слѣдующія правила: 1) ничего не предполагая, начинать каждое установленіе слѣдить съ того времени, когда оно дѣйствительно въ первый разъ является въ исторіи; 2) строго различать всѣ перемѣны, происходившія въ немъ въ теченіе времени, объясняя, когда оно было въ чемъ-нибудь дополняемо, измѣняемо, совершенно отмѣняемо, и, можетъ быть, снова возстановляемо; 3) тщательно отдѣлять другъ отъ друга различные способы выраженія законныхъ правилъ, показывая, когда извѣстное правило прямо было установлено или по крайней мѣрѣ высказано, и когда оно только предполагалось, и 4) различать то, что существовало только посредствомъ обычая, не бывъ утверждено никакимъ извѣстнымъ положительнымъ закономъ, отъ того, что основывалось на положительномъ законѣ». Эти начала вполнѣ ограждаютъ Автора отъ всякихъ неосновательныхъ положеній и выводовъ, и все послѣдующее наше изложеніе содержанія труда Г. Неволина и оцѣнка его будетъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Никогда еще не была у насъ изложена съ такою подробностью, какъ у Г. Неволина, исторія обработанія нашихъ Гражданскихъ Законовъ, съ одной стороны, учеными о нихъ сочиненіями и, съ другой, уроками Права. Въ первомъ отношеніи Авторъ остановился: 1) на изданіи памятниковъ законодательства отъ открытаго въ 1734 году Татищевымъ Судебника Царя Іоанна Васильевича до «Полнаго Собранія Законовъ»; 2) на объясненіи этихъ памятниковъ, и 3) на исчисленіи и отчасти оцѣнкѣ сочиненій какъ по отдѣльнымъ предметамъ законодательства, такъ и по цѣлымъ его частямъ и періодамъ. Относительно преподаванія Гражданскихъ Законовъ Г. Неволинъ говоритъ, что заведенія для изученія законовъ явились у насъ въ XVIII столѣтіи. Къ числу ихъ должны были принадлежать: Юнкерская Школа при Сенатѣ, учрежденная Петромъ Великимъ въ 1720 г., закрытая Императрицею Екатериною II въ 1763 и возстановленная Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ 1797 г.; Академія Наукъ, открытая, — на основаніи Устава, начертаннаго Петромъ Великимъ, — послѣ смерти его въ 1725 году; Сухопутный Корпусъ, основанный въ 1731 г.; Московскій Университетъ, учрежденный въ

1755 г., и другія заведенія, которыхъ число возрастаетъ значительно съ каждымъ Царствованіемъ, по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе развиваются самое законодательство и убѣжденіе въ необходимости его изученія въ большемъ или меньшемъ объемѣ, смотря по различнымъ обстоятельствамъ. Мы прибавимъ здѣсь только, что первое заведеніе, въ которомъ было по крайней мѣрѣ предположено преподавать законы, была Греко-Славяно-Латинская Академія: по грамотѣ, данной ей въ 1682 году, велѣно было преподавать въ Академіи ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ, т. е. Право Церковное и Гражданское (*); но преподавалось ли оно и кѣмъ — не извѣстно. Во всякомъ случаѣ, замѣчателенъ этотъ фактъ, какъ доказательство, что уже два столѣтія тому была присуща Россіи идея о теоретическомъ изученіи Законовъ Гражданскихъ и Церковныхъ.

Мы остановились долѣе на введеніи къ сочиненію Г. Неволина потому, что въ этой части онаго сосредоточены, какъ мы это отчасти и видѣли, главныя мысли о всемъ трудѣ его.

Переходимъ къ содержанію первой книги, посвященной изложенію законодательства о союзахъ семейственныхъ, т. е. о бракѣ и отношеніяхъ, изъ него истекающихъ. Главная отличительная черта этой части права есть ея нравственная (въ противоположность съ матеріальною, имущественною) сторона: посему здѣсь къ положительному, человѣческому, законодательному элементу присоединяется другое — начало Вѣры, начало Божеское. «Для Религіи» — справедливо пишетъ Г. Неволинъ — «въ высшей степени важно надлежащее устройство жизни семейной. Съ одной стороны, въ семействѣ, прежде чѣмъ гдѣ-нибудь, человѣкъ научается познавать и почитать Бога, и здѣсь же, какъ въ маломъ храмѣ, онъ въ продолженіе всей своей жизни совершаетъ свое частное служеніе Божеству. Съ другой стороны, эта преимущественно область жизни человѣка нуждается въ законодательствѣ, дѣйствующемъ непосредственно на сердце и совѣсть. Самое важнѣйшее въ семейственныхъ отношеніяхъ недостижимо

(*) Древн. Росс. Вивл. Ч. VI, стр. 397 и сл. Ср. статью «О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи», въ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ въ Русск. пер. 1845 г. Ч. III.

для гражданскаго суда и законодательства. Любви, преданности и другихъ тому подобныхъ чувствованій, какія должны питать другъ къ другу члены семейства и безъ которыхъ союзъ между ними уничтожился бы въ самомъ его существѣ, не льзя ни опредѣлить въ количествѣ указаніемъ на какія-либо внѣшнія дѣйствія, ни вынуждать гражданскими мѣрами. И такъ не удивительно, что съ измѣненіемъ Религіи народа и семейство учреждается у него на другихъ началахъ и основаніяхъ. У Русскихъ, до принятія ими Христіанства, семейственныя отношенія опредѣлялись обычаями, какіе мы встрѣчаемъ у многихъ народовъ, лишенныхъ истиннаго познанія о Богѣ и стоящихъ на первыхъ ступенях гражданственности. Съ введеніемъ Христіанства эти отношенія должны были получить образованіе, соотвѣтствующее началамъ Православной Греко-Восточной Церкви и Греко-Римскимъ гражданскимъ законамъ».

Въ слѣдствіе того Г. Неволинъ первыя страницы ученія о бракѣ посвящаетъ исторіи источниковъ нашего Церковнаго Права и за тѣмъ переходитъ къ правамъ и обязанностямъ, отъ супружества возникающимъ, и именно къ личнымъ, касающимся или внѣшняго положенія супруговъ въ гражданскомъ обществѣ, или взаимныхъ отношеній ихъ между собою, или отношеній ихъ къ постороннимъ лицамъ. Первоначально, конечно, всѣ эти отношенія подлежали вѣдѣнію Церкви, и, въ случаѣ ихъ нарушенія,— суду духовному, и уже въ позднѣйшее время, начиная съ Петра Великаго, подчинялись гражданскому начальству, которому еще въ позднѣйшее время и переданы окончательно. Слѣдуя этому порядку, Г. Неволинъ излагаетъ сначала Греко-Римское по этому предмету Законодательство, а потомъ содержаніе Отечественныхъ по этой же части источниковъ, опредѣляющихъ: 1) сообщеніе правъ состоянія отъ одного супруга другому; 2) установленіе общаго мѣста жительства для супруговъ, посредствомъ брака, и 3) установленіе для нихъ общей подсудности. Въ частности разобраны съ большою подробностію власть мужа надъ женою, равно какъ право и обязанность мужа защищать свою жену. Съ особенною точностію Авторъ разобралъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли у насъ въ древности мужъ неограниченную власть надъ женою, т. е, могъ ли онъ ее безнаказанно убить, дѣйстви-

тельно ли онъ ее покупалъ и имѣлъ право продать, отдавать въ услуженіе, кабалу и т. п. Подробное разсмотрѣніе древнихъ свидѣтельствъ, въ нашихъ памятникахъ сохранившихся, показываетъ только, что мужъ имѣлъ надъ женою довольно обширныя личныя права, что онъ могъ ее наказывать, но не убивать, что жена въ слѣдъ за мужемъ становилась крѣпостною, что мужья иногда насильственно постригали женъ въ монашество и т. п.

Дѣла по имуществу, между супругами возникавшія, въ древности были судимы также духовною властію, по началамъ конечно Греко-Римскаго Законодательства, въ которомъ было общее правило, что имущества обоихъ супруговъ, не смотря на бракъ, остаются раздѣльными, и посредствомъ брака, безъ особеннаго объ этомъ предметѣ условія, не образуется для супруговъ общаго имѣнія. То же начало было и существуетъ до настоящаго времени въ Русскихъ законахъ, въ слѣдствіе чего каждому изъ супруговъ принадлежитъ право распоряжаться своимъ имуществомъ отдѣльно и независимо отъ другаго супруга и перекрѣплять его другъ другу взаимно по договорамъ, равно какъ вообще вступать между собою въ обязательства, за нѣкоторыми, подробно въ законахъ означенными исключеніями. Главное имущество, бракомъ условливаемое, есть приданое, и вопросы, въ семъ отношеніи представляющіеся, суть: кто давалъ приданое; что давалось въ приданое; актъ, посредствомъ котораго оно назначалось; права мужа и жены на приданое во время брака, и судьба приданаго по прекращеніи брака, при чемъ обращено вниманіе на различіе Законодательства до Петра Великаго и послѣ него, когда дѣла брачныя и возникавшія изъ отношеній, имѣвшихъ въ основѣ супружество, подчинялись вѣдомству свѣтскому и слѣдовательно вышли изъ-подъ вліянія Церковныхъ Греко-Римскихъ законовъ.

Ученіе объ установленіи брачнаго союза или объ обрядахъ, которыми сопровождалось вступленіе Русскихъ въ бракъ, въ историческомъ своемъ развитіи распадается на двѣ совершенно различныя эпохи: до принятія Русскими Христіанства и послѣ этого важнаго событія. О брачныхъ обрядахъ перваго періода сохранились извѣстія у Лѣтописца Нестора; къ нимъ надобно присоединить то, что сообщается въ позднѣйшихъ памятникахъ

нашего Законодательства относительно борьбы Пастырей Церкви съ языческими обыкновеніями и также въ сказаніяхъ Арабскихъ Писателей о Руссахъ и Славянахъ. Всѣ эти извѣстія относятся къ бракамъ: 1) у Полянъ, которыхъ Несторъ отличаетъ въ этомъ отношеніи, какъ самыхъ благочестивыхъ: такъ какъ при вступленіи въ бракъ наблюдаемы были ими опредѣленныя степени родства и свойства. «Поляне бо» — по выраженію Лѣтописца — «своихъ отецъ обычай имутъ кротокъ и тихъ, и стыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣніе имѣху». Брачные обряды состояли въ приведеніи невѣсты къ жениху вечеромъ, при чемъ она разувала его, а на другой день свадьбы было приносимо приданое, «вѣно», невѣсты; 2) у другихъ Славянскихъ племенъ, въ нынѣшней Россіи обитавшихъ: у Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ и др. господствовало многоженство, бракъ совершался безъ обращенія большаго вниманія на близость родства и свойства и безъ обрядовъ, такъ какъ женихъ похищалъ невѣсту, и 3) у Руссовъ и особенно княжескаго рода, объ ихъ брачныхъ обрядахъ ничего не знаемъ, тѣмъ болѣе, что они вообще, скоро по водвореніи въ Отечествѣ нашемъ, слились съ Славянами и усвоили себѣ ихъ образъ жизни и правила дѣятельности. Какъ мало при заключеніи брачнаго союза Князьями были наблюдаемы степени родства и свойства, показываетъ примѣръ Владиміра, который, по убіеніи брата своего Ярополка, взялъ за себя его жену. На различіе Религіи, званія, состоянія, народности не обращалось вниманіе при заключеніи браковъ. Конечно, совсѣмъ другія правила получили у насъ значеніе для вступленія въ бракъ съ того времени, какъ Россія имѣла счастіе просвѣтиться Христіанствомъ. Каноническія постановленія о бракѣ служили и до сихъ поръ служатъ для Русской Церкви закономъ. Авторъ, слѣдуя порядку, «Сводомъ Законовъ» принятому, излагаетъ правила о бракахъ лицъ Православнаго исповѣданія: 1) между собою, 2) съ лицами иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій и 3) съ не-Христіанами. Мы не можемъ слѣдить за Авторомъ, излагающимъ въ такой подробности, въ какой ему дозволяли только источники, условія для вступленія въ бракъ, какъ-то: право гражданства въ понятіяхъ Греко-Римскихъ, сво-

бодное произволеніе, согласіе лицъ начальствующихъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. родителей, господъ, начальства и т. п., опредѣленный возрастъ и способность къ супружескому сожитію. Сіи положительныя требованія закона въ большей или меньшей степени, въ томъ или другомъ объемѣ имѣютъ значеніе и до настоящаго времени; но кромѣ того для вступленія въ бракъ требуется еще отсутствіе извѣстныхъ отношеній, съ существованіемъ которыхъ было бы несовмѣстно вступленіе въ бракъ, а именно: существованіе уже брака или вдовство послѣ трехъ браковъ, родство и свойство, во всѣхъ ихъ видахъ и въ опредѣленныхъ законами степеняхъ. Какъ скоро всѣ предписанныя въ законахъ условія выполнены, бракъ возможенъ и совершается по установленнымъ Церковію правиламъ, съ предшествующимъ ему обрученіемъ, оглашеніемъ и обыскомъ съ запискою въ метрическую книгу. Отсутствіе такихъ существенныхъ условій, равно какъ оскорбленіе однимъ изъ супруговъ святости брака, влекло за собою болѣе или менѣе вредныя послѣдствія, разныя взысканія и наконецъ разводъ.

Въ видѣ прибавленія, Авторъ изложилъ исторію браковъ между раскольниками, о которыхъ еще въ 1719 году было постановлено Петромъ Великимъ, чтобы съ женящихся тайно, не у церквей, безъ вѣнечныхъ памятей, собиралось по три рубля съ человѣка, а съ богатыхъ и больше. При этомъ однакожъ вопросъ о дѣйствительности заключенныхъ тайно раскольниками браковъ оставался неразрѣшеннымъ, пока въ 1722 году Св. Синодъ совокупно съ Сенатомъ постановилъ: 1) бракъ Правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Церкви Святой соединенія съ присягою; 2) если раскольники, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ Православной церкви, то предъ вѣнчаніемъ должно обязывать брачущихся пребывать въ Правовѣріи; 3) не льзя вѣнчаться у раскольническихъ Священниковъ и непосвященныхъ лицъ, и 4) подлежатъ суду Архіерейскому раскольники, которые захотѣли бы жить въ союзѣ брачномъ не вѣнчавшись или обвѣнчавшись у своихъ Священниковъ. Въ сущности правила сіи дѣйствуютъ и до настоящаго времени.

Съ такою же подробностію, какъ исторія браковъ между лицами Православнаго исповѣданія, изложена Г. Неволинымъ исторія брака лицъ Православнаго исповѣданія съ лицами другихъ Христіанскихъ исповѣданій. Каноническія правила не могли, конечно, остаться безъ вліянія на этого рода браки, и какъ церковныя постановленія дозволяли бракъ еретика съ Православнымъ только подъ условіемъ принятія еретикомъ Православія, безъ чего онъ, по опредѣленію Шестаго Вселенскаго Собора, считался не-дѣйствительнымъ, то и у насъ бракъ лица Православнаго исповѣданія съ иновѣрцемъ, который считался наравнѣ съ еретикомъ, допускался въ древнія времена только въ томъ случаѣ, когда иновѣрецъ или иновѣрка принимали Православіе. Только въ 1721 году были этого рода браки разрѣшены Святѣйшимъ Синодомъ въ пользу Шведскихъ военноплѣнныхъ, которымъ Правительство предлагало поселяться въ Сибири для торговъ и для занятія горными промыслами, и за которыхъ не выходили Русскія за-мужъ. Иностранецъ, конечно, долженъ былъ присягнуть на подданство Россіи и вообще были приняты мѣры, чтобы подобные браки не имѣли вліянія на Православныхъ супруга и ихъ дѣтей, которыя должны быть крестимы въ Православіи. Съ теченіемъ времени и именно уже въ настоящее благополучное царствованіе правила эти, сила которыхъ въ существѣ сохранилась, стали общими и обязательными по закону. Изъ нихъ сдѣланы изъятія для Царства Польскаго и для Великаго Княжества Финляндскаго.

Еще неблагопріятнѣе смотрѣли Церковное и Гражданское Законодательства на браки лицъ Православнаго исповѣданія съ не-Христіанами. Христіанскіе Императоры Рима уже въ IV вѣкѣ запретили бракъ съ язычниками и Евреями подъ страхомъ наказанія, и объявили такіе браки не дѣйствительными. То же, конечно, имѣло силу и у насъ, что и было подтверждено въ 1827 году Гражданскими Законами.

Пропускаемъ чрезвычайно любопытныя страницы объ установленіи и прекращеніи браковъ между лицами разныхъ исповѣданій и переходимъ къ исторіи доказательствъ брачнаго союза. До заведенія метрическихъ книгъ не было у насъ никакого особаго акта, которымъ бы удостовѣрялся союзъ брач-

ный. Вѣнечныя памяти, которыя давались Священнику о совершеніи бракосочетанія, собственно не были такимъ актомъ: потому что хотя бы кто-нибудь и получилъ вѣнечную память, бракъ могъ еще и не послѣдовать. Предписаніе о заведеніи метрическихъ книгъ, съ запискою въ нихъ между прочимъ и лицъ, сочетавающихся бракомъ, изложено въ дѣяніяхъ Московскаго Собора 1666 года, за тѣмъ было это подтверждено въ 1722 году; но только въ 1775 г. они признаны достовѣрными о бракахъ справками, и къ нимъ, какъ къ главному и основному въ этихъ случаяхъ документу, обращаются, когда существованіе брака должно быть доказано,— и только тогда, когда бракъ почему бы то ни было остался не записаннымъ въ метрическія книги, законъ дозволяетъ производить изслѣдованіе для открытія истины другими средствами — иного рода документами и свидѣтельскими показаніями.

Бракъ, послѣдствіемъ котораго въ бо́льшей части случаевъ бываетъ рожденіе дѣтей, установляетъ отношенія между родителями и дѣтьми, отъ сожитія супруговъ происшедшими, и законъ, въ видахъ охраненія святости брака и твердости семейныхъ узъ, въ постепенномъ своемъ развитіи опредѣляетъ, кого онъ признаетъ за дѣтей законныхъ и слѣдовательно имѣющихъ право на имя и состояніе своихъ родителей, и за тѣмъ съ точностію обозначаетъ личныя и имущественныя права и обязанности какъ родителей, такъ и ихъ законныхъ дѣтей. Власть родителей надъ дѣтьми въ естественномъ своемъ состояніи бываетъ обыкновенно строга, если и не всегда безгранична; личность дѣтей служитъ къ выгодѣ родителей, которые могутъ отдавать ихъ въ наймы, въ кабалу, въ случаѣ неповиновенія наказывать и т. д. Первоначально и имущество дѣтей не составляетъ отдѣльной ихъ собственности, а только увеличиваетъ собою массу матеріальныхъ средствъ родителей. Однакожъ постепенно, съ развитіемъ понятія о самостоятельности личностей, въ составъ семейства входящихъ, законъ ближе и ближе опредѣляетъ, какія права принадлежатъ дѣтямъ, какія родителямъ, какова степень вліянія послѣднихъ на волю и имущество первыхъ, какія средства охраненія принадлежатъ каждой изъ сторонъ въ случаѣ нарушенія ея правъ. У насъ законы, опредѣляющіе сіи усло-

нія, принадлежать уже новѣйшему времени, а древнѣйшія отношенія этого рода, памятниками не записанныя и вѣроятно разнившіяся въ каждомъ отдѣльномъ семействѣ, смотря по личности членовъ его, остались совершенно неизвѣстными.

Законъ не оставляетъ также безъ вниманія отношеній, возникающихъ между незаконными дѣтьми и лицами, которымъ они обязаны жизнію по плотскому рожденію въ сожитіи, не освященномъ Церковію. Въ сихъ случаяхъ извѣстна мать, носившая младенца въ утробѣ; права ребенка на ея имущество больше или меньше, смотря по тому, какъ это опредѣляется положительнымъ закономъ; но кромѣ того законодатель заботится, чтобы и отецъ участвовалъ въ обезпеченіи его участи. Важенъ также вопросъ, къ какому вѣдомству принадлежатъ незаконнорожденныя дѣти и какому слѣдуютъ они состоянію,— что также должно быть для каждаго особеннаго разряда случаевъ опредѣлено положительно. Какъ въ разныя времена смотрѣли у насъ на дѣтей незаконныхъ и какъ этотъ образъ воззрѣнія отразился на законахъ объ этомъ классѣ людей, — развито Г. Неволинымъ съ надлежащею подробностію.

Учрежденіе, рождающее отношенія, похожія на родительскую власть, есть усыновленіе, и какія бы ни были причины установленія его въ томъ или другомъ случаѣ, дѣло закона обозначить обрядъ и порядокъ усыновленія, права и обязанности, изъ него истекающія, и послѣдствія для усыновителей и усыновленныхъ въ различныхъ сословіяхъ и состояніяхъ.

Семейство, разростаясь, образуетъ родъ, и члены его, состоя между собою въ болѣе или менѣе тѣсномъ соотношеніи, составляютъ союзъ родственный. Въ смыслѣ естественномъ, онъ обнимаетъ собою лица, которыя происходятъ отъ одного общаго родоначальника и сознаютъ свое общее происхожденіе; въ смыслѣ же юридическомъ, онъ не простирается, съ одной стороны, далѣе тѣхъ лицъ, между которыми законъ признаетъ извѣстныя права и обязанности, а съ другой, союзъ этотъ признается между лицами, хотя не состоящими въ кровномъ родствѣ, но связь которыхъ установлена закономъ. Такимъ образомъ болѣе или менѣе во всѣхъ законодательствахъ въ кругъ родственниковъ вводятся лица, принадлежащія къ родамъ, всту-

вступивших въ бракъ между собою. Всѣ понятія о родствѣ и свойствѣ въ разныхъ видахъ перешли къ намъ изъ Греко-Римскаго Законодательства. Мы останавливаемся на такъ-называемомъ у Г. Неволина *духовномъ братствѣ*, которое установлялось у Славянскихъ племенъ независимо отъ Св. Крещенія и усыновленія. Союзъ этотъ заключался съ особенными церковными обрядами и былъ извѣстенъ въ Россіи съ древнихъ временъ, какъ подчиненный вѣдомству духовной власти («братотвореніе») (*). Любопытно бы знать болѣе подробностей объ этомъ видѣ родства, которое со временъ Петра Великаго у насъ не упоминается.

Смерть родителей, если дѣти остаются послѣ нихъ малолѣтными, или несовершеннолѣтными, дѣлаетъ необходимымъ попеченіе о нихъ въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ близкихъ родственниковъ, которые захотѣли бы взять на себя заботу о ихъ воспитаніи и сохраненіи ихъ имѣнія. За недостаткомъ родственниковъ, равно какъ въ томъ случаѣ, когда они по какимъ-нибудь закономъ опредѣленнымъ причинамъ не могутъ принять на себя этой важной обязанности, законъ замѣняетъ ихъ другими лицами, ввѣряетъ надзоръ за дѣйствіями опекуновъ и попечителей Присутственнымъ мѣстамъ, даетъ имъ наставленія и правила и повѣряетъ ихъ дѣятельность. Рядъ законоположеній, до этого предмета касающихся, показываетъ, какъ много Государство печется объ участи сиротъ и ихъ имущественномъ благосостояніи.

Въ этихъ же видахъ охраненія личности и имущества лицъ, которыя сами не въ состояніи соблюдать свои пользы и выгоды, учреждаются опеки и попечительства надъ безумными и съумасшедшими, равно какъ надъ глухонѣмыми и нѣмыми. Этого рода опеки, впрочемъ, образуются позднѣе и по образцу опекъ надъ несовершеннолѣтными и малолѣтными.

Какъ ни кратко наше обозрѣніе содержанія I-го тома замѣчательнаго сочиненія Г. Неволина, однакожь мы старались показать его достоинства, которыя, впрочемъ, говорятъ сами за себя. Намъ остается только прибавить, что множество цитатъ, въ первомъ томѣ «Исторіи Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ»

(*) А. А. Э. Т. IV, стр. 206.

помѣщенныхъ и изъ всевозможныхъ источниковъ и пособій заимствованныхъ, свидѣтельствуетъ объ обширной начитанности Автора и о глубокомъ знаніи имъ дѣла. Дальнѣйшій разборъ остальныхъ двухъ томовъ этого сочиненія подтвердитъ только справедливость сказаннаго о первомъ томѣ.

А. Л.

Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ IV, 1588 — 1632 г. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1851. VIII, 529, 25 и 20 стр.

Въ 1846 и 1848 г. изданы Археографическою Коммиссіею первые три тома актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи. Въ свое время мы познакомили съ ними нашихъ читателей. Теперь изданъ четвертый томъ, преисполненный высокаго историческаго интереса вообще, и въ особенности долженствующій обратить на себя вниманіе ученаго міра потому, что въ немъ заключается вся переписка о введеніи Уніи.

Въ томѣ этомъ помѣщены грамоты и другіе историческіе документы, принадлежащіе ко времени государствованія въ Литовской Руси Польскаго Короля Сигизмунда III., отъ 1588 по 1632 годъ. Они собраны изъ Библіотекъ и Архивовъ: Императорской Публичной Библіотеки, Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, Литовской Метрики, Епархіальныхъ Архивовъ: Могилевскаго, Полоцкаго, Минскаго, Кіево-Софійскаго собора, и Оршанскаго Кутеинскаго монастыря, Кіевскихъ Духовной Академіи и Казенной Палаты и Оршанскаго Магистрата. Къ этимъ матеріаламъ присоединено значительное число Актовъ, доставленныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ Бутковымъ, Княземъ Оболенскимъ и Львовскимъ Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Зубрыцкимъ. Нѣсколько документовъ заимствовано изъ Бѣлорусскаго Архива. Напечатанные здѣсь акты состоятъ изъ 234 нумеровъ; но какъ подъ нѣкоторыми нумерами помѣщено по нѣскольку документовъ, то общее ихъ число составляетъ болѣе 1,000.

Важнѣйшіе исторические памятники, вошедшіе въ составъ четвертаго тома, суть:

1) Переписка объ Уніи.

2) Договоръ Польскаго Короля Сигизмунда III съ Московскими Боярами въ началѣ 1610 года, переписка его съ Московскою Боярскою Думою, и коллекція жалованныхъ грамотъ Московскимъ Боярамъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, служилымъ иноземцамъ и другимъ лицамъ на отчины и помѣстья, чины, денежные и хлѣбные оклады и проч., 1610—1612 г. Послѣдніе акты доселѣ были неизвѣстны.

3) Посольские переговоры Литовскихъ Пословъ съ Московскими Думными Боярами, на съѣздахъ въ Москвѣ и подъ Смоленскомъ, 1608, 1611 и 1615 г.

4) Посольство Лжедимитрія къ Королю Сигизмунду, 1605 г.

5) Грамоты Восточныхъ Патріарховъ: Константинопольскаго — Іереміи и Іерусалимскаго — Ѳеофана Русско-Литовскому Духовенству и народу, въ 1589, 1590 и 1620 г.

6) Соборныя и другія грамоты Русско-Литовскихъ духовныхъ властей по церковному управленію. Къ тому же разряду принадлежатъ наказныя и судныя грамоты и другіе юридическіе документы по дѣламъ, возникавшимъ между клиромъ и мірскими лицами.

7) Жалованныя грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско-Русскимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности ихъ правъ и церковнаго достоянія.

Въ концѣ тома присоединены примѣчанія, въ которыхъ поясняются малоизвѣстныя или темныя подробности актовъ, чтобы можно было вѣрнѣе оцѣнить достоинство ихъ въ историческомъ отношеніи; для облегченія изслѣдователей, въ примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на разныя сочиненія, для справокъ и критическихъ соображеній.

Четвертый томъ актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Члена и Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи, О. Протоіерея Григоровича. Глубокія познанія его въ Исторіи извѣстны; въ частности мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что достопочтенный Редакторъ въ составленныхъ имъ при-

мѣчаніяхъ обращаетъ особенное вниманіе на Церковную Исторію, и потому при открытіи новыхъ фактовъ указываетъ, является ли новое іерархическое лицо, дополняется ли біографія лица извѣстнаго, исправляется ли ошибка какого-либо Писателя, даже былъ ли объясняемый актъ кому извѣстенъ и правильно ли изданъ, и т. п. Такія драгоцѣнныя указанія ставятъ акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, на высокую степень ученаго изданія, и кто сталъ бы писать Исторію Іерархіи или Іерарховъ, тотъ примѣчанія О. Протоіерея постоянно долженъ имѣть передъ глазами.

Укажемъ на характеристическія мѣста болѣе замѣчательныхъ актовъ.

№ 1. — 1588, *Генваря* 28. *Грамота Польскаго Короля Сигизмунда* III *Литовскимъ чинамъ, о назначеніи въ Литвѣ нѣкоторыхъ староствъ и державъ въ составъ Королевскихъ «столовыхъ» отчинъ, съ тѣмъ, чтобы впредь никого ими не жаловать.* Для соображенія финансоваго отношенія Литвы къ Польшѣ, актъ этотъ весьма замѣчателенъ: изъ него можно видѣть, что по крайней мѣрѣ четвертая часть доходовъ въ Литвѣ обращалась собственно на одинъ только столъ Королевскій. Вотъ имѣнія, которыя для сего назначены были. «Ихъ милость послове назначили на то староствы и державы нижей помѣненые, а меновитѣ: староство Городенское и держава Олитская съ фольварками къ нимъ принадлежачими, меновитѣ: Городница, Новый Дворъ, Лабно, Кринки, Оделско, Красникъ, Квасовка, Кузница, Котра, Скидель, Виртылишки, Озера, Салаты, Милковщизна, Мосты и иншые фольварки, мѣстечки, села, волости и лѣсничства староства Городенскаго и державы Олитской; староство Берестейское и держава Кобрынская и Каменецкая съ фольварками: Рѣчица, Вонлъ, Милейчичи, Ломазы, Коденецъ, Кіевецъ, Пружаны, Клещелевежки, Дивино, и волость вся, и Рѣчица Полѣская и иные вси фольварки, мѣстечки, села и волости староства Берестейскаго и державы Кобрынской и Каменецкой, съ лѣсничствы Каменецкимъ, Бѣловѣжскимъ и со всими ихъ принадлежностями: держава Могилевская также со всими волостями, селы и прилеглостями ее; а въ земли Жемойтской держава Шовленская со всими тежъ волостями и селы и прилеглостями».

№ 4. — 1588 Мая 28. *Посланіе Виленскихъ Православныхъ граждань Львовскому Братству, съ благодарностію за доставленіе вновь изданной онымъ Славяно-Греческой Грамматики и съ посылкою книгъ «Чинъ Виленскаго Братства» и «Маргарить»* — представляетъ свѣдѣнія о библіографическихъ рѣдкостяхъ. Дѣло идетъ о вновь изданныхъ книгахъ. Виленское Братство пишетъ: «Посласте намъ начало, проображеніе святыхъ *писаній Грамматическихъ языка Греческаго и Словеньскаго*, наказующе ны, да пріимемъ со благоразуміемъ, да и прочимъ сподобимся, по евангельскому рѣченію. Сія убо разсмотрѣвше достойно, молихомъ Спаса нашего, да якоже прежде начать, такожде и да совершитъ во васъ благодать сію. Егда же сподобитъ вы оно благодарственное и спасительное начало совершити, молимъ, да избытокъ благодати ихъ будетъ и въ нашемъ лишеніи. И съ-проста рещи, сто или двѣстѣ книгъ пошлите намъ, учинивши имъ цѣну слушную; а мы съ подякованьемъ вашей любви, возвѣщенная пошлемъ. При нихъ и дьяка или дву, могущихъ достойнѣ разсудити è и инѣхъ научити, молимъ, пошлите, иже здѣ житіе и всякъ достатокъ въ потребу тѣлесную достойнѣ будетъ». «Да согласни и благопотребни другъ другу устроимся, посылаемъ вашему братолюбію тридесять книгъ *порядковъ или Чина Братства нашего*, отъ нихже едину, молимъ, прочтите предъ всею братіею. И паки *книгу Маргаритъ*, въ нейже есть и на Арменьскую ересь, посылаемъ вашему благоразумію, юже любовнѣ пріимите». Всѣ эти книги у насъ неизвѣстны. *Грамматика Еллино-Словенскаго языка* считается изданною въ 1591 г., но какъ невѣроятно, чтобы все изданіе 1588 г. разошлось въ продолженіе трехъ лѣтъ, то, нужно полагать, въ наши библіографіи вкралась ошибка; *Маргаритъ* извѣстенъ только Острожскій, а не Виленскій; а *Чинъ Виленскаго Братства*, подтвержденный въ 1596 г. Королемъ и Патріархомъ, совсѣмъ потерянъ, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ нигдѣ не отысканъ.

№ 12. — 1589 Марта 22. *Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому соборному Протопопу Іоанну Ипатьевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе и управленіе Мстиславскаго монастыря, съ отчинными людьми, угодьями и*

доходами — представляетъ фактъ, если не новый въ Іерархіи, то по крайней мѣрѣ весьма рѣдкій—переуступку монастыря однимъ лицомъ другому, по частной сдѣлкѣ: Нагорный монастырь пожалованъ былъ Королемъ «правомъ дожизнотнымъ» т. е. до смерти, Полоцкому Архіепископу Аѳанасію Терлецкому, а онъ уступилъ его Протопопу Ипатьевичу. Не льзя также пройти молчаніемъ, что Сигизмундъ III, который послѣ преслѣдовалъ Православныхъ, въ началѣ своего царствованія въ жалованныхъ грамотахъ на церкви и монастыри почти всегда включалъ условіе, чтобы Православное богослуженіе отправлялось надлежащимъ образомъ. Объ уступкѣ сказано, что «Архіепископъ, маючи отъ насъ господаря право доживотное на монастырь, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежачый, съ церковью заложенья Святого Николы, а видѣчи того Ивана Протопопа чоловѣка годного и въ писмѣ святомъ научоного, тотъ монастырь Святого Николы съ церковью, и тежъ со всими кгрунтами и подданными и пожитками, до него належачими, въ справу, завѣданье и въ уживанье *отъ себѣ ему далъ, и права своего доживотного на тотъ монастырь уступилъ*». Потомъ подтверждено: «Маетъ онъ тотъ монастырь Никольскій съ церковью, съ людми, съ кгрунты и со всими до него належачими, а отъ Архіепископа Полоцкого ему поступлеными пожитками держати, и того всего до живота своего уживати, не будучи повиненъ съ того никакой повинности полнити, только службу Божую служити и за насъ господаря пана Бога просити, и того пилнѣ постерегати, *абы хвала Божая завжды се пристойнѣ въ той церкви водлѣ звычаю закону Греческаго отправовала*».

№ 14. *Въ жалованной грамотѣ*, 1589 г. Апрѣля 23, *о неприкосновенности правъ Литовско-Русскаго Православнаго Духовенства* встрѣчается та особенность, что Митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка названъ *по отчеству*: «Онисифоръ *Петровичъ*». Это доказываетъ, что до введенія Уніи Русскій элементъ до того преобладалъ въ Литвѣ, что Король въ оффиціальномъ актѣ счелъ нужнымъ перваго Іерарха назвать по отчеству.

№ 16. — 1589 Іюля 15. *Окружная Королевская грамота, о невозбраненіи Константинопольскому Патріарху Іереміи, въ быт-*

мость свою въ Литовско-Русскихъ областяхъ, чинить судъ и расправу надъ всѣмъ Православнымъ Духовенствомъ, по предоставленной ему на то верховной власти, — должна быть замѣчена, какъ рѣзкая противоположность дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Сигизмунда послѣ открытія Уніи. Въ грамотѣ этой сказано: «за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, того есмо его милости позволили: водлугъ владзы и закону своего Греческого, вси справы церковные, Духовенству его милости въ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачіе, отправовати; *всѣхъ духовныхъ закону Греческого, отъ найстаршого ажъ до найнижшого стану, во владзѣ и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, рядити, справовати, и выступного каждого водлугъ Духовенства своего и правилъ Святыхъ Отецъ карати».* Пока не задумали Уніи, Короли вполнѣ признавали власть Константинопольскаго Патріарха въ Литвѣ; но послѣ изданъ законъ о воспрещеніи даже впускать въ Литву Патріарха или кого-либо изъ присланныхъ имъ.

№ 17. Въ слѣдъ за дозволеніемъ Патріарху судить свою паству, является, 1589 Іюля 21, *окружная грамота Константинопольскаго Петріарха Іереміи Литовско-Русскимъ Епископамъ, о изверженіи изъ сана Священниковъ двоеженцевъ и троеженцевъ*, съ выговоромъ, что Пинскій епископъ Леонтій таковыхъ въ Епархіи своей угаилъ.

Чрезъ 6 дней, Іюля 27, послѣдовала *жалованная грамота Архимандриту Минскаго Вознесенскаго монастыря Михаилу Рагозѣ на Кіевскую Митрополію* (№ 19).

Какимъ же образомъ Онисифоръ Дѣвочка сошелъ съ поприща? Въ грамотѣ употреблены общія выраженія: «Маючи мы господаръ о томъ вѣдомость, ижъ *столица митрополыства* Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, въ панствѣ нашомъ великомъ Князьствѣ Литовскомъ, *за спущеньемъ ее отъ первшого Митрополита Онисифора Дѣвочки, на тотъ часъ вакуетъ:* на которое митрополитство панове рада и рыцерство наше Великого Князьства Литовского, закону и послушеньства Церкви Греческоѣ, *обравши* шляхетнѣ урожоного и тоѣ столицы годного мужа, Архимандрита Меньского отца Михайла Рагозу, и подавши его

намъ, били намъ чоломъ и *пильно насъ ото прозбами своими ужиевали*, абыхмо его на тую столицу митропольства Кіевскаго Галицкаго и всея Руси преложили». У Польскихъ Писателей и въ Перестрогѣ сказано, что Онисифора Патріархъ низложилъ за то, что онъ посвященъ былъ изъ двоеженцевъ. На этотъ фактъ наведено сомнѣніе потому, что въ грамотѣ говорится: Онисифоръ *оставилъ митрополію* «за спущеньемъ митрополіи»; что событіе, столь важное въ Іерархіи, какъ низложеніе *Митрополита, не могло быть* рѣшено *безъ соборнаго опредѣленія*, между тѣмъ какъ во всѣхъ извѣстныхъ *архивахъ нѣтъ* объ немъ никакихъ оффиціальныхъ *документовъ*, а изъ Писателей *современныхъ одинъ только* безъименный *Авторъ Перестроги* свидѣтельствуетъ, что Онисифоръ точно удаленъ за двоеженство, и что *Патріаршій декретъ* объ немъ подписали и Литовско-Русскіе Архіереи. Мы думаемъ, что нѣтъ причины подвергать этотъ фактъ сомнѣнію. Если бы въ грамотѣ сказано было «за *опущеньемъ* митрополіи отъ Онисифора», тогда дѣйствительно значило бы, что онъ самъ *оставилъ* Митрополію; но выраженіе: «столица за *спущеньемъ* митрополіи отъ Онисифора *вакуетъ*», гораздо неопредѣлительнѣе, и ближе значитъ только: «митрополія *послѣ Онисифора* остается праздною». Собора для низложенія его *могло и не быть:* потому что въ приведенной грамотѣ Король далъ Патріарху право карать въ Церкви всѣхъ «*отъ найстаршаго*» т. е. *начиная отъ Митрополита*, и при томъ изъ грамоты № 20 видно, что при Іереміи находились «*Архіепископъ, Епископы и причтъ весь церковный*»*:* слѣдовательно Патріархъ, прибывшій въ Литву преимущественно для прекращенія тамъ безпорядковъ, какъ видно изъ грамотъ его, могъ составить Соборъ изъ находившагося при немъ Духовенства, а декретъ его подписали Литовскіе Архіереи. Что нѣтъ оффиціальныхъ документовъ въ извѣстныхъ архивахъ — ничего не значитъ: въ каждомъ томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, печатаются такіе акты, о существованіи которыхъ до сихъ поръ не знали; вообще документовъ до тѣхъ поръ нѣтъ, пока они не станутъ извѣстными; кто же можетъ сказать, что *Патріаршій декретъ*, о которомъ упомянуто въ Перестрогѣ, не будетъ когда-либо открытъ, а тѣмъ болѣе, будто онъ не существовалъ? Равнымъ образомъ, если Они-

сифоръ самъ оставилъ Митрополію, то долженъ былъ объявить о томъ Окружною Грамотою; но эта грамота во всѣхъ извѣстныхъ архивахъ также не открыта, и ни одинъ извѣстный Писатель объ ней не упоминаетъ. Авторъ Перестроги тонко зналъ дѣло, которое описывалъ; разсказъ его не только согласуется съ напечатанными въ 4-мъ томѣ актами, но есть въ самыхъ актахъ много непонятныхъ обстоятельствъ, которыя только по прочтеніи Перестроги становятся совершенно ясными; не возможно представить, чтобы Авторъ ея, участвовавшій во время Брестскаго Собора въ переговорахъ съ Митрополитомъ Раговою, не зналъ, за что низложенъ предмѣстникъ Рагозы, и тѣмъ болѣе, что Авторъ былъ изъ Львова, или по крайней мѣрѣ Членъ Львовскаго Братства, съ которымъ Патріархъ находился въ близкихъ сношеніяхъ. Сверхъ того и Польскіе Писатели единогласно говорятъ, согласно съ Перестрогою, а изъ нихъ Кульчинскій жилъ однимъ только вѣкомъ позже Онисифора, и не могъ не знать истины: потому что рѣшительно не было причинъ утаивать или измѣнять обстоятельства низложенія послѣдняго.

Изъ всего этого мы заключаемъ, что Онисифоръ точно низложенъ за двоеженство, но низложенъ безъ огласки, и декретъ объ немъ не пущенъ въ народъ, дабы, во 1-хъ, не произвесть соблазна въ Церкви, а во 2-хъ, не дать иновѣрцамъ повода къ осужденію Православной Іерархіи. Какъ бы то ни было, Онисифоръ не оставилъ Митрополіи добровольно, а низложенъ: когда Патріархъ ѣхалъ въ Литву т. е. въ Маѣ 1589 г., Онисифоръ нисколько не собирался на покой: назадъ тому одинъ только мѣсяцъ онъ выпросилъ у Короля привилегію, напечатанную подъ № 14; послѣ того чрезъ два съ половиною мѣсяца Патріархъ получаетъ отъ Короля дозволеніе судить и *карать, начиная отъ Митрополита*,—и *чрезъ* 6 *дней* утверждается новый Митрополитъ, и утверждается уже *въ слѣдствіе избранія его Сенатомъ и дворянствомъ*. Еслибъ Онисифоръ отказался самъ отъ Митрополіи; то, *для* чести своей, долженъ былъ отказаться не тогда, какъ Патріархъ прибылъ осмотрѣть его Епархію, а по окончаніи этого обозрѣнія; и какъ могло случиться, что *чрезъ* 6 *дней* Онисифоръ списался съ Патріархомъ или, если былъ въ Вильнѣ, кончилъ съ нимъ всѣ переговоры, а Сенатъ и дворянство, соста-

вивъ собраніе, избрали кандидата, донесли о томъ Королю «килькъ *его прозьбоми уживали*» т. е. нѣсколько разъ убѣдительно просили, и Короля успѣли убѣдить; а Королевская Канцелярія приготовила грамоту, переписала, представила Королю, и она подписана? По извѣстному ходу подобныхъ дѣлъ, совершиться этому чрезъ 6 дней невозможно. Для объясненія сего, мы полагаемъ, что Патріархъ пріѣхалъ изъ Москвы въ Вильну уже приготовленный и знакомый съ состояніемъ Литовской Іерархіи; двоеженство есть такой фактъ, о которомъ не нужно препираться на Соборѣ: былъ ли Онисифоръ два раза женатъ, это не могло составлять тайны; и вотъ Патріархъ, получивъ отъ Короля грамоту на право суда, тотчасъ же низложилъ Митрополита, и декретъ свой далъ подписать Епископамъ; а между тѣмъ произошло избраніе новаго Митрополита. Къ этому нужно прибавить и то, что преемникъ Онисифора Рагоза очень боялся суда Патріарха, и непремѣннымъ условіемъ принятія Уніи въ пунктахъ, собственною его рукою написанныхъ (№ 54), поставляетъ, чтобы онъ на Митрополіи «во вшелькой *поваза* и учтивости *до живота своего* въ покою жилъ», чтобы «листы *отъ Патріарховъ* неблагословенные *жадное моцы* и мѣстца *не имѣли*», и чтобы никого отъ Патріарховъ въ Литву не впускали: «бо тыхъ шпекгами (шпіонами) разумѣемъ, съ *певныхъ причинъ*».

Наконецъ, что Онисифоръ дѣйствительно низложенъ, можно видѣть изъ того, что въ Королевской грамотѣ, напечатанной подъ № 35, онъ, еще при жизни своей, называется «*бывшій Митрополитъ*», и сколько разъ упомянуто его имя, столько же разъ непосредственно за нимъ поставлено и «*бывшій Митрополитъ*»: значитъ признавали, что онъ былъ, но уже не есть Митрополитомъ; а если бы онъ самъ оставилъ Митрополію, то званія своего не лишился бы: на это много примѣровъ.

Первое свѣдѣніе объ Уніи находится въ Посланіи Львовскаго Братства къ Патріарху, (№ 33) 7 Сентября 1592 г. Братство, описавъ печальное состояніе и зазорное поведеніе Епископовъ, говоритъ: «Мнози же совѣтъ утвердиша предатися Римскому единоначалія Архіерейству, утвержающе себе, *да пребудутъ подъ Папою Римскимъ, совершающе вся своя въ церкви по закону Греческія Вѣры* невозбранно: понеже и календарь новый

раздѣляетъ насъ, сугубо празновати отъ обоюду запретися намъ. *И сей совѣтъ досель пребываетъ*. Римскій же Папа послалъ нѣкоего ерея своего, повелѣвающе во всѣхъ церквахъ своихъ здѣ *квасным хлѣбомъ службу свершати*, и соединяющесь симъ общеніемъ церквамъ нашимъ; еже и здѣ во Львовѣ збыется. Нѣкій же езуита Виленскій Петръ Скарга выдруковалъ книги о вѣрѣ своей, и о Греческомъ заблуженіи, глаголюще, и кролеви сіе писаніе въручилъ, да всякая грады мірская власть потрясе насъ, и готовятся по своему хотѣнію съвершити. Людіе же сіе разсудиша, яко можетъ Христова Вѣра подъ Римскою властію правовѣрно исповѣдатися, якоже изначала бысть: понеже безначаліе во многоначалія нашемъ обрѣтается, и законы отческія попираны суще, и Православіемъ лицемѣрствующихся учителей лжа покры Церковь». Основанія и планъ Уніи очерчены вѣрно; но видно, что носились только темные слухи, а пружины и дѣятели еще не были извѣстны. Папа сдѣлалъ шагъ очень хитро. Далѣе откроется, что интрига ведена была подъ покровомъ глубокой тайны.

Однакожь Сигизмундъ не утерпѣлъ, и очевидно обнаружилъ, что Латинскій элементъ онъ насильно вводитъ въ Православную Церковь. *Въ грамотѣ* (№ 39) 1592 *г.* Октября 15 *Оршанскимъ мѣщанамъ* на два медовые склада въ году, при церковномъ *Православномъ* братствѣ, сказано: «склады не далѣй, одно до одного тыждня кождый зъ нихъ тривати маетъ, и тотъ медъ въ дому ихъ братскомъ шинкованъ быти маетъ. Скоторыхъ складовъ воскъ они на церкву соборную отдавати маютъ и винны будутъ, до того часу, покуль тамъ костелъ Католицкій збудованъ не будетъ; а *скоро тамъ*, даетъ Богъ, *костелъ вѣры Католицкой збудуется, тогды тотъ воскъ увесь съ тыхъ обудву вкладовъ на тотъ костелъ отдаванъ быти маетъ*». Отдавать Римско-Католическому костелу достояніе Православнаго братства — это такое нововведеніе, которое ясно высказывало преобладаніе Латинства.

Изъ первыхъ томовъ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», извѣстно, что монастыри и церкви были отдаваемы свѣтскимъ лицамъ. *Жалованная грамота* (№ 43) *Сигизмунда*, 1598 *г.* Генваря 1, *Мстиславскому Протопопичю Максиму Ивановичу* открываетъ новый порядокъ вещей: «маетъ онъ Ма-

ксимъ Ивановичъ тую *половицу церкви Пятницкой*, въ мѣстѣ Мстиславскомъ со всимъ на все што до нее здавна и теперь належитъ, и яко то ему отъ пана Воеводы Мстиславскаго дано, держати и всякихъ пожитковъ оттоль приходячихъ, на себе уживати ажъ до живота своего». Церковь или доходы съ церкви шли въ дѣлежъ по паямъ, и половина досталась означенному лицу.

Затѣчательно, что въ 1593 г. и Князь Константинъ Острожскій имѣлъ мысль о соединеніи Церквей, и самъ писалъ о семъ къ Ипатію Поцѣю (№ 45). Нужно знать, что Поцѣй былъ знатнаго рода, многое въ жизни видѣлъ и испыталъ, даже перемѣнялъ Православіе на Лютеранство, по слухамъ переходилъ и въ нехристіанскія вѣры, прожилъ все состояніе, но достигъ Сенаторства, и въ послѣднее время велъ себя такъ хорошо, что Константинъ Острожскій упросилъ его пойти въ Епископы, надѣясь имѣть въ немъ опору Православія. Въ началѣ Ипатій вполнѣ оправдывалъ эти надежды, и вотъ Князь Острожскій, желая положить конецъ преслѣдованіямъ Православныхъ со стороны Римскихъ Католиковъ, возъимѣлъ мысль о соединеніи Церквей, но о соединеніи такомъ, о которомъ молится наша Церковь: посему въ посланіи къ Ипатію, изложивъ горестное положеніе Православныхъ, говоритъ: «здаетъ ми ся за рѣчь слушную, жебы съ ваша милость, милостивый отче Епископе Володымерскій, самъ, особою своею, намовившися съ его милостію преосвященнымъ отцемъ Архіепископомъ и съ ихъ милостью велебными Епископы, до Великого Князя Московскаго (за дозволеньемъ и листомъ его королевской милости) ѣхать працы не литовалъ, и тамъ *съ Княземъ Великимъ Московскимъ и съ духовными земли тамошнее поразумѣвшисе и достаточнѣ намовивши*, и оказавши и донесши то имъ все, якое гоненіе, преслѣдованіе, наруганіе и уничиженіе народъ тутошній Русскій въ порядкахъ и канонахъ и церемоніѣхъ церковныхъ терпитъ и поноситъ, просилъ и уживалъ ихъ, абы о томъ тщанія сотворивши, яко уды единыя главы Христа, единъ единому состраждающе, купнѣ и одностайнѣ съ нами такъ тому забѣгали и въ то трафили, жебы большей Церковъ Христова такого розорванья и внутрь него замѣшанья, а народъ Русского рожая гоненія и озлобленія не терпѣли». Вотъ истинныя начала соединенія! Унія сдѣлала все на-оборотъ.

№ 53. — 1594. Декабря 2. *Соборная грамота Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозы и Литовско-Русскихъ Православныхъ Епископовъ, о желаніи ихъ отторгнуться отъ союза съ Восточною Церковію и подчиниться Римскому Папѣ*, — открываетъ оффиціальный зародышъ Уніи. Въ ней сказано: «умыслили есмо, за помочью Божею, тымъ то звязкомъ забопольнымъ взбудитися и утвердити до тоѣ святоѣ справы, абыхмо, яко и первѣй, едиными усты и единымъ сердцемъ могли славити и хвалити пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святого Духа, зъ братіею нашею милою паны Римляны, будучи подъ единымъ пастыромъ видомымъ церкви Божой, которому тая звирхность завжды належала. А такъ собѣ передъ Паномъ Богомъ обѣцуемъ, ижъ, иле зъ насъ бы могло быти сердцемъ щирымъ и уприймымъ, и съ пильностью, въ такой справѣ повинною, будемъ ся вси спольнѣ и каждый засобно старати черезъ посродки пристойные, абыхмы и другую братью нашу духовную и увесь людъ посполитый до единости вели и за помочью Божіею привели». Гдѣ составлена грамота — не показано. На ней подписались всѣ Литовскіе Архіереи, нѣтъ только Гедеона Балабана и Михаила Копыстенскаго; никто не видалъ подлинника этой грамоты, найдена только копія; въ числѣ подписавшихся, какъ весьма основательно замѣтилъ достопочтенный Редакторъ, два лица — Загорскій и Гоголь назвались Епископами, тогда какъ 2 *Декабря* 1594 *г.* они Епископами еще не были: посему грамота эта, если дѣйствительно была, сочинена заднимъ числомъ, и это не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію, потому: 1) что найдена подлинная грамота, слово въ слово сходная съ нею, но *за подписью только двухъ* — Кирилла Терлецкаго и *Ипатія Поцѣя*, и 2) что самъ *Поцѣй*, какъ увидимъ ниже, *приступилъ къ Уніи не ранѣе Генваря* 1595 *года*.

По напечатанной въ 4-мъ томѣ переспискѣ объ Уніи мы должны о многомъ перемѣнить свои понятія. Обыкновенно думали, что Михаилъ Рагова былъ человѣкъ очень слабый, игралъ страдательную роль, и даже что отъ имени его распоряжались другіе; теперь открывается не то: онъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ, и дѣйствовалъ изъ личныхъ видовъ, но дѣйствовалъ такъ, какъ могъ по своему характеру: и хотѣлъ, и боялся;

и первый принималъ Унію, и отрекался отъ нея предъ вѣрными Православію; и клялся положить жизнь за Вѣру, и за Унію требовалъ себѣ почестей и доходовъ; короче: онъ былъ человѣкъ нерѣшительный, но двоедушный, любостяжательный, не безъ честолюбія, и расположенный къ Уніи ради личныхъ выгодъ.

№ 54. *Пункты, данные Кіевскимъ Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Луцкому Епископу Кириллу Терлецкому, при отправленіи его къ Польскому Гетману Замойскому, съ изъявленіемъ желанія приступить къ Уніи.* Документъ этотъ до сихъ поръ не былъ извѣстенъ ни нашимъ, ни Польскимъ Историкамъ; *пункты написаны рукою самого Рагозы и подписаны имъ:* слѣдовательно о Рагозѣ нужно судить по этому документу: гдѣ рука, тамъ и голова. Должно полагать, что пункты эти хранились въ глубокой тайнѣ: потому что даже Авторъ Перестроги объ нихъ не знаетъ, и считаетъ Михаила неповиннымъ, но только слабымъ. Что же въ пунктахъ? Михаилъ всю рѣчь ведетъ *собственно отъ себя:* «злецеенье *отъ мене Архіепископа* отцу Епископу Луцкому, до его милости пана Гетмана корунного:

«Напродъ, для невгоды самихъ нашихъ старшихъ, ихъ милости Патріарховъ, *хочу зъ иншими нѣкоторыми Епископами* зверхность въ Духовенствѣ его милости Святѣйшему Папѣ Римскому признати, заховавши вълцалѣ всѣ справы и обряды Церкви нашое Восточной». Далѣе слѣдуютъ условія также о самомъ Рагозѣ, именно: «*абымъ я Митрополитомъ* на той столицы своей во вшелякой поважѣ и учтивости до живота своего въ покою жилъ»; 2) «мѣстце, яко предкове наши въ Радѣ мѣвали, *абымъ я мѣлъ»;* остальные пункты: 3) чтобы Патріаршія грамоты не имѣли силы, 4) чтобы Греческихъ монаховъ въ Польскихъ владѣніяхъ не принимали, и въ Россію не пропускали, — хотя и общіе, — но, послѣ первыхъ пунктовъ, они только обезпечиваютъ спокойствіе Рагозы. Когда же эти пункты написаны? На подлинникѣ числа не выставлено. Полагаютъ, что написаны въ Декабрѣ 1594 г., потому безъ сомнѣнія, что вышеприведенная грамота объ Уніи означена этимъ мѣсяцемъ; мы думаемъ, что *пункты написаны гораздо прежде,* тогда еще, когда никто ничего не зналъ, т. е. мы полагаемъ, что Митрополитъ, возъимѣвъ мысль

объ Уніи, хотѣлъ испытать, выгодна ли она будетъ. Догадку эту мы основываемъ вотъ на чемъ: 1) *Рагоза пишетъ отъ себя*, тогда какъ еслибъ дѣло было извѣстно Архіереямъ, онъ, по трусости своей, никакъ не посмѣлъ бы писать отъ себя одного; а *для* Короля вызовъ всѣхъ Архіереевъ имѣлъ бы гораздо болѣе силы. 2) Рагоза проситъ права засѣдать въ Сенатѣ *только одному себѣ*; а когда къ Уніи согласились приступить Литовско-Русскіе Архіереи, то права этого просили уже для всѣхъ, именно: въ Наказѣ, напечатанномъ подъ № 55, 3) Рагоза говоритъ, что хочетъ признать Папу вмѣстѣ съ *нѣкоторыми Епископами:* значитъ онъ еще не надѣялся, чтобы Унію приняли всѣ, тогда какъ, по распространеніи мысли объ Уніи, ее приняли всѣ Епископы, безъ исключенія, даже Балабанъ и Копыстенскій, которые на Брестскомъ Соборѣ наконецъ остались въ Православіи; а что прежде они соглашались, свидѣтельствуютъ Лѣтопись Густынская, Перестрога и всего лучше собственныя ихъ подписи. Балабанъ хотя послѣ и говорилъ, будтобы онъ подписался «*на голыхъ мембранахъ* т. е. на бланкетахъ, но бланкеты и были даваемы для Уніи. Что бланкеты были даваемы — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, иначе какъ бы объ нихъ говорили всѣ, и Скуминъ и Князь Острожскій и Авторъ Перестроги? Даже находится подпись Балабана на Уніатской грамотѣ такого времени, когда онъ отвергнулъ Унію, и очевидно не могъ подписать грамоты. 4) Рагоза обезпечиваетъ *только свою* неприкосновенность; а въ актѣ № 55 уже гарантируются выгоды всѣхъ Епископовъ. 5) Пункты Рагозы очень кратки, а въ актѣ № 55 эти же пункты, написанные отъ лица всѣхъ Епископовъ, изложены гораздо пространнѣе, и съ значительными прибавленіями: слѣдовательно первые составлены тогда, когда мысль объ Уніи не была еще достаточно развита, и планъ не созрѣлъ въ подробностяхъ. 6) Рагоза поручаетъ вести переговоры *одному Кириллу Терлецкому*, тогда какъ извѣстными оффиціальными послами были всегда *Ипатій и Кириллъ*. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что пункты Рагозы написаны въ то время, когда онъ не смѣлъ еще огласить замысла, и ввѣрилъ его одному Кириллу. Ниже, изъ акта № 56 увидимъ, что не только въ Декабрѣ 1594 г., но и передъ тѣмъ Кириллъ дѣйствовалъ уже отдѣльно,

и таилъ свои дѣйствія отъ Рагозы, а послѣдній узналъ объ нихъ отъ Поцѣя. Но ѣздилъ ли Кириллъ въ Польшу одинъ и когда? Ѣздилъ въ такое время, когда объ Уніи ничего еще и самые Архіереи не знали: онъ отправился изъ Пинска въ Сендомиръ лечиться, и пришли вѣсти, будто бы онъ тамъ умеръ; слухъ этотъ считался столь достовѣрнымъ, что начали даже распоряжаться его имуществомъ; а въ это время Кириллъ оказался цѣлъ и невредимъ. Полагаемъ, что болѣзнь была придумана, и слухи распущены для того, чтобы лучше скрыть цѣль поѣздки. А что именно въ это время въ первый разъ Король узналъ о желаніи Михаила и Кирилла принять Унію, мы замѣчаемъ изъ того, что Рагоза въ *Іюнѣ* 1595 *г.* въ письмѣ (№ 69) къ Скумину, котораго очень уважалъ, и у котораго чистосердечно просилъ совѣта, пишетъ, что «Епископове *Луцкій* (Кириллъ), Львовскій, Холмскій, Пинскій, списалися въ едность до Церкви послушенства календару новаго и подъ моцъ папежскую *уже тому лѣтъ чотыри*,... дочего *зезволилъ* и отецъ владыка *Володимерскій* (Ипатій Поцѣй)». Отъ Іюня 1595 г. года четыре назадъ составляютъ или конецъ 1591 г. или 1592 *г.* Очевидно, что Ипатій не списался вмѣстѣ съ другими, а *согласился* послѣ; это видно какъ изъ хода рѣчи, такъ и изъ того, что Ипатій всегда писался первымъ послѣ Митрополита, а здѣсь стоитъ послѣднимъ. Почему же онъ не на своемъ мѣстѣ? Потому, что получилъ Епископство 20 *Марта* 1593 *г.* (№ 44), по смерти Мелетія Хребтовича Богуринскаго, и могъ только изъявить согласіе на дѣло прежде него сдѣланное. Рагоза не упоминаетъ о себѣ, а ставитъ первымъ лицомъ Кирилла; но какъ собственноручные пункты Рагозы показываютъ, что Кириллъ началъ переговоры объ Уніи по его порученію, то отсюда и слѣдуетъ, что и пункты Рагозы составлены не *позже* 1592 *г.* т. е. *этотъ годъ есть дѣйствительное время начала Уніи.* Правда, наказъ объ Уніи составленъ и въ концѣ 1594 г. (№ 55); но это наказъ Епископовъ — общее признаніе Уніи, а Рагоза говоритъ о первомъ ея началѣ, и отъ того выражается довольно не опредѣлительно: «назадъ тому *года четыре*». Разумѣется, онъ не хотѣлъ признаться Скумину, что самъ первый затѣялъ дѣло, тѣмъ болѣе, что писалъ это узнавши, что Епископы согласились на Унію *безъ него.*

№ 55. *Наказъ Литовскихъ Православныхъ Епископовъ Посланнику, отправленному къ Польскому Королю Сигизмунду, съ изложеніемъ договорныхъ статей, на основаніи коихъ они соглашаются приступить къ Уніи.* Кому именно наказъ данъ былъ — неизвѣстно. Содержаніе его то же, какое и пунктовъ Рагозы, но съ прибавленіями. Подписанъ Поцѣемъ, Терлецкимъ, Копыстенскимъ, Балабаномъ и Збируйскимъ. Мѣста и времени не выставлено. Пріурочивать подобные акты весьма трудно: тогда писали нарочно безъ означенія времени, дабы послѣ выставить datum, смотря по обстоятельствамъ; однакожь попробуемъ пріурочить наказъ. Въ немъ нѣтъ подписи Рагозы. Какъ могло случиться, что основной документъ для предложенія Королю Уніи не утвержденъ подписью перваго Іерарха? Епископы не могли не знать, что для Короля прежде всего нужна подпись Митрополита. Изъ наказà видно, что въ немъ Митрополитъ не участвовалъ; сказано опредѣлительно: «Инструкцыя, *отъ насъ Епископовъ* данная.... который за жаданьемъ нашимъ маетъ ѣхати до его Королевской милости». Послѣ слова «*данная*» оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени Посланника. Далѣе — послѣ 8 пункта, которымъ оканчиваются условія, также оставленъ пробѣлъ на полстраницы, очевидно, про запасъ, для дополнительныхъ пунктовъ. Изъ сего можно догадываться, что это не былъ окончательный наказъ, а только проектъ онаго, и тѣмъ вѣроятнѣе, что 3-й пунктъ заключаетъ условіе о совершеніи службъ и обрядовъ «*водлугъ стараго календару*»; а 16 *Іюня* 1595 *года* Поцѣй въ письмѣ къ Князю Острожскому (№ 70), оправдываясь въ принятіи Уніи, говоритъ, что не сдѣлано никакихъ нововведеній «*опрочь только единаго календара*», то есть *новаго;* ясно, что наказъ составленъ гораздо прежде, когда еще не рѣшались принять новый календарь. Когда же именно? Въ 1594 году Рагоза заколебался въ рѣшимости своей признать Унію (№ 56, 59, 66 и 77); когда онъ находился въ такомъ колеблющемся состояніи, Епископы порѣшили дѣло безъ него, но также и безъ Поцѣя, какъ сейчасъ увидимъ: Поцѣй, посвященный только одинъ годъ тому, велъ себя безукоризненно, пользовался любовію Князя Острожскаго, и потому еще не рѣшались открыть ему тайну Уніи. За тѣмъ письмо Поцѣя къ Рагозѣ отъ 16 *Генваря*

1595 *года* объясняетъ весь ходъ дѣла (№ 56). Изъ него видно, что когда Рагоза отъ Уніи поотсталъ, Кириллъ Терлецкій завладѣлъ всѣмъ; Епископы безъ Митрополита и Поцѣя съѣхались въ Сокалѣ (вотъ почему о съѣздѣ этомъ, какъ секретномъ, въ современныхъ актахъ ничего и не встрѣчается); послѣ Кириллъ велъ переговоры чрезъ Луцкаго Римскокатолическаго Епископа Мацѣевскаго; Митрополитъ поручилъ Поцѣю разъузнать, что за съѣздъ былъ въ Сокалѣ, и настоящее положеніе Уніи; Поцѣй *долго* хлопоталъ (*«давно*-мъ ся готовалъ... але не могъ есьми до того пріити») *безъ* успѣха; между тѣмъ *Кириллъ ѣздилъ къ Митрополиту*, и Поцѣй полагалъ, что Рагоза все уже знаетъ; но, съѣхавшись съ Кирилломъ въ Торчинѣ у Мацѣевскаго, изъ разговора догадался, что Кириллъ Митрополиту правды не сказалъ, «злаща о тыхъ, *которые суть таемныи между ними»:* ясно, что существенное хранилось въ тайнѣ отъ Митрополита. Что же это? Вотъ что: Поцѣй продолжаетъ: «и я самъ певнѣ бымъ былъ о томъ не довѣдался, *ажемъ шлюбовалъ:* если бы што слушного было, *зъ ними переставати*, тежъ *ми ся зовсимъ открылъ.* Рачъ же то ваша милость запевнѣ вѣдати, ижъ *вже вси Епископы списались до единости приступити съ паны Римляны*, и сподѣваюъся, ижъ то вже когось и зверхнѣйшаго вѣдати дошло, и вже того певни суть вси. О чомъ кгдымъ мѣлъ розмову съ Княземъ бискупомъ Луцкимъ, тогды *просилъ мя о то* и владыку Луцкого, *абыхмо вашу милость*, яко старшого своего, *до того вели*, указуючи съ того немалые пожитки церкви Божой». Далѣе Поцѣй приводитъ доводы въ пользу Уніи, не говоритъ только, что самъ подписался, а это видно изъ усилій его убѣдить Митрополита. (Въ числѣ доводовъ заключается и обѣщаніе Мацѣевскаго отдать Митрополиту Кіевскую Лавру). И такъ очевидно, что въ *Генварѣ* 1595 *года* Митрополитъ *первый разъ узналъ*, что *всѣ Епископы списались въ Унію*, и въ это же время *Ипатій Поцѣй приступилъ къ Уніи.* За тѣмъ не ясно ли, что эта подписка Епископовъ и составляетъ наказъ, напечатанный подъ № 55? Посему онъ долженъ быть написанъ *въ послѣднихъ мѣсяцахъ* 1594 *года:* ибо о съѣздѣ въ Сокалѣ говорится, какъ о событіи недавнемъ, но послѣ того Кириллъ ѣздилъ къ Рагозѣ и возвратился, а послѣ его возвращенія Поцѣй успѣлъ съѣздить

къ Мацѣевскому на Волынь, а также воротился. Правда, въ наказѣ подписался первымъ Поцѣй, но мы уже видѣли, что тогда писали съ пробѣлами, и при томъ для подписи требовалась одна только строка.

Когда Рагоза получилъ такое увѣдомленіе отъ Поцѣя, прислали къ нему же письмо и Епископы. Копію съ этого письма онъ отправилъ, 20 Генваря 1595 года, къ Гродненскому старостѣ Скумину-Тышкевичу, и пишетъ къ нему: «*новую новину*, а вельце продкамъ нашимъ и вашой милости моему милостивому пану *не слыханую, отъ ихъ милости отцовъ Епископовъ листъ, о предсявзятью ихъ къ послушенству костела Римского* до мене писанный, къ вашей милости посылаю, въ которомъ яко пожитокъ найдуючи, также обаваючися онаго въ рая змія лести, списавши слово въ слово, копѣю посылаю». Тышкевичъ былъ опорою Православія, и Рагоза, не зная, какъ онъ приметъ Унію все передаетъ на его судъ: «Я ничого собѣ рады подати не могучи тамъ, на соймѣ, о пильное почуванье вътакъ велцеважной справѣ прошу, и уфаю, же ваша милость, нашъ милостивый панъ и добродѣй, вшелякимъ навѣтомъ попрети и забѣчи мудрѣ, зъ милости Хрестіанства и насъ богомольцовъ своихъ, будешъ рачилъ. А на што приступитъ воля вашей милости и рада пожиточная, *я при вашой милости моемъ милостивомъ пану на все учинити готовъ*».

Когда все это происходило, Гедеонъ Балабанъ составилъ Соборъ во Львовѣ 28 Генваря, и также призналъ Унію (№ 58). Къ удивленію, за нимъ подписались Митрополитъ Бѣлоградскій, Паисій Епископъ Викрассонскій и множество Духовенства Кіевской Епархіи и изъ разныхъ мѣстъ Литвы. Изъ письма Скумина къ Рагозѣ, отъ 10 Мая (№ 65), видно, что дѣйствіямъ *Балабана* приписывали много значенія потому, что онъ «*и другихъ за собою потянулъ*».

Между тѣмъ Рагоза, не получая отвѣта отъ Скумина, не зналъ, на что рѣшиться (№ 59); уклонялся отъ свиданія съ Поцѣемъ, уже принявшимъ Унію, и переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто. Поцѣй, понимая это, написалъ второе письмо, отъ 11 Февраля, въ которомъ прежде притворяется, будто бы готовъ дѣйствовать и pro и contra Уніи: «прошу, для Бога, рачъ ми ваша милость,

вѣрнѣ свой умыслъ ознаймити: *бо я и доброе и злое за вашу милость посполу терпѣти готовъ естемъ*, и *ни въ чомъ вашей милости не отступлю*». Но послѣ выражаетъ ревность къ Терлецкому, который уѣхалъ въ Краковъ, и опасеніе, чтобы онъ не воспользовался больше всѣхъ милостями Короля: «вѣдаю же снать мене у двору вспоминаютъ тыми словы: «на которогосмы ся сподѣвали, тотъ теперь горшый». О тожъ мене и Королевскіе листы и Канцлеровы минаютъ, наконецъ и сеймиковыхъ листовъ не послано, *а Луцкій и тые до себе маетъ*. Для Бога, теды потреба вашей милости въ томъ чутися, яко *бысмы на опослѣ не застали*». Впрочемъ, самъ Поцѣй сомнѣвался, чтобы и Рагоза открылся ему чистосердечно: «*для* Бога, пильнѣ прошу, рачъ ми ваша милость черезъ писанье свое ознаймить и достаточнѣ, а вѣрнѣ выписать. *Можешъ ся не обавляти, яко бысь ваша милость камень у море вкинулъ*». Такое положеніе дѣлъ обнаруживаетъ, что основатели Уніи раздѣлились между собою, и каждый дѣйствовалъ по собственному разумѣнію.

Король считалъ необходимымъ участіе въ Уніи Поцѣя, какъ бывшаго Сенатора, человѣка образованнаго и большаго Латиниста; но еще *не надѣялся на него:* въ похвальной грамотѣ (№ 60), благодаря за преклонность къ Уніи, *доказываетъ* святость соединенія Церквей, и убѣждаетъ «*яко наибордзѣй* тую рѣчь хвалебную до конца провадити». Точно, нужно было спѣшить не дать опомниться, чтобы увлеченные самолюбіемъ, или примѣромъ другихъ, не успѣли побесѣдовать съ своею совѣстью.

Князь Острожскій много возлагалъ надеждъ на Поцѣя, и писалъ къ нему объ Уніи. Жаль, что не знаемъ этого письма. И вотъ Поцѣй въ отвѣтѣ ему (№ 63) благодаритъ «за престрогу», но старается выказать невольную необходимость подчиниться Папѣ, будто бы *для* поддержанія Церкви. Видно Князь укорялъ его въ честолюбивыхъ видахъ, и въ подписи бланкетовъ Терлецкому, и вѣроятно объ этомъ писалъ или Терлецкій или Рагоза, потому что говоритъ: «*о Кардынальствѣ альбо о Митрополіи не мыслю... о мамрамѣхъ ни якихъ не вѣдаю*, бы ми ся годило папирови звѣрити, указалъ бымъ той вашей милости, же тые новины Краковскіе не певны суть. Отожъ, *если ся хто за святого удаетъ, а насъ гидитъ*, иначъ не есть ничого такъ

тайного, жебы то напотомъ не было явно. То только всѣмъ, жемъ не былъ початкомъ до жадноѣ рѣчи. Але, еслижъ вси пойдутъ, а за чимъ добрымъ и безъ образы сумнѣнья, и я бымъ не хотѣлъ на задѣ зостати».

Наконецъ Скуминъ, 10 Мая, отписалъ Рагозѣ (№ 65); не далъ ему никакого совѣта, но сказалъ объ Уніи то же, что Гамаліилъ о Христіанствѣ: «*естли ся за волею Божьею стало, тревало быти мусить; естли же пакъ иначей, вбордзѣ отмѣнится*. О томъ я на сесь часъ мудрствовати не хочу. А што на сесь часъ съ тымъ чинити и якъ тому забѣгати, радитися ваша милость мене рачишь. Богъ серцевидецъ вѣдаетъ, ижъ въ той въ таковой справѣ рады жадноѣ дати не могу, того ся только обавямъ: хотя бысь мы ся застановляти и противити всимъ хотѣли, абыхъ мы не вотще трудилися. Причинъ тому вижу много, але папѣрови повѣряти того не хочу». Вотъ истинный взглядъ на состояніе Православія при введеніи Уніи.

Между тѣмъ Поцѣй и Терлецкій сблизились (№ 66); дѣло Уніи пошло впередъ; оставалось только, чтобы Митрополитъ изъявилъ окончательное согласіе, а онъ очевидно уклонялся: посылалъ ихъ обоихъ къ Королю; послѣ того назначалъ съѣздъ въ Кобрынѣ, но самъ не пріѣхалъ и никого не прислалъ. Обиженные презрѣніемъ, и зная мнительность Рагозы, Поцѣй и Терлецкій придумали устрашить его: и изъ Кобрина, 20 Мая, написали ему: «умысльнѣ посылаемъ до вашой милости, и черезъ писанье свое *вашой милости не дякуемъ за то, же ваша милость не такъ нами, братьею своею, яко подобно кимъ большимъ* (разумѣется Королемъ) *погордилъ*, у которого тотъ зъѣздъ нашъ (который мѣлъ быти) есть у доброй вѣдомости, на остатокъ *одни полички въ себе маетъ*. И за правду мѣлъ былъ ся ваша милость на што оглѣдати, вспомнѣвши собѣ на то, съ чимъ васъ ваша милость былъ отправилъ, и яко то тамъ вдячнѣ принято, обачилъ бы очима своими; бо то *все штось одно хотѣлъ, въ рукахъ своихъ маешь*. Дивно намъ теды тому, же ваша милость, *самъ ото просивши*, теперь того занехиваешъ, а *самохоть ласкою собѣ оферованою, подобно, гардишъ*».

Такое грозное посланіе рѣшило судьбу Рагозы: онъ согласился на Унію, и чрезъ 22 дня, т. е. 12 Іюня 1595 года

Соборная грамота (№ 68) Митрополита и всѣхъ Епископовъ къ Папѣ была написана. Мѣсто означено такъ: «*Дана въ паньствѣ* господаря нашого въ *Коронѣ Польской* и въ *Великомъ Князьствѣ Литовскомъ*». Значитъ — грамота написана Рагозою, Поцѣемъ и Терлецкимъ, какъ главными дѣятелями, и была послана, для нодписи, къ прочимъ Епископамъ. Казалось, все погибло — Копыстенскій и Балабанъ также подписались. Что же въ грамотѣ? Дѣло сдѣлали очень хитро. Чтобы для народа закрыть пружины и свои виды, ограничились общими выраженіями, не помѣстили ни пунктовъ Рагозы, ни наказа Епископовъ: «посылаемъ до святыни вашое, пресвятѣйшій отче, братью нашу милую, велебныхъ въ Бозѣ, Ипатея Потѣя, прототронія и Епископа Володимерского и Берестейского, и Кирилла Терлецкого, Ексарху и Епископа Луцкого и Острожского. Которой той братьи нашой алѣцили и поручили есмо святыни вашой чоломъ ударити и преложити, ижъ гды бы святыня ваша *насъ всѣхъ при Вѣрѣ, сакраментахъ и всѣхъ церемоніяхъ и обрядахъ Церкви Восточнои, ни въ чомъ ихъ не нарушаючи*, але такъ яко и первѣй за единоуства бывало, *захoвати*, и то намъ потвердити рачилъ, и за себе и за потомки святыни вашое упевнилъ, яко бы то намъ николи нарушено не было: тогды то поручили есмо тойто верху мѣненой братьи нашой именемъ всѣхъ насъ, Архіепископа и Епископовъ и всего Духовенства нашого, и овечокъ нашихъ намъ отъ Бога поручоныхъ, столицы Петра святого и святыни вашой, яко папу и *зверхнѣйшому пастыру* нашому, поклонитися».

Все просто и чисто: Православіе остается при своихъ догматахъ и обрядахъ безъ всякихъ перемѣнъ, самъ Папа признается только «зверхнымъ пастыромъ», а не главою Церкви, и даже о новомъ календарѣ ничего не говорится, и грамота написана: Іюня 12 дня *по старому календару*». Кромѣ этой грамоты, была и другая — тайная и «артыкулы»,— и въ нихъ то вся сила.

Подписавъ грамоту Папѣ, Рагоза все еще колебался и хитрилъ. Чрезъ два дня, 14 Іюня, опять написалъ къ Скумину (№ 69), прося дать ему «*здоровую раду*»; говоритъ, что Епископы на Унію «списались уже тому лѣтъ чотыри», что Король зоветъ его въ Брестъ, и Епископы настаиваютъ, «але собѣ то

на размышленье на шесть недѣль взялъ», съ тѣмъ, дабы узнать мнѣніе его Скумина и Князя Острожскаго. Разумѣется, Рагоза кривилъ душою; далѣе онъ невольно высказалъ и корыстные виды и опасеніе за Митрополію: «Если бы зъ ними зезволилъ на тые артыкулы, обѣтница *ласки Кролевской велика есть;* а не зезволивши, не ласка и втискъ всему Хрестіянству обѣцанъ есть. *Пустить митрополью? уже есть на то наготованъ Митрополитъ*, которому обѣцано и владыцство держати и митрополью дати, т. е. *Луцкому*. Въ томъ милостивоѣ рады и ласки вашей милости потреба. Волѣлъ быхъ при всякихъ вольностяхъ матку нашу Церковъ зоставити свободно, а нижьли подъ якимъ ярмомъ: только абы тые артыкулы были привильями варованы».

Но Рагоза не провелъ Скумина. Вотъ что послѣдній отвѣчалъ ему: «рачишъ ми ваша милость ознаймовати, нжъ ся то почало отъ владыкъ, въ Корунѣ Польской владычьства свои маючихъ, кромѣ зезволенья вашей милости. *А мнѣ се здѣ* въ двору Короля его милости *вѣдомость дошла*, *же еже* по соймѣ Краковскомъ, были послы у его Королевской милости въ Краковѣ отъ всего Духовенства нашого, и, снать, *тамъ оказывали позволенье отъ вашей милости* на то на письмѣ вѣрущіе. Што естли есть невнѣ такъ, не вѣрылемъ, якожъ снать вже и трактаты, которымъ бы обычаемъ той згодѣ быти, за волею его Королевской милости наковникши, съ певными артыкулы, и все то скончавши, отъ Короля его милости суть отправлены, якожъ ми и тые артикулы прениесавши послано. На сеесь часъ писати ми ваша милость рачишъ, уживаючи мене въ томъ, абыхъ раду мою вашей милости подалъ, што съ тымъ чинити. А нжъ трудная вже въ томъ рада быти можетъ, на што ся згодивши и Королева его милость подадутъ и на то зезволятъ. Про то и моя рада бы до того вже прожна была, одно на посмѣхъ».

Когда Рагоза оправдывался предъ Скуминымъ, Поцѣй *сдѣлалъ* то же предъ Княземъ Острожскимъ (№ 70), и послалъ къ нему «артыкулы», увѣряя, что нового ничего нѣтъ, а только принять новый *календарь* «и тотъ не есть артыкулъ Вѣры. але *церемонія*». Но Князя это не успокоило. Въ окружномъ посланіи 24 Іюня (№ 71) онъ объявилъ «всѣмъ благочестивымъ Христоименитымъ людемъ, единыя правыя Вѣры сопричастникамъ», что

«злохитрыми ковньми вселукаваго діавола, врага и супостата народу Хрестіянскаго, самые главнѣйшіе истинныя Вѣры нашея начальницы, славою свѣта сего прелстившися и тлою сластолюбіа помрачившися, *мнимые пастыры наши, Митрополитъ зъ Епископы, въ волкы претворишася, и единыа истинныя Вѣры святыя Восточныя Церкви отвергшеся*, Святѣйшихъ Патрыярховъ, пастырей нашихъ и учителей Вселенскихъ отступили и ко Западнымъ приложишася, *только еще кожею лицемѣріа своего, яко овчыною, закрываюче въ собѣ внутреного волка*, не объявляються съ тымъ, *потаемнѣ согласившися зъ собою окаяннія, яко Христопродавца Іюда зъ жидовами, умыслили* всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области Хрестьянъ безъ вѣсти отторгнувши, *зъ собою въ погыбель вринути*, яко самыя пагубныя и скрытыя ихъ писанія объявляютъ».

Послѣ этого является актъ (72), по-видимому, престранный: Князь Острожскій, *обълвившій Митрополита и всѣхъ Епископовъ волками и отступниками*, въ слѣдъ за тѣмъ, 6 Іюля, въ письмѣ къ Львовскому Ставропигіальному Братству убѣждаетъ примириться съ «*его милостью отцомъ Владыкою* Львовскимъ». Какимъ образомъ Балабанъ изъ волка и отступника сталъ такъ высоко въ мнѣніи Князя Острожскаго? Письмо это открываетъ многое. Мы понимаемъ его такъ: когда къ Уніи пристали рѣшительно всѣ Архіереи, Князь Острожскій, желая спасти Православіе, обратилъ свои мысли на Балабана; почему же не на другаго? Рагоза былъ человѣкъ слабый и ненадежный; Терлецкій — интригантъ, честолюбецъ и главный виновникъ Уніи; Поцѣй — поставленъ былъ въ Епископы по волѣ Князя, но измѣнилъ и его дружбѣ и Церкви, и притомъ добивался прежняго своего Сенаторскаго кресла; Збируйскій и Пельчицкій не отличались нравственностію, и боялись Патріарха; Копыстенскій былъ Епископомъ, имѣя при себѣ жену; Загорскій и Гоголь наречены Епископами за привязанность къ Уніи. За тѣмъ оставался одинъ Балабанъ. Онъ былъ человѣкъ не безъ укора, но рѣшительный, энергическій, настойчивый и довольно образованный. Одинъ онъ могъ принять борьбу съ Уніятами,— и вотъ Князь Острожскій самъ поѣхалъ къ Балабану: «*бытностью се здѣ* у Лѣснѣ, въ Володимери, у *его милости отца Владыки*

Львовскаго», и убѣдилъ его *отложиться* отъ Уніи, обѣщавъ между прочимъ примирить съ Братствомъ. (Послѣ къ Балабану присталъ и Копыстенскій). Что это такъ — доказательствомъ служитъ то, что, послѣ посѣщенія Князя Острожскаго, на Уніатскихъ бумагахъ исчезла подпись Балабана. Правда, есть еще одна подпись его на актѣ 27 Августа, напечатанномъ подъ № 82; но мы докажемъ, что актъ этотъ написанъ на бланкетѣ, данномъ гораздо прежде. И такъ *Князь Острожскій* былъ причиною, что два Епископа остались вѣрными своему долгу, и тѣмъ *остановилъ совершенное истребленіе Православія:* ибо безъ пастырей Церковь не могла бы существовать, а изъ Греціи ни Патріарховъ, ни присылаемыхъ ими въ Польскіе предѣлы не пропускали (№ 75).

Напрасно Король убѣждалъ Князя Острожскаго принять Унію, и посылалъ къ нему посольство (76), — ничто не удалось; на самого Рагозу худо надѣялись, и Сигизмундъ счелъ нужнымъ, 28 Іюля, для воодушевленія его, убѣждать, чтобы оставался при Уніи «*не оглядаючися на жадную рѣчь, и не обовляючися жадныхъ пострахов ни отъ кого*» (77); 30 того же Іюля далъ жалованную грамоту Духовенству (78) на согласіе принять ихъ въ Унію, при чемъ обезпечилъ, что Архіереи останутся на своихъ мѣстахъ до смерти. Но не всѣ сбылись надежды честолюбцевъ: о мѣстахъ въ Сенатѣ не сказано ни слова. Видно, такая грамота не удовлетворила ожиданіямъ, и найдена была не опредѣленною: потому что чрезъ два дня, 2 Августа, Король далъ новую грамоту (79), въ которой уже гораздо подробнѣе изложены преимущества Духовенства и Православныхъ. Говоря подробно, не льзя было утаить, что поборники Уніи явно дались въ обманъ: и сами не достигли, чего желали — Сенаторства, и Церковь предали въ жертву Латинству. Въ грамотѣ между прочимъ сказано: «*О мѣстцѣ въ радѣ*, о томъ, коли тая едность, дасть Панъ Богъ, статочнѣ ся заврѣтъ, хочемъ и обѣцуемо, *на соймѣ, съ паны радами нашими* и зъ станы рѣчи посполитоѣ до того належачими *трактовати* (кгдыжъ *то есть рѣчь власнѣ соймови належачая*)». И такъ съ перваго шага Король уничтожилъ надежды Архіереевъ на Сенаторство. Самая Церковь предавалась на расхищеніе: «Што се дотычетъ, *абы монастыри и Церкви Руские на костелы оборочаны не были*, того въ добрахъ

вашихъ Королевскихъ заказано: дечъ *въ маетностяхъ шляхетцкихъ того учинити не можемо*». Еслибъ напередъ знали это, вѣрно многіе не пристали бы къ Уніи.

Въ это время въ народѣ разнесся слухъ, что Православные Архіереи принимаютъ «*церемоніи и обряды костела Римскаго*». Рагоза, въ письмѣ къ Скумину (№ 80), въ опроверженіе такихъ слуховъ, говоритъ: «*по Латинѣ не умѣючи*, не умѣлъ быхъ *съ капланомъ Римскимъ у одного алтаря* служить». Тутъ, кажется, Рагоза чистосердечно раскаявался, что призналъ Унію: изъ словъ его можно видѣть, что Поцѣй и Терлецкій, ставъ на первомъ планѣ, сильно тѣмъ огорчили его самолюбіе; Рагоза называетъ ихъ «*зѣло гордыми и суемудренными*», и утверждаетъ, что послалъ въ слѣдъ за ними въ Краковъ, чтобы пріостановились съ поѣздкою къ Папѣ. Неизвѣстно, правду ли говоритъ, но въ Краковъ онъ дѣйствительно посылалъ, довѣреннаго человѣка Григорія (№ 87, стр. 120).

№ 82. — 1595 Августа 27. *Соборная грамота Литовско-Русскихъ Епископовъ, Луцкаго Кирилла Терлецкаго, Премышльскаго Михаила Копыстенскаго, Львовскаго Гедеона Балабана и Холмскаго Діонисія Збируйскаго, о единодушномъ согласіи ихъ на принятіе Уніи, съ угрозою отлученія отъ Церкви мірскихъ людей, кои воспротивятся сему нововведенію* — до сихъ поръ не была извѣстна ни нашимъ, ни Польскимъ Писателямъ, и, по нашему мнѣнію, написана на бланкетѣ — гораздо послѣ. За чѣмъ было этимъ Епископамъ только четыремъ подтверждать Унію, тогда какъ они подписались на общей грамотѣ, № 68? И что въ ней написано? Четыре Епископа объявляютъ народу, что они приняли Унію, и чтобы въ это дѣло не смѣлъ мѣшаться никто, и не противился ихъ дѣйствіямъ. Какая безсмыслица! Еще Унія не выставлялась на-показъ; даже Папа ея не утвердилъ; Рагоза въ письмѣ къ Виленскому Братству (№ 73) запрещаетъ разсѣевать слухи, и угрожаетъ судомъ, а четыре младшіе Епископа осмѣлились бы объявить народу то, за что могли поплатиться головами! Но вотъ подлогъ еще яснѣе: грамота подписана 27 *Августа въ Луцкѣ*, а въ это время перваго подписавшаго, т. е. *Терлецкаго въ Луцкѣ и не было:* отъ 19 *Авгу-*

ста Рагоза писалъ (№ 80), что Поцѣй и *Терлецкій* въ то время были *у Короля, т. е. въ Краковѣ*, и собираются ѣхать къ Папѣ; а изъ «Перестроги» видно (№ 149, ст. 212), что они *изъ Кракова отправились прямо въ Римъ*. Балабанъ также не могъ подписать эту грамоту: мы видѣли уже (№ 72), что *въ началѣ Іюля* онъ отклонился отъ Уніи. Слѣдовательно грамота написана заднимъ числомъ. Что же она значитъ? Мы видимъ тутъ цѣль. Думаемъ, что грамота написана послѣ Брестскаго Собора, и направлена противъ Балабана и Копыстенскаго. Въ ней сказано между прочимъ, что ниже подписавшіеся Унію «съ Митрополитомъ нашимъ Михаиломъ Рагозою не только сердцемъ и устнами вызнали есмо, але для докональной справы и писмами нашими подтвердили есмо. Що вторицею стверждаючи, знесшися мы нижей подписанные Епископы до своихъ поблизшихъ Епископій, сей списокъ нашъ добровольный учинили есмо и постановили есмо, ижъ дей того святого соедыненія не маемъ до смерти отступовати: но *аще бы который зъ насъ*, альбо наступцовъ нашого, *хотѣли тую угоду и святое соедыненіе растерзати*, и какіе потомъ любъ списы инакшые, любъ правные какіе *затрудненія, противные тому соедыненію чинити:* тёды тоею грамотою нашою спольною *ихъ откидаемо, и какъ бы нидѣ у права поваги не мѣли, просити хочемо*». Какъ это Епископы хотятъ просить, чтобы собственное ихъ отрицаніе отъ Уніи ничего не значило? Кто проситъ самъ на себя? Это величайшая нелѣпость. Что же все это значитъ? Уніи окончательно не приняли на Брестскомъ Соборѣ только два Епископа: Балабанъ и Копыстенскій, и слѣдовательно они остались столпами Православія; уничтожить ихъ — значило окончательно уничтожить Православіе, — и вотъ Уніаты, чтобы поколебать довѣріе къ нимъ народа, написали грамоту, въ которой самъ Балабанъ и Копыстенскій говорятъ, что отрицаніе ихъ отъ Уніи ничего не значитъ; а для компаніи помѣщены и подписи смежныхъ Епископовъ. Если бы въ народѣ привилась такая мысль, то ему ничего не оставалось бы больше дѣлать, какъ уступить обстоятельствамъ, и признать Унію. Почему же грамота эта неизвѣстна никому? Вѣроятно, послѣ раздумали и нашли подлогъ грубоватымъ.

Рагоза началъ сильно опасаться, когда Поцѣй и Терлецкій уѣхали въ Римъ: въ окружной грамотѣ (№ 83) онъ пишетъ, что объ Уніи *«не мыслилъ и теперь мыслити не хочу»*; а получивъ отъ Князя Острожскаго (№ 87) укоръ, что *«Православіе и Вѣра зовсѣмъ продана въ начальство Римское»*, въ извиненіе свое приводитъ, что онъ извѣщалъ его о ходѣ дѣла «опонуючися перво и теперь съ тымъ, же *естли бы тежъ ваша милость* причастнымъ тому *соединенію быти хотѣлъ, и я*, яко за вожомъ и поводомъ *вашей княжеской милости ити не отмовилъ бымъ се; естли бы тежъ иначей, и до крове за Вѣру святую и законъ свой пострадати и смерть подняти готовъ былъ и естемъ»*.

По возвращеніи Поцѣя и Терлецкаго изъ Рима, Унія оффиціально получила бытіе. Соборная грамота Уніатовъ на Брестскомъ Соборѣ, 8 Октября 1596 года, о' признаніи Уніи (№ 103) и такая же грамота Православныхъ о низложеніи Архіереевъ, принявшихъ Унію (№ 104) — акты извѣстные, но очень рѣдкіе. Дополненіемъ ихъ служатъ двѣ *«вѣстовыя отписки»* неизвѣстныхъ лицъ (№ 106), въ которыхъ разсказывается, какъ именно происходилъ Брестскій Соборъ. Посланіе Рагозы къ Скумину (№ 110), на третій день послѣ Собора, преисполнено изворотовъ и лести.

№ 117. *Слѣдственное дѣло объ Екзархѣ Никифорѣ, Константинопольскомъ Патріаршемъ Протосинкеллѣ, присланномъ на Брестскій Соборъ, для противодѣйствія поборникамъ Уніи* — до сихъ поръ не было извѣстно, и возбуждаетъ вниманіе въ высшей степени. Вина Никифора состояла въ томъ, что онъ предсѣдательствовалъ на Православномъ Брестскомъ Соборѣ, и за это страдалецъ скончался въ Маріенбургской тюрьмѣ.

Не льзя не замѣтить *позывной грамоты Сигизмунда Поцѣю* (№ 128) явиться на сеймъ, для оправданія по жалобѣ пословъ Воеводства Волынскаго, которые утверждали, что онъ и Терлецкій признали передъ Папою Унію безъ согласія народа и *«сталися послами непосланными»*. Король, такъ сильно стоявшій за Унію, еще хотѣлъ казаться справедливымъ, и прописываетъ вполнѣ жалобу пословъ, что Поцѣй и Терлецкій, согласившись «съ ксензами Римскими смѣли людей цнотливыхъ, которые на

вашу схиму не позволяли, выклинать и отъ *Церкви* отлучать, съ *которой ся сами* первый *вылучили*, а за тымъ *жадная зверхность при васъ не застала»* и т. п.

Въ концѣ 1599 года Рагоза скончался. На Митрополію возведенъ не Кириллъ Терлецкій, какъ онъ надѣялся за заслуги свои въ Уніи, а Ипатій Поцѣй.

№ 149. *Около* 1600—1605. *Историко-полемическое изслѣдованіе о началѣ и распространеніи Уніи въ Литвѣ и Западной Руси и о дѣйствіяхъ ея поборниковъ, сочиненное нѣкоторымъ Львовскимъ Священникомъ, бывшимъ на Брестскомъ Соборѣ, въ предостереженіе Православнымъ.* Это сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ *«Перестрога»*, т. е. предостереженіе Православнымъ, составляетъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи Уніи. Авторъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ за Православіе, зналъ домашнюю жизнь виновниковъ Уніи, ошибался только въ Рагозѣ, полагая, что онъ не прежде принялъ ее, какъ въ Брестѣ въ послѣднюю ночь передъ Соборомъ. Изъ собственноручныхъ актовъ Рагозы мы уже видѣли, что это неправда. Въ Богословско-полемическомъ отношеніи въ «Перестрогѣ» осязательно доказано, что Папа не есть намѣстникъ Св. Петра, такъ какъ Петръ въ Римѣ вовсе не училъ и Церковью не управлялъ.

№ 153. *Грамота* новаго *Митрополита — Слуцкому Духовенству* представляетъ характеристику и Рагозы и Поцѣя. Послѣдній, запрещая противиться распоряженіямъ его, пишетъ, «естьли жъ и симъ напоминаніемъ нашимъ отцовскимъ погордите, ино на не послушныхъ есть иное лѣкарство, о которомъ и сами въ правилахъ Святыхъ Богоносныхъ Отецъ вѣдаете, а коротко мовачи, *на мене, не на Рагозу трафите»*. Послѣ сего можно было догадываться, что ожидало Православныхъ.

№ 164. — 1605, Іюня 15. *Выписка изъ Виленскихъ магистратскихъ книгъ, данная Кіевскому Уніатскому Митрополиту Ипатію Потью, объ отысканіи имъ въ Кревской церкви старинной Славянской рукописи, въ которой упоминается о сношеніяхъ Кіевскаго Митрополита Мисаила съ Римскимъ Папою Сикстомъ*

IV.— Авторъ «Перестроги» упоминаетъ, что Поцѣй подделывалъ книги *«подъ датою старою письмомъ старымъ, але рѣчь вся Поцѣева, якъ бы усты самъ мовилъ»*. Точно такъ онъ поступилъ съ Кревскою рукописью: пришелъ въ Виленскую Ратушу, показалъ «книгу *знайденную въ церкви Кревской*, старосвѣцкимъ письмомъ уставнымъ Словенскимъ языкомъ писанную, интролигованную, *вельми старую*»... и объявилъ, что желаетъ напечатать ее по Славянски и по Польски, и потребовалъ, чтобы Бурмистры на рукописи этой подписались, дабы послѣ никто не смѣлъ говорить, что сочиненіе напечатано *«не стоъ помѣненоъ вельми староъ книги»*. Странное и желаніе и доказательство! Если старая книга найдена въ Кревской церкви, то нужно было, чтобы на ней подписались Священнослужители Кревской церкви и тѣ, при комъ она найдена, а не Виленскіе Бурмистры. И какъ послѣдніе могли знать, что будетъ напечатано именно то, что написано въ книгѣ *«вельми старой»*? Въ то время были не слишкомъ разборчивы въ доказательствахъ, лишь бы въ пользу Уніи.

Акты, напечатанные подъ нумерами 166, 175, 178 и 179, относятся къ Архимандриту Виленскаго Троицкаго монастыря Самуилу Сенчилѣ, измѣняютъ существовавшія объ немъ понятія, и обнаруживаютъ какой-то особенный замыселъ Поцѣя въ отношеніи Вѣры. Обыкновенно думали, что Сенчило, будучи Архимандритомъ этого монастыря, за непринятіе Уніи изъ монастыря изгнанъ, а на мѣсто его поставленъ Іеромонахъ того же монастыря Іосифъ Веніяминъ Рутскій, бывшій въ послѣдствіи Митрополитомъ. Изъ упомянутыхъ же актовъ видно, что *Сенчило* посвященъ въ Архимандриты Поцѣемъ въ 1605 году, слѣдовательно *былъ Уніатомъ*, и уже въ 1609 г. низложенъ по какому-то доносу Епархіальнаго намѣстника Рутскаго; а существенная вина его заключалась въ томъ, что онъ не согласился подписать какую-то бумагу Поцѣя, такъ какъ въ ней написано было *«блюзнерству великому згодное огаженье, отъ самаго сатаны вырыкутое на святое Православіе»*.

Когда въ Литвѣ развивалась Унія, въ Польшѣ явился Лжедимитрій. Сигизмундъ, введшій въ Литвѣ и Малороссіи Унію, ввелъ въ Россію самозванца. Переписка и переговоры объ немъ Русскихъ съ Поляками помѣщены въ 4-мъ томѣ «Актовъ, отно-

сящихся къ Западной Россіи». Нѣкоторые изъ этихъ актовъ доселѣ не были извѣстны, другіе извѣстны были по отрывкамъ и въ переводахъ. Очень понятно, что матеріалъ для Исторіи Самозванцевъ пополняется значительно, если не окончательно. Помѣщенныя подъ № 177 отвѣтныя статьи Королевскихъ Пословъ Московскимъ Боярамъ весьма важны въ томъ отношеніи, что въ нихъ Поляки открываютъ, какимъ образомъ Самозванецъ явился, и какъ на него смотрѣли Поляки. Подъ № 183 напечатано 808 жалованныхъ грамотъ Сигизмунда на помѣстья, чины и т. п., по случаю избранія Королевича Владислава на Московскій престолъ. Король не скупился Русскимъ добромъ для своей пользы. Актъ № 209 — отвѣтъ Польскихъ Пословъ нашимъ Посламъ подъ Смоленскомъ необыкновенно любопытенъ: здѣсь Поляки сами разсказываютъ свои дѣйствія въ Россіи и Москвѣ.

Укажемъ еще на одинъ, относящійся къ Уніи актъ (№ 513), не только никому доселѣ неизвѣстный, но и представляющій такой фактъ, о которомъ никто изъ Историковъ не упоминаетъ: 1624 *Генваря 20. Наказъ Кіевскаго Уніатскаго Митрополита Іосифа Рутскаго и Литовско-Русскихъ Епископовъ Посламъ, отправленнымъ въ Кіевъ къ духовнымъ Православнымъ властямъ, для переговоровъ о предполагаемомъ церковномъ союзѣ и учрежденіи въ Русско-Литовскомъ краѣ особой Патріархіи, по примѣру Московской.* Чтобы понять, отъ чего отправляется посольство отъ *Кіевскаго* Митрополита въ *Кіевъ*, нужно знать, что Уніатскіе Митрополиты имѣли свою резиденцію въ Новогрудкѣ. Кажется, Король не зналъ, что Уніаты хотятъ соединиться съ Православными, «яко братьею въ единомъ народѣ *Россійскомъ* рожонною», и имѣть одного Патріарха, потому что въ наказѣ требуется «*устнѣ* зноситися». Былъ ли наказъ приведенъ въ исполненіе — неизвѣстно; вѣроятнѣе, что не былъ, такъ какъ въ немъ остались пробѣлы, для вписанія времени и мѣста съѣздовъ.

Въ заключеніе остается сказать, что послѣ изданія 4-го тома «Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи», уже не льзя ссылаться на прежнія сочиненія объ Уніи: всѣ они должны быть повѣряемы съ этимъ томомъ.

И. Б.

Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Томъ четвертый. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1851. VII, 416 и 11, въ 4-ю д. л.

Въ четвертомъ томѣ «Дополненій къ актамъ историческимъ» напечатаны документы, относящіеся ко второму десятилѣтію царствованія Алексія Михайловича, отъ 1655 по 1664 годъ включительно. Они извлечены изъ библіотекъ: Императорской Публичной и Академіи Наукъ и архивовъ: Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Нижегородскаго Печерскаго монастыря, Астраханскаго Губернскаго и Якутскаго Областнаго Правленій, Вятской Казенной Палаты, Бѣлорусскаго, Олонецкаго, Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ и Черниговской Градской Думы. Кромѣ того въ этомъ томѣ напечатаны грамоты, заимствованныя изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и изъ портфелей Археографической Экспедиціи, а также акты поступившіе въ Коммиссію отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Первое мѣсто въ этомъ собраніи, какъ по числу, такъ и по важности содержанія, занимаютъ *акты, касающіеся исторіи Сибири*. Изъ 154 напечатанныхъ въ этомъ томѣ документовъ, 84, т. е. болѣе половины, касаются Сибири (*). Въ нихъ заключаются разнообразные матеріалы для исторіи этого края: грамоты, наказы и отписки о постепенномъ покореніи Русскими Сѣверной и Восточной Сибири, о мѣрахъ къ упроченію благоустроеннаго управленія тамошнимъ краемъ, и т. п. Бо́льшая часть этихъ актовъ заимствована изъ архивовъ Сибирскихъ присутственныхъ мѣстъ и изъ рукописи, подъ заглавіемъ *Списки*

(*) Именно: №№ 2. 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 17, 20, 21, 24, 25, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 89, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 106, 110, 111, 112, 113, 116, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 127, 128, 131, 132, 133, 138, 144, 145, 150, 151, 153 и 154.

Якутской Архивы, писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера во время путешествія его по Сибири.

Важнѣйшіе изъ Сибирскихъ актовъ слѣдующіе: 1) Отписки Якутскому Воеводѣ Ивану Акинѳову служивыхъ людей Семена Дежнева и Никиты Семенова о походѣ ихъ на рѣку Анадырь, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ, и проч. (№ 7); 2) Отписка Якутскому Воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, о присылкѣ въ Комарской острогъ пороха, свинца и писчей бумаги, объ отправленіи въ Москву ясачной казны, и о приступѣ Богдойскихъ ратныхъ людей къ Коморскому острогу (№ 8); 3) Отписка Якутскому Воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, для сбора ясака, и проч. (№ 31), и 4) разспросныя рѣчи войсковаго Атамана Артемья Филипова съ товарищами, о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Амурѣ и проч. (№ 64).

Въ этихъ документахъ, показывающихъ, между прочимъ, что въ половинѣ XVII столѣтія центрами управленія въ Восточной Сибири были Якутскъ и Енисейскъ, изъ которыхъ Воеводы давали приказанія военнымъ отрядамъ, дѣйствовавшимъ на прибрежьяхъ Ледовитаго и Восточнаго Океановъ и въ степяхъ Манджуріи, описано: плаваніе по Ледовитому морю служиваго человѣка Семена Дежнева, и война Русскихъ съ Китайцами.

Въ 1648 году посланы были отъ сына боярскаго Василія Власьева и цѣловальника Кирила Коткина служилые и промышленые люди Семенъ Дежневъ и Никита Семеновъ съ товарищами вверхъ Анюя рѣки на неясачныхъ людей. Въ этой экспедиціи Дежневъ, отправившись по рѣкѣ Колымѣ, вышелъ въ море, и обогнулъ Сѣверный Чукотскій мысъ; потомъ, выброшенный бурею на берегъ, онъ достигнулъ сухимъ путемъ рѣки Анадыра. Слѣдовательно за восемьдесятъ лѣтъ до Беринга онъ открылъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, извѣстный подъ именемъ Берингова.

Остальные три изъ названныхъ нами актовъ относятся до войны Русскихъ съ Китайцами. Главный пунктъ враждебныхъ столкновеній Русскихъ съ «Богдойскими воинскими людьми» (т.

е. съ Китайцами), былъ Комарскій острогъ, состоявшій подъ начальствомъ приказнаго человѣка Онуфрія Степанова. Частыя нападенія Богдойскихъ ратныхъ людей на Комарскій острогъ уже достаточно доказываются отпискою Степанова къ Якутскому Воеводѣ Ладыженскому въ 1665 году (№ 8). Вотъ о чемъ, между прочимъ, проситъ Степановъ Воеводу:

«Тебѣ бы Государеву Воеводѣ пожаловать, по Государеву указу, послати изъ Государевы казны, сколко будетъ пригоже, пороху и свинцу, для того что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Государевѣ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ *чтобъ безъ пороху и свинцу на великой рѣкѣ Амурѣ Государева служба не стала.* А послать стало для той Государевы казны служилыхъ людей мало, потому что надобно здѣсь Государева казна оберегать и Государева служба служить, а по всякой годъ посылаются служивые люди съ Государевою казною и съ отписками, а прибылыхъ служилыхъ людей изъ городовъ на Великую рѣку Амуръ нѣтъ: и тѣхъ служилыхъ людей, на Великую рѣку Амуръ, которые посланы будутъ въ Якутской острогъ, назадъ послать съ служилыми людми, потому что *здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ стоятъ драки силные съ Богдойскими воинскими людьми; что прислано войско отъ Царя Богдойскаго».* (Стр. 27).

Въ томъ же актѣ находимъ весьма интересныя свѣдѣнія о составѣ, устройствѣ и дѣйствіяхъ Богдойскаго войска.

«Въ нынѣшнемъ въ 163 году» — пишетъ Степановъ — «Марта въ 13 день, Богдойское войско, собранье розныхъ земель, пріѣхавъ къ Устькомарскому острожку, насъ холопей Государевыхъ обсадили въ третьемъ часу дни, и служилыхъ людей и Амурскихъ охочихъ казаковъ, которые выходили изъ острогу по судовой лѣсъ, 20 человѣкъ, Ивашка Телятева съ товарыщи, розныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей извѣстнымъ дѣломъ брали къ себѣ и у себя на куреняхъ ихъ побили, а иныхъ служилыхъ людей изъ Комарскаго острожку я Онофрейко отпущалъ на вылазку, и тѣ служивые люди и Амурскіе охочіе казаки выходили на вылазку, и тѣхъ служилыхъ людей отъ иноземцовъ отъ Богдойскихъ людей отбивали и тѣхъ же Богдойскихъ людей побивали; а пріѣхали тѣ Богдойскіе воинскіе люди

со всякимъ огненнымъ боемъ, съ пушки и пищальми, и знамена у нихъ всякой розной цвѣтъ, а то у нихъ войско Богдойское ротами, а толмачей нѣтъ, а въ ротѣ по сколку человѣкъ того не вѣдаемъ; и Марта въ 20 день къ Устькомарскому острожку приступали изъ за Великія рѣки Амура съ Каменю, а Каменю высота 40 саженъ, а отъ того Камени до острожку полтретьяста саженъ, и Богдойское войско изъ наряду изъ болшого, изъ пушекъ, съ третьяго часу дни до седмого..... и тогожъ дни въ шестомъ часу ночи тѣ потайные Богдойскіе воинскіе люди по острогу изъ наряду, изъ пушекъ, били отъ острожку въ 70 саженяхъ, да они же Богдойскіе воинскіе люди пущали огненные заряды для зажегу на стрѣлахъ въ острожекъ, а на тѣхъ стрѣлахъ у нихъ подписи были, да съ нижніе стороны Богдойскіе воинскіе люди изъ пушекъ, изъ наряду, били во 150 саженяхъ; и Марта въ 24 день, тѣ Богдойскіе люди приступъ учинили къ острожку со всѣ четыре стороны, и знамена пришедъ къ чесноку (палисадъ, частоколъ) приставили и щиты у нихъ были на арбахъ, а тѣ арбы были на колесахъ и щиты деревянные, кожами поволочены, и войлоки были, а на тѣхъ арбахъ были лѣстницы, а по конецъ лѣстницъ колеса, а въ другомъ концѣ гвозди желѣзные и палки, и на тѣхъ арбахъ привязаны были дрова и смолье и солома для зажегу, и у нихъ острогъ копейчатой былъ же, да у нихъ же Богдойскихъ людей у всякаго щита были багры желѣзные и всякіе приступные мудрости; и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, государевы служилые люди и Амурскіе охочіе казаки выходили на вылазку и на вылазкѣ многихъ Богдойскихъ людей побили, и отбили у нихъ двѣ пищали желѣзные съ жаграми (пальникъ, снарядъ для фитиля, которымъ воспламенялся порохъ) и всякіе приступные мудрости, порохъ и ядра, и языковъ поймали, раненыхъ мужиковъ». (Стр. 28).

Замѣчательно также, какъ поступали Богдойскіе люди съ убитыми. По свидѣтельству того же Степанова, служилые люди и охочіе Амурскіе казаки ходили въ Богдойскіе таборы, и видѣли, что Богдойскіе люди ночью «волочили» своихъ убитыхъ во время приступа, и «по своей поганой бусурманской вѣрѣ», сожигали ихъ. Нѣкоторыхъ же убитыхъ Богдойскіе люди, «въ

приступное время отъ острогу прочь волочить не успѣли; и видя къ себѣ тѣ Богдойскіе люди Божіе посѣщеніе, и нападе на нихъ ужасъ и трепетъ, и они порохъ пометали на своихъ табарахъ въ воду и верховые огненные заряды, а куячную одежду тѣ Богдойскіе люди на куреняхъ своихъ жгли». (Стр. 30). Послѣ этого приступа Русскіе собрали въ острогѣ и около острога 350 пушечныхъ ядеръ; всѣхъ же пушечныхъ Богдойскихъ ядеръ въ государевой казнѣ оказалось 730, каждое вѣсомъ полтора фунта и болѣе.

Опасаясь сосѣдства Русскихъ, которые подвигались малыми отрядами въ степи Манджуріи, и облагали ясакомъ подвластныхъ Китаю инородцевъ, Китайцы дѣлали постоянныя нападенія на эти отряды, и возбуждали къ нападеніямъ на нихъ сосѣдственныхъ инородцевъ. Такъ напримѣръ, въ 1657 году (№ 64) на рѣкѣ Амурѣ напали на Русскихъ Богдойскіе люди съ большимъ войскомъ на сорока семи бусахъ, съ пушками и съ мелкимъ оружьемъ, пушками съ судовъ ихъ сбили, и отняли государеву ясачную соболиную казну прежняго сбора, который достигалъ въ то время до восьмидесяти семи сороковъ въ шубахъ и въ красныхъ лисицахъ. Въ этомъ бою погибъ храбрый защитникъ Комарскаго укрѣпленія Онуфрій Степановъ, и вмѣстѣ съ нимъ были убиты двѣсти семьдесятъ человѣкъ служилыхъ людей. Отъ этого «погрому» спаслись бѣгствомъ въ горы, и ушли на суднѣ только двѣсти двадцать семь человѣкъ (стр. 176). Постоянныя нападенія и успѣхи Китайцевъ побудили въ послѣдствіи Русское Правительство отказаться отъ завоеванія Манджуріи, и трактатомъ 1689 года утвердить существующую границу между Россіею и Китаемъ.

Остальные акты, помѣщенные въ четвертомъ томѣ «Дополненій», имѣютъ весьма разнообразное содержаніе. Между ими находятся акты, касающіеся исторіи Медицины (1), исторіи Финансовъ (2), государственнаго устройства вообще, благочинія

(1) №№ 9, 29 (три акта), 34, 44.

(2) №№ 3, 19, 22, 23, 32, 38, 61, 62, 86, 87, 88, 94, 123, 135, 141 и 149.

и городоваго управленія (1), промышлености и торговли (2), военныхъ сношеній и войсковаго устройства (3), Духовенства и монастырей (4). Документы, разсмотрѣнные выше подъ общимъ названіемъ *Сибирскихъ актовъ*, представляютъ данныя также по всѣмъ этимъ отдѣламъ.

Къ *медицинскимъ* актамъ принадлежатъ двѣ докладныя выписки Боярина Ильи Милославскаго и грамота Окольничему Ивану Милославскому о завѣдываніи Аптекарскимъ Приказомъ и о покупкѣ инроговыхъ роговъ (5), и пять актовъ о моровомъ повѣтріи (6). Всѣ они заслуживаютъ вниманіе.

Въ 1655 году иноземецъ Петръ Марселисъ принесъ въ Аптекарскій Приказъ къ Боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому три рога, и сказалъ, «что тѣ роги инроговые», (т. е. единороговые). Милославскій приказалъ Доктору Гартману Граману осмотрѣть эти роги. «И Дохтуръ Артманъ, смотря роговъ, сказалъ, что тѣ роги, по признакамъ, *какъ Философіи пишутъ*, прямые инроговые роги два долгихъ роговъ, что онъ такихъ великихъ не видалъ въ иныхъ Государствахъ, въ Цысарской и въ Турской земли, и онъ прямо вѣдаетъ, что тѣ роги прямые инроговые изъ Кронлянской земли, а въ Кронлянской землѣ дикіе люди такіе роги находятъ; а лѣкарства въ тѣхъ рогахъ: у которыхъ людей бываетъ лихоратка и огневая, и отъ мороваго повѣтріа, или кого укуситъ змѣя, и отъ черной немочи, а тѣ де роги природные, а не дѣланые, а принимать того рога противъ двунадцати зеренъ съ каменемъ съ безуемъ (безоаръ, животный камень) съ теплымъ ренскимъ (вообще виноградное вино) или въ

(1) №№ 15, 48, 74, 78, 100, 101, 108, 114, 130, 136, 137, 139, 140 и 143.

(2) №№ 51, 52, 56, 60 (шесть актовъ о винодѣліи и разведеніи винограда въ Астрахани, и о порядкѣ доставленія арбузовъ и винограда въ Москву), 62, 73, 109, 113, 117 и 152.

(3) №№ 3, 14, 16, 18, 26, 27, 28 (восемнадцать актовъ, относящихся до военныхъ дѣйствій съ Швеціею), 49, 65, 72, 74, 75, 85, 90, 91, 107, 119, 129, 134, 146, 147 и 148.

(4) №№ 1, 3, 36, 79, 88, 99, 105, 118 и 142.

(5) № 9.

(6) №№ 29 (три акта), 34 и 45.

романеи (настойка на сладкомъ виноградномъ винѣ) или въ кинареи (canarium commune), и послѣ того потѣть; а меншой рогъ имѣетъ тужъ силу что и большіе два рога, и которой рогъ болши тотъ подороже, и толко дать за два рога болшихъ 5000 рублевъ, а меншой рогъ мочно дать менши 1000 рублевъ; а отъ мороваго повѣтрія тѣ роги имѣютъ силу большую, у котораго человѣка объявится моровое повѣтріе, и того рога тотъчасъ пріимать съ безуемъ и потѣть, и послѣ того моровое повѣтріе минуется» (стр. 31). На подлинникѣ, писанномъ столбцемъ на двухъ листахъ съ скрѣпою на оборотѣ, находится подпись: «Ich Iohanes Albanus vnterschreibe dieses wegen H. Hartmanus Grahman D. auff sein Befehl habe meine Hant vnterschreiben». Государь указалъ выбрать изъ трехъ роговъ два лучшіе, «поговоря съ Дохтуромъ съ Артманомъ Грамаиомъ», и торговать ихъ на соболи. Въ четвертомъ томѣ «Актовъ Историческихъ», изданныхъ въ 1842 году, напечатана царская грамота (№ 98), изъ которой видно, что Петръ Марселисъ просилъ за тѣ роги, за большой пять тысячъ рублей, за средній четыре тысячи, а за меньшой тысячу рублей, и чтобъ за тѣ роги, по цѣнѣ, дать соболями, куницами и лисицами. Государь указалъ Боярину Милославскому торговаться съ Петромъ Марселисомъ «всякими обычаи», чтобъ купить тѣ роги дешевле десяти тысячъ рублей, и заплатить за нихъ соболиною и иною мягкою рухлядью; а если Марселисъ не возметъ за нихъ меньше десяти тысячъ, то чтобы дать за тѣ роги, «по болшой невоѣ» цѣну въ десять тысячъ соболями и иною мягкою рухлядью (стр. 242). Были ли куплены эти роги, и вообще какой былъ дальнѣйшій ходъ этого дѣла, изъ напечатанныхъ актовъ не видно.

Акты, относящіеся къ исторіи мороваго повѣтрія въ 1656 году, служатъ важнымъ дополненіемъ къ напечатаннымъ прежде. Напечатанные теперь документы показываютъ, что въ числѣ мѣръ, принимавшихся для прекращенія заразы, было прекращеніе сообщенія съ мѣстомъ повѣтрія, или, въ крайнихъ случаяхъ, сообщеніе черезъ огонь. Въ памяти Приставу Ивану Ноженникову (№ 29) предписано ему «въ селѣ Ягодномъ взять дьячка и пріѣхать къ селу Перевозу, и того села Перевоза Попа и лут-

чихъ крестьянъ, человѣка четыре, велѣть выкликать и съ ними бъ говорить черезъ огонь, что въ селѣ Перевозѣ сколко померло мужеска полу и женска, и сколко померло робятъ мужеска полу и женска, Іюля по 17 число? и велѣть дьячку тѣ рѣчи написать черезъ огонь или черезъ рѣку Пьяну на иную бумагу порознь, по статьямъ, на три статьи, а первую записку велѣть сжечь, а другую записку оставить у себя, а съ той другой записки списавъ на иную бумагу, и прислать нарочно съ заставы съ сторожемъ; а Попу бъ приказать черезъ огонь имянно, чтобы онъ Попъ впредь велѣлъ писать на роспись тѣхъ умершихъ людей, что у него, волею Божіею, мужеска полу и женска и робятъ мужеска полу и женска впредь сколко умреть въ селѣ Перевозѣ; а изъ села Перевозу старцовъ и крестьянъ отнюдь бы никуды въ здоровые мѣста не пускать и ни съ кѣмъ не спускать» (стр. 69). О степени смертности и продолжительности повѣтрія опредѣлительныхъ данныхъ въ напечатанныхъ нынѣ документахъ нѣтъ. Судя по этимъ актамъ, самый разительный примѣръ смертности представляетъ село Щпилево, въ которомъ повѣтріе продолжалось отъ 1 Августа 1656 года по 6 Декабря 1657, (стр. 69) и въ это время умерло 432 человѣка (стр. 70); но какъ число жителей этого села неизвѣстно, то и не льзя вывести, въ какой пропорціи къ народонаселенію относилось число умершихъ отъ повѣтрія. Въ отпискѣ Верхотурскаго Воеводы Ивана Хитрово Тобольскому Воеводѣ Князю Алексѣю Буйносову-Ростовскому (№ 34), видимъ такія же распоряженія о предосторожностяхъ. Верхотурскому Воеводѣ приказано было «учинить по всѣмъ Казанскимъ дорогамъ заставы крѣпкіе, и велѣть на тѣхъ заставѣхъ заставщикамъ жить съ великимъ береженьемъ, и изъ Казани и изъ Казанскаго уѣзду и изъ иныхъ понизовыхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, никакихъ бы людей не пропускали, и отписокъ никакихъ у нихъ не имали, и близко съ ними не сходились; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, а везены тѣ отписки мимо тѣхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя пропускать не велѣти жъ,

а велѣти тѣ отписки къ себѣ подавать черезъ огонь, въ щипцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣть имъ списывать списки и присылати имъ тѣ списки на Верхотурье, а подлинные отписки велѣть жечь, а тѣхъ людей съ заставы ворочать назадъ въ тѣ городы, изъ которыхъ они пріѣхали» (стр. 87). По случаю оказавшагося въ Юрьевѣ-Ливонскомъ мороваго повѣтрія (№ 44), такія же заставы были въ Тихвинѣ, чтобъ изъ Юрьева-Ливонскаго и Пскова мимо заставы «никаковъ человѣкъ не прошолъ и конной не проѣхалъ и никакими мѣрами не прокрался» (стр. 99) къ Москвѣ, въ Великій Новгородъ и въ другіе города.

Теперь, по обнародованіи разсмотрѣнныхъ нами актовъ о моровомъ повѣтріи, Историкъ имѣетъ уже въ своихъ рукахъ достаточно матеріаловъ не только для наполненія нѣкоторыхъ пробѣловъ въ исторіи этого времени, но и для составленія подробной и обстоятельной монографіи объ этомъ народномъ бѣдствіи. Исчислимъ обнародованные о томъ матеріалы. Они были напечатаны: 1) въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, Т. VI, стр. 262; 2) въ біографіи Никона, соч. Архимандрита Аполлоса, изд. 4-е, 1845 г., стр. 144; 3) въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, стр. 532—534; 4) въ Актахъ Археографической Экспедиціи, Т. I, стр. 112—114, 126 и 127; 5) въ Актахъ Историческихъ, Т. IV, стр. 223—225, 233—234; 6) въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, Т. III, № 119, стр. 144 и Т. IV, №№ 9, 29, 34 и 44, стр. 31, 68—70, 86 и 98; 7) въ Письмахъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства, Т. I № 386, стр. 304; 8) въ Исторіи Медицины въ Россіи, Рихтера, и 9) въ Вѣдомостяхъ С. Петербургской Городской Полиціи, № 188, 1848 г.

Довольно многочисленные, хотя не столь важные по своему содержанію, Акты, касающіеся *исторіи Финансовъ*, могутъ принести нѣкоторую пользу, какъ дополненіе къ прежде напечатаннымъ актамъ. Въ нихъ можно найти, однакожь, довольно много разнообразныхъ свѣдѣній объ источникахъ казеннаго дохода въ то время: о пошлинахъ таможенныхъ и судебныхъ, о сборахъ на жалованье и содержаніе войска, о сборахъ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ-за

Шведской границы перебѣжчиковъ, о казенномъ рыбномъ промыслѣ, о ямской повинности, о сложеніи недоимокъ и уменьшеніи налоговъ, и т. п. Особенное вниманіе заслуживаютъ способы для покрытія весьма значительныхъ въ то время издержекъ на частыя военныя предпріятія. Грамота Архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу (№ 3) показываетъ даже, что для покрытія расходовъ на содержаніе войска Государство дѣлало займы у монастырей. «Вѣдомо намъ учинилось» — пишетъ Царь къ Архимандриту — «что у васъ въ монастырѣ есть денги многіе, и мы указали взяти у васъ изъ монастыря, на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ, денегъ, десять тысячь рублевъ; и для того посланъ отъ насъ къ вамъ Иванъ Яновъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги десять тысячь рублевъ ему Ивану дали, тотчасъ, безо всякого мотчанья, да подъ тѣ денги подводы и провожатыхъ на подводахъ дали тотъ же часъ, а въ оскорбленье себѣ того бъ не ставили, что тѣ денги велѣно у васъ взять; *а какъ* аже Богъ дастъ, *наша служба минетца*, *и мы* Великій Государь *тѣ денги изъ нашіе казны велимъ вамъ отдать*» (стр. 8).

Въ Актахъ, касающихся *государственнаго устройства, благочинія и городоваго управленія*, находятся не имѣющіе особенной важности грамоты и наказы: объ отправленіи разныхъ должностей, о выборахъ, о сыскѣ бѣглыхъ, о распредѣленіи участковъ, о частныхъ искахъ, и т. п.

Изъ актовъ, касающихся *промышлености и торговли*, особенно замѣчательны: докладная выписка о производствѣ торговли въ Архангельскѣ, во время прихода иностранныхъ кораблей (№ 52); акты о винодѣліи и разведеніи винограда въ Астрахани, и опорядкѣ доставленія арбузовъ и винограда въ Москву (№ 60); наказная память Алексѣю Бѣликову, отправленному изъ Астрахани моремъ съ торговыми людьми и товарами на Караганскую пристань, для торговли съ Бухарцами и Юргенцами (№ 109), и память Новогородскаго Воеводы Князя Ивана Рѣпнина Тихвинскаго монастыря Архимандриту Іосифу, о объявленіи въ Тихвинѣ Указа о производствѣ торговли съ Шведами на основаніи Кардисскаго договора (№ 117).

Первый изъ этихъ актовъ представляетъ замѣчательный матеріалъ для исторіи нашей внѣшней торговли. Изъ него мы можемъ судить о безпорядкахъ таможеннаго сбора въ то время, объ уловкахъ, которыя употребляли иностранцы для избѣжанія пошлинъ, о мѣрахъ для улучшенія надзора за исправнымъ взносомъ установленнаго сбора, и т. п.

Василій Шоринъ, посланный Государемъ для присутствованія на Архангельской ярмонкѣ въ 1658 году и для наблюденія за таможеннымъ сборомъ, предлагаетъ въ своей докладной выпискѣ нѣкоторыя мѣры, какъ бы «у города у карабельные пристани быть стройнѣе и крѣпчаѣ, и чтобъ таможенному сбору было прибылнѣе» (стр. 142). Шоринъ предлагалъ для этого слѣдующія мѣры: 1) чтобы не пропускать кораблей безъ объявленія о товарахъ, и чтобы они «безъ вѣдома и безъ пропуска подъ городъ не приходили и не ударя челомъ караулу не проѣжжали», устроить на устьѣ Двины наплавные надолобы (продолбленныя бревна), и соединивъ ихъ желѣзными цѣпями, поставить на якоряхъ, и чтобы у надолобъ поставить для стражи Стрѣлецкихъ Сотниковъ и Стрѣльцовъ съ пушками, пока ходятъ корабли, а по окончаніи ярмонки бревна эти разомкнуть и поставить якори. 2) «Нѣмцомъ заморскимъ всякихъ своихъ товаровъ на гостиные дворы съ кораблей не записавъ не возить, и товары бъ давали досматривать на гостиномъ дворѣ, какъ учнутъ складывать въ анбары, и чтобъ Русскимъ людемъ тайно ничего не продавали; а которые будутъ у нихъ у Нѣмецъ товары узорочные самые лутчіе, каменье и запоны, и жемчуги и отласы, и бархаты, и камки и тафты, и сукна, и они бъ, не оказавъ въ таможнѣ, никому Русскимъ людемъ безъ записки не продавали, и тайно бъ свои лутчіе товары къ Москвѣ безъ осмотру не отпускали жъ» (стр. 142). 3) Иностраннымъ кораблямъ не становиться близко барокъ и дощаниковъ Русскихъ, потому что во время погоды «ссора и драка съ иноземцы бываетъ самая болшая», а когда тихо, Нѣмцы подвозятъ съ кораблей къ баркамъ и дощаникамъ свои товары, «и отъ того Государю и казнѣ чинится самая болшая убыль, а въ ссорѣ и въ дракѣ смертные убойства живутъ» (стр. 142). 4) Построить у города большія крѣпости. 5) Такъ какъ по Государеву Указу велѣно покупать для

Государя «узорочные всякіе Нѣмецкіе товары», а «заморскіе Нѣмцы» продаютъ лучшіе товары Нѣмцамъ, живущимъ въ Москвѣ, и всякимъ торговымъ людямъ, а Головамъ и Цѣловальникамъ лучшихъ товаровъ не продаютъ и даже не показываютъ, то осматривать у нихъ всѣ товары, а «заморскимъ и Рускимъ Нѣмцомъ и всякимъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ узорочные товары и Фряскіе вина и пряные зелья до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на Великаго Государя, на Его Царское Величество, искупятъ, и на сторону Рускимъ никакимъ людемъ продавать бы никому не велѣть же» (стр. 143). 6) Дать въ прибавку Цѣловальниковъ изъ шести городовъ: Ярославля, Вологды, Устюга, Костромы, Яренска и Сольвычегодска. 7) Таможенными дѣлами въ Архангельскѣ и Холмогорахъ управлять гостямъ, которые бываютъ у таможеннаго сбора, а не Воеводамъ, которые, для своей корысти, допускали злоупотребленія. Шоринъ говоритъ, что Воеводы приставляли къ гостинымъ дворамъ стрѣлецкихъ и осадныхъ Головъ, и Сотниковъ и Держальниковъ (помощники Воеводы) своихъ «для кормленья»; а «Головы и Сотники, для своей корысти, съ гостиныхъ Нѣмецкихъ дворовъ многихъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей со многими тайными товары пропускаютъ, и сами отъ того корыстуются, а которыхъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей Цѣловальники съ тайными товары и поймаютъ, *и Головы и Сотники Цѣловальникомъ тѣхъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей въ таможню отводить не дадутъ, а о томъ ходятъ докладывать Воеводъ, и покамѣстъ въ докладъ къ Воеводамъ ходятъ, и Нѣмецкіе и Руские люди въ то время товары свои ухоранивають*, и Государеву таможенному сбору отъ того чинится поруха самая великая» (стр. 144). Но изъ этихъ стѣснительныхъ мѣръ Государь принялъ только двѣ: указалъ послать на время шесть человѣкъ Цѣловальниковъ, Держальниковъ къ гостинымъ дворамъ не приставлять, а быть у гостиныхъ дворовъ Стрѣлецкимъ Головамъ и Сотникамъ, и приводить пойманныхъ съ утаенными товарами къ Таможенному Головѣ.

Шесть актовъ о винодѣліи и разведеніи винограда въ Россіи представляютъ весьма любопытныя свѣдѣнія о состояніи этой промышлености, которая началась только за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Для винодѣлія выписанъ былъ изъ-за границы

«питейнаго дѣла мастеръ «иностранецъ Посказаюсъ Подовинъ» (?), которому приказано было, чтобы онъ работныхъ людей «церковному вину училъ безскрытно, чтобъ имъ то церковное вино за обычей было строить, да и тѣмъ людямъ, которые въ томъ учены были, потому жъ приказали, чтобъ они тому церковному виву навыкли и учились у иноземца у Посказаюса Подовина со величайшимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ имъ то церковное вино умѣть строить и безъ него Посказаюса, а имъ за то будетъ Великаго Государя жалованье» (стр. 172). Вино посылалось въ Москву въ довольно значительномъ, для начала дѣла, количествѣ; такъ напримѣръ въ 1647 году приготовлено было 522 ведра церковнаго вина, которое и послано къ Государю въ Москву въ 20 бочкахъ.

Изъ актовъ, касающихся исторіи *военнаго дѣла*, замѣчательны восемнадцать актовъ о военныхъ дѣйствіяхъ съ Швеціею (№ 28), отписка Боярина Ильи Милославскаго Полковнику Франщу Траферту, о приглашеніи въ Русскую службу иностранныхъ Инженеровъ (№ 49); вѣстовыя отписки Виленскаго Воеводы Князя Шаховскаго о происшествіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ (№ 50), и грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Григорію Черкасскому, о разореніи Казаками Нижнеяицкаго учуга, принадлежащаго гостю Михаилу Гурьеву (№ 85).

Въ этихъ актахъ находится много любопытныхъ подробностей о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, объ ихъ устройствѣ, о заведеніи регулярнаго войска. Даже инженерная часть не была оставлена безъ вниманія. Вотъ что писалъ въ 1658 году Бояринъ Милославскій Полковнику Траферту:

«Въ нынѣшнемъ въ 166 году, Марта въ 8 день, писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ (?) непріятелскихъ замыслехъ да и о томъ, что ты, памятуя Великого Государя нашего его Царскаго Величества къ себѣ милость и жалованье, нынѣ ѣдешь въ Галанскую землю и Великого Государя нашего его Царскаго Величества въ службу хочешь приговаривать инженеровъ такихъ, что во всей Европіи другихъ такихъ не буд... и не оказавъ къ Великому.... нашему его Царскому.... честву службы и пріятелскими города.... мыслу, его Царскаго Величества жалованья има-

ти не учнуть. И я о томъ твоемъ желательномъ радѣньѣ до Великаго Государя нашего до его Царскаго Величества доносилъ: и Великій Государь нашъ, его Царское Величество, за то твое радѣнье и службу жалуетъ тебя милостиво похваляетъ» (стр. 134). Трафертъ былъ уполномоченъ привезти съ собою въ Москву иностранныхъ Инженеровъ и обнадежить ихъ значительнымъ жалованьемъ. «А та служба твоя» — прибавляетъ Милославскій — «и радѣнье у Великаго Государя нашего, у его Царскаго Величества, забвенна не будетъ» (стр. 134). Кромѣ жалованья, Инженерамъ обѣщано было, въ случаѣ, если они послуживъ Государю, захотятъ ѣхать домой, отпустить ихъ безъ замедленья и съ пособіемъ на дорогу.

Изъ документовъ, касающихся *Духовенства и монастырей*, кромѣ разсмотрѣннаго нами выше, о государственномъ займѣ изъ Тихвинскаго монастыря (№ 3), замѣчательна еще грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Григорію Черкасскому, о содержаніи подъ стражею въ Троицкомъ монастырѣ монаха Іосифа и объ отдачѣ въ Стрѣльцы Прокопья Антропова, за самовольную отлучку его изъ Астрахани съ товарищами, у которыхъ оказались тетради противныя Православной Вѣрѣ (№ 94).

Въ 1661 году пріѣхали въ Царицынъ изъ Астрахани черный Дьяконъ Селиверстъ, чернецъ Іосифъ, Дьячекъ Алешка и работникъ Пронка Антроповъ. У Дьякона и Дьячка оказались «богоотступныя письма», съ которыми они всѣ четверо и были присланы изъ Царицына въ Москву. Дьяконъ и Дьячекъ показали на пыткѣ, что письма эти они списывали по найму «гулящему человѣку Митрошкѣ», который сбѣжалъ изъ Астрахани къ воровскимъ казакамъ; чернецъ же Іосифъ и работникъ Антроповъ сказали, что они про тѣ письма ничего не вѣдаютъ, но что только ѣхали изъ Астрахани съ Дьякономъ и Дьячкомъ вмѣстѣ, и отъ нихъ о тѣхъ письмахъ ничего не слыхали. Государь указалъ содержать Іосифа подъ стражею въ Троицкомъ монастырѣ, чтобы онъ «никуды не бѣжалъ», а работника Антропова отдать въ Стрѣльцы; гулящаго же человѣка Митрошку отыскать и прислать въ Москву. Какая судьба постигла Дьякона и Дьячка, въ чемъ состояли писанныя ими богоотступныя письма, и отысканъ ли Митрошка, изъ грамоты не видно.

Въ концѣ книги приложены краткія примѣчанія, въ которыхъ показаны причины, почему акты, изъ которыхъ не видно когда они были написаны, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, показаннымъ въ заглавіяхъ. Изданіемъ этого тома занимался Членъ Археографической Коммиссіи М. А. Коркуновъ.

В. ГАЕВСКІЙ.

ПОВРЕМЕННЫЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1852 ГОДУ.

Въ наступившемъ 1852 году Русская повременная Литература обогатилась новымъ, весьма важнымъ изданіемъ для Отечественной Литературы и въ особенности для Отечественнаго языка. Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ приступило къ изданію Извѣстій въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) Перваго и Третьяго Отдѣленій Академіи. Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, всѣ сочиненія какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ Ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно: изслѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ Литературы и древностей; разборы замѣчательныхъ трудовъ по части Филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ прибавленіяхъ — памятники языка и Словесности, матеріалы для Словаря, Грамматики и т. п. Извѣстія издаются безсрочными выпусками или листами; 24 листа съ прибавленіями составятъ одинъ томъ.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы предприняло издавать журналъ, подъ заглавіемъ: Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ, въ которомъ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ Естествовѣдѣнія, по формѣ изложенія болѣе доступныя всякому образованному читателю, даже не знакомому спеціально съ Естествовѣдѣніемъ. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) въ первомъ помѣщаются болѣе обширныя, оригиналь-

ныя и переводныя, статьи по всѣмъ отраслямъ Естествознанія; 2) во второмъ — извѣстія объ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ въ области Естествовѣдѣнія, засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ, ученыхъ путешествіяхъ, біографіи, некрологи и пр. Вѣстникъ выходитъ еженедѣльно, листами. Годовое изданіе составятъ 52 нумера.

Упомянемъ еще о слѣдующихъ перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ отношеніи двухъ повременныхъ изданій С. Петербургскихъ Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго.

Съ наступившаго года, въ составъ Трудовъ перваго изъ сихъ Обществъ вошелъ новый обширный отдѣлъ, посвященный *Лѣсоводству*, и за тѣмъ прекращено изданіе отдѣльнаго для этой отрасли Хозяйства— Лѣснаго Журнала, который былъ основанъ Обществомъ для поощренія Лѣснаго Хозяйства и издавался на иждивеніи этого Общества; а съ 1845 года, въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія на присоединеніе упомянутаго Общества къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, сталъ издаваться на иждивеніи послѣдняго.

Императорское Русское Географическое Общество, вмѣсто прежнихъ Извѣстій своихъ, начало съ Марта 1851 года издавать Вѣстникъ, по обширнѣйшей программѣ и значительно въ бóльшемъ объемѣ (1).

Въ Тифлисѣ, съ 1851 года, началось изданіе, на Грузинскомъ языкѣ, Литературнаго Журнала, о которомъ мы извѣщали уже читателей (2).

Прекратилось изданіе предпринятой въ 1851 году, въ Тифлисѣ же, газеты Араратъ, на Армянскомъ языкѣ.

Вообще въ настоящемъ году выходитъ въ Россіи 98 газетъ, вѣдомостей и листковъ и 60 журналовъ и повременныхъ изданій Ученыхъ Обществъ.

---

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX, Отд. VII, стр. 53.

(2) См. Ibid. Ч. LXX, Отд. VII, стр. 100.

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

а) Газеты и вѣдомости.

1) Сенатскія Вѣдомости съ собраніемъ Указовъ. Выходятъ еженедѣльно по Вторникамъ и Пятницамъ.

2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.

3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.

4) С. Петербургскія (Академическія) Вѣдомости. Газета политическая и литературная, — ежедневная.

5) Русскій Инвалидъ. Газета военная, — ежедневная.

6) Коммерческая Газета. Выходитъ еженедѣльно по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.

7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.

8) Земледѣльческая Газета. Выходитъ еженедѣльно, по Вторникамъ и Пятницамъ.

9) Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія. Выходятъ еженедѣльно, въ Пятницу.

10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости. Еженедѣльныя.

11) Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи. Ежедневныя.

12) Сѣверная Пчела. Газета политическая и литературная, — ежедневная.

13) Русскій Художественный Листокъ. Выходитъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 10 и 20 числъ.

14) Экономъ. Хозяйственная Библіотека. Выходитъ два раза въ недѣлю.

15) Посредникъ. Газета промышлености, хозяйства и Реальныхъ Наукъ. Еженедѣльная.

16) Другъ здравія. Врачебная газета. Выходитъ еженедѣльно.

b) Журналы.

17) Христіанское Чтеніе, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи. Ежемѣсячный.

18) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями. Ежемѣсячный.

19) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ежемѣсячный.

20) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ежемѣсячный.

21) Извѣстія II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Выходятъ листами, безсрочно.

22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли. Ежемѣсячный.

23) Военный Журналъ, издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ, чрезъ каждые два мѣсяца.

24) Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Выходитъ чрезъ каждые два мѣсяца.

25) Горный Журналъ, или собраніе свѣдѣній о Горномъ и Соляномъ дѣлѣ, съ присовокупленіемъ новыхъ открытій по Наукамъ, къ сему предмету относящимся. Ежемѣсячный.

26) Инженерныя Записки, издаваемыя, по повелѣнію Инженернаго Начальства, Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета. Выходятъ книжками, безсрочно.

27) Артиллерійскія Записки.

28) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба. Выходятъ книжками, безсрочно.

29) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выходитъ чрезъ каждые два мѣсяца.

30) Морской Сборникъ, издаваемый отъ Морскаго Ученаго Комитета, ежемѣсячно.

31) Записки Императорскаго Археологическаго Общества, безсрочныя.

32) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, безсрочныя.

33) Военно-Медицинскій Журналъ, издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, книжками чрезъ каждые три мѣсяца. . . .

34) Журналъ для чтенія Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Выходитъ книжками два раза въ мѣсяцъ, въ 1 и 15 числа.

35) Чтеніе для солдатъ. Выходитъ чрезъ каждые два мѣсяца.

36) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Выходятъ ежемѣсячно.

37) Журналъ Коннозаводства и Охоты. Ежемѣсячный.

38) Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній, или Библіотека Земледѣлія, Промышлености, Сельскаго Хозяйства, Наукъ, Искусствъ, ремеслъ и всякаго рода полезныхъ знаній. Ежемѣсячный.

39) Сынъ Отечества. Обзоръ Русской Исторіи, современной Политики, Словесности, Наукъ, Художествъ, Промышлености и модъ. Ежемѣсячный.

40) Библіотека для Чтенія. Журналъ Словесности, Наукъ, Художествъ, Промышлености, новостей и модъ. Ежемѣсячный.

41) Современникъ. Литературный журналъ. Ежемѣсячный.

42) Отечественныя Записки. Учено-литературный журналъ. Ежемѣсячный.

43) Пантеонъ и при немъ Репертуаръ Русской сцены. Литературно-художественный журналъ. Ежемѣсячный.

44) Звѣздочка. Журналъ для дѣтей, посвященный благороднымъ воспитанницамъ Институтовъ Ея Императорскаго Величества. Ежемѣсячный.

45) Лучи. Журналъ для дѣвицъ. Ежемѣсячный.

46) Журналъ для дѣтей. Духовное, нравственное, историческое, естествоописательное и литературное чтеніе, посвященное Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

47) Музыкальная Россія. Выходитъ ежемѣсячно.

48) Нувеллистъ. Музыкальный журналъ, съ Литературными Прибавленіями. Ежемѣсячный.

49) Ваза. Журналъ шитья и вышиванья, дамской экономіи, Сельскаго и Городскаго Хозяйства. Ежемѣсячный.

50) Гирлянда. Журналъ новѣйшихъ образцевъ для шитья, вышиванья по канвѣ и въ тамбуръ, выкроекъ, узоровъ и по-

слѣднихъ Петербургскихъ и Парижскихъ модъ. Ежемѣсячный, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ.

51) Мода, то же.

Въ Москвѣ:

52) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго содержанія, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Четыре книги въ годъ.

53) Московскія (Университетскія) Вѣдомости. Выходятъ три раза въ недѣлю, — по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.

54) Московскія Губернскія Вѣдомости. Еженедѣльныя.

55) Вѣдомости Московской Городской Полиціи. Ежедневныя.

56) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выходитъ ежемѣсячно.

57) Вѣстникъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы. Выходитъ еженедѣльно, листами.

58) Москвитянинъ. Учено-литературный журналъ. Выходитъ книжками два раза въ мѣсяцъ.

59) Журналъ Сельскаго Хозяйства, издаваемый отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Ежемѣсячный.

60) Московскій Врачебный Журналъ. Выходитъ чрезъ каждые два мѣсяца.

61) Журналъ Садоводства, издаваемый Россійскимъ Обществомъ Любителей Садоводства. Выходитъ чрезъ каждыя два мѣсяца.

62) Вѣстникъ Парижскихъ модъ. Ежемѣсячный.

63) Магазинъ модъ и рукодѣлья. Тоже.

Въ Архангельскѣ:

64) Архангельскія Губернскія Вѣдомости (*).

(*) Всѣ вообще Губернскія Вѣдомости выходятъ однажды въ недѣлю, и раздѣляются на два отдѣла: 1) на *Общій*, коего статьи предназначаются для всеобщаго по Государству свѣдѣнія, и 2) на *Мѣстный*, въ коемъ печатаются статьи къ свѣдѣнію по одной только своей Губерніи. Первый отдѣлъ весь *Оффиціальный*; второй же состоитъ изъ двухъ частей — *Оффиціальной* и *Неоффиціальной*.

Въ Астрахани:

65) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вильнѣ:

66) Виленскія Губернскія Вѣдомости.
67) Виленскій Вѣстникъ. Оффиціальная газета.

Въ Витебскѣ:

68) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владимірѣ:

69) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ:

70) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ:

71) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ:

72) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ:

73) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославлѣ:

74) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомірѣ:

75) Волынскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани:

76) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Четыре книжки въ годъ, безсрочныя.
77) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ:

78) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ:

79) Подольскія убернскія Вѣдомости.

Въ Кіевѣ:

80) Воскресное Чтеніе, издаваемое при Кіевской Духовной Академіи. Выходитъ еженедѣльно.
81) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ:

82) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковнѣ:

83) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ:

84) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ:

85) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ:

86) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ:

87) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новочеркасскѣ:

88) Донскія Войсковыя Вѣдомости.

Въ Новѣгородѣ:

89) Новогородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ:

90) Одесскій Вѣстникъ. Выходитъ еженедѣльно по Средамъ и Субботамъ.
91) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Выходятъ ежемѣсячно.

Въ Орлѣ:

92) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ:

93) Пензинскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Перми:

94) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрозаводскѣ:

95) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ:

96) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ:

97) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани:

98) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ:

99) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ:

100) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополѣ:

101) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ:

102) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ:

103) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери:

104) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисѣ:

105) Кавказъ. Газета политическая и литературная. Выходитъ еженедѣльно, по Вторникамъ и Пятницамъ.
106) Закавказскій Вѣстникъ. Выходитъ еженедѣльно.

Въ Тулѣ:

107) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Уфѣ:

108) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ:

109) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонѣ:

110) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговѣ:

111) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославлѣ:

112) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

113) Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Выходятъ выпусками, безсрочно.
114) Bulletin, publiée par l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Выходитъ листками, безсрочно.
115) Bulletin de la Société Impériale d'Archéologie de St. Pétersbourg. Выходитъ выпусками, безсрочно.
116) Journal de St. Pétersbourg. Ежедневная газета.
117) Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts. Choix d'articles extraits des meilleurs ouvrages et recueils périodiques publiés en Europe. Выходитъ три раза въ мѣсяцъ, въ 1, 10 и 20 числа.

Въ Москвѣ:

118) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Четыре книжки въ годъ, безсрочныя.

Въ Одессѣ:

119) Journal d'Odessa. Выходитъ еженедѣльно по Вторникамъ и Пятницамъ.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

120) St. Petersburgische Zeitung. Ежедневная газета.
121) St. Petersburgische Handels-Zeitung. Выходитъ три раза въ недѣлю, по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
122) St. Petersburger Preis-Courant, ausgegeben vom Departement des auswärtigen Handels, alle Dienstags und Freita-

ge, während der Schiffahrt und nach Beendigung derselben nur Freitags.

123) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.

124) Mittheilungen der Frein Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Шесть книжекъ въ годъ.

125) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland. Выходитъ выпусками, безсрочно.

126) Medicinische Zeitung Russlands. Выходитъ еженедѣльно.

Въ Дерптѣ:

127) Dörptsche Zeitung. Выходитъ три раза въ недѣлю, по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.

128) Das Inland. Eine Wochenschrift für Liv-, Ehst- und Kurlands Geschichte, Geographie, Statistik und Literatur. Газета, — выходитъ еженедѣльно.

129) Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft. Выходитъ выпусками, безсрочно.

130) Verhandlungen der gelehrten Ehstnischen Gesellschaft. Выходитъ выпусками, безсрочно.

Въ Ригѣ:

131) Rigasche Zeitung. Выходитъ ежедневно.

132) Rigasche Anzeige von allerhand dem gemeinen Wesen nöthigen und nützlichen Sachen, welche mit hoher obrigkeitlicher Bewilligung bekannt gemacht werden. Выходитъ два раза въ недѣлю.

133) Der Zuschauer. Выходитъ разъ въ недѣлю.

134) Livländisches Amts-Blatt. Выходитъ два раза въ недѣлю.

135) Rigasche Stadtblätter. Выходитъ разъ въ недѣлю.

136) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit-Russlands, herausgegeben unter Mitwirkung mehrerer evangelischen Geistlichen Russlands durch Dr. Carl Christian Ulmann.

137) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschicte Liv-, Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für

Geschicte und Alterthumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. Выходитъ безсрочными выпусками.

138) Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga. Выходитъ листками, безсрочно.

Въ Митавѣ:

139) Mitauische Zeitung.

140) Kurländische landwirthschaftliche Mittheilungen. Издаются выпусками, безсрочно.

141) Allgemeines Kurländisches Amts- und Intelligenzblatt. Выходитъ два раза въ недѣлю.

142) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Выходитъ выпусками, безсрочно.

Въ Ревелѣ:

143) Archiv für Liv-Ehst- und Kurländische Geschichte. Выходитъ безсрочными выпусками.

144) Revalsche wöchentliche Nachrichten. Выходятъ еженедѣльно.

Въ Одессѣ:

145) Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland. Выходитъ ежемѣсячно, листками.

Въ Кронштадтѣ:

146) Liste der importirten Waaren.

147) Schiffs-Liste.

Въ Либавѣ:

148) Libausches Wochenblatt. Выходитъ два раза въ недѣлю.

Въ Перновѣ:

149) Pernausches Wochenblatt. Еженедѣльная газета.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

150) List of the principal goods imported into St. Petersburg.

151) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg Customhouse.

152) St. Petersburg Price-Current, published by subscription at the Department of Commerce, every Tuesday and Friday during the Shipping Season, and after the close of the same every Friday only.

НА ИТАЛІЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ Одессѣ:

153) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

154) Tygodnik Petersburski. Gazeta urzędowa Królestwa Polskiego. Выходитъ два раза въ недѣлю.

Въ Вильнѣ:

Kuryer Wilenski. Gazeta urzędowa (то же, что на Русскомъ).

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ Лемзалѣ:

155) Widsemmes Latweeschu Awises.

Въ Митавѣ:

156) Latweeschu Awises. Еженедѣльная газета.

НА ГРУЗИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ Тифлисѣ:

157) Литературный Журналъ, — еженедѣльный.
158) Заря. Газета.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

О периодической кометѣ Даррэста. — Періодичность этой кометы открыта Г. *Ивономъ Вилларсо*, какъ мы о томъ уже увѣдомляли нашихъ читателей (*). Мы тогда же упомянули о различныхъ причинахъ неточностей первыхъ элементовъ кометы, особливо періода ея обращенія. Тогдашняя орбита вычислена была по наблюденіямъ 35 дней; нынѣ Г. Ивонъ Вилларсо вычислилъ новую орбиту, на основаніи наблюденій, обнимающихъ три мѣсяца и сгруппированныхъ въ 11 нормальныхъ положеній, къ которымъ присоединено еще отдѣльное Берлинское наблюденіе 5 Сентября.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVII, Отд. VII, стр.

Рѣшеніе линейныхъ уравненій между шестью соотвѣтственностями элементовъ оставляетъ еще одну неопредѣленную, такъ что если взять для нее неизвѣстную поправку средняго движенія N, то каждый изъ остальныхъ элементовъ сдѣлается линейною функціею неопредѣленной δ N. Предѣлы этой неопредѣленной довольно трудно опредѣляются, по причинѣ разногласія наблюденій; но это разногласіе, зависящее большею частію отъ слабаго блеска кометы, уменьшится, какъ скоро положенія взятыхъ для сравненія звѣздъ будутъ опредѣлены меридіанными наблюденіями. Кажется, впрочемъ, что δ N не свыше 20″, а можетъ быть менѣе 10″.

Приводимъ здѣсь результатъ, полученный Французскимъ математикомъ.

Неопредѣленные элементы періодической кометы Дарреста.

Прохожденіе чрезъ перигелій, 1851, Іюля	8, 698 07 — 0,001 51 δ N	(1)
долгота перигелія . . .	322° 59′48″,7 — 50,21 δ N	(2)
долгота восходящаго узла.	148. 27.40, 6 — 36,66 δ N	(2)
наклоненіе	13. 56. 4, 1 — 12,84 δ N	
уголъ (син.=эксцентриц.).	41. 21.23, 5 — 101,90 δ N	
средн. суточн. геліоцентр. движеніе	551 ″, 2255 + δ N	

Отсюда выводятся:

эксцентрицитетъ	0,660	7426 — 0,000 3708 δ N
большая полуось	3,460	335 — 0,004 1851 δ N
разстояніе перигелія. . . .	1,173	9446 — 0,000 1366 δ N
время звѣзднаго обращенія .	6 лѣтъ 436 916	— 0,011 677 δ N

Допустивъ для δ N величину 10″ и 20″, получимъ измѣненія во времени обращенія на 1, 4 мѣсяца и 2, 8 мѣсяца; а какъ, вѣроятно, эта величина не достигаетъ и 10 секундъ, то время обращенія вычислено съ вѣрностію до одного мѣсяца. Эта невѣрность исчезнетъ почти совершенно въ послѣдствіи, когда опредѣлятся положенія звѣздъ, взятыхъ для сравненія и

(1) Средняго Парижскаго времени.

(2) Считая отъ средн. равнод. 8, 7 Іюля.

частію помощію дальнѣйшихъ наблюденій кометы могущественными трубами.

Послѣдняя комета 1851 года. — Мы получили отъ Г. Петерсена, Издателя журнала «Astronomische Nachrichten», извѣстіе объ открытіи, 22 Октября, немного ранѣе 8 часовъ, Г. *Брорзеномъ*, въ Зенфтенбергѣ, новой кометы, съ блестящимъ ядромъ и равномѣрно блестящимъ хвостомъ длиною болѣе одного градуса. Во время открытія она находилась въ созвѣздіи Ловчихъ Псовъ и весьма походила видомъ на Хайндову комету 1847 года. У кометы оказалось потомъ два хвоста, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ Солнцу.

ФИЗИКА и МЕТЕОРОЛОГІЯ.

Необъяснимое дрожаніе звѣздъ. — При восхожденіи Принца Адалберта Прусскаго на Тенерифскій пикъ (въ 1842 г.), Августѣйшій путешественникъ былъ свидѣтелемъ одного необыкновеннаго явленія. Въ утреннія сумерки, одна изъ неподвижныхъ звѣздъ начала быстро двигаться взадъ и впередъ, горизонтально надъ розовою полосою, окаймлявшею Востокъ. То же явленіе представлялось и въ зрительную трубу; только звѣзда казалась тогда состоящею изъ двухъ, какъ бы соединенныхъ между собою связанными узломъ хвостами. Подобное колебаніе, хотя и гораздо слабѣйшее, оказалось и въ другихъ звѣздахъ, но было замѣтно только помощію зрительной трубы, а не простымъ глазомъ. Принцъ и всѣ его спутники одинаково хорошо могли наблюдать это явленіе. За невозможностью придумать раціональную причину такого явленія, они сочли его слѣдствіемъ прилива къ глазамъ крови, разгоряченной утомительнымъ восхожденіемъ на гору.

Принцъ не упомянулъ, какая именно звѣзда представила такое необыкновенное явленіе. Но о подобномъ фактѣ находилось уже прежде того свидѣтельство Александра фонъ-Гумбольдта въ «Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent» (т. I стр. 125). Г. Гумбольдтъ видѣлъ его также на

склонѣ Тенерифскаго пика, 22 Іюня 1799 года, и также предъ восходомъ Солнца.

Недавно маститый Ученый вновь обратилъ вниманіе на такой загадочный феноменъ, по поводу наблюденія, сдѣланнаго въ Тріэстѣ, 20 Генваря 1851 года, Профессоромъ Флешемъ, начальникомъ тамошней метеорологической станціи.

Въ упомянутое число, вечеромъ между 7 и 8 часами, до восхода Луны, Гг. Кенне и Тугутъ (Kenne и Thugut) примѣтили, что ярчайшая изъ звѣздъ цѣлаго неба, — блистательный Сиріусъ, находившійся въ то время надъ линіею горизонта, представлялъ нѣчто въ родѣ чрезвычайно страннаго дрожательнаго движенія. Звѣзда то поднималась, то опускалась; потомъ качалась вправо и влѣво, безпрерывно измѣняя направленіе своего движенія, которое иногда представлялось даже кругообразнымъ. Такія странныя движенія звѣзды продолжались въ теченіе получаса, и во все это время направленіе и величина сихъ движеній казались одинаковыми для всѣхъ наблюдателей. Стоя, въ приличномъ положеніи, за непрозрачнымъ предметомъ, можно было легко наблюдать, какъ Сиріусъ попеременно то исчезалъ, то опять являлся. Эти движенія были такъ явственны, что нѣкоторые наблюдатели, незнакомые съ Астрономіею, полагали, что движется вовсе не звѣзда, а спущенный въ воздухѣ, въ извѣстномъ разстояніи, змѣй съ фонаремъ, и что свѣтъ послѣдняго принимали за звѣзду: такъ великъ былъ обманъ зрѣнія. Звѣзда дѣлалась поперемѣнно ярче и тусклѣе и даже совершенно исчезала, не смотря на совершенную ясность неба.

Эти необъясненныя понынѣ явленія, вѣроятно, зависятъ отъ особенныхъ обстоятельствъ преломленія лучей въ нижнихъ слояхъ воздуха. Какъ бы то ни было, подобно рода явленія необыкновенно рѣдки и понынѣ были замѣчены только *три* раза, въ теченіе полувѣка.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

1) Изслѣдованія надъ разсѣяніемъ теплоты, *Делапревоте* и *Дезеня* (Comp. rend. XXXIII, № 17).

2) Новый психрометръ, *Вальфердина* (Ibid.).

3) Наблюденія надъ лучистостью свѣтящихъ тѣлъ, *Бодримона* (Ibid. № 18).

4) Изслѣдованія надъ свойствами звуковъ въ звучныхъ тѣлахъ, *Хальдà* (Ibid.).

5) О кристаллизаціи сѣры, *Брама* (Ibid. № 20).

6) О двойномъ лучепреломленіи, искусственно производимомъ въ кристаллахъ правильной системы, *Вертейма* (Ibid. № 21)

7) О результатахъ, полученныхъ при опытахъ надъ качаніемъ маятника, произведенныхъ въ Ріо-Жанейро, въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1851 года (1), *Оливейра* (Ibid.).

8) Вычисленія, относящіяся къ сцинтиллометру (2) Араго̀, *Бабинè* (Ibid. № 22).

9) О дождемѣрѣ, *Мàлья* (Ibid.).

10) Изысканія надъ маятникомъ, *Ке* (Quet) (Ibid.).

11) О произведеніи мгновенныхъ фотографическихъ изображеній, *Тальбота* (Ibid.).

12) О методѣ для приведенія, помощію электро-магнита, въ состояніе звучной вибраціи постоянной амплитуды натянутыхъ струнъ и упругихъ полосъ, *Дове* (Institut, № 932).

13) О термо-электрическомъ токѣ, *Магнуса* (Ibid. № 933).

14) О теоріи измѣренія высотъ барометромъ, *Крелле* (Ibid.).

15) Вліяніе быстроты вѣтра на атмосферическое давленіе (Ibid. № 936).

16) Три записки объ электро-телеграфіи, *Глозенера* (Ibid.).

17) О причинахъ блеска и лучевліянія, по хроматическимъ опытамъ, совершеннымъ помощію стереоскопа, съ описаніемъ устройства различныхъ стереоскоповъ и ихъ употребленія, *Дове* (Ibid. № 937).

18) О явленіяхъ, представляемыхъ кристаллическими тѣлами, помѣщенными между электрическими полюсами, *Кноблауха* (Ibid.).

---

(1) 22° 54′ Южной Широты.

(2) *Сцинтиллометръ* (scintillomètre) или *сверканьемѣръ*, — инструментъ для измѣренія силы сверканія свѣтилъ.

19) О химическихъ дѣйствіяхъ свѣта, *Дрепера* (Phil. Mag. 1851. Mai).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

1) Опредѣленіе скорости паденія дождя, *Розе* (Comp. rend. XXXIII, № 21).

2) Изслѣдованія надъ геологическими разрѣзами Верхнихъ Альповъ, *Розе* (Ibid. № 22).

3) О странномъ видѣ неба во время грозы, *Готье-де-Клобри* (Ibid.).

4) О физическомъ вліяніи истребленія тропическихъ лѣсовъ въ Британской Индіи, *Клеггорна* (Institut, № 934).

5) О распредѣленіи растительности въ Западномъ Тибетѣ, *Томсона* (Ibid.).

6) О температурѣ Альпійскихъ источниковъ, *Шлагинтвейта* (Ibid. № 935).

7) О Географіи Гималайскихъ горъ, *Стречи* (Ibid.).

8) О страшномъ землетрясеніи, случившемся въ Чили 2 Апрѣля 1851 года, *Буджа* и *Бользерта* (Ibid.).

9) О волканической группѣ Мило, *Лейчестера* (Ibid. № 936).

10) О періодическихъ законахъ, открываемыхъ въ среднихъ вліяніяхъ большихъ магнитическихъ пертурбацій, *Себина* (Trans. Phil. of Lond. Roy. Soc. 1851, T. I).

11) Объ отношеніяхъ между лунными фазами и направленіемъ вѣтра, *Эйри* (Bullet. Scientif, d. l. Bibl. d. Gen. Aout, 36).

ХИМІЯ.

ПРИСУТСТВІЕ ІОДА ВЪ ВОЗДУХѢ, ВОДѢ, ДОЖДѢ И СНѢГѢ. — Летучесть іода, распространеннаго на земной поверхности, навела Г. *Шатеня* (Chatin) на мысль, что это начало должно необходимо содержаться и въ воздухѣ. Чтобы убѣдиться въ томъ, Г. Шатень прибѣгнулъ къ простому Либихову прибору, состоящему изъ большаго аспиратора и системы промывательныхъ сосудовъ, составленныхъ изъ ряда соединенныхъ между собою трубочекъ съ шариками. Опытъ показалъ, что въ 4000 литрахъ Парижскаго

воздуха содержится $^1/_{500}$ миллиграмма юда. А какъ взрослый человѣкъ потребляетъ обыкновенно суточнымъ дыханіемъ до 8000 литровъ воздуха, то этимъ путемъ приходитъ въ прикосновеніе съ его легкими $^1/_{250}$ миллиграмма іода.

Количество іода въ воздухѣ много зависитъ отъ температуры, влажности, времени дня, господствующихъ вѣтровъ, дождей, грозъ, положенія страны и большаго или меньшаго содержанія этого начала въ почвѣ и водахъ. Такого рода результатъ можно вывести изъ массы изысканій Г. Шатеня.

Іодъ находится и въ дождевой водѣ, въ количествахъ отъ $^1/_{50}$ до $^1/_2$ миллиграмма на 10 литровъ. Такая разность содержанія, на основаніи многочисленныхъ разложеній, происходитъ преимущественно отъ мѣстности, на которой выпадаетъ дождь.

И въ снѣгѣ Шатень открылъ присутствіе іода, хотя сдѣлалъ только одинъ опытъ по этому предмету (10 Марта 1851 г.). Оказалось, что въ снѣгѣ содержалось іода $^1/_{10}$ менѣе того количества, которое открыто въ дождевой водѣ, выпавшей тотчасъ послѣ снѣга. Совершенно противный результатъ получилъ онъ при изслѣдованіи града, выпавшаго въ Версали утромъ 2 Мая. Наконецъ, даже роса показываетъ слѣды содержанія іода.

Нѣтъ сомнѣнія, что іодъ попалъ въ атмосферу изъ почвы, ея водъ и растеній. Это весьма вѣроятно, если принять въ соображеніе большую летучесть этого тѣла, исчезаніе іода изъ водъ, его содержащихъ, чрезъ испареніе, и освобожденіе іода при гніеніи изобилующихъ имъ растеній.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

1) О физіологическомъ состояніи бѣлковины въ животномъ организмѣ, *Міаля* и *Прессά* (Comp. rend. XXXIII, № 17).

2) Воспроизведеніе маннита и кверцита на счетъ нитроманнита и нитро-кварцита, *Дессеня* (Ibid.).

3) Химическія и физіологическія изслѣдованія надъ шелковичными червями, *Пелиго* (Ibid. № 18).

4) Изысканіе присутствія іода въ воздухѣ, водахъ, почвѣ и съѣстныхъ припасахъ, *Шатеня* (Ibid. № 20).

5) О спаржевой и яблочной кислотахъ, *Пастёра* (Ibid. № 21).

6) Объ особенной кислотѣ, образующейся въ ткани легкихъ, *Вердейля* (Ibid. № 22).

7) Присутствіе сахара въ уринѣ, *Рейнозо* (Ibid.).

8) О приборѣ для превращенія морской воды въ прѣсную, *Норманди* (Ibid.).

9) О двойномъ синеродистомъ потассіѣ и серебрѣ и о его роли въ электро-химическомъ серебреніи, *Булье* (Ibid.).

10) Употребленіе бѣлаго купороса для предохраненія животныхъ веществъ отъ гнилости, *Фальконн* (Ibid.).

11) О средствахъ къ сохраненію на неопредѣленное время сооруженій изъ известняка, *Роша* (Ibid.).

12) Новыя средства узнавать присутствіе малѣйшихъ слѣдовъ іода и его соединеній и отдѣлять бромистыя соединенія отъ примѣшанныхъ къ нимъ іодистыхъ и іода, *Гранжа* (Ibid.).

13) О вліяніи воды на химическія разложенія, *Генриха Розе* (Institut, № 931).

14) Объ образованіи синерода помощію азота атмосфернаго воздуха, *Рикена* (Ibid. № 934).

15) Присутствіе амигдалина въ растеніяхъ, *Вике* (Ibid.).

16) О крови, содержащей въ себѣ жиръ, *Глодстона* (Ibid.).

17) О парахъ ртути, *Брама* (Ibid. № 935).

18) Объ аммiако-хлористомъ магнезіѣ, *Кларка* (Ibid.).

19) Наблюденія надъ теллуретиломъ, *Малле* (Ibid.).

20) О тунгсте-нокисломъ тунгстенѣ и натрѣ, *Райта* (Ibid.).

21) О фосфористомъ тунгстенѣ, *Райта* (Ibid. № 936).

22) Объ Алакамскомъ метеорическомъ желѣзѣ, *Боллерта* (Ibid.).

23) О кристаллической мѣди (Ibid. № 937).

24) О кристаллической синеродистой мѣди (Ibid.).

25) Изслѣдываніе непосредственныхъ началъ, составляющихъ кровь человѣка и главныхъ млекопитающихъ, *Вердейля* и *Марсе* (Joun. de Pharm et Chim. T. XX, Aout. 1851).

26) Разложеніе гидравлической извести, добываемой близъ Тонона и называемой Дранесскимъ каменнымъ цементомъ, *Мариньяка* (Arch. d. Sc. Nat. въ Bib. univ. d. Gen. Aout, 50).

МИНЕРАЛОГІЯ.

Новый минералъ — ланкастеритъ. — Между минералами, сопровождающими Техасскій серпентинъ, въ Ланкастерскомъ Графствѣ (1), одинъ весьма походитъ на бруцитъ; но разложеніе показало, что это новый минералъ. Онъ названъ *ланкастеритомъ* и представляетъ новое водное соединеніе углекислой магнезіи.

Сложеніе его листоватое, какъ у бруцита; онъ дѣлится на жемчужистыя, нѣсколько гибкія, но не упругія пластинки. Попадается также маленькими кристаллами, принадлежащими, повидимому, къ косой ромбоидальной призмѣ, съ діагональною спайностію. Просвѣчиваетъ. Вѣсъ = 2,33 или 2.35, а крѣпость = 2,5

Изъ двухъ разложеній Г. *Эрни* можно вывести слѣдующую формулу:

$$Mg\,O,\ CO^2 + Mg\,O,\ 2\ HO.$$

При нагрѣваніи въ трубкѣ, ланкастеритъ теряетъ много влаги. На паяльной трубкѣ щепится и желтѣетъ или бурѣетъ. Въ кислотахъ рястворяется съ шипѣніемъ.

Новый минералъ — оранжитъ. — Онъ найденъ въ фельдшпатѣ, между цирконистыми сіенитами Лангесундфіорда, близъ Бервига (2). Онъ очень похожъ на два минерала, попадающіеся въ той же мѣстности, — велеритъ и энколитъ, но отличается отъ нихъ болѣе оранжевымъ цвѣтомъ. Онъ также часто попадается съ таритомъ и циркономъ.

Пока не нашли его въ кристаллическомъ состояніи. Оранжитъ полупрозраченъ и даже довольно сильно, и отличается прекраснымъ желто-оранжевымъ цвѣтомъ; изломъ его раковистый. Вѣсъ = 5,34; твердость — средняя между плавикомъ и апатитомъ.

Химическое разложеніе, сдѣланное Г. *Бергеманомъ*, показало, что оранжитъ преимущественно состоитъ изъ кремнезема и окисла новаго металла, названнаго *донаріемъ*. Вотъ результатъ этого разложенія:

(1) Въ Пенсильваніи.

(2) Въ Норвегіи.

кремнезема	17,695
окисла донарія	71,247
окисла желѣза	0,310
углекислой извести	4,042
магнезіи и окисла марганца	0,214
кали и натра	0,303
воды	6,900
	100,711

Этотъ составъ можетъ быть выраженъ формулою:

$$DO^2 O^3, SiO^3 + 2 HO.$$

Углекислая известь и другіе металлическіе окислы разсматриваются, какъ посторонніе, случайные примѣси, и потому не вошли въ составъ формулы.

ГЕОЛОГІЯ.

Изысканія надъ теоріею и образованіемъ ледниковъ геологической эпохи. — Новыя изслѣдованія Колломба надъ Альпійскими и Вогезскими ледниками подтверждаютъ мнѣніе, что полярные льды и горные ледники образовались въ одну изъ новыхъ геологическихъ эпохъ, въ которую они развились вполнѣ и заключились въ настоящихъ своихъ предѣлахъ. Мы не находимъ слѣдовъ пребыванія льдовъ на земной поверхности далѣе эпохи последнихъ третичныхъ формацій, содержащихъ въ себѣ окаменѣлыя остатки первобытныхъ толстокожихъ животныхъ (пахидермовъ), и служащихъ границею между новѣйшею и геологическими эпохами.

Слѣды пребыванія льдовъ — двоякіе. Первые встрѣчаются на горахъ, въ видѣ каменныхъ полированныхъ плоскостей; вторые — въ долинахъ, въ видѣ валуновъ, округленныхъ камешковъ (иногда бороздчатыхъ) и дресвы. Новѣйшія изслѣдованія приводятъ къ заключенію объ одновременномъ происхожденіи этихъ слѣдовъ. Рейнская долина, между Базелемъ и Майнцомъ, имѣющая безъ малаго 400 верстъ длины и слишкомъ 40 верстъ ширины, представляетъ весьма много любопытнаго въ отношеніи предмета, о которомъ мы говоримъ. Грунтъ этой долины состо-

итъ изъ трехъ слоевъ, лежащихъ пластами другъ на другѣ и образовавшихся постепенно дѣйствіемъ ледниковъ окрестныхъ мѣстъ. Мелкіе камни и древа Альпійскаго происхожденія составляютъ весь нижній слой; средній слой того же состава доставленъ съ Юрскихъ, Вогезскихъ и Шварцвальдскихъ горъ; верхній же, представляющій пластъ отъ 20 до 25 саженъ толщиною, также нагорнаго происхожденія, образованъ изъ илистой глины и весьма способенъ для развитія растительной жизни.

Замѣчательно, что ни въ одномъ изъ этихъ трехъ слоевъ не встрѣчается валуновъ: но они попадаются уже въ горахъ, окружающихъ упомянутую долину.

Изученіе этихъ новѣйшихъ наносовъ, образовавшихъ грунтъ и уравнявшихъ Рейнскую долину, указываетъ намъ на разнообразіе и послѣдовательность ихъ причинъ. И вездѣ въ Альпійскихъ и Вогезскихъ долинахъ встрѣчаются признаки существованія древнихъ ледниковъ, какъ-то: морены, валуны, полированные и изрытые бороздками камни, гдѣ направленіе бороздокъ совпадаетъ съ положеніемъ новѣйшихъ образованій самой долины. Съ тѣхъ поръ, какъ отложилась въ долину илистая глина, причина этого явленія прекратилась и въ формаціи не произошло дальнѣйшихъ замѣчательныхъ перемѣнъ.

И въ наше время, Рейнъ отлагаетъ илъ, совершенно сходный съ древнимъ, — хотя это отложеніе заключается въ весьма неширокихъ предѣлахъ. Да и древнія морены сходны съ образующимися нынѣ и лежащими всегда поверхъ другихъ переносныхъ веществъ.

Всѣ эти данныя подтверждаютъ мысль, что ледники и плавающіе льды образовались не очень давно и не существовали въ теченіе палеозоической, юрской и мѣловой геологическихъ эпохъ: потому что въ пластахъ формацій тѣхъ эпохъ нигдѣ не замѣтно слѣдовъ пребыванія и прохожденія льда, столь явныхъ въ концѣ эпохи третичныхъ формацій. Отъ неизвѣстной намъ причины льды приняли въ сказанное время широкое развитіе и покрыли страны нынѣ густо населенныя и хорошо обработанныя; затѣмъ они стали дѣлаться слабѣе, тоньше и уменьшаться въ простираніи, пока не сосредоточились въ настоящихъ своихъ предѣлахъ, т. е., въ полярныхъ моряхъ и на вершинахъ вы-

сокихъ горъ. Эпоха этого ослабленія, вѣроятно, одновременна съ эпохою разселенія на землѣ человѣческаго рода.

Какія же наконецъ условія необходимы для образованія ледника? Вотъ что отвѣчаетъ Членъ Парижской Академіи Наукъ Г. Констанъ *Прево* на этотъ вопросъ:

Для образованія ледника необходимо:

1) Чтобы вода, падающая изъ атмосферы, могла пребывать на земной поверхности въ твердомъ состояніи льда или снѣга.

2) Чтобы снѣгъ и ледъ, образовавшіеся въ холодное время года, не могли вполнѣ растаять въ теченіе теплаго времени.

При осуществленіи этихъ условій, сумма ежегодныхъ остатковъ нерастаявшаго льда и снѣга постоянно накопляется, образуетъ ледникъ и постепенно расширяетъ его предѣлы. Сверхъ этого, при постоянствѣ отношенія между средними температурами зимы и лѣта, количество испаренія должно оставаться постояннымъ; иначе, при уменьшеніи послѣдняго, уменьшится и количество выпадающихъ на горы снѣговъ и дождей, ежегодные остатки снѣга и льда будутъ постоянно становиться менѣе и ледники мало по малу исчезнутъ. Нечего присовокуплять, что пониженіе или повышеніе горъ, въ слѣдствіе земныхъ переворотовъ, играетъ здѣсь также весьма значительную роль.

Разсматривая постепенный ходъ остыванія Земнаго Шара, мы увидимъ, что ледники не могли существовать ранѣе извѣстной эпохи, по наступленіи которой, образованіе ледниковъ сдѣлалось возможнымъ на охладѣвшей земной корѣ, вездѣ, гдѣ количество испаренія было таково, что снѣгу зимою выпадало болѣе, чѣмъ могло растаять лѣтомъ. Само собою разумѣется, что въ странахъ влажныхъ условія распространенія ледниковъ были гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ странахъ сухихъ. На основаніи этихъ данныхъ, можно, по мнѣнію Г. Констана Прево, объяснить появленіе, образованіе, распространеніе, уменьшеніе и наконецъ совершенное исчезаніе ледниковъ, въ извѣстной данной мѣстности, обращая притомъ особенное вниманіе на Широту мѣста и на абсолютное его возвышеніе надъ морскимъ уровнемъ.

Приложимъ вышеприведенную теорію къ Европѣ, въ настоящемъ ея видѣ.

Представимъ себѣ, что, въ слѣдствіе осѣданія почвы Европейскаго материка, понизились основанія бассейновъ, и слѣдовательно каменныя гряды, и массы служащія нынѣ водораздѣлами, возвысились. Тогда Океанъ долженъ нахлынуть (во Франціи) въ Сенскую, Лоарскую и Дордоньскую долины, и соединиться съ Средиземнымъ моремъ, которое въ свою очередь разольется по равнинамъ Ломбардіи и по берегамъ Италіи, Африки и Испаніи. Рейнская и Дунайская долины, Бельгія, Голландія, Сѣверная Германія, Польша и Россія покроются водою, причемъ Альпы, Пиренеи, Севенны, Вогезы, Шварцвальдъ, Карпаты и вся возвышенная часть Средней Германіи явятся островами на новообразовавшемся морѣ. Вокругъ этихъ островов и полуостровов испареніе сдѣлается несравненно сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и слѣдовательно тамъ будетъ падать гораздо болѣе дождя и снѣга, а таять послѣдняго менѣе, чѣмъ теперь: потому что отъ обилія воды понизится средняя лѣтняя температура Европы. Слѣдствіемъ такого переворота будетъ постепенное увеличеніе и распространеніе Альпійскихъ и Пиренейскихъ ледниковъ и образованіе новыхъ, напримѣръ на Юрѣ. Тогда вновь произойдетъ то же самое явленіе, которое имѣло мѣсто подъ конецъ эпохи третичныхъ формацій, пока всѣ части земной поверхности, бывшіе подъ водою, приподнялись выше ея уровня.

Не должно забывать, что поднятіе однихъ частей земной поверхности можетъ совпадать съ пониженіемъ другихъ: однѣ выйдутъ на поверхность воды, а другія погрузятся въ нее. Тогда ясно, что ледники могутъ одновременно уменьшаться и исчезать въ одномъ мѣстѣ и образоваться и расширяться въ другомъ.

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГІИ, ГЕОЛОГІИ И ПАЛЕОНТОЛОГІИ:

1) О появленіи и послѣдовательномъ исчезаніи большихъ ледниковъ на нынѣшней поверхности Земнаго Шара, *Деларива* (Comp. rend. XXXIII, № 17).

2) Объ оптическихъ двупреломляющихъ свойствахъ изоморфныхъ тѣлъ, *Сенармона* (Ibid).

3) Изслѣдованія надъ кристаллизаціею сухимъ путемъ *Эбельмена* (Ibid).

4) О мѣловыхъ почвахъ Иверскаго Департамента, *Лори* (Ibid. № 19).

5) О плотной прозрачной сѣрѣ и стекловатой мышьяко. вистой кислотѣ, *Брама* (Ibid. № 21).

6) Объ открытомъ въ Алжирѣ ископаемомъ видѣ буйвола «Bubalus (Arni) antiquus», *Дювернуа* (Ibid. № 22).

7) О новомъ законѣ группировки кварца, *Густава Розе* (Institut, № 932).

8) О ланкастеритѣ, новомъ Американскомъ минералѣ, *Силлимана* (Arch. de Sc. Nat. d. Bib. d. Gen. Aout. 1851, p. 53).

9) О фосфорно-кисломъ желѣзѣ, марганцѣ и литіи изъ Норвича, въ Массачузетцѣ, *Дана*, и разложеніе этого минерала, *Крау* (Ibid.).

10) О данбуритѣ, *Дана* (Ibid.).

11) О вермикулитѣ, *Джексона* (Ibid.).

12) Объ Американскомъ Трифанѣ, *Дана* (Ibid.).

13) Объ оранжитѣ, *Кранца* (Pogg. Ann. LXXXII, 586).

14) О трубчатыхъ полостяхъ въ кралѣ (Athenaeum, № 1240).

Н. Хотинскій.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Памятникъ Царю Михаилу Өеодоровичу и Поселянину Ивану Сусанину, въ Костромѣ. — Вскорѣ по открытіи этого памятника, совершеннаго 14 Марта 1851 года, мы сообщили нашимъ читателямъ (*) описаніе торжественнаго открытія онаго вмѣстѣ съ извѣстіемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ этому открытію, а равно съ описаніемъ памятника. Помѣщая при сей книжкѣ изображеніе этого памятника, мы считаемъ неизлишнимъ помѣстить здѣсь вновь описаніе наружнаго вида его. Вотъ оно: на четыреугольномъ гранитномъ пьедесталѣ, обнесенномъ чугунною рѣшеткою, возвышается гранитная колонна, на верху которой стоитъ бронзовый, увѣнчанный короною, бюстъ Царя Михаила Өеодоровича; у подножія ея: съ лѣвой стороны — колѣнопреклоненно молящійся Сусанинъ, вылитый изъ бронзы, а съ правой — его родословная и двѣ грамоты, роду его пожалованныя; въ барельефѣ, на лицевой сторонѣ пьедестала, — обстоятельства смерти Сусанина и убіеніе его Поляками. Михаилъ Өеодоровичъ представленъ въ томъ возрастѣ, когда избранъ онъ былъ на Царство. Въ верху колонны гербъ Россіи, а на половинѣ ея гербъ Костромской Губерніи. На задней сторонѣ пьедестала надпись: *Ивану Сусанину, за Царя — спасителя Вѣры и Царства — животъ свой положившему, благодарное потомство.* На двухъ боковыхъ противоположныхъ сторонахъ пьедестала годы: 1613 и 1851. Высота всего памятника отъ основанія 21 аршинъ; вѣсъ его 17,000 пудовъ, а съ фундаментомъ — 140,000 пудовъ.

Публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ. — 29 Декабря происходило въ Императорской Академіи Наукъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXX, Отд. VII, стр. 19—23.

публичное годовое собраніе, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента Академіи, Тайнаго Совѣтника Князя М. А. *Дондукова-Корсакова*, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова* и многочисленныхъ почетныхъ посѣтителей. Засѣданіе открылось чтеніемъ «Отчета о занятіяхъ Втораго Отдѣленія Академіи», который былъ представленъ Г. Академикомъ Дѣйств. Стат. Совѣтн. П. А. *Плетневымъ;* затѣмъ Г. Непремѣнный Секретарь Академіи, Дѣйств. Стат. Совѣт. П. Н. *Фусъ* прочелъ «Отчетъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Академіи». Въ заключеніе онъ объявилъ, что Императорская Академія Наукъ, по случаю совершившагося ста-двадцати-пяти-лѣтія существованія своего, избрала:

Въ Почетные Члены: Испанской службы Инженеръ-Генерала *Зарко дель Валье* (Zarco del Valle), Президента Мадритской Академіи Наукъ.

Въ Члены-Корреспонденты: по *Физико-Математическому Отдѣленію:* Корпуса Путей Сообщенія Генералъ-Маіора *Кербедза* (строителя постояннаго чрезъ Неву Благовѣщенскаго моста) и Доктора Медицины *Фишера*, состоящаго Врачемъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Герцогѣ Максимиліанѣ Лейхтенбергскомъ. — *По Отдѣленію Русскаго языка и Словесности:* Профессора Казанскаго Университета *Григоровича* и Сербскаго Ученаго Вука Стефановича *Караджича*. — *По Историко-Филологическому Отдѣленію:* Графа *Боргези*, въ Санъ-Марино, и Профессора Карла Фридриха *Германа*, въ Геттингенѣ.

Куфическія монеты, найденныя въ Кіевѣ и поступившія въ Императорскій Эрмитажъ. — До сего времени Кіевъ и его мѣстность не были ознаменованы нахожденіемъ въ нихъ Восточныхъ монетъ, и самою Южною точкою Россіи, гдѣ онѣ были найдены, служила нижняя часть полуострова, образуемаго сліяніемъ рѣкъ Сожи и Днѣпра, въ Могилевской Губерніи (*). Но въ прошедшемъ 1851 году, въ Кіевѣ, неподалеку отъ Оскольдовой могилы, сдѣлана весьма замѣчательная нумизматическая находка, о кото-

(*) См. Мухаммедан. Нумизмат. П. Савельева, стр. 25 и приложенную къ ней карту.

рой мы въ свое время извѣстили нашихъ читателей (1). Бо́льшая часть сихъ монетъ поступила уже въ I-е Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа, и Г. Хранитель Восточныхъ монетъ и медалей этого Отдѣленія, Академикъ *Броссе* напечаталъ (2) о сихъ монетахъ извѣстіе, которое мы помѣщаемъ здѣсь сокращенно. Новая драгоцѣнная коллекція, обогатившая коллекцію Императорскаго Эрмитажа, состоитъ изъ 401 штуки монетъ, частію цѣлыхъ, частію въ отломкахъ: въ отношеніи къ Наукѣ, огромное значеніе имѣютъ послѣдніе. Съ одной стороны, отломки сіи въ Мусульманскихъ странахъ замѣняли мелкую монету (которой здѣсь вовсе не чеканили), необходимую для облегченія уплатъ и заключенія разсчетовъ; съ другой, такъ какъ старыя монеты перечеканивались съ каждымъ воцареніемъ новаго царственнаго лица, то странствующіе торговцы дробили на кусочки, для своего употребленія, только монеты прежнихъ царствованій, и не дѣлали этого съ новыми монетами. Къ сожалѣнію, пе всѣ поступившія въ Эрмитажъ монеты сохранились въ одинаковой степени. Около половины составляютъ старые диргемы, или стершіеся отъ времени, или съ изображеніями, попорченными рукою человѣка, отъ чего монеты сіи вполнѣ утратили свое значеніе. Не смотря на то, всѣ остальныя монеты, цѣлыя или въ отломкахъ, составляютъ довольно значительное количество для того, чтобы доставить пользу Наукѣ: 63 изъ сихъ монетъ, чеканенныя Халифами, не упоминая о другихъ, вошли непосредственно въ составъ коллекціи Императорскаго Эрмитажа. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ 129 году гиджры (746—7 по Р. Х.), слѣдовательно къ эпохѣ Халифа Оммiада Мервана. За симъ слѣдуютъ одиннадцать монетъ Халифовъ Абассидовъ: Мехди, Рашида, Амина, Мамуна, Мотазема; Уатсека, изъ коихъ одна, битая въ Багдадѣ, въ 227 (841) году, имѣетъ надпись, образующую двѣ концентрическія винтообразныя линіи; Мотеваккеля; такая же, съ сыномъ его Абд-уллахомъ или Мотазомъ; Мостаина и сына его Абаса (монета Тагиридская, 251 г.?); Мотаза, одна; далѣе идетъ рядъ разнообразныхъ монетъ, изъ

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXI, Отд. VII, стр. 66.
(2) Journ. de St. Pétersb. 1851, № 1575.

модхъ большая часть поныне не была описана и представляетъ единственные экземпляры.

Эта драгоценная находка присоединила Кiевъ къ числу техъ местностей Россiи, где предъ симъ сделаны были подобныя находки, и отодвинула на градусъ къ Югу границу известныхъ поныне местонахожденiй Восточныхъ монетъ въ Россiи; наконецъ она обогатила Императорскiй Эрмитажъ чрезвычайно редкими монетами — Халифовъ Абассидовъ, и многими другими прекрасными экземплярами.

Далее въ своемъ известiи о Кiевской находке, Г. *Броссе* говоритъ о замечательной редкости въ другомъ отношенiи: въ одномъ сосуде съ монетами найдено золотое запястье, которое должно быть произведенiемъ Арабскаго (?) искусства X века. Запястье это, по-видимому, сделанное изъ чистаго золота, состоитъ изъ двухъ толстыхъ скрученныхъ вместе проволокъ, уменьшающихся въ объеме къ оконечностямъ, которыя не соединены между собою, но только сближены, и могутъ быть разогнуты для того, чтобы прошла между ними рука средней величины, скорее женской, нежели мужской. Съ перваго взгляда, находка эта напоминаетъ ту *гривну*, о которой говоритъ Кругъ въ любопытной записке своей, читанной въ заседанiи Императорской Академiи Наукъ 12 Мая 1843 года (*), — именно гривну въ смысле вещи, сделанной изъ металла, въ виде кольца, и служившей къ украшенiю въ одежде. Въ Нумизматическомъ Музее Академiи Наукъ находится несколько металлическихъ ожерелiй и поясовъ, золотыхъ и серебряныхъ, сходныхъ по отделке съ описаннымъ запястьемъ, но нетъ ни одного запястья, ни золотаго, ни серебрянаго. Посему Кiевская находка обогатила Императорскiй Эрмитажъ единственнымъ памятникомъ хотя мало искуснаго ремесла, но любопытнаго для изученiя по отдаленной эпохе, къ которой онъ относится.

Торжественное освященiе Императорской Публичной Библiотеки. — 8 Декабря 1851 г. происходило, по Высочайшему Повеленiю, торжественное освященiе Императорской Публичной Библiотеки, после оконченныхъ въ ней переделокъ. Въ часъ по по-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI, Отд. III, стр. 46.

дудни, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго и другихъ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ Библіотеки, а равно всѣхъ чиновъ ея и особо приглашенныхъ Государственныхъ Сановниковъ, Ученыхъ, Литераторовъ и проч., совершено было, Придворнымъ Духовенствомъ, въ одной изъ главныхъ залъ, молебствіе, съ окропленіемъ Святою водою всего зданія. По окончаніи молебствія, посѣтители подробно обозрѣвали обновленное помѣщеніе Библіотеки и все новое внутреннее ея устройство. Въ заключеніе, во время приготовленнаго отъ Высочайшаго Двора завтрака, провозглашены были здравія: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома, Г. Генералъ-Фельдмаршала, Министра Императорскаго Двора, Его Свѣтлости Князя П. М. Волконскаго, Почетныхъ Членовъ, Корреспондентовъ и всѣхъ Чиновъ Библіотеки, наконецъ всѣхъ, своими трудами или приношеніями содѣйствовавшихъ успѣхамъ нашего знаменитаго книгохранилища, а въ немъ — успѣхамъ Науки и Отечественнаго просвѣщенія.

Новая задача, предложенная Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ. — Императорское Археологическое Общество объявляетъ во всеобщее извѣстіе о задачѣ, предложенной на премію П. И. *Кудряшова.*

I. Для соисканія седьмой Археологической преміи предлагается задача: *О Русскомъ Церковномъ Зодчествѣ до конца* XVII *вѣка.* II. Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ, въ изложеніи ясномъ и понятномъ для всѣхъ сословій. III. Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется: 1) чтобы оно было написано съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія Церковнаго Зодчества въ Россіи; 2) чтобы оно было составлено на основаніи историческихъ актовъ, лѣтописей и памятниковъ Зодчества, сохранившихся въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Ладогѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Твери; 3) чтобы оно заключало въ себѣ историческія данныя о Зодческомъ Искусствѣ, — принятомъ отъ Греціи и Запада, и введенномъ въ Россію въ разныя эпохи, — представленныя въ обработанномъ видѣ. IV. Общество желаетъ получить отъ на-

слѣдователя изображенія древнихъ окладовъ, церквей и сохранившихся фасадовъ. Чтобы всѣ подробности Церковнаго Зодчества были описаны на основаніи изданной Археологическимъ Обществомъ записки для обозрѣнія Русскихъ древностей. V. За лучшее сочиненіе, написанное по сему объявленію, выдается шестьсотъ рублей серебромъ; если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, наиболѣе приближающіяся къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя преміи, каждая въ триста рублей серебромъ. VI. Срокъ для предъявленія сочиненій къ соисканію преміи П. Й. Кудряшова назначается полуторо-годовой, считая его съ 1 Генваря 1852 по 1-е Іюля 1853 года. Гг. Сочинители присылаютъ свои рукописи не позже 1 Сентября 1853 года, въ С. Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества. VII. Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи Сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію конвертѣ, съ запечатанною запискою, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства Сочинителя. VIII. Отъ соисканія преміи исключаются одни Дѣйствительные Члены Общества. IX. Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія публики доводятся только причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды. X. Сочиненіе, признанное достойнымъ преміи П. И. Кудряшова, печатается въ первый разъ въ «Запискахъ Общества», но Сочинитель имѣетъ право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

Собраніе древностей покойной графини Лаваль. — Кромѣ Императорскихъ и другихъ собраній древностей, подвѣдомыхъ Правительству и въ разное время болѣе или менѣе удовлетворительнаго описанныхъ, въ Россіи находится немало подобныхъ драгоцѣнныхъ собраній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, о которыхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Императорское Археологическое Общество не могло не обратить своего вниманія

на эти хранилища древностей, въ которыхъ оно, безъ сомнѣнія, найдетъ много предметовъ для своей разнообразной дѣятельности. Доказательствомъ этому можетъ служить встрѣченное нами въ перечнѣ засѣданій сего Общества за 1851 годъ обозрѣніе собранія древностей, принадлежавшаго покойной Графинѣ Лаваль, въ С. Петербургѣ. Это собраніе одно изъ примѣчательнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Россіи. Графиня положила основаніе ему еще въ Италіи и постепенно обогащала новыми пріобрѣтеніями. Вотъ что сообщаетъ объ немъ Г. *Кёне*.

«Въ собраніи Графини Лаваль до 70 древнихъ вещей изъ камня. Изъ нихъ древнѣйшія, небольшая голова съ эллиптическими глазами, изъ базальта, и прекрасный Гермесъ изъ бѣлаго мрамора, получены изъ Аѳинъ; онѣ принадлежатъ ко второй эпохѣ Греческаго Искусства, между 50 и 80 Олимпіадой. Изъ произведеній Римской эпохи (втораго вѣка по Р. Х,) замѣчательна статуя сидящаго Плутона, правою рукою опирающагося на голову Цербера, а въ лѣвой держащаго скипетръ.

«Число статуэтокъ весьма значительно; есть множество Геркулесовъ, Сатировъ, и т. п. Одно изъ любопытнѣйшихъ представляетъ Римскую четверню съ возницею въ латяхъ и шлемѣ.

»Изъ бюстовъ обращаютъ на себя вниманіе: колоссальный бюстъ Фаустины, супруги Марка-Аврелія, бюсты Цезаря, Августа, Марцелла (племянника и зятя Августа), Адріана и супруги его Сабины, Фаустины, супруги Антонина, Императора Бальбина, и другихъ. Весьма замѣчательны бюстъ Германика, цвѣта античной зелени и искуснаго рѣзца, и пепельная урна съ украшеніями и надписью, временъ Римскихъ Императоровъ. Сверхъ того есть множество головъ изъ мрамора бѣлаго, краснаго и нѣсколько рельефовъ; изъ послѣднихъ особенно любопытенъ обломокъ съ изображеніемъ смерти Ѳоаса и отплытія Ореста и Пилада въ Элладу.

«Произведеній Среднихъ вѣковъ не много; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: два бюста Неаполитанскаго Короля Карла I Анжуйскаго и его супруги Маргариты Бургундской.

«Изъ Египетскихъ вещей (изъ базальта): одинъ священный соколъ (horar), Озирисъ, обезьяна съ собачьей головой, и нѣкоторыя другія.

«Бронзовыхъ вещей до 300: три фигуры въ доспѣхахъ въ Эгинейскомъ стилѣ, до 30 статуэтокъ Юпитера, Діаны, Геркулеса, Марса, жрецовъ и проч. Примѣчателенъ женскій бюстъ, во впадинахъ глазъ котораго вставлены были драгоцѣнные каменья. Весьма значительно собраніе утвари: полный приборъ Римскаго врача; Римскія и Этрурскія зеркала съ изображеніями, вѣсы, лампады, и т. п. Египетскія издѣлія весьма примѣчательны; Аписъ, сфинксъ идущій, неофитъ, и проч. Вазъ и другихъ глиняныхъ и стекляныхъ издѣлій до 300.

«Изъ раскрашенныхъ вазъ особенно примѣчательны: сосудъ (oinochoë) такъ-называемаго Финикійскаго стиля, съ черными и красными фигурами на желтомъ полѣ; двѣ амфоры Діонисическія, съ черными и бѣлыми фигурами по красноватой землѣ: идрія съ изображеніемъ Вакха; Ноланская амфора, кружка (krater) великолѣпнаго стиля, съ изображеніемъ Силена, Діониса и проч., другая такая же: Ѳезей, побивающій вола; прекрасный сосудъ (stamnos): прощаніе Гектора съ Андромахой; фіалъ: морская богиня держитъ въ рукѣ зеркало, опираясь на дельфина. На другихъ вазахъ изображены сцены вакхическія, погребенія, головы, и т. п. Есть нѣсколько Этрурскихъ вазъ, причудливыхъ формъ. Изъ Греческихъ вазъ, найденныхъ въ Аѳинахъ, есть превосходные глиняные сосуды (lekythos), покрытые красною и желтою краскою по бѣлой землѣ.

«Въ числѣ лампъ, Египетскихъ и Греческихъ глиняныхъ фигурокъ, стекляныхъ вазъ, есть также много примѣчательныхъ».

Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря, графа А. Уварова. — Только-что появилось въ свѣтъ съ нетерпѣніемъ ожиданное любителями Отечественныхъ Древностей сочиненіе нашего молодаго Археолога, Графа Алексѣя *Уварова* — «Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря». Къ весьма любопытному тексту перваго выпуска этого великолѣпнаго изданія, приложено, въ видѣ особаго альбома, 25 рисунковъ въ листъ, снятыхъ съ натуры и отлично исполненныхъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ трехъ выпусковъ. Русская Наука пріобрѣтаетъ въ немъ богатое приращеніе, и мы постараемся въ непродолжительномъ времени познакомить на-

шихъ читателей съ содержаніемъ этого весьма замѣчательнаго труда.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛІОТЕКА ФР. МИКЛОШИЧА. — Подъ именемъ Славянской Библіотеки: Slavische Bibliothek oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte, извѣстный Славянистъ, Профессоръ Вѣнскаго Университета и Библіотекарь Вѣнской Императорской Библіотеки, Фр. Миклошичь, предпринялъ изданіе, которое должно служить литературнымъ органомъ для Филологіи и Исторіи всѣхъ Славянскихъ народовъ. Оно будетъ выходить томами, безсрочно, по мѣрѣ накопленія матеріала. Въ истекшемъ году явился въ свѣтъ первый томъ сего изданія, состоящій изъ 321 стр. (Вѣна, у Вильгельма Браумиллера). Сообразно съ своимъ назначеніемъ, онъ содержитъ въ себѣ, кромѣ сочиненій на Нѣмецкомъ и Латинскомъ, статьи на разныхъ Славянскихъ языкахъ. Передаемъ подлинныя заглавія тѣхъ и другихъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдуютъ другъ за другомъ въ изданіи.

1) Bartholomaeus Kopitar. Selbstbiographie. Переводъ этой статьи напечатанъ въ нынѣшней книжкѣ нашего Журнала.

2) Zur russischen Geschichte, von Joseph Fiedler. Содержаніе этой статьи составляютъ два *Посланія Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго* отъ 20 Іюня 1612 года, изъ Ярославля, къ *Римскому Императору Рудольфу* II (стр. 19—42). Первое изъ сихъ посланій было извѣстно доселѣ въ Нѣмецкомъ переводѣ и издано Фр. Аделунгомъ, въ 1840 году. Въ «Славянской Библіотекѣ» напечатанъ Русскій подлинникъ сего посланія, найденный въ Вѣнскомъ Придворномъ и Государственномъ Архивѣ. Второе посланіе составляетъ дополненіе и поясненіе перваго, написанное съ нимъ въ одно время, и вмѣстѣ съ нимъ найденное.

3) Lautlehre der bulgarischen Sprache. Ученіе о звукахъ въ нынѣшнемъ Болгарскомъ языкѣ, соч. Миклошича (стр. 43—56).

4) Bartholomaei Kopitarii Prolegomena historica — къ Реймскому Евангелію. Перепечатано изъ литографированнаго изданія этого списка, по причинѣ малоизвѣстности сего изданія въ публикѣ (стр. 57—84).

5) Кмет. Написао Вук Стеф. Караџић (стр. 85—89).

6) Его же, Посланица Анту Кузманићу у Задар. Письмо — о Сербскомъ правописаніи (стр. 90—96).

7) Нешто о Српскијем акцентима. Написао Ђ. Даничић (стр. 97—110).

8) Scibor. Wspomnienie historyczne z podróż po Węgrzech. Przez Stanisława Słotwińskiego (стр. 111—122).

9) Historische Denkmäler in den Klostern des Athos, von Joseph Müller. Перечень историческихъ памятниковъ, хранящихся въ обителяхъ Св. Аѳонской горы — по сочиненію Архимандрита Порфирія Успенскаго, напечатанному въ нашемъ Журналѣ (Т. LV), съ историческимъ введеніемъ и разными примѣчаніями Г. Миллера (стр. 123—200). Къ этой статьѣ приложено 14 грамотъ, относящихся къ Исторіи Аѳонскихъ монастырей: одна на Латинскомъ, остальныя на Греческомъ. Два изъ сихъ документовъ взяты изъ рукописнаго путешествія Барскаго, принадлежащаго Профессору Казанскаго Университета Григоровичу; остальныя — изъ рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки (стр. 201—258).

10) Popevka od Svilojevica, по рукописи 1663 года. Сообщена Миклошичемъ (стр. 259—260).

11) Отрывокъ изъ Глагольскаго списка Евангелія, принадлежащаго Профессору Григоровичу (стр. 261—263).

12) Галицко-Русскіи Приповѣдки. Дополненіе къ собранію приповѣдокъ Григор. Илькевича (стр. 264—266).

13) Entgegnung auf Herrn W. Hanka's Albernheiten und Lügen, Миклошича (стр. 267—321).

Какъ по разнообразію содержанія, близкаго каждому Славянину, такъ и по своему строго-ученому направленію, книга эта составляетъ одно изъ лучшихъ явленій въ современной Славянской ученой Литературѣ.

Сочиненіе о Славянскихъ языкахъ, изданное въ Сѣверной Америкѣ. — Въ истекшемъ 1851 году въ Нью-Іоркѣ вышло въ свѣтъ сочиненіе: An historical View of the Languages and Literature of the Slavic Nations. By Tabvi (Историческій взглядъ на языки и Литературу Славянскихъ народовъ). Какъ ни естественно видѣть между образованными народами взаимное вниманіе, но изученіе Славянскихъ языковъ въ Сѣверной Америкѣ представляетъ рѣдкое и замѣ-

чательное явленіе. Означенное сочиненіе содержитъ въ себѣ несомнѣнные признаки самостоятельнаго изученія Славянскихъ языковъ. Первымъ побужденіемъ къ тому была, вѣроятно, мысль о значеніи Славянскаго языка въ Исторіи Христіанской Церкви: зародышъ этой книги — небольшая статья была напечатана первоначально въ Biblical Repository 1834 года. Англійскіе Ученые высоко цѣнятъ значеніе Церковно-Славянскаго языка, ставя его наравнѣ съ Греческимъ и Латинскимъ, нѣкоторымъ образомъ даже выше: потому что «онъ употребленъ былъ для церковныхъ цѣлей не въ упадкѣ своемъ, какъ Греческій и Латинскій, а въ полной свѣжести и силѣ». Сочинитель или, вѣрнѣе, сочинительница «Историческаго взгляда», Г-жа *Робинзонъ*, жена Профессора этого имени и дочь знаменитаго Семитиста *Гезеніуса*, начинаетъ свое сочиненіе этнографическимъ и церковнымъ раздѣленіемъ Славянскихъ народовъ, излагаетъ Исторію введенія Христіанства между ними, руководствуясь сочиненіями Добровскаго, Шафарика и Копитара, и потомъ, переходя къ Славянскимъ Литературамъ, представляетъ раздѣленіе Церковной Литературы на періоды, предложенное А. Х. Востоковымъ, хотя не упоминаетъ его имени. Самостоятельныя мнѣнія Сочинительницы обнаруживаются въ сужденіи о свойствахъ Славянскихъ языковъ и о народной Поэзіи. Говоря о Славянскихъ языкахъ, Сочинительница опровергаетъ мнѣніе о грубости Славянскихъ звуковъ, объясняя, что эта мнимая грубость является только на письмѣ, когда для одного Славянскаго звука иностранцы принуждены употреблять нѣсколько буквъ. Тонкость и точность оттѣнковъ дѣйствія, выражаемыхъ видами Славянскихъ глаголовъ, недостижима, по мнѣнію Сочинительницы, даже для Греческаго языка. Народную Поэзію Славянъ она не безъ основанія принимаетъ за одно цѣлое; но, принимая этотъ взглядъ слишкомъ строго, она естественно попадаетъ въ затрудненіе. Отъ этого, между прочимъ, она находитъ въ народной Поэзіи Славянъ странное совмѣщеніе противоположностей, по-видимому, вовсе несовмѣстимыхъ. Постоянные эпитеты въ Славянскихъ народныхъ пѣсняхъ удивляютъ Сочинительницу своею оригинальностію, изобразительностію и нѣжностію чувства, и напоминаютъ ей Гомера. Языкъ Русскихъ народныхъ пѣсенъ съ своимъ обиліемъ ласкательныхъ выраженій

и съ уменьшительными формами, есть языкъ дружбы и любви по преимуществу. За характеристикой народной Поэзіи слѣдуютъ образчики ея въ Англійскомъ переводѣ: въ этихъ переводахъ не трудно узнавать подлинникъ; но, говоря вообще, изученіе Славянскихъ языковъ изъ однѣхъ книгъ, безъ пособія живаго знанія, не обошлось безъ недоразумѣній: такъ-напр. нашъ *ъ* заставилъ отыскивать довольно мудреныя средства для объясненія его выговора; слово *степень* переводится Англичанами a class, а *ретивое* (сердце) — cheerful, rash, light.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ. — Во Франціи находится десять Военно-учебныхъ заведеній, а именно: 1) *Политехническая* Школа въ Парижѣ. 2) Спеціальное Военное Училище въ С.-Сирѣ. 3) Военная Коллегія въ Ла-Флешѣ. 4) Нормальная Школа стрѣльбы въ цѣль въ Венсеннѣ. 5 — 9) Гимнастическія заведенія въ Аррасѣ, Метцѣ, Страсбургѣ, Ліонѣ, Монпелье. 10) Гимназія для военной музыки (Gymnase musicale militaire).

УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИДНЕѢ. — Англійское Правительство положило учредить въ Сиднеѣ (Новой Голландіи) Университетъ и назначило для сего 35,000 фунт. стерл. На первый разъ въ немъ будутъ преподаваемы древніе языки, Математика, Химія, Естественная Исторія, Механика, Физіологія и Медицина. Профессорамъ назначено постоянное жалованье: Профессору Словесности, на котораго будетъ возлагаема и должность Ректора, назначено 800 фунт. стерл. въ годъ; прочимъ — отъ 300 до 400 фунт. Сверхъ того каждому изъ нихъ назначено по 100 фунт. на наемъ квартиры, впредь до устройства помѣщеній при Университетѣ, и столько же на путевыя издержки, если они будутъ вызваны изъ Европы.

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

Торжественные Акты и Публичныя Собранія: Императорскій Казанскій Университетъ. Ришельевскій Лицей. Тобольская Гимназія. Владимірская Гимназія. Псковская Гимназія. — Открытіе Училищъ: Каменецъ-Подольскія Еврейскія Училища. — Извлеченіе изъ Отчета о Главномъ Педагогическомъ Институтѣ за 1848—1850-51 учебные годы.

ЛѢТОПИСЬ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1. *Торжественные Акты и Публичныя Собранія.*

ИМПЕРАТОРСКІЙ КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 16 Сентября истекшаго 1851 года, въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ происходило торжественное собраніе. Божественную Литургію въ этотъ день въ Университетской церкви совершалъ Сунодальный Членъ, Высокопреосвященный *Григорій*, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, соборнѣ, и по окончаніи оной произнесъ назидательное слово: «О предохраненіи Христіанъ отъ равнодушія къ Вѣрѣ», которое помѣщено въ Генварской книжкѣ Журнала М. Н. Пр. на нынѣшній 1852 годъ.

Актъ происходилъ послѣ Литургіи, въ большой Университетской залѣ, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя Платона Александровича *Ширинскаго-Шихматова*, Высокопреосвященнаго *Григорія*, Гг. Казанскаго Военнаго Губернатора, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и другихъ почетныхъ лицъ и посторонныхъ посѣтителей, и былъ открытъ пѣніемъ молитвы: *Царю Небесный*. Читали: Ординарный Профессоръ *Котельниковъ* — рѣчь: «О судьбахъ Астрономической Географіи въ благополучное царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го» и Секретарь Совѣта — «Отчетъ о состояніи Университета въ 1850—51 учебномъ году». За симъ Г. Министръ вручилъ медали за лучшія сочиненія окончившимъ курсъ Кандидатамъ: *Остроградову* и *Берестову* — золотыя и *Барминскому*

— серебряную. По объявленіи тем для соисканія такихъ же наградъ въ будущемъ году, Актъ заключенъ пѣніемъ народнаго гимна: *Боже, Царя храни!*

Ришельевскій Лицей. — 20 Іюня истекшаго года, происходилъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ торжественный Актъ. Въ Александроневской Лицейской церкви совершена была Божественная Литургія, съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. На Актѣ, кромѣ Начальства и Преподавателей Лицея, присутствовали: Его Высокопреосвященство *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій съ почетнѣйшимъ Духовенствомъ, Статсъ-Дама Ея Императорскаго Величества, супруга Намѣстника Кавказскаго, Княгиня Ел. Кс. *Воронцова*, Одесскій Градоначальникъ Тайный Совѣтникъ *Казначеевъ*, съ супругою, Начальница Одесскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ Баронесса *Фитингофъ*, Тайный Совѣтникъ *Фонтонъ* и многія другія почетныя особы обоего пола. Актъ начался въ Лицейской залѣ пѣніемъ молитвы: *Царю Небесный*. За тѣмъ Профессоромъ Математики *Бруномъ* прочтено разсужденіе: «О рѣшеніи численныхъ уравненій по способамъ Горнера и Греффе» и Профессоромъ Русской Словесности *Зеленецкимъ* — разсужденіе: «Объ идеальной основѣ, свойствахъ и видахъ изящества», а Инспекторомъ Лицея *Михневичемъ* — «Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Лицея въ истекшемъ учебномъ году». При семъ были розданы медали Студентамъ Лицея, за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, предложенныхъ Совѣтомъ, и провозглашены имена Студентовъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы и выпуска изъ заведенія. Актъ заключенъ народнымъ гимномъ: *Боже, Царя храни!* пропѣтымъ воспитанниками Пансіона.

Изъ состоявшихъ на лицо къ концу года 225 Студентовъ, удостоено къ выпуску, съ полученіемъ аттестатовъ, 47 Студентовъ III курса: 12 — по Юридическому, 13 — по Математическому и 22 — по Камеральному Отдѣленіямъ.

Тобольская Гимназія. — 30 Августа истекшаго года праздновано окончаніе учебнаго года Актомъ, который происходилъ

въ слѣдующемъ порядкѣ. По прибытіи Г. Тобольскаго Гражданскаго Губернатора, мѣстнаго военнаго и гражданскаго Начальствъ и родителей учащихся, Актъ начался молитвою: *Царю Небесный*, пропѣтою Гимназистами. За тѣмъ читали: Младшій Учитель *Матросовъ*, разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Очеркъ развитія народнаго образованія въ Западной Сибири»; ученики Гимназіи — стихи: на Русскомъ языкѣ — «Волканъ и Поэтъ», соч. окончившаго курсъ ученика Павла *Кремлева*; «Ночь», соч. ученика *Иваницкаго*; на Французскомъ языкѣ — «Ангелъ и дитя», соч. Ребуль-де-Нима, и на Нѣмецкомъ — «Небесное правосудіе», соч. Уланда. Потомъ гимназическіе пѣвчіе пропѣли концертъ: *Блажени людіе*, и Секретарь Педагогическаго Совѣта прочиталъ «Отчетъ за истекшій 1850—51 учебный годъ», по окончаніи коего розданы награды и произнесены имена учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы, а въ заключеніе Акта гимназическіе пѣвчіе пропѣли молитву: *Достойно есть* и народный гимнъ: *Боже, Царя храни!* По окончаніи сего Г. Тобольскій Гражданскій Губернаторъ осматривалъ классы Гимназіи, Кабинеты и Пансіонъ.

Изъ читаннаго на семъ Актѣ «Отчета», между прочимъ, видно, что Тобольскую Гимназію въ минувшемъ учебномъ году удостоили посѣщеніемъ, во время классныхъ занятій: Гг. Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ Н. Н. *Анненковъ*, Тобольскій Гражданскій Губернаторъ, Начальникъ 24-й пѣхотной Дивизіи Генералъ-Лейтенантъ *Гладышевъ*, Начальникъ 8-го Округа Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіоръ *Влахопуловъ* и бывшій Томскій Гражданскій Губернаторъ *Анкосовъ*.

2 Іюня, по случаю воспоминанія о незабвенномъ посѣщеніи Гимназіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ, всѣ вообще ученики слушали Божественную Литургію, по окончаніи которой была поднята изъ приходской церкви икона Владимірской Божіей Матери и принесена въ гимназическій залъ, гдѣ было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе. Вечеромъ домъ Гимназіи былъ иллюминованъ.

Владимірская Гимназія. — 18 Октября истекшаго года, въ присутствіи Преосвященнаго *Іустина*, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, Гг. Управляющаго Губерніею, Вице-Губернатора *Муравьева*, Губернскаго Предводителя Дворянства *Богданова* и многихъ другихъ почетныхъ особъ, въ залѣ Благороднаго Собранія происходилъ торжественный Актъ. При входѣ Преосвященнаго Іустина въ залу, воспитанники Пансіона пропѣли молитву: *Царю Небесный!* Читали: Старшій Учитель *Малиновскій* — рѣчь: «О важности изученія классическихъ языковъ»; ученики Гимназіи и воспитанники Пансіона — рѣчи на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, стихотворенія и собственныя сочиненія на Русскомъ языкѣ; Секретарь Совѣта, Старшій Учитель *Лыткинъ* — «Краткую историческую записку о состояніи Гимназіи и Пансіона» и провозгласилъ имена учениковъ, удостоенныхъ награды книгами и перевода въ высшіе классы. Между сими чтеніями исполнены были воспитанниками Пансіона двѣ музыкальныя піесы и хоромъ тѣхъ же воспитанниковъ, сопровождавшимся полнымъ оркестромъ полковой инструментальной музыки, дирижированнымъ Учителемъ музыки и пѣнія при Пансіонѣ *Деличемъ*, пропѣтъ нижеслѣдующій гимнъ Гайдена, переведенный для настоящаго случая съ Нѣмецкаго Инспекторомъ Гимназіи Г. *Коссовичемъ*:

Всемощный! честь, хвала Тебѣ!
Тебѣ въ восторгѣ пѣснь поютъ
Толпы міровъ; внемли мольбамъ
И нашимъ Ты, и наши Ты
Услышь мольбы! Введи Ты насъ
Изъ мрака тьмы юдоли сей
Туда, гдѣ въ блескѣ Твой престолъ!
Спаси, о Царь, Твоихъ дѣтей!

Въ заключеніе Акта произнесена благодарственная рѣчь на Русскомъ языкѣ, и воспитанники Пансіона пропѣли гимнъ: *Тебе Бога хвалимъ!* послѣ котораго Г. Директоръ Гимназіи и Училищъ предложилъ вниманію публики образцы рисованія и чистописанія воспитанниковъ.

Псковская Гимназія. — 16 Декабря, въ присутствіи Гг. Начальника Второй Гренадерской Дивизіи, Генералъ-Лейтенанта *Жаркова*, Псковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Попечителя Гимназіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Бсклешова*, Вице-Губернатора Статскаго Совѣтника *Постулова* и при значительномъ собраніи военныхъ и гражданскихъ Чиновъ и гражданъ города, совершенъ былъ торжественный Актъ, который открытъ былъ молитвою: *Царю Небесный!* пропѣтою хоромъ воспитанниковъ. Читали: ученики Гимназіи свои сочиненія: *Евневичъ* — «О Псковскихъ народныхъ пѣсняхъ»; *Гагель* — «De l'esprit de la poésie de Derjavine»; *Терентьевъ* — «Karamsin's Einfluss auf unsere Litteratur», и *Головинъ* — стихотвореніе: «Слава Россіи»; Старшій Учитель *Пюульскій* — разсужденіе: «О пользѣ изученія Наукъ Естественныхъ вообще и Физики въ особенности». За симъ розданы награды отличнѣйшимъ по успѣхамъ въ Наукахъ и благонравію ученикамъ. Актъ заключенъ Гимномъ: *Боже, Царя храни!*

2. *Открытіе Училищъ.*

Каменецъ-Подольскія Еврейскія Училища. — 14 Октября происходило въ Каменцѣ-Подольскомъ открытіе Казенныхъ Еврейскихъ Училищъ — Первостепеннаго и Второстепеннаго. Въ половинѣ втораго часа по полудни, по прибытіи Г. Начальника Губерніи Генералъ-Маіора В. Е. *Анненкова* 3, въ предназначенный для обученія Еврейскихъ мальчиковъ домъ, куда предъ тѣмъ собрались приглашенные Г. Директоромъ тамошней Гимназіи Статскимъ Совѣтникомъ *Росковшенко* военные и гражданскіе Чиновники, а также почетнѣйшіе Евреи изъ купцевъ и мѣщанъ, — хоръ Еврейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ на своемъ народномъ языкѣ Псаломъ Давида: *Господи, силою Твоею возвеселится Царь!* По окончаніи пѣнія Г. Директоръ Гимназіи произнесъ:

«Еврейскій народъ, по волѣ Божіей подвластный Великому Государю нашему, осчастливленъ Его Державнымъ о немъ попеченіемъ. Не исчисляя всѣхъ Правительственныхъ распоряженій, изданныхъ ко благу его, упомяну здѣсь предъ вами, Мм. Гг.,

только о томъ, что по Высочайшей волѣ Государя Императора совершено для просвѣщенія Еврейскаго юношества.

«Его Величество, оставаясь постоянно въ той мысли, что образованіе и происходящее отъ того убѣжденіе въ пользѣ производительнаго труда, должно содѣйствовать къ улучшенію быта Евреевъ, соизволилъ признать за благо обратить на это дѣло особенное вниманіе. Въ слѣдствіе сего была составлена въ С. Петербургѣ, подъ руководствомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Коммиссія изъ Раввиновъ, для опредѣленія мѣры къ водворенію между Евреями нужныхъ для ихъ благосостоянія свѣдѣній. По окончаніи занятій, возложенныхъ на эту Коммиссію, Именнымъ Указомъ, даннымъ 13 Ноября 1844 года на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣно учредить Еврейскія Училища двухъ родовъ: Первостепенныя или перваго разряда, соотвѣтствующія Приходскимъ Училищамъ, и Второстепенныя или втораго разряда, въ объемѣ Уѣздныхъ Училищъ, преимущественно реальныя; а для приготовленія Учителей Еврейскаго закона и Раввиновъ— Раввинскія Училища, сравнивъ ихъ въ отношеніи къ общимъ предметамъ съ Гимназіями. Указъ этотъ заключается надеждой Его Величества, что это новое доказательство Монаршей заботливости о нравственномъ улучшеніи состоянія Евреевъ, побудитъ ихъ содѣйствовать и съ своей стороны, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, къ исполненію предначертаній, клонящихся къ истинному ихъ благу.

«Нѣтъ сомнѣнія, что народъ Израилевъ, всегда покорный волѣ Божіей, Помазанниками его изъявляемой, съ признательностію и благоговѣніемъ принялъ эту Монаршую заботливость объ улучшеніи судьбы юношества и потомковъ своихъ. Доказательствомъ тому можетъ служить сочувствіе многихъ почетнѣйшихъ гражданъ здѣшняго Еврейскаго Общества, которые обращались, чрезъ посредство мое, съ просьбою объ открытіи здѣсь Училища, и Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно ходатайству Г. Главнаго Начальника здѣшняго края и Кіевскаго Учебнаго Округа, Его Высокопревосходительства Димитрія Гавриловича Бибикова, изволилъ разрѣшить открыть Вто-

ростепенное Училище въ г. Каменцѣ-Подольскомъ и четыре Первостепенныя Училища въ городахъ Подольской Губерніи: Каменцѣ, Проскуровѣ, Брацлавѣ и Ольгополѣ. По числу открываемыхъ классовъ въ Каменецъ-Подольскихъ Училищахъ, опредѣлено Учителей: во Второстепенное — пять, и въ Первостепенное — два. Учениковъ еще до открытія Училищъ принято 24.

«Теперь, съ Божіей помощію, окончены всѣ предварительныя распоряженія къ открытію Училищъ съ начала нынѣ наступившаго Еврейскаго Новаго Года: посему Каменецъ-Подольскія Казенныя Еврейскія Училища— Первостепенное и Второстепенное, согласно вышеозначенной Высочайшей волѣ и распоряженію Начальства, должны воспріять свое начало отъ сего времени. Участвуя по обязанности моей въ устройствѣ сихъ Училищъ, основываемыхъ на началахъ общественной пользы, я остаюсь въ убѣжденіи, что Еврейское юношество, воспитываясь здѣсь въ страхѣ Божіемъ, въ покорности властямъ и въ любви къ ближнимъ, будетъ угодно Богу, пріятно Государю и полезно ближнимъ своимъ, и прошу сочлена моего по Губернской Еврейской Училищной Коммиссіи, почтеннаго Раввина, выразить на языкѣ отцовъ своихъ тѣ чувства, которыя мы раздѣляемъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и испросить благословеніе Божіе на эти разсадники ученія и на ихъ будущихъ питомцевъ».

Въ слѣдъ за симъ Раввинъ Г. *Лернеръ* произнесъ на разговорномъ Еврейскомъ языкѣ приличную настоящему торжеству рѣчь: онъ изложилъ въ ней необходимость образованія для Евреевъ, подтвердивъ свои мысли доводами изъ Пророка Моисея и изъ Талмуда, и въ заключеніе выразилъ признательность за оказываемыя Монархомъ попеченія о народѣ Еврейскомъ, и призывалъ благословеніе Божіе на вновь учрежденныя Училища. Въ заключеніе Акта хоръ Еврейскихъ пѣвчихъ, въ которомъ участвовали нѣкоторые изъ дѣтей, поступившихъ въ число учениковъ въ открываемыя Училища, при аккомпаниментѣ оркестра, пропѣлъ по-Русски народный гимнъ: *Боже, Царя храни!* Послѣ сего Г. Директоръ Училищъ показывалъ Г. Начальнику Губерніи и нѣкоторымъ посѣтителямъ молитвенную при

Училищѣ комнату, устроенную попеченіемъ Члена Губернской Еврейской Училищной Коммиссіи купца Г. *Левензона*, и представлялъ учениковъ, поступившихъ въ эти Училища.

За тѣмъ всѣ посѣтители приглашены были Почетнымъ Гражданиномъ 1-й гильдіи купцомъ *Гинцбургомъ* въ его домъ къ обѣденному столу, гдѣ Начальникъ Губерніи провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Потомъ слѣдовали заздравные тосты Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія и Генералъ-Губернатора.

3. *Извлеченіе изъ Отчета о Главномъ Педагогическомъ Институтѣ за* 1848 — 1850-51 *учебные годы.*

«Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія отъ 26 Іюля 1847 года, Главный Педагогическій Институтъ, по закрытіи существовавшихъ при немъ Приготовительнаго Отдѣленія и Втораго Разряда, съ Генваря 1848 г. долженъ былъ состоять изъ трехъ Отдѣленій: а) Предварительнаго, б) Младшаго студенческаго и в) Старшаго студенческаго курсовъ; но въ немъ въ теченіе всего 1848 года и до Іюля 1849 года было только два первыя; Старшій студенческій курсъ не былъ открытъ: потому что преобразованіе учебной части Института только еще начиналось, и Студентовъ, приготовленныхъ къ слушанію сего высшаго курса, не было. Съ Августа 1849 по настоящее время Институтъ состоялъ только изъ двухъ студенческихъ курсовъ, Старшаго и Младшаго; а Предварительный курсъ, предназначавшійся для уравненія воспитанниковъ въ познаніяхъ и приготовленія ихъ къ слушанію высшихъ Наукъ, по распоряженію бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, предназначенъ къ закрытію, на томъ основаніи, что среднія учебныя заведенія, при однообразіи и опредѣлительности своихъ программъ и руководствъ, достаточно нынѣ приготовляютъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ къ слушанію высшихъ Наукъ. Посему 27 Іюня 1849 года Конференціи Главнаго Педагогическаго Института было предписано впредь не производить пріема воспитанниковъ въ Предварительный курсъ, а только укомплектовать Старшій и Младшій студенческіе курсы,

и принять это въ соображеніе, при измѣненіи нынѣ дѣйствующаго Устава Института. Такимъ образомъ, съ Августа 1849 года, кругъ дѣятельности въ Институтѣ измѣнился слѣдующимъ образомъ: a) Полный Педагогическій курсъ, какъ и Университетскій, разложенъ, вмѣсто 6-ти, только на 4 года. Студенты слушаютъ Науки Историко-Филологическаго или Физико-Математическаго Факультета, два года въ Младшемъ и столько же въ Старшемъ Отдѣленіи. Въ Младшемъ курсѣ, кромѣ факультетскихъ преметовъ, преподаются нѣкоторые общіе, какъ на-прим. Законъ Божій; а Старшій курсъ посвящается исключительно Факультетскимъ предметамъ. b) Выпуски Студентовъ изъ Института будутъ черезъ каждые два года. c) Сокращеніе числа Отдѣленій не имѣетъ вліянія на измѣненіе штатнаго числа Студентовъ. d) Адъюнкты, преподававшіе прежде въ Предварительномъ Отдѣленіи весьма сокращенный гимназическій курсъ, начали участвовать въ трудахъ Профессоровъ, по ихъ указанію и подъ ихъ руководствомъ, преподавая Студентамъ нѣкоторыя части изъ предметовъ, давно требовавшихъ раздѣленія какъ по своей обширности, такъ и по необходимости усиленія практическихъ упражненій Студентовъ, каковы на-прим. Русская Словесность, Древняя Филологія, Исторія съ ея вспомогательными Науками, Математика, Физика. Курсы приняли надлежащій спеціальный видъ и Главный Педагогическій Институтъ приступаетъ прямо къ довершенію высшаго педагогическаго образованія юношей, посвящающихъ себя званію Наставниковъ съ надлежащимъ приготовленіемъ и полнымъ сознаніемъ своихъ силъ и своего важнаго назначенія.

«Какъ по предположенію о закрытіи Предварительнаго курса, такъ и по причинѣ различныхъ преобразованій, которымъ Главный Педагогическій Институтъ въ продолженіе 22-лѣтняго своего существованія многократно подвергался въ различныхъ своихъ частяхъ, дѣйствующій Уставъ онаго, Высочайше утвержденный 30 Сентября 1828 года, оказался нынѣ во многихъ отношеніяхъ требующимъ измѣненій, которыя привели бы оный въ согласіе съ нынѣшнимъ состояніемъ Института и отношеніями его къ другимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ, при со-

хранении его специальнаго педагогическаго направленія. Для сего, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Конференція образовала особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора и двухъ Профессоровъ. Приведши въ систематическій видъ все, что въ дѣйствующемъ Уставѣ не подверглось измѣненіямъ и всѣ Высочайшія Повелѣнія и Министерскія распоряженія, послѣдовавшія по Главному Педагогическому Институту въ продолженіе его существованія, Комитетъ предначерталъ новый проектъ Устава, который Конференція, по расмотрѣніи онаго въ чрезвычайномъ своемъ собраніи, представила Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ прошеніемъ повергнуть оный на Высочайшее утвержденіе Государя Императора».

«Въ разсматриваемое время, Главный Педагогическій Институтъ, на основаніи § 3 Устава, состоялъ до 12 Сентября 1849 года подъ непосредственнымъ начальствомъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйств. Тайн. Совѣтника, Графа Сергія Семеновича *Уварова*, который, вынужданный тяжкимъ недугомъ, всеподданнѣйше 25 Октября того же года испросилъ себѣ увольненіе отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія, и съ тѣмъ вмѣстѣ сложилъ съ себя непосредственное завѣдываніе Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ. Институту навсегда останутся памятными и 17-лѣтняя начальническая о немъ заботливость Графа Уварова и ученые совѣты, которыми онъ всегда готовъ былъ руководить Профессоровъ на важномъ ихъ поприщѣ, и то милостивое вниманіе, которымъ онъ никогда не забывалъ поощрять всякое благородное усиліе на пользу просвѣщенія. Равно незабвенными останутся его прощальныя слова, которыми онъ почтилъ Профессоровъ Института въ письмѣ своемъ къ Г. Директору: «Я удаляюсь нынѣ съ поприща учебнаго» — писалъ онъ — «гдѣ они должны дѣйствовать и впредь; но уношу съ собою несомнѣнную увѣренность, что оставляю ихъ оживленными тою же, какъ и доселѣ, ревностію къ службѣ и къ истинному благу заведенія и воспитывающагося юношества; что и впредь служебная ихъ дѣятельность неизмѣнно будетъ направляема тѣми же руководительными началами, которыя напутствовали имъ и мнѣ, съ первыхъ годовъ и до конца совокупной

нашей службы; что дальнѣйшій путь ихъ будетъ незыблемо укрѣпляться на тройственной основѣ образованія Русскаго — на Православіи, Самодержавіи и Народности». За болѣзнію и послѣдовавшимъ за тѣмъ увольненіемъ Графа Уварова отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія, Главный Педагогическій Институтъ поступилъ подъ непосредственное Главное Начальство нынѣшняго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника Князя Платона Александровича *Ширинскаго-Шихматова*, который, на время отсутствія своего изъ столицы, съ Высочайшаго соизволенія, на основаніи Устава, поручалъ Институтъ въ непосредственное Начальство Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайному Совѣтнику Аврааму Сергѣевичу *Норову*. Кругъ дѣятельности ближайшаго Начальника Института, Директора, Заслуженаго Профессора и Ординарнаго Академика, Почетнаго Члена Императорскихъ Московскаго и Казанскаго Университетовъ и Члена разныхъ Ученыхъ Обществъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Ивановича *Давыдова*, въ минувшее трехлѣтіе еще болѣе распространился: 30 Генваря 1848 г. на него, по Высочайшему соизволенію, возложено преподаваніе въ Институтѣ Русской Словесности, впредь до пріисканія особаго для сего Преподавателя. Въ 1850 г. 13 Марта, при учрежденіи, по Высочайшему Повелѣнію, Комитета для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, И. И. Давыдовъ назначенъ Предсѣдателемъ онаго; а 18 Марта того же года, Высочайшимъ Указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, онъ Всемилостивѣйше назначенъ Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ оставленіемъ и при прежнихъ должностяхъ». Далѣе въ Отчетѣ исчислены перемѣны, послѣдовавшія въ теченіе послѣдняго трехлѣтняго въ личномъ составѣ Преподавателей и другихъ служащихъ по Главному Педагогическому Институту, поименованы лица, удостоившіяся получить Всемилостивѣйшія награды, и за тѣмъ изложены дѣйствія и состояніе Института въ теченіе того же времени. Заимствуемъ изъ этой части Отчета свѣдѣнія о занятіяхъ Студентовъ.

«Учебныя занятія Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института состояли въ слушаніи и повтореніи профессорскихъ

лекцій, равно въ приготовленіи и произнесеніи собственныхъ, подъ руководствомъ и по указанію Профессоровъ, также въ упражненіяхъ письменныхъ на темы, назначаемыя Профессорами. Изъ письменныхъ студенческихъ трудовъ замѣчательны слѣдующіе: а) Въ старшемъ курсѣ: переводы «Педагогики» *Шварца*, представленные *Лавровскими*, 1-мъ и 2-мъ, *Ленстремомъ*, *Креллейнбергомъ* и *Ганфомъ*, и переводы первой части «Исторіи Педагогики» *Раумера*, сдѣланные *Орбинскимъ* и *Виреномъ* 1-мъ. Сверхъ того, всѣ Студенты сего курса, по порученію II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, занимались выписками особенно замѣчательныхъ словъ и выраженій изъ сочиненій Филарета, Митрополита Московскаго, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, Державина, Карамзина, Пушкина и Жуковскаго, для обогащенія примѣрами Академическаго Словаря. — *Лавровскій* 1-й написалъ еще разборы: а) Одиссеи, въ переводѣ Жуковскаго (напечат. въ «Отечественныхъ Запискахъ»); b) Виргиліевой *Энеиды*, въ эстетическомъ отношеніи; c) Памятниковъ о древностяхъ Руяны и сочиненіе: «О переводахъ классическихъ художественныхъ произведеній вообще и переводахъ Мерзлякова въ особенности». Въ видѣ пробной лекціи онъ написалъ разборъ древнихъ памятниковъ Русской Словесности.—*Лавровскій* 2-й сдѣлалъ разборы: а) Реймскаго Евангелія; b) Глаголической рукописи Гр. Клотца; c) Древнѣйшихъ памятниковъ Чешской письменности; d) различныхъ мнѣній о чувствѣ изящнаго; перевелъ съ Чешскаго: «Изображеніе общественной жизни Чеховъ во время язычества»; и въ видѣ пробной лекціи представилъ сочиненіе: «О составныхъ частяхъ Русскаго языка, о письменномъ употребленіи Церковно-Славянскаго языка и о вліяніи онаго на народный Русскій». — *Орбинскій* написалъ разборы: а) Поэмы Тасса «Освобожденный Іерусалимъ» въ переводѣ Мерзлякова; b) характеровъ, встрѣчающихся въ Энеидѣ, и c) Донъ-Кихота, въ подлинникѣ; представилъ сочиненіе: «О размѣрѣ пѣсенъ Краледворской рукописи», также для пробной лекціи — «О подражателяхъ Пушкина». — *Ленстремъ* написалъ разборы: а) Энеиды Виргилія, въ историческомъ отношеніи; c) Орлеанской Дѣвы Шиллера, и сочиненія: а) «О старинныхъ богатырскихъ сказкахъ и духовныхъ пѣсняхъ Русскаго народа» и b) «Объ остаткахъ Славянской древности въ народныхъ

пѣсняхъ Словаковъ». — *Изюмовъ*: «О предметѣ и цѣли Эстетики», «Тезисы изъ сочиненія Кн. Вяземскаго о Фонъ-Визинѣ», лекцію о Пушкинѣ. — *Крелленбергъ* представилъ сочиненія: а) «О новомъ историческомъ искусствѣ, о легендахъ и запискахъ историческихъ; объ историческомъ искусствѣ въ Италіи, Франціи, Англіи и Германіи»; b) разборъ лирическихъ стихотвореній Шиллера, изъ первыхъ двухъ періодовъ его литературной дѣятельности, и изъ третьяго періода въ особенности «пѣсни о колоколѣ». — *Кононовъ*: «О Грибоѣдовѣ и его комедіи «Горе отъ ума». — *Вдовичевъ:* «О вліяніи Христіанства на Русскую письменность, въ періодъ отъ X до XV столѣтія», и пробную лекцію о Поэмѣ: «Слово о Полку Игоревѣ». — *Неудачинъ* написалъ сочиненіе: «О предметѣ, методѣ и цѣли философическаго изученія Русскаго языка». — *Коноваловъ* представилъ извлеченіе изъ сочиненій Императрицы Екатерины II, и именно: «Изложеніе Наказа о составленіи Уложенія»; также лекцію о Виргиліевой Энеидѣ. — По классу Педагогики, въ 1850 году написали замѣчательныя сочиненія: *Вышнеградскій:* а) «Объ образовательномъ вліяніи Математики сравнительно съ Языкоученіемъ» и b) «О мѣрѣ и способѣ преподаванія Математики». — *Страховъ:* «Объ образовательномъ вліяніи Естественныхъ Наукъ и способѣ преподаванія оныхъ». — *Гекъ* 1-й: «Разборъ Робинзона Дефое и всѣхъ подражаній сему творенію на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ». — По классу Латинской Словесности лучшія упражненія были: *Лавровскихъ*, *Орбинскаго* и *Вирена* 1-го. — Лучшія рѣшенія математическихъ и астрономическихъ задачъ представляли: *Вышнеградскій*, *Страховъ* 1-й и *Мѣшковъ*.

«Предъ окончаніемъ курса, для опредѣленія относительнаго достоинства готовящихся къ выпуску Студентовъ, степени ихъ познаній и развитія способностей, имъ, по опредѣленію Конференціи, назначены были слѣдующія темы для письменныхъ разсужденій: По *Русской Словесности:* а) «Русская комедія представляетъ постепенное развитіе и усовершенствованіе въ Фонъ-Визинѣ, Грибоѣдовѣ и Гоголѣ; b) эти три степени соотвѣтствуютъ тремъ моментамъ нашей общественной жизни: подражательности, переходному состоянію и стремленію къ самобытности; с) согласно съ этимъ, требуется опредѣлить характеръ и эстетическое до-

стоинство «Недоросля», «Горе отъ ума» и «Ревизора».—По *Славянскимъ Нарѣчіямъ:* «Разсмотрѣть въ литературномъ и филологическомъ отношеніяхъ Русскія былины, прославляющія пиры В. Князя Владиміра Святославича и богатырей его времени». — По *Русской Исторіи:* «Описать воцареніе Михаила Ѳеодоровича по современнымъ источникамъ». — По *Всеобщей Исторіи:* «Разсмотрѣть преобразованіе Римской Республики въ Монархію». — По *Греческой Словесности:* «Declinationis Graecae cum Slavica comparatio. — По *Латинской Словесности:* «De Maecenate, quae ex Horatii scriptis colligi possunt. — По *Математикѣ:* a) «О Тайлоровой и Маклореневой теоремахъ; b) О линейныхъ неравенствахъ; c) Общая теорія равновѣсія и движенія, съ приложеніемъ къ вычисленію движенія системы, опредѣленной линейными условіями:

$$\begin{aligned} \delta x &= \delta l + x\delta p + y\delta q + z\delta r \\ \delta y &= \delta l' + x\delta p' + y\delta q' + z\delta r' \\ \delta z &= \delta l'' + x\delta p'' + y\delta q'' + z\delta r'' \end{aligned}$$ и проч.,

гдѣ δl, $\delta l'$, $\delta l''$ и т. д. зависитъ только отъ времени». — По *Физикѣ:* a) «О лучистомъ теплородѣ; b) Гальванометрія».—По *Химіи:* «О берилліи и соляхъ берилловой земли».—По *Ботаникѣ:* «Линней и его вліяніе на успѣхи Ботаники».

«На сіи темы представлено: по Русской Словесности—6 сочиненій; изъ нихъ лучшимъ признано — *Орбинскаго;* по Славян. нарѣчіямъ—1, во всѣхъ отношеніяхъ отличное—*Лавровскаго* 2-го; по Русской Исторіи — 3, лучшія изъ нихъ — *Лавровскаго* 1-го и *Ленстрема;* по Всеобщей Исторіи—5, между ими лучшее — *Ганфа;* по Греческой Словести 2, — *Крелленберга* и *Гертвига,* оба равнаго достоинства; по Латинской—3, изъ нихъ лучшее—*Вирена* 1-го; по Математикѣ—3, изъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ отличныя — *Вышнеградскаго* по Прикладной и *Страхова* по Чистой Математикѣ; по Физикѣ—1, по Химіи—1 и по Ботаникѣ. Впрочемъ, и всѣ поданныя сочиненія заслужили вообще одобреніе отъ Гг. Профессоровъ какъ по основательности сужденій, такъ и по методѣ изложенія; но лучшія изъ нихъ приняты Конференціею въ основаніе при присужденіи наградъ медалями, и она предположила ихъ напечатать.

«Въ Младшемъ курсѣ Студенты также упражняемы были въ сочиненіяхъ. Лучшія изъ нихъ по Русской Словесности написали: а) въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ: *Скворцовъ:* 1) Переводъ Географіи Рона, съ измѣненіемъ въ ней описанія Россіи по «Статистическимъ очеркамъ Россіи», Арсеньева, и статистическихъ данныхъ по новѣйшимъ отчетамъ; 2) »Сличеніе Раичева перевода Виргиліевыхъ Георгикъ съ подлинникомъ»; 3) «О драматическихъ произведеніяхъ Н. Хмѣльницкаго».— *Садоковъ:* «О баснѣ вообще и разборъ басенъ Хемницера, Дмитріева и Крылова въ особенности«. — *Кургановичь:* «О Русской Драматической Поэзіи въ XVIII столѣтіи».— *Рейтлингерь:* «Разборъ трагедіи Шиллера «Орлеанская дѣва» въ переводѣ Жуковскаго». — *Носовичь:* «Разборъ комедіи Фонъ-Визина «Недоросль». — *Масальскій:* »О Драмѣ». — *Станкевичь:* «Филологическій разборъ нѣкоторыхъ изъ Западныхъ Русскихъ актовъ«. — *Силинъ:* Переводъ рѣчи Цицерона за Архія.— *Петровскій:* «Разборъ Фелицы».— *Өеоктистовъ:* «О происхожденіи Русскаго Государства», по Визант. Лѣтопис. — *Державинъ:* Драматическая фантазія «Опричникъ».— *Веселовскій:* «О Великомъ Князѣ Святополкѣ II», по Лѣтописи Нестора, Кёнигсб. спис. б) Въ Физико-Математическомъ Факультетѣ лучшія сочиненія по сему классу представили: *Моссинъ:* »Копорье, отъ основанія до настоящаго времени». — *Кривоносовъ:* «Осада Антверпена», перев. изъ Шиллера. — *Виренъ* 2-й: «Жизнеописаніе Кеплера». — *Будаевъ:* разборъ трагедіи Озерова «Димитрій Донской». — *Григорьевъ:* «О мистеріяхъ древнихъ народовъ«. — *Рощинъ:* «Сѣверное сіяніе». — *Павловскій:* «О патетическомъ», перев. изъ Шиллера.— *Суворовъ:* «Взглядъ на состояніе Европы во время перваго Крестоваго похода», перев. изъ Шиллера. — *Ильинъ:* разборъ сочиненія Гоголя «Тарасъ Бульба».— *Крыловъ:* «Объ общихъ свойствахъ тѣлъ». в) По Латинской Словесности, равно и по новѣйшимъ иностраннымъ языкамъ Студенты также представляли сочиненія, въ опредѣленные сроки, въ теченіе всего курса. Лучшія рѣшенія математическихъ и астрономическихъ задачъ принадлежали: *Бетлингу*, *Будаеву*, *Кривоносову* и *Фрейтагу*. Между прочимъ Студенты сего курса представили Проф. *Остроградскому* 5 т. логариѳмовъ (отъ 120 т. до 125 т.), служащихъ дополненіемъ логариѳмамъ Каллета.

«Окончательное удостовѣреніе въ успѣхахъ Студентовъ какъ старшихъ, приготовляемыхъ къ выпуску, такъ и младшихъ, готовящихся къ переходу въ Старшее Отдѣленіе, произведено, по §§ 71 и 72 Высочайшее утвержденнаго Устава Главнаго Педагогическаго Института, съ соизволенія Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ теченіе времени отъ 12 Мая до 20 Іюня, на испытаніяхъ, для Старшаго курса публичныхъ, а для Младшаго — домашнихъ. Блюстители просвѣщенія и посторонніе любители Наукъ, удостоившіе эти экзамены своимъ участіемъ, могутъ дать публикѣ безпристрастнѣйшее сужденіе какъ вообще о духѣ ученія Институтскаго, такъ и въ частности объ успѣхахъ окончившагося курса. Его Императорское Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій осчастливилъ Институтъ Своимъ присутствіемъ на публичномъ испытаніи по Русской Словесности, 16 Мая. Его Высокопреосвященство, Никаноръ, Митрополитъ Новогородскій и С. Петербургскій, Преосвященный *Макарій*, Ректоръ С. Петербургской Духовной Академіи, Протопресвитеръ и Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ О. Василій *Бажановъ*, со многими другими почетными лицами изъ здѣшняго Духовенства, производили испытаніе Студентовъ по Закону Божію, 15 Мая. Его Сіятельство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Князь Платонъ Александровичь *Ширинскій-Шихматовъ* и Его Превосходительство, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичь *Норовъ* удостоили своимъ начальническимъ вниманіемъ большую часть испытаній. Между посѣтителями экзаменовъ, принимавшими живѣйшее участіе въ оныхъ, Институтъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ: Его Высокопревосходительство, Адмирала Петра Ивановича *Рикорда*, Ихъ Превосходительства: Генералъ-Адъютанта Я. И. *Ростовцева*, Тайныхъ Совѣтниковъ: К. И. *Арсеньева*, А. И. *Красовскаго*, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Г. С. *Попова*, И. Я. *Лазарева*, А. Я. *Кушакевича*, Н. И. *Греча*, П. П. *Максимовича*, А. Ф. *Постельса*, Э. Х. *Ленца*, Заслуженаго Профессора, Статскаго Совѣтника Я. Г. *Зембницкаго*, и Статскаго Совѣтника М. М. *Тимаева*. Результатомъ сихъ испытаній было удостоеніе окончившихъ полный курсъ Студентовъ званіями Учителей Гимназій и переводъ младшихъ Студентовъ въ Старшій курсъ.

«Число воспитывавшихся въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ теченіе разсматриваемыхъ трехъ лѣтъ съ половиною, по различнымъ причинамъ, измѣнялось. Въ началѣ 1848 года, когда Институтъ состоялъ изъ Младшаго студенческаго и Предварительнаго курсовъ, Студентовъ въ немъ было 33; вскорѣ вновь принято: изъ С. Петербургскаго Университета—3, изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи—1. Изъ нихъ 1, по разстроенному здоровью, въ началѣ курса уволенъ изъ Института, съ опредѣленіемъ къ должности Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ. За тѣмъ слушали курсъ: по Историко-Филологическому Факультету—24, по Физико-Математическому—12. По экзамену, бывшему въ Іюнѣ 1849 г., всѣ они удостоены перевода въ Старшій студенческій курсъ. Но въ теченіе послѣдовавшихъ 2 лѣтъ выбыло: въ Уѣздные Учители: 2 изъ Историко-Филологическаго и 2 изъ Физико-Математическаго Факультета; недавно, предъ самыми публичными испытанія, 1, по выдержаніи особеннаго экзамена, назначенъ Старшимъ Учителемъ. Такимъ образомъ нынѣ приготовлено къ выпуску 22 по Историко-Филологическому и 9-ть по Физико-Математическому Факультету; изъ нихъ 4 готовились къ званію Домашнихъ Наставниковъ.

Въ Предварительномъ курсѣ, въ началѣ 1848 года, было 42 воспитанника. Изъ нихъ, въ теченіе курса, уволены для опредѣленія: въ Уѣздные Учители—17, по другой части—5; умеръ 1. На постепенно упразднявшіяся такимъ образомъ ваканціи, изъ Гимназистовъ и Семинаристовъ, по экзамену, принято 13. Кончившіе Предварительный курсъ 32 воспитанника, по экзамену въ Маѣ 1849 г., удостоены званія Студентовъ, и изъ нихъ образовался Младшій студенческій курсъ. Впрочемъ, 2 изъ нихъ, по вызову Начальства, были, при самомъ переходѣ въ Студ. отдѣленіе, уволены изъ Института, для опредѣленія въ Учители Русскаго языка по Варшавскому Учебному Округу, съ званіемъ и правами Младшихъ Учителей Гимназій. Къ 30-ти Студентамъ Младшаго курса, по экзамену, изъ Гимназистовъ, присовокупилось: въ 1849 г.—27 и въ 1850 г.—9, и того въ семъ Отдѣленіи было 66; но въ теченіе курса возвращены въ прежнее вѣдомство 3; опредѣлены: въ Уѣздные Учители—2, Ценсоромъ—1; переведены, по бо-

лѣзни: въ Московскій Университетъ—1, въ Кіевскій—1; волею Божіею умеръ 1. Такимъ образомъ нынѣшнее Младшее Отдѣленіе состоитъ изъ 57 Студентовъ, изъ которыхъ 29 обучаются по Историко-Филологическому и 28 по Физико-Математическому Факультету.

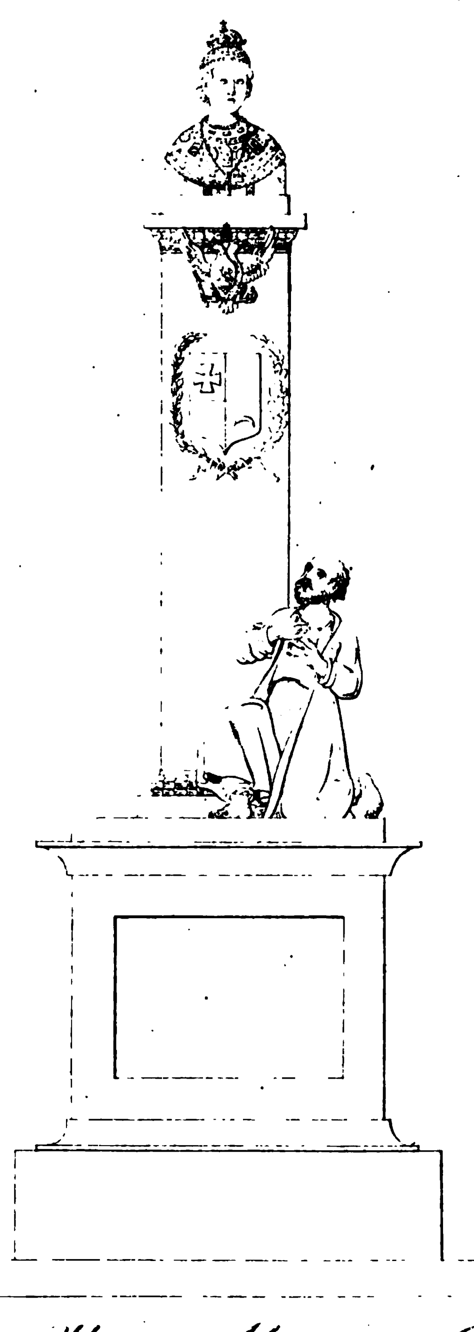
При Младшемъ студенческомъ курсѣ, подъ особеннымъ руководствомъ Адъюнкта *Лебедева*, состояли воспитанники Дерптской Учительской Семинаріи, которые, совершенствуясь въ Русскомъ языкѣ, приготовлялись къ занятію должности Учителей Русскаго языка въ Уѣздныхъ Училищахъ по Дерптскому Учебному Округу, и по мѣрѣ открытія вакансій, поступали на оныя. Въ послѣдніе $3^{1}/_{2}$ года, изъ сего Отдѣленія поступило на службу 8; въ Институтѣ остается 2».

«Главный Педагогическій Институтъ, по щедротамъ Всемилостивѣйшаго Монарха, обладаетъ достаточными средствами къ доставленію своимъ питомцамъ высшаго образованія. Институтская Библіотека и Кабинеты: Физико-Математическій, Минералогическій, Ботаническій, коллекціи предметовъ Зоологическихъ, Технологическихъ, Химическая Лабораторія и собраніе монетъ и медалей, содержатъ въ себѣ все нужное для руководства и объясненій на лекціяхъ Профессоровъ и для снабженія Студентовъ средствами къ самодѣятельному разработыванію Наукъ. Подробное исчисленіе сихъ учебныхъ пособій Института входитъ въ составъ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: посему мы, не касаясь сихъ пособій, извлечемъ еще слѣдующія свѣдѣнія собственно о хозяйственной части Института.

«Главный Педагогическій Институтъ, по прежнему, помѣщается въ лѣвой половинѣ старинна́го дома 12-ти Коллегій, и годъ отъ году улучшается въ своемъ видѣ. Въ послѣднее трехлѣтіе, по всѣмъ комнатамъ, занимаемымъ Студентами, настланы паркетные полы, устроена ясеневая, изящная мебель. Составленныя въ 1847 г. инструкціи для храненія казенной собственности и для общаго дневнаго порядка въ классахъ, въ репетиціон-

ныхъ и рекреаціонныхъ залахъ, также въ столовой, больницѣ, цейхгаузѣ, спальняхъ и проч., повѣрены опытомъ и тщательнымъ наблюденіемъ, и въ печати розданы всѣмъ Чиновникамъ и Студентамъ Института, для вящаго укорененія въ памяти каждаго и неуклоннаго соблюденія оныхъ. Сверхъ общаго стремленія къ улучшенію быта Института, причиною многихъ перемѣнъ въ хозяйственномъ устройствѣ онаго послужили различныя преобразованія, изложенныя въ первой части сего Отчета. Единственный источникъ содержанія и внѣшняго благоустройства Главнаго Педагогическаго Института составляютъ суммы, Всемилостивѣйшимъ Монархомъ для сего заведенія назначенныя. Былъ одинъ только случай денежнаго пожертвованія въ пользу Института отъ посторонняго лица, и о немъ Институтъ долгомъ поставляетъ упомянуть при настоящемъ торжественномъ случаѣ съ изъявленіемъ искреннѣйшей благодарности. Почетный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Ивановичъ *Барыковъ*, въ Генварѣ 1848 г., пожертвовалъ въ пользу Главнаго Педагогическаго Института десять тысячъ рублей серебромъ, которыя и присоединены, съ разрѣшенія Министерства, къ хозяйственной суммѣ Института». «Свидѣтелями плодовъ отъ усилій ближайшаго Начальства Института о приведеніи онаго въ состояніе, соотвѣтствующее его средствамъ, были: непосредственный Высшій Начальникъ Института, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Г. Товарищъ Министра, многократно удостоивавшіе обозрѣвать Институтъ во всей подробности его устройства. Не менѣе безпристрастнаго приговора своей дѣятельности Институтъ долженъ ожидать и отъ многихъ постороннихъ посѣтителей, между которыми, кромѣ поименованныхъ нами въ числѣ посѣтителей публичныхъ экзаменовъ, мы долгомъ почитаемъ внести въ свою лѣтопись имена: Ихъ Высокопреосвященствъ: *Григорія*, Архіепископа Казанскаго, и *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго, Его Преосвященства *Евсевія*, Епископа Самарскаго, Его Высокопревосходительства, Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Генерала отъ Инфантеріи, Е. Б. *Крафстрема*. Ихъ Превосходительствъ, Попечителей Учебныхъ Округовъ: С. Петербургскаго — Тайнаго Совѣтника М. Н. *Мусина-Пушкина*, Московскаго — Генералъ-Адъю-

танта В. И. *Назимова*, Казанскаго — Тайнаго Совѣтника В. П. *Молоствова*, бывшаго Бѣлорусскаго — Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Е. А. *Грубера*, Одесскаго — Генералъ Маіора М. Н. *Бугайскаго*, Кавказскаго — Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника В. Н. *Семенова*, и Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ, Тайн. Совѣтн. Князя М. А. *Дондукова-Корсакова*».

Памятникъ Царю Михаилу Ѳедоровичу и поселянину Сусанину,
въ Костромѣ.

Барельефъ памятника Царю Михаилу Θеодоровичу и поселянину Сусанину,

въ Костромѣ.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Октябрь 1851:
Высочайшія Повелѣнія. 3
Министерскія распоряженія. 10

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Слово Высокопреосвященнаго ГРИГОРІЯ, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго 1
Вступленіе въ Педагогію. С. ШЕВЫРЕВА 9
Взглядъ на отношенія человѣка къ движенію Земнаго Шара. М. ХОТИНСКАГО 43

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. Пр. въ 1850 году. 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Копитаръ 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи:
Дворцовые Разряды. Т. II (рец. А. Л.). 1
Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ. 3 т. (рец. А. Л.). 11
Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи. Т. IV (рец. Н. Б.). 30
Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. IV (рец. В. ГАЕВСКАГО) 60
б) Повременныя изданія въ Россіи въ 1852 году 75

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель замѣчательныхъ открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* О періодической кометѣ Дарреста. — Послѣдняя комета 1851 года. — Необъяснимое дрожаніе звѣздъ. — Новости по Физикѣ и Метеорологіи. — Новости по Физической Географіи. — Присутствіе іода въ воздухѣ, водѣ, дождѣ и снѣгѣ.—Новости по Химіи.— Новый минералъ-ланкастеритъ. — Новый минералъ-оранжитъ.—Изысканія надъ теоріею и образованіемъ ледниковъ геологической эпохи.— Новости по Минералогіи, Геологіи и Палеонтологіи. М. Х. . 1
II. *Разныя извѣстія:* Памятникъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину, въ Костромѣ. — Публичное Собраніе Императорской Академіи Наукъ. — Куфическія монеты, найденныя въ Кіевѣ и поступившія въ Императорскій Эрмитажъ.—Торжественное освященіе Императорской Публичной Библіотеки. — Новая задача, предложенная Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ.— Собраніе древностей покойной Графини Лаваль. — Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря, Графа А. Уварова. — Славянская Библіотека Фр. Миклошича. — Сочиненіе о Славянскихъ языкахъ, изданное въ Сѣверной Америкѣ. — Военно-учебныя заведенія во Франціи. — Университетъ въ Сиднеѣ. . 15

При сей книжкѣ прилагается изображеніе *Памятника Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину, въ Костромѣ.*

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ № I.

Торжественные Акты и Публичныя Собранія: Императорскій Казанскій Университетъ. Ришельевскій Лицей. Тобольская Гимназія. Владимірская Гимназія. Псковская Гимназія. — Открытіе Училищъ: Каменецъ-Подольскія Еврейскія Училища.—Извлеченіе изъ Отчета о Главномъ Педагогическомъ Институтѣ за 1848—1850-51 учебные годы.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1851.

43. (12 Ноября) *Объ упраздненіи должностей Младшихъ Помощниковъ Столоначальниковъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 Ноября 1851 г. Положенія Государственнаго Совѣта, по Департаменту Экономіи, и Высочайшаго Повелѣнія, послѣдовавшаго того же числа, по случаю предположеннаго съ 1852 года сокращенія Штатовъ и расходовъ по разнымъ вѣдомствамъ, должности Младшихъ Помощниковъ Столоначальниковъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія съ 1 Генваря 1852 года упраздняются.

44. (12 Ноября) *Объ упраздненіи положенныхъ по Штату Императорской Академіи Наукъ должности Лекаря и соединеніи должностей Бухгалтера и Контролера въ одномъ лицѣ.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 Ноября 1851 года Положенія Государственнаго Совѣта, по Департаменту Экономіи, и Высочайшаго Повелѣнія, послѣдовавшаго того же числа, по случаю предположеннаго

съ 1852 года сокращенія Штатовъ и расходовъ по разнымъ вѣдомствамъ, положенныя по Штату Императорской Академіи Наукъ: должность Лекаря упразднить съ 1 Генваря 1852 года, съ возложеніемъ его обязанностей на Врачей Департамента Народнаго Просвѣщенія, а должности Бухгалтера и Контролера соединить въ одномъ лицѣ.

45. (30 Ноября) *О мѣрахъ къ поддержанію существующаго въ Казанскомъ Университетѣ Отдѣленія Восточной Словесности.*

Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ соображеніе средствъ, которыя могли бы послужить къ поддержанію существующаго при Казанскомъ Университетѣ Отдѣленія Восточной Словесности.

На семъ основаніи, Г. Министръ, съ своей стороны, признавалъ необходимымъ постановить слѣдующія правила:

1) При каждомъ выпускѣ изъ Казанскаго Университета, Министерству Народнаго Просвѣщенія сноситься заблаговременно съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ объ оканчивающихъ полный курсъ Студентахъ по разрядамъ Арабско-Персидской и Арабско-Турецкой Словесности, для выбора тѣхъ изъ нихъ, которыхъ признано будетъ возможнымъ помѣстить, для практическаго приспособленія, въ Учебное Отдѣленіе Восточныхъ языковъ, состоящее въ послѣднемъ изъ сихъ Министерствъ.

2) Всякій разъ, съ приближеніемъ отправленія въ Пекинъ новой Миссіи, Министерству Иностранныхъ Дѣлъ сноситься съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о Студентахъ Казанскаго Университета, сдѣлавшихъ замѣ-

чательные успѣхи въ Китайскомъ и Манджурскомъ языкахъ, для соображенія о возможности и пользѣ включенія ихъ въ составъ означенной Миссіи.

3) Министерству Народнаго Просвѣщенія снестись нынѣ же съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ о тѣхъ штатныхъ мѣстахъ, которыя могутъ быть предоставлены Студентамъ Казанскаго Университета, кончившимъ полный курсъ ученія и пріобрѣтшимъ удовлетворительныя свѣдѣнія въ Восточныхъ языкахъ. По соображеніи сихъ свѣдѣній, составить общую тѣмъ мѣстамъ вѣдомость и внести оную, чрезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее усмотрѣніе. За тѣмъ открывающіяся ваканціи означенныхъ мѣстъ,— кромѣ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства,— замѣщать не иначе, какъ по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которое съ своей стороны, при всякомъ предстоящемъ выпускѣ изъ Казанскаго Университета молодыхъ людей, посвятившихъ себя изученію Восточныхъ языковъ, будетъ поставлять о томъ въ извѣстность помянутыя выше Министерства.

4) При всѣхъ сихъ распоряженіяхъ не ограничиваться одними только казеннокоштными Студентами Казанскаго Университета, но стараться размѣщать, на томъ же основаніи, и своекоштныхъ, которые по одному изъ разрядовъ Восточной Словесности пріобрѣли основательныя свѣдѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ таковыя предположенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству

ПЕРЕИМЕНОВАНЪ:

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ *Молоствовъ* — въ прежній чинъ Генералъ-Маіора, съ зачисленіемъ по Кавалеріи и съ оставленіемъ въ настоящей должности (4 Ноября).

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Отставной Коллежскій Секретарь *Бейзе* — Синдикомъ (22 Ноября).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Магистръ С. Петербургскаго Университета *Заремба* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Копыскаго Уѣзда (6 Ноября).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Старшій Учитель Третьей С. Петербургской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Модестовъ* —

исправляющимъ должность Директора Училищъ Могилевской Губерніи (6 Ноября).

Московскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Округа, Статскій Совѣтникъ *Протопоповъ* — Директоромъ Училищъ Калужской Губерніи (6 Ноября); Правитель Канцеляріи Попечителя Округа, Надворный Совѣтникъ *Погонисцевъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ (22 Ноября).

Виленскому: Штатный Смотритель Виленскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Дубкинъ* — исправляющимъ должность Директора Слуцкой Гимназіи (6 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Канцелярскій Чиновникъ С. Петербургской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Губернскій Секретарь *Геннади* — Почетнымъ Смотрителемъ Сычевскаго Уѣзднаго Училища (22 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Филиппи* — по прошенію (6 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Директоръ Училищъ Калужской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Яновскій* — по прошенію (6 Ноября); Почетный Смотритель Ростовскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Сарандинаки* — по болѣзни (22 Ноября).

Виленскому: Директоръ Слуцкой Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Адамовичъ* и исправляющій должность Инспектора Динабургской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Михайловъ* — по прошеніямъ (6 Ноября).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Подарками.

Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Неволинъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія, подъ заглавіемъ: «Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ» (28 Ноября); Лондонскій дагерротипный Художникъ *Клоде* (Klaudet) — за изготовленіе и поднесеніе Его Величеству стереоскопическихъ видовъ Лондонской Всемірной Выставки (30 Ноября).

Высочайше разрѣшено Академику Императорской Академіи Наукъ, Статскому Совѣтнику *Якоби* носить орденъ Почетнаго Легіона, полученный имъ, во время пребыванія въ Парижѣ, отъ Президента Французской Республики (2 Ноября).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за 1851 годъ.

46. (18 Октября) *Объ упраздненіи должности Переводчика въ учрежденной въ Новороссійскѣ Школѣ для обученія аманатовъ и дѣтей туземцевъ и объ опредѣленіи вмѣсто его Учителя.*

Государь Императоръ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Упразднить должность Переводчика въ учрежденной въ Новороссійскѣ Школѣ для обученія аманатовъ и дѣтей туземцевъ, и 2) Вмѣсто Переводчика опредѣлить въ означенное Училище Младшаго Учителя, назначивъ ему то жалованье по 300 р. сер. въ годъ, которое получалъ Переводчикъ, и предоставивъ преимущества по службѣ, опредѣленныя Переводчику, именно: по должности состоять сему Учителю въ XII классѣ, а по пенсіи — въ IX разрядѣ; по мундиру, производству въ чины, выслугѣ пенсіи и другими преимуществами пользоваться ему наравнѣ съ прочими Гражданскими Чиновниками, служащими по Военному Министерству на Кавказѣ.

НАГРАЖДЕНЫ:

Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени:

Почетный Попечитель Кишиневской Гимназіи, отставной Штабсъ-Ротмистръ *Ралли* — за прослуженіе по выборамъ Дворянства узаконенныхъ сроковъ: Директоръ Училищъ Московской Губерніи, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Окуловъ*; бывшій Синдикъ Московскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Захаровъ*; Коллежскіе Ассессоры: Почетный Смотритель Орловскаго Уѣзднаго Училища (Вятской Губерніи) *Чарушинъ*; Штатный Смотритель Псковскаго Уѣзднаго Училища *Анисимовъ*; Титулярные Совѣтники: Учитель музыки и пѣнія Дерптской Начальной Учительской Семинаріи и Учитель Наукъ Дерптскаго Городскаго дѣвичьяго Училища *Бидерманъ*; Учитель пѣнія и музыки Ревельской Гимназіи *Гагенъ*; Экономъ Московскаго Университета *Воробьевъ* и служащій въ типографіи того же Университета при счетѣ бумаги и раздачи Вѣдомостей *Васильевъ* — за безпорочную выслугу 35 лѣтъ въ классныхъ чинахъ (22 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1851.

23. (14 Ноября) *Объ опредѣленіи при Московской Четвертой Гимназіи сверхштатныхъ Учителей для Географіи и для языковъ Французскаго и Нѣмецкаго.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Московской Четвертой Гимназіи сверхштатныхъ Учителей: одного для Географіи и по одному для Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, съ правами Государственной службы и съ производствомъ имъ жалованья по 343 руб. сер. въ годъ каждому изъ суммы, собираемой за ученіе съ вольноприходящихъ учениковъ, а въ случаѣ недостатка оной — изъ экономической суммы Благороднаго Пансіона.

24. (20 Ноября) *О соединеніи въ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ Кіевскаго Учебнаго Округа всѣхъ уроковъ въ одно предъобѣденное время.*

По отношенію Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на соединеніе всѣхъ уроковъ

въ одно предъобѣденное время, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, въ Уѣздныхъ Училищахъ какъ въ Кіевѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, гдѣ будетъ признано удобнымъ.

25. (21 Ноября) *О перенесеніи въ находящихся въ С. Петербургѣ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ всѣхъ уроковъ на предъобѣденное время.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, въ видѣ опыта на одинъ годъ, во всѣхъ находящихся въ С. Петербургѣ Уѣздныхъ (кромѣ Владимірскаго) и Приходскихъ Училищахъ и Приходскихъ при первыхъ классахъ, перенести всѣ уроки на предъобѣденное время.

26. (21 Ноября) *О производствѣ переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа предъ началомъ лѣтнихъ вакацій.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ отношеніи Г. Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора; Управляющаго Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, впредь до особаго распоряженія, производить переводныя и окончательныя испытанія въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа предъ началомъ лѣтнихъ вакацій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Помѣщикъ Курской Губерніи, Князь *Мещерскій*— Почетнымъ Членомъ Университета (28 Ноября).

Св. Владиміра: Экстраординарные Профессоры: Докторъ Медицины *Фонъ-Гюббенетъ* и Магистръ Технологіи *Тихомандрицкій* и исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора, Докторъ Славяно-Русской Филологіи *Метлинскій* — Ординарными Профессорами по занимаемымъ имъ каѳедрамъ: первый — Теоретической Хирургіи, вторый — Технологіи и послѣдній — Русской Словесности (14 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Публичный Преподаватель Сельскаго Хозяйства при Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, Надворный Совѣтникъ Магистръ *Ходецкій* — Адъюнктомъ въ Университетъ Св. Владиміра по каѳедрѣ Сельскаго Хозяйства (14 Ноября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Директору Училищъ Тобольской Губерніи, Надворному Совѣтнику *Чигиринцеву* — за его полезную и усердную службу 28 Ноября).

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ СИЛАХЪ РОССІИ (*).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

I. *Производительныя силы, какъ основаніе общественнаго благосостоянія.*

Матеріальное благосостояніе и богатство народовъ, опредѣляющія степень ихъ могущества и ихъ финансоваго развитія, зависятъ преимущественно отъ производительныхъ силъ, существующихъ въ каждой странѣ.

Производительныя силы можно раздѣлить на двѣ категоріи: силы физическія или естественныя и силы умственныя.

Первыя суть: пространство и плодородіе почвы, существо и качество ея произведеній, положеніе географическое и вліянія климата. Сюда должно присоединить еще

(*) Въ концѣ прошлаго 1851 года полученъ въ С. Петербургѣ первый томъ напечатаннаго въ Парижѣ сочиненія Г. Члена Государственнаго Совѣта, Тайн. Сов. Л. В. Тенгоборскаго, подъ заглавіемъ: «Etudes sur les forces productives de la Russie». Не излишнимъ почитаемъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ по части Экономической Статистики нашего Отечества, и къ сему присовокупить, что одинъ изъ Преподавателей Московскаго Университета предпринялъ переводъ онаго на Русскій языкъ съ согласія почтеннаго Автора, который обѣщалъ переводчику свое просвѣщенное содѣйствіе въ трудѣ его.

физическія силы народонаселенія и различныя породы животныхъ, населяющія страну.

Къ умственнымъ силамъ принадлежатъ: степень умственнаго развитія народа, его характеръ, обычаи, нравы и способность къ различнымъ производительнымъ работамъ. Всѣ эти нравственныя качества зависятъ, въ свою очередь, главнѣйше отъ физическихъ и естественныхъ условій страны, отчасти также отъ политическихъ и общественныхъ ея учрежденій. Такъ, на-примѣръ, жители теплыхъ климатовъ лѣнивы и безпечны, а обитатели Сѣверные дѣятельны и трудолюбивы.

Умственныя производительныя силы имѣютъ прямое и рѣшительное дѣйствіе на естественныя производительныя силы и на примѣненіе этихъ силъ къ различнымъ потребностямъ человѣка; постановленія общественныя, административныя, экономическія и финансовыя производятъ сильное вліяніе на тѣ и другія силы и на ихъ взаимнодѣйствіе. Умственныя силы могутъ иногда дѣйствовать отрицательно на развитіе физическихъ силъ точно такъ же, какъ иногда онѣ могутъ дополнять отчасти это развитіе; но послѣдствія этого дѣйствія всегда болѣе или менѣе обусловливаются естественными свойствами страны. Есть страны, которыя, при слабой долѣ естественныхъ производительныхъ силъ, возвысились до высокой степени благосостоянія. Исторія показываетъ тому много примѣровъ; въ новыя времена можно привести Голландію и Венеціянскую Республику. Но это суть исключенія, и даже въ этихъ исключительныхъ случаяхъ есть всегда какая-либо матеріальная и мѣстная причина, которая могущественно содѣйствовала развитію умственныхъ производительныхъ силъ, независимо отъ историче-

скихъ и политическихъ обстоятельствъ, которыя, вѣроятно, въ этомъ развитіи, играли роль болѣе или менѣе значительную. Такъ, на-примѣръ, географическое положеніе Голландіи, столь благопріятное для посреднической торговли, весьма много содѣйствовало развитію коммерческаго и предпріимчиваго духа ея обитателей; духъ этотъ оплодотворилъ безплодную землю, которую одно только искусство исхитило у морскихъ волнъ, воздвигъ, такъ-сказать, на водѣ, богатые и населенные города и возвелъ страну на степень благосостоянія. Духъ человѣка, безъ сомнѣнія, можетъ восторжествовать надъ многими препятствіями, полагаемыми ему Природою, но его могущество имѣетъ извѣстные предѣлы. Тамъ, гдѣ совершенно не достаетъ естественныхъ условій для богатства, самый плодовитый духъ не въ состояніи пополнить этого недостатка. Населите островъ Исландію или Лапландію народомъ самымъ промышленымъ, самымъ способнымъ къ труду и дѣятельности, все-же вы не содѣлаете этихъ странъ богатыми и процвѣтающими.

Народы обогащаются или земледѣліемъ, или торговлею, или промышленостію мануфактурною, всего же чаще—совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ трехъ источниковъ благосостоянія. Но степень значенія каждой изъ этихъ трехъ отраслей промышлености въ народномъ богатствѣ всегда зависитъ болѣе или менѣе отъ естественныхъ условій страны. Отъ того-то правильная оцѣнка сихъ послѣднихъ должна быть наиважнѣйшимъ дѣломъ для людей государственныхъ, которымъ подвѣдомы различныя отрасли общественнаго управленія.

Общее правило, по которому богатство и благосостояніе страны зависятъ, прежде всего, отъ массы есте-

ственныхъ производительныхъ силъ, примѣняется преимущественно къ большимъ Государствамъ, и съ этой точки зрѣнія мы будемъ изучать финансовыя средства Россіи.

II. *Пространство и географическое положеніе Россіи.*

По словамъ Г. Арсеньева (1), одного изъ самыхъ отличныхъ нашихъ Географовъ и Статистиковъ, Русская Имперія занимаетъ поверхность въ 367,200 квадр. геогр. миль, простирающуюся отъ 35° до 208° (съ островами и владѣніями въ Америкѣ до 225°) Долготы и отъ 38° до 78° Сѣверной Широты. Наибольшая ея длина, отъ Запада къ Востоку, т. е. отъ Калиша до Петропавловскаго Порта, —крайняго пункта Камчатки, 14,410 верстъ=2,072 геогр. милямъ; наибольшая ея широта, отъ Сѣвера къ Югу, именно отъ Колы въ Лапландіи до границы съ Персіею, 4,860 верстъ = 699 геогр. миль.

Европейская Россія, за исключеніемъ Новой Земли, простирается отъ 41° до 70° Сѣверной Широты и отъ 35° до 85° Восточной Долготы, со включеніемъ Царства Польскаго, и занимаетъ поверхность въ 99,275 квадр. геогр. миль (2): слѣдовательно многимъ превышаетъ половину

---

(1) См. Статистическіе Очерки Россіи. С. Пб. 1848 г.

(2) Эта цифра получена чрезъ сложеніе пространства 37 Губерній, которыхъ географическо-статистическая таблица помѣщена была въ запискѣ Астронома Струве, читанной въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ 13 Августа 1845 г., съ пространствомъ другихъ Губерній Европейской Россіи, слѣдуя Сравнительной Статистики Г. Редена, по соглашеніи нѣкоторыхъ ея цифръ съ новѣйшими данными.

поверхности всей Европы. Г. Реденъ, въ своей «Сравнительной Статистикѣ», полагаетъ протяженіе границъ этой части Россіи до 2,528 геогр. миль, изъ которыхъ 1,382, или болѣе половины, границъ приморскихъ, и 1,146 миль сухопутныхъ (1).

Въ этомъ же сочиненіи Г. Реденъ исчисляетъ въ 500.000 квадр. геогр. миль владѣнія пяти большихъ Государствъ въ четырехъ частяхъ свѣта: Россіи, Великобританіи, Франціи, Австріи и Пруссіи, что равняется одной трети поверхности Земнаго Шара. При этомъ исчисленіи, пространство Россійской Имперіи онъ полагаетъ въ 359,524 квадр. геогр. мили (2): слѣд. пространство Русскихъ владѣній относится къ пространству владѣній четырехъ другихъ большихъ Государствъ, взятыхъ вмѣстѣ, какъ 18 : 7.

Г. Зерновъ, исчисливъ въ 1833 г. всю поверхность Россійкой Имперіи въ 330,755 кв. г. миль, распредѣлилъ географическое ея положеніе слѣдующимъ образомъ:

Градусы Сѣв. Шир.	*Простр. въ квадр. географ. миляхъ.*
Отъ 78° до 75°	3,132,55
75° до 70	21,050,22
70° до 65°	61,878,77
65° до 60°	79,228,62
60° до 55°	75,953,72
55° до 50°	62,134,29
50° до 45°	22,565,56

(1) Vergleichende Cultur-Statistik der Gross-Staaten Europa's, von Freiherrn von Reden, стр. 14 и 15.

(2) Эта цифра менѣе цифры, приводимой Г. Арсеньевымъ, на 7,676 квадр. миль.

45° до 40°	4,135,85
40° до 38°	675,28
Всего, какъ выше сказано,	330,755,86

Изъ приведенной таблицы видно, что бо́льшая часть Имперіи, именно 279,195 квадр. миль, или 84% всеї поверхности, находится между 50° и 70° Сѣверной Широты.

Г. Академикъ Струве раздѣлилъ Имперію, въ климатическомъ отношеніи, слѣдующимъ образомъ:

въ холодномъ поясѣ	64,226 кв. г. миль.
— умѣренномъ	266,529
Всего, какъ выше.	330,755

Изъ этого пространства Европейская Россія занимаетъ:

въ холодномъ поясѣ .	11,026	квадр. геогр. миль, со включеніемъ Новой-Земли;
— умѣренномъ . . .	90,710	квадр. геогр. миль, со включеніемъ Кавказскихъ провинцій.
Всего. .	101,736 (*)	

Сибирь, съ островами Восточнаго Океана, содержитъ, по тому же исчисленію:

въ холодномъ поясѣ . .	53,200 квадр. геогр. миль.
— умѣренномъ	175,819
Всего. . .	229,019

(*) Эта цифра болѣе вышеприведенной на 2,461 квадр. миль. См. примѣч. 2, на стр. 64.

Въ этой суммѣ не заключаются ни Киргизъ-Кайсацкія степи, ни владѣнія Россійско-Американской Компаніи.

Эти исчисленія показываютъ, что не многимъ болѣе 1/10 поверхности Европейской Россіи принадлежитъ холодному поясу и около 9/10 умѣренному, тогда какъ около 1/4 Сибири находится въ первомъ поясѣ и болѣе 3/4 во второмъ.

Сравнивъ таблицу пространства 37 Губерній Г-на Струве съ новѣйшими статистическими данными о пространствѣ другихъ 15 Губерній (преимущественно приведенными Г. Арсеньевымъ), мы увидимъ, что Губерніи Европейской Россіи располагаются, относительно пространства, въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Квадр. г. м.
Губ. Архангельская съ Новою-Землею.	15,519
— Вологодская	6,967
Великое Княжество Финляндское . . .	6,873
Губ. Оренбургская.	6,773
— Пермская.	6,073
— Саратовская.	3,525
Земля Донскихъ Казаковъ	2,943
Губ. Астраханская.	2,860
— Олонецкая	2,732
— Ставропольская	2,650
— Вятская.	2,500
Царство Польское.	2,294
Губ. Новогородская	2,213
— Минская	1,622
— Костромская	1,496
— Херсонская	1,332

— Симбирская	1,315
— Волынская	1,297
— Тверская	1,223
— Воронежская	1,209
— Таврическая (со включеніемъ Азовскаго моря)	1,208
— Екатеринославская	1,206
— Тамбовская	1,202
— Казанская	1,128
— Смоленская	1,019
— Черниговская	1,000
— Харьковская	985
— С. Петербургская	941
— Кіевская	914
— Полтавская	897
— Могилевская	885
— Нижегородская	876
— Владимірская	862
— Орловская	859
Бессарабія	858
Губ. Лифляндская	884
— Курская	818
— Псковская	816
— Витебская	810
— Подольская	774
— Виленская	768
— Рязанская	766
— Ковенская	758
— Гродненская	692
— Пензинская	690
— Ярославская	660

— Московская	589
— Калужская	573
— Тульская	555
— Курляндская	496
— Эстляндская	370
Всего. .	99,275

Пространство Русскихъ владѣній въ Азіи, въ «Сравнительной Статистикѣ» Г. Редена, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Закавказскія провинціи.

Грузія.	1,475	мили	кв.	г.
Арменія	1,350	—	—	—

2) Сибирь.

Губерніи Омская и Тобольская.	24,900	—	—	—
Томская	60,400	—	—	—
Губерніи Енисейская, Иркутская и Охотская съ Камчаткою.	123,300	—	—	—
Киргизскія степи, подвластныя Россіи.	30,000	—	—	—
Острова	1,110	—	—	—
Всего. . .	242,535	—	—	—

Пространство колоній, въ Америкѣ, исчисляется въ 17,500 квадр. геогр. миль.

Разсматривая таблицу поверхности всѣхъ Губерній Европейской Россіи, мы видимъ, что между различными Гу-

берніями, относительно пространства оныхъ, существуетъ огромное несоотвѣтствіе. Оставляя даже въ сторонѣ два крайніе пункта этой таблицы, именно Губерніи Архангельскую и Эстляндскую, изъ коихъ первая занимаетъ пространство въ сорокъ четыре раза большее противъ второй, мы находимъ еще много Губерній, которыя относятся одна къ другой какъ 10 : 1 и даже какъ 14 : 1. Такъ, на-примѣръ, Вологодская Губернія почти въ 14 разъ обширнѣе Курляндской. Пространство одной только Губерніи Архангельской почти третью превышаетъ поверхность всей Австрійской Имперіи со включеніемъ и Венгріи. Есть много Губерній, коихъ поверхность превосходитъ вчетверо и даже вдесятеро поверхность самыхъ значительныхъ Государствъ Германскаго Союза, за исключеніемъ Пруссіи.

Это огромное пространство Имперіи представляетъ многочисленныя неудобства въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Оно полагаетъ огромныя препятствія внутреннимъ сообщеніямъ, обмѣну произведеній земли и труда, и слѣдовательно, успѣхамъ народнаго богатства. Оно необходимо влечетъ за собою большое разнообразіе въ административныхъ и финансовыхъ законахъ: ибо такая мѣра или такой законъ легко можетъ быть приведенъ въ исполненіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, простирающихся отъ 300 до 400 квадр. миль; но часто та же самая мѣра или тотъ же самый законъ можетъ произвести совершенно другія послѣдствія, при приведеніи его въ дѣйствіе, въ Губерніяхъ Архангельской и Вологодской, изъ коихъ первая простирается на 7,000, а вторая на 15,000 квадр. миль при народонаселеніи весьма незначительномъ. Но сама Природа устранила, въ большой части

Имперіи, трудности, сопряженныя съ этими огромными разстояніями, сѣтью водяныхъ сообщеній, о пользѣ которыхъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Обиліе снѣга облегчаетъ также и сухопутныя сообщенія, ежегодно установляя санный путь на четыре или пять мѣсяцовъ года.

Этого краткаго очерка пространства и географическаго положенія Россіи достаточно, чтобы показать, какое огромное значеніе должны имѣть для насъ умноженіе искусственныхъ путей сообщенія, каналовъ, шоссе и желѣзныхъ дорогъ и улучшеніе путей естественныхъ, т. е. озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, которыя посредствомъ искусства можно бы сдѣлать судоходными. Несомнѣнная важность этого жизненнаго вопроса не ускользнула отъ вниманія нашего Правительства. Многочисленныя тому доказательства мы видимъ въ огромныхъ работахъ, которыя совершаются у насъ цѣною величайшихъ пожертвованій, подъ вѣдѣніемъ особаго Управленія, учрежденнаго исключительно для этой отрасли дѣлъ Государственныхъ. Польза этихъ работъ будетъ зависѣть преимущественно отъ систематическаго порядка, съ которымъ онѣ будутъ производимы, не упуская изъ виду совокупности великихъ интересовъ Имперіи стратегическихъ, коммерческихъ, финансовыхъ и промышленыхъ и отъ соображенія предпринятыхъ или предпринимаемыхъ построеній съ необходимыми потребностями, вызывающими эти построенія, и съ возможными практическими выгодами.

III. *Климатъ, естественное плодородіе и наружный видъ почвы.*

Европейская Россія есть по преимуществу страна равнинъ; важнѣйшія цѣпи горъ находятся только на Югѣ

и на Востокѣ этой части Имперіи. Уральскій хребетъ, простирающійся отъ Киргизскихъ степей до Ледовитаго моря, составляетъ естественную границу между Европейскою Россіею и владѣніями ея въ Азіи. Вся гористая часть Губерній Оренбургской и Пермской принадлежитъ къ этой цѣпи. Кавказскія горы простираются отъ Каспійскаго моря до Чернаго и отдѣляютъ на Югѣ Европу отъ Азіи, точно такъ же, какъ Уральскія отдѣляютъ ихъ на Сѣверѣ; къ этой системѣ принадлежатъ горы Ставропольской Губерніи и Крымскаго полуострова. Нѣкоторыя вѣтви Карпатскихъ горъ простираются по Сѣверной части Бессарабіи и теряются мало-по-малу въ небольшихъ возвышеніяхъ Губерній Кіевской и Подольской. Другая вѣтвь Карпатской системы проходитъ по Царству Польскому и исчезаетъ въ областяхъ, смежныхъ съ землею города Кракова. Высоты Финляндіи и Губерній Олонецкой и Архангельской принадлежатъ къ Скандинавской системѣ. Главная цѣпь горъ, проходящихъ чрезъ Финляндію, называется Маанселька. Валдайскія горы, не заслуживающія, собственно говоря, этого названія, суть единственныя горы, идущія по центральной части Имперіи; наибольшая ихъ высота простирается только на 175 тоазовъ надъ уровнемъ Океана. Всѣ остальныя части страны представляютъ равнину, лишь изрѣдка прорѣзываемую нѣсколькими холмами. Источники Волги, близъ озера Селигера, въ Тверской Губерніи, возвышаются только на 895 футовъ. Москва, расположенная между верховьемъ Волги и бассейномъ Оки, т. е. на Южной покатости Валдайскихъ горъ, возвышается только на 384 футовъ. Казань, находящаяся около средины теченія Волги, имѣетъ только 65 футовъ высоты надъ уровнемъ Океана.

Центральная Россія образуетъ, сама по себѣ, равнину (по большей части весьма плодородную), простирающуюся на 18,000 квадр. м. Слѣд. она превосходитъ почти въ полтора раза поверхность всей Австрійской Имперіи и почти вдвое болѣе поверхности Франціи. Слѣдуя новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, пространство равнинъ Европейской Россіи относится къ пространству частей ея болѣе или менѣе гористыхъ, какъ 14 : 1.

Это образованіе почвы, вмѣстѣ съ другими причинами физическими и географическими, имѣетъ значительное вліяніе на климатъ Россіи.

Извѣстно, что близость большихъ водяныхъ бассейновъ лѣтомъ умѣряетъ жары, а зимою холода́. Наибольшая часть Россіи находится въ значительномъ отдаленіи отъ этихъ огромныхъ резервуаровъ умѣренной и постоянной температуры. Для Западной Европы, всѣ вѣтры, дующіе съ Запада, суть вѣтры морскіе, умѣряемые прикосновеніемъ ихъ съ водами Океана, коихъ температура не опускается никогда ниже + 7° Реомюра. Напротивъ, Азія и Восточная часть Европы открыты для вѣтровъ материка, дующихъ съ Запада. Азіатскій материкъ представляетъ огромную поверхность, отдѣленную на Западѣ отъ Океана всею Европою, и не пересѣкаемую, подобно Европейскому материку, многочисленными заливами, умѣряющими температуру. Равнины Азіи открыты на Сѣверѣ вѣтрамъ, дующимъ съ полярныхъ странъ, и закрыты на Югѣ горными цѣпями отъ теплыхъ вѣтровъ тропической полосы. Всѣ эти обстоятельства содѣйствуютъ суровости климата этой части свѣта, которой сосѣдство необходимо имѣетъ вліяніе на температуру и атмосферическія измѣненія большей части Европейской Россіи. Съ одной стороны,

холодные вѣтры дуютъ на Европейскую Россію съ Сѣвера, и, не находя себѣ никакихъ преградъ, распространяются по всѣмъ равнинамъ ея, значительно охлаждая атмосферу; съ другой стороны, Восточные вѣтры, проникающіе въ Европейскую Россію изъ Азіи чрезъ промежутокъ, отдѣляющій Каспійское море отъ Уральскихъ горъ, производятъ весьма часто засуху въ значительной части Имперіи. Отъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ сихъ причинъ и происходитъ, что, при одинаковыхъ градусахъ Широты, нашъ климатъ оказывается гораздо суровѣе, нежели климатъ Западной Европы, и по мѣрѣ приближенія къ Востоку охлаждается весьма замѣтнымъ образомъ.

Въ «Сельско-хозяйственномъ атласѣ Европейской Россіи», изданномъ по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, находится, кромѣ другихъ любопытныхъ данныхъ, климатологическая карта, основанная на многочисленныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ; въ этомъ атласѣ показано направленіе такъ-называемыхъ изотермическихъ линій въ отношеніи къ средней температурѣ какъ цѣлаго года, такъ зимы и лѣта. Всѣ изотермическія линіи, кромѣ малыхъ уклоненій, слѣдуютъ постоянно одному направленію, именно постепенно склоняются къ Югу по мѣрѣ приближенія къ Востоку, или, изъ двухъ пунктовъ равной температуры, Восточный находится ближе къ экватору, нежели Западный. Эта наклонность особенно замѣтна въ линіяхъ, называемыхъ, по новой терминологіи, изохименами, и указывающихъ среднюю температуру зимы. Такъ, на-примѣръ, при Ческой губѣ, въ Архангельской Губерніи, подъ 67° Широты, и въ Уральскихъ горахъ, гдѣ небольшая рѣка Уи беретъ свое начало, въ Оренбургской Губерніи, подъ 55° Широты, средняя температура зимы — 12°,

не смотря на то, что эти страны отстоятъ одна отъ другой на 12°, т. е. одна ближе къ экватору 180 геогр. милями, нежели другая. При устьи Двины, подъ 65° Широты, и въ Оренбургѣ, лежащемъ отъ экватора на разстояніи 220 геогр. миль, между 51 и 52° Широты, средняя температура зимы — 10°: въ С. Петербургѣ, подъ 60°, и въ Воронежѣ, подъ 52° Широты, средняя температура — 6; въ Сувалкахъ, Августовской Губерніи, въ Царствѣ Польскомъ, подъ 54°, и въ окрестностяхъ Херсона, подъ 47° Широты, та же температура — 2°.

Изотермическія линіи, означающія среднюю температуру года, менѣе склоняются къ Югу, нежели изохимены. Самое большее уклоненіе къ Югу, отъ линіи, параллельной къ экватору, есть 9° или 135 геогр. миль. Такъ, на-примѣръ, около 15 миль къ Сѣверу отъ Архангельска, подъ 65°, и въ 15 миляхъ на Востокъ отъ Нижнетагильска, въ Пермской Губерніи, подъ 57° Широты, средняя температура года есть 0°. При устьи Онеги, въ Архангельской Губерніи, между 63° и 64°, и при верхней части р. Урала, въ Оренбургской Губерніи, подъ 54°, средняя температура года есть + 1°; въ окрестностяхъ Ревеля, подъ 59°, и въ 25 миляхъ на Югъ отъ Саратова, подъ 50° Широты, она есть + 4°; въ окрестностяхъ Варшавы, въ направленіи Юго-Западномъ, между 51° и 52°, и въ 10 миляхъ къ Сѣверо-Западу отъ Ставрополя, между 45° и 46° Широты, она есть + 7°; въ 15 миляхъ отъ Одессы, въ направленіи Юго-Западномъ, между 45° и 46°, и въ окрестностяхъ Дербента, между 41° и 42° Широты, она есть + 9°.

Изотермическія линіи, указывающія среднюю температуру лѣта, наиболѣе параллельны къ экватору, т. е. онѣ гораздо менѣе наклоняются къ Югу по мѣрѣ приближенія

къ Востоку. Наибольшая разность Широты между странами, имѣющими одинаковую среднюю температуру лѣта, есть только + 4°. Такъ, въ С. Петербургѣ, подъ 60°, и въ окрестностяхъ Перми, съ Сѣверной стороны, между 58° и 59° Широты, средняя температура лѣта есть + 13°; въ Псковѣ, подъ 58°, и на Югѣ отъ Уфы, въ Оренбургской Губерніи, подъ 54° Широты, она есть + 14°; въ окрестностяхъ Вильны, съ Сѣверной стороны, подъ 55°, и въ 7 миляхъ къ Сѣверу отъ Саратова, подъ 52°, она есть + 15°; въ окрестностяхъ Люблина, съ Южной стороны, къ границѣ Австріи, между 50° и 51°, и въ Таганрогѣ, подъ 47°, она есть + 17°.

Какъ средняя температура года понижается до той же самой Широты, по мѣрѣ приближенія къ Востоку, такъ и разность между температурами лѣтнею и зимнею, слѣдуя тому же направленію, содѣлывается большею, чтó можно видѣть изъ статьи Г. Веселовскаго о климатѣ Россіи.

Въ слѣдствіе этого Восточнаго и континентальнаго положенія Россіи, зимы у насъ бываютъ гораздо суровѣе сравнительно съ среднею температурою года, нежели въ другихъ частяхъ Европы. Во всѣхъ земляхъ Западной Европы, гдѣ средняя температура года достигаетъ + 7° 2 или + 7° 6, средняя температура зимы не спускается никогда ниже нуля. Въ Россіи, напротивъ, средняя температура зимы возвышается надъ нулемъ только тамъ, гдѣ средняя температура года имѣетъ + 8°5 или + 9°.

Желающіе въ подробности изучить климатъ Россіи могутъ обратиться къ метеорологическимъ наблюденіямъ Гг. Гумбольдта, Купфера и къ любопытной статьѣ Г. Веселовскаго, изъ которой мы заимствовали вышеприведенныя цифры.

Въ географическомъ отношеніи, Россія не такъ щедро надѣлена Природой, какъ многія изъ другихъ Государствъ. Въ ней находится однакожь немалое число значительныхъ рѣкъ: Волга, Уралъ, Эмба и Терекъ, впадающія въ Каспійское море; Печора, изливающаяся въ Сѣверный Океанъ; Онега и Двина, текущія въ Бѣлое море; Нева, Торнео, Двина, Нѣманъ и Висла—въ Балтійское; Днѣстръ, Днѣпръ и Кубань — въ Черное; и Донъ — въ Азовское. Эти рѣки, вмѣстѣ съ ихъ притоками, образуютъ весьма обширную сѣть водяныхъ сообщеній, тѣмъ болѣе выгодныхъ, что устья всѣхъ нашихъ главныхъ рѣкъ, за исключеніемъ Нѣмана и Вислы, находятся въ нашихъ владѣніяхъ. Висла и Днѣстръ суть единственныя рѣки, которыя имѣютъ свои истоки внѣ предѣловъ Имперіи. Большая часть главныхъ рѣкъ и рѣчекъ текутъ по странѣ плоской, имѣютъ теченіе правильное и медленное, не представляющее для судоходства непреодолимыхъ преградъ; но за то такое положеніе рѣкъ имѣетъ свои неудобства: частыя мелководья, происходящія отъ недостатка тѣхъ многочисленныхъ притоковъ, которые въ гористыхъ или холмистыхъ странахъ безпрестанно снабжаютъ водою большія рѣки. Этотъ недостатокъ воды часто останавливаетъ движеніе торговли внутренней и внѣшней. Изъ рѣкъ, только-что нами исчисленныхъ, нѣкоторыя даже вовсе не судоходны, а другія бываютъ судоходными только во время половодья, которое въ странахъ ровныхъ всегда бываетъ непродолжительнѣе, нежели въ странахъ гористыхъ, гдѣ снѣгъ таетъ гораздо медленнѣе. Въ отношеніи внѣшней торговли, наша рѣчная система представляетъ еще важнѣйшее неудобство: потому что, за исключеніемъ Двины, которой судоходство весьма непро-

должительно, всѣ главныя рѣки, орошающія страну, впадаютъ въ такія моря, которыя или совершенно закрыты, какъ на-примѣръ Каспійское, или оканчиваются проливами, находящимися подъ владычествомъ другихъ Государствъ, какъ на-пр. Балтійское и Черное. Эта невыгода можетъ быть устранена только посредствомъ трактатовъ и международныхъ сношеній, болѣе и болѣе ведущихъ къ тому, чтобы предоставить всѣмъ Государствамъ свободу мореплаванія. Къ физическимъ препятствіямъ, затрудняющимъ успѣхи нашей морской торговли, надобно присоединить еще то, что всѣ наши Сѣверные порты въ теченіе большей части года закрыты льдами.

Сверхъ того, Европейская Россія, особенно въ Сѣверной ея части, имѣетъ весьма много озеръ, изъ которыхъ самыя замѣчательныя суть: Ладожское, величайшее изъ озеръ во всей Европѣ (оно имѣетъ 324 квадр. геогр. м. въ поверхности); Онежское, въ Олонецкой Губерніи (229 квадр. г. м. въ поверхности); Сайма, Паина, Етсари, Пигахарси, Саижани (имѣющія 26 геогр. миль длины и $3^1/_2$ ширины) и Колкисъ, въ Финляндіи; Енаре-Траскъ, въ Русской Лапландіи; озеро Пейпусъ, находящееся между Губерніями Эстляндскою, Лифляндскою, Псковскою и С. Петербургскою; Ильмень, въ Новогородской Губерніи. Сюда можно присоединить Бѣлое, въ Новогородской Губерніи, и Кубенское, въ Вологодской, которыя хотя далеко не такъ обширны, какъ большая часть вышеупомянутыхъ, но тѣмъ не менѣе весьма важны въ системѣ рѣчныхъ сообщеній Имперіи. Всѣ эти озера пополняютъ собою естественную систему рѣчныхъ сообщеній, коихъ польза ограничивается, впрочемъ, продолжительностью нашихъ зимъ.

Въ такой обширной Имперіи, какъ Россія, необходимо существуетъ большое разнообразіе въ качествѣ почвы по различію мѣстностей. Но, говоря вообще, почва Европейской Россіи довольно плодоносна. Естественное плодородіе нашей почвы отчасти уменьшается климатомъ и атмосферическими вліяніями, особенно же частыми засухами.

Въ Земледѣльческой Газетѣ 1834 г. помѣщена была весьма замѣчательная статья, въ которой Русская Имперія раздѣлена, въ отношеніи свойствъ и воздѣлыванія ея почвы, на 8 поясовъ. Они суть: 1) ледовитый, 2) тундровой, 3) лѣсовъ и скотоводства, 4) начала хлѣбопашества, 5) ржи и льна, 6) пшеницы и фруктовъ, 7) кукурузы и винограда и 8) маслиничныхъ деревъ, шелка и сахарнаго тростника.

IV. *Степи.*

Степи занимаютъ пятую часть Европейской Россіи, и по своему пространству и географическому положенію должны занять весьма важное мѣсто въ постепенномъ развитіи производительныхъ силъ Россіи.

Сужденія, которыя намъ удавалось только слышать, о значеніи степей, въ земледѣльческомъ отношеніи, не только совершенно различны, но часто даже противорѣчатъ одно другому. Одни принимаютъ степи за пустыни, которыя оплодотворить невозможно; другіе, напротивъ, глядя на благосостояніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ колоній, полагаютъ, что не достаетъ только рукъ и раціональнаго воздѣлыванія для обращенія степей въ равнины богатыя и плодоносныя. Мы всегда думали, что оба

эти мнѣнія, какъ крайности, несправедливы, въ чемъ мы убѣдились, прочитавъ статью Г. Кеппена, помѣщенную въ II томѣ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи», издаваемомъ, нѣсколько уже лѣтъ, въ С. Петербургѣ, подъ редакціею Гг. Бера и Гельмерсена (Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches). Желающіе ознакомиться съ природою степей, могутъ найдти въ этомъ «Сборникѣ» весьма основательныя данныя о качествѣ ихъ почвы, ея растительности и о свойственномъ ей способѣ воздѣлыванія. Эти данныя тѣмъ болѣе заслуживаютъ довѣрія, что они основаны на многочисленныхъ наблюденіяхъ и опытахъ агрономическихъ, произведенныхъ на самыхъ мѣстахъ. Много также любопытныхъ свѣдѣній объ этой части Россіи находится въ книгѣ Г. Гакстгаузена (*).

Независимо отъ другихъ особенностей степнаго пространства, недостатокъ лѣса сообщаетъ этому пространству свойственный ему отличительный характеръ. На Сѣверѣ Россіи земля покрывается, сама собою, деревьями и кустарниками, и производитъ огромные лѣса; въ Южныхъ областяхъ травянистая растительность овладѣваетъ почвою съ такою силою, какая рѣдко встрѣчается въ другихъ странахъ Европы. Трава, которая, въ другомъ мѣстѣ, едва достигаетъ одного фута высоты, подымается въ степяхъ отъ 5 до 6 футовъ и болѣе. Въ однѣхъ степяхъ самая почва, а въ другихъ растительная сила травы препятствуетъ произращенію лѣсовъ. Соображая всѣ данныя объ этомъ предметѣ, намъ кажется возможнымъ допустить, какъ правило, что въ однѣхъ степяхъ лѣсоразведеніе не-

(*) Studien uber die inneren Zustände, das Volksleben und insbensondere die ländlichen Einrichtungen Russlands.

возможно, или по крайней мѣрѣ чрезвычайно затруднительно, или наконецъ требуетъ огромныхъ издержекъ по свойству самой почвы, неспособной къ лѣсопроизращенію, тогда какъ въ другихъ степяхъ частныя плантаціи и лѣсоразведеніе могли бы быть предпріятіемъ весьма исполнимымъ, и издержки котораго были бы щедро вознаграждены выгодами въ будущемъ. Это особенно примѣняется къ странамъ, находящимся при рѣкахъ. Равнымъ образомъ можно бы съ пользою употребить для этого многочисленныя рытвины, образованныя дождевою водою.

Г. Гакстгаузенъ раздѣляетъ степи, въ геогностическомъ отношеніи, на пять классовъ или формацій:

1) Формація известковая третичная господствуетъ въ Бессарабіи, Подольѣ и въ небольшой части Херсонской Губерніи.

2) Мѣловая формація составляетъ почву степей въ Губерніяхъ Харьковской, Воронежской, Тамбовской, частію въ Землѣ Донскихъ Казаковъ и въ Губерніи Саратовской.

3) Гранитная формація, происхожденія Карпатскаго, простирается по длинѣ Чернаго и Азовскаго морей до Кавказа.

4) Иловыя степи простираются къ Юго-Востоку, по длинѣ Кубани и Терека.

5) Степи съ солянымъ основаніемъ простираются на Востокъ до р. Яика.

Степи трехъ первыхъ формацій имѣютъ положеніе весьма возвышенное надъ уровнемъ моря, сравнительно съ степями съ иловымъ и солянымъ основаніями. Эти послѣднія, очевидно, какъ полагалъ Палласъ, составляли нѣкогда ложе водъ, соединявшихъ прежде Каспійское море

съ Чернымъ. Онѣ покрыты вездѣ черноземомъ болѣе или менѣе плотнымъ. Иловыя степи необыкновенно плодородны вездѣ, гдѣ почва не имѣетъ болотъ. Степи гранитной формаціи покрыты, по большей части, густою и низкою травою, тогда какъ мѣловыя и известковыя степи произращаютъ траву, которая достигаетъ отъ 6 до 7 футовъ вышины. Полевые цвѣты и худыя травы встрѣчаются вездѣ въ изобиліи. Берега рѣкъ покрыты тростникомъ, который въ иловыхъ степяхъ достигаетъ огромной высоты. Тамъ растетъ также много репейнику (Kletten), который достигаетъ отъ 30 до 40 футовъ; онъ употребляется какъ топливо.

Степи, которыя должны пріобрѣсть въ будущемъ важное значеніе, находятся выше морей Чернаго и Азовскаго, между Карпатами и Дономъ.

Степи съ солянымъ основаніемъ, простирающіяся къ Востоку, кромѣ того что воздѣлываніе ихъ представляетъ большія затрудненія, находятся внѣ путей естественныхъ, которымъ должно слѣдовать постепенное развитіе производительныхъ силъ Имперіи, и Г. Гакстгаузенъ полагаетъ, совершенно справедливо, что онѣ остаются и останутся на долгое время безъ большой важности какъ по причинѣ ихъ физическихъ свойствъ, такъ и по географическому ихъ положенію.

Степи занимаютъ бо́льшую часть черноземной почвы. Почва эта, составляя 18% поверхности всей Европейской Россіи, по собраннымъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣніямъ, простирается по большей части Губерніи Оренбургской, частію по Казанской, по Губерніямъ Симбирской и Пензенской, частію по Губерніи Саратовской, на правомъ берегу Волги, по Губерніи Тамбов-

ской, Землѣ Донскихъ Казаковъ, по большей части Губерніи Екатеринославской, по Губерніямъ Полтавской, Харьковской и Воронежской, частію по Губерніямъ Тульской и Рязанской, по большей части Орловской Губерніи, частію по Губерніямъ Черниговской и Кіевской, по Сѣверной части Херсонской Губерніи и Бессарабіи, Подолью и частію по Волыни. Не льзя допускать, чтобы все пространство этой почвы было необыкновенно плодородно: ибо оно часто перерѣзывается болотами и степями; въ послѣднихъ, земледѣліе терпитъ отъ недостатка воды и частыхъ засухъ. Между тѣмъ вся эта Южная часть Россіи, которая еще чрезвычайно мало населена, сравнительно съ пространствомъ и плодородіемъ ея почвы, имѣетъ предъ собою великую будущность, какъ неисчерпаемая сокровищница естественныхъ богатствъ Россіи.

Губерніи Имперіи, относительно естественнаго ихъ плодородія, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Весьма плодородныя.*

Губернія Подольская.
— Полтавская.
— Харьковская.
Бессарабская Область.
Губернія Саратовская.
— Пензинская.
Губернія Тамбовская.
— Воронежская.
— Курская.
— Симбирская.
— Казанская.

б) *По большей части, весьма плодородныя.*

Губернія Кіевская.
— Волынская.
— Черниговская.
Земля Донскихъ Казаковъ.
Губернія Тульская.
— Рязанская.

Губернія Екатеринославская.
— Таврическая.
— Херсонская.
— Ставропольская.
— Орловская.
— Вятская.
— Оренбургская.

в) *Частію довольно плодородныя.*

Губернія Могилевская.
— Минская.
— Гродненская.
— Ковенская.
Губернія Пермская.
— Нижегородская.
Царство Польское.

г) *Посредственно плодородныя.*

Губернія Смоленская.
— Витебская.
— Эстляндская.
— Лифляндская.
— Курляндская.
— Виленская.
Губернія Ярославская.
— Костромская.
— Владимірская.
— Калужская.
— Московская.

д) *Безплодныя или по качеству почвы, или по суровости климата.*

Губернія Архангельская.
— Вологодская.
— Олонецкая.
— С. Петербургская.
— Новогородская.
Губернія Тверская.
— Псковская.
— Астраханская.
Великое Княжество Финляндское.

Въ Закавказскихъ Областяхъ почва вообще весьма плодородна и способна къ воздѣлыванію всякаго рода хлѣба. Растительность тамъ чрезвычайно сильная.

Въ Южной Сибири находятся земли весьма плодородныя, особенно въ странахъ, лежащихъ при рѣкахъ. Енисейская Губернія занимаетъ, въ этомъ отношеніи, первое мѣсто; за нею слѣдуетъ Губернія Тобольская. Въ другихъ Губерніяхъ находятся также обширныя земли, способныя къ хлѣбопашеству. Только въ Областяхъ: Охотской, Якутской и въ Камчаткѣ почва, по большей части, неспособна къ воздѣлыванію, за исключеніемъ земель, прилежащихъ къ р. Камчаткѣ.

V. Распредѣленіе почвы въ отношеніи къ ея воздѣлыванію.

Писатели иностранные и Отечественные, занимавшіеся этою частію Статистики, несогласны во многомъ относительно данныхъ о распредѣленіи почвы Европейской Россіи. Соображая показанія Писателей съ новѣйшими оффиціальными данными, можно положить, какъ minimum, въ Европейской Россіи пространство пахатной земли въ 90 милл. десятинъ=17,854 квадр. геогр. миль, или 18% всей поверхности; пространство, занимаемое лугами, въ 60 милл. десятинъ, или 12%; лѣсами — въ 180 милл. десятинъ, или 36%; порожней земли — 170 милл. десятинъ или 34%. Сравнивая въ этомъ отношеніи Россію съ тремя главнѣйшими Государствами Европейскаго материка, мы находимъ, что пространство пахатной земли относится къ пространству всего Государства:

Во Франціи,	какъ	49, 4 : 100
— Пруссіи	—	44, 3 : 100
— Австріи	—	34, 3 : 100
— Россіи	—	18 : 100

Такимъ образомъ, пространство нашей производительной почвы относится къ производительной почвѣ Австріи, какъ 9 : 17, Пруссіи — почти какъ 2 : 5 и Франціи — немногимъ болѣе какъ 1 : 3.

Луга относятся къ пространству всей земли:

Въ Пруссіи,	какъ	13,1 : 100
— Россіи	—	12 : 100
— Франціи	—	11 : 100
— Австріи	—	9,1 : 100

Слѣд., въ этомъ отношеніи, распредѣленіе нашей почвы сравнительно съ другими Государствами не представляетъ значительныхъ разностей.

Пространство, занимаемое лѣсами, находится къ пространству всей земли въ слѣдующемъ отношеніи:

Въ Россіи,	какъ	36 : 100
— Австріи	—	30,6 : 100
— Пруссіи	—	21,8 : 100
— Франціи	—	16,6 : 100

Слѣд., Россія можетъ быть названа самымъ лѣсистымъ изъ этихъ Государствъ.

Наконецъ, порожнія земли относятся къ пространству всего Государства:

Въ Россіи,	какъ	34 : 100
— Австріи	—	26 : 100
— Франціи	—	23 : 100
— Пруссіи	—	20,8 : 100

Изъ этихъ сравненій видно, что, въ отношеніи къ воздѣлыванію почвы, Россія значительно уступаетъ дру-

гихъ странахъ. Особенно большую часть почвы похищаютъ у земледѣлія кустарники, каменистыя мѣста и болота въ Сѣверной части, равно какъ пески и неразработанныя степи на Югѣ и Востокѣ. Но при этомъ надобно замѣтить слѣдующее: 1) За исключеніемъ болотистыхъ земель Архангельской Губерніи, занимающихъ огромное пространство въ 48 милл. десятинъ, и по большей части едва ли способныхъ къ разработкѣ, большая часть болотъ и песчаныхъ земель можетъ быть разработана со-временемъ посредствомъ осушки болотъ и орошенія полей. 2) Независимо отъ частныхъ расчищеній земель, которыя мѣстныя обстоятельства содѣлали необходимыми, въ Россіи находится много странъ, гдѣ земли, сами по себѣ способныя къ разработкѣ, остаются невоздѣланными по недостатку рабочихъ рукъ. Особенную важность въ этомъ отношеніи представляютъ Южныя степи Россіи: онѣ заключаютъ огромныя средства для будущности.

Что касается относительнаго пространства воздѣлываемой почвы по Губерніямъ, то въ этомъ отношеніи существуетъ огромное несоотвѣтствіе. Такъ, на-примѣръ, въ Губерніяхъ Тульской и Черниговской, воздѣлываемая почва превосходитъ многимъ $^{1}/_{2}$ всей поверхности этихъ Губерній, тогда какъ въ Губерніяхъ Архангельской и Астраханской воздѣлываемая почва занимаетъ только $\frac{1}{1000}$ всей поверхности. Губернія Архангельская относится къ Тульской, какъ 1 : 716; но первая изъ сихъ Губерній, съ ея болотами и кустарниками, покрывающими почти $^{1}/_{2}$ ея поверхности, равно какъ Губернія Астраханская, которой $^{9}/_{10}$ заняты степями, составляютъ исключенія и должны быть поставлены внѣ сравненія. По исключеніи этихъ двухъ Гу-

берній, самое большое несоотвѣтствіе существуетъ между Финляндіею и Тульскою Губерніею, изъ коихъ первая относится ко второй, какъ 1 : 48. Если исключить еще Финляндію по причинѣ ея каменистой и покрытой озерами почвы, то самое большое различіе будетъ между Губерніями Вологодскою и Тульскою, которыя находятся въ отношеніи 1 : 26. Подобныхъ отношеній въ распредѣленіи почвы не существуетъ ни въ какомъ Государствѣ. Въ Австрійской Имперіи, которая представляетъ, въ этомъ отношеніи, большія неравенства по причинѣ пространства различныхъ ея владѣній, отношеніе между обработанною и необработанною почвою менѣе нежели 6 : 1. Такъ, напримѣръ, въ Моравіи и Силезіи области, богатыя воздѣланною землею, составляютъ 48% всей поверхности; тогда какъ въ Россіи Губерніи: Тульская, Черниговская, Курская, Орловская, Ковенская, Подольская, Кіевская, Рязанская, Калужская и Пензинская обладаютъ пахатными землями въ большей пропорціи, относительно всей поверхности этихъ десяти Губерній.

Двадцать Губерній, въ которыхъ пространство воздѣланной почвы составляетъ болѣе 40% ихъ поверхности, должны быть почитаемы весьма богатыми въ этомъ отношеніи. Къ этой категоріи принадлежатъ Губерніи Тульская, Черниговская, Курская, Орловская, Ковенская, Подольская, Кіевская, Воронежская, Рязанская, Пензинская, Калужская, Московская, Царство Польское; Губерніи Харьковская, Владимірская, Нижегородская, Тамбовская, Полтавская, Витебская и Смоленская, которыя всѣ вмѣстѣ занимаютъ около 18% пространства Европейской Россіи и болѣе половины всей обработанной почвы. Восемь Губерній, въ которыхъ воздѣланная почва не составляютъ 10%

ихъ поверхности, а именно Губерніи: Лифляндская, Пермская, Ставропольская, Оренбургская, Олонецкая, Вологодская, Астраханская и Архангельская и Финляндія занимаютъ пространство около 258 милл. десятинъ, или болѣе 50% поверхности всего Государства. Въ этомъ числѣ двѣ Губерніи, Астраханская и Архангельская, въ которыхъ воздѣлываемая почва занимаетъ одну только тысячную часть ихъ поверхности, простираются на 92.630,000 детинъ, составляющихъ $18^1/_2$% всей поверхности.

Эти неравенства въ распредѣленіи воздѣлываемой почвы вмѣстѣ съ огромными разстояніями, чрезвычайно затрудняющими сообщенія, необходимо должны замедлять естественное развитіе богатства, заключающагося въ нѣдрахъ Россіи, щедро надѣленной во многихъ другихъ отношеніяхъ.

Разсматривая распредѣленіе воздѣлываемой почвы относительно географическаго положенія Губерній, не льзя не замѣтить, что страны, имѣющія небольшую часть воздѣланной почвы, находятся на Сѣверѣ и крайнихъ частяхъ Юго-Восточной части Европейской Россіи, и что двадцать Губерній, изобилующихъ пахатными землями, занимаютъ, по большей части, центральную и Западныя части Имперіи.

VI. *Населеніе.*

Число жителей во всей Россійской Имперіи, для 1850 года, можно положить, какъ minimum, 68 милл. душъ. Слѣд. оно почти вдвое болѣе населенія Франціи и превышаетъ населеніе Австріи вмѣстѣ съ Государствами Германскаго Таможеннаго Союза.

Сравненіе Россіи съ тремя первостепенными Государствами Европы представляетъ слѣдующія любопытныя цифры:

а) Относительно излишка рожденій надъ смертными случаями:

Во Франціи. .	20%	— Австріи . .	29%
— Пруссіи. .	40%	— Россіи. . .	47%

б) Относительно ежегоднаго приращенія населенія:

Во Франціи. .	0,6%	— Австріи. .	1%
— Россіи. . .	1%	— Англіи . .	1%
(minimum)		— Пруссіи .	1,5%

в) Относительно излишка раждающихся мальчиковъ надъ раждающимися дѣвочками:

Въ Россіи. . . .	5%	— Пруссіи почти.	6%
— Англіи . . .	5%	— Австріи	0,2
— Франціи. . .	5,8		

г) Относительно излишка смертности въ мужскомъ населеніи сравнительно съ женскимъ:

Во Франціи. .	$1^4/_5$%	Въ Австріи. . . .	4,3%
— Россіи. . .	$2^1/_4$%	— Пруссіи почти.	6%
— Англіи . .	3		

д) Относительно излишка населенія женскаго пола надъ мужскимъ:

Въ Пруссіи. .	0,4%	Въ Австріи. . ,	4,5%
— Франціи. .	2,1%	— Англіи . . .	4,9%
— Россіи. . .	3		

Въ Европейской Россіи, простирающейся на 95,710 кв. геогр. миль, число жителей можно положить 62 милл.: слѣдоват. на одну квадратную геогр. милю приходится 648 жителей. Сравнивая въ этомъ отношеніи Европейскую Россію съ другими Государствами, мы получимъ слѣдующія цифры:

	Общее число жителей.		*Число жителей на одну кв. геогр. м.*
Въ Великобританіи.	28.740,000	. . .	4,983
— Франціи	35.680,000	. . .	3,723
— Пруссіи	16.576,000	. . .	3,265
— Австріи	38.286,000	. . .	3,163
— Евр. Россіи . .	62.000,000	. . .	648

Слѣдовательно, общее число жителей этой части Имперіи превышаетъ почти 62% населеніе Австріи и почти $^{3}/_{4}$ числа жителей Франціи, болѣе удвоеннаго числа жителей Великобританіи и почти вчетверо болѣе населенія Пруссіи. Что же касается густоты, или степени населенности, то Россія, въ этомъ отношеніи, значительно уступаетъ другимъ странамъ: у насъ степень населенности составляетъ пятую часть относительнаго населенія Австріи, которое занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ приведенной таблицѣ. Но при этомъ не льзя не принять въ соображеніе, что въ Россіи, въ Губерніяхъ Сѣверныхъ, Восточныхъ и Южныхъ степяхъ, есть еще огромныя страны вовсе ненаселенныя; въ Губерніяхъ Архангельской, Олонецкой и Вологодской, простирающихся на 21,750 квадр. миль (исключая Новую Землю), тундры и безплодная почва, неспособная къ воздѣлыванію, занимаютъ пространство въ 7,000, а лѣса— въ 13,000 кв. миль. Можно принять, что

по крайней мѣрѣ ⁴/₅ этихъ огромныхъ лѣсовъ остаются нетронутыми, и что туда никогда не проникали ни топоръ, ни нога пастуха; вся эта часть лѣсистой почвы, съ статистической точки зрѣнія, находится какъ бы внѣ предѣловъ Имперіи. Къ той же категоріи может быть отнесена половина Финляндіи, три четверти которой заняты невоздѣланною почвою, лѣсами и болотами. Въ степномъ пространствѣ можно принять до 10,000 кв. м. земли невоздѣланной и ненаселенной. Слѣдовательно, всего до 30,000 кв. м. приходится исключить изъ общей болѣе или менѣе населенной поверхности Европейской Россіи. Такимъ образомъ поверхность эта ограничится 65,700 кв. мил., — что, при населеніи 62 мил., даетъ на одну квадр. геогр. милю 944 жителя. Но и при этомъ выводѣ, относительное населеніе Россія оказывается еще весьма слабымъ, сравнительно съ другими Европейскими Государствами. Съ статистической точки зрѣнія сравненіе это пріобрѣтаетъ еще бо́льшую очевидность, если мы исключимъ изъ нашихъ разсчетовъ лѣса, пастбища и непроизводительную землю, и примемъ за основаніе степени населенности пахатную землю и луга. Слѣдующія цифры выражаютъ степень населенности Россіи сравнительно съ другими Европейскими Государствами:

	Общее число жителей.	*Пахатныя земли, виноградники, сады и луга.*	*Населеніе на одну кв. г. милю производительной почвы.*
Австрія .	38.286,000	5,259	7,280
Франція .	35.680,000	5,785	6,168
Пруссія .	16.576,000	2,905	5,706
Россія . .	62.000,000	29,757	2,081

Слѣдовательно степень населенности Россіи, по отношенію къ производительной почвѣ, относится къ степени населенности: Пруссіи — какъ 10 : 27; Франціи — какъ 10 : 30, и Австріи — какъ 10 : 35.

Производительная почва, подъ которою мы разумѣли пахатныя земли, виноградники, сады и луга, приведенная въ десятины, относительно распредѣленія населенія, даетъ слѣдующіе результаты:

	Населеніе.	*Производительная почва въ десятинахъ.*	*Число десятинъ на одного жителя.*
Въ Австріи .	38.286,000	26.510,000	0,69
— Франціи.	35.680,000	29.162,000	0,82
— Пруссіи.	16.935,000	14.644,000	0,87
— Россіи. .	62.000,000	150.000,000	2,42

И такъ въ Россіи приходится на каждаго жителя производительной земли почти втрое болѣе, чѣмъ въ Пруссіи и во Франціи, и въ три съ половиною раза болѣе, чѣмъ въ Австріи.

Эти сближенія показываютъ, на какомъ широкомъ основаніи утверждаются въ Европейской Россіи будущіе успѣхи ея населенія, если даже не будемъ принимать въ разсчетъ земель, которыя могутъ быть воздѣланы, современемъ, посредствомъ осушки болотъ, разработки степей и расчищенія лѣсовъ въ странахъ слишкомъ лѣсистыхъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда другія страны, какъ Англія и часть Германіи, начинаютъ уже страдать отъ излишка населенія, который имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возрастаніе тунеядства, у насъ успѣхи на-

селенія могутъ еще долго служить источникомъ богатства и могущества, если только имъ будетъ содѣйствовать постепенное развитіе всѣхъ нашихъ силъ производительныхъ. Не льзя, впрочемъ, умолчать о существованіи нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ, при которыхъ Россія, по отношенію къ производительной почвѣ, не можетъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ Губерній, находящихся въ особенно-благопріятномъ положеніи, сравняться въ густотѣ населенія съ другими Государствами Европы. Плодородіе нашихъ земель, даже при содѣйствіи всѣхъ возможныхъ улучшеній, всегда будетъ уменьшаемо въ результатахъ своихъ вліяніями климата, которыя зависятъ не только отъ географическаго положенія, но и отъ образованія также почвы, и въ слѣдствіе которыхъ у насъ бываютъ частые и общіе неурожаи.

Въ небольшихъ Государствахъ населеніе можетъ увеличиться, безъ большихъ неудобствъ, внѣ предѣловъ, которые указываются естественными производительными силами, существующими въ этихъ странахъ. Оно можетъ найти средства къ существованію въ мануфактурной промышлености и внѣшней торговлѣ. Но въ такой обширной Имперіи, какъ Россія, и при ея географическомъ положеніи, успѣхъ населенія зависитъ отъ обилія естественныхъ произведеній. Каковы бы ни были развитіе и успѣхи нашей промышлености, во всякомъ случаѣ мало надежды, чтобы произведенія нашихъ фабрикъ покупались иностранцами. Китай и другія Азіатскія Государства представляютъ намъ, въ этомъ отношеніи, нѣкоторыя выгоды; но торговля, производимая съ этими странами, слишкомъ ограничена въ своихъ средствахъ, чтобы служить основою для существованія значительнаго числа жителей.

Населеніе Русскихъ владѣній въ Азіи (5.200,000 жителей), разсѣянное на пространствѣ 241,425 квадр. миль (не считая острововъ), даетъ только 21 жителя на одну квадр. милю. Если же исключить изъ этого числа Закавказскія провинціи, простирающіяся на 2825 кв. миль съ населеніемъ 2.200,000 жителей, составляющимъ на одну квадр. милю 779 жит., то получится остатокъ, по которому въ Азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ приходится только 12 жителей на одну квадр. милю. Сибирь представляетъ собою новый міръ, который ожидаетъ еще возделанія и просвѣщенія. До сихъ поръ населеніе тамъ группируется въ странахъ, лежащихъ при рѣкахъ и большихъ дорогахъ; вся остальная часть Сибири — пустыня. Но эта пустыня заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ источники богатства, ожидающіе только плодотворнаго труда человѣка, чтобы распространиться по лицу земли. Извѣстно, что вся Южная Сибирь имѣетъ очень здоровый и весьма умѣренный климатъ, почву земли весьма плодотворную и весьма сильную растительность. Причины, особенно противодѣйствующія успѣхамъ населенія и земледѣлія въ Сибири, суть огромныя пространства, раздѣляющія страны, богаче другихъ надѣленныя Природою, въ отношеніи естественныхъ производительныхъ силъ; потомъ отдаленность этихъ странъ отъ Европейской Россіи, и наконецъ недостатокъ внѣшнихъ для сбыта рынковъ. Всѣ главныя рѣки Сибири текутъ отъ Юга къ Сѣверу и впадаютъ въ Ледовитое море: слѣд. онѣ не могутъ имѣть никакого значенія для внѣшней торговли. Амуръ, одна только рѣка, которая могла бы служить путемъ сообщенія Сибири съ Восточнымъ Океаномъ, находится внѣ нашихъ границъ. Мѣновая торговля, производимая съ Китаемъ сухимъ пу-

темъ, какъ мы уже сказали, очень ограничена въ своемъ развитіи, чтобы имѣть сильное вліяніе на будущее процвѣтаніе столь обширной страны.

Г. Гакстгаузенъ предусматриваетъ великую будущность для развитія производительныхъ силъ Россіи въ разработкѣ и расчищеніи огромныхъ Сѣверныхъ лѣсовъ и въ воздѣланіи Южныхъ степныхъ пространствъ. Въ своемъ произведеніи, на которое мы уже ссылались, онъ начертываетъ основанія обширнаго плана колонизаціи, который, по его мнѣнію, могъ бы быть приведенъ въ исполненіе съ помощію многочисленнаго класса солдатъ, окончившихъ срокъ своей службы.

Независимо отъ финансовыхъ причинъ, можно нѣсколько усомниться въ дѣйствительной благовременности этой мѣры, если принять во вниманіе, что въ обширныхъ казенныхъ имѣніяхъ существуютъ милліоны десятинъ пустопорожнихъ земель, остающихся невоздѣланными по недостатку рабочихъ; но тѣмъ не менѣе весьма желательно, чтобъ предприняли мало-по-малу разработку огромныхъ лѣсовъ Сѣвера, представляющихъ въ настоящее время огромный, но мертвый капиталъ; и, конечно, ничто не могло бы лучше проложить дорогу къ этой разработкѣ, какъ постепенная колонизація, свойственная мѣстнымъ обстоятельствамъ. Что же касается вопроса о возможности этой колонизаціи, то исполненіе столь обширнаго плана, каковъ планъ Г. Гакстгаузена, не можетъ имѣть успѣха по причинѣ суровости климата, трудности добыванія съѣстныхъ припасовъ, вредныхъ испареній топей и болотъ, которыми изобилуютъ эти лѣса, и проч.; всѣ эти причины непремѣнно истребятъ двѣ трети работниковъ. Почва подъ этою Широтою далеко не такъ плодородна, какъ думаетъ Г. Гакст-

гаузенъ. Земледѣліе находится тамъ скорѣе въ ненадежномъ состояніи, и потому доходъ отъ земледѣльческихъ продуктовъ далеко не вознаградитъ огромныхъ издержекъ колонизаціи.

По предмету колонизаціи надобно различать два факта, подтвержденные опытомъ: 1) относительно небольшихъ колоній — что онѣ остаются почти всегда въ ненадежномъ состояніи особности и что ихъ вліяніе на благосостояніе окружающихъ странъ весьма ограничено; 2) относительно колоній въ большомъ размѣрѣ — что отъ нихъ можно ожидать важныхъ результатовъ только тогда, когда поселенцы соединены въ этихъ колоніяхъ общею связію, однородными нравами, установляющими между ими общіе выгоды и содѣйствующими такимъ образомъ къ учрежденію общиннаго устройства. Много предпріятій въ этомъ родѣ, хорошо обдуманныхъ, не осуществилось по недостатку означенныхъ условій. Между многими примѣрами, можно указать на опыты колоній бѣдныхъ, въ Голландіи, которыя не достигли своей цѣли, не смотря на то, что онѣ задуманы были людьми, спеціально изучившими этотъ предметъ, и находились подъ вѣдомствомъ особъ, пламенно преданныхъ своему дѣлу. Для колоній въ большомъ размѣрѣ, общинное устройство можетъ быть замѣнено въ Россіи только военнымъ устройствомъ: Г. Гакстгаузенъ, кажется, хорошо это понялъ: ибо весь планъ его колонизаціи на Сѣверѣ Россіи основывается на наборѣ солдатъ, отслуживнихъ свои годы, и онъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, ссылается на существующія военныя поселенія. Но эти послѣднія имѣютъ двоякую цѣль, которая поставлена въ главѣ ихъ учрежденія, — цѣль военную и цѣль земледѣльческую. Сіи двѣ сое-

диненныя цѣли вознаграждаютъ издержки ихъ учрежденія и облегчаютъ въ то же время ихъ управленіе совершенно военное, едва ли примѣнимое къ колонизаціи лѣсныхъ странъ Сѣверной части Имперіи въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ Г. Гакстгаузенъ.

Мы думаемъ, впрочемъ, вмѣстѣ съ Г. Гакстгаузеномъ, что предоставить попеченіе о воздѣланіи этихъ странъ вліянію времени и частнымъ выгодамъ, которое могло бы проявиться съ успѣхами населенія, значило бы навсегда отказаться отъ значительныхъ выгодъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ. Побужденіе и значительныя поощренія со стороны Правительства были бы здѣсь тѣмъ необходимѣе, что $^{9}/_{10}$ этой обширнаго пространства принадлежатъ Государству.

Что касается общаго и относительнаго населенія Областей и Губерній Россіи, не льзя не замѣтить слѣдующихъ любопытныхъ фактовъ. Самыя значительныя по общему числу жителей Губерніи, послѣ Царства Польскаго, суть: Оренбургская, Полтавская, Тамбовская, Саратовская, Подольская, Курская, Вятская, Воронежская, Кіевская, Орловская и Великое Княжество Финляндское. Эти одиннадцать Губерній, каждая съ населеніемъ въ $1^{1}/_{2}$ милліона жителей, имѣли въ 1846 г., вмѣстѣ съ Польшею и Финляндіею, болѣе 25 милл. жителей, или $^{5}/_{12}$ всего населенія Европейской Россіи. Относительное же число жителей по Губерніямъ измѣняется отъ 21 до 2,525 жителей на квадратную милю, т. е. въ отношеніи 1 : 121, и если даже исключимъ изъ сравненія три малонаселенныя Губерніи: Астраханскую, Олонецкую и Архангельскую, то останется между двумя крайними членами отношеніе 1 : 21.

Въ Австріи относительное населеніе провинцій измѣняется, по показанію Оффиціальной Статистики 1846 г., отъ 1,746 до 7,120 жителей на квадр. милю, или въ отношеніи 1 : 4; въ Пруссіи — отъ 1,926 до 5,500, или въ отношеніи 1 : 3; во-Франціи minimum относительнаго населенія въ Департаментахъ, есть 1,278, и maximum (кромѣ Сенскаго Департамента, который съ населеніемъ Парижа считаетъ 128,111 жителей на квадр. милю), 9,936 жителей на квадр. милю, что составляетъ отношеніе 1 : 8.

Неудобства, происходящія отъ несоотвѣтствія между пространствомъ и населеніемъ многихъ частей Имперіи, должны обнаруживаться во всѣхъ отрасляхъ службы Государственной. Если Начальнику Губерній Московской, Тульской, Курляндской или Эстляндской возможно легко и быстро приводить въ дѣйствіе власть свою вездѣ, гдѣ этого требуютъ пользы Государства или общественнаго порядка, то исполненіе этихъ обязанностей встрѣчаетъ много затрудненій въ Губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Пермской или Оренбургской, гдѣ въ то время года, когда дороги затруднительны, проходитъ нѣсколько дней, иногда цѣлыя недѣли прежде, чѣмъ то или другое событіе дойдетъ до свѣдѣнія Губернской власти. Въ полицейскомъ отношеніи, это неудобство устраняется въ нѣкоторой степени другими обстоятельствами. Такъ, на-примѣръ, въ провинціяхъ весьма обширныхъ и мало населенныхъ нравы отличаются бо̀льшею простотою, потребности бываютъ не такъ сложны, и отъ того столкновенія встрѣчаются не такъ часто, и Начальству рѣже приходится дѣйствовать, нежели въ странахъ съ большимъ населеніемъ. Не то бываетъ съ финансовымъ управленіемъ:

ибо, въ этой отрасли Государственной службы, неудобства, происходящія отъ большихъ разстояній, встрѣчаются на каждомъ шагу и въ каждой финансовой мѣрѣ. Взиманіе и контроль налоговъ прямыхъ и косвенныхъ совершаются съ большимъ затрудненіемъ, дороже стоятъ и менѣе выгодны. Такія неудобства встрѣчаются и въ Губерніяхъ съ разсѣяннымъ населеніемъ; развитію ихъ богатства противодѣйствуетъ затруднительность сообщеній и обмѣна производимыхъ цѣнностей.

Если, съ статистической точки зрѣнія, познаніе численныхъ отношеній населенія къ пространству воздѣланной почвы составляетъ одно изъ главнѣйшихъ понятій, то тѣмъ не менѣе необходимо, для общей оцѣнки успѣховъ торговли, промышлености и народнаго богатства, опредѣлить, хотя приблизительно, отношеніе, существующее между населеніемъ сельскимъ и городскимъ.

Количество городскаго населенія въ 1850 г. составляло 5.356,000 жителей. Полагая число городовъ въ Европейской Россіи 733, мы получимъ среднимъ числомъ на каждый городъ 7,300 ж. Если же раздѣлимъ пространство Европейской Россіи 95,710 кв. геогр. м. (безъ Новой Земли) на 733, то получимъ для одного города $130\frac{1}{2}$ квадр. м. Въ Австріи считается 773 города, на пространствѣ 12,104 кв. миль: слѣд. среднимъ числомъ приходится $15\frac{2}{3}$ кв. миль на одинъ городъ. Въ Пруссіи 979 городовъ на пространствѣ 5,080 кв. миль, даютъ $5\frac{1}{6}$ миль на одинъ городъ. Во Франціи Г. Шницлеръ считаетъ 901 городъ, безъ мѣстечекъ (bourgs), на пространствѣ 9,616 квадр. миль, что составляетъ $10\frac{2}{3}$ кв. миль на одинъ городъ.

Такимъ образомъ, относительная цифра населенія нашихъ городовъ, сравнительно съ поземельнымъ пространствомъ, относится къ такой же цифрѣ Франціи, какъ 1 : 12, Пруссіи — какъ 1 : 24, Австріи — какъ 1 : 8. Напротивъ того, цифра средняго населенія одного города у насъ гораздо бо̀льшая, нежели въ другихъ Государствахъ. Въ Австріи 6,076 жителей на городъ, въ Пруссіи — 4,640 ж., во Франціи — 7,114 ж.

Сравнивая городское населеніе съ общимъ числомъ жителей, получимъ слѣдующія цифры:

Въ Пруссіи .	изъ 100,000 жителей.	27,587	принадлежатъ городамъ
— Франціи .		17,728	(съ селами [bourgs] 29,991)
— Австріи .		12,310	(— 24,282)
— Россіи . .		8,710	

Слѣд. отношеніе городскаго населенія къ сельскому:

Въ Пруссіи	на 100 жит. городовъ	262	жит. селъ.
— Франціи	— — —	464	— —
— Австріи	— — —	712	— —
— Россіи	— — —	1,148	— —

Сравненіе было бы точнѣе, если бы мы имѣли цифру населенія нашихъ мѣстечекъ и посадовъ; но жители этихъ самыхъ мѣстечекъ, впрочемъ, принадлежатъ, въ отношеніи ихъ матеріальнаго состоянія, промышлености и торговли, скорѣе къ земледѣльческому сословію, нежели къ городскому.

Что же касается численнаго превосходства городскаго населенія въ Австріи и Пруссіи, то въ сей послѣдней странѣ оно есть только кажущееся: ибо въ ней, въ слѣд-

ствіе органическихъ законовъ 1808 и 1831, возвышены на степень городовъ малыя мѣстечки, не соединяющіе въ себѣ всѣхъ необходимыхъ началъ муниципальнаго устройства, тогда какъ въ Австріи, напротивъ, есть много богатыхъ мѣстечекъ съ населеніемъ отъ 10 до 20,000 жителей, которые по всей справедливости принадлежатъ къ городскому сословію.

Приведенныя цифры показываютъ, что относительное число городскаго населенія Россіи превышаетъ только третью такое же число городскаго населенія Пруссіи, тремя четвертями—Австріи, половиною—Франціи. Присоединивъ мѣстечки (bourgs) къ городскому населенію Австріи, получимъ относительную цифру, которая превзойдетъ такую же цифру нашихъ городовъ въ отношеніи 8 : 3. Это доказываетъ, что развитіе городской жизни въ Россіи еще довольно слабо, что у насъ интересы земледѣльческіе преобладаютъ и всегда будутъ преобладать надъ всѣми другими: ибо такое преобладаніе основывается на сущности основныхъ стихій благосостоянія нашего Отечества, его географическомъ положеніи и другихъ причинахъ. Сравнивая города Россіи съ городами Австріи и Пруссіи, относительно цифры городскаго населенія, получимъ слѣдующіе результаты:

Города съ населеніемъ болѣе 100 *тыс. ж.*:

Въ Россіи, три: С. Петербургъ, Москва и Варшава, считая совокупно (въ 1850 г.) населеніе . 1.055,00 жит.

Въ Австріи, пять: Вѣна, Миланъ, Венеція, Пестъ, съ Будою и Прагою, которые имѣютъ населеніе . . . . 952,000 —

Въ Пруссіи, два: Берлинъ и Бреславъ, съ . . . . 455.600 жит.

Города съ населеніемъ отъ 50 до 100 тыс. жителей:

Въ Россіи, пять: Одесса, Рига, Вильна, Кронштадтъ и Тула, съ . . . . 281,000 жит.

Въ Австріи, пять: Леополь, Тріестъ, Дебречинъ, Падуа и Верона, съ . . . . . 305,000 —

Города съ насел. отъ 25 до 50 тыс. ж.

Въ Россіи 17 съ	614,600	жит.
— Австріи 17 — .	483,000	—
— Пруссіи 10 — .	372,000	—

Города съ нас. отъ 10 до 25 тыс. ж.

Въ Россіи 73 съ	1,086,000	жит.
— Австріи 53 — .	840,000	—
— Пруссіи 42 — .	653,000	—

Города съ насел. отъ 5 до 10 тыс. ж.

Въ Россіи 153 съ.	1,104,000	жит.
— Австріи 95 — .	690,000	—
— Пруссіи 106 — .	792,000	—

Города съ насел. отъ 2 до 5 тыс. ж.

Въ Россіи 286 съ	993,000	жит.
— Австріи 277 — .	924,000	—
— Пруссіи 425 — .	1,395,090	—

Города съ населеніемъ менѣе 2,000 ж.

Въ Россія 188,	съ населеніемъ.	242,000 жит.
— Австріи 324,	— .	521,000 —
— Пруссіи 390,	— .	568,000 —

Въ девяти Губерніяхъ Европейской Россіи число городскихъ жителей болѣе $^1/_{10}$ общаго населенія сихъ Губерній. Къ этому числу принадлежитъ С. Петербургская Губернія, въ которой приходятся три городскіе жителя на пять всего населенія. Въ двадцати девяти Губерніяхъ, пропорція городскаго населенія измѣняется отъ 5 до 10 на 100, и въ тринадцати Губерніяхъ оно менѣе 5 на 100; въ Землѣ Донскихъ Казаковъ и въ Вятской Губерніи оно не составляетъ даже отношенія 3 : 100.

Сравнивая городское населеніе мужескаго пола съ женскимъ, мы находимъ, что первое почти всегда превышаетъ второе и часто даже въ весьма значительной пропорціи, особенно въ городахъ первостепенныхъ и второстепенныхъ. Избытокъ мужскаго населенія составляетъ иногда отъ 30 до 50%. Въ С. Петербургѣ считалось, въ 1840, на 470,202 жителя, 337,612 мужчинъ, что составляетъ отношеніе 72 : 28. Въ Москвѣ, на 349,068 ж., 215,279 или 61½% ж. мужскаго пола. Г. Гакстгаузенъ приводитъ примѣръ еще болѣе разительный этого несоотвѣтствія, — примѣръ г. Рыбинска, котораго населеніе въ лѣтнее время доходило до 130,000 ж., тогда какъ число женщинъ никогда не превышало въ немъ 2,500. Эти численныя отношенія населенія обоего пола представляютъ аномалію, которая не встрѣчается ни въ какой другой странѣ. Въ первостепенныхъ и второстепенныхъ городахъ Гер-

маніи и другихъ странъ число женщинъ почти всегда превышаетъ число мужчинъ. Это происходитъ отъ того, что тамъ много женщинъ приходятъ въ города искать себѣ работы или другихъ средствъ существованія, тогда какъ, напротивъ того, въ Россіи мужчины преимущественно проводя жизнь внѣ своей родины, а женское населеніе въ деревняхъ имѣетъ болѣе осѣдлости. По оффиціальнымъ извѣстіямъ 1847 г., семнадцать Губерній: Архангельская, Виленская, Владимірская, Вятская, Кіевская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Новогородская, Орловская, Псковская, Тверская, Тульская, Харьковская, Эстляндская и Ярославская составляютъ исключеніе изъ этого общаго правила, т. е. въ городахъ сихъ Губерній число женщинъ нѣсколько превышаетъ число мужчинъ.

По такимъ же извѣстіямъ 1847 г., въ Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго, мужское населеніе превышало женское 590,398 лицами, или 27%. Въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, напротивъ, число женщинъ превышало число мужчинъ въ первомъ почти 4%, а во второмъ — 17%.

Чтобы составить понятіе о матеріальномъ и общественномъ состояніи городовъ въ Европейской Россіи, надобно принять въ соображеніе элементы, изъ которыхъ составляется у насъ масса городскаго населенія.

Въ 1838 г. въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Польши, было 129,964 жителей купеческаго сословія и 1.404,077 мѣщанъ мужескаго пола. Къ этому число можно прибавить, по приблизительному разсчету, 1.400,000 женщинъ, принадлежащихъ къ этимъ же двумъ сословіямъ. Слѣд. сумма населенія этихъ сословій составляла круглымъ числомъ 3 милліона жителей.

Остатокъ городскаго населенія обоего пола, котораго общій итогъ, въ этомъ году, простирался до 4.600,000, состоялъ изъ Духовенства, Дворянъ и крестьянъ. Число послѣднихъ въ нѣкоторыхъ городахъ было очень значительно. Такъ, на-примѣръ, въ Ярославлѣ, до 1840 г., считалось до 7,550 крестьянъ (вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми),— что̀ составляло почти одну четверть населенія, простиравшагося до 32,000. Надобно при этомъ замѣтить, что во многихъ городахъ большая часть мѣщанъ принадлежитъ, по своимъ обычаямъ и занятіямъ, къ крестьянскому сословію. Это-то и придаетъ нашимъ городамъ деревенскую наружность, которая такъ поражаетъ иностранныхъ путешественниковъ.

Въ 1840 г., въ 733 городахъ Европейской Россіи, вмѣстѣ съ Финляндіею и Польшею, считалось 497,578 домовъ. Слѣд. среднимъ числомъ приходилось на каждый городъ 679 домовъ. Число каменныхъ или кирпичныхъ домовъ простиралось до 59,370, что̀ составляло немного менѣе 12%; число деревянныхъ *было* 438,208. Такимъ образомъ, число каменныхъ домовъ относилось къ числу деревянныхъ, какъ 2 : 15. Этимъ объясняются частые пожары, опустошающіе нерѣдко цѣлые города, не смотря на отличное устройство пожарной части. Этимъ доказывается также настоятельная *для* насъ необходимость поощрять и распространять, сколько возможно, построеніе каменныхъ или кирпичныхъ домовъ.

Разсматривая оффиціальныя данныя о городскихъ доходахъ, мы находимъ слѣдующіе численные результаты: доходы всѣхъ городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Польши, равно какъ и города Новочеркаска, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, простиралось въ

1848 г., до 7,797,653 р. По новѣйшимъ же оффиціальнымъ даннымъ, которыя, впрочемъ, не имѣютъ надлежащей полноты, въ 1849 г. эти доходы составляли болѣе 9 милл.

Раздѣливъ 7.797,653 р. на число городскихъ жителей (въ 1848 же году), 4.716,000, получимъ среднимъ числомъ на каждаго жителя 1 р. 65 коп. Но если изъ этой суммы исключить доходы четырехъ богатѣйшихъ городовъ: С. Петербурга, Москвы, Одессы и Риги, составляющихъ 4 милл. рублей, то для всѣхъ прочихъ городовъ Европейской Россіи получимъ 3.798,000 рублей, которые, будучи раздѣлены на населеніе этихъ городовъ 3.748,000, даютъ среднимъ числомъ 1 р. 1 к. на каждаго жителя. Если же къ суммѣ городскихъ доходовъ Имперіи присоединимъ доходы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, простирающіеся до 1.274,300 руб., то получимъ общій итогъ доходовъ всѣхъ городовъ Европейской Россіи 9.072,000 рубли. Итогъ этотъ, будучи раздѣленъ на число жителей городовъ (въ 1848 г.) 5.288,000, даетъ среднимъ числомъ 1 руб. 71 коп. на жителя.

Сравнивая доходы городовъ между собою, мы находимъ большое несоотвѣтствіе между Губерніями. Такъ, напримѣръ, въ Архангельской Губерніи относительный доходъ даетъ 5 р. 68 к. на городскаго жителя, тогда какъ въ Бессарабіи доходъ этотъ даетъ только 34 коп., а въ Волыни — 21 к. на жителя. При этомъ надобно замѣтить, что такое несоотвѣтствіе происходитъ отъ частныхъ и мѣстныхъ причинъ, независящихъ отъ степени благосостоянія жителей.

Губерніи, которыхъ доходъ на каждаго жителя составляетъ болѣе 2 рублей, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи:	*На одну душу.*
Архангельская	5 руб. 68 коп.
Херсонская	5 — 60 —
Лифляндская	4 — 60 —
С. Петербургская	3 — 95 —
Московская	2 — 87 —
Царство Польское	2 — 33 —
Астраханская	2 — 22 —
Эстляндская	2 — 16 —
Нижегородская	2 — 1 —

Что же касается цифры доходовъ городовъ, сравнительно съ цифрою ихъ населенія, степенью ихъ благосостоянія и торговли, то въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ поразительныя несоотвѣтствія. Такъ, на-примѣръ, Архангельскъ, котораго промышленость и торговля скорѣе въ упадкѣ, нежели въ процвѣтаніи, занимаетъ второе мѣсто по средней цифрѣ дохода на жителя, составляющей болѣе 10 руб., а небольшой г. Рыбинскъ, въ Ярославской Губерніи, имѣетъ среднюю цифру дохода на жителя 7 р. 38 к. и въ этомъ отношеніи занимаетъ третье мѣсто, тогда какъ относительный доходъ Москвы едва достигаетъ 3 рубл. на жителя. Петрозаводскъ, считающій только 5,000 жителей, занимаетъ пятнадцатое мѣсто, по средней цифрѣ дохода на жителя, тогда какъ, по общей цифрѣ его доходовъ, онъ занимаетъ пятдесятъ шестое мѣсто. Вильна занимаетъ, по общей цифрѣ ея дохода, шестнадцатое мѣсто, и только пятдесятъ первое по относительному доходу. Кіевъ, съ населеніемъ 49,000

ж., имѣетъ дохода только 99,000 рублей, тогда какъ Архангельскъ, съ 10,000 ж., пользуется доходомъ 102,000 рубл. сер.

Сравненіе доходовъ трехъ первостепенныхъ городовъ Имперіи съ доходами столичныхъ городовъ трехъ главныхъ Государствъ Европейскаго материка, представляетъ слѣдующіе результаты:

	Доходы.	Населеніе.	Среднее число дохода на одного жителя.
Парижъ (въ 1849 г.)	13.569,000 руб.	1.027.000	13 руб. 21 коп.
Берлинъ (въ 1848 г.)	2.823,000 —	339,000	8 — 33 —
Вѣна (въ 1851 г.)	643,000 —	481,800	1 — 33 —
С. Петербургъ (въ 1848 г.).	2.708,600 —	487,000	5 — 56 —
Москва (въ 1848 г.)	1.128,500 —	362,000	3 — 12 —
Варшава (въ 1848 г.)	790,600 —	145,000	5 — 45 —

Это сравненіе показываетъ, что Парижъ значительно превосходитъ другія столицы какъ по общей, такъ и по относительной цифрѣ его дохода; но чтобы стправедливо оцѣнить этотъ фактъ, не надобно забывать, что доходъ этого города основывается преимущественно на таможенныхъ пошлинахъ, которыя взимаются со всѣхъ предметовъ потребленія, привозимыхъ въ городъ, не исключая даже строительныхъ матеріаловъ въ ихъ первоначальномъ видѣ. Въ общей суммѣ городскихъ доходовъ, простиравшихся въ 1849 г., до 54.376,000 франковъ, таможенныя пошлины составляли почти 33.000,000, или болѣе 3/5. Слѣд. Парижъ имѣетъ весьма значительный источникъ доходовъ, которымъ не пользуются почти всѣ другія столицы. Въ Вѣнѣ взимаютъ въ пользу города особую пошлину, подъ именемъ städtischer Zuschlag; но эта пошлина есть только дополнительная къ акцизу, который самъ по себѣ гораздо

умѣреннѣе, нежели пошлины съ предметовъ потребленія въ пользу города (octrois) во Франціи, и общая сумма этой отрасли дохода, по бюджету 1851 года, простиралась только въ 410,000 флориновъ = 1.066,000 франкамъ. Въ Берлинѣ сбираютъ также акцизъ съ нѣкоторыхъ предметовъ въ пользу муниципальной кассы; но этотъ доходъ далеко не такъ значителенъ, какъ octroi въ Парижѣ. Въ Россіи этой отрасли городскихъ доходовъ, происходящей отъ косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія, не существуетъ. Если изъ общаго итога доходовъ Парижа исключить доходъ отъ octrois, то получимъ въ остаткѣ 21.400,000 = 5.350,000 рублей, — что, сравнительно съ населеніемъ 1.027,000 ж., составляетъ 5 р. 20 к. на одного жителя, т. е. менѣе нежели относительный доходъ С. Петербурга и Варшавы. При настоящемъ положеніи вещей, относительный доходъ С. Петербурга и Варшавы равняется почти $^2/_5$ дохода Парижа и $^2/_3$ дохода Берлина. Доходъ Москвы, соразмѣрно съ числомъ жителей, превышаетъ треть дохода, получаемаго Берлиномъ, и равняется $^3/_{12}$ дохода, получаемаго Парижемъ. Но доходы всѣхъ этихъ городовъ значительно превышаютъ какъ по общей, такъ и по относительной ихъ цифрѣ доходы Вѣны, которой бюджетъ, впрочемъ, значительно былъ уменьшенъ въ 1848 г. въ слѣдствіе измѣненій въ акцизномъ сборѣ.

Въ Русскихъ владѣніяхъ въ Азіи считалось въ 1840 г. 79 городовъ, съ населеніемъ 309,000 ж. и съ общимъ доходомъ 225,606 руб. Изъ этихъ городовъ, 22 города съ 141,161 ж. въ Закавказскихъ провинціяхъ, а 57 городовъ съ 167,827 ж. въ Сибири. Присоединивъ къ этому числу 10 на 100 приращенія населенія въ теченіе десяти лѣтъ, получимъ, для 1850 г., общій итогъ

городскихъ жителей въ Азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ 340,000 ж. Изъ нихъ 155,000 ж. въ Закавказскихъ провинціяхъ, и 185,000 ж. въ Сибири, что составляетъ: *въ Закавказскихъ провинціяхъ* — на одинъ городъ 129 кв. геогр. м. и среднее населеніе 7,045 жит.; *въ прочихъ владѣніяхъ въ Азіи* — на одинъ городъ 4,186 кв. геогр. м. и 3,246 жителей. Сравнивая городское населеніе въ Русскихъ владѣніяхъ въ Азіи съ сельскимъ, мы получимъ слѣдующіе результаты: въ Закавказскихъ провинціяхъ 7,045 и въ Сибири 6,166 жителей городовъ на 100,000 общаго населенія; или, другими словами, на 100 городскихъ обывателей приходится въ Закавказскихъ провинціяхъ 1,419 и въ Сибири 1,622 жителя деревень.

Въ слѣдствіе преобразованій, произведенныхъ въ 1842 г. въ городскомъ управленіи, городскіе доходы замѣтно возвысились. Въ 1841 г. они составляли 6.795,120 руб. сер., считая и города Сибири, но безъ Финляндіи и Царства Польскаго. Въ 1848 г. они увеличились на 1.194,830 р. и составляли 7.989,950 р. По новѣйшимъ оффиціальныхъ даннымъ, въ 1849 г., сумма городскихъ доходовъ возрасла до 9½ милл. рублей: слѣд., они увеличились сравнительно съ 1848 г. болѣе нежели на 1½ милл., а сравнительно въ 1841 г. это увеличеніе составляло болѣе нежели 2.700,000 рубл. или 40%, въ теченіе осьми лѣтъ. Это умноженіе доходовъ было достигнуто, въ большей части городовъ, безъ увеличенія тягостей, лежащихъ на жителяхъ, а только посредствомъ выгоднѣйшаго употребленія имуществъ и капиталовъ, принадлежащихъ городамъ.

22 города въ Закавказскихъ провинціяхъ имѣли дохода, въ 1840 г., 75,851 рубл., — что, сравнительно съ городскимъ населеніемъ этого года (141,000 ж.), состав-

ляло 54 коп. на жителя. Въ 1848 г. доходы четырехъ Сибирскихъ Губерній: Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской, возвысились до 192,297 рубл. Эта сумма въ 1840 г. составляла только 142,625 рубл.: слѣд. въ теченіе 8 лѣтъ она увеличилась на 49,672 рубл., или на 35%.

Вычтя городское населеніе 5.328,400 (въ 1850 г.) жит. изъ общей суммы жителей 62 милл., получимъ для сельскаго населенія 56.725,000 ж. Сравнивая это число съ пространствомъ пахатной земли, составляющимъ 90 милл. десятинъ, находимъ, что среднимъ числомъ пахатной земли приходится на одного жителя 1,6 десятины. Если же присоединимъ къ этому числу луга, которые въ общей массѣ составляютъ около 60 милл. десятин., то получимъ среднее число воздѣлываемой почвы на каждаго жителя 2,6 десятинъ.

Сравнивая сельское населеніе съ пространствомъ производительной почвы отдѣльно, по Губерніямъ, приходимъ къ слѣдующему заключенію: Земля Донскихъ Казаковъ и Ставропольская Губернія составляютъ исключенія: въ первой приходится 17 десятинъ, а во второй около 11 десят. производительной почвы на каждаго сельскаго обывателя. Въ Губерніяхъ Таврической, Саратовской, Херсонской, Минской, Екатеринославской, Оренбургской, Симбирской и въ Бессарабской Области на каждаго селянина приходится отъ 3,3 до 5,7 десят. Въ 13-ти Губерніяхъ приходится отъ 2 до 3 десят., въ 4-хъ — 2 десят., а въ 24-хъ — менѣе 2-хъ десят. Въ числѣ послѣднихъ находятся 4 Губерніи, въ которыхъ считается менѣе $1^{1}/_{2}$ десятины на жителя.

Что же касается отдѣльнаго сравненія пахатной земли и луговъ съ числомъ сельскихъ обывателей, то мы встрѣчаемъ совершенно различные результаты, сравнительно съ пахатною землею: Въ Землѣ Донскихъ Казаковъ и въ осьми Губерніяхъ: Минской, Черниговской, Ковенской, Витебской, Екатеринославской, Таврической, Симбирской и Ставропольской, считается болѣе 2 десят. пахатной земли на каждаго сельскаго обывателя, и въ пяти провинціяхъ, именно въ Губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской, Архангельской, Астраханской и Финляндіи, считается менѣе 1 десят. Въ сей послѣдней и въ Губерніяхъ Архангельской и Астраханской приходится менѣе $^1/_2$ десят. на жителя. Во всѣхъ прочихъ 37 Губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ приходится отъ 1 до 2 десят. Изъ этого видно, что въ большей части Россіи пахатныя земли довольно равномѣрно распредѣляются относительно сельскаго населенія. Совсѣмъ не то представляетъ распредѣленіе луговъ. Въ Землѣ Донскихъ Казаковъ и Ставропольской Губерніи относительно ихъ населенія существуетъ такое изобиліе въ лугахъ, какого не встрѣчается ни въ какой другой странѣ. Въ первой приходится луговъ 14, а во второй $8^1/_2$ десятинъ на жителя. Послѣ этихъ двухъ областей самыя богатыя лугами Губерніи суть: Саратовская, Таврическая, Херсонская, Оренбургская и Бессарабская Область, гдѣ среднимъ числомъ приходится на жителя отъ 2 до 4 десятинъ. Въ Губерніяхъ Екатеринославской, Минской, Астраханской, Воронежской и Харьковской считается болѣе 1 десят. Въ остальныхъ 37 Губерніяхъ менѣе 1 десят. на жителя. Изъ числа послѣднихъ въ девяти приходится ровно $^1/_2$ десят., а въ 25-ти— менѣе $^1/_2$ десят.

Всѣ эти неравенства въ распредѣленіи различныхъ категорій производительной почвы необходимо имѣютъ рѣшительное вліяніе на занятія сельскихъ обывателей и вообще на всю систему нашего сельскаго хозяйства.

Соразмѣряя пространство лѣсовъ съ населеніемъ, мы получимъ 3 десятины на каждаго жителя. Сравнивая въ этомъ отношеніи Россію съ другими Государствами, мы будемъ имѣть слѣдующія цифры:

Количество лѣса въ Россіи на одного жителя относится къ таковому же количеству:

Франціи, какъ	. .	129 : 10
Пруссіи —	. .	90 : 10
Австріи —	. .	62 : 10

Что же касается распредѣленія лѣсовъ по Губерніямъ, то мы встрѣчаемъ еще бо́льшія несоотвѣтствія, чѣмъ въ распредѣленіи луговъ и воздѣлываемой почвы. Въ четырехъ Губерніяхъ: Пермской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской приходится отъ 12 до 110 десят., а въ 22-хъ Губерніяхъ — менѣе 1 десят. на жителя. Изъ числа послѣднихъ двѣ Губерніи, Екатеринославская и Херсонская, имѣютъ среднимъ числомъ на жителя, каждая, не болѣе $^1/_{10}$ десятины лѣса. Архангельская Губернія относится къ Губерніямъ Екатеринославской и Херсонской, какъ 1,106 : 1. За тѣмъ самая большая разница остается между Губерніею Вологодскою и Губерніями Полтавскою, Курскою и Подольскою и Бессарабскою Областію, изъ коихъ первая относится къ остальнымъ какъ 127 : 1. Въ Австріи также существуютъ въ относительномъ распредѣленіи лѣсовъ между провинціями большія неравенства. Трансильванія, самая лѣсистая провинція,

относится къ Венеціи, какъ 10 : 1, или, другими словами, въ первой провинціи приходится лѣса на каждаго жителя 1 десят., а во второй $1/_{10}$ десят. Между тѣмъ, если мы сравнимъ наши безлѣсныя провинціи отдѣльно съ другими странами вообще, то придемъ къ слѣдующету заключенію: въ двѣнадцати Губерніяхъ: Астраханской, Тульской, Харьковской, Ставропольской, Таврической, Полтавской, Курской, Подольской, Воронежской, Екатеринославской и Херсонской и въ Бессарабской Области, среднее число лѣса на жителя менѣе такого же числа въ Австріи и Пруссіи, а въ трехъ послѣднихъ изъ сихъ Губерній — менѣе нежели во Франціи. Можно считать богатою лѣсомъ ту страну, въ которой приходится по 1 десят. лѣса на жителя. Пропорція $1/_2$ десят. болѣе нежели достаточна для нуждъ населенія, если въ лѣсахъ наблюдается правильное хозяйство. Все, что превышаетъ 1 десят. на жителя, можетъ быть принимаемо за излишекъ.

Примѣняя это правило къ Россіи, мы находимъ, что 27 Губерній изобилуютъ лѣсомъ (въ этомъ числѣ 7 Губерніи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Пермская, Новогородская, Вятская и Оренбургская, въ которыхъ считается болѣе 5-ти десят. лѣса на жителя); 12 Губерній, въ которыхъ считается болѣе $1/_2$ десят. на жителя, въ другихъ странахъ были бы достаточны для обыкновенныхъ потребностей жителей, и 11 Губерній, имѣющихъ менѣе $1/_2$ десят. на жителя, можно считать безлѣсными. Но при этомъ надобно имѣть въ виду, что достаточность или недостаточность лѣса зависитъ: 1) отъ того, какъ распредѣлены лѣса и населеніе; 2) отъ лѣснаго хозяйства и степени сбереженія лѣсовъ; 3) отъ бо̀льшаго или меньшаго удобства сообщеній. Въ такомъ обшир-

номъ Государствѣ, какъ Россія, можетъ часто случиться, что въ Губерніи, изобилующей лѣсами, будетъ одинъ или нѣсколько уѣздовъ или мѣстностей совершенно безлѣсныхъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ той же Губерніи лѣса будутъ находиться въ излишествѣ. Въ странѣ, гдѣ лѣса хорошо сбережены, даже менѣе $1/2$ десят. считается достаточнымъ для нуждъ населенія. Такъ, на-примѣръ, въ Австріи не имѣется недостатка въ лѣсѣ, хотя на жителя не приходится и $1/2$ десят. Во Франціи среднее количество лѣса не составляетъ даже $1/4$ десят. на жителя.

Г. САХАРОВЪ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗІЯ

И ГЛАВНЫЕ ХРЕБТЫ ГОРЪ ВЪ КИТАЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

Извѣстны отличительныя свойства Западной и Восточной половины древняго материка. Между тѣмъ какъ на Западѣ образованіе переносится съ береговъ Нила въ цвѣтущую Грецію, оттуда въ стѣны Рима и наконецъ въ Европу, на Востокѣ постоянно, на цѣлыя тысячелѣтія, оно досталось въ удѣлъ Китаю; тогда какъ тамъ вѣчное броженіе идей, здѣсь однажды принятыя мнѣнія не такъ легко мѣняются. Равнымъ образомъ ту же отличительную характеристику встрѣчаемъ мы и въ самой поверхности обѣихъ половинъ материка, — какъ будто Природа нарочно приготовляла для человѣчества различную жизнь. Между тѣмъ какъ на Западѣ горы и рѣки принимаютъ часто на незначительныхъ пространствахъ всѣ возможныя направленія, на Востокѣ мы не можемъ не замѣтить однообразія; въ нашей Сибири всѣ рѣки текутъ на Сѣверъ, въ Китайскихъ владѣніяхъ—на Востокъ, въ Индіи— на Югъ. Тогда какъ Западъ, исключая Центральную Африку (куда и не проникало просвѣщеніе), весь изрѣзанъ морями и заливами, на Востокѣ сплошная масса материка преобладаетъ надъ живительной силой воды, и какъ бы въ pendant, но

вмѣстѣ и для противоположной цѣли, на мѣсто нашего Средиземнаго моря мы встрѣчаемъ здѣсь песчаныя степи *Центральной Азіи.*

Наши Географы обыкновенно подъ именемъ Средней Азіи разумѣютъ всѣ земли, находящіяся нынѣ подъ Китайскимъ владѣніямъ т. е. бывшую Цзюнгарію съ Восточнымъ или Китайскимъ Туркестаномъ, Монголію и Маньджурію. Въ такомъ случаѣ надобно различать названіе Средней Азіи отъ Центральной; однакожъ если первое принимать только въ отношеніи этнографическомъ, то и тогда оно не выдержитъ строгой оцѣнки: потому что, внѣ этихъ предѣловъ въ Сибири и даже въ Россіи, Маньджурскія и Монгольскія племена разбросаны на обширномъ пространствѣ, а Турецкое племя распространилось далеко на Западѣ. Если названіе Центральной Азіи переносить на всѣ упомянутыя страны въ отношеніи сходства ихъ географическаго устройства, то тѣмъ болѣе не будетъ никакого смысла: земли Сѣверной Монголіи не имѣютъ никакого сходства съ степями Гоби, лежащими на Югъ отъ нихъ, въ поверхности Туркестана нѣтъ ничего общаго съ Маньджуріей. Однакожъ названіе Центральной Азіи непремѣнно должно быть принято, какъ самое характеристическое, только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Если мы отъ главнаго хребта Алтая, тянущагося на Ю.-В. отъ Цзайсанъ-нора, направимся на В. въ слѣдъ за горами Танnуоола и достигши до главной возвышенности Хангая у истоковъ *Селенги*, поворотилъ на Ю. къ вершинамъ Тамира, и отсюда на В. и С.-В. къ истокамъ Орхона и Толы, до вытекающаго неподалеку отъ послѣдней Кэрулэня; потомъ направимся далѣе на В., по теченію этой рѣки, до впаденія ея въ озеро Кулунь, оттуда вдоль рѣки Халха и Торъ-усу, сближающихся въ своихъ

верховьяхъ, но принимающихъ противоположное направленіе, дойдемъ до р. Нонни-Изянъ и далѣе по ней до города Бэдунэ, прослѣдивъ вверхъ теченія р. Сунгари и впадающей въ нее съ Ю. р. Итунъ, то мы опишемъ границы Центральной Азіи съ Сѣвера и Востока. Такимъ же точно образомъ обратимся отъ верховьевъ р. Хэрсу (впадающей въ р. Ляо), подходящихъ къ р. Итунъ, на Западъ къ вершинамъ рѣкъ Ляо или Шира-мурэнь и Шандугола; оттуда, начиная отъ прохода Души-коу, направимся вдоль великой стѣны и Хуанъ-хэ къ истокамъ этой рѣки; обогнувъ Кукэноръ, отсюда, мимо вершинъ отдаленной Бричу или Цзинь-ша-цзяна, къ подножію Гандеса, отъ котораго поднимемся на С. по горамъ вновь до Алтая — этимъ мы опишемъ Южныя и Западныя границы обозрѣваемой нами огромной полосы. Внѣ этихъ границъ мы видимъ со всѣхъ сторонъ обширныя земли, омываемыя рѣками, которыя, начавшись на окраинѣ Центральной Азіи или описывая собой ея границы, вливаются въ отдаленные океаны. Такъ на Сѣверѣ Алтая получаютъ начало рр. Иртышъ и Обь, изъ горъ Танну вытекаетъ Енисей; дуга, которую мы описали отъ вершинъ Ханхая до истоковъ Толы, обнимаетъ собою вѣтвистую систему Селенги; далѣе отъ вершинъ Кэрулэня до р. Хэрсу все внѣ проведенной нами черты принадлежитъ системѣ Амура; рѣки Ляо и Шанду суть какъ бы преддверія огромной системы двухъ Китайскихъ рѣкъ Хуанъ-хэ и Цзяна, описывающихъ вмѣстѣ съ ними Южную границу Центральной Азіи до отдаленнаго Запада; наконецъ у подножія Гандеса берутъ начало Яйруцзанбо или Бурэмпутэръ, далѣе Гангъ и Индъ, за границей Западныхъ горъ вытекаютъ Аму и Сыръ-дарья.

Внутри Центральной Азіи представляется совсѣмъ другое дѣло. Здѣсь мы не встрѣчаемъ ни одной значительной водяной системы, материкъ какъ бы все болѣе и болѣе беретъ верхъ надъ водой. Это должно приписать отчасти отсутствію лѣсовъ и вывѣтриванію горъ: можетъ быть, первобытная почва Монголіи засыпана на нѣсколько футовъ хрящемъ, образовавшимся изъ распаденія горъ. Глазъ путника не безъ удивленія замѣчаетъ, что горныя вершины внутри степи нерѣдко представляются какъ бы обсѣченными по ватерпасу. Чему приписать это, какъ не дѣйствію вѣтра; получаемый хрящъ усиливаетъ пески, — если не допускать даже, что они и произошли изъ него. Здѣсь Природа не обновляется, не украшается, а напротивъ стремится какъ бы къ разрушенію. Въ древнихъ Китайскихъ Исторіяхъ упоминается, что въ Южной части Туркестана на В. отъ Хотана были города, жили различныя племена; нынѣ все это исчезло, все завалено песками; многія рѣчки и озера, которыя прежнія Русскія Миссіи встрѣчали на своемъ пути въ Монголіи, уже не существуютъ въ новѣйшее время. Огромная полоса песчаныхъ степей начинается на С.-В. отъ озера Кулунь и тянется на Ю.-З. до Цунъ-лина и Южныхъ горъ въ Туркестанѣ; переходитъ въ предѣлы Тибета къ озерамъ Тэнгри и Намуръ, также какъ другой рукавъ ея устремляется въ Цзюнгаріи къ озерамъ Убса и Пекэ-аралъ. Въ ней исчезаютъ потоки, которые, начавшись по окраинамъ, стремятся внутрь страны — пески или совсѣмъ засыпаютъ ихъ или даютъ просторъ озерамъ бо́льшаго или меньшаго пространства. Замѣчательно, что въ Западной половинѣ Центральной Азіи больше значительныхъ рѣкъ и озеръ, чѣмъ въ Восточной. Въ послѣдней самое значительное почти

озеро есть Иньчэнь-Чагань въ предѣлахъ Хорчиньскихъ; оно образуется рѣчкой Хэ или Хоръ, которая течетъ на протяженіи около 300 верстъ. Далѣе слѣдуетъ въ земляхъ Арухорчиньскихъ оз. Дабусуту (соленое), составившееся изъ р. Хогосутей и Орту-Чжиноигъ, въ Учжумучиньскомъ удѣлѣ рр. 'Урху и Хулугуръ исчезаютъ въ пескахъ, не образуя даже и озеръ; таковы же рѣки Цзилинь, Ширамурэнь (150 верстъ), Айбихэ (50 верстъ) и проч. въ предѣлахъ Кэшиктеньскихъ и далѣе. Въ Сунитскихъ земляхъ значительное озеро Курчагань имѣетъ не болѣе 10 верстъ вдоль и поперегъ. Множество другихъ рѣчекъ и озеръ, принадлежащихъ Восточной Гобійской Монголіи, еще незначительнѣе. Напротивъ того, въ Туркестанѣ всѣ рѣки принадлежатъ къ одной системѣ Кашгаръ-дарьи или Тарима, начинающагося въ Цунълинѣ изъ горнаго озера Каракюль и оканчивающагося посреди песчаныхъ степей въ обширномъ озерѣ Лобъ-норъ (въ древности извѣстномъ подъ именемъ Пу-чанъ). Направленіе главнаго русла отъ З. на В.; оно разрѣзываетъ Туркестанъ на двѣ части: Сѣверную и Южную; послѣдняя почти вся погребена въ пескахъ. Главные притоки Кашгаръ-дарьи суть: 1) Яркэндъ-дарья, начинающаяся на Ю.-В. отъ Каракюля и текущая съ ней почти параллельно; 2) Хотанъ-дарья, текущая почти перпендикулярно съ Ю. на С. изъ Южныхъ горъ, и 3) Аксу, текущая съ С. на Ю. Всѣ эти три рѣки впадаютъ почти въ одномъ мѣстѣ, образуя замѣчательный перекрестокъ; отсюда уже рѣка называется собственно Таримомъ. Далѣе на В. значительная рѣка Юлдусъ вытекаетъ на С. изъ горы Богда и впадаетъ въ оз. Бостанъ, изъ котораго вытекаетъ подъ именемъ Кайду-голъ, которая и соединяется съ Таримомъ недалеко отъ впаденія его въ Лобъ-норъ.

Система значительныхъ озеръ развита еще въ большей степени на С. и Ю. отъ Туркестана, но въ тѣхъ же предѣлахъ, которые мы начертили для Центральной Азіи, только съ тою разницей, что причиной ихъ образованія нужно скорѣе принять не пески, а горные кряжи, заграждающіе свободное движеніе водъ. По ту сторону Небесныхъ Горъ, въ углубленіи ихъ, лежитъ безмолвно озеро Тэмуртунорь (иначе Исси-кюль или Жэхай—теплое или Тусъ-кюль —соленое озеро); въ него впадаетъ множество незначительныхъ ключей, особливо съ Южной стороны. Выше его двумя съ половиной градусами находится болѣе обширное озеро Балхаши, въ которое вливаются рѣки довольно значительнаго протяженія: изъ нихъ Или, самая большая, беретъ начало на В. изъ тѣхъ же горъ, изъ которыхъ вытекаетъ вышеупомянутая р. Юлдусъ, впадающая въ Бостанъноръ. Она извивается на пространствѣ семи градусовъ отъ В. къ З.; но въ устьи соединяются съ нею притоки, которые бѣгутъ въ противоположномъ направленіи съ З. На Востокъ отъ Балхаши лежитъ озеро Алакту-гюль, въ которое съ Востока впадаетъ р. Эмиръ. Эти три озера ошибочно однакожь полагать внутри дѣйствительныхъ предѣловъ Китая; два послѣднія уже нанесены на наши карты.... На С. отъ верховья р. Или и на Ю.-В. отъ оз. Алактугюль лежитъ оз. Харатала-эцикгэ, въ которое съ В. впадаетъ р. Курьхара-усу (на которой стоитъ городъ Курьхара, по-Китайску Цинь-суй-чэнъ — важный пунктъ сообщенія въ Западномъ краѣ), а съ З.. р. Боротала, которая дала свое названіе и окрестной долинѣ, считавшейся самою богатѣйшею во времена владычества Цзюнгаровъ. Нынѣ ее населяютъ часть Калмыковъ или Торгоутовъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ прошломъ столѣтіи. На В. отъ этого

озера, на одной съ нимъ долинѣ, лежитъ другое равной величины оз. Аяръ; въ него впадаетъ съ В. р. Логлонь съ своими притоками; но многіе изъ нихъ, начавшись западнѣе (слѣдовательно внутри системы Логлоня) и видимо бѣгущіе на встрѣчу этой рѣки, изсякаютъ не достигая до нея; таковы: Тулукъ, Хацикъ, Хоргосъ и проч. Это же замѣчается во множествѣ рѣкъ на В. отъ Логлоня. Всѣ онѣ вытекаютъ изъ Небесныхъ Горъ, и послѣ болѣе или менѣе короткаго теченія на С., почти параллельно одна другой, теряются въ Гоби, не сливаясь. Это продолжается до самаго Баркюля; то же самое замѣчается и на противоположной сторонѣ Небесныхъ Горъ, отъ Турфаня до Хами и далѣе; но тамъ рѣки текутъ на Югъ.

Въ предѣлахъ Кобдо система озеръ повторяется такимъ же образомъ. На С.-В. отъ озера Аяръ лежитъ озеро Кызыль-баши, въ которое впадаетъ текущая по прежнему съ В. р. Улуньбу; на ней населены также бѣжавшіе отъ насъ Хошоуты и Тургуты. Притокъ этой рѣки съ С., называемой Чингисъ, начинается неподалеку отъ истоковъ Верхняго Иртыша, впадающаго въ Цзайсанъ-норъ,— слѣдовательно касается Сѣверо-Западной окраины Центральной Азіи. Самый городъ Кобдо, главное мѣсто этого округа, лежитъ на Западной сторонѣ озера Иѣкэ-араль, съ которымъ соединяются протоками или рѣчками множество другихъ озеръ, лежащихъ отъ него во всѣ четыре стороны; таковы: Тургэнь, Хара, Киргизъ, Айлако, Гэндэкту, Дайшуръ-хурга и проч. Система этого озера обширнѣе всѣхъ другихъ (13 градусовъ). Въ то время, какъ на С.-З., верховья р. Кобдо (текущей на Ю.-В.) подходятъ къ истокамъ текущей на С. р. Катуни, изъ которой составляется наша Обь, а верховья р. Буянту (соединяющейся съ Кобдо)

начинаются на З. близъ верхняго Иртыша, рѣка Игэръ, впадающая съ Ю., вытекаетъ изъ однихъ горъ съ Логлоемъ, съ Востока притекаетъ въ это озеро самая значительная изъ всѣхъ р. въ С.-Западной Монголіи — Чжабэканъ. Верховья его выходятъ изъ гг. Исунъ-дуланъ-хара-агура, изъ которыхъ съ противоположной стороны вытекаетъ р. Тамиръ (принадлежащая къ системѣ Селенги). Чжабэканъ протекаетъ по двумъ Западнымъ аймакамъ Халхи: Сайнъ-нояневу и Чжасакту-ханову. На границахъ этихъ двухъ аймаковъ соединяется съ нимъ р. Улясутай, на которой стоитъ городъ того же имени. На С.-В. отъ озера Йѣкэ-аралъ, за горами Гоби, лежитъ другое большое озеро Убса, въ которое течетъ также съ В. довольно значительная р. Тэсъ. Горы Танну, окружая это озеро и теченіе р. Тэсъ съ Сѣвера, прекращаютъ систему озеръ; за ними, какъ мы сказали выше, на С. получаетъ начало Енисей, на В. начинается система Селенги. Но на Ю.-В. отъ Чжабэкана та же система озеръ продолжается снова, подходя своей характеристикой къ Восточной половинѣ Монголіи Гобійской; здѣсь текутъ рр. Байдарикъ, Туй и Тачу, принимающія Юго-Западное направленіе; р. Онгини начинается у верховьевъ Тачу, течетъ на В., но оканчивается, какъ и послѣднія три рѣки, озеромъ на Югѣ; на противоположной этимъ рѣкамъ сторонѣ Гоби мы видимъ повтореніе ихъ только въ обратномъ теченіи съ Ю. на С. Такъ рѣка Кундуленъ (составившаяся изъ двухъ рѣкъ: Таолай и Эджинэ) беретъ начало въ самомъ Китаѣ, въ предѣлахъ провинціи Ганьсу, течетъ на С. и оканчивается двумя озерами (Согокъ и Собо или Гуянъ); на В. отъ нея двѣ другія рѣчки значительной величины для Гоби. Такова же р. Булангаръ, начинающаяся на З. границѣ соб-

ственнаго Китая, у знаменитаго прохода Цзя-юй-гуань, и текущая на В. въ оз. Хара, которое какъ бы переглядывается чрезъ пески съ Лобъ-норомъ.

Обратимся на нѣсколько времени еще къ Тариму. У Китайцевъ существуетъ съ давняго времени повѣрье, что эта рѣка есть не что иное, какъ верхнее теченіе ихъ р. Хуанъ-хэ. Конечно, это мнѣніе должно приписать вліянію Буддійской космологіи, которая, на основаніи древнихъ ограниченныхъ географическихъ познаній, полагала только четыре главныя рѣки, текущія въ четыре страны свѣта; изъ нихъ Сита должна течь на Востокъ. Это и привело къ заключенію, что верховья Хуанъ-хэ, скрывавшіяся внѣ Китайскихъ предѣловъ и въ древности неизслѣдованныя (*), имѣли сообщеніе съ Таримомъ. Но, какъ мы увидимъ послѣ, истоки Хуанъ-хэ отдѣлены отъ Лобъ-нора далекимъ разстояніемъ и горными хребтами: поему сами Китайскіе Географы стали считать это сказаніе ложнымъ. Но если мы внимательнѣе всмотримся въ карту Центральной Азіи, то намъ не покажется страннымъ предположеніе, что Таримъ могъ протекать далѣе, но не на Ю.-В. къ истокамъ Хуанъ-хэ, а далѣе на В., къ предѣламъ нынѣшняго Ордоса, гдѣ могъ соединяться дѣйствительно съ этой рѣкой. Такъ мы видимъ рѣку Цайдамъ, вытекающую изъ страны Кукэнорской, и, по соединеніи съ Уланъ-усу, исчезающую въ пескахъ. Можно предположить, что она протекала нѣкогда да-

(*) Первое положительное свѣдѣніе сообщаетъ Ля-юань-динъ, посыланный Танскимъ Дворомъ въ Тибетъ; послѣ него подробныя извѣстія сообщаетъ Юаньская династія; наконецъ при настоящей Дайцинской династіи, въ прошломъ столѣтіи, снаряжена была особая экспедиція для подробнаго топографическаго описанія верховья Хуанъ-хэ *до* втеченія ея въ предѣлы Китая. Правительство издало это описаніе подъ именемъ «Хэ-юань-цзи-лё».

лѣе на С.-З., къ соединенію съ Таримомъ. На этомъ предполагаемомъ пути мы видимъ рядъ пустынныхъ рѣчекъ, исчезающихъ въ пескахъ вскорѣ послѣ своего появленія; такимъ же точно образомъ далѣе на В. рѣка Булангиръ течетъ видимо на встрѣчу Тариму и между озерами Хара и Лобъ-норомъ мы видимъ два другія (Сертэнъ), которыя какъ бы указываютъ на путь этой рѣки, засыпанный песками. Въ такомъ случаѣ р. Таримъ, усиленная водами Цайдама и Булангира, могла устремиться на В. за Лобъ-норъ, и тогда она въ своемъ теченіи усиливалась тѣми незначительными, но многочисленными потоками, которые, какъ мы упомянули выше, выходятъ изъ Южной подошвы Небесныхъ Горъ, начиная отъ Хара-шара далѣе на В. за Хами, и исчезаютъ въ степи. Въ дальнѣйшемъ теченіи р. Таримъ должны были встрѣтить вытекающія съ Ю. р. Кундулэнъ и проч., съ С.—Байдаликъ, Туй, Тачу и Онгини, которыя лежатъ противъ Ордоса. Мы увидимъ послѣ, что здѣсь оканчиваются отроги горъ, тянущіеся отъ Алтая: слѣдовательно они не могли препятствовать сообщенію Сѣверныхъ рѣкъ съ Ордосомъ. Такимъ образомъ одно уже только разъединеніе Тарима отъ Булангира или Цайдама могло произвести великій переворотъ въ Центральной Азіи, и мы упомянули уже, что земли на В. отъ Хотана были болѣе оживлены въ древности. Кромѣ указанныхъ нами выше физическихъ причинъ разрушенія, встрѣчаемыхъ здѣсь, мы не должны упускать изъ вида и вліяніе хлѣбопашества, которое мы находимъ въ Туркестанѣ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ эта страна выступаетъ на историческое поприще; самыя воды Тарима могли ослабѣть отъ отводныхъ каналовъ для орошенія пашень — методы, принятой почти всюду въ Азіи; сверхъ того извѣстно, что

устья рѣкъ зарастаютъ тростниками. Очевиднымъ примѣромъ въ подтвержденіе нашей мысли могутъ служить Киргизскія степи, гдѣ рѣки близко подходятъ одна къ другой, чтобъ усилить систему Сиръ-дарьи, и между тѣмъ не сливаются. Рѣка Таласъ видимо стремится къ соединенію съ Чуемъ; но, не доходя до него за нѣсколько десятковъ верстъ, скрывается въ болотахъ или, пожалуй, озеркахъ. Съ своей стороны, эта рѣка Чуй, лишенная такимъ же образомъ съ правой стороны притока водъ Бакбулана, не доходитъ до Сарасу, которая въ свою очередь скрывается въ Телекъ-кюлѣ почти у самаго берега Сиръ-дарьи.

На Ю. отъ Туркестана или за Южными горами, отдѣляющими его отъ Тибета, подобно тому, какъ Небесныя Горы отдѣляютъ его отъ Цзюнгаріи, мы встрѣчаемъ ту же характеристику озеръ съ рѣками, которую находимъ въ Цзюнгаріи, Кобдо и С.-Западныхъ предѣлахъ Халхи — въ Тибетѣ, начиная отъ отдаленныхъ на З. озеръ Бага и Йкэнамуръ (Тиб. Мцо-ло-Дингъ) до Кукэнора; на В. мы видимъ рядъ другихъ озеръ; таковы: Дарогъ, Тэнгри-норъ или Намцо-ньюгмо, Пьивзагъ (Кісзас), Цзавья или Чаганьдаб-усу и проч.

И такъ подъ именемъ Центральной Азіи мы разумѣемъ только страну спертыхъ водъ, окруженную со всѣхъ сторонъ системами рѣкъ и озеръ, доходящими до океановъ.

Узлами горъ, которыя проходятъ чрезъ всѣ Китайскія владѣнія, т. е. чрезъ Тибетъ, собственно Китай, Западный край, Монголію и Маньджурію, Китайцы принимаютъ два пункта: въ Юго-Западной части Тибета — Гандесъ; на С.-З., въ Цзюнгаріи, — Алтай. Эти двѣ точки соединяются между собою цѣпью горъ, тянущихся отъ Ю. къ С. и составляющихъ Западную границу Китайскихъ

владѣній. Отъ Гандеса на С.-З. идетъ хребетъ, извѣстный подъ Тибетскимъ именемъ Сэнгэ-кабабъ, отдѣляя Ладакъ отъ Кашемира, и далѣе, подъ именемъ Цунъ-лина или Тартамъ (луковыхъ горъ), Бадакшанъ и Кокандъ — отъ Яркенда и Кашгара; отсюда, обогнувъ Тэмурту-норъ, подъ именемъ Аладага, присоединяется къ Алтаю.

Отъ этой поперечной линіи идутъ четыре главныя системы горъ: Алтайская, Небесныхъ, Южныхъ горъ и Химмалайская. Система Алтайская обнимаетъ всѣ земли на С. отъ Китая и Туркестана. Въ то время, какъ Сѣверо-Восточная цѣпь Алтайскихъ горъ составляетъ границу между Россіей и Китаемъ, другой Сѣверо-Западный отрогъ идетъ въ Тарбагатай, на В. тянется хребетъ, извѣстный подъ именемъ Танну-олы, смѣняемый далѣе названіемъ Хангая, пересѣкающаго воды, принадлежащія къ системѣ Селенги, и подъ именемъ Хинганскаго хребта, сопровождающаго систему Амурскую; другая Юго-Восточная вѣтвь Алтайскаго хребта, подъ названіемъ горъ Тасиръ, Хонгоръ-ачжирга и проч., уходитъ внутрь Гоби и оканчивается недалеко отъ Ордоса; своимъ отрогомъ, называемымъ Баянъ-агула, примыкаетъ она къ Хангаю, котораго Южная отрасль, называемая *Хвостомъ* Хангая, окружаетъ съ Ю. систему Селенги, и подъ именемъ Баянъ-цзирукенъ и Гентея, устремляется на С.-В. къ истокамъ Кэру-люня и Толы. Южный отрогъ Алтая, подъ именемъ Абокеари и Даянъ, примыкаетъ къ *Хвосту* Алтая, на В. соединяющемуся съ Ю.-Восточнымъ отрогомъ, а на Ю., чрезъ Гоби, перекликающемуся съ Небесными Горами.

У верховьевъ Сыръ-дарьи отдѣляется отъ Цунъ-лина на В. хребетъ, извѣстный у Китайцевъ подъ общимъ названіемъ Небесныхъ Горъ (Тянь-шань или Тенгри и Богдо-

агула у Монголовъ, у Турокъ — Мусуръ-даба). Въ началѣ онъ служитъ границей между Китайскими Туркестанскими владѣніями (отъ Кашгара до Аксу) и землями Бурутовъ и Киргизовъ (которыхъ Китайцы называютъ Хасаками); далѣе на В. отъ Тэмурту-нора Туркестанъ отдѣляется этими горами на С. отъ Цзюнгаріи; на самой Восточной оконечности этихъ странъ и горъ мы видимъ по одну сторону Хами, по другую Баркюль, которыми начинаются два округа Западнаго края, справедливо названные у Китайцевъ *дорогами*: потому что, будучи расположены по обѣ стороны Небесныхъ Горъ, представляютъ длинную, но узкую заселенную полосу. Округи сіи суть: 1) Тянь-шань-бэй-лу — Сѣверная дорога отъ Небесныхъ Горъ — бывшая Цзюнгарія съ Тарбагатаемъ; 2) Тянь-шань-нань-лу — Южная дорога отъ Небесныхъ Горъ — Китайскій Туркестанъ. Небесныя Горы не простираются на В. далеко за Хами; но на Ю. отъ нихъ къ истокамъ р. Кундулень мы видимъ цѣпь горъ, называемую Ноянь-хара-сю; онѣ соединяются съ горами, окружающими Китай съ Сѣвера.

На Ю. отъ Яркенда, у Южной оконечности Цунь-лина, начинается другая цѣпь горъ, тянущихся непрерывно на В. (до самаго Океана). У Китайцевъ она называется неопредѣленнымъ именемъ Южныхъ горъ: потому что они познакомились съ ней изъ Туркестана, который эти горы опоясываютъ съ Ю. и отдѣляютъ отъ Тибета. Европейцы ошибочно распространили на нихъ названіе Кунь-луня (Китайскаго Олимпа), которое принадлежитъ одному отрогу у истоковъ Хуанъ-хэ. Тибетцы и Туркестанцы Западной части ихъ даютъ упомянутой цѣпи названіе Снѣжныхъ горъ, т. е. Гансъ-ри или Мустага: посему и на Китайскихъ картахъ мы встрѣчаемъ иногда болѣе правильное названіе Сюе-шань

или Нимангги-алинь (Китайскій и Маньджурскій переводъ Снѣжныхъ горъ). Далѣе на В. онѣ отдѣляютъ Кукэноръ отъ округа Ань-си-фу, лежащаго внѣ Цзя-юй-гуаня за великой стѣной, подъ именемъ Циляньшань — древнимъ названіемъ, которое, по толкованію, должно значить также небесныя (coelum?) горы: онѣ служатъ вмѣстѣ водораздѣленіемъ притоковъ Хуанъ-хэ отъ Булангира и Кундуляна; далѣе на В. онѣ описываютъ Сѣверную границу Китая подъ именемъ Алашаньскихъ или Алакшаньскихъ горъ на З. отъ Ордоса, и подъ именемъ Иньшаньскаго хребта какъ на С. отъ этой страны, такъ и далѣе на В. до крѣпости Шань-хай-гуань. Отроги этого хребта разстилаются по провинціи Шань-си, и тотъ, который отдѣляетъ ее отъ Чжилійской, носитъ названіе Тайхана. На С.-В. отъ Иньшаня тянется другой главный отрогъ, который у вершинъ Шанду-гола получаетъ названіе Хинъ-ганя и подъ различными частными наименованіями пересѣкаетъ Восточную Монголію, раздѣляя притоки Аргуни отъ Нонни-цзяна въ Дауріи. Узкая полоса Ляо-дуна, ведущая вдоль моря отъ Шань-хай-гуаня въ Маньджурію, отдѣляется на З. отъ Монгольскихъ земель горами И-у-люй, составляющими продолженіе Инь-шаня. Далѣе на С.-В. эти горы соединяются также съ Хинъ-ганьскимъ хребтомъ: но Восточный отрогъ ихъ входитъ внутрь Маньджуріи, и подъ главнымъ именемъ длинныхъ бѣлыхъ горъ (Голминь-шангъ-янь-алинь — по Маньджурски, или Чанъ-бо-шань — по Китайски) служитъ водораздѣленіемъ системы Амурской (которая беретъ отсюда рр. Сунгари и Усури) отъ Ялу-цзяна и другихъ рѣкъ, текущихъ въ Бо-хай или такъ-называемое Желтое Море, и отъ р. Тумэнь-цзянъ (составляющей вмѣстѣ съ Ялу-цзяномъ границу Маньджуріи съ Кореей), владѣе-

щей въ Восточный Океанъ. Эти же горы сопровождаютъ далѣе, подъ названіемъ Сихэтэ, правый берегъ Усури, вдоль Восточнаго океана къ устью Амура.

Другая, не менѣе важная вѣтвь Южныхъ или Снѣжныхъ горъ, отдѣляясь отъ нихъ на Ю.-В., подходитъ къ истокамъ Цзинь-ша-цзяна или Бричу, подъ Тибетскимъ названіемъ Басадунрамъ; къ ней присоединяется здѣсь Сѣверо-Восточный отрогъ Гандеса, который, подъ различными названіями (Чжаблѣ, Лунъ-чжаръ, Лунъ-маръ, Лангбо, Дарго и проч.) описываетъ Сѣверную границу притоковъ въ Яйру-цзанбо съ Сѣвера, и подъ именемъ Гункаба-гамы является при истокахъ Нагчу или Хара-усу, откуда подходитъ къ Басадунрамъ (по Монгольски — Немохань-убаши). Такимъ образомъ этотъ пунктъ есть соединеніе двухъ кряжей — и Китайцы почитаютъ его самымъ главнымъ. Отъ истоковъ Цзинь-шацзяна, подъ общимъ Монгольскимъ названіемъ Баянь-хара, но съ многочисленными отдѣльными именами для каждой возвышенности, тянется этотъ хребетъ на В. до предѣловъ провинціи Сычу-ань, служа раздѣленіемъ водъ, впадающихъ въ Бричу, отъ тѣхъ, которыя текутъ въ Хуанъ-хэ; онъ идетъ правымъ берегомъ этой рѣки до ея поворота на С.-В. къ провинціи Гань-су. При входѣ въ провинцію Сычу-ань главное протяженіе этого хребта служитъ опять раздѣленіемъ системы водъ, впадающихъ въ Хуанъ-хэ, отъ другихъ текущихъ на Ю. къ Цзяну. Тутъ онъ называется сперва Минь-шань, потомъ Фынъ-шуй-линъ (хребетъ раздѣленія водъ), далѣе Чжунъ-нань-шань (конецъ Южныхъ горъ), Цинь-линъ и Сюнъ-эрѣ-шанъ (на границахъ провинціи Шань-си и Хубэй); отъ истока р. Хуай онъ поворачиваетъ на Ю.-В., и занимая своими отрогами Западную часть провинціи Хэ-нань, про-

никаетъ въ провинцію Ань-хой, гдѣ, огибая лѣвый берегъ Цзяна, оканчивается неподалеку отъ Императорскаго канала. Между тѣмъ въ провинціяхъ Сычу-ань, Гань-су, Хубэй и Шань-си, отъ этого главнаго хребта идутъ по всѣмъ направленіямъ въ слѣдъ за побочными рѣками Хуанъ-хэ и Цзяна, отдѣльные отроги, испещряющіе эти провинціи, такъ что Китайцы имѣли право сказать, что гдѣ есть рѣки, тамъ и горы.

Четвертая Южная часть Тибетско-Китайскихъ горъ начинается прямо отъ Гандеса на В. и служитъ въ началѣ границей Тибета съ Индіей. Это Химмалаи, называемыя у Тибетцевъ общимъ названіемъ *девяти черныхъ горъ*. Онѣ идутъ вдоль праваго берега Яйруцзанбо; потомъ, перейдя чрезъ эту рѣку, Ойчу (Иравадди), Ну-цзянъ и Лань-цанъ-цзянъ, вступаютъ внутрь Китая чрезъ провинцію Юнь-нань, пуская отроги вдоль праваго берега Цзяна и до Океана по границѣ Китая съ Бирманомъ, Сіамомъ и Кохинхиной. Такимъ образомъ онѣ обнимаютъ всѣ Китайскія провинціи, лежащія за Цзяномъ: Юнь-нань, Гуй-чжоу, Хунань-цзянъ-си, Фу-цзянь, Гуанъ-си и Гуанъ-дунъ.

Намъ невозможно исчислить здѣсь всѣ даже главнѣйшіе отроги горъ, кои тянутся по Китайскимъ владѣніямъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ высотахъ, которымъ Китайскія географическія сочиненія представляютъ обильные каталоги. Скажемъ только, что эти сочиненія гораздо богаче частными подробностями, нежели общими очерками направленія главныхъ хребтовъ: посему мы здѣсь приняли въ основаніе систему водораздѣленія посредствомъ горныхъ кряжей.

Экстраорд. Проф. Казанскаго Унив.
В. ВАСИЛЬЕВЪ.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЗА 1851 ГОДЪ (*).

I.

Отдѣленію Русскаго языка и Словесности въ 1851 году суждена была утрата вдвойнѣ чувствительная; оно лишилось своего Предсѣдательствующаго и самаго ревностнаго сотрудника въ ученыхъ своихъ занятіяхъ: 21 Іюля скончался Тайный Совѣтникъ Василій Алексѣевичь *Польновъ*. Еще до его кончины, между знавшими его близко, это имя сдѣлалось какъ бы выраженіемъ неутомимой дѣятельности въ службѣ и неизмѣнной любви къ скромнымъ кабинетнымъ занятіямъ. Общее сознаніе истинныхъ его заслугъ и достоинствъ убѣдительнѣе всего говоритъ о его прекрасной душѣ. Мирно и благородно совершивъ путь на избранномъ имъ поприщѣ, онъ не зналъ и не оставилъ ни одного врага, ни завистника — такова была чистота его сердца и дѣяній.

Если бы В. А. *Польновъ* дожилъ до нынѣшняго торжества Академіи, ему чрезъ два дня исполнилось бы 76 лѣтъ. 1 Генваря 1776 года онъ родился, въ 35 верстахъ отъ Валдая, въ деревнѣ Подберезьѣ, при возвращеніи его родителей изъ Москвы

(*) Читанъ 29 Декабря 1851 г. въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Ординарнымъ Академикомъ, Дѣйст. Ст. Сов. П. А. Плетневымъ.

въ Санктпетербургъ. Отецъ его, изъ Костромскихъ дворянъ, человѣкъ небогатый, но высоко цѣнившій ученыя знанія, которыми и самъ отличался между своими современниками, рѣшился образовать сына своего скромно, но основательно и, какъ говорится, классически. Въ 1783 году онъ опредѣлилъ его пансіонеромъ въ Гимназію Академіи Наукъ. Это было замѣчательное время въ ученыхъ нашихъ лѣтописяхъ: послѣдній годъ жизни знаменитаго *Эйлера*, первый годъ Россійской Академіи и второй годъ директорства въ Академіи Наукъ Княгини *Дашкавой*. Всѣ Академики, тогда прославившіеся учеными путешествіями своими, отъ *Палласа* до *Лепехина*, еще были въ живыхъ: можно вообразить, какое вліяніе чувствовали воспитанники отъ самыхъ именъ столь извѣстныхъ людей. Не удивительно, что В. А. *Польновъ*, посреди заботъ житейскихъ и служебныхъ, не находилъ пріятнѣйшаго для себя развлеченія, какъ труды ученые. Въ нихъ, по собственному его выраженію, онъ вкушалъ любимое свое отдохновеніе.

По обычаю того времени, когда онъ еще учился, его записали въ Преображенскій полкъ Фурьеромъ, что было въ 1785 году. По прошествіи пяти лѣтъ, онъ былъ выпущенъ изъ полка, въ чинѣ Капитана, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Тогда-то поступилъ онъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ оставался почти всю жизнь, изучая дѣла своего призванія на каждой ступени службы, которой посвящены имъ шестьдесятъ лѣтъ. Изъ нихъ только семь, именно съ 1809 по 1816, составляютъ какъ бы отдѣльный эпизодъ,—когда онъ, состоя въ вѣдомствѣ Министерства Морскихъ Военныхъ Силъ, сперва находился Совѣтникомъ Главной Контрольной Экспедиціи, а потомъ Первоприсутствующимъ въ Контрольной Экспедиціи Кронштадтской. И здѣсь замѣчательныя его способности и трудолюбіе скоро вызваны были на самое видное поприще. Въ Апрѣлѣ 1812 года, Адмиралъ *Чичаговъ*, отправляясь въ Бухарестъ къ нашей дѣйствующей арміи, расположенной въ Молдавіи и Валахіи, управленіе Военной Канцеляріи своей ввѣрилъ В. А. *Польнову*, которому такимъ образомъ удалось быть свидѣтелемъ событій Отечественной войны.

Между тѣмъ Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не могла упустить изъ виду Чиновника, который ей показалъ

столько опытовъ неутомимаго усердія къ службѣ и знанія дѣлъ всякаго рода, особенно при торжественныхъ случаяхъ двухъ коронацій Императоровъ Павла Петровича и Александра Павловича, когда В. А. *Полѣновъ*, съ другими Членами Коллегіи, отправляемъ былъ въ Москву. Въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, возвратившись въ вѣдомство первоначальнаго служенія своего, онъ получилъ мѣсто Правителя Канцеляріи Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1830 году, не оставляя должности своей, онъ, по назначенію Начальства, поступилъ Членомъ въ учрежденную по Высочайшему Повелѣнію временную Коммиссію для разбора дѣлъ Архива Государственнаго и Правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ ему Высочайше порученъ былъ разборъ, приведеніе въ порядокъ и размѣщеніе по родамъ разныхъ бумагъ и дѣлъ государственныхъ, поступавшихъ въ Архивъ нынѣшняго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ образованіемъ котораго В. А. *Полѣновъ*, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, опредѣленъ Директоромъ Департамента Внутреннихъ Сношеній. Сверхъ этой должности, тогда же повелѣно ему управлять Департаментомъ Хозяйственныхъ и Счетныхъ Дѣлъ, до назначенія на это мѣсто особаго Директора, а также быть Управляющимъ Вторымъ Главнымъ Архивомъ Министерства. Въ 1834 году, онъ Высочайше назначенъ былъ, съ исправленіемъ уже возложенныхъ на него должностей, Управляющимъ Государственнымъ Архивомъ, учрежденнымъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1841 году Высочайше повелѣно ему отправиться въ Москву для обозрѣнія и устройства Московскаго Главнаго Архива соотвѣтственно нынѣ существующему внутреннему положенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Наконецъ, въ 1849 году, онъ былъ назначенъ Членомъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ оставленіемъ Управляющимъ Государственнымъ Архивомъ и съ порученіемъ ему завѣдыванія Санктпетербургскимъ и Московскимъ Главными Архивами того же Министерства.

Этотъ служебный путь, на совершеніе котораго В. А. *Полѣновъ* употребилъ изъ дѣятельной жизни своей 59 лѣтъ, представляетъ и поучительное и утѣшительное зрѣлище. Здѣсь достоинство человѣка и гражданина выразилось въ честномъ, по-

лезномъ и благородномъ трудѣ, который въ продолженіе четырехъ царствованій не измѣнилъ ни усилія своего, ни характера. За то и былъ онъ цѣнимъ истинно по своей заслугѣ: кромѣ постоянныхъ пособій отъ Монаршихъ щедротъ на содержаніе многочисленнаго семейства своего, В. А. *Польновъ* за службу свою награжденъ былъ орденами: Св. Анны 1-го, Св. Владиміра 2-го класса, Бѣлаго Орла и Александра Невскаго.

Удивительнѣе всего, что человѣкъ, употребившій столько лѣтъ и трудовъ на многосложныя, безпрерывныя занятія по службѣ, умѣлъ найти время 1) на переводы съ иностранныхъ языковъ, 2) на опыты Стихотворства и Изящной Словесности, 3) на библіографическія записки, 4) на филологическія изслѣдованія и 5) на біографіи замѣчательныхъ соотечественниковъ. Еслибы эти памятники жизни Писателя остались одни для опредѣленія степени ученой дѣятельности его, никто не усомнился бы, что В. А. *Польновъ* всѣ дни посвящалъ только Музамъ. Еще непонятнѣе, какими путями, отъ всѣхъ независимо, дошелъ онъ до изумительнаго безстрастія къ авторскому славолюбію: онъ мыслилъ, писалъ и обработывалъ свои произведенія, ихъ формы и языкъ свой единственно для собственнаго наслажденія, которое чувствовалъ въ благородствѣ труда и въ прелести его совершенствованія. Эта безкорыстная, чистая, возвышенная любовь къ авторству негласному наполняла и сердце и душу его цѣлую жизнь. Она была тайною причиной, что онъ не пожертвовалъ ни однимъ свободнымъ отъ должности часомъ разсѣянностямъ свѣтской жизни и обычнымъ условіямъ знакомствъ въ общежитіи.

По крайней мѣрѣ, утѣшительно замѣтить, что постоянство его въ стремленіи къ одной цѣли увѣнчано было счастливымъ успѣхомъ. Жажда къ ясному уразумѣнію тайнъ языка и слога, часто не разгаданныхъ и для извѣстныхъ Литераторовъ, не осталась у него неудовлетворенною. Все что̀ писано имъ, носитъ печать несомнѣннаго знанія этого искусства, которое отдѣльнымъ словамъ и округленнымъ выраженіямъ сообщаетъ точность, силу и ясность. Строгая послѣдовательность въ мысляхъ, логическая ихъ убѣдительность съ законною простотою оборотовъ рѣчи выказывали въ дѣловомъ человѣкѣ опытнаго и глубоко въ дѣло свое вникнувшаго Писателя.

Никого изъ современныхъ Литераторовъ не вызвавъ на состязаніе съ собою, В. А. *Польновъ* привлекъ къ себѣ ихъ вниманіе: они почтили собранныя имъ въ тишинѣ ученыя свѣдѣнія и долго скрываемый санъ знатока Отечественнаго слова. Въ 1828 году Императорская Россійская Академія избрала его въ число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Въ томъ же году онъ избранъ былъ въ Члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Императорское Московское Общество Испытателей Природы, въ 1832 году, прислало ему дипломъ на званіе Почетнаго Члена. Въ 1834 году Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ присоединило его къ числу своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Императорская Академія Наукъ въ томъ же году избрала его въ свои Почетные Члены. Въ 1842 году онъ былъ избранъ въ Ординарные Академики Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Наконецъ, въ 1843 году, Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ также пріобщило его къ числу своихъ Членовъ.

Первоначальное побужденіе къ литературнымъ занятіямъ въ будущемъ Академикѣ могло родиться какъ-бы наслѣдственнымъ образомъ. Отецъ его, Алексѣй Яковлевичъ *Польновъ*, обучался тоже въ Академіи Наукъ, которая доставила ему средства усовершенствовать за границею пріобрѣтенныя здѣсь свѣдѣнія. Онъ въ Литературѣ нашей сдѣлался извѣстенъ напечатаннымъ въ 1769 году переводомъ творенія Монтескьё: «Размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка», а еще болѣе дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ Шлёцера и Башилова при изданіи «Русской Лѣтописи по Никоновскому списку», печатавшейся съ 1767 по 1792 годъ. Въ послѣдствіи времени могъ В. А. *Польновъ* пристраститься къ изслѣдованіямъ и обработкѣ слога, руководимый въ Гимназіи Академикомъ Лепехинымъ, который былъ начальникомъ этого учебнаго заведенія и особенно поощрялъ его къ авторству, какъ любимаго имъ воспитанника, помѣщая статьи его въ «Новыхъ ежемѣсачныхъ сочиненіяхъ», печатавшихся тогда при Академіи. Съ 1790 года получили начало литературные опыты В. А. *Польнова*. Онъ основательно зналъ языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій. Переводы

съ каждаго изъ нихъ предшествовали собственнымъ его произведеніямъ въ стихахъ и прозѣ. Онъ всю жизнь тщательно сберегалъ въ рукописяхъ эти труды свои, продолжая ихъ, какъ видно по собственнымъ его отмѣткамъ, до 1812 года, т. е. до отъѣзда его въ дѣйствовавшую армію. Только первая статья, переведенная съ Французскаго, подъ названіемъ: «О благодарности», сохраняетъ въ рукописи поправки рукою Лепехина; въ дальнѣйшихъ занятіяхъ онъ является уже самостоятельнымъ. Въ 1796 году получило начало періодическое литературное изданіе «Муза», подъ редакціею И. И. *Мартынова*, столь извѣстнаго Еллиниста и бывшаго нѣкогда Профессоромъ Эстетики въ прежнемъ Педагогическомъ Институтѣ. В. А. *Польновъ* состоялъ съ нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ, которыя поддерживались общимъ ихъ энтузіазмомъ къ возникшему тогда таланту Карамзина. Въ «Музѣ» много помѣщено и стихотвореній и сочиненій въ прозѣ Академика нашего. Все рукописное собраніе литературныхъ трудовъ его составляетъ *десять* томовъ.

Еще важнѣе записки его по части библіографіи. Не льзя представить ясно возможности столь разнообразныхъ его успѣховъ, не ознакомившись съ неизмѣннымъ порядкомъ вседневной его жизни. В. А. *Польновъ* вставалъ лѣтомъ въ 7 часовъ, а въ короткіе дни зимою — въ 8, уходилъ въ свой кабинетъ и тотчасъ одѣвался. Только за утреннимъ чаемъ или кофе онъ видѣлся съ своимъ семействомъ, послѣ чего немедленно принимался въ кабинетѣ за работу, продолжая ее до 11 часовъ. Походя по комнатѣ, при чемъ съѣдалъ кусокъ бѣлаго хлѣба, онъ отправлялся къ должности, гдѣ оставался до 3 часовъ и долѣе. По прибытіи его домой, тотчасъ начинался обѣдъ, послѣ котораго онъ отдыхалъ полчаса. Отъ 5 до 7 онъ снова работалъ у себя. Долѣе всего оставался онъ посреди семейства своего за вечернимъ чаемъ, гдѣ любилъ быть окруженнымъ всѣми членами многочисленнаго семейства своего; но въ 9 часовъ онъ уходилъ продолжать работу свою и оканчивалъ ее въ половинѣ 11 часа, а въ половинѣ 12-го ложился спать. Такимъ образомъ для чтенія и сочиненій у него всегда было довольно времени. Онъ читалъ не для отвращенія скуки, или простаго наполненія времени: ему все хотѣлось изучать и беспрестанно пріобрѣтать новыя свѣдѣ-

нія. Въ книгѣ, которую обыкновенно читалъ онъ съ полнымъ вниманіемъ, для него все представляло предметъ наблюденій и изслѣдованій. Послѣ чтенія онъ принимался составлять для себя такой отчетъ въ конченномъ трудѣ, изъ котораго бы могъ всегда извлечь положительную пользу. Его особенности въ подобныхъ дѣлахъ не вышли, какъ слѣдствія опытности, какъ привычка, усилившіяся отъ повтореній; напротивъ, начало ихъ современно первымъ его пріемамъ за дѣло — точно будто бы онъ изъ дѣтства перешелъ прямо въ зрѣлое мужество. Библіографическія замѣтки свои онъ велъ съ 1796 по 1841 годъ.

Прекращеніе ихъ не послѣдовало отъ небреженія къ дѣлу, столько лѣтъ любимому. В. А. *Полѣновъ*, вступивши въ число Членовъ Россійской Академіи, предался съ любовью новымъ своимъ обязанностямъ. Его увлекли филологическія занятія, а особенно работы по составленію Словаря. Въ какой степени онъ способствовалъ успѣху общихъ академическихъ трудовъ, можно судить по слѣдующему отношенію, которое онъ имѣлъ удовольствіе получить 14 Генваря 1839 г. отъ Президента Академіи Адмирала А. С. *Шишкова:*

«Императорская Россійская Академія, отдавая полную справедливость постоянному, въ продолженіе десяти лѣтъ, участію Вашего Превосходительства въ занятіяхъ ея, и въ особенности тому усердію, съ которымъ Вы всегда трудились въ Комитетѣ, учрежденномъ для приготовленія къ новому изданію Словаря Росссійскаго языка, въ собраніи своемъ 7 Генваря, сего 1839 года, единогласно увѣнчала труды Ваши золотою медалью, достоинствомъ въ 50 червонныхъ. Вручая Вамъ сію медаль отъ имени Академіи, вмѣстѣ съ симъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поставляю увѣрить Васъ» и проч.

Съ преобразованіемъ Россійской Академіи въ Отдѣленіе Академіи Наукъ, трудолюбіе В. А. *Полѣнова* еще болѣе усилилось. Тогда-то, прекративъ библіографическія свои записки по части Литературы Изящной, онъ принялся за изученіе книгъ, составляющихъ нашу Литературу Духовную. Онъ чувствовалъ, что, безъ внимательнаго изслѣдованія этого источника, невозможно съ пользою трудиться надъ изданіемъ Словаря, котораго весь первый томъ и часть третьяго онъ обработалъ одинъ. Обшир-

ный кругъ пройденъ былъ его неутомимою дѣятельностью. Наибольшая часть Церковно-Славянскихъ словъ во всемъ Лексиконѣ имъ объяснена и снабжена примѣрами. Одно оглавленіе сочиненій, въ эти послѣдніе годы жизни имъ прочитанныхъ, изумительно по ихъ числу и объему.

Независимо отъ Словаря Академическаго, В. А. *Полѣновъ* занимался опытомъ Словаря собственныхъ именъ, даваемыхъ при крещеніи, приводя при каждомъ, сколько и какія именно отъ него произведены въ употребленіи названія отечественныя, мужескія, женскія, старинныя, уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, привѣтственныя, выражающія пренебреженіе, такъ-называемыя полуимена и проч. Этотъ Словарь онъ успѣлъ кончить на весь алфавитъ. Всего замѣчательнѣе въ немъ то, что Авторъ подкрѣпляетъ свой текстъ указаніями на множество мѣстъ въ книгахъ, начиная съ самыхъ старинныхъ и включая позднѣйшія, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Здѣсь снова удивляешься числу прочитанныхъ имъ сочиненій, а еще болѣе терпѣнію, постоянству и неизмѣнному порядку, которыми обставлены всѣ его предпріятія.

Біографіи знаменитыхъ соотечественниковъ начаты въ то время, когда Россійскою Академіею опредѣлено было издать въ свѣтъ гравированные портреты всѣхъ ея Членовъ. В. А. *Полѣновъ* по этому обстоятельству началъ приготовлять жизнеописанія, не обширныя, но доставляющія необходимыя свѣдѣнія о важнѣйшихъ случаяхъ жизни и дѣятельности изображаемаго лица. Онъ успѣлъ собрать матеріалы и совершенно кончилъ біографіи только пяти Академиковъ: Митрополита *Гавріила*, И. И. *Лепехина*, С. Я. *Румовскаго*, А. Я. *Севастьянова* и Ѳ. И. *Янковича де Миріево*. Двѣ первыя біографіи были напечатаны въ «Трудахъ Россійской Академіи». Жизнеописаніе И. И. *Лепехина* въ первый разъ было читано въ чрезвычайномъ засѣданіи Россійской Академіи, бывшемъ 18 Генваря 1836 года, по случаю присутствія въ ней Е. И. В. Принца Петра Георгіевича *Ольденбургскаго*, избраннаго въ Почетные Члены Академіи. Происходившее въ этотъ день чтеніе напечатано было тогда же отдѣльною книжкой. Извѣстно, что въ 1836 же году *Пушкинъ* началъ изданіе своего «Современника». Во второмъ его томѣ, Поэтъ, разсказавъ

подробно о засѣданіи Академіи 18 Генваря, вотъ какъ отозвался объ упомянутомъ сочиненіи Академика: «В. А. *Польновъ* прочелъ *краткое жизнеописаніе И. И. Лепехина*, перваго Непремѣннаго Секретаря Россійской Академіи,—статью дѣльную, полную, прекрасно изложенную, словомъ, истинно-академическую». Въ бумагахъ В. А. *Польнова* сохранена выписка этихъ словъ *Пушкина*, доказывающая, въ какой мѣрѣ Академикъ умѣлъ цѣнить отзывъ великаго Поэта.

Къ числу библіографическихъ сочиненій В. А. *Польнова* можно отнести напечатанное также въ «Трудахъ Россійской Академіи», подъ заглавіемъ: *Отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія.* Оно останется въ Литературѣ нашей памятникомъ ума зрѣлаго, искусства, въ лучшемъ смыслѣ классическаго, гдѣ обдумано каждое слово, гдѣ не пропущено ни одной художнической черты въ событіи, и гдѣ все трогающее душу обрисовано нѣжными, тонкими красками. По своей безпримѣрной скромности, только разъ прикоснувшись, какъ Писатель, къ сокровищамъ Отечественной Исторіи, ввѣреннымъ ему для храненія въ званіи Управляющаго Государственнымъ Архивомъ, онъ показалъ образецъ, какъ надобно пользоваться матеріаломъ Государственнаго дѣла для литературнаго произведенія.

Послѣ назначенія его къ этой должности, ему поручено было, по волѣ Государя Императора, важнѣйшія бумаги изъ хранящихся въ Архивѣ показать Государю Наслѣднику Цесаревичу, что исполнилъ онъ, какъ истинный знатокъ и лучшій дѣловой человѣкъ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Когда представлялся онъ Его Величеству для принесенія благодарности, то Государь Императоръ изволилъ сказать ему: «Благодарю васъ; вы много добраго сдѣлали для Моего Сына». Объ этихъ словахъ В. А. *Польновъ* всегда вспоминалъ съ умиленіемъ и говорилъ, что они были для него выше самой награды.

Таковъ онъ былъ неизмѣнно: смиренный, признательный, трудолюбивый и благоразумный. Въ послѣдніе свои дни онъ только о томъ и сокрушался, что не находитъ въ себѣ силъ заниматься по-прежнему. Въ концѣ Мая онъ занемогъ отъ простуды, но скоро оправился, и въ немъ осталась только слабость.

Приближавшееся лѣто подавало ему надежду, что силы его возстановятся. Но ни его ожиданія, ни близкихъ къ нему не сбылись. Ежедневно утрачивая болѣе и болѣе силъ своихъ, онъ потерялъ наконецъ всякую охоту къ пищѣ, и день-ото-дня становился слабѣе. Въ продолженіе болѣзни, онъ два раза пріобщался Св. Таинъ. Окруженный всѣмъ своимъ семействомъ и давши каждому въ немъ послѣднее свое благословеніе, онъ скончался въ 6 часовъ пополудни въ полной памяти, безъ страданій, тихо, точно такъ, какъ провелъ самую жизнь свою, прекрасную и назидательную.

II.

Кончина Почетнаго Члена, Тайнаго Совѣтника Ивана Матвѣевича *Муравьева-Апостола*, послѣдовавшая 12 Марта въ нынѣшнемъ же году, другую нанесла потерю Отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Немногіе изъ Литераторовъ могли похвалиться основательнымъ знаніемъ столькихъ языковъ, какъ покойный И. М. *Муравьевъ-Апостолъ*. По счастливому способу воспитанія и ученія его, въ немъ доведены были до совершенства рѣдко вмѣстѣ встрѣчаемыя качества: классическая ученость и изумительное разнообразіе знаній, навыкъ къ труду кабинетному и способность къ развитію плодовъ его въ жизни высшаго круга. По-Гречески и по-Латыни онъ зналъ, какъ должностный Ученый. Изъ новѣйшихъ языковъ Европы, онъ не владѣлъ развѣ однимъ Турецкимъ. Безпрерывнымъ чтеніемъ и еще болѣе долговременными путешествіями и частными сношеніями почти со всѣми знаменитостями вѣка своего, онъ достигнулъ завидныхъ успѣховъ въ тѣхъ Наукахъ, которыя людямъ высшаго общества доставляютъ проницательность, богатство идей, глубокомысліе и остроуміе. Первоначально онъ имѣлъ счастіе находиться въ числѣ Кавалеровъ при воспитаніи Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича. Дальнѣйшее служеніе его посвящено было Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ былъ отправляемъ по дипломатической части къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ, и особенно долго находился нашимъ Министромъ въ Испаніи. Въ Германіи онъ пріобрѣлъ

дружбу Іоанна *Мюллера*, а въ Англіи засталъ *Байрона* еще на ученической скамьѣ. Воспоминаніями осьмидесятилѣтней жизни, конечно, никто обильнѣе его не могъ наполнить своихъ разсказовъ. Литературу полюбилъ онъ еще въ молодости. Въ 1794 году напечаны двѣ его комедіи: одна въ 5 дѣйствіяхъ, подъ названіемъ: «Ошибки, или утро вечера мудренѣе», другая, столь извѣстная всѣмъ: «Школа злословія», переведена съ Англійскаго изъ Шеридана. Спустя двадцать пять лѣтъ, въ 1820 году, онъ напечаталъ исполненное ученыхъ, любопытныхъ разысканій свое «Путешествіе по Тавридѣ», а черезъ годъ издалъ переведенную имъ съ Греческаго языка знаменитую Аристофанову комедію: «Облака», присовокупивши къ переводу самый подлинникъ. Бывшая Императорская Россійская Академія, признавая достоинства его заслугъ Отечественной Словесности, избрала его въ число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ еще въ 1811 году.

6 Октября прошлаго года скончался Почетный Членъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ Василій Матвѣевичь *Перевощиковъ*. Его участіе въ трудахъ Отдѣленія, особенно въ первые годы по учрежденія его, по справедливости даетъ ему мѣсто въ лѣтописяхъ Академіи. В. М. *Перевощиковъ* всю жизнь провелъ въ сословіи Ученыхъ. Онъ родился въ Саранскѣ 1 Апрѣля 1785 года. Первое образованіе дано ему въ Казанской Гимназіи, откуда и перешелъ онъ въ тамошній Университетъ, при учрежденіи его въ 1805 году. Начавши службу Старшимъ Учителемъ въ Пензинской Гимназіи, онъ за сочиненія свои удостоенъ былъ Казанскимъ Университетомъ степени Магистра Словесныхъ Наукъ и призванъ туда сперва на каѳедру Исторіи, Географіи и Статистики Россійской Имперіи, а послѣ перешелъ на каѳедру Русской Словесности. Здѣсь оставался онъ до 1820 года, съ честію отправляя всѣ ученыя и административныя обязанности, какія возлагаемы на него были по званію Профессора. «Казанскія извѣстія», «Ученыя записки» и «Казанскій вѣстникъ», въ разное время издаваемыя Университетомъ, обогащаемы были его трудами. Въ 1820 году Совѣтъ Дерптскаго Университета избралъ его на каѳедру Русской Словесности, гдѣ въ послѣдствіи времени онъ состоялъ и Директоромъ учрежденнаго въ Дерптѣ Про-

фессорскаго Института. Истощенное долговременною службою и резностными учеными трудами здоровье заставило его въ 1830 году испросить увольненіе отъ всѣхъ должностей. Въ 1835 году бывшая Императорская Россійская Академія удостоила его званія Дѣйствительнаго своего Члена, изъ которой онъ поступилъ въ число Почетныхъ Членовъ Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

Любовь къ занятіямъ Русскою Словесностію открылась въ В. М. *Перевощиковѣ* еще во время пребыванія его въ Пензѣ. Сочиненія свои, въ стихахъ и прозѣ, онъ печаталъ въ «Цвѣтникѣ», изданіи А. *Беницкаго* и А. *Измайлова*. Дальнѣйшіе литературные труды его являлись въ «Московскомъ Музеѣ», В. *Измайлова* и въ «Вѣстникѣ Европы», М. *Каченовскаго*. Наконецъ, въ 1822 г., онъ собралъ свои сочиненія и переводы въ прозѣ, напечатавъ ихъ въ Дерптѣ, подъ заглавіемъ: «Опыты Василія Перевощикова». Между ими разсужденія его о важнѣйшихъ предметахъ теоріи Словесности выказываютъ въ немъ Профессора, мыслящаго самостоятельно и убѣжденнаго въ предлагаемыхъ истинахъ. «Житіе Князя Якова Ѳедоровича *Доморукова*» принадлежитъ къ числу немногихъ біографій, составленныхъ по источникамъ многочисленнымъ и достовѣрнымъ. Не льзя не сожалѣть, что въ это собраніе сочиненій его не внесены изъ разныхъ повременныхъ изданій и другіе повѣствовательные его опыты, какъ-то: 1) Первое раздѣленіе Россіи на удѣлы; 2) О Россійскихъ Лѣтописяхъ; 3) Жизнь Генерала Кнорринга; 4) Жизнь и труды Св. Димитрія Ростовскаго; 5) О сочиненіяхъ Хераскова, Ломоносова и Тредьяковскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ переводовъ его напечатаны въ книгѣ: 1) «Изображеніе духа и нравовъ древнихъ Римлянъ, изъ Саллюстія; 2) три отрывка изъ Тита-Ливія и два изъ Тацита». Съ Нѣмецкаго языка онъ перевелъ: «Избранныя идилліи Броннера», а изъ Гердера ту проповѣдь, которую произнесъ онъ при поминовеніи Графа фонъ Липпе. Прочіе переводы его также не напечатаны въ этомъ собраніи, какъ на-примѣръ: басни и притчи *Круммахера*. Вообще гораздо болѣе осталось трудовъ его въ рукописяхъ, нежели вышло въ свѣтъ. Семейныя утраты были причиною, что В. М. *Перевощиковъ* дошелъ до печальнаго равнодушія къ прежнимъ своимъ занятіямъ, снѣдаемый замѣтною

меланхоліею, въ припадкахъ которой онъ нерѣдко даже истреблялъ написанное въ лучшее для него время.

III.

По избранію Г. Президента Академіи, Графа С. С. *Уварова*, Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ*, 18 Августа 1851 года, утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на предстоящее двухлѣтіе въ званіи Предсѣдательствующаго по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности.

Почетный Членъ Отдѣленія, Тайный Совѣтникъ А. С. *Норовъ* избранъ въ Дѣйствительные Члены, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Его учено-литературные труды пользуются справедливымъ уваженіемъ въ нашей Словесности. Знаніе языковъ классической древности и ново-Европейскихъ Литературъ онъ умѣлъ счастливо соединить въ себѣ съ разностороннимъ ученымъ образованіемъ. Первые опыты его таланта относятся еще къ 1822 году, когда напечатаны были двѣ пѣсни дидактической Поэмы его, названной: «Земля». Въ томъ же родѣ, нѣсколько позже, явились въ печати отрывки изъ «Опыта объ Астрономіи», «Островъ Нордерлей» и «Посланіе». Всѣ они заняли почетное мѣсто въ собранныхъ тогда «Образцовыхъ сочиненіяхъ». Въ періодѣ первой же литературной своей дѣятельности онъ много перевелъ отрывковъ изъ Аріоста, Данта, Шекспира и А. Шенье. Болѣе всего замѣчательно, что, предаваясь изученію классическихъ Писателей древнихъ и новыхъ, особенно Италіянскихъ, и обработывая по-Русски лучшія мѣста ихъ, онъ не спѣшилъ изданіемъ своихъ переводовъ, а совершенствовалъ только языкъ и слогъ, какъ истинный Художникъ, любя трудъ и пользу.

Проза А. С. *Норова*, отличающаяся точностью и выразительностью языка, вѣрностью и красотою оборотовъ, обиліемъ мыслей и предметовъ, привлекла къ себѣ вниманіе читателей въ изложенныхъ Авторомъ впечатлѣніяхъ, которыя были плодомъ его путешествій по разнымъ странамъ Европы. До сихъ поръ остаются въ числѣ лучшихъ описаній и разсказовъ нашихъ:

«Литературный вечеръ въ Римѣ», «Письма изъ Рима и Венеціи» и «Поѣздка въ Оверњь».

За этими занимательными и столь удачными опытами, явившимися въ видѣ предшественниковъ того рода сочиненій, который утвердилъ за нимъ авторскую самобытность и несомнѣнную извѣстность въ ученомъ мірѣ, скоро послѣдовали четыре творенія, исполненныя истинныхъ достоинствъ въ историческомъ, археологическомъ, художественномъ и литературномъ отношеніи. Каждое изъ нихъ, какъ цѣлое, обнимаетъ свой предметъ съ лучшихъ его сторонъ и удовлетворяетъ требованіямъ самымъ разнороднымъ. Первое изъ нихъ называется: «Путешествіе по Сициліи». Введеніе въ эту книгу обнимаетъ времена баснословныя, времена историческія, краткое географическое и статистическое описаніе Сициліи, и наконецъ древнее ея просвѣщеніе. Эта классическая земля, о которой *Сенъ-Викторъ* сказалъ, что въ ней вдругъ видишь Италію и Грецію, изучена путешественникомъ нашимъ во всей подробности. Онъ прочиталъ о ней все у древнихъ и новѣйшихъ Писателей, чтобы ни одинъ тамъ предметъ не остался для него безотвѣтнымъ. Исполненный одушевленія, онъ ставитъ читателя на лучшія точки, давая возможность живыми описаніями дѣлить съ нимъ всѣ впечатлѣнія. Отъ того здѣсь и самый языкъ его принимаетъ живость и теплоту Поэзіи. Съ другой стороны, не пропущено ни одного изъ тѣхъ ученыхъ разысканій, на которыя безпрестанно наводитъ путешественника обиліе историческихъ памятниковъ края. Съ книгою А. С. *Норова* и приложенными къ ней картами, планами и рисунками читатель можетъ въ кабинетѣ у себя изучить Сицилію какъ бы въ дѣйствительномъ путешествіи.

Слѣдующія три путешествія: «по Святой землѣ», «по Египту и Нубіи» и «къ семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ», составляютъ блистательное заключеніе учено-литературныхъ трудовъ Автора. Самое строгое и безпристрастное сравненіе разсказовъ и изслѣдованій его съ произведеніями иностранцевъ, занимавшихся тѣмъ же предметомъ, даетъ ему преимущество надъ ними. Приступая къ каждому изъ этихъ подвиговъ благочестія и любознательности, онъ умѣлъ обогатить серд-

це, умъ и воображеніе свое тѣми сокровищами Вѣры и Науки, безъ которыхъ самый нетерпѣливый и жадный взглядъ путешественника и половины не прочитаетъ таинственныхъ строкъ на нетлѣнныхъ остаткахъ Религіи и Исторіи. Въ описаніяхъ А. С. *Норова* не только строго соблюдена изумительная отчетливость, особенная ясность и несомнѣнная истина, но чувствуется и то смиреніе, то благоговѣніе, которымъ естественно была наполнена душа путешественника. Обо всемъ говоритъ онъ съ участіемъ, съ знаніемъ, съ простотою убѣжденія. Возметъ ли его книгу набожный Христіанинъ: онъ почувствуетъ себя перенесеннымъ на тѣ святыя мѣста, гдѣ возсіяла для насъ чистая Вѣра; онъ будетъ какъ бы присутствовать тамъ при торжествахъ священнодѣйствія — и не только мысли его, самому взору предстанутъ всѣ предметы, которыхъ созерцаніе умилитъ душу его. Любознательный Ученый, руководствуясь указаніями Автора, въ состояніи будетъ начертить передъ собою и постепенно самъ изслѣдовать по частямъ эти неумолкающіе памятники древности, которые столько вѣковъ сзываютъ къ себѣ народы всѣхъ странъ свѣта. На этомъ основаніи, «Путешествіе по Святой Землѣ» нашего Автора, переведенное на Чешскій языкъ, взято какъ лучшее изъ всѣхъ, извѣстныхъ въ Европейской Литературѣ, и назначено въ замѣнъ другихъ сочиненій о томъ же предметѣ. Переводчикъ, для достиженія этой цѣли, внимательно сравнивалъ его съ прочими — и ничѣмъ не могъ изъ нихъ пополнить книги, кромѣ небольшихъ приписокъ и главы: «о Синаѣ и Петрѣ», изъ Робинзона и Розенмюллера.

Адъюнктъ М. А. *Коркуновъ* въ нынѣшнемъ году избранъ Академіею въ Экстраординарные Академики Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, на что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Въ занятіяхъ Отдѣленія онъ принимаетъ самое живое участіе съ 1847 года. При избраніи его Отдѣленіемъ въ Адъюнкты, Записка объ ученыхъ трудахъ его помѣщена была въ Отчетѣ за 1847 годъ. Съ тѣхъ поръ онъ ревностно занимается новыми учеными трудами, которыхъ плоды ощутительны, кромѣ II Отдѣленія Академіи, въ Археографической Коммиссіи и въ Императорскихъ Русскихъ Географическомъ и Археологическомъ Обществахъ.

Въ то время, когда еще издавался «Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», М. А. *Коркуновъ* исполнилъ одну изъ труднѣйшихъ обязанностей при редакціи: онъ провѣрилъ ссылки на памятники Церковно-Славянскіе и старинные Русскіе, не только во 2-мъ томѣ, котораго онъ былъ Редакторомъ съ Академикомъ А. Х. *Востоковымъ*, но и въ значительной части прочихъ трехъ томовъ. Равнымъ образомъ для всего изданія этого Словаря имъ приготовлено было большое количество примѣровъ изъ новыхъ Русскихъ Писателей. Едва въ Отдѣленіи принято было намѣреніе о приготовленіи матеріаловъ для дополненія въ новомъ изданіи отпечатаннаго тогда Словаря, онъ приступилъ къ пересмотру старинныхъ актовъ, выбирая изъ нихъ пропущенныя слова, или внесенныя въ Словарь безъ объяснительныхъ примѣровъ.

Въ 1849 году приступлено было Отдѣленіемъ къ печатанію «Опыта Словаря областныхъ словъ». Для облегченія утомительныхъ трудовъ его Редактора, Академика А. Х. *Востокова*, М. А. *Коркуновъ* постоянно занимался повѣркою и пополненіемъ многочисленныхъ сборниковъ, служащихъ основою при его составленіи. Ученая и даже матеріальная корректура изданія находитъ въ немъ труженика, всегда готоваго на совершенствованіе дѣла, которое къ своемъ родѣ еще первое у насъ въ Россіи и требуетъ не только постоянной внимательности, но и безпрерывныхъ разысканій.

Труды по Археографической Коммиссіи нисколько не ослаблены имъ для успѣховъ занятій по Отдѣленію. Долговременными опытами онъ убѣдился, въ какомъ соотношеніи находятся они, и какую можно изъ одного дѣла извлечь пользу для другаго. Въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1848 года, подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора Коммиссіи Академика Я. И. *Бередникова*, М. А. *Коркуновъ* напечаталъ III и V томы «Актовъ Историческихъ», также I, II и III томы «Дополненій» къ нимъ. Въ прошедшемъ году кончено имъ изданіе IV тома тѣхъ же «Дополненій». Изъ находящихся въ Коммиссіи многочисленныхъ рукописей, онъ, въ продолженіе нынѣшняго года, отобралъ уже матеріалы и приступилъ къ печатанію упомянутыхъ «Дополненій» въ V томѣ. Здѣсь читатели встрѣтятъ любопытные акты о походѣ противъ

Стеньки Разина, отрывки изъ Патріаршихъ выходовъ, документы объ осадѣ Соловецкаго монастыря, акты касательно прінсковъ рудъ при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и т. д. Составитель подобныхъ изданій, ежели они вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ Историковъ, по праву занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ученой Литературѣ, обнаруживая проницательный взглядъ при выборѣ матеріаловъ и большія филологическія свѣдѣнія при разрѣшеніи безпрерывныхъ недоумѣній въ старинномъ языкѣ и часто испорченномъ текстѣ.

Императорское Русское Географическое Общество, желая воспользоваться опытностію и знаніями нашего Академика, включило его въ число Членовъ своего Редакціоннаго Комитета.

Адъюнктъ И. И. *Срезневскій* также избранъ Академіею въ Экстраординарные Академики, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе. По Отчету Отдѣленія въ 1849 году, можно убѣдиться, какими полезными трудами онъ ознаменовалъ ученое свое поприще до времени избранія его въ число Членовъ Академіи. Его неослабное рвеніе къ изысканіямъ филологическимъ и появившіяся новыя учено-литературныя сочиненія доставили ему новыя права на вниманіе судей просвѣщенныхъ. Когда, со временемъ, совокуплены будутъ въ одно изданіе всѣ разсужденія и изслѣдованія его, печатавшіяся въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Вѣстникѣ Географическаго Общества», въ «Запискахъ» Обществъ здѣшняго Археологическаго и Одесскаго Историческаго, въ «Библіотекѣ для Чтенія», въ «Сѣверномъ Обозрѣніи», въ «Москвитянинѣ» и въ «Журналѣ Чешскаго Музея», тогда составится изъ нихъ богатый запасъ матеріаловъ Славянской Филологіи. Но особеннымъ достоинствомъ и новостью взгляда ознаменована книга его: «Мысли объ Исторіи Русскаго языка». Безпристрастный и просвѣщенный Критикъ, подробно разсматривавшій это сочиненіе, основательно и справедливо заключаетъ разборъ свой слѣдующими положеніями, какъ важными пріобрѣтеніями, которыми книга И. И. *Срезневскаго* пополнила Науку о нашемъ языкѣ:

«1) Русскій языкъ, въ древности, отличавшійся отъ Старо-Славянскаго Церковнаго нѣкоторыми чертами, преимущественно

фоническими, былъ сходенъ съ нимъ по богатству формъ, и даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, превосходилъ его сохраненіемъ первобытныхъ свойствъ языка Славянскаго. 2) Послѣднія измѣненія Русскаго языка, хотя и отличавшіяся особенностями вліянія мѣстныхъ обстоятельствъ, шли однако однимъ и тѣмъ же путемъ, какъ измѣненія другихъ Славянскихъ нарѣчій, и только съ помощью сравненія Русскаго языка съ другими Славянскими нарѣчіями можно уяснить ходъ его измѣненій и переходъ отъ древняго состоянія къ новому. Для подтвержденія этого положенія, Авторъ приводитъ много сравненій по всѣмъ главнымъ вопросамъ Грамматики, и разбираетъ Западно-Славянскіе памятники съ X до XIV столѣтія, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ не были изданы и въ первый разъ являются въ его книгѣ. 3) Въ ряду измѣненій Русскаго языка, по мнѣнію Автора, очень важна переходная эпоха, состояніе кризиса, въ которомъ находился языкъ въ XIII и XIV вѣкахъ, когда многія древнія формы окончательно должны были выпасть изъ обычая народнаго и сохраниться только въ языкѣ книжномъ, а новыя заступить ихъ мѣсто. Для доказательства этой мысли, Авторъ разбираетъ всѣ Русскіе памятники XIII и XIV вѣковъ. 4) Ходъ измѣненій языка въ народѣ уравнивается съ ходомъ народной Словесности, а ходъ измѣненій языка книжнаго — съ ходомъ Литературы. Это положеніе подтверждено фактами, не только Русскими, но и Западно-Славянскими».

«Въ числѣ приложеній къ «Мыслямъ объ Исторіи Русскаго языка» (прибавляетъ тотъ же Критикъ), мы встрѣчаемъ, какъ продолженіе трудовъ И. И. *Срезневскаго*, объясненія нѣкоторыхъ древнихъ Русскихъ словъ, которыя не были до сихъ поръ разсматриваемы при помощи пособій Сравнительной Филологіи. Этими объясненіями словъ воспользовались уже нѣкоторые изслѣдователи Отечественной Исторіи. Не смотря на краткость его сочиненія, не смотря на то, что иные, можетъ быть, не будутъ согласны съ нѣкоторыми его положеніями, онъ указываетъ новый путь для занимающихся Исторіею Отечественнаго языка, и трудъ его послужитъ дополненіемъ къ изысканіямъ Западныхъ Ученыхъ Филологовъ по части Сравнительно-Исторической

Грамматики языковъ Индо-Европейскихъ вообще и Славянскихъ въ особенности».

Въ разрядъ новыхъ ученыхъ заслугъ И. И. *Срезневскаго*, по справедливости, надобно поставить объясненія нѣсколькихъ памятниковъ древне-Славянской письменности, составленіе подробныхъ Словарей къ Лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку, къ Ипатьевской и Новогородской Лѣтописямъ, къ Реймскому Евангелію и Глаголитской рукописи Графа *Клоцца*, а также и филологическіе разборы двухъ послѣднихъ памятниковъ. Эти труды, на которые, какъ Профессоръ, онъ вызвалъ молодыхъ людей изъ слушателей своихъ въ здѣшнемъ Университетѣ и Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, совершены подъ его руководствомъ.

Собравши въ теченіе многихъ лѣтъ матеріалы для Словаря мѣстныхъ нарѣчій Россіи, онъ въ каждое засѣданіе Отдѣленія сообщаетъ поправки, объясненія и прибавленія словъ для печатающагося «Опыта областнаго Словаря», который такимъ образомъ становится полнѣе и опредѣляетъ слова исправнѣе во многихъ отношеніяхъ.

Въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ онъ обратилъ вниманіе Членовъ его на Географію Русскаго языка — предметъ любопытный и новый для изученія. Онъ тамъ прочелъ о немъ соображенія свои, а нынѣ занимается приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ и приготовляетъ Географію Южно-Русскихъ нарѣчій.

IV.

Въ теченіе 1851 года Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности продолжало заниматься всѣми четырьмя предметами, которые въ прошломъ году избраны имъ были для общихъ засѣданій. «Опыта областнаго Русскаго Словаря» напечатано уже 30 листовъ; остальные же просмотрѣны всѣ въ корректурѣ. Въ отношеніи къ его изданію, надобно было сохранить тѣ самыя

основанія, которыя Отдѣленіе приняло въ началѣ этого труда, у насъ перваго въ своемъ родѣ, и потому замедляемаго безпрерывными недоумѣніями, вызывающими разныя соображенія.

Печатаніе «Словаря Западно-Русскаго нарѣчія» подвигается также впередъ. Въ Отдѣленіе представлено изъ него Редакторомъ Протоіереемъ I. *Григоровичемъ* уже 5 листовъ отпечатанныхъ. Этотъ Словарь долженъ въ объемѣ своемъ нѣсколько увеличиться противъ первоначальнаго начертанія: потому что въ него войдетъ множество рѣченій старинныхъ какъ литературныхъ, такъ и юридическихъ, которыя извлечены изъ древнихъ памятниковъ Западно-Русской письменности. Что касается «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», дополненія къ нему и въ нынѣшнемъ году прибывали постоянно. По кончинѣ Академика В. А. *Полънова*, который завѣдывалъ этими матеріалами, они поступили къ Члену Отдѣленія М. А. *Коркунову*, вызвавшемуся продолжать приготовленіе ихъ къ будущему новому изданію Словаря. «Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка», по порученію Отдѣленія составленный Академикомъ И. И. *Давыдовымъ*, окончательно разсмотрѣнъ Членами составленной на этотъ предметъ Коммиссіи, и теперь уже отпечатываются послѣдніе его листы.

Отдѣленіе въ 1851 году, для общихъ занятій своихъ, продолжало собираться по два раза въ недѣлю. Всѣхъ его засѣданій было 83. Кромѣ означенныхъ учено-литературныхъ предметовъ, составлявшихъ постоянные его труды, ему предложено было на разсужденіе по входящимъ бумагамъ 103 дѣла, нынѣ конченныхъ, и по рѣшеніи которыхъ послѣдовало выходящихъ бумагъ 200 нумеровъ.

По предложенію Г. Предсѣдательствующаго, 15 Сентября нынѣшняго года, Отдѣленіе опредѣлило отпечатанные листы «Областнаго Словаря» и «Грамматики Русскаго языка» сообщить Членамъ своимъ, по служебнымъ занятіямъ, или по мѣсту жительства внѣ столицы, не присутствующимъ въ его засѣданіяхъ, чтобы доставить имъ возможность письменными мнѣніями уча-

ствовать въ общихъ трудахъ Отдѣленія, что̀ будетъ, по мѣрѣ отпечатыванія, и впредь продолжаемо.

23 Декабря 1841 года открыто было первое засѣданіе Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Нынѣ исполнилось десять лѣтъ существованія его и тѣхъ трудовъ, которые возложены на него Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ. Приведши къ окончанію оба предпріятія, важнѣйшія въ отношеніи къ Отечественному языку, проложивъ ими правильный и болѣе твердый путь для дальнѣйшихъ занятій своихъ на этомъ поприщѣ, Отдѣленіе рѣшилось распространить кругъ трудовъ своихъ, принять къ числу непосредственныхъ своихъ изслѣдованій спеціальные филологическіе и литературные вопросы, для общей пользы соединить съ своею дѣятельностію дѣятельность любителей языка Русскаго и соплеменныхъ его нарѣчій, Литературы ихъ и ея Исторіи, и такимъ образомъ идти къ достиженію цѣли, общей для всѣхъ Академій, къ открытію истины. Для этого, въ послѣднее время, Отдѣленіе приготовило все, чтобы, съ 1852 года, издавать отъ себя «Извѣстія» по образцу давно печатаемыхъ I и III Отдѣленіями Академіи Наукъ. Составивъ планъ новаго предпріятія своего, оно сообщило о немъ извѣстнымъ по этой части Ученымъ, пригласивъ ихъ къ участію. Какъ надобно было и ожидать, они всѣ единодушно изъявили на это свою готовность. Редакцію «Извѣстій» Отдѣленіе возложило на трудолюбиваго, ревностнаго и обогащеннаго знаніями по Филологіи Славянскихъ языковъ Члена своего, И. И. *Срезневскаго*.

Ежели это предпріятіе будетъ счастливо въ своемъ исполненіи, какъ представляется оно при своемъ началѣ, то, безъ всякаго сомнѣнія, Отдѣленіе будетъ *средоточіемъ* ученой дѣятельности Филологовъ и Литераторовъ, раздѣльно обработывающихъ нынѣ предметы патріотической ихъ любознательности. Не видя причинъ сомнѣваться въ успѣхѣ, Отдѣленіе пожелало здѣсь же образовать *средоточіе* памятниковъ народнаго языка и Словесности какъ устныхъ, такъ и письменныхъ — памятниковъ, съ незапамятныхъ временъ остающихся безъ поучительной извѣстности и почти никѣмъ не употребляемыхъ, какъ лучшія пособія

къ утвержденію законовъ Науки языка и къ созданію вѣрной ея Исторіи. Для достиженія этой цѣли, Отдѣленіе составило програму, обращенную ко всѣмъ собирателямъ произведеній народной Словесности, и опредѣляющую въ подробности какъ предметы, на которые должно обратить вниманіе, такъ и самыя правила редакціи ихъ и доставленія. Програма явится въ свѣтъ съ первыми листами «Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и Словесности». Такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ начнется общая разработка теоретическихъ изслѣдованій и историческихъ фактовъ Славяно-Русской Филологіи.

V.

Частныя по Литературѣ занятія Академиковъ II Отдѣленія не прекращались и въ продолженіе 1851 года. Каждый изъ нихъ, оставаясь въ сферѣ избраннаго имъ труда, содѣйствовалъ общей пользѣ въ исполненіе возложенной на него обязанности.

Ординарный Академикъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, И. И. *Давыдовъ*, занимался печатаніемъ «Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка» и участвовалъ въ разсмотрѣніи «Словаря областныхъ рѣченій». До истекшаго Сентября онъ засѣдалъ въ Комитетѣ Правленія Академіи и въ Комитетѣ присужденія Демидовскихъ премій; съ Сентября же, въ званіи Предсѣдательствующаго, имѣетъ попеченіе объ успѣхѣ занятій цѣлаго Отдѣленія и представилъ онымъ начертаніе (*). По порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ напечаталъ исправленный курсъ Словесности Г. *Зеленецкаго* въ 4-хъ томахъ. Въ Комитетѣ Разсмотрѣнія Учебныхъ Руководствъ, въ теченіе нынѣшняго года, онъ написалъ рецензіи на 72 книги и рукописи (въ нихъ 12,977 страницъ).

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, продолжалъ писать назидательныя поученія свои. Изъ нихъ напечатаны слѣдующія

(*) См. Приложеніе I. — Слѣдующія къ сему Отчету Приложенія будутъ напечатаны въ III Отд. Мартовской книжки Ж. М. Н. Пр.

его Слова и Бесѣды: 1) Слово въ день обрѣтенія Мощей Преподобнаго Сергія, о путяхъ къ достиженію того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному; 2) Слово въ день Успенія Божіей Матери, о благовременномъ и неотлагательномъ приготовленіи себя къ благонадежной смерти и блаженной вѣчности; 3) Слово въ день преставленія Преподобнаго Сергія, о терпѣніи, какъ необходимомъ средствѣ для достиженія вѣчнаго спасенія; 4) Бесѣда въ день отданія Пасхи и принесенія въ Москву камня Гроба Господня, объ обстоятельствѣ сего принесенія и о томъ, съ какими мыслями и чувствованіями должно приступать къ поклоненію и благоговѣйному лобзанію сей святыни; 5) Слово въ день тезоименитства Государя Императора, о любви къ Богу и ближнему, какъ источникѣ истиннаго благотворенія; 6) Слово, говоренное въ храмѣ Св. Мученицы Татіаны, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, о сродствѣ мученичества съ мудростію, и подражаніи спасительнымъ свойствамъ мученической мудрости; 7) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о томъ, почему всемогущая воля Божія, въ приведеніи насъ на путь спасенія, дѣйствуетъ не безъ соизволенія нашей воли; 8) Слово въ день рожденія Государя Императора, объ истинной Христіанской свободѣ, совершенно согласной съ повиновеніемъ гражданскому закону и власти; 9) Слово, говоренное по освященіи храма Св. Мученицы Царицы Александры, въ Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, 6 текущаго Декабря, о томъ, что воинское званіе, учрежденное въ народѣ Израильскомъ, подъ руководствомъ и по мановенію Божію, имѣетъ основаніе твердости и доблестей своихъ въ Вѣрѣ и упованіи на Бога и во всемогущемъ покровительствѣ Промысла Божія.

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, по причинѣ слабости здоровья и продолжительныхъ переѣздовъ по Епархіи, принужденъ былъ, въ нынѣшнемъ году, всѣ свои ученыя занятія ограничить произношеніемъ краткихъ безъискуственныхъ бесѣдъ къ народу при совершаемыхъ имъ Литургіяхъ, и описаніемъ предназначенныхъ къ возстановленію древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ.

Ординарный Академикъ К. И. *Арсеньевъ* приготовилъ къ печатанію второй томъ сочиненія своего, которое въ 1848 году вышло въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: «Статистическіе очерки Россіи». Въ первомъ томѣ, между прочимъ, сказано было Авторомъ: «Книга, представляемая мною на судъ публики, можетъ считаться только какъ бы опытомъ, или трудомъ предварительнымъ, нужнымъ для пояснения работъ дальнѣйшихъ». Эти слова заставляютъ нетерпѣливо ожидать появленія новыхъ томовъ «Очерковъ Россіи», столь важныхъ для Науки.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ* постоянно принималъ участіе въ сужденіяхъ объ исправленіи и дополненіи текста «Опыта областнаго Русскаго Словаря». Сверхъ того, продолжая чтеніе письменныхъ памятниковъ древней Литературы нашей, онъ сообщилъ Отдѣленію значительное число словъ и ихъ опредѣленій, которыхъ не доставало въ «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка».

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ*, какъ Редакторъ «Опыта областнаго Русскаго Словаря», приготовлялъ для печатанія всѣ матеріалы и составилъ къ нему предисловіе съ изложеніемъ наблюденій своихъ надъ фонетическими и грамматическими измѣненіями въ областныхъ словахъ. Въ теченіе 1851 года поручаемы были разсмотрѣнію его слѣдующія сочиненія Г. *Миклошича*, Библіотекаря и Профессора Славянскихъ нарѣчій въ Вѣнскомъ Университетѣ, предложенныя на обсужденіе Отдѣленія: 1) «Словарь древне-Славянскаго языка, съ Греческимъ и Латинскимъ переводомъ словъ»; 2) «Церковно-Славянская Грамматика» и 3) «Лексиконъ Старо-Славянскаго нарѣчія». Сверхъ того, онъ представилъ мнѣніе свое о напечатанномъ въ Вѣнѣ, въ нынѣшнемъ году, сочиненіи Евгенія Іоанновича, Православной Восточной Церкви Епископа Карловачскаго (въ Кроаціи), подъ заглавіемъ: «Грамматика Церковно-Славянскаго языка».

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій* кончилъ новое изданіе полнаго собранія сочиненій и переводовъ своихъ въ 9 томахъ. Оно, въ хронологическомъ порядкѣ, содержитъ все, что

имъ написано съ 1802 года. Послѣ этого изданія, онъ приступилъ къ переводу Иліады Гомера и успѣлъ уже перевести первыя три пѣсни. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени мы обязаны ему будемъ появленіемъ всего Гомера на Русскомъ языкѣ въ стихахъ, достойныхъ подлинника.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ*, при пособіи II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, оканчиваетъ печатаніе V тома своихъ «Изслѣдованій о Русской Исторіи». Въ немъ говорится о междоусобныхъ войнахъ (глава I), о сношеніяхъ Князей между собою (глава II), о внѣшнихъ войнахъ (глава III), о прочихъ войнахъ и сношеніяхъ (глава IV); біографическій списокъ Удѣльныхъ Князей (глава V). Слѣдуя постоянно своей методѣ, онъ собираетъ обыкновенно всѣ мѣста изъ Лѣтописей, принадлежащія къ предмету изслѣдованія, и на основаніи ихъ выводитъ уже свои заключенія. Такъ и въ настоящихъ разсужденіяхъ о междоусобныхъ войнахъ онъ предлагаетъ прежде всего всѣ извѣстія Лѣтописей, очистивъ оныя отъ всѣхъ постороннихъ обстоятельствъ, и находитъ, что войны, вопреки господствующимъ понятіямъ, были не безпрерывны, не повсемѣстны, не кровопролитны, состояли большею частію изъ однихъ нападеній, осадъ, и всего менѣе сраженій, относились преимущественно къ Князьямъ, потомъ къ Боярамъ и дружинѣ, къ городамъ, и всего менѣе къ народу, который рѣдко принималъ въ нихъ участіе, а производили завладѣніе, которое было и главнымъ предметомъ сношеній; наконецъ, многія Княжества были совершенно свободны отъ междоусобій. Всѣ эти выводы представляются въ наглядныхъ таблицахъ. Въ заключеніе собраны древнія слова и выраженія, сюда относящіяся.

Въ главѣ о Половцахъ Авторъ собралъ всѣ собственныя имена ихъ, по коимъ можно судить о ихъ языкѣ и происхожденіи, извѣстія о ихъ жилищахъ, числѣ, образѣ жизни, войны, характерѣ набѣговъ, и объ отношеніи ихъ между собою и къ Руси. Точно такъ же ведено изслѣдованіе и о другихъ Восточныхъ племенахъ, о Торкахъ, Берендѣяхъ, Печенѣгахъ, Ковуяхъ,

Черныхъ Клобукахъ, и показано отношеніе ихъ къ послѣдовавшимъ Казакамъ.

Въ III главѣ исчисляются всѣ внѣшніе непріятели Россіи въ продолженіе Удѣльнаго періода, до Монголовъ, равно какъ и сношенія. По поводу послѣднихъ, собраны извѣстія о всѣхъ бракахъ съ иностранными владѣтельными родами, откуда оказывается, что, начиная съ Владиміра Святаго, Князья всѣхъ поколѣній женились часто на иностранныхъ Княжнахъ, такъ какъ и наши Княжны выдавались за иностранныхъ Королей, чѣмъ и опровергается окончательно сомнѣніе о бракахъ дочерей Ярослава. При исчисленіи Польскихъ браковъ, оказывается, что всѣ почти Польскіе Короли изъ дома Піастовъ имѣли Русское происхожденіе, отъ Русскихъ Княженъ (между ними трое, коими велася династія). Послѣ Поляковъ представлены сношенія съ Уграми, Чехами, и проч.

Въ V главѣ, которой Авторъ не предполагалъ прежде, и которая, по своей многотрудности, задержала изданіе какъ сего, такъ и слѣдующаго тома, уже совершенно почти изготовленнаго, представленъ біографическій списокъ всѣхъ Удѣльныхъ Князей до Монголовъ, по степенямъ. Въ этомъ спискѣ собраны всѣ извѣстія Лѣтописей, относящіяся къ тому, или другому Князю.

Кромѣ изслѣдованій, принадлежащихъ собственно къ области Критики, Академикъ напечаталъ два историческія повѣствованія о двухъ примѣчательнѣйшихъ личностяхъ древней Русской Исторіи — о Владимірѣ Мономахѣ и Мстиславѣ Галицкомъ. Повѣствованіе о Великомъ Князѣ Всеволодѣ, родоначальникѣ послѣдующей Великокняжеской династіи, представлено имъ въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», а о второмъ нашествіи Татаръ представитъ немедленно въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.

Въ издаваемомъ подъ главною его редакціею учено-литературномъ журналѣ «Москвитянинъ», онъ напечаталъ нѣсколько весьма важныхъ документовъ для Исторіи Русской Словесности,

о *Тредьяковскомъ*, *Ломоносовѣ*, *Карамзинѣ* и *Пушкинѣ*, и безпрерывно предлагалъ критическіе разборы всѣхъ выходящихъ книгъ историко-критическаго содержанія.

Ординарный Академикъ, Протоіерей І. С. *Кочетовъ*, постоянно посѣщалъ какъ общія собранія Академіи, такъ и частныя засѣданія Отдѣленія. Онъ принималъ живое участіе въ сужденіяхъ Отдѣленія при его занятіяхъ, дѣлалъ полезныя замѣчанія при слушаніи издаваемаго «Словаря областныхъ нарѣчій», представлялъ обработанные матеріалы какъ для областнаго Словаря, такъ и для дополненія общаго Словаря при новомъ его изданіи. Матеріалы для перваго собиралъ онъ изъ языка народнаго, а для втораго выбиралъ изъ книгъ священныхъ и богослужебныхъ, изъ Писателей церковныхъ, изъ изданій Археографической Коммиссіи и изъ другихъ памятниковъ древней Русской Словесности, равно и изъ новѣйшихъ Писателей Русскихъ.

Ординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ* продолжалъ приготовлять къ изданію VI томъ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей», въ которомъ содержатся окончаніе Софійской первой и Софійская вторая Лѣтопись. Въ приложеніи къ первой заключаются Русская Правда и, такъ-называемый, Судный Законъ, несправедливо приписанный въ рукописяхъ Греческому Царю Св. Константину. Эти памятники древняго законодательства, вошедшіе въ первой составъ Софійской Лѣтописи, сличены по шести ея спискамъ; но какъ списки относятся, сравнительно, къ позднему времени, т. е. къ XV и XVI вѣкамъ, и въ нихъ встрѣчаются темноты и ошибки, то повѣрка такихъ мѣстъ произведена по древнѣйшимъ спискамъ,— Синодальному XIII и Пушкинскому XIV вѣковъ, напечатаннымъ въ изданіи Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей, подъ заглавіемъ: «Русскія достопамятности». Въ Судномъ Законѣ, по мѣстамъ, сдѣланы указанія на Кормчую и нѣкоторые источники Греко-Римскаго Церковнаго Права. Сверхъ того, Академикъ Я. И. *Бередниковъ*, для Областнаго Словаря, доставилъ большое число простонародныхъ словъ, относящихся къ Новогородскому нарѣчію, и участвовалъ, по порученію Археографической Коммиссіи,

въ приготовленіи къ изданію V тома «Дополненій къ актамъ историческимъ».

Ординарный Академикъ П. М. *Строевъ* занимался составленіемъ указателя къ шести томамъ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей» и внесъ въ Археографическую Коммиссію значительное число грамотъ и актовъ, извлеченныхъ имъ (въ спискахъ) изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и изъ нѣкоторыхъ сборниковъ. Объясненія П. М. *Строева*, присовокупленныя къ этимъ нигдѣ ненапечатаннымъ документамъ, отличаются вѣрностью взгляда и точностью историческихъ соображеній; въ изданіи Коммиссіи они войдутъ въ число комментарій къ означеннымъ актамъ. Онъ еще доставилъ въ Отдѣленіе сводъ теорій глаголовъ по системамъ Гг. *Греча* и *Востокова*.

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ* участвовалъ въ публичномъ курсѣ Профессоровъ Московскаго Университета и потомъ напечаталъ читанныя имъ четыре публичныя лекціи, подъ заглавіемъ: *Очеркъ исторіи живописи Италіянской, сосредоточенной въ Рафаэлѣ и его произведеніяхъ*. Содержаніе этого курса слѣдующее. Изложивъ кратко теоретическія начала живописи относительно формы и идеи, Профессоръ указалъ на мѣсто ея въ общемъ историческомъ движеніи всѣхъ Искусствъ и опредѣлилъ условія климатныя, государственныя и народныя, которыя содѣйствовали развитію этого Искусства въ Италіи. Отъ этихъ условій Профессоръ перешелъ къ главному: къ Религіи Христіанской. Здѣсь указана древняя связь между иконописью Византійскою и живописью Италіянскою, мѣсто и значеніе Рафаэля въ развитіи сей послѣдней. Въ немъ сосредоточивается она вся, начиная отъ древнихъ Византійскихъ преданій до высшей степени ея развитія, чѣмъ оправданъ и выборъ предмета.

Вся дѣятельность Рафаэля, какъ Художника, раздѣлена на періоды, которые объемлютъ воспитаніе его, полное образованіе художественное, достиженіе самообладанія и послѣднее семилѣтіе его жизни. Въ первомъ періодѣ (1483—1504) изображено состояніе живописи Италіянской во время рожденія Рафаэля:

двѣ школы, натурально-языческая и религіозная, раздѣляютъ Италію. Рафаэль является питомцемъ религіозной школы и выноситъ изъ нея чистоту, грацію и высокое цѣломудріе кисти. Во второмъ періодѣ (1504—1513) образуется Художникъ: образованіе его начинается во Флоренціи; здѣсь дѣйствуютъ на него произведенія умершаго Масаччіо и старшіе современники Рафаэля: Леонардо да Винчи и Микель Анджело. Съ образованіемъ художественнымъ объ-руку идетъ и умственное образованіе Рафаэля; въ семъ послѣднемъ принимаетъ участіе родной его городъ, Урбино, и Дворъ Герцога Урбинскаго, соединившій всѣ разнородные таланты Италіи современной. Теорія Искусства, по началамъ Платоновымъ изложенная современнымъ мыслителемъ Піетро Бембо, представляетъ разумное сознаніе того, что Рафаэль совершалъ кистью.

Образованіе Художника, начатое во Флоренціи, довершилось въ Римѣ. Здѣсь живописецъ объявилъ свое сочувствіе другимъ сферамъ человѣческаго образованія, и въ фрескахъ Ватикана изобразилъ Богословіе, Философію, Поэзію и Юриспруденцію; здѣсь изучилъ онъ Венеціанскій колоритъ на произведеніяхъ Джіорджіоне; здѣсь еще разъ встрѣтился онъ съ геніемъ Микель Анджело и, подъ внушеніями его кисти, развилъ драматическій стиль живописи; здѣсь, наконецъ, достигъ полноты самообладанія, какъ Художникъ.

Послѣднее семилѣтіе жизни Рафаэля, обнимая третій періодъ (1513—1520), представляетъ совершеннѣйшія произведенія Италіянской кисти. Здѣсь разсмотрѣны: Рафаэлева Библія въ ложахъ Ватикана, картоны для ковровъ на предметы изъ «Дѣяній Апостольскихъ», картины изъ Миѳологіи языческой и труды Художника по возстановленію памятниковъ древняго Рима, картины изъ міра Христіанскаго: несеніе Креста, св. Цецилія, Мадонна св. Сикста и Преображеніе Господне по Русской гравюрѣ Іордана.

Въ заключеніе, Профессоръ указалъ на возможное отношеніе между Рафаэлемъ и живописью Отечественною, равно и

на связь между вопросами о живописи и объ Искусствѣ современномъ вообще.

Въ дополненіе къ публичнымъ чтеніямъ, Профессоръ напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ три статьи о *Рафаэлевскихъ картонахъ*, принадлежащихъ Г. *Лухманову*.

Сверхъ того, Академикъ *Шевыревъ* напечаталъ статьи: во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ — *Замѣчанія на критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о Лѣтописи Нестора*, гдѣ ясно показана неосновательность сомнѣній, какія въ послѣднее время обращены были на эти свидѣтельства; въ Москвитянинѣ — *Теорію смѣшнаго съ примѣненіемъ къ Русской Комедіи* — двѣ лекціи изъ курса теоріи Поэзіи.

По желанію Начальства Московскаго Университета, Профессоръ, принявъ на себя преподаваніе Педагогіи, представилъ планъ преподаванія, равно и программу Науки. Двѣ лекціи, содержащія *вступленіе въ Педагогію какъ Науку*, и третью лекцію, *о цѣли воспитанія*, препроводилъ онъ для напечатанія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ этихъ лекціяхъ Профессоръ изложилъ основныя положенія Науки и способъ своего на нее воззрѣнія. Новыя занятія по сему предмету замедлили нѣсколько изданіе третьяго тома *Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней*, къ чему однакожъ Профессоръ надѣется приступить въ теченіе будущаго года.

Экстраординарный Академикъ М. А. *Коркуновъ*, какъ показано уже въ представленномъ обозрѣніи ученыхъ трудовъ его, занимался въ теченіе 1851 года, по порученію Археографической Коммиссіи, разборомъ многочисленныхъ рукописей, служащихъ матеріаломъ для изданія «Дополненій къ историческимъ актамъ», и приступилъ къ печатанію V ихъ тома. По Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, онъ занимается, вмѣстѣ съ Ординарнымъ Академикомъ А. Х. *Востоковымъ*, редакціею «Областнаго Словаря» и составляетъ протоколы засѣданій Отдѣленія, нынѣ увелич-

вающіеся по мѣрѣ расширенія сношеній и дѣятельности его. Онъ участвовалъ, какъ Членъ Коммиссіи, занимавшейся разборомъ сужденій касательно раздачи Демидовскихъ премій. Въ каждое засѣданіе Отдѣленія онъ вносилъ новыя слова, то въ Областный Словарь, то въ общій, почерпая эти дополненія частію изъ устныхъ памятниковъ народа, частію изъ изданій правительственныхъ.

Экстраординарный Академикъ И. И. *Срезневскій* принималъ участіе въ составленіи Областнаго Словаря и доставилъ въ Отдѣленіе множество словъ, объясненныхъ примѣрами. По порученію Отдѣленія, имъ составлено нѣсколько Записокъ о разныхъ предметахъ Русской Филологіи. Онъ написалъ программу «Извѣстій», предположенныхъ Отдѣленіемъ къ изданію, а равно и программу для собиранія памятниковъ народнаго языка и Словесности (*). Онъ былъ Членомъ Коммиссіи о присужденіи Демидовскихъ премій и состоитъ Членомъ Правленія Академіи. Въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время, онъ продолжалъ заниматься разработкой матеріаловъ для древностей и для Географіи Русскаго языка. Изъ послѣдняго труда онъ читалъ два отрывка въ засѣданіяхъ Географическаго Общества. Въ Общество же Археологическое имъ представлено изслѣдованіе о рядной Записи XIII вѣка.

Отдѣленіе съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтило, что труды его, касающіеся Русскаго языка вообще и въ особенности областныхъ словъ, побудили къ сближенію съ Академиками и такихъ Ученыхъ, которые до сихъ поръ предавались этимъ занятіямъ уединенно. Въ доставленныхъ по этому поводу запискахъ, сборникахъ и объясненіяхъ, Отдѣленіе встрѣтило много и любопытнаго и очень полезнаго для нашей Филологіи. Скорое появленіе въ свѣтъ «Извѣстій II Отдѣленія» удовлетворитъ справедливому нетерпѣнію любителей Филологической Критики; тамъ, начиная съ перваго листа, будутъ постоянно печатаемы, или разсматриваемы, между прочимъ, и ученые труды, доставляемые въ Отдѣленіе посторонними лицами.

(*) См. Приложеніе II.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, открывъ новое поприще дѣятельности изыскателей всѣхъ достопримѣчательностей Русскихъ, доставилъ Отдѣленію способы къ счастливому сближенію съ людьми, которые раздѣлятъ съ нимъ общіе труды. Во всемъ, что въ общественныхъ учрежденіяхъ совершается на пользу Отечества нашего, мы, съ глубокою вѣрноподданническою признательностію, усматриваемъ ясно священную волю Государя Императора, такъ пекущагося о благѣ общемъ и такъ радующагося о всякомъ благомъ начинаніи.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Соборная грамота Духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая санъ Царя за Великимъ Княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, 1561 года. Съ Высочайшаго соизволенія издана Управляющимъ Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Коммиссіею печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Членомъ Археографической Коммиссіи, Корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, Почетнымъ Членомъ Императорскаго Казанскаго Университета, Императорской Публичной Библіотеки и Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности, Дѣйствительнымъ Членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Общества Исторіи и Древностей Остзейскихъ Губерній и Членомъ Королевскаго Копенгагенскаго Общества Изыскателей Сѣверныхъ Древностей, Кн. М. А. *Оболенскимъ.* Москва, въ Сунодальной тип. 1850. 50 стр. въ 4 д. л.

Князь М. А. Оболенскій ознаменовалъ уже историческое поприще свое весьма многими отмѣнно полезными заслугами, которыя весьма хорошо извѣстны всѣмъ любителямъ Отечественной Исторіи и о которыхъ какъ не льзя болѣе свидѣтельствуетъ рядъ первенствующихъ въ Россіи Ученыхъ учрежденій и Обществъ, почтившихъ полезные труды Кн. Оболенскаго избраніемъ его въ свои Члены. Долгомъ поставляемъ себѣ познакомить читателей съ новымъ трудомъ почтеннаго Автора. Изданная имъ «Соборная грамота Духовенства Православной Церкви», благословляющая Іоанна IV Васильевича на Царство и утвер-

ждающая за Русскими Вѣнценосцами Царскій санъ, въ высшей степени важна и драгоцѣнна для Отечественной Исторіи. Въ краткомъ введеніи Авторъ излагаетъ важность этого памятника. За симъ слѣдуетъ Греческій текстъ грамоты, напечатанный съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1). Далѣе помѣщены два перевода грамоты: переводъ XVII вѣка, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ, для помѣщенія его въ изготовлявшійся тогда, по старанію Боярина А. С. Матвѣева, «Титулярникъ», который былъ составленъ очень тщательно и украшенъ изображеніемъ Государей и Патріарховъ (2). Два экземпляра этого перевода, писанные скорописью XVII вѣка, хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Второй переводъ грамоты — современный, находится въ статейномъ спискѣ по сношеніямъ Россіи съ властями Православной Церкви на Востокѣ. Въ заключеніе почтенный Авторъ присовокупилъ нужныя примѣчанія. Пользуясь упомянутымъ выше предисловіемъ Автора и его примѣчаніями, познакомимъ ближе съ важностію изданнаго имъ драгоцѣннаго акта.

Хотя иностранные Государи въ грамотахъ своихъ очень часто давали Русскимъ Великимъ Князьямъ титулъ Царя, хотя Іоаннъ III, во внѣшнихъ сношеніяхъ своихъ съ Европейскими Государями и съ Азіатскими Владѣтелями, именовалъ уже себя Царемъ и вѣнчалъ на Царство внука своего Димитрія; однакожь Государи Русскіе постоянно начали именоваться Царями въ актахъ, и внѣшнихъ и внутреннихъ, только съ того времени, какъ

(1) Подлинная грамота писана на большомъ листѣ пергамина, съ собственноручными подписями бывшихъ на Соборѣ Іерарховъ. Внизу, на полинявшемъ малиновомъ шелку, къ ней привѣшана свинцовая печать, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а на другой надпись: «Ἰωασάφ, ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης». Нѣкоторыя мѣста надписи истлѣли, почему въ изданіи Кн. Оболенскаго они замѣнены точками.

(2) Рукопись эта принадлежитъ нынѣ Библіотекѣ Императорской Академіи Художествъ. Г. Висковатовъ заимствовалъ отсюда изображенія Русскихъ Государей, приложенныя имъ къ своему «Историческому описанію одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ».

Православная наша Церковь, въ лицѣ всего Собора Русскаго Духовенства и Первосвятителя своего, Митрополита Макарія, благословила на Царство Великаго Князя Іоанна IV Васильевича. По свидѣтельству Отечественныхъ источниковъ, Іоаннъ, достигнувъ 17-лѣтняго возраста, пожелалъ *вѣнчаться на Царство.* Для этого онъ совѣщался съ Митрополитомъ Макаріемъ, который и одобрилъ его намѣреніе. Торжественное вѣнчаніе происходило въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 16 Генваря 1547 года. Но Іоаннъ Васильевичь, имѣя въ виду всегдашнее духовное единеніе наше съ Православною Греческою Церковію и помня примѣры прежнихъ Русскихъ Князей, которые, принявъ Христіанскую Вѣру отъ оной и утвердивъ ее въ своемъ Отечествѣ, издревле привыкли обращаться во всѣхъ важныхъ государственныхъ и церковныхъ дѣлахъ къ Патріарху Цареградскому, — отправилъ посольство къ тогдашнему Патріарху Іоасафу, испрашивая благословенія на свое царское достоинство и отъ Православной Церкви Восточной. Объ этомъ посольствѣ упоминаетъ Кн. Курбскій и оно записано въ упомянутомъ выше статейномъ спискѣ, откуда Издатель грамоты заимствовалъ помѣщенныя въ примѣчаніяхъ любопытныя извѣстія. Патріархъ созвалъ духовный Соборъ, чтобы предложить ему о желаніи Русскаго Царя. На призывъ Патріарха явились 36 Іерарховъ Православной Восточной Церкви (32 Митрополита и 4 Епископа), которые единодушно положили благословить Русскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича на Царство, утвердивъ его особенною грамотою Царемъ законно и церковно, по свидѣтельству самаго Собора. Грамота эта, за подписью всѣхъ Святителей, присутствовавшихъ на Соборѣ, изготовлена въ 1561 году. Побудительною причиною, по которой Соборъ и Патріархъ благословляютъ Іоанна Васильевича на Царство, въ грамотѣ приведены не только доблести его и заботы о Церкви, но также его *Царское* происхожденіе отъ Греческой Царевны Анны, сестры Византійскаго Императора *Василія*, и *Царское* вѣнчаніе одного изъ предковъ Іоанна, *Великаго Князя Владиміра*, Митрополитомъ Ефесскимъ и Патріархомъ Антіохійскимъ, которые были нарочно для того отправлены Императоромъ Византійскимъ *Константиномъ Мономахомъ.*

Указавши на свидѣтельство Греческое, Кн. М. А. Оболенскій обращается къ показанію Отечественныхъ, и притомъ оффиціальныхъ памятниковъ, и приводитъ, изъ хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ древнихъ «Чиновниковъ» вѣнчанія Русскихъ Царей, весьма важное и знаменательное свидѣтельство о присылкѣ регалій отъ Императора Константина Мономаха Владиміру Всеволодовичу и о вѣнчаніи этого Великаго Князя на Царство, — свидѣтельство, основанное на Отечественномъ преданіи, и записанное нашими Лѣтописцами и вполнѣ подтверждаемое такимъ же преданіемъ, сохранившимся въ Греческой Церкви. Такое согласіе преданій, находимыхъ у двухъ народовъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностями, не могло быть случайнымъ: оно должно основываться на дѣйствительномъ событіи. Соображеніе различныхъ обстоятельствъ рожденія Владиміра Мономаха и родственныхъ отношеній, въ какихъ онъ находился съ Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ, какъ не льзя болѣе подтверждаетъ положеніе Кн. М. А. Оболенскаго. «Императоръ Константинъ Мономахъ» — говоритъ онъ — «царствовалъ съ 1042 г., а скончался 30 Ноября 1054 г.: слѣдовательно онъ не могъ быть современникомъ Великаго Князя Владиміра Святаго, умершаго въ 1015 г. Другой Князь по имени Владиміръ, сынъ Ярослава, умеръ при жизни Константина (въ 1052 г.); но извѣстно, что онъ воевалъ съ Византіею, и война окончилась безъ непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній. Такимъ образомъ никакъ не льзя заключать о присылкѣ отъ Греческаго Императора царственныхъ регалій этимъ двумъ Князьямъ, хотя они и носили имя Владиміра. Такое событіе мы необходимо должны отнести къ Владиміру Всеволодовичу, который, какъ извѣстно, по матери былъ внукомъ Императора Константина. Мы знаемъ годъ смерти Владиміра Всеволодовича: онъ скончался 19 Мая 1125 г., 73 лѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что годомъ его рожденія былъ 1052 г., и что этотъ Великій Князь родился за два года до кончины Императора Константина. Весьма естественно, что Императоръ, не оставляя послѣ себя потомства по мужескому колѣну, желалъ передать и дѣйствительно передалъ Царское достоинство, вмѣстѣ съ регаліями, своему малюткѣ-внуку, какъ великое наслѣдіе

въ своемъ родѣ. А потому нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что въ послѣдніе годы своей жизни Императоръ Константинъ нарочно отправлялъ въ Россію Патріарха Антіохійскаго и Митрополита Ефесскаго, которые вѣнчали Царемъ его малолѣтнаго внука Владиміра Всеволодовича и передали въ родъ этого Князя Царственныя регаліи. Конечно, въ слѣдствіе совершенія такого торжественнаго обряда вѣнчанія, Владиміръ Всеволодовичь и былъ наименованъ отъ своихъ родителей прозваніемъ дѣда — *Мономахомъ*». Къ сему Авторъ присоединяетъ примѣчаніе, почему Владиміръ Всеволодовичь Мономахъ, въ духовномъ завѣщаніи своемъ, не упомянулъ о своемъ вѣнчаніи въ малолѣтствѣ: «стремясь, по личному своему характеру, къ усмиренію Князей-родичей, Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ такимъ напоминаніемъ возбуждать ихъ къ безполезнымъ спорамъ. Онъ хорошо понималъ, что вѣнчаніе, совершенное надъ нимъ, по желанію дѣда, не могло присвоить ему никакихъ особенныхъ правъ: ибо родовыя отношенія Князей, въ то время, были въ своемъ полномъ развитіи». Царскія регаліи, которыми былъ вѣнчанъ Владиміръ Мономахъ, переходили изъ рода въ родъ въ Домѣ Александра Невскаго: объ нихъ именно упоминается въ духовныхъ завѣщаніяхъ Князей Московскихъ, которые оставляли эти регаліи своимъ потомкамъ. Ими же былъ вѣнчанъ на Царство Великій Князь Іоаннъ IV Васильевичь.

Изданная нынѣ подлинная Соборная грамота до сихъ поръ не была извѣстна никому изъ нашихъ изслѣдователей, — и потому-то обнаруживается важное ея значеніе. Н. М. Карамзину извѣстенъ былъ только несовсѣмъ точный переводъ этого памятника (*), находящійся въ упомянутомъ выше статейномъ спискѣ. «Въ этомъ переводѣ сказано между прочимъ» — говоритъ Кн. М. А. Оболенскій — «что «Царь Московскій, Іоаннъ, ведетъ свой родъ отъ Царицы *Анны*, *сестры* Самодержца и Царя Багрянороднаго *Мономаха*, въ *шестыхъ же отъ Благочестиваго Царя Константина Мономаха*». Основываясь на такихъ данныхъ,

(*) Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится реестръ всѣмъ бумагамъ, которыя были выдаваемы Н. М. Карамзину, и между ими о подлинной Греческой грамотѣ не упоминается.

Исторіографъ справедливо замѣтилъ: «что если Патріархъ говоритъ объ Аннѣ, супругѣ Владиміра Святаго, то братъ ея Константинъ не именовался Мономахомъ». Замѣчаніе это относится только къ переводу, а не къ самому подлиннику грамоты,— гдѣ подобнаго извѣстія, равно какъ указанія на происхожденіе Іоанна въ *шестой степени* отъ Константина Мономаха, вовсе не встрѣчается. Но Исторіографъ сдѣлалъ еще другое замѣчаніе, съ которымъ трудно согласиться. Какъ здѣсь (въ подлинной грамотѣ), такъ и въ нашихъ Отечественныхъ источникахъ, сказано прямо и ясно, что Царскія регаліи, полученныя Великимъ Княземъ Владиміромъ *Мономахомъ* изъ Византіи, были ему присланы дѣдомъ его, Императоромъ Византійскимъ Константиномъ Мономахомъ. Исторіографъ утверждаетъ, что Константинъ Мономахъ умеръ за 50 лѣтъ до того времени, и потому разсказываетъ, что Царскіе дары, о которыхъ идетъ рѣчь, были присланы *Кіевскому Великому Князю Владиміру Мономаху* Византійскимъ Императоромъ *Алексѣемъ Комниномъ*. Однакожь замѣчаніе, что Константинъ Мономахъ не былъ современникомъ своему внуку, Владиміру Мономаху, достаточно опровергается приведенными нами фактами». Этими же фактами Кн. М. А. Оболенскій опровергаетъ и положенія другихъ изслѣдователей (П. М. Строева и Г. Катаева — Автора замѣчательнаго, впрочемъ, труда «О священномъ вѣнчаніи и помазаніи Царей на Царство»), которые, основываясь на одинаковыхъ данныхъ съ Исторіографомъ, идутъ въ своихъ предположеніяхъ еще далѣе и думаютъ, что Греческія Императорскія регаліи присланы были Великому Князю Владиміру Святому.

Въ заключеніе нашей рецензіи выпишемъ еще слѣдующую прекрасную замѣтку почтеннаго Издателя драгоцѣнной грамоты изъ послѣдняго примѣчанія его къ ней: «Замѣчательно, что узорочное мѣсто, которое стоитъ у Южныхъ дверей въ Успенскомъ (Московскомъ) соборѣ, было устроено (какъ теперь положительно доказано) въ 1551 г.: слѣдовательно въ скоромъ времени послѣ вѣнчанія на Царство Іоанна Васильевича IV (*).

(*) См. Москвит. 1850 г. № II, стр. 53 — 56, статья Г. Забѣлина: «Археологическая находка».

Приложимъ, что это Царское мѣсто украшено изображеніями, представляющими исторію присылки къ Владиміру Мономаху царственныхъ регалій отъ Греческаго Императора Константина Мономаха, съ приличными къ этимъ изображеніямъ надписями на дверцахъ трона. Мысль — устроить Царскій престолъ, и вмѣстѣ изобразить на немъ достопамятное событіе присылки царственныхъ регалій Владиміру Мономаху, имѣетъ тѣсную связь съ вѣнчаніемъ на Царство Іоанна IV и Соборною грамотою 1561 года: она служитъ новымъ доказательствомъ того утвержденія идей государственныхъ, которое совершилось при Іоаннѣ Васильевичѣ IV, когда возбужденъ былъ вопросъ о Царскомъ санѣ и его освященіи».

И. Г.

Rerum Rossicarum Scriptores exteri, a Collegio Archaeografico editi. Tomus I. Conradi Bussovii et Petri Petrei Chronica Moscovitica continens. Petropoli, typis Eduardi Pratzi, 1851. (Сказанія иностранныхъ Писателей о Россіи, изданныя Археографическою Коммиссіею. Томъ I. Московскія Лѣтописи Конрада Бусова и Петра Петрея. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1851). XI, 382 стр. въ 4 д. л.

Вотъ что между прочимъ сказано въ предисловіи къ этому новому изданію Археографической Коммиссіи: «Основаніемъ Отечественной Исторіи служатъ собственно домашніе памятники, которые въ огромномъ количествѣ (кромѣ печатныхъ) хранятся въ библіотекахъ и архивахъ Имперіи, и встрѣчаются у частныхъ лицъ; ихъ много утрачено, но не мало и сохранилось. Не подлежитъ сомнѣнію, что домашніе источники необходимо сличать и пополнять сказаніями иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ разное время до XVIII столѣтія, или сообщавшихъ о ней болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія». «Археографическая Коммиссія, въ настоящее время, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько иностранныхъ сочиненій о Россіи XVI и XVII вѣка, отчасти не извѣстныхъ, и множество актовъ дипломатическихъ. Считая преждевременнымъ полное и систематическое изданіе памятниковъ перваго отдѣла, и оставляя до времени печатаніе послѣднихъ, Коммисія предположила однакожь издавать нѣко-

торые изъ находящихся у ней подъ рукою иностранныхъ матеріаловъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными любителямъ Отечественной Исторіи». Съ этою цѣлію предпринято изданіе *Сказаній иностранныхъ Писателей о Россіи*, и въ первомъ томѣ оныхъ помѣщены повѣствованія о Смутномъ періодѣ Русской Исторіи Конрада Бусова и Петра Петрея. Томъ этотъ приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Академика Императорской Академіи Наукъ, Члена и Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи А. А. Куника. Въ упомянутомъ предисловіи помѣщено слѣдующее краткое извѣстіе о жизни и трудахъ сихъ двухъ иностранныхъ Писателей о Россіи.

Конрадъ Бусовъ (Bussow), родомъ изъ (бывшаго) Люнебургскаго Герцогства, какъ видно изъ его сочиненія, получилъ въ молодости достаточное образованіе, и въ послѣдствіи имѣлъ случай пріобрѣсти знанія и опытность въ военномъ искусствѣ. Въ 1601 г. онъ находился на службѣ Шведскаго Герцога Карла (въ послѣдствіи Короля Карла IX) въ Лифляндіи, гдѣ отправлялъ важную должность Интенданта областей, завоеванныхъ въ 1600 и 1601 годахъ Шведами у Польши. Такъ какъ, еще до начала этой войны, Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ помышлялъ о возвращеніи Россіи Эстляндской и Лифляндской земель, то Бусовъ, кажется, болѣе по личнымъ, нежели политическимъ разсчетамъ, весною 1601 г., вызвался сдать Царю городъ Маріенбургъ, а по свидѣтельству Петрея — и Нарву. Эта попытка не удалась, и Бусовъ вскорѣ потомъ переселился въ Москву, гдѣ выдалъ дочь свою за Пастора тамошней Лютеранской церкви Мартина Бера. По смерти перваго Лжедимитрія, въ 1606 году, Бусовъ принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы, жилъ попеременно въ Угличѣ, Калугѣ и Тулѣ, потомъ снова въ Калугѣ, гдѣ и соединился съ находившимся тогда въ ней вторымъ Самозванцемъ. Вскорѣ, по убіеніи его, Бусовъ отдался подъ покровительство Польскаго Короля Сигизмунда III, и вторично явился въ Москвѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, служилъ въ Польскомъ войскѣ, занимавшемъ тогда эту столицу. Весною 1612 года онъ очутился въ Ригѣ, откуда вскорѣ потомъ возвратился въ Германію, и умеръ въ 1617 г. Бусовъ, очевидецъ смутъ, господствовавшихъ въ Россіи съ 1601 по 1611 г., имѣлъ случай узнать

многое отъ людей, дѣйствовавшихъ на театрѣ тогдашнихъ политическихъ и военныхъ событій. Такъ, по собственному его свидѣтельству, онъ пользовался довѣренностію любимца перваго Лжедимитрія Петра Басманова, снискалъ дружбу Польскаго Князя Адама Вишневецкаго, бесѣдовалъ съ Яномъ Сапѣгою и проч. Эти обстоятельства придаютъ особенный интересъ Хроникѣ Бусова, хотя не льзя не упрекнуть его въ нѣкоторыхъ слабостяхъ, на-пр. въ легковѣріи къ народнымъ слухамъ, недостаткѣ постоянной преданности къ лицамъ, въ службѣ которыхъ онъ находился, и проч. Хроника Конрада Бусова (писанная на Нѣмецкомъ языкѣ) дошла до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, изъ которыхъ первая составлена въ 1612 г., во время пребыванія его въ Ригѣ. Она послужила основаніемъ извѣстной Лѣтописи Петрея, и ею-то пользовался Карамзинъ. Настоящее изданіе Хроники Бусова напечатано по списку второй половины XVIII столѣтія, принадлежащему Императорской Академіи Наукъ. Подлинникъ, по которому Бусовъ въ 1617 г. предполагалъ печатать свою Хронику въ Ригѣ, еще не отысканъ; но по нѣкоторымъ признакамъ видно, что изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ Академическій наиболѣе сходенъ съ этимъ подлинникомъ. Всѣ списки Хроники Бусова, къ сожалѣнію, наполнены грубыми ошибками въ правописаніи собственныхъ Славянскихъ именъ. Исправлять сіи погрѣшности въ настоящемъ изданіи признано неумѣстнымъ.

Хроника Бусова, по содержанію своему, тѣсно связана съ извѣстною Лѣтописью о Россіи *Петра Петрея* (Peer Persson), Шведскаго Дворянина, родомъ изъ Упсалы, завистника, обвинителя и подражателя Бусова: посему она и напечатана Археографическою Коммиссіею въ слѣдъ за Хроникою Бусова, какъ необходимое пособіе для оцѣнки ея въ цѣломъ и частностяхъ. Жизнь Петрея въ самой Швеціи мало извѣстна. Знаемъ только, что, по пріѣздѣ въ Россію, онъ провелъ въ ней четыре года въ царствованіе Бориса Годунова и при первомъ Лжедимитріи. Въ 1608 г. онъ присланъ былъ въ Москву Шведскимъ Королемъ Карломъ IX, чтобы склонить Царя Василія Іоанновича Шуйскаго къ союзу съ Швеціею. Во время появленія, въ 1611 г., въ Ивангородѣ, третьяго Лжедимитрія, Петрей, по порученію Карла

IX, пріѣзжалъ въ Нарву для обличенія этого обманщика, какъ лично знавшій перваго Самозванца. Здѣсь или въ Ригѣ, вѣроятно, досталъ онъ списокъ Хроники Бусова, которую выдалъ за сочиненіе Пастора Мартина Бера, переселившагося въ Нарву въ 1612 году. Эту ошибку, которую повторилъ и Карамзинъ, можно извинить тѣмъ, что имени Бусова не было означено ни на рукописи Петрея, ни на той, которая принадлежала Карамзину. Послѣдняя, въ 1831 г., напечатана Академикомъ Н. Г. Устряловымъ въ I-мъ томѣ «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ». Въ 1614 г. Петрей началъ печатать на Шведскомъ языкѣ обширное свое сочиненіе объ Исторіи и современномъ состояніи Россіи. Оно вышло въ свѣтъ въ шести отдѣльныхъ частяхъ, изъ которыхъ во второй заключается Исторія Россіи отъ временъ Рюрика до 1612 г. Эта вторая часть особенно примѣчательна съ того мѣста, гдѣ Петрей начинаетъ выписки изъ Хроники Бусова, т. е. со времени вступленія на престолъ Царя Ѳеодора Іоанновича. Въ прочихъ частяхъ онъ описываетъ состояніе тогдашней Россіи по собственнымъ наблюденіямъ и заимствуя свѣдѣнія изъ разныхъ Авторовъ. Несправедливо было бы превозносить похвалами Петрея, какъ Писателя: онъ былъ зараженъ предразсудками, недовольно безпристрастенъ въ своихъ сужденіяхъ и по большей части повторялъ то, что было уже сказано другими. Въ 1620 г., т. е. спустя три года по смерти Бусова, Петрей, доведши свою лѣтопись Россіи до 1617 г., напечаталъ ее въ Лейпцигѣ на Нѣмецкомъ языкѣ, съ дополненіями и перемѣнами. Слабая сторона характера Петрея обнаруживается тѣмъ, что, посвятивъ эту книгу покровительствовавшимъ ему Нѣмецкимъ Герцогамъ, онъ къ нѣкоторымъ экземплярамъ ея припечаталъ другое предисловіе, съ новымъ посвященіемъ ея Любекскому, Стокгольмскому, Висмарскому и Стральзундскому Магистратамъ. Въ первомъ или Шведскомъ изданіи своей Лѣтописи о Россіи, Петрей обвиняетъ мнимаго Мартина Бера въ ложныхъ извѣстіяхъ и даже выдумкахъ, внесенныхъ имъ будто бы умышленно въ свою Хронику, хотя почти нигдѣ прямо ихъ не указываетъ, тогда какъ самъ не только заимствовалъ въ свое сочиненіе множество статей изъ этой Хроники, но и присвоилъ ихъ себѣ. Для надлежащей оцѣнки означенныхъ

обвиненій, необходимо обстоятельное сличеніе Лѣтописи Петрея и Хроники Бусова, къ чему настоящее изданіе Археографической Коммиссіи обоихъ сочиненій въ одномъ томѣ можетъ служить достаточнымъ пособіемъ. Въ какой степени Петрей былъ недобросовѣстенъ при передачѣ въ своей книгѣ извѣстій и мнѣній своего предшественника, можно судить по передѣлкѣ имъ собственнаго своего сочиненія въ Нѣмецкомъ переводѣ, и потому въ примѣчаніяхъ къ настоящему изданію подробно указаны всѣ мелкія различія, встрѣчающіяся въ Шведской и Нѣмецкой редакціяхъ означеннаго сочиненія. Слогъ Петрея въ Нѣмецкомъ переводѣ Лѣтописи его нѣсколько исправнѣе Бусова. Правописаніе, употребляемое обоими Авторами по обыкновенію ихъ времени, удержано въ печатномъ изданіи Археографической Коммиссіи.

Къ сему неизлишнимъ считаемъ присовокупить, что, по поводу найденной, въ Дрезденской Королевской Библіотекѣ, извѣстной подъ именемъ Бера Московской Хроники съ именемъ Бусса (Busso) въ заглавіи, въ нашемъ Журналѣ (*) напечатано было изслѣдованіе Профессора Александровскаго Университета Грота о томъ, дѣйствительно ли Мартинъ Беръ былъ Авторомъ упомянутой Хроники. Тщательно разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Авторъ заключаетъ свое изслѣдованіе слѣдующими словами: «Какъ ни сомнительно, послѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній, чтобы Мартинъ Беръ былъ Лѣтописцемъ, однакожь нельзя еще вполнѣ отнять у него честь, которая до сихъ поръ ему воздавалась въ нашей Исторической Литературѣ. Покуда удовольствуемся тѣмъ, что мы рядомъ съ нимъ возвратимъ законное мѣсто тестю его, признавъ, что Буссу принадлежитъ главное, первоначальное участіе въ составленіи Хроники, дошедшей до насъ въ двухъ различныхъ видахъ. Окончательное рѣшеніе этого вопроса предоставимъ тому времени, когда ближайшее знакомство съ Дрезденскою рукописью доставитъ возможность сравнить ее въ цѣлости съ текстомъ, приписаннымъ Беру».

И. Г.

(*) Ч. LXII, Отд. II.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ второй. Одесса, въ городской тип. Отдѣленія первое — 1848 г., отдѣленія второе и третье — 1850 г. съ 23 литографированными листами. 840 стр. въ 4-ю д. л.

Пять лѣтъ прошло со времени изданія перваго тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», который обратилъ на себя заслуженное вниманіе, и ученая литература наша ожидала съ нетерпѣніемъ продолженія «Записокъ» этого Общества, имѣющаго исключительнымъ назначеніемъ объяснить столь темную еще Исторію Южнаго края Россіи, по которому съ древнѣйшихъ временъ скитались самые различные и по происхожденію и по судьбѣ своей народы, въ которомъ совершились чрезвычайно многія замѣчательныя событія, — края, гдѣ время пощадило еще столько остатковъ древности и тѣмъ дало позднему потомству возможность понять и уяснить давноминувшее, которое иначе осталось бы неразгаданнымъ. Великая задача предстоитъ Одесскому Обществу и Исторіи Древностей и оно осуществляетъ ее по мѣрѣ возможности и постепенно знакомитъ Россію съ результатами своихъ изслѣдованій. Второй томъ «Записокъ» (въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ) служитъ лучшимъ тому доказательствомъ по обилію матеріаловъ и изслѣдованій, касающихся Археологіи, Исторіи и Статистики Новороссійскаго Края и Бессарабіи.

По принятому Обществомъ плану, и второй томъ «Записокъ» его дѣлится на три отдѣленія, изъ которыхъ первое назначено для изслѣдованій, второе — для разнаго рода памятниковъ, документовъ, надписей, повѣствованій, библіографіи и для отчетовъ о путешествіяхъ по порученію Общества, и наконецъ третье заключаетъ въ себѣ лѣтопись Общества, некрологи Членовъ его, корреспонденцію и разныя извѣстія. По обилію статей, доставленныхъ Обществу отъ Членовъ его и стороннихъ лицъ, не будучи въ состояніи помѣстить всѣ сіи статьи въ одномъ томѣ, оно раздѣлило его на двѣ книги, изъ которыхъ первая вышла въ 1848, а вторая въ 1850. Желая выждать появленія втораго и третьяго отдѣленій втораго тома сихъ «Записокъ», чтобы дать отчетъ о нихъ вмѣстѣ, мы опоздали своимъ разборомъ. Постараемся теперь въ бѣгломъ очеркѣ познакомить читателей нашихъ

съ содержаніемъ этого тома въ той мѣрѣ, сколько позволяютъ намъ предѣлы журнальной рецензіи.

Начнемъ съ Археологіи. Она обогащена переведенною Г. Соколовымъ съ Французскаго статьею покойнаго Археолога Южнаго края Россіи Бларамберга: «Замѣчанія на нѣкоторыя мѣсто древней Географіи Тавриды», имѣющія цѣлью объяснить описанія береговъ Тавриды и городовъ ея Птоломеемъ и другими Географами. Ту же цѣль имѣетъ и статья Г. Спасскаго: «О мѣстоположеніи древняго города Каркинита и его монетахъ». Геродотъ, Страбонъ и Плиній старшій упоминаютъ въ описаніи Скиѳіи о городѣ Каркинитѣ, который, по соображенію ихъ сказаній, находился въ концѣ Скиѳіи и при началѣ Тавріи, или при устьѣ рѣки Ипакириса, впадающей въ Каркинитскій заливъ. Новѣйшіе изслѣдователи, писавшіе о древней Скиѳіи временъ Геродота, не будучи въ состояніи найти Каркинитъ и не зная, гдѣ его помѣстить на картѣ Тавриды, или совершенно отвергали его существованіе или помѣщали его по догадкамъ въ томъ или другомъ мѣстѣ Крыма. Г. Спасскій опровергаетъ эти умствованія, съ одной стороны, свидѣтельствами древнихъ Историковъ и Географовъ, а съ другой — типомъ древнихъ монетъ, отысканныхъ недавно и хранящихся теперь въ Королевскомъ Музеѣ въ Берлинѣ, и надписями на сихъ монетахъ. Какъ ни убѣдительны доводы нашего ученаго Археолога, намъ кажется однакожь, что вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, далеко еще не разрѣшенъ, и не разъ еще возбудитъ сомнѣнія и разсужденія нашихъ Нумизматовъ.

Не менѣе замѣчательны статьи, имѣющія цѣлію объяснить значеніе и Исторію памятниковъ, оставшихся въ Новороссійскомъ краѣ отъ народовъ, обитавшихъ здѣсь въ древности, и возбуждающія общее любопытство по необходимости, какъ предметы видимые, но неразгаданные. Къ разряду сихъ статей мы причисляемъ разсужденіе: «О памятникахъ нѣкоторыхъ варварскихъ народовъ, въ Южной Россіи обитавшихъ» (стр. 36). Г. Фабръ, Авторъ этого изслѣдованія, сравниваетъ каменныя бабы, разсѣянныя въ Новороссійскомъ Краѣ, съ памятниками этого рода, встрѣчающимися въ Западной Европѣ, съ такъ-называемыми прямыми камнями (pierres droites) и жертвенниками (autels), находитъ въ нихъ много общаго и думаетъ, что это обще-Кельт-

скіе памятники языческаго поклоненія, которое придавало божествамъ своимъ человѣческіе образы. Въ пользу такого жреческаго характера Новороссійскихъ каменныхъ бабъ говоритъ то обстоятельство, что подлѣ нихъ, какъ и на Западѣ, встрѣчаются иногда жертвенники и одежда сихъ бабъ напоминаетъ собою одежду этого рода памятниковъ въ Западной Европѣ. Приведенное мнѣніе не новое: потому что о камняхъ, имѣющихъ форму человѣческую, писали уже очень многіе, и для объясненія этого археологическаго явленія придумывали многія гипотезы. Какая изъ нихъ вѣрнѣе—рѣшитъ въ свое время Наука, которая, конечно, не оставитъ воспользоваться для этой цѣли разсужденіями и наблюденіями ученыхъ людей нашего времени. Теперь мы приведемъ о каменныхъ же бабахъ другое мнѣніе, высказанное въ «Запискахъ» Одесскаго Общества (стр. 820). Г. Флоренсовъ, основываясь на томъ, что Малороссіяне называютъ бабы «*Мамаи*», думаетъ, что истуканы эти появились въ Южной Россіи съ пришествіемъ Ордъ Татарскаго племени, не принявшаго еще Исламизма,—что̀ ясно подтверждаетъ очертаніе лица и Татарское одѣяніе бабъ, и держится того убѣжденія, что статуи эти вообще изображаютъ сидячее положеніе покойника, точно такое, въ какомъ погребаютъ доселѣ сельскіе Татары Казанской, Симбирской и Оренбургской Губерній своихъ усопшихъ собратій: они вырываютъ могилу, дѣлаютъ въ ней нишъ, сажаютъ туда покойника, закладываютъ досками и засыпаютъ могилу. Во всякомъ случаѣ, изъ сравненія различныхъ мнѣній о каменныхъ бабахъ должно заключить, что съ ними связано воспоминаніе о древнихъ нашихъ религіозныхъ обрядахъ и о вѣрованіяхъ народовъ, въ Россіи обитавшихъ.

Въ связи съ Новороссійскими бабами находятся курганы, которые также разсѣяны въ цѣлой Россіи и о значеніи которыхъ также спорятъ, хотя и сходятся въ томъ, что они не могли быть послѣдствіемъ случая или прихоти, а строились для какой-нибудь опредѣленной цѣли; но какая это именно цѣль, объ этомъ спорятъ, и долго будутъ еще спорить: потому что форма, положеніе и внутреннее, такъ сказать, содержаніе городищъ не обслѣдовано и не описано еще въ надлежащей полнотѣ, а безъ этихъ матеріальныхъ данныхъ всякіе выводы будутъ и преждевременны и неточны. Устранить этотъ недостатокъ имѣлъ въ

виду Г. Срезневскій, котораго статья: «О городищахъ въ земляхъ Славянскихъ, преимущественно Западныхъ» (стр. 532), по полнотѣ и тщательности, съ которыми собраны свѣдѣнія, превосходитъ все, что было прежде писано и напечатано объ этомъ предметѣ. Съ глубокимъ знаніемъ дѣла и критически разобраны также мнѣнія другихъ Ученыхъ о значеніи и формѣ кургановъ, а приложенныя къ изслѣдованію изображенія кургановъ съ разныхъ сторонъ поясняютъ еще болѣе текстъ и дѣлаютъ нагляднымъ то, что иначе могло бы показаться не подтвержденнымъ и слѣд. неполнымъ. Главное, впрочемъ, вниманіе въ этомъ изслѣдованія обращено на положеніе и форму городищъ, которыя Авторъ опредѣляетъ такъ: «городище есть старинная валовая насыпь, изогнутая на своемъ протяженіи ровною дугою или въ полукругъ, и обведенная (если только обведена) кругомъ ли или съ какой-нибудь стороны не рвомъ, а другою подобною насыпью или даже многими». Такое опредѣленіе городища основывается на томъ, что всѣ памятники этого рода дѣлятся на одновальные или простые и на многовальные или сложные, и въ основѣ чертежа всегда лежитъ полная или половинная ровно или угловато изогнутая круговая черта. Виды тѣхъ и другихъ описаны съ подробностью и знаніемъ дѣла. Въ дополненіе къ этому изслѣдованію помѣщена Г. Олофсономъ статья о примѣчательнѣйшихъ курганахъ Бессарабской Области, въ Бендерскомъ уѣздѣ (стр. 550).

Къ отдѣлу Исторіи мы относимъ (*): 1) статью Г. *Погодина:* «Источники для удѣльнаго періода Русской Исторіи» (стр. 78 сл.) или, вѣрнѣе, полный трактатъ о Лѣтописяхъ разныхъ редакцій и наименованій. Жаль, что терминологія, которая была прежде тверда въ Наукѣ о Лѣтописяхъ, теперь стала колебаться, отъ чего и понятія о видахъ Лѣтописей, конечно, станутъ шатки ко вреду Науки. 2) «Исторію города Херсона», сочиненіе Императора Константина Порфиророднаго, важную въ томъ отношеніи, что исто-

---

(*) Въ «Запискахъ» распредѣленіе статей по отдѣламъ не всегда точно и правильно: нѣкоторыя изслѣдованія помѣщены въ отдѣлѣ матеріаловъ и на-оборотъ, статья же Г. Погодина помѣщена подъ рубрикою Археологіи.

рія эта составляетъ основаніе для дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ городѣ и его обитателяхъ. Переводъ сдѣланъ отчетливо и помѣщенъ вмѣстѣ съ Греческимъ оригиналомъ. 3) «Хронологико-историческое описаніе церквей Епархіи Херсонской и Таврической», составленное Архіепископомъ Гавріиломъ по оффиціальнымъ и слѣд. достовѣрнымъ источникамъ. Главное при этомъ вниманіе обращено на время, когда какая церковь основана или сооружена, и на разныя въ ней достопримѣчательности, на лица, въ нихъ дѣйствовавшія, и на предметы, въ нихъ хранящіеся. Добросовѣстность и точность въ собираніи и обнародованіи подробныхъ матеріаловъ составляютъ главное достоинство такого рода работъ, и трудъ Архіепископа Гавріила, который послужитъ однимъ изъ лучшихъ источниковъ для Исторіи Новороссійскаго Края, вполнѣ соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ (*). 4) «Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ Краѣ».—Оно получило здѣсь начало вскорѣ послѣ присоединенія этого края къ Россіи въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II и въ управленіе Князя Потемкина Таврическаго, и первая гражданская типографія была основана въ Кременчугѣ, средоточіи гражданскаго управленія тогдашняго пространнаго Екатеринославскаго Намѣстничества и въ предполагаемой резиденціи главнаго начальника всего Южнаго Края Россіи. Замѣчательный фактъ, что «Канонъ вопіющія во грѣхахъ души ко Спасителю Господу Іисусу», предсмертное произведеніе Князя Г. А. Потемкина, вполнѣ раскрывающее помыслы кающагося Христіанина, было первою книжкою, напечатанною въ Кременчугской типографіи. Такъ какъ эта книга теперь очень рѣдкая, а между тѣмъ должна послужить пособіемъ для разгадки души и помысловъ этого Государственнаго человѣка, котораго жизнь и до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ неясна, то въ «Запискахъ» помѣщены отрывки изъ «Канона». Кромѣ того встрѣчаемъ здѣсь многія замѣчательныя и заслуживающія вниманіе подробности о книгахъ, напечатанныхъ въ типографіяхъ Новороссійскаго Края. 5) Двѣ біографіи лицъ, которыя такъ важны въ исторіи распро-

(*) Неменѣе любопытны сообщенныя Г. Муразакевичемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Православныхъ монастыряхъ Епархіи Херсонской и Кишиневской (стр. 302 и сл.).

страненія просвѣщенія въ Новороссійскомъ Краѣ вообще, и въ Одессѣ по преимуществу. Мы говоримъ о Бларамбергѣ и Дюбрюксѣ, которыхъ жизнь и ученая дѣятельность очень хорошо очерчена ихъ біографами Зеленецкимъ и Тетбу-де-Мариньи.

По части Географіи помѣщены изслѣдованія какъ о древнемъ бытѣ Новороссійскаго Края, такъ и о теперешнемъ его состояніи. Сюда относятся: 1) «Безъименнаго Периплъ Понта Евксинскаго и Меотійскаго озера, переведенный съ Греческаго и помѣщенный вмѣстѣ съ подлинникомъ. 2) Составленное Г. *Аркасомъ:* «Описаніе Ираклійскаго полуострова и древностей его», причемъ обращено большое вниманіе на исторію его мѣстности и на сказанія объ этомъ предметѣ древнихъ Географовъ и Историковъ. Приложенные къ этой статьѣ планы, карты и рисунки во многомъ объясняютъ и дополняютъ текстъ. 3) «Геническъ и арабатская стрѣлка». Послѣднимъ именемъ называется огромнѣйшая въ свѣтѣ, Природою устроенная и ею же поддерживаемая плотина, разъединяющая Азовское море и Сивашъ, Геническъ же, называемый иначе Геничи, есть небольшое селеніе или мѣстечко, лежащее на правомъ возвышенномъ берегу пролива, соединяющаго Азовское море съ Сивашемъ. Описанію мѣстности, произведеній и достопримѣчательностей этого селенія Г. Спасскій посвятилъ свой трудъ. 4) «Историческое описаніе рѣки Сѣвернаго Донца близъ Святыхъ горъ» обнимаетъ собою исторію этой мѣстности, по которой проходили самые различные народы, отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Это поучительная картина гражданственнаго усовершенствованія.

Послѣдній отдѣлъ первой половины втораго тома «Записокъ» посвященъ предметамъ важнымъ и близкимъ каждому изъ насъ: ибо они касаются внутренней жизни и дѣятельности жителей края, еще новаго для Россіи по недавнему къ ней присоединенію, и столь богатаго дарами Природы. Статья о внѣшней торговлѣ Новороссійскаго Края и Бессарабіи въ 1846 г. представляетъ числа чрезвычайно утѣшительныя въ томъ отношеніи, что дѣятельность этого края постоянно расширяется въ своемъ объемѣ для общей пользы всей Россіи, и что такимъ выгоднымъ результатомъ обязана торговля Чернаго и Азовскаго морей постоянному попеченію благодѣтель-

наго Правительства о народномъ довольствѣ и благоденствіи. Предоставляя ближайшее знакомство съ цифрами самимъ читателямъ нашимъ, мы упомянемъ о весьма любопытномъ очеркѣ успѣховъ умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ. Съ этимъ трудомъ Г. Лалкова, изданнымъ отдѣльно въ 1849 году, мы уже имѣли случай познакомить нашихъ читателей (*).

Самый богатый отдѣлъ «Записокъ» есть, безспорно, сборникъ матеріаловъ: для Археолога и Историка здѣсь такъ много новаго, что всякому остается только благодарить Общество за обширность программы ея въ этомъ отношеніи. Не исчисляя всѣхъ мелкихъ въ этомъ отдѣленіи статей, имѣющихъ интересъ и значеніе болѣе мѣстные, мы отмѣтимъ только главнѣйшіе матеріалы. 1) Сочиненіе Г. Беккера: «Тирасъ и Тириты», заключаетъ въ себѣ филологическое и историческое, по своей точности и добросовѣстности замѣчательное изъясненіе надписи, представляющей два рескрипта, данные Римскими Императорами на имя Тиритовъ. Извѣстно, что окрестности Одессы, въ самыя древнія времена, будучи заселены самостоятельными Греческими колоніями, уже славились свободною торговлею, а потомъ, когда вошли въ составъ Римской Имперіи, пользовались сверхъ того особыми торговыми льготами и привилегіями. До сихъ поръ было это извѣстно объ Ольвіи, а о Тирасѣ не имѣли еще опредѣленныхъ свѣдѣній. Въ этомъ отношеніи важна недавно найденная и нынѣ объясненная надпись, въ которой упоминается о состояніи Тиритовъ во времена Римскихъ Императоровъ II и III вѣковъ по Р. Х. Изъ сравненія сказаній разныхъ Географовъ и Историковъ о мѣстоположеніи древняго Тираса оказывается, что онъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана, а изъ надписи,—которая если, къ сожалѣнію, не вся уцѣлѣла, то сохранилась столько, что по догадкамъ и разнымъ соображеніямъ можетъ быть возстановленъ и прочтенъ первоначальный текстъ,—мы узнаемъ, что городъ этотъ и его жители пользовались большею торговою привилегіею, а именно: были освобождены отъ пошлинъ какъ съ товаровъ привозимыхъ, такъ и съ назначенныхъ къ вывозу.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. VI, стр. 211 — 221.

Рескриптъ, въ надписи заключающійся, состоялся въ Правленіе Императора Коммода и надписанъ на имя сановника Гераклита. 2) «Римскій барельефъ, извѣстный подъ именемъ образа Св. Георгія, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ». Г. Снегиревъ описываетъ внѣшній видъ барельефа изъ бѣлаго камня съ Латинскими надписями, стоящаго въ придѣлѣ Московскаго собора надъ ракою Св. Ѳеогноста Митрополита. До сихъ поръ онъ почитается образомъ Св. Георгія; но изъ сравненія этого памятника съ другими того же рода и столѣтія, равно какъ изъ объясненія надписи на этомъ барельефѣ, Г. Снегиревъ заключаетъ, — и, сколько можно судить по его доводамъ, справедливо, — что лице ратоборца представляетъ Константина Великаго, драконъ — врага Христіанства Максенція, а дѣва, здѣсь же изображенная, — «вѣчный градъ», которому поклонялись подъ видомъ богини (Dea Roma) или Церковь, сравниваемую въ Св. Писаніи съ дѣвою. Неизвѣстно, когда это произведеніе Греческихъ Художниковъ было перевезено къ намъ. Г. Снегиревъ догадывается, что это случилось въ то время, когда Греческая Царевна Софія привезла къ намъ съ собою Греческихъ и Римскихъ Художниковъ и Ученыхъ; и что Іоанну III, освободившему Россію отъ ига Татарскаго, этотъ образъ напоминалъ собственный его подвигъ: въ побѣдоносцѣ онъ видѣлъ себя, въ драконѣ—низложенное владычество невѣрныхъ, а въ спасенной дѣвѣ—спасенную Россію. 3) «Слѣды лагеря Карла XII». Извѣстно, что Шведскій Король Карлъ XII, разбитый подъ Полтавою, спасся бѣгствомъ въ Турцію, и тамъ пробылъ около пяти лѣтъ, въ надеждѣ поправить свои дѣла при помощи Султана. Считаемъ излишнимъ описывать безпрестанныя перемѣны отношеній его къ Турціи; напомнимъ только, что одно время они были враждебны, и что Король долженъ былъ оградить себя отъ сильнѣйшаго врага лагеремъ, слѣды котораго и до настоящаго времени сохранились у села Варницы, возлѣ Бендеръ. Къ указаніямъ современниковъ объ этомъ событіи приложенъ планъ лагеря, изъ котораго видно, что Карлъ не только устроилъ настоящій лагерь, но и позаботился о пріятности мѣстоположенія своего жилища: оно расположено въ виду Днѣстра на уступѣ горы, а въ близи отъ него находились канцелярія и лагерь.

Въ этомъ же отдѣлѣ «Записокъ» помѣщено объясненіе многихъ надписей на разныхъ языкахъ и открытыхъ въ разныхъ городахъ, равно какъ документы и грамоты Молдаво-Влахійскія, Еврейскія, Татарскія и другія. Для Русской Исторіи имѣютъ бóльшій интересъ: 1) *Ярлыки Крымскихъ Хановъ* (стр. 675). Это не болѣе, какъ жалованныя по разнымъ случаямъ грамоты обладателей Крыма частнымъ лицамъ, заслужившимъ чѣмъ бы то ни было расположеніе Хановъ, и замѣчательны потому, что объясняютъ Исторію Золотоордынскихъ ярлыковъ. Вотъ образецъ ярлыка: «Побѣдоносный, храбрый Сахибъ-Гирей Ханъ, слово мое: Великой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ болярамъ; воеводамъ областей, стотысячникамъ и десятитысячникамъ, внутреннихъ городовъ и деревень бекамъ, исправникамъ, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ послѣдователямъ ихъ, канцелярскимъ писцамъ диvановъ, ремесленникамъ и всему многому Ордынскому народу, чѣмъ-либо законно владѣющему, да будетъ вѣдомо: представитель сего ярлыка, слуга мой Хафизъ-Сурджа-Джанъ-Гиреевъ за прѣсный колодецъ, граничащій къ Югу съ Юразъ-Хафизомъ.... подвелъ мнѣ лошадь, и потому удостоивая его моихъ щедротъ и милостей, жалую ему сей ярлыкъ за моею печатью и алою тамгою и повелѣваю, дабы впредь ни Султаны, ни слуги, управляющіе деревнями, ни біи, ни мурзы и никто изъ настоящихъ судей ни подъ какимъ видомъ не причинялъ ему никакихъ насильствъ, обидъ и притѣсненій. Въ удостовѣреніе чего пожалованъ сей ярлыкъ на крѣпостное владѣніе помянутымъ колодцемъ». 2) *Статейный списокъ* Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: Стольника и Полковника и Намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, Дьяка Никиты Зотова, писанъ съ словъ чрезъ огонь въ Царевѣ Борисовѣ городкѣ въ 1681 году (стр. 568). Это одинъ изъ самыхъ любопытныхъ статейныхъ списковъ о посольствѣ означенныхъ лицъ Царемъ Θеодоромъ Алексіевичемъ къ Крымскому Хану Муратъ-Гирею. Кромѣ свѣдѣній общихъ всѣмъ статейнымъ спискамъ и наказовъ посламъ, какъ-то: свѣдѣній объ отпускѣ пословъ и путешествіи ихъ, равно какъ подробнаго доне-

сенія обо всемъ, что въ дорогѣ случилось съ послами и ихъ свитою, чтò они видѣли достопримѣчательнаго въ томъ или другомъ отношеніи, настоящій памятникъ свидѣтельствуетъ, какъ не просвѣщены были Татары, какъ мало гражданственности было въ ихъ образѣ жизни и какъ деспотически и самонадѣянно обходились они съ дипломатическими агентами Русскаго Двора. Послѣдніе строго держались того посольскаго этикета, который у насъ утвердился уже въ это время и не хотѣли отступить отъ принятыхъ однажды обычаевъ и наказа Царскаго. Въ крайнихъ случаяхъ, видя, что Крымскіе Ханы не слишкомъ уважаютъ ихъ убѣжденія, Русскіе послы говаривали: «гдѣ головы наши будутъ, тамъ и грамота Царскаго Величества при насъ, а когда уже увидите насъ мертвыхъ предъ собою, тогда и грамоту Царскаго Величества возьмете» (стр. 580); или: «и тотъ у васъ обычай въ Крымѣ и поступокъ зѣло грубъ и Государской дружбѣ и любви противенъ, а мнѣ, по благодати Бога моего и по изволенію Царскаго Величества, въ послѣхъ быть у посторонних многихъ Великихъ Государей не первое посольство, и тѣ ихъ Государскіе чины и поступки знаю» (стр. 582). Сообразно обхожденію Крымскаго Правительства съ нашими послами, и они не всегда сохраняли должное хладнокровіе и отчасти въ защиту правъ посольскихъ, отчасти для огражденія своей безопасности говорили, по выраженію статейнаго списка: «не показуючи по себѣ противности, тихо и учтиво», вещи довольно рѣзкія (на-пр. стр. 610), но при помощи настойчивости и разныхъ дипломатическихъ тонкостей, цѣль посольства была достигнута. — Въ дополненіе къ сказанному, мы приведемъ еще сохранившіяся въ статейномъ спискѣ описанія одежды и физіогноміи Хана и нѣкоторыхъ изъ его вельможъ: «А образомъ и саномъ Агметъ-Ага человѣкъ природной и рѣчью свободенъ и тихословенъ; портище на немъ суконное цвѣтомъ мурадъ зелено, на соболяхъ, Турецкимъ строемъ; глава его въ бѣломъ завоѣ. Стѣны въ избѣ его обиты завѣсы золотными и бархатными, чрезъ полосу сшиваны» (стр. 581); или: «Ханъ сидѣлъ въ правой сторонѣ палаты въ углу, на бархатномъ червчатомъ коврѣ, оперлися о подушки золотные. Онъ особою своею строенъ и дороденъ, лица краснаго, взоромъ свѣтелъ и веселообразенъ, средняго вѣку, волосомъ

черенъ съ сѣдиною, бороду краситъ. Платье на немъ портище суконное муромъ зеленое на соболяхъ, Турецкимъ строемъ, подъ исподомъ кафтанъ тафтяной алой цвѣтъ; шапка— сукно красное съ соболемъ Татарская. Въ палатѣ по стѣнамъ обитья никаково не было, только надъ нимъ Ханомъ висѣлъ на гвозди саадакъ его и сабля и пинюгоръ бархатной» (стр. 583). Въ дипломатическихъ переговорахъ, кромѣ Хана, принимали участіе «ближніе люди Крымского юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Куликовы и Сулешевы» (стр. 618), — фамиліи, сохранившіяся въ дворянствѣ нашемъ до настоящаго времени.

Отдѣлъ современной библіографіи посвященъ критическимъ статьямъ о сочиненіяхъ, касающихся Исторіи Новороссійскаго Края, и въ немъ разобраны: 1) «Изслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго, соч. Г. Кёне», 1848. 2) «Die Völker des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwikelung, v. Neumann», 1847. 3) «Études sur le commerce au moyen âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies Genoises de la Krimée, par Elie de la Primaudaie», 1848, и нѣкоторыя другія изслѣдованія.

Не менѣе любопытны наконецъ матеріалы для Исторіи разныхъ городовъ Новороссійскаго Края, планы ихъ, рескрипты Государей къ Губернаторамъ этого края по разнымъ случаямъ, а главное, такъ-называемые *ордера*, изъ которыхъ многіе собственноручные Князя Потемкина, о приготовленіяхъ по случаю Высочайшаго путешествія Екатерины II въ Тавриду и вообще объ устройствѣ ввѣренныхъ ему областей. Изъ памятниковъ этихъ видна вся заботливость Потемкина объ исполненіи приказаній Великой Монархини и благосостояніи края.

Однимъ словомъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей, обладая богатыми сокровищами для Отечественной Исторіи и Археологіи, щедро и добросовѣстно дѣлится ими со всѣми, кого интересуетъ наша старина, и изданія свои, отличающіяся и во внѣшнемъ отношеніи особенною чистотою и отдѣлкою, дѣлаетъ доступными для большинства, не смотря на то, что они обогащены множествомъ снимковъ и рисунковъ дорогихъ и рѣдкихъ. Всякій, конечно, согласится, что разсмотрѣнный нами второй томъ «Записокъ» Общества есть богатый вкладъ въ

сокровищницу Науки и что труды Членовъ онаго вполнѣ достойны вниманія и похвалы. Къ благому дѣлу не льзя и не должно оставаться равнодушнымъ.

А. I.

Chronicon Nortmannorum, Wariago-Russorum, nec non Danorum, Sveonum, Norvegorum inde ab a. DCCLXXVII usque ad a. DCCCLXXIX, sive ab Sigifrido, Rege Nortmannorum, usque ad Igorem I, Russorum Magnum Principem, ad verbum ex Francicis, Anglosaxonicis, Hibernicis, Scandinavicis, Slavicis, Serbicis, Bulgaricis, Arabicis et Bysantinis annalibus repetitum, notisque geographicis, historicis, chronologicis, illustratum; additis nonnullis usque ad Christiana tempora spectantibus, et tabulis duabus maximi moduli chronologico-genealogicis, auctore Dr. Fr. C. H. *Kruse*. Dorpati, tipis viduae I. C. Schünmanni et C. Mattieseni, 1851. (Хроника Норманновъ, Варяго-Руссовъ, Датчанъ, Шведовъ, Норвежцевъ отъ 776 г. до 879, т. е. отъ временъ Сигфрида, Короля Норманскаго, до Игоря I, Великаго Князя Русскаго, извлеченная изъ Лѣтописей Франкскихъ, Англо-Саксонскихъ, Испанскихъ, Скандинавскихъ, Славянскихъ, Сербскихъ, Болгарскихъ, Арабскихъ и Византійскихъ. и проч. изданная Д-ромъ Ф. *Крузе*). XVI, 478 стр. въ 4 д. л.

Содержаніе новаго сочиненія трудолюбиваго Профессора Императорскаго Дерптскаго Университета Крузе, котораго имя уже такъ извѣстно по сочиненіямъ его о древнѣйшей нашей Исторіи, видно изъ выписаннаго нами заглавія: у Автора была прекрасная цѣль — собрать въ одно и поставить въ параллель повѣствованія о Норманнахъ, сохранившіяся въ Лѣтописяхъ Западной Европы, Византіи и Россіи, и изъ сличенія сихъ повѣствованій вывести окончательные результаты, кто были пришедшіе къ намъ, по зову обитателей нынѣшней Россіи, Варяжскіе Князья, и почему они дѣйствовали такъ, а не иначе, и съ другой стороны этими же дѣйствіями, тожественными у насъ и въ другихъ странахъ, куда приходили и гдѣ селились Норманны, доказать Скандинавское происхожденіе нашихъ витязей. Цѣлое столѣтіе вопросъ этотъ занималъ Историковъ нашихъ.

и если онъ до сихъ поръ еще не разрѣшенъ, то, конечно, въ этомъ виновны не они, а самая сущность вопроса, который едва ли можетъ быть разрѣшенъ съ полною достовѣрностью. Имена Байера, Штриттера, Шлецера, Погодина, Куника и др. ручаются за справедливость сказаннаго: въ ихъ сочиненіяхъ вы найдете подробное объясненіе словъ нашего Лѣтописца о призваніи Варяговъ-Руси, найдете свидѣтельства, собранныя по этому предмету отовсюду, вопросъ разсмотрѣнъ со всевозможною добросовѣстностію и точностію. За тѣмъ бо́льшая часть Ученыхъ признала, что первые Князья эти были витязи Норманскіе; но вопросъ далекъ еще отъ окончательнаго разрѣшенія, и нѣкоторые изъ нашихъ Ученыхъ признаютъ первыхъ нашихъ Князей за Славянъ, Прусовъ, Финновъ и проч. Какъ ни занималъ насъ всегда этотъ вопросъ; однакожь мы не смѣемъ сказать о немъ что-либо рѣшительное, хотя, конечно, вмѣстѣ съ другими ближе всего, полагаемъ, признать ихъ за Норманновъ. Доказательства въ пользу этого мнѣнія извѣстны, и мы увидимъ, что Г. Крузе въ новомъ своемъ сочиненіи увеличиваетъ только число ихъ. Но прежде чѣмъ обратимся къ одержанію добросовѣстнаго труда почтеннаго Профессора, намъ кажется необходимымъ установить точку зрѣнія на этотъ предметъ т. е. разсмотрѣть вопросъ о важности его разрѣшенія, о чемъ мнѣнія также различны. Одни видятъ вліяніе пришлой Норманской стихіи во всемъ, даже во внутреннемъ бытѣ нашихъ предковъ, другіе, на-оборотъ, вліяніе это совершенно отвергаютъ: мы думаемъ, что и тѣ и другіе впадаютъ въ крайность. Мы знаемъ изъ свидѣтельства Лѣтописей, что первые наши Князья, начиная отъ Рюрика до Владиміра Святаго, были совершенное подобіе Норманскихъ витязей: тотъ же воинственный характеръ, то же дробленіе земли между сподвижниками, то же влеченіе ихъ къ пришлымъ дружинамъ, а народъ оставался всегда въ сторонѣ и отношенія его къ В. Князю ограничивались только тѣмъ, что они платили ему дань за то, что онъ и его мужи оберегали покорныя ему племена отъ нападеній Варяговъ же и другихъ народовъ. Владиміръ первый сталъ набирать дружину изъ своихъ *воевъ* и въ гридницѣ его сидѣли уже не пришлецы. Вотъ почему народъ такъ помнитъ его самого и его сподвижниковъ и память о немъ запечатлѣлъ пѣснями, сказками и пре-

даніями. Если, такимъ образомъ, при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ нашихъ народъ былъ исключенъ изъ-подъ нхъ близкаго вліянія, если вліяніе это было исключительно внѣшнее, политическое: то, конечно, оно и должно было выразиться только въ государственныхъ, административныхъ учрежденіяхъ того времени, — что̀ мы дѣйствительно и видимъ въ управленіи областей, сборѣ дани, веденіи войны и т. п. Внутренній же бытъ народа, т. е. его вѣрованія, образъ жизни, образованіе остались нетронутыми и развивались сами собою, обыкновеннымъ своимъ ходомъ. Посему въ послѣдующей Исторіи Отечества нашего не видимъ никакихъ насильственныхъ переходовъ отъ стараго порядка вещей къ новому, не видимъ той внутренней борьбы различныхъ слоевъ раздвоившагося общества, — борьбы, которая была такъ явственна и продолжительна на Западѣ Европы.

Если такимъ образомъ, по крайнему убѣжденію нашему, вліяніе Варяжскихъ Князей было, хотя оно и ограничивалось одними внѣшними, административными отношеніями: то не льзя же оставлять періодъ этотъ безъ вниманія и быть совершенно равнодушнымъ къ тому, кто были Варяги: ибо при помощи разрѣшенія этого только вопроса можно будетъ положительно разрѣшить и то, какое начало преобладало въ нашемъ такъ-называемомъ Варяжскомъ періодѣ. Въ этомъ отношеніи Г. Крузе трудомъ своимъ можетъ оказать Отечественной Исторіи важную услугу: ибо онъ, чтобы доказать, что наши Варяжскіе Князья были Норманскаго происхожденія, заимствовалъ показанія и свидѣтельства изъ достовѣрныхъ источниковъ всѣхъ странъ, и такимъ образомъ, собравъ въ хронологическомъ порядкѣ все, что говорится въ Лѣтописяхъ, сказаніяхъ и др. данныхъ о Норманнахъ, составилъ полную хронику, временникъ подвиговъ и дѣйствій этого народа.

Изъ введенія къ книгѣ Г. Крузе видно, что мысль составить подобную хронику Норманновъ не новая: напротивъ, съ X столѣтія нашей эры и до новѣйшихъ временъ являлись уже подобные опыты, но всѣ они не были довершаемы, и хотя довели Ученыхъ до новыхъ результатовъ, для Отечественной Исторіи однакожь остались по бо̀льшей части безплодны: ибо на нашихъ

Варяговъ не было обращаемо вниманія. Г. Крузе дополнилъ этотъ недостатокъ и попалъ на удачную мысль—сказаніями Преподобнаго Лѣтописца Нестора, съ одной стороны, объяснить и повѣрить чужестранные источники, а съ другой, доказать достовѣрность Лѣтописи чужеземными свидѣтельствами. Въ введеніи не забыты мнѣнія нашихъ Историковъ, до этого же предмета касающіяся, и вниманіе главнѣйше обращено на то, что если первые наши Князья были Норманны, то какого они происхожденія, т. е. простаго или Княжескаго. Шлецеръ еще искалъ Рюрика между Норманскими вождями, нападавшими на Германію, Бельгію и Галлію, потомъ между древнѣйшимъ героями Скандинавскихъ Сагъ—*Ререкеромъ*, *Сигеиромъ* и *Туарресомъ* (Röreker, Siggeir et Tuares), но причислялъ ихъ къ вымышленнымъ лицамъ, и не имѣя достаточныхъ источниковъ для подкрѣпленія основной своей мысли, утверждалъ, что Рюрикъ и его братья были три простые морскіе разбойника, о которыхъ мы напрасно стали бы искать извѣстій въ древнихъ Лѣтописяхъ. Покойный Канцлеръ Графъ Румянцевъ, нашедши, что какой-то *Рорекъ* упоминается въ прибрежныхъ странахъ Фризіи, въ области Rhiustri, и что названіе это, равно какъ Rustringen (часть теперешняго Великаго Герцогства Ольденбургскаго), напоминаетъ собою названіе *Русь*, просилъ Гольманна удостовѣриться на мѣстѣ о связи этого Рорека и призванныхъ Славянами Варяговъ—Руси. Въ слѣдствіе того Гольманнъ издалъ, въ 1816 г., въ Бременѣ, сочиненіе: «Рустрингенъ, родина первыхъ Русскихъ Князей Рюрика и его братьевъ», (*) гдѣ онъ пишетъ, что до сихъ поръ существуетъ въ указываемыхъ мѣстахъ много слѣдовъ этого племени; но Рюрикъ здѣшній не есть Рюрикъ нашъ, ибо онъ былъ убитъ еще въ 810 году.

Такимъ образомъ и этимъ путемъ вопросъ не подвинулся впередъ къ своему разрѣшенію, а между тѣмъ, по мнѣнію Г. Крузе, для окончательнаго обсужденія вопроса, надобно бы отыскать Рюрика, вождя Норманновъ, который въ то время, когда явился въ Россію или, вѣрнѣе, къ Славянамъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ

(*) Rustringen die ursprüngliche Heimath der ersten Russischen Grossfürsten Rurik und seiner Brüder. Bremen, 1816.

не дѣйствовалъ. Для этого, конечно, надобно бы перечитать, сравнить и повѣрить все, написанное о Норманнахъ, чтобы потомъ открытое какое-нибудь новое свидѣтельство не доказало всей шаткости зданія, на ложныхъ началахъ основаннаго. Конечно, все это перечитать, какъ признается самъ Г. Крузе, не представлялось никакой возможности; по крайней мѣрѣ почтеннымъ Профессоромъ принято во вниманіе все, что было для него доступно, а этихъ источниковъ не мало, и Авторъ воспользовался ими вполнѣ сообразно своей цѣли. За тѣмъ окончательный выводъ Г. Крузе изъ изслѣдованій его по этому предмету состоитъ въ *полномъ убѣжденіи* Автора, *что первый Великій Князь нашъ Рюрикъ не могъ* быть иной Рюрикъ, какъ тотъ, котораго Франкскія Лѣтописи именуютъ Рорикомъ, и что онъ въ самой близкой связи со всѣмъ семействомъ Норманскихъ Королей, происходящимъ отъ Одина. Что два эти названія означаютъ одно и то же имя, Г. Крузе заключаетъ изъ того, что въ рунической надписи знакъ подходитъ и къ *u* и къ *o;* это Авторъ подтверждаетъ и другими собственными именами, отличающимися тѣмъ же признакомъ.

Походъ Карла Великаго въ Саксонію, какъ событіе чрезвычайно важное во многихъ отношеніяхъ для Исторіи племенъ Германскихъ, и потому въ подробности записанное въ Лѣтописяхъ, занимаетъ первыя страницы сочиненія Г. Крузе, при чемъ особенное обращено вниманіе на бѣгство предводителя Саксовъ Витекинда къ Сигфриду, Королю Датскому, слѣд. къ Норманнамъ. За тѣмъ годъ за годомъ повѣствуется о набѣгахъ Норманновъ на Англію, Испанію, Францію, на открытыя ими Исландію, Америку и т. д., съ сохраненіемъ лѣтописныхъ сказаній, какъ эти бездомные витязи, по рѣкамъ и ихъ притокамъ, на утлыхъ ладьяхъ, проникали во внутрь странъ, иногда очень отдаленныхъ отъ ихъ отчизны, которую они оставляли по необходимости ради земель болѣе богатыхъ и плодородныхъ. Изъ этихъ описаній открывается, что Норманнами назывались всѣ обитатели Скандинавіи, каковое объясненіе часто прибавлялось въ самихъ Лѣтописяхъ.

Подъ 850 годомъ упоминается Рорикъ, по происхожденію Норманнъ (Rorib natione Nordmannns), какъ дѣйствовавшее лице во Франціи. Лѣтопись разсказываетъ, что при Королѣ Людови-

кѣ онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Геріольдомъ, владѣлъ на ленномъ правѣ областью Дорестадомъ (vicus Dorestadus); но послѣ смерти Короля, когда Лотарь взошелъ послѣ отца на престолъ, Рорика держали подъ стражею, ибо подозрѣвали его въ заговорѣ. Освободившись однакожь бѣгствомъ, Рорикъ вошелъ въ сношенія съ Саксами и Датчанами, нападалъ на владѣнія Лотаря и опустошалъ ихъ (стр. 189 — 191), а въ послѣдствіи вновь овладѣлъ Дарестадомъ. Фактъ самъ по себѣ очень обыкновенный, но онъ важенъ для нашей Исторіи по упоминовенію здѣсь имени *Рорика*, дѣйствія котораго мы и прослѣдимъ до прибытія Варяговъ въ Россію, а именно: Рорикъ, вмѣстѣ съ внукомъ своимъ Годефридомъ, въ 855 году овладѣлъ большею частью Фризіи (стр. 233), а въ 857 г. тотъ же Рорикъ (*), съ согласія Короля Лотаря II, повелъ флотъ на Датскія владѣнія, и съ согласія Горика II (Horicus), Короля Датскаго, овладѣлъ частью Королевства, находящагося между моремъ и Егидорою, т. е. всею Ютіею (стр. 237). Около 861 года въ Даніи произошли смятенія и Г. Крузе утверждаетъ, что это и заставило того же Рорика, котораго подвиги въ Западной Европѣ мы изложили, прибыть къ Славянамъ (стр. 275. 276). Конечно, при этомъ не забыто необходимое объясненіе названій *Варяги* и *Русь;* но Г. Крузе въ этомъ отношеніи приводитъ только прежнія мнѣнія о Норманскомъ или Скандинавскомъ ихъ происхожденіи, и потому мы отсылаемъ читателей нашихъ къ 275 и 278 — 280 страницамъ книги.

Самъ Авторъ чувствовалъ, что пребываніемъ Рорика или Рюрика въ Фризіи и Ютіи еще не доказывается, что онъ въ то же пространство времени былъ и у насъ, и потому Г. Крузе въ пользу мнѣнія своего приводитъ свидѣтельства Франкскихъ Лѣтописей, что Рорикъ не всегда оставался въ Германіи и Бельгіи, но посѣтилъ очень многія заморскія страны (sed et transmarinas regiones plurimas visitasse), которыхъ однакожь Лѣтописи ближе и подробнѣе не опредѣляютъ; но тѣмъ не менѣе доводъ этотъ очень важенъ, и доказывая возможность событія, говоритъ въ пользу Г. Крузе. Не знаемъ, можно ли при этомъ разсчитывать на самолю-

(*) Въ Лѣтописи прибавлено: «Rorih Nortmannus, qui praeerat Dorestado.

біе Славянскихъ племенъ, которыя будто скорѣе выбрали бы себѣ въ правителя извѣстнаго подвигами своими витязя, чѣмъ простаго пирата (стр. 289—290). Замѣчательно только то, что, и послѣ призванія къ намъ Варяжскихъ правителей, имя Рорика, какъ Норманскаго витязя и обладателя нѣкоторой части Франціи, продолжаетъ являться въ Лѣтописяхъ (стр. 354). Наконецъ послѣднія страницы книги Г. Крузе посвящены довольно бѣглому изложенію мыслей о вліяніи, которое имѣли и оставили Норманскіе правители на бытѣ Славянскихъ племенъ, призвавшихъ сихъ Князей. Вообще Ученый нашъ видитъ большое сходство между дѣйствіями Норманновъ въ Западной Европѣ и у насъ, чего не отвергаютъ, впрочемъ, многіе изъ нашихъ ученыхъ Историковъ.

Въ поясненіе текста къ книгѣ Г. Крузе приложена генеалогическая таблица Королевскихъ фамилій Сѣвера, изъ которой оказывается, что нашъ Рюрикъ происходитъ отъ Одина и слѣд. приходится съ-родни Скандинавскимъ Королямъ.

Мы уже выше сказали, что придаемъ важность вопросу о происхожденіи нашихъ Варяжскихъ Князей, и потому полагаемъ, что книга Г. Крузе, на составленіе которой употреблено много труда, старанія и времени, совершенно не лишняя въ Исторической нашей Литературѣ, тѣмъ болѣе, что по изданіи въ одномъ томѣ всѣхъ подлинныхъ извѣстій,—которыя находятся въ Лѣтописяхъ разныхъ народовъ, и по многочисленности своей, а иногда и библіографической рѣдкости, не для всѣхъ были доступны,—всякій собственнымъ чтеніемъ и разсужденіемъ можетъ повѣрить мысли Автора. Этимъ путемъ ближе всего можно дойти до истины,—чтó и составляетъ окончательное желаніе каждаго изслѣдователя. Въ этомъ-то отношеніи мы можемъ сожалѣть, что Латинскій текстъ дѣлаетъ книгу Г. Крузе доступною преимущественно для спеціальныхъ Ученыхъ, а не для всѣхъ любителей Отечественной Исторіи; хотя краткое извлеченіе изъ нея на Русскомъ языкѣ помогло бы этому недостатку.

Изданіе очень тщательно, снабжено необходимыми цитатами и объясненіями, на Нѣмецкомъ языкѣ.

А. Л.

Космосъ. Опытъ физическаго Міроописанія Александра *Фонъ-Гумбольдта.* Переводъ съ Нѣмецкаго Николая *Фролова.* Часть вторая. Москва, въ тип. А. Семена, 1851. VI, 462 и XI стр., въ 8 д. л.

> Naturae vero rerum vis atque majestas in omnibus momentis fide caret, si quis modo partes ejus ac non totam complectatur animo.
>
> Plin. Hist. Nat. lib. VII, cap. I.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Въ трехъ статьяхъ мы старались сколько возможно полнѣе познакомить нашихъ читателей съ первымъ томомъ обширнаго труда знаменитаго Гумбольдта, переведеннымъ также Г. Фроловымъ (*). Въ первомъ томѣ Авторъ стремился изобразить намъ весь міръ внѣшнихъ явленій въ одной великой картинѣ, или, какъ говоритъ почтенный Переводчикъ въ своемъ Предисловіи, «старался представить этотъ міръ въ чистой объективности ученаго міроописанія». Онъ пытался схватить общія черты многообразной вселенной, доступной нашимъ чувствамъ во всѣхъ предѣлахъ пространства и сдѣлавшейся доступною нашему сознанію путемъ ученыхъ розысканій. Весь этотъ необъятный, измѣнчивый міръ внѣшнихъ явленій, можно сгруппировать только отчасти, приведя явленія въ общую взаимную связь и зависимость. Эта попытка была весьма трудная и смѣлая, и на нее могъ отважиться только одинъ Гумбольдтъ — опытный и проницательный Естествоиспытатель, геніальный путешественникъ, въ теченіе слишкомъ полувѣка слѣдившій за всѣми успѣхами познанія Природы, принимавшій въ нихъ самое дѣйствительное участіе, наблюдавшій Природу въ различныхъ климатахъ, человѣкъ внимательный ко всему, что относится къ знанію и усовершенствованію. Не смотря на свою маститую старость, Гумбольдтъ шелъ впередъ по предназначенному пути, работая надъ своимъ «Космосомъ» и не смущаясь раздававшимися вокругъ него толками и возгласами.

Гумбольдтъ, во второй части своего «Космоса» оставляетъ внѣшніе міровые предметы, отрѣшенные (въ первой части) отъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXI и LXV, Отд. VI.

личныхъ интерессовъ человѣка и связанныхъ тамъ только нитью Науки въ одно общее цѣлое. Теперь Авторъ переноситъ читателя къ внутреннему, чисто-человѣческому міру, — къ созерцанію тѣхъ образовъ фантазіи, тѣхъ ощущеній сердца, въ которыхъ отражаются внѣшніе предметы и открывается дѣйствіе внѣшняго міра къ настроенію человѣческой души. Разнообразныя сердечныя ощущенія, восторженную дѣятельность воображенія, возбужденную созерцаніемъ Природы, Авторъ совокупляетъ въ одну статью, назвавъ ее: «Средства, возбуждающія къ изученію Природы». Сначала онъ разсматриваетъ чувство Природы и выраженіе этого чувства поэтическими описаніями у различныхъ народныхъ племенъ, въ различныхъ климатахъ и въ различныя историческія эпохи, начиная съ классической древности и оканчивая положеніемъ и потребностями современнаго образованія. Рядомъ съ поэтическимъ изображеніемъ Природы, Гумбольдтъ приводитъ ландшафтную живопись и дѣлаетъ бѣглый очеркъ ея проявленія у разныхъ народовъ и въ разныя эпохи, до того времени, какъ возникли новыя понятія объ этомъ предметѣ и начали требовать отъ нея вѣрности и характерности въ изображеніи физіогноміи Природы въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Съ тѣхъ поръ искусные Художники, одушевленные усердіемъ и любовію къ предмету,, начали сопровождать смѣлыхъ путешественниковъ въ далекія, малоизвѣстныя края земли, и на мѣстѣ изучать Природу въ самыхъ разнообразныхъ полосахъ земной поверхности. Ландшафтная живопись, помощію панорамъ и діорамъ, перенося человѣка во всѣ концы вселенной, начала доставлять ему наслажденія, которыя онъ могъ пріобрѣсти прежде только дальними странствованіями.

Къ этимъ побужденіямъ сближаться съ Природою, Гумбольдтъ присоединяетъ еще воздѣлываніе растеній въ садахъ и теплицахъ, и собираніе противоположныхъ растительныхъ формъ, дающее нѣкоторое понятіе о видѣ и физіогноміи растительнаго покрова на землѣ. Такъ въ поэтическихъ выраженіяхъ слова, въ произведеніяхъ художественной кисти, въ разведеніи садовъ и теплицъ не только отражается чувство Природы, но еще являются побужденія къ ея изученію не только въ безко-

нечномъ раздробленіи, но и въ гармоническомъ единствѣ. Этимъ открываются средства къ живѣйшему созерцанію «Космоса» или всецѣлой вселенной.

Впрочемъ, развитіе сознанія о всецѣлостности «Космоса», отражавшееся въ мірѣ Поэзіи и Искусства, совершалось постепеннымъ образомъ. Въ «Исторіи Міросозерцанія», составляющей второй отдѣлъ втораго тома «Космоса», Гумбольдтъ показываетъ пути этого развитія. Здѣсь изложена исторія стремленій человѣчества постигнуть совокупное дѣйствіе силъ въ земныхъ и небесныхъ пространствахъ. Эта исторія міросозерцанія обозначается эпохами успѣховъ въ обобщеніи понятій о Космосѣ и составляетъ часть исторіи нашего мышленія, касаясь міра чувственныхъ явленій, формъ склубившейся матеріи и дѣйствія силъ, съ нею нераздѣльныхъ. Въ первыхъ четырехъ главахъ этого отдѣла развивается исторія физическаго міросозерцанія въ древности. Гумбольдтъ беретъ исходнымъ пунктомъ Средиземное море. Сначала представляетъ онъ усилія образованныхъ народовъ, обитавшихъ вокругъ бассейна этого моря, расширить свои воззрѣнія на міръ проникновеніемъ на Востокъ къ Эвксинскому Понту и Фазису, на Югъ — къ Офиру — тропической золотоносной странѣ, и на Западъ — за Геркулесовы столбы, къ всеобтекающему Океану. Послѣ этихъ усилій, походъ Александра Македонскаго въ Азію, походъ, который имѣетъ отчасти видъ ученой экспедиціи, является прямымъ стремленіемъ Западныхъ народовъ къ сообщенію и слитію съ народами Восточными. За Александромъ наступаютъ времена Лагидовъ, въ эпоху которыхъ значительно расширилось понятіе о вселенной. Наступило наконецъ время, когда Александрійская школа стала разработывать и обобщать ученый матеріалъ, накопившійся въ древности. Потомъ Римское владычество, соединившее въ одинъ государственный составъ различныя страны міра, способствуетъ, если не къ самостоятельному развитію мыслей, то, по крайней мѣрѣ, къ распространенію на обширныя земныя пространства заранѣе сдѣланныхъ умственныхъ пріобрѣтеній.

Послѣ того, какъ Древняя Исторія заключилась великими міровыми событіями, могущество Арабовъ и вторженіе ихъ въ Европу обозначаютъ особенную эпоху въ исторіи физическаго

міросозерцанія. Арабы не только сохранили ученыя преданія классической древности, но еще сами развили многія отрасли Естествовѣдѣнія, особливо Астрономію и Физику; ими занесена была въ Европейскую гражданственность чуждая ей стихія. Прошло отъ шести до семи вѣковъ послѣ вторженія Арабовъ въ Европу, какъ великія мореходныя предпріятія жителей Иберійскаго полуострова — Испанцевъ и Португальцевъ — проявили огромное вліяніе какъ на математическія и физическія знанія, такъ и на расширеніе понятія о Космосѣ. Эти предпріятія открыли наблюдателямъ новый міръ, съ свойственнымъ ему одному климатомъ, почвою и произведеніями, возбудивъ новыя воззрѣнія на фигуру Земли, а также на разнородность матеріи и силъ ей присущныхъ.

Ни въ какой другой періодъ Исторіи человѣчества не было представлено, въ столь короткій промежутокъ времени, такого огромнаго количества опытовъ и созерцаній для человѣческаго сознанія. Шестнадцатое столѣтіе, вѣкъ знаменитыхъ открытій на пространствѣ земной поверхности, тѣсно связано съ послѣдовавшими за нимъ временами, ознаменованными великими открытіями въ пространствахъ небесныхъ. Послѣднія начались изобрѣтеніемъ телескопа и выразили собою плодотворную дѣятельность Коперника, Галилея, Кеплера, Бакона, Тихо Браге, Декарта, Гюйгенса, Ферма, Ньютона и Лейбница. Съ этихъ поръ исторія знаній о Космосѣ перестаетъ быть связанною съ отдѣльными событіями, ограниченными однимъ какимъ-либо опредѣленнымъ пространствомъ; знаніе это расширяется собственною силою, — силою укоренившихся въ ней идей и понятій, и подвигается впередъ одновременно по всѣмъ направленіямъ. Теперь новыя сочетанія безостановочно перерабатывающихся идей безпрерывно вызываютъ умъ къ изобрѣтенію новыхъ орудій, а съ тѣмъ вмѣстѣ раждаются побужденія къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и розысканіямъ. Человѣческая дѣятельность постоянно развивается и дѣлается многостороннѣе въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, связывающихся все болѣе и болѣе тѣсными узами. Теперь уже весьма трудно отдѣлять главные моменты въ исторіи физическаго міросозерцанія: потому что исторія Физи-

ческихъ Наукъ постепенно стремится къ слiянiю съ исторiею космическаго знанiя.

Этими размышленiями и картиною настоящаго положенiя Науки Гумбольдтъ заключаетъ вторую часть Космоса, въ которой, не смотря на бѣглость, неполноту и неоконченность очерковъ, безпрестанно открываются обширные и разнообразные виды, вызывающiе мыслящаго читателя къ возвышеннымъ соображенiямъ и умозаключенiямъ.

Самъ Авторъ «Космоса» говоритъ:

«Первый несовершенный опытъ такого многообъемлющаго творенiя, которое, по цѣли своей, должно быть и ученымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ живо изображать Природу, такой опытъ можетъ имѣть только притязанiе — дѣйствовать болѣе тѣмъ, что онъ возбуждаетъ, нежели тѣмъ, что онъ въ состоянiи доставить. Книга Природы, достойная своего высокаго названiя, можетъ явиться только тогда, когда Естественныя Науки, не смотря на присущный имъ характеръ недовершимости, достигнутъ своимъ развитiемъ и расширенiемъ до болѣе возвышенной точки зрѣнiя и когда, такимъ образомъ, обѣ сферы единаго Космоса (внѣшнiй, подлежащiй чувствамъ мiръ и мiръ внутреннiй, отраженный, духовный) равномѣрно уяснятся» (*).

Представивъ очеркъ содержанiя втораго тома «Космоса», перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнiю его содержанiя.

Здѣсь первое отдѣленiе, какъ мы выше упоминали, носитъ на себѣ заглавiе: «Средства, побуждающiя къ изученiю Природы». Эти средства бываютъ трехъ родовъ, какъ мы уже объяснили выше. Авторъ начинаетъ разсужденiемъ объ эстетическомъ описанiи Природы и разсматриваетъ чувство Природы по различiю временъ и народныхъ племенъ. Хотя это радостное чувство не было чуждо древнимъ народамъ, но проявлялось у нихъ не такъ живо и не такъ часто, какъ у новыхъ народовъ. Мы можемъ заключить о образѣ мыслей древнихъ народовъ только по выраженiямъ чувства Природы, встрѣчаемымъ въ дошедшихъ до насъ остаткахъ Литературы ихъ. Но въ Еллинской древности, нѣжнѣйшее выраженiе глубокаго чувства Природы мы

---

* Cosmos, B. III, Abt. I, p. 8.

находили въ смѣшенія съ изображеніемъ человѣческихъ страстей и съ событіями миѳологическаго содержанія, такъ что природоописательное дѣлалось здѣсь придаточнымъ: ибо въ древне-Греческомъ мірѣ все двигалось только въ чисто-человѣческой сферѣ. Описательная Поэзія, какъ отдѣльная отрасль Литературы, была совершенно чужда Грекамъ, и ландшафтъ являлся у нихъ только какъ задній планъ картины, передъ которымъ стоятъ человѣческіе образы. Подвижная, общественная, народная жизнь отвлекала отъ задумчиваго углубленія въ тихую дѣятельность Природы.

Не должно, впрочемъ, думать, что у Грековъ былъ недостатокъ въ воспріимчивости къ красотамъ Природы. Тамъ, гдѣ творческая сила Еллиновъ произвела въ Поэзіи и Пластикѣ дивныя созданія, встрѣчалось также живое и свѣжее выраженіе поэтической созерцательности. Древнимъ не доставало не впечатлительности, а дѣятельной потребности выразить словами чувства красоты Природы. Самыя раннія и благороднѣйшія произведенія поэтическаго духа Еллиновъ, обращенныхъ преимущественно къ дѣятельной жизни и внутреннимъ внезапнымъ движеніямъ чувствъ, были эпическія и лирическія. Естественноописательное являлось всегда второстепеннымъ и какъ бы придаточнымъ.

Греческій ландшафтъ особенно очарователенъ тѣснымъ сліяніемъ твердаго элемента съ текучимъ. Въ этомъ пейзажѣ, у ярко освѣщенныхъ береговъ, то украшенныхъ растеніями, то живописно скалистыхъ, бьютъ звучные волны измѣняющагося въ краскахъ моря. Если море и земля, жизнь на твердой землѣ и на морѣ являются другимъ народамъ совершенно отдѣльными сферами, то у Еллиновъ, напротивъ, въ одно и то же время представлялся видъ того, что взаимнымъ соприкосновеніемъ и дѣйствіемъ разнородныхъ стихій сообщаетъ картинамъ Природы роскошь и величіе. Въ вѣкѣ, въ высшей степени поэтически настроенномъ, могло ли всякое живое, чувственное движеніе сердца не разрѣшиться идеальнымъ созерцаніемъ вещей? Грекъ воображалъ растительное царство въ многообразныхъ, миѳическихъ соотношеніяхъ съ героями и божествами. Фантазія какъ будто одушевляла растенія; но форма тѣхъ стихотворныхъ родовъ,

которые, по особенному свойству Греческаго духа, преимущественно развились въ древности, допускала весьма умѣренное развитіе естествоописательнаго элемента.

Буколическая Поэзія, родившаяся на поляхъ Сициліи, является намъ переходною. Въ небольшихъ пастушескихъ эпопеяхъ она изображаетъ скорѣе первобытнаго человѣка, чѣмъ ландшафтъ, его окружающій.

Когда исчезла первоначальная жизнь Эллады, тогда упала и Поэзія, превратившись въ описательную и дидактическую и начавъ передавать Науку. Астрономія и Землевѣдѣніе, даже охота и рыболовство, въ эпоху Александрійской школы, сдѣлались предметами Поэзіи, отличавшейся особой стихотворной техникой. Фигуры и нравы животныхъ изображались очаровательно и часто съ такою точностію, что новое классифирующее Естествознаніе можетъ опредѣлить по этимъ описаніямъ не только роды, но даже виды животныхъ. Но этимъ стихотвореніямъ не доставало внутренней жизни, вдохновеннаго созерцанія Природы.

То чувство Природы, котораго мы такъ мало находимъ если не въ характерѣ Грековъ, то въ направленіи ихъ литературной производительности, еще скуднѣе встрѣчается у Римлянъ. Народъ по преимуществу земледѣльческій и сельскій давалъ бы право на другія ожиданія; но народный характеръ Римлянъ, при наклонностяхъ его къ практической дѣятельности, имѣлъ еще ту холодную важность, ту неувлекаемую разсудительность, которыя дѣлали его мало доступными для чувственныхъ побужденій, и скорѣе клонили его къ обыденной дѣйствительности, чѣмъ къ идеализирующему, поэтическому созерцанію Природы. Различіе между внутреннею жизнію Римлянъ и Греческихъ племенъ выражается въ ихъ Литературѣ, этомъ духовномъ отраженіи народнаго смысла (какъ выражается Гумбольдтъ). Къ этому еще присоединяется, не смотря на сродство происхожденія, дознанное различіе въ органическомъ сложеніи языковъ Греческаго и Латинскаго. Въ послѣднемъ менѣе гибкости и болѣе ограниченности словосочетанія; наконецъ въ немъ замѣчается болѣе реальное направленіе, чѣмъ идеальная подвижность.

Въ то время, когда исчезали тѣ чувствованія, которыя оживляли древность и устремляли духъ человѣческій къ *дѣламъ*

внѣшнимъ, болѣе къ проявленію дѣятельной силы, чѣмъ къ разсматриванію *положенія вещей* и къ созерцанію внѣшняго міра, тогда началъ возникать новый, отличный образъ мыслей. Начало постепенно распространяться Христіанство. Тамъ, гдѣ оно становилось господствующей религіей, оно не только благодѣтельно дѣйствовало на всѣ классы народа въ великомъ дѣлѣ общаго развитія человѣчества, но и повсемѣстно расширило воззрѣніе на Природу. Взоръ не былъ уже прикованнымъ къ фигурамъ Олимпійскихъ божествъ. Отцы Церкви начали учить своимъ вдохновеннымъ образомъ, что Творецъ всяческихъ великъ, великъ вездѣ, въ мертвой Природѣ и въ живой, въ дикой борьбѣ стихій и въ тихомъ развитіи органическихъ образованій. Съ постепеннымъ распаденіемъ всемірнаго Римскаго владычества, стали мало-по-малу исчезать простота и чистота языка и творческая сила. Однакожь наклонность къ уединенію, размышленію, самосозерцанію отразилась и въ людяхъ и въ языкѣ, придавъ особый колоритъ слогу.

Когда что-нибудь новое развернется въ человѣческихъ чувствованіяхъ, тогда можно почти всегда отыскать прежнее, глубоко и какъ бы одиноко брошенное сѣмя этихъ чувствованій. Древній міръ не слишкомъ рѣзко отдѣляется отъ новаго. Измѣненіе въ религіозныхъ стремленіяхъ человѣчества, переворотъ въ нравственныхъ чувствахъ и даже въ самомъ образѣ жизни лицъ, имѣвшихъ вліяніе на идеи массъ, только сдѣлало внезапно господствующимъ то, чего сѣмена давно уже прозябали незамѣченно. Христіанское настроеніе сердца побуждало къ доказательствамъ величія и благости Создателя на основаніи гармоническаго всемірнаго порядка и красоты Природы, дѣла десницы Всевышняго. Подобное направленіе мыслей къ прославленію Бога въ Его твореніи побудило Христіанскихъ Писателей къ созерцаніямъ Природы. Самые первые и подробнѣйшіе примѣры мы встрѣчаемъ у Христіанина, Римскаго Ритора Марка Минуція Феликса, современника Тертулліана и Филострата, жившаго въ началѣ III вѣка. Минуцій, бесѣдуя объ истинахъ новой Вѣры, живописно рисуетъ утренній разсвѣтъ на морскомъ берегу въ Остіи.

«Здѣсь мѣсто» — говоритъ Гумбольдтъ— «представить нѣсколько естественно-описательныхъ отрывковъ изъ Греческихъ Отцевъ Церкви, съ которыми Европейскіе читатели гораздо менѣе знакомы, чѣмъ съ Латинскими». «Я начну»—продолжаетъ Авторъ Космоса (Протестантъ по исповѣданію) — «съ письма Св. Василія Великаго, къ которому издавна уже питаю особую любовь и уваженіе. Уроженецъ Кесаріи Каппадокійской (1), имѣя съ небольшимъ тридцать лѣтъ отъ роду, Василій отказался отъ пріятностей Аѳинской жизни, отправился на посѣщеніе Христіанскихъ отшельниковъ въ Сиріи и Верхнемъ Египтѣ и потомъ, слѣдуя примѣру ихъ, самъ удалился въ пустыню къ берегамъ Армянской рѣки Ириса (2). Съ нимъ вмѣстѣ удалился и братъ его Навкратій, утонувшій послѣ пятилѣтней строгой отшельнической жизни при ловлѣ рыбы».

Св. Василій Великій пишетъ къ Св. Григорію Назіанзину (3), между прочимъ, слѣдующее (4):

«Я думаю, что наконецъ достигъ предѣла моихъ странствованій. Надежда на соединеніе съ тобой, я долженъ бы сказать — мои сладкіе сны (ибо надежды справедливо называются снами бодрствующаго человѣка) не исполнились. Богъ позволилъ мнѣ отыскать такое мѣсто, какое часто представлялось намъ обоимъ въ нашемъ воображеніи. То, что оно представляло намъ въ неопредѣленной дали, я теперь вижу предъ собою. Высокая гора, покрытая густымъ лѣсомъ, орошается съ Сѣвера студеными, никогда неизсякающими водами. У подошвы горы разстилается широкая равнина, оплодотворяемая спускающимися на нее водами. Окрестный лѣсъ, въ которомъ стѣснились разнообразныя деревья, заключаетъ меня со всѣхъ сторонъ, какъ бы крѣпкой стѣной. Моя пустыня ограждена двумя глубокими

---

(1) Род. въ 329 г. по Р. Хр.

(2) Примѣры пустынножительства встрѣчаются ранѣе Христіанской эры, у Евреевъ — Эссенійцевъ и Терапевтовъ.

(3) Род. въ 328 г. по Р. Хр.

(4) Basil. Magn. Epist. XIV, p. 93; Epist. CCXXIII, p. 339; также Villemain, de l'éloquence Chrétienne dans le quatrième siècle: въ его Mélanges hist. et littér. III, 320—325.

ущеліями. Съ одной стороны рѣка, пѣнисто падающая съ горы, представляетъ трудно преодолимое препятствіе; съ другой стороны широкій горный хребетъ закрываетъ входъ. Хижина моя расположена на самой вершинѣ горы, такъ что я могу обнять взоромъ обширную равнину и все теченіе Ириса, который здѣсь прекраснѣе и богаче водой, чѣмъ Стримонъ, текущій у Амфиполиса. Рѣка моей пустыни самая стремительная изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рѣкъ; она разбивается о выдающіяся скалистыя стѣны и, пѣнясь, катится въ пропасть. Пріятный и восхитительный видъ представляетъ она горному путнику; туземцамъ же приноситъ пользу, доставляя обильную рыбную ловлю. Описывать ли тебѣ плодотворные пары, выходящіе изъ (влажной) земли, прохладные вѣтры, поднимающіеся съ (подвижной) поверхности водъ? Говорить ли тебѣ объ очаровательномъ пѣніи птицъ и роскоши цвѣтущихъ травъ? Болѣе всего восхищаетъ меня здѣсь кроткое спокойствіе всей страны. Ее посѣщаютъ иногда охотники: потому что моя пустыня питаетъ оленей и стада дикихъ козъ, а не медвѣдей вашихъ и вашихъ волковъ. Могу ли я промѣнять это мѣсто на какое-либо другое! Алкмеонъ, достигнувъ до Эхинадъ, не хотѣлъ идти далѣе».

Въ этомъ простомъ, безъискусственномъ изображеніи ландшафта и лѣсной жизни выражаются чувствованія, которыя тѣснѣе сливаются съ чувствованіями новаго времени, нежели все то, что дошло до насъ изъ Греческой и Римской древности. Изъ уединенной горной хижины, въ которую удалился Св. Василій, взоръ спускается на влажную лиственную кровлю глубоко внизу лежащаго лѣса. Убѣжище, котораго такъ долго искалъ онъ и другъ его Григорій Назіанзинъ, наконецъ было найдено.

Также и проповѣди Василія Великаго на «Шесть дней творенія» свидѣтельствуютъ о его чувствѣ Природы. Онъ описываетъ кротость вѣчно-ясныхъ ночей Малой Азіи, гдѣ, какъ онъ выражается, звѣзды, «эти вѣчные небесные цвѣты», возды маютъ духъ человѣка отъ видимаго міра къ невидимому. Поистинѣ восхитительная картина (*).

(*) Basil. Magn. Homil. in Hexaemeron, VI, 1 и IV, 6. (Op. omn. ed. Jul. Garnier, 1839, T. I, p. üö, éû).

Выхваляя, въ разсказѣ о сотвореніи міра, красоту моря, онъ описываетъ видъ безграничной морской поверхности въ ея различныхъ, измѣнчивыхъ положеніяхъ, какъ она также, колеблемая дуновеніемъ вѣтровъ, принимаетъ то бѣлый, то синій, то красноватый цвѣтъ, и въ кроткой игрѣ своей ласкаетъ берега.

То же самое встрѣчаемъ мы и у брата Св. Василія Великаго, у Св. Григорія, Епископа Ниссы Каппадокійскія (1). Послушаемъ этого Отца Церкви:

«Когда я вижу каждый скалистый утесъ, каждый долъ, каждую равнину, покрытыми вновь поднявшейся травой, а потомъ разнообразный нарядъ деревьевъ, и у моихъ ногъ, лиліи вдвойнѣ украшенныя и запахомъ и блестящими красками; когда я вижу вдали море, къ которому влечетъ мои взоры блуждающее облако, тогда душу мою охватываетъ тоска, къ которой примѣшивается какая-то сладость. Когда же осенью исчезнутъ съ деревьевъ плоды, опадутъ листья и лишь торчатъ сухія вѣтви, лишенныя своего убранства; тогда мы при этомъ вѣчномъ, правильно возвращающемся измѣненіи, погружаемся въ себя и приходимъ въ созвучіе съ чудными силами Природы. Кто проникнетъ въ нихъ зоркимъ окомъ души, тотъ почувствуетъ всю мелкость человѣка предъ величіемъ вселенной» (2).

Съ одной стороны, это прославленіе Бога въ созерцаніи Его творенія вело Христіанскихъ Грековъ къ восхитительнымъ описаніямъ Природы; съ другой стороны, въ первое время, Отцы Церкви, по самому образу своихъ мыслей, были полны презрѣнія къ произведеніямъ человѣческаго искусства. Св. Іоаннъ Златоустъ (3), во многихъ мѣстахъ своихъ твореній, говоритъ:

«Смотришь ли ты на блестящія зданія, обольщаетъ ли тебя видъ какой-либо колоннады, обращай скорѣе взоры къ небес-

---

(1) Род. въ 331 или 332 г. по Р. Хр.

(2) Мѣста, приведенныя Гумбольдтомъ изъ Св. Григорія Нисскаго, составлены изъ отдѣльныхъ, буквально переведенныхъ отрывковъ. Они находятся въ S. Gregor. Nyss. Op. ed. Par. T. I, стр. 49 С; стр. 589 D; стр. 210 С. стр. 780 С; Т. II, стр. 860 В; стр. 619 В; стр. 619 D; стр. 324 D.

(3) Род. въ 344 г. въ Антіохіи.

вому своду и къ вольнымъ полямъ, на которыхъ пасутся стада близъ береговъ озера. Тотъ не будетъ ли презирать всѣ произведенія искусства, кто въ тишинѣ сердца дивится на зарѣ восходящему солнцу, изливающему на земной кругъ свой золотой свѣтъ; кто, лежа близъ источника въ высокой травѣ или подъ темнымъ навѣсомъ густолистныхъ деревьевъ, углубляетъ свой взоръ въ искристую исчезающую въ туманѣ даль» (*).

Антіохія была въ то время окружена уединенными обителями. Въ одной изъ нихъ жилъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Кажется, въ горныхъ странахъ Сиріи и Малой Азіи, тогда еще лѣсистыхъ, краснорѣчіе опять нашло родную для него стихію.

Но довольно объ этомъ предметѣ.

Не одно время, то есть не одни всемірныя событія, неудержимо измѣняющія формы правленія, нравы и религіозныя созерцанія, производятъ противоположности въ мысляхъ и чувствованіяхъ. Еще поразительнѣе противоположности, порождаемыя племеннымъ различіемъ людей и ихъ духовными способностями. Не одинаково выражается живость чувства Природы и неодинаковъ поэтическій колоритъ въ изображеніяхъ Природы у Еллиновъ, Сѣверныхъ Германцевъ, Семитическихъ племенъ, Персовъ и Индусовъ. Эти различія довольно подробно разсматриваются Гумбольдтомъ. Роскошная поэтическая Литература трехъ послѣднихъ племенъ доказываетъ, что не одному продолжительному недостатку въ наслажденіяхъ Природою, въ слѣдствіе долгой зимы, должно приписывать живость чувства Природы у Сѣверныхъ Германскихъ племенъ. Гумбольдтъ разсматриваетъ тутъ рыцарскую Поэзію миннезингеровъ и Нѣмецкую Эпопею животныхъ, слѣдуя Якову и Вильгельму Гриммамъ; потомъ Поэзію Восточныхъ и Западныхъ Азійскихъ народовъ (Индусовъ и Персовъ) — Рамайяну и Магабхарату, Сакунталу и Облачный вѣстникъ Калидазы; также Персидскую Литературу на Иранскомъ плоскогорьѣ, не восходящую далѣе временъ Сассанидовъ. Далѣе говоритъ онъ объ Эпопеѣ и пѣсняхъ Финновъ, собранныхъ изъ устъ Кареловъ Эліасомъ Ленротомъ, о Поэзіи

(*) S. Johan. Chrysost. Op. omn. Paris, 1838, T. IX, стр. 687 A; T. II, стр. 821 K и 1841 E; T. I, стр. 79.

Арамейскихъ народовъ, выражающей монооеизмъ, и о древней Арабской Литературѣ (изображеніе пустынной жизни Бедуиновъ въ Антарѣ и описаніе Природы Амрулъ Каиса). Послѣ исчезновенія Арамейскаго, Греческаго и Римскаго величія, является Данте Алигіери, котораго поэтическое твореніе мѣстами проникнуто глубочайшимъ чувствомъ жизни естества. За тѣмъ являются Петрарка, Боярдъ и Витторія Колонна. Упоминается также объ Aetna dialogus и о живописномъ описаніи роскошной растительной жизни Новаго Свѣта въ Бембовой Historiae Venetae. Тутъ же кстати говорится о Христофорѣ Колумбѣ. Послѣ Лузіады Камоэнса, переходя къ Испанской Поэзіи, находимъ *Араукана* дона Алонсо де Эрсилья, Фрай Люйса де Леона и Кальдерона, характеризованнаго Людвигомъ Тикомъ. У Англичанъ — Шекспиръ, Мильтонъ, Томсонъ; у Французовъ — Руссо, Бюффонъ, Бернарденъ де Сенъ-Пьеръ и Шатобріанъ. Ничто изъ этого не ускользнуло отъ Автора «Космоса» и читается съ необыкновеннымъ любопытствомъ.

За тѣмъ Гумбольдтъ бросаетъ взглядъ на способъ изложенія старинныхъ, Средневѣковыхъ путешественниковъ — Джона Мандевиля, Ганса Шильтбергера и Бернгарда фонъ Брейтенбаха, въ противоположность съ новыми путешественниками. Въ заключеніе Авторъ доказываетъ, что справедливая хула, падающая на описательную Поэзію, выставляемую, какъ особенный и самостоятельный родъ Поэзіи, не можетъ отнюдь касаться стремленія представить живыми красками картину земныхъ поясовъ, пройденныхъ путешественникомъ, — стремленія сдѣлать наглядными выводы непосредственнаго созерцанія Природы помощію живописующаго слова. Авторъ заключаетъ всѣ эти разсужденія доказательствами, что всѣ части обширнаго круга мірозданія, отъ экватора до холодныхъ полярныхъ поясовъ, могутъ радостно дѣйствовать на душу и оказывать надъ ней свою вдохновительную силу.

Переходимъ теперь къ ландшафтной живописи и къ ея вліянію на оживленіе Естествоученія. Въ классической древности, по особенному духовному направленію ея народовъ, ландшафтная живопись столь же мало была самостоятельнымъ предметомъ Искусства, какъ и поэтическое изображеніе какой-либо

страны. Упомянувъ о Филостратѣ старшемъ и Индіи, Авторъ обращается къ слѣдамъ ландшафтной живописи у Индусовъ въ блестящую эпоху Викрамандитіи. Потомъ представляетъ намъ живопись Геркуланума и Помпеи и Христіанскую отъ Константина Великаго до начала Среднихъ вѣковъ. Далѣе разсматривается образованіе ландшафтнаго элемента въ историческихъ картинахъ братьевъ Фанъ-Эйковъ и блестящая эпоха XVII столѣтія, породившая Клодъ-Лорреня, Рюисдаля, Гаспара и Николая Пуссеней, Эверлингена, Хоббема и Куйпа. Потомъ говорится о позднѣйшемъ стремленіи схватить сходство съ Природой въ растительныхъ формахъ, особенно въ изображеніи тропической растительности, также о потребности характернаго изображенія Природы. Тутъ выводятся на сцену Францъ Іостъ, спутникъ извѣстнаго путешественника Принца Морица Нассаускаго, и Экхоутъ.

Превосходно разсмотрѣно едва только довершившееся міровое событіе, заключающееся въ основаніи независимыхъ правительствъ въ прежде бывшей Испанской и Португальской Америкѣ, гдѣ на хребтѣ Андовъ, между поворотными кругами, лежатъ многолюдные города, воздымающіеся на 13,000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Не упущена также изъ виду возрастающая образованность въ Индіи, Новой Голландіи, на Сандвичевыхъ островахъ и въ Южной Америкѣ. Авторъ приходитъ къ заключенію, что эта возрастающая новая образованность со временемъ сообщитъ новый полетъ и величавый характеръ не только Метеорологіи и Описательному Естествознанію, но и ландшафтной живописи, графическому выраженію физіогноміи Природы. Понятіе о всецѣлостности Природы, чувство гармоническаго единства въ «Космосѣ» будетъ тѣмъ живѣе въ людяхъ, чѣмъ болѣе будутъ разнообразиться средства изображенія характерными картинами совокупности естественныхъ явленій.

Намъ остается еще поговорить въ настоящей статьѣ о содержаніи того отдѣла, въ которомъ Авторъ «Космоса» разсматриваетъ воздѣлываніе чужеземныхъ растеній, какъ средство, побуждающее къ изученію Природы. Здѣсь знакомитъ онъ предварительно съ впечатлѣніемъ, производимымъ физіогноміей растеній, сколько оно можетъ быть произведено обработкою

растеній въ садахъ и теплицахъ. «Въ нашихъ плантаціяхъ, садахъ и теплицахъ» — говоритъ Гумбольдтъ — «незначительно цѣлостное впечатлѣніе ландшафта; но все-же, смотря съ высокой платформы, при ясномъ полуденномъ солнцѣ, на множество древообразныхъ и гибкихъ какъ тростники пальмъ, забывая на нѣсколько минутъ о дѣйствительной мѣстности, думаемъ, что перенеслись въ тропической климатъ. Правда, здѣсь не достаетъ густой небесной синевы и впечатлѣнія напряженнаго свѣта; а все-же обманъ значительнѣе и полнѣе, чѣмъ при лучшей художественной картинѣ».

Сказавъ нѣсколько словъ о живописномъ садоводствѣ и о древнѣйшихъ паркахъ въ Средней и Южной Азіи, Авторъ обращается къ первобытному поклоненію народовъ деревьямъ. За тѣмъ онъ описываетъ сады Восточно-Азіатскихъ народовъ, Китайскіе сады, при побѣдоносной династіи Хань, и упоминаетъ о Китайской Поэмѣ о садахъ, написанной въ концѣ XI столѣтія однимъ изъ Китайскихъ вельможъ и государственныхъ людей Зе-ма-куангомъ, о предписаніяхъ Ліеу-чеу и о естественно-описательной Поэмѣ Императора Кіен-лонга.

Наконецъ Гумбольдтъ разъясняетъ намъ вліяніе соединенныхъ между собою Буддійскихъ отшельническихъ учрежденій на распространеніе прекрасныхъ, характеристическихъ, растительныхъ формъ.

Богатство характерныхъ растительныхъ формъ, представляемое нашимъ временемъ для ученыхъ наблюденій и для ландшафтной живописи, должно — говоритъ Авторъ — живо возбуждать желаніе проникнуть къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ течетъ къ намъ и ученое познаніе и художественное наслажденіе Природою. Исчисленіе этихъ источниковъ войдетъ въ составъ втораго отдѣла втораго тома «Космоса», посвященнаго «Исторіи Міросозерцанія». Въ очеркнутомъ же нами отдѣлѣ, Авторъ старался изобразить, какимъ образомъ внѣшній міръ отражается на внутреннемъ человѣкѣ, то есть на его духовной дѣятельности и на его чувствованіяхъ, и показать тѣ побудительныя средства, которыя, при двигающейся впередъ образованности, такъ сильно дѣйствовали на оживленіе Естествовѣдѣнія. Первобытная глубокая сила организаціи сдерживаетъ въ оковахъ

неизмѣнныхъ, вѣчно-повторяющихся первообразовъ (не смотря на нѣкоторую произвольность въ развитіи отдѣльныхъ частей организмовъ), всѣ растительныя и животныя формы. Она опредѣляетъ въ каждомъ земномъ поясѣ, запечатлѣнный въ немъ, собственный его характеръ, то есть, физіогномію Природы. По этой-то причинѣ, къ одному изъ прекраснѣйшихъ плодовъ образованности Европейскихъ народовъ, принадлежитъ возможность человѣка, почти вездѣ, гдѣ ему угрожаютъ тяжкія лишенія, доставлять себѣ, воздѣланіемъ и группировкой экзотическихъ растеній, волшебствомъ ландшафтной живописи и силою вдохновеннаго слова— хотя часть того наслажденія Природой, которое получается непосредственнымъ созерцаніемъ ея во время далекихъ и часто весьма опасныхъ странствованій по внутренностямъ материковъ.

Обзоръ «Исторіи Міросозерцанія» составитъ предметъ второй и послѣдней статьи.

I.

Памятная Книга Военныхъ Узаконеній для Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Состав. Владиміромъ *Владиславлевымъ*. С. Петербургъ, въ тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. 1851. XXXII и 912 стр., въ 16 д. л.

Не льзя не благодарить Г. Владиславлева за эту весьма тщательно составленную и отлично изданную книгу; особенною же благодарностію обязаны ему Гг. военные Штабъ- и Оберъ-Офицеры. Сводъ Военныхъ Постановленій, въ которомъ собраны и приведены въ систематическій порядокъ всѣ дѣйствующіе по Военному Вѣдомству законы и постановленія, слишкомъ обширенъ по своему объему для того, чтобъ можно было удержать его въ памяти, и руководствоваться, какъ ручною книгою; къ тому же и не всѣ части Свода равно необходимы Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ. Съ цѣлію удовлетворить этой потребности, Авторъ составилъ изъ дѣйствующихъ по Военному Вѣдомству узаконеній и частныхъ правилъ, изданныхъ въ разное время главными Начальниками войскъ, свою «Памятную книгу Военныхъ Узаконеній», въ видѣ настольнаго руководства для Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ регулярныхъ войскъ, не командующихъ отдѣльными

частями. Въ книгѣ этой, не касаясь строевой части, собраны узаконенія, опредѣляющія обязанности, отношенія, отвѣтственность и права Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, обнародованныя до 1 Іюня 1851 года. Сверхъ того, къ узаконеніямъ этимъ присовокуплены и тѣ частности, до Офицеровъ касающіяся, которыя изучаются лишь опытностью изъ существующаго въ военномъ быту порядка; приложены также по каждому предмету примѣрныя формы письменныхъ сношеній, равномѣрно и програмы Наукъ, установленныя при опредѣленіи на службу и перемѣнахъ по оной. Такимъ образомъ эта книга можетъ служить для Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ пособіемъ къ изученію Свода Военныхъ Постановленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ руководствовать ихъ къ тому, какъ сообразовать свои дѣйствія съ разумомъ и буквою закона во всѣхъ случаяхъ службы и жизни, отъ начала вступленія въ ряды войскъ до выхода въ отставку.

При составленіи «Памятной Книги» служили Автору руководствомъ: 1) Сводъ Военныхъ Постановленій, съ его Продолженіями: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. 2) Сводъ Гражданскихъ Законовъ (изд. 1842 г.), съ его Продолженіями. 3) Уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время (1846 г.). 4) Воинскіе Уставы: о полевой службѣ (1846 г.) и о службѣ въ гарнизонѣ (1850 г.). 5) Приказы по Военному Вѣдомству. 6) Циркуляры Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. 7) Приказы и приказанія по гвардейскимъ войскамъ съ 1820 г. 8) Приказы нѣкоторыхъ извѣстныхъ Генераловъ, и 9) Взглядъ на обязанности и духъ военнаго званія, сочиненіе Блонделя, Капитана Французскаго Генеральнаго Штаба, переведенное въ 1836 году по Высочайшему Повелѣнію на Русскій языкъ.

Содержаніе «Памятной Книги» слѣдующее: Глава I — Общія обязанности военно-служащихъ. Глава II — О поступленіи въ военную службу. Глава III — О производствѣ въ военные чины. Глава IV — О переводахъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Глава V — О порядкѣ отправленія, переѣзда и прибытія къ мѣстамъ назначеній. Глава VI — О назначеніи Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ въ различныя должности. Глава VII — О командировкахъ. Глава VIII — О письмоводствѣ, счетоводствѣ и отчетностяхъ по службѣ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Глава IX —

Объ отношеніяхъ и обязанностяхъ къ мѣстному военному и гражданскому Начальствамъ. Глава X — Объ увольненіи Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ въ отпуски. Глава XI — О довольствіи, производимомъ Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ отъ казны во время ихъ службы. Глава XII— О прогонныхъ деньгахъ. Глава XIII— О наградахъ во время прохожденія службы. Глава XIV — О военно-уголовныхъ законахъ или преступленіяхъ военно-служащихъ и наказаніяхъ за оныя. Глава XV — Объ увольненіи Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ отъ службы и должностей и объ указахъ объ отставкѣ. Глава XVI— О наградахъ при увольненіи отъ военной службы. Глава XVII — О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Глава XVIII — Объ инвалидномъ содержаніи Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ и ихъ семействамъ. Глава XIX — О покровительствѣ Комитета 18 Августа 1814 года раненымъ Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ и ихъ семействамъ. Глава XX — О правахъ и преимуществахъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ по чинамъ, орденамъ и другимъ Высочайшимъ наградамъ. Глава XXI — О правахъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ по имуществу и гражданскимъ искамъ. Глава XXII— О правахъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ по бракамъ и брачнымъ дѣламъ. Глава XXIII — О правахъ семействъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Глава XXIV— О правахъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и семействъ ихъ на опредѣленіе дѣтей обоего пола въ учебныя заведенія на счетъ казны. Глава XXV — О формѣ одежды Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ на службѣ и внѣ оной.

Всѣ исчисленные нами предметы изложены Авторомъ съ надлежащею полнотою и ясностью. Сверхъ того Авторъ обѣщалъ, по мѣрѣ выхода какъ измѣненій и дополненій къ существующимъ узаконеніямъ, такъ и новыхъ правилъ, издавать свою книгу съ надлежащими исправленіями. Не льзя не пожелать, чтобы второе изданіе книги Авторъ снабдилъ алфавитнымъ указателемъ предметовъ, который много облегчитъ употребленіе этого полезнаго свода.

Въ главѣ «Объ общихъ обязанностяхъ военно-служащихъ» Авторъ прекрасно изображаетъ высокое значеніе военной службы. Мы приводимъ для нашихъ читателей слова его со всею точностію:

«Посвящающій себя военной службѣ имѣетъ полное право гордиться избраннымъ имъ поприщемъ, по важности обязанностей, ею возлагаемыхъ, и по тѣмъ пожертвованіямъ, на которыя она призываетъ.

«Чѣмъ выше назначеніе военнаго званія, тѣмъ отвѣтственнѣе его выполненіе. Поэтому, чтобы быть вполнѣ достойнымъ военной службы, вступившій на ея поприще, прежде всего долженъ знать *предметы*, *значеніе* и *условіе* избраннаго имъ служенія.

«Въ Россіи священныя имена Царя и Отечества всегда были нераздѣльны. Эта нераздѣльность составляла и составляетъ силу, благоденствіе и славу Россіи. Слѣдовательно — Царь и Отечество, а не личныя выгоды тщеславія или корысти, должны быть единственными предметами и душевнымъ девизомъ каждаго изъ Русскихъ, желающаго служеніемъ своимъ достойно участвовать въ силѣ, благоденствіи и славѣ Россіи.

«Отъ Царской промыслительности исходитъ все благо нашего Отечества. Это — святая истина, подтверждаемая всею жизнію и Исторіею Россіи. Слѣдовательно служить Царю по-Русски — значитъ служить Царскому промыслу объ Отечествѣ, служить той Высочайшей волѣ, которая только и мыслитъ и дѣйствуетъ для его блага; а потому и служба Отечеству должна быть не инымъ чѣмъ, какъ только искреннѣйшимъ выполненіемъ повелѣній Высочайшаго хранителя Отечества и благодарною преданностію къ Царю за Отечество.

«Но въ дѣлѣ службы не столько важно *то, чтобъ служить, а какъ служить*. Въ этомъ условіи заключается вся тайна служенія.

«Вступающій по собственному желанію въ какое-либо званіе, добровольно обязывается исполнять его законы и правила. Поэтому, не боязнь порицанія или отвѣтственности должна руководить и дѣйствіями добровольно вступившихъ въ военную службу, а честное рыцарское чувство долга, ею возлагаемаго. Чувство это заключается въ постоянномъ, строгомъ и безусловномъ исполненіи всѣхъ постановленій и обязанностей военнаго званія, какъ бы тягостно ни было это для личныхъ выгодъ, желаній и произвола, не разсуждая о томъ — будутъ ли постановленія

эти относиться до предметовъ важныхъ или малозначительныхъ, и вовсе не разсчитывая — будетъ ли исполненіе ихъ замѣчено или не замѣчено Начальствомъ.

«Только руководимый этимъ чувствомъ военнослужащій можетъ исполнять всѣ уставы военной службы добросовѣстно и съ самоотверженіемъ. Только одушевленный этимъ чувствомъ, съ одинаковою покорностію законамъ и умретъ подъ знаменами, когда потребуютъ этого долгъ и честь службы, и не позволитъ себѣ, вопреки ея порядка, ни малѣйшаго отступленія отъ самой формы одежды, даже въ такое время, когда бы совершенно былъ убѣжденъ, что этого отступленія никто изъ Начальства не увидитъ. И это исполненіе долга не есть особая добродѣтель, но простая служебная обязанность, которую добровольно принимаетъ на себя всякій вступающій въ военную службу, вмѣстѣ съ присягою, клянясь предъ Всемогущимъ Богомъ и Святымъ Евангеліемъ: честно, вѣрно и послушно исполнять все, что только будетъ требовать долгъ избранной имъ службы.

«Совершенно обнять это условіе службы не только силою разумѣнія, но и всѣмъ жаромъ чувствованія, превратить его въ господствующій надъ жизнію долгъ и содѣлать *совѣстью и религіею своего служенія* — вотъ что только можетъ сдѣлать службу достойною Царя и Отечества, а войско — стройнымъ, могущественнымъ и славнымъ».

* *

Исторія Судебныхъ Учрежденій въ Россіи. Соч. Константина *Троцины*. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Веймара, 1851. VII, 387 стр. въ 16 д. л.

При недостаткѣ въ нашей Юридической Литературѣ сочиненій, исключительно посвященныхъ исторіи судебныхъ учрежденій въ Россіи, трудъ Г. Троцины заслуживаетъ не только вниманія, но и поощренія. Дабы познакомить читателей съ составомъ и характеромъ этого сочиненія, разсмотримъ здѣсь введеніе Автора, гдѣ онъ предлагаетъ свой взглядъ на судоустройство въ Россіи.

«Судоустройство Россіи» — говоритъ Авторъ — «въ постепенномъ своемъ развитіи слѣдуетъ трояким формамъ,

вѣрно характеризующимъ состояніе политической жизни Россіи въ тотъ періодъ времени, въ который онѣ развиваются. Въ развитіи со стороны формы заключается вся исторія нашихъ судебныхъ учрежденій. Они существуютъ и развиваются въ слѣдствіе необходимости отвѣчать внутренней жизни народа въ томъ ея видѣ, въ какомъ она представляется, и только развѣ съ начала Новой Исторіи судоустройство принимаетъ видъ болѣе государственный. Въ началѣ политической жизни Россіи мы не находимъ еще судебныхъ учрежденій въ собственномъ смыслѣ этого слова: простота всѣхъ отношеній въ народѣ позволяла обозрѣвать ихъ съ одного раза, и, въ случаѣ сомнѣнія, рѣшать на основаніи обычая, слѣдовательно даже частному лицу; юридическія начала, не будучи сознаны народомъ, находились въ какомъ-то безразличномъ смѣшеніи».

Эти положенія Автора намъ кажутся неясными; по крайней мѣрѣ логически объяснить ихъ не льзя. Какимъ образомъ можно понять форму безъ содержанія? или, что вся исторія нашихъ судебныхъ учрежденій состоитъ въ развитіи со стороны формы? По нашему крайнему разумѣнію, исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи должна показать постепенное развитіе этихъ учрежденій въ порядкѣ времени, т. е. сначала показать, какіе обычаи руководили нашими предками при рѣшеніи дѣлъ судныхъ, чѣмъ отличались эти обычаи отъ обычаевъ другихъ народовъ, что между ими было общаго; потомъ раскрыть постепенное преобразованіе обычнаго права въ законное или въ учрежденія; показать значеніе, какое имѣло каждое судебное учрежденіе въ кругу всѣхъ другихъ учрежденій, выясняя при этомъ вліяніе, которое обнаруживали на наше судоустройство обстоятельства внутреннія и внѣшнія нашего Отечества, заключающіяся въ нашей народной жизни, въ личномъ характерѣ правителей Россіи, вліяніи другихъ народовъ и проч.; наконецъ объяснить, какимъ путемъ и при какихъ обстоятельствахъ образовались существующія судебныя учрежденія, ихъ составъ, дѣла, подлежащія ихъ вѣдомству, отношенія ихъ къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ и наконецъ вліяніе ихъ на нравы народа и жизнь государственную. Задача трудная, и при настоящемъ состояніи нашихъ историческихъ матеріаловъ

едва ли исполнимая. Намъ извѣстны только два историческія сочиненія, которыя отчасти раскрыли судьбу нашихъ учрежденій, сообразно современному состоянію нашихъ историческихъ матеріаловъ: Профессора Неволина — «Образованіе Управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго» (*) и Г. Кавелина — «Основанія Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ». Но посмотримъ далѣе, какъ разсуждаетъ о своемъ предметѣ Г. Троцина.

«Съ постепеннымъ развитіемъ жизни общественной Русскаго Государства» — продолжаетъ Авторъ — «мы встрѣчаемъ уже лица, облеченныя характеромъ судебнымъ въ смыслѣ государственномъ; судъ принадлежитъ Князю,— верховному главѣ всего общества; органами его власти служатъ мѣстные правители — Бояре и низшіе лица; и такъ, это не есть уже судъ отца въ семействѣ, или старѣйшаго въ родѣ, а такое учрежденіе, которое заключаетъ силу въ самомъ себѣ. Такого рода судебныя учрежденія являются съ различными степенями власти, и до самыхъ временъ В. К. Іоанна III и позднѣе носятъ исключительно характеръ личнаго управленія: на всѣхъ ступеняхъ суда стоитъ одно лицо, соединяющее въ самомъ себѣ власть весьма обширную, если не пространствомъ вѣдомства, то разнообразіемъ сосредоточивающихся въ ней юридическихъ началъ. Между тѣмъ со временъ Іоанна III отдѣльныя части Русскаго Государства постепенно соединяются въ одно цѣлое; съ расширеніемъ внѣшнихъ предѣловъ Государства увеличивалось развитіе внутренней жизни; явились новыя потребности, удовлетвореніе коимъ со стороны одного лица встрѣчало стремленіе къ тому же другаго: для опредѣленія всѣхъ этихъ отношеній дѣятельность одного лица, бывшаго до сего правителемъ и судьею, становилась недостаточною. Для большей возможности отправленія дѣлъ, къ прежнимъ правителямъ и судьямъ присоединялись другія лица; образовавшіеся въ слѣдствіе того *Приказы*, состоя изъ нѣсколькихъ лицъ, не имѣли однакожь внутренняго значенія коллегіальныхъ учрежденій. Такое введеніе не

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI, Отд. II.

имѣю значенія всеобщаго; тамъ, гдѣ для разбора судебныхъ или правительственныхъ дѣлъ, дѣятельность одного лица была достаточна, тамъ прежняя форма личныхъ учрежденій не замѣнялась другою — Приказами. Эти двѣ системы управленія и суда — личная и управленіе Приказовъ, могли существовать долго одна возлѣ другой, не представляя особеннаго смѣшенія началъ. Такимъ образомъ весь періодъ времени отъ Іоанна III до Петра Великаго есть продолженіе собственно прежнихъ формъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ этихъ формахъ судоустройство получаетъ болѣе постоянное значеніе; характеръ государственный, облекающій судебныя учрежденія, даетъ имъ право теперь на названіе присутственныхъ мѣстъ. Петръ Великій ввелъ въ судебныя учрежденія начала чисто-коллегіальныя; развить ихъ и показать всю полноту и оконченность такихъ формъ предоставлено было нѣсколькимъ царствованіямъ, изъ коихъ царствованіе Императрицы Екатерины II было самымъ замѣчательнымъ, ожививъ формальную сторону этихъ учрежденій преобразованіями существенными, основными. Согласно этому обозрѣнію началъ, выражавшихся въ нашемъ судоустройствѣ, мы станемъ разсматривать въ исторіи его: 1) судебныя учрежденія въ формахъ личныхъ; они исключительно занимаютъ періодъ времени до Іоанна IV, въ послѣдствіи нѣкоторымъ образомъ существуя только въ учрежденіяхъ низшей инстанціи; 2) переходное состояніе его или стремленіе къ формамъ коллегіальнымъ: сюда принадлежатъ высшія судебныя учрежденія отъ Іоанна IV до Петра Великаго, и 3) собственно коллегіальныя начала, выражающіяся со временъ Петра В. во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ».

Вотъ общій взглядъ Автора на исторію нашихъ судебныхъ учрежденій. Съ этимъ взглядомъ не льзя согласиться, во-первыхъ, потому, что въ основаніе своего дѣленія на періодъ Авторъ принялъ только одинъ составъ (*) судебныхъ учрежденій, слѣдо-

(*) Составъ установленій есть троякій: или коллегіальный, или единоличный, или смѣшанный. Въ составѣ *коллегіальномъ* нѣсколько лицъ, подъ именемъ Членовъ, Совѣтниковъ, Засѣдателей, соединяются подъ предсѣдательствомъ старшаго въ одно присутствіе и составляютъ одну власть совокупную. Въ составѣ *единоличномъ*

вательно взглядъ Автора односторонній: ибо имъ не приняты въ соображеніе ни порядокъ дѣлопроизводства, ни предметы вѣдомства, ни степень власти, ни отношенія этихъ учрежденій къ законодательнымъ и административнымъ. Во-вторыхъ, потому, что даже принявъ это основаніе, раздѣленіе Автора не можетъ быть соглашено съ новѣйшими результатами нашей Исторіи. Какимъ образомъ, при общинно-родовомъ бытѣ нашихъ предковъ, могъ быть у нихъ составъ суда личный или правильнѣе единоличный; вспомнимъ только, что Псковъ и Новгородъ представляли собою отличное отъ другихъ городовъ устройство, особенно въ отношеніи гражданскаго и уголовнаго суда, только со времени возвышенія Москвы. Намъ скорѣе кажется возможнымъ допустить, что составъ нашихъ древнихъ судебныхъ установленій былъ коллегіальный, не принимая этого слова въ настоящемъ значеніи, т. е. какъ правильно организованныхъ Присутственныхъ мѣстъ. Ибо гражданскій и уголовный судъ менѣе всѣхъ другихъ учрежденій подвергается вліянію времени. Со временъ Іоанна III, если исключимъ нѣкоторыя преобразованія Іоанна IV, управленіе въ Россіи носило на себѣ характеръ домашняго, и составъ судебныхъ нашихъ установленій былъ скорѣе единоличный, нежели коллегіальный. При Петрѣ Великомъ введено было коллегіальное устройство; при преемникахъ его оно рушилось. Учрежденіемъ о Губерніяхъ, Екатерина II даровала новую жизнь началамъ Петровымъ въ устройствѣ нашихъ судебныхъ мѣстъ, сообщивъ этимъ началамъ правильное развитіе.

Не раздѣляя общаго взгляда Автора на историческое развитіе нашихъ судебныхъ учрежденій, мы были бы несправедливы къ нему, если бы не признали въ его книгѣ довольно полнаго собранія историческихъ извѣстій о нашемъ судоустройствѣ, особенно тѣхъ, которыя находятся въ «Полномъ Собраніи Законовъ». Но при этомъ не льзя не замѣтить Автору, что онъ не совсѣмъ ясно излагаетъ нѣкоторыя общія свои положенія и что устройство существующихъ судебныхъ учрежденій объяснено у него не довольно обстоятельно. Но эти недостатки,

вся власть ввѣряется одному лицу, коего приказы исполняются лицами, ему подчиненными и т. д. См. Руководство къ познанію Законовъ, соч. Гр. Сперанскаго. С. Петерб. 1845, стр. 129.

равно какъ и встрѣченные нами нѣкоторые пропуски, могутъ быть легко исправлены при второмъ изданіи книги, которая, тѣмъ не менѣе, какъ первый опытъ, заслуживаетъ полное одобреніе.

* *

Руководство къ теоретическому и практическому изученію Судебной Медицины для Врачей и Юристовъ. Соч. Д-ра И. Г. *Шюрмайера*, Ординарнаго Профессора Государственнаго Врачебновѣдѣнія при Гейдельбергскомъ Университетѣ. По порученію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства перевелъ съ Нѣмецкаго Лекарь С. *Ловцовъ*, съ прибавленіемъ указаній на Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1851. XX, 320 стр. въ 8 д. л.

По опредѣленію Проф. Шюрмайера, Судебную Медицину можно назвать «Наукою, которая учитъ, какимъ образомъ и по какимъ правиламъ, опытомъ подтвержденныя свѣдѣнія изъ области Естественныхъ Наукъ и Медицины должны быть практически примѣняемы къ судебнымъ случаямъ, для открытія истины и сообразно съ существующими законами». Изъ этого опредѣленія вполнѣ обнаруживается, съ одной стороны, необходимость основательнаго познанія Судебной Медицины для Врачей и для Юристовъ, а съ другой, та огромная польза, которую такимъ познаніемъ могутъ принести обществу какъ тѣ, такъ и другіе: ибо какъ часто въ обширномъ кругу дѣйствій судопроизводства встрѣчаются случаи, опредѣленіе и рѣшеніе которыхъ возможны для Судьи только при посредствѣ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ Медицины и Естественныхъ Наукъ. Весьма справедливо замѣчаетъ, между прочимъ, Г. Шюрмайеръ, что «для того, чтобы Юристъ могъ предлагать вопросы Врачу, а Врачъ отвѣчать на нихъ, тотъ и другой необходимо должны получить предварительныя теоретическія познанія, съ помощію которыхъ были бы въ состояніи понимать другъ друга, т. е. прежде должна быть создана Наука, которая твердо опиралась бы на начала Медицины и Правовѣдѣнія, а потомъ уже можетъ быть рѣчь и о правильномъ приложеніи этой Науки. Юристъ и нѣкоторымъ образомъ Судья обязаны знать, какъ

они должны спрашивать Врача для того, чтобъ ихъ можно было понять въ точности; Врачъ же обязанъ давать такіе отвѣты, которые удовлетворяли бы требованіямъ и цѣлямъ Судьи. Наконецъ, мы знаемъ изъ опыта, что и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законодатель нуждается въ Судебной Медицинѣ, послѣдняя тогда только въ состояніи удовлетворить его требованіямъ, когда преобразится въ отдѣльную раціональную Науку. Возведенная на степень самостоятельной Науки, Судебная Медицина удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, какія имѣютъ право дѣлать ей, какъ всякой умозрительно-опытной Наукѣ, и тѣмъ самымъ выказываетъ въ настоящемъ свѣтѣ свою важность и значеніе». Не смотря на такую очевидную потребность въ Судебной Медицинѣ, какъ Наука отдѣльная и самостоятельная, она возникла недавно, и новѣйшимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ своимъ много обязана успѣхамъ Естественныхъ Наукъ и преобразованію Уголовнаго Права. Собственно же Нѣмецкимъ Врачамъ XVIII и XIX столѣтій принадлежитъ честь усовершенствованія Судебной Медицины, какъ Науки, и потому Литература ея отличается своимъ содержаніемъ и объемомъ преимущественно въ Германіи, отъ которой далеко отстали въ этомъ отношеніи прочія образованныя Государства. Само собою разумѣется, что въ нашемъ Отечествѣ, не смотря на быстрое развитіе многихъ отраслей знаній, не могло столь же быстро итти развитіе Судебной Медицины, успѣшная обработка которой, какъ Науки, тѣсно соединена съ совокупнымъ усовершенствованіемъ трехъ обширнѣйшихъ областей человѣческихъ вѣдѣній — Медицины, Права и Наукъ Естественныхъ. Кромѣ отдѣльныхъ судебно-медицинскихъ статей и изслѣдованій Гг. Буяльскаго, Нелюбина, Хотовицкаго, Заблоцкаго, Дубовицкаго и Блосфельда, напечатанныхъ въ повременныхъ медицинскихъ изданіяхъ, собственно какъ на самостоятельные труды по части Судебной Медицины мы можемъ указать только на отдѣльно напечатанныя четыре сочиненія: Гг. Громова, Нелюбина, Пушкарева и Блосфельда. Если присоединить къ сему три или четыре переводныя сочиненія, то этимъ и ограничится наша Судебно-Медицинская Литература. Посему не льзя не быть вполнѣ признательнымъ Начальству Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства,

по порученію котораго исполненъ переводъ «Руководства къ Судебной Медицинѣ» Д-ра Шюрмайера. Сочиненіе это, принадлежащее иноземцу, конечно, не можетъ составлять приращенія собственно-Русской Судебно-Медицинской Литературы; тѣмъ не менѣе оно должно имѣть въ ней свое относительное значеніе по примѣненію его къ употребленію Врачами въ Россіи. Дабы ближе познакомить читателей съ достоинствомъ сочиненія Д-ра Шюрмайера и съ самымъ переводомъ его, мы позволимъ себѣ сдѣлать выписки изъ Предисловія Переводчика къ этому замѣчательному труду.

Сочиненіе Шюрмайера, по своей современности и прочимъ достоинствамъ, безспорно, есть одно изъ важныхъ явленій въ Литературѣ этой Науки. Авторъ, при составленіи своего «Руководства», имѣлъ главною цѣлію — обработать Судебную Медицину соотвѣтственно требованіямъ Уголовнаго и Гражданскаго Правъ, въ духѣ новѣйшихъ Уголовныхъ Законовъ, принявъ въ соображеніе преимущественно новые Баденскіе Уголовные Законы. Кромѣ того, онъ дѣлаетъ указанія на Римское Право, Законы Прусскіе, Баварскіе, Саксонскіе и проч. Важнѣйшіе отдѣлы своего сочиненія, какъ-то: главы *о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, смертоубійствѣ, отравленіи, дѣтоубійствѣ, изгнаніи плода* и друг. Авторъ начинаетъ опредѣленіемъ самыхъ преступленій, въ смыслѣ Уголовнаго Права, заимствуя свои опредѣленія изъ «Руководства къ изученію Уголовнаго Права» Фейербаха (Lehrbuch des peinlichen Rechts von *Feuerbach*), излагаетъ составъ каждаго изъ преступленій, и за тѣмъ уже говоритъ о томъ, какое значеніе имѣютъ эти преступленія для судебнаго Врача, т. е. опредѣляетъ ихъ въ смыслѣ судебно-медицинскомъ. Такой способъ изложенія Судебной Медицины, не говоря уже о важности его для Юриста, знакомитъ Врача, ученымъ образомъ, съ теоріею Уголовнаго и Гражданскаго Правъ, представляетъ ему въ болѣе ясномъ свѣтѣ связь и соотношеніе — въ Судебной Медицинѣ — между Правовѣдѣніемъ и Врачебною Наукою, опредѣляетъ раціональныя дѣйствія и обязанности судебнаго Врача въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соотвѣтственно съ требованіями судопроизводства, обозначаетъ съ точностію границы круга дѣйствій Судьи и Врача, предотвращая такимъ образомъ

столкновенія и недоразумѣнія между ими, и наконецъ облегчаетъ Врачу практическое примѣненіе, въ судебныхъ случаяхъ, началъ Судебной Медицины. Съ цѣлію ознакомить Врача съ общими, необходимыми для него, юридическими свѣдѣніями, Авторъ предпосылаетъ частному изложенію предмета общія понятія о преступленіи, умышленномъ и неумышленномъ, о составѣ преступленія, вмѣненіи, способности вмѣненія и объ экспертахъ. Вообще всѣ отдѣлы Частной Судебной Медицины обработаны у Автора сообразно съ успѣхами и современнымъ состояніемъ Естественныхъ Наукъ и Медицины. Авторъ включилъ въ свое сочиненіе всѣ новѣйшіе результаты Химіи, Физики, Физіологіи. Такъ, на-примѣръ, въ составъ его «Руководства» вошли, между прочими новѣйшими изслѣдованіями и открытіями: распознаваніе подозрительныхъ пятенъ въ уголовныхъ случаяхъ (взятое изъ извѣстнаго сочиненія объ этомъ предметѣ *Шмидта*), отношенія важнѣйшихъ алкалоидовъ къ реактивамъ *Планта-Рейхемау*, изслѣдованія отравленной пищи *Мульдера* и друг. Всѣ вопросы, относящіеся до Физіологіи, разсмотрѣны отчетливо, съ критическимъ взглядомъ, изложены съ большою подробностію и современностію; между множествомъ физіологическихъ статей особенно замѣчательны: *описаніе развитія утробнаго плода* (въ главѣ VI) и *измѣненія, наступающія въ его тѣлѣ по рожденіи на свѣтъ* (въ главѣ XII); *объясненіе смерти отъ задушенія, утопленія, отъ истеченія кровью*, и друг. Физіологическія отдѣльныя статьи преимущественно заимствованы имъ изъ извѣстнаго сочиненія: *Wagner's* Handwörterbuch der Physiologie. Составленіемъ своего сочиненія Авторъ хотѣлъ доставить Врачамъ и Юристамъ въ особенности *практическую пользу;* на этомъ основаніи, нѣкоторые отдѣлы Частной Судебной Медицины, по словамъ Автора, «подробно излагаемые (и безъ всякой пользы) въ другихъ учебникахъ Судебной Медицины, разсмотрѣны имъ вкратцѣ и поставлены на второмъ планѣ». Напротивъ того, ученія, обнимающія собою тѣ случаи, которые наичаще встрѣчаются судебному Врачу въ его практикѣ, ученія, съ большею успѣшностью приложимыя къ дѣлу, и примѣненіе которыхъ доставляетъ Врачу болѣе ручательствъ за вѣрное рѣшеніе и объясненіе предлагаемыхъ ему вопросовъ, обработаны Авторомъ

основательно, подробно и отчетливо. Такъ, въ этомъ отношеніи, можно указать на главы о *тѣлесныхъ поврежденіяхъ*, *смертоубійствѣ*, *дѣтоубійствѣ*, *изгнаніи плода*, на статью о *поврежденіяхъ, наносимыхъ беременнымъ женщинамъ*, и въ особенности на *ученіе о Судебной Психологіи*. Судебная Психологія, по своей обработанности и отчетливости изложенія, занимаетъ въ сочиненіи Шюрмайера одно изъ первыхъ мѣстъ между другими отдѣлами; она построена на началахъ новѣйшей Психологіи, какъ Науки опытной, сбросившей съ себя форму отвлеченно-философскаго ученія и ставшей въ рядъ Наукъ Естественныхъ. Въ приложеніи началъ Психологіи къ судопроизводству видѣнъ вѣрный практическій взглядъ Автора на разсматриваемый имъ предметъ; Авторъ упорно и твердо держится предположенной цѣли — представить практическое и по возможности удовлетворительное для Судьи и судебнаго Врача примѣненіе началъ Психологіи, какъ Науки Естественной, къ требованіямъ судопроизводства. Относящееся собственно до Психологіи, заимствовано изъ *Wagner's* Handwörterburg der Physiologie и преимущественно приведены оттуда психологическія статьи Гагена. Въ раздѣленіи душевныхъ болѣзней, Шюрмайеръ придерживается раздѣленія Эллингера, который отличаетъ двѣ главныя группы ихъ: *болѣзни чувствовательно-желательныхъ* и *познавательныхъ способностей*. Сознавая, что врачебно-психическая часть принадлежитъ, въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ, къ труднѣйшимъ предметамъ Судебной Медицины, Авторъ убѣжденъ, «что избранный имъ способъ обработки этого отдѣла удовлетворителенъ для Судьи и судебнаго Врача и приведетъ ихъ къ цѣли, къ которой они стремятся». При переводѣ Судебной Медицины Шюрмайера на Русскій языкъ, желая доставить болѣе практической пользы Русскимъ Врачамъ, Переводчикъ дополнилъ это сочиненіе постановленіями изъ Отечественнаго «Свода Законовъ». Кромѣ учрежденій собственно врачебныхъ (изъ XIII т.), приведены имъ еще и другія законоположенія, имѣющія соприкосновеніе съ предметами Судебной Медицины, уголовныя и гражданскія (изъ т. X. *Св. Зак.* и изъ *Уложенія о наказан. уголовн. и исправ.*). Такимъ образомъ Врачи имѣютъ предъ глазами собраніе тѣхъ Отечественныхъ узаконе-

ній, о которыхъ необходимо должны имѣть свѣдѣнія, для соотвѣтственнаго выполненія обязанностей, сопряженныхъ съ ихъ призваніемъ. Все, находящееся въ сочиненіи Шюрмайера въ прямомъ противорѣчіи съ духомъ Русскихъ Законовъ, не примѣнимое къ нимъ, и потому не доставляющее существенной пользы Врачу въ Россіи, въ его судебно-медицинскихъ занятіяхъ, Переводчикомъ опущено, или, въ другихъ мѣстахъ, замѣнено существующими въ Россіи постановленіями; впрочемъ, для полноты предмета, онъ не оставлялъ безъ вниманія и взглядовъ Автора на предметъ. На этомъ же основаніи и *общая часть Судебной Медицины* получила въ переводѣ болѣе сжатый объемъ сравнительно съ подлинникомъ. Кромѣ примѣчаній, заключающихъ въ себѣ ссылки и указанія на «Сводъ Законовъ», или самыя статьи, приведенныя изъ него, еще прибавлено Переводчикомъ, въ видѣ примѣчаній, слѣдующее: *Взглядъ на Исторію и Литературу Судебной Медицины въ Россіи; о самосгараніи человѣческаго тѣла* (по Либиху); *о способѣ открытія мышьяка при отравленіяхъ*, предложенномъ Реншемъ и улучшенномъ Тэлоромъ; *объ отравленіи никотиномъ и конициномъ* (по Орфила); *о рыбномъ ядѣ*. Наконецъ не льзя не одобрить тщательности Переводчика въ отношеніи употребленія терминовъ душевныхъ болѣзней. Существующія у насъ до сихъ поръ названія душевныхъ болѣзней не отличаются точностью, не обозначаютъ собою вполнѣ тѣхъ болѣзненныхъ душевныхъ состояній, которымъ придаютъ ихъ; да и едва ли возможно пріискать такую терминологію для душевныхъ болѣзней, которая въ надлежащей точности и полнотѣ выражала бы настоящія понятія о формахъ душевнаго разстройства. Чтобы возможно ближе передать всѣ понятія Автора, Переводчикъ старался при переводѣ *Судебной Психологіи* его обозначать, по крайней мѣрѣ, качественность душевнаго разстройства, т. е. показать, какія именно изъ душевныхъ способностей поражаются и страдаютъ при извѣстной формѣ психическаго разстройства.

Переводъ «Судебной Медицины» Д-ра Шюрмайера изданъ въ видѣ приложенія къ «Военно-Медицинскому Журналу» на 1851 годъ и разосланъ ко всѣмъ подписчикамъ на оный.

И. Г.

Абулъ-Касимъ Фердоуси Тусскій, творецъ Книги Царей, извѣстной подъ названіемъ Шахъ-Намэ. Съ присовокупленіемъ краткаго обзора Исторіи Персидской Поэзіи до исхода XV столѣтія по Р. Х. Сочиненіе Доктора Восточной Словесности С. *Назаріянца*. I. Казань, 1849, 104 стр. II. Москва, 1851, 94 стр.

Г. Назаріянцъ, донынѣ извѣстный, какъ знатокъ Армянскаго языка и Литературы, выступаетъ на новое поле ученыхъ работъ: онъ предпринялъ въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали, ознакомить Русскую публику съ сокровищами Персидской Поэзіи, преимущественно съ содержаніемъ и духомъ знаменитой Эпопеи Фердоуси, извѣстной подъ заглавіемъ «Шахъ-Намэ», Книга Царей. Для осуществленія этой цѣли, онъ призвалъ въ помощь труды Европейскихъ Оріенталистовъ о Персидской Поэзіи, а для ознакомленія съ Тусскимъ бардомъ принялъ въ основаніе Калькуттское изданіе его творенія Тернеръ-Мэкэна (*). Къ Персидскимъ текстамъ Г. Назаріянцъ постоянно присоединяетъ Русскій переводъ въ прозѣ, которую по возможности Авторъ старается представить читателю въ обработанномъ и изящномъ видѣ. Конечно, въ короткомъ обзорѣ своемъ Г. Назаріянцъ не могъ указать на всѣ замѣчательныя произведенія Персидской Поэзіи и объяснить красоты Персидскихъ твореній, но тѣмъ не менѣе любители Исторіи Литературы найдутъ въ сочиненіи Г. Назаріянца занимательное чтеніе.

Такъ какъ нашъ Авторъ держался преимущественно трудовъ Нѣмецкихъ Ученыхъ, а не изслѣдовалъ подлинные тексты, —чего, впрочемъ, мы не въ правѣ и требовать отъ Оріенталиста, посвятившаго себя Армянскому языку,— то въ трудѣ его замѣтно отсутствіе подробныхъ изслѣдованій: такимъ образомъ мы не находимъ послѣдовательной связи въ обозрѣніи Персидскихъ Поэтовъ, не представлено общей характеристики Персидской Поэзіи, и вліяніе Нѣмецкихъ руководствъ простирается до того, что даже нѣкоторыя собственныя Персидскія имена напечатаны

(*) The Shah Nameh: an heroic Poem, containing the History of Persia from Kioomurs to Yesderjerd by Abool Kasim Firdousee. Calcutta, 1829, IV тома, in-8.

по Нѣмецкому произношенію, какъ на-прим. Зогдіана, вм. Согдіана (II, 6), горы Бизутунскія, вм. Бисютунскія (II, 58 стр.), Байзангуръ, вм. Байсангуръ (II, 81) и проч. (1). Въ слѣдствіе этого же послѣдованія Нѣмецкимъ Ученымъ, Авторъ очень увлекся красотами Поэмы Фердоуси и ставитъ этого Поэта весьма высоко (II, 32—33), хотя, съ другой стороны, мнѣніе тѣхъ Оріенталистовъ, которые не отдаютъ Шахъ-Намэ надлежащаго достоинства (II, 26—27), также не совсѣмъ основательно.

Русскіе читатели отчасти знакомы съ огромной Персидской Эпопеей по превосходному переводу одного эпизода (Рустемъ и Зорабъ, въ «Новыхъ стихотвореніяхъ» В. Жуковскаго, I, стр. 1—122) у нашего славнаго Поэта-ветерана: не смотря на то, что этотъ переводъ сдѣланъ съ Нѣмецкаго текста, который въ свою очередь переведенъ съ Персидскаго не буквально, красоты оригинала нимало не исчезли въ Русскомъ переложеніи (2). Полное знакомство съ «Книгой Царей» можно пріобрѣсти въ великолѣпномъ Французскомъ изданіи: Collection orientale. Le livre des Rois, par J. Mohl. Донынѣ вышло этого изданія три тома (первый въ 1838 году, второй въ 1842, а третій въ 1846 году): повѣствованіе остановилось на военныхъ подвигахъ при Кей-Хосру, такъ что разсказъ о царствованіи его перейдетъ еще въ слѣдующій томъ. Г. Моль, Секретарь Парижскаго Азіатскаго Общества, соединяетъ въ себѣ условія хорошаго переводчика и переводъ его удовлетворяетъ ученымъ требованіямъ.

Обнимая всю до-Мусульманскую Исторію Персіи, Поэма Фердоуси, какъ сборникъ дорогихъ для сердца каждаго Персіянина воспоминаній, притомъ изложенныхъ въ увлекательной поэтической формѣ, во всѣ времена составляла одно изъ люби-

(1) Въ произношеніи Персидскихъ словъ Авторъ вообще держится Сѣвернаго Персидскаго выговора, уже отуречившагося: такъ онъ пишетъ Чобанъ вм. Чубанъ (II, 57), Мантегъ вм. Мантикъ (II, 68), Рокнабадъ вм. Рукнабадъ (II, 82), Хоссейнъ вм. Хусейнъ (II, 85), и проч.

(2) Нѣмецкій переводъ носитъ слѣдующее заглавіе: Rostem und Suhrab. Eine Heldengeschichte in zwölf Büchern von F. Rückert, 1838, in-12. Въ переписи собственныхъ именъ В. А. Жуковскій слѣдовалъ Нѣмецкому выговору: такимъ образомъ вм. Афрасіабъ находимъ Афразіабъ, Сабуль вм. Забуль, Согакъ вм. Зохакъ, и проч.

ныхъ чтеній образованныхъ Персіянъ. Посему стихи Шахъ-Намэ весьма не рѣдки, и мнѣ самому удалось видѣть, во время пребыванія въ Персіи, нѣсколько экземпляровъ. Не такова судьба рукописей! Списки Поэмы Фердоуси большею частію не сходны между собою; полные экземпляры весьма рѣдки и почти каждый изъ нихъ подвергнулся критическимъ передѣлкамъ или невѣжеству писца, такъ что возстановленіе истиннаго Шахъ-Намэ въ томъ видѣ, въ какомъ оно вышло изъ-подъ пера Фердоуси, весьма мудрено. Въ Казани имѣется два экземпляра Шахъ-Намэ: одинъ изъ нихъ принадлежитъ Первой Казанской Гимназіи, а другой — Университету; оба они заключаютъ только по половинѣ Шахъ-Намэ, но какъ бы дополняютъ одинъ другаго.

Рукопись, принадлежащая Гимназіи, начинается войною Феридуна съ Зохакомъ, а именно слѣдующимъ стихомъ:

چه مایه کشیدیم رنج وبلا

(Mohl. Livre des Rois, I, стр. 98, двустишіе 372; The Shah Nameh, by Turner-Macan, I, стр. 41), и оканчивается эпизодомъ о Багманѣ: خواب دیدن بهمن فریدون وکیخسرو وسیاوخشرا Явленіе во снѣ Багману Феридуна, Кей-Хосру и Сіявехша. Въ этой рукописи, заключающей 502 листа in-fol. красиваго и четкаго письма, находятся мѣстами пропуски цѣлыхъ листовъ (между 20 и 21, 23 и 24, 129 и 130, 217 и 218, 496 и 497; 13 листъ вставленъ передъ 12), и вообще сходство съ изданіемъ Т.-Мекэна оканчивается на подвигахъ Гиштаспа, описанія коихъ послѣдняя глава носитъ наименованіе: «Шествіе Гиштаспа въ лѣсъ на войну съ Гюргомъ» رفتن کشتاسپ به بیشه برزم کرك (ср. Shah Nameh by T. Macan, T. II, 1022). Не только въ сравненіи съ изданіемъ Моля, но и противу текста Т.-Мекэна эта рукопись представляетъ пропуски многихъ стиховъ; доставляемые ею варіанты не могутъ почесться лучшими. Для примѣра возьмемъ начало третьей главы въ нашей рукописи:

جهاندار ضحّاك ازین کفتکوی * بهوش آمد وزود نهاد روی

کرفتاری ضحّاك در دست

شاه افریدون

(Ср. Mohl Livre des Rois, I, 106). По крайней мѣрѣ, эта рукопись не испорчена Арабскими передѣлками и писана правильно.

Рукопись, принадлежащая Библіотекѣ Казанскаго Университета, начинается разсказами о подвигахъ Гиштаспа, а именно слѣдующимъ стихомъ:

جهانجوی روی پدر دید باز

(Shah Nameh by T.-Macan, T. II, 1034).

Рукопись заключаетъ въ себѣ 382 листа мелкаго, но не красиваго письма in-4, и разсказываетъ Исторію Персіи до нашествія Аравитянъ: здѣсь содержится вторая половина Шахъ-Намэ, доведенная до конца или, какъ обыкновенно называется у Мусульманскихъ Писателей خاتمه. Послѣдняя глава называется: در خاتمه كتاب كويد и оканчивается слѣдующими стихами:

شكركه اين نامه بپايان رسيد * بيشتر ازعمر بعنوان رسيد

(Ср. Shah Nameh by T.-Macan, IV, 2095—2096).

Этотъ манускриптъ, впрочемъ, писанный съ ошибками, во многихъ случаяхъ полнѣе изданія Т.-Мекана, хотя пополненія едва ли могутъ быть признаны, по присутствію арабизмовъ, за произведеніе Фердоуси. Для сравненія беремъ небольшой отрывокъ изъ царствованія Дара, напечатанный у Вилькена по двумъ Геттингенскимъ рукописямъ (Institut. ling. pers. 189 — 209; Shah Nameh by T.-Macan, III, 1263—1270; нашей рукописи fol. 81 v°— 82 r°).

چو بشنيد دارا كه لشكر زروم * بايران كذر كرد وبكرفت بوم

سكندر سپه را جود پيش رو * سپاهش همه جنك سازان نو

بياورد از اصطخر چندان سپاه * كه از نيزه برباد بربست راه

هميداشت ازپارس آهنك روم * كزايران كذارد باياد بوم

بهرسو سواران خودرا بخواند * وزين كفتها چند كونه براند

كه مارا بيايد شدن رزمساز * نبايد كه اين كار كردد دراز

همه پاك گفتند فرمان تراست * زبخش بره تا بکیوان تراست

درگنجهای کهن باز کرد * سپهرا درم دادن آغاز کرد

رسیدن داراب بن داراب برلب فرات ورفتن اسکندر برسوی

وزان پس جنان جوی بسته میان * روان شد بکین جستن رومیان

چوآورد لشکر بهپیش فرات * سپه را عدد بود پیش ازببات

Фердоуси былъ послѣдній пуристъ, отстаивавшій чистоту и народность Персидскаго языка отъ нашествія Арабскихъ формъ и словъ: посему въ его Поэмѣ встрѣчается весьма много словъ, давно вышедшихъ изъ употребленія, и хотя вообще языкъ Шахъ-Намэ не представляетъ значительныхъ трудностей, но разумѣніе нѣкоторыхъ стиховъ не легко. Даже въ прекрасномъ изданіи Моля, при всей тщательности Автора и превосходствѣ его ученыхъ пріемовъ, вкрались нѣкоторыя ошибки, преимущественно въ версификаціи; на-прим. томъ I-й. стр. 30: два раза (строк. 3 и 17) слово آمرهنا должно читать اهرامنا, какъ того требуетъ размѣръ:

مگر در نهان ریمن اهرامنا

بیآویخت با پور اهرامنا

— Стр. 32. Выраженіе وبپالود مژگانش را переведено нѣсколько отдаленно: eb mit fin à ses pleurs. Тутъ же вмѣсто همی باسمان بر براگند خاك должно читать همی بآسمان بر براگند خاك для соблюденія размѣра.

Въ переводахъ Г. Назаріянца встрѣчаются также нѣкоторыя ошибки; на-прим. стихи въ сатирѣ на Махмуда:

مرا غمزه کردند کان بد سخن

بمهری نبی وعلی شد کهن

переведенные у Г. Назаріянца по тексту Тернеръ-Мекэна: «на

меня устремляемы были уничижительные взоры; этотъ сквернословъ, говорили, закоснѣлъ въ своей любви къ пророку и Али» (1), у Г. Моля читаются:

مرا غمزه كردند كه آن بدسخن

بمهر نبی وعلی شد كهن

и переведены: on m'a calomnié en disant que l'amour de cet homme aux mauvaises paroles pour le prophète et pour Ali est usé (2).

На стран. 14 второй части пропущены въ примѣчаніи два стиха и переводъ вышелъ не вѣренъ: правильный текстъ и переводъ см. у Моля, I, 158—159; II, II—III.

Кромѣ того встрѣчаются ошибки въ собственныхъ именахъ (Эѳіопіянъ вм. Эѳіоплянъ, II, 64; Александръ двурогатый вм. двурогій, 66; Гонія вм. Конія, 70; Котолгъ вм. Кутлукъ, 81); нѣкоторыя заглавія сочиненій оставлены безъ перевода (II, 68—69) и наконецъ иныя примѣчанія излишни (II, 70, 72 и проч.) и даже невѣрны (II, 75).

Изданіе «Абулъ-Касема» вообще хорошо, исключая нѣкоторыхъ опечатокъ въ Персидскихъ текстахъ и въ Русскомъ; впрочемъ, мы можемъ похвалить съ этой стороны только вторую часть, напечатанную въ Москвѣ.

И. БЕРЕЗИНЪ.

Leçons d'histoire de la littérature française, depuis l'origine jusqu'à nos jours. Par A. *de Plagnie*, lecteur à l'Université de Casan. Casan, imprimerie de l'Université de Casan, 1851. 409 стр. in-8.

При составленіи этой книги, которая должна замѣнять для учащихся Христоматію, Авторъ пользовался слѣдующими сочиненіями: *Ampère*, Histoire littéraire de la France avant le XII siècle; *Andrieux*, Cours de Belles-lettres; *Berger de Xivrey*, Recherches sur les sources antiques de la littérature française;

(1) Абулъ-Касемъ, II, 41 и 44.

(2) Livre des Rois, I, XXXVI и LXXXVIII.

De Barante, Tableau de la littérature française au XVIII siècle; *Chénier*, Tableau historique de l'état et des progrès de la littérature française depuis 1789—1821; *Halevy*, Histoire résumée de la littérature française; *La Harpe*, Cours de littérature ancienne et moderne; *Morice*, Essai sur la mise en scène; *Nisard*, Histoire de la littérature française ancienne et moderne; *Sainte-Beuve*, Critiques et portraits littéraires; *Vinet*, Resumé de la littérature française depuis son origine jusqu'au XVIII siècle; *L. Weimar*, Précis de l'histoire de la littérature; *Tissot*, Leçons et modèles de la littérature française ancienne et moderne. Исчисленіе этихъ руководствъ показываетъ, что Авторъ преимущественно слѣдовалъ классическимъ Французскимъ сочиненіямъ, изъ которыхъ онъ выбиралъ критическія сужденія о Писателяхъ различныхъ эпохъ, приводя вмѣстѣ съ тѣмъ біографіи замѣчательныхъ дѣятелей и лучшіе отрывки изъ ихъ сочиненій. Вся книга раздѣлена на сорокъ уроковъ, въ которыхъ прослѣжена вся Французская Литература, начиная съ проповѣдей Св. Бернара и оканчивая произведеніями Г-жъ Эмиль-де-Жирарденъ и Деборъ-Вальморъ. Заслуга Автора ограничивается умѣньемъ выбрать лучшія мѣста изъ Французскихъ Писателей и ихъ Критиковъ, что и требуется отъ руководствъ подобнаго рода. Сочиненіе напечатано на счетъ Казанскаго Университета, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Атмосфера и хвосты кометъ. — Атмосферою называютъ упругую жидкость, окружающую міровое тѣло, которымъ она поддерживается и притягивается. По мѣрѣ удаленія отъ поверхности тѣла, плотность атмосферы уменьшается вмѣстѣ съ упругостью, такъ-что у внѣшнихъ своихъ предѣловъ газъ удерживается собственною тяжестію. Форма этой наружной поверхности такова, что направленіе тяжести центральнаго тѣла, въ совокупности со всѣми прочими дѣйствующими на атмосферу, всегда ей перпендикулярно. Незначительная плотность позволяетъ выпустить изъ виду взаимное притяженіе газообразныхъ частицъ. При обращеніи міроваго тѣла на своей оси, и центробѣжная сила дѣйствуетъ на атмосферу.

Основываясь на такихъ положеніяхъ, Лапласъ опредѣлилъ форму слоевъ солнечной атмосферы. Нынѣ Г. *Роше* рѣшаетъ тотъ же самый вопросъ относительно атмосферъ кометъ.

Если въ каждый моментъ, къ каждому атому кометы прилагать ускоряющую силу, равную и противоположную той, которая влечетъ центръ кометы къ Солнцу : то, при этомъ условіи, комету можно разсматривать, какъ неподвижное тѣло. Слагая эту ускоряющую силу съ силою центральнаго притяженія кометы и притягательною силою Солнца, мы опредѣлимъ форму слоевъ атмосферы въ ея состояніи равновѣсія. Однакожь, въ слѣдствіе измѣненія разстоянія кометы отъ Солнца, самая форма равновѣсія должна измѣняться, и мы получимъ не рядъ послѣдовательныхъ формъ кометной атмосферы, но только одну ту форму, которая существуетъ въ моментъ постояннаго разстоянія обоихъ свѣтилъ.

Изъ этого можно вывести, что слои кометной атмосферы суть произведенія вращенія вокругъ прямой линіи, соединяющей центръ кометы съ солнечнымъ, и что ближайшіе къ ядру слои замкнуты и облегаютъ его со всѣхъ сторонъ; на извѣстномъ же разстояніи, превращаются въ неопредѣленныя плоскости. Очевидно, что собственная атмосфера ограничивается послѣднимъ и бо́льшимъ изъ всѣхъ замкнутыхъ слоевъ, и что всякая частица внѣ послѣдняго постепенно удаляется отъ ядра и перестаетъ принадлежать атмосферѣ.

Слои необходимо должны вытягиваться по направленію оси вращенія, и это вытягиваніе уменьшается съ уменьшеніемъ радіуса: посему ближайшіе къ центру слои дѣлаются почти сферическими. Верхній же граничный слой, внѣ котораго равновѣсіе невозможно, у полюсовъ походитъ на конусъ, за вершиною котораго превращается въ двѣ безпредѣльныя плоскости.

Изъ этого ясно, что приближеніе кометы къ Солнцу измѣняетъ не форму ея атмосферы, а только ея измѣреніе, причемъ поверхность какъ-бы сжимается и внѣшній слой отдѣляется отъ ядра, раскрываясь у полюсовъ и истекая жидкость по противоположнымъ совпадающимъ съ осью направленіямъ. Одно изліяніе направится къ Солнцу, а другое — въ противоположную сторону.

Эти теоретическіе выводы оправдываются наблюденіями. У многихъ кометъ, при сближеніи ихъ съ Солнцемъ, атмосфера уменьшается и хвостъ направляется къ Солнцу. Впрочемъ, и солнечная

теплота должна оказывать при этомъ вліяніе, нагрѣвая кометную атмосферу и усиливая истокъ газовой матеріи у полюсовъ. Такъ какъ нагрѣваніе продолжается и послѣ прохожденія кометы чрезъ перигелій, то не мудрено, что хвосты образуются и въ это время.

Дѣйствіе нагрѣванія распространяется неоднообразно на всю массу кометы: ибо прямо нагрѣвается только ближайшая часть къ Солнцу. Допустивъ, что вліяніе будетъ гораздо сильнѣе по этому направленію, получимъ вокругъ кометы эксцентрическій слой, форма котораго покажетъ, что извѣстное количество его частицъ отдѣляется по различнымъ направленіямъ чрезъ различныя точки половины поверхности, обращенной къ Солнцу, между тѣмъ какъ другая часть истечетъ чрезъ противоположный полюсъ въ видѣ хвоста. Наблюденіе подтверждаетъ, что полюсъ противоположный Солнцу бываетъ сильнѣе развитъ, а ближайшій къ Солнцу часто принимаетъ видъ пучка.

Посему, увеличеніе силы притяженія и теплоты, при сближеніи кометы съ Солнцемъ, производитъ сжиманіе ея атмосферы и образованіе хвостовъ, особливо со стороны противоположной Солнцу. Замѣтимъ еще, что частицы, вышедшія однажды изъ граничнаго слоя атмосферы и образующія хвостъ, должны быть разсматриваемы, какъ независящія болѣе отъ кометы, и что движеніе ихъ опредѣляется внѣшними силами притяженія.

Подобныя же свойства имѣетъ и атмосфера самаго Солнца. Если, по какой-либо причинѣ, атмосфера его перейдетъ за предѣлъ, въ которомъ равновѣсіе становится невозможнымъ: то внѣшній слой разрывается на плоскости экватора и жидкость изливается по направленію этой плоскости. Съ этого момента, частицы, не притягиваемыя болѣе солнечнымъ тѣломъ, дѣлаются независимыми отъ него и будутъ продолжать свое вокругъ него обращеніе въ видѣ экваторіальнаго кольца. Именно это явленіе Лапласъ принялъ въ основаніе гипотезы, которою пытался объяснить образованіе планетъ и ихъ спутниковъ.

Г. Рошъ обратился къ этому явленію, какъ къ слѣдствію математической теоріи атмосферъ вообще. Лапласъ же принялъ это явленіе самопроизвольно, безъ всякихъ предварительныхъ доказательствъ его дѣйствительности или возможности.

Эти же самыя соображенія приводятъ къ опредѣленію формы атмосферъ планетъ и ихъ спутниковъ, особенно когда ихъ атмосферы довольно не плотны.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

1) Бельгійскія наблюденія надъ солнечнымъ затмѣніемъ 1851 года, *Кетле* (Instit. № 938).

2) О предвареніи равноденствій, *Перевощикова* (Bull. de la classe phys.-math. de l'Acad. d. Sc. de. St. Pétersb. № 223, 224).

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

1) О вѣроятностяхъ ошибокъ по методѣ наименьшихъ квадратовъ, *Біенэмé* (Comp. rend. XXXIII, № 17).

2) Метода для вывода варіацій шести эллиптическихъ элементовъ или шести постоянныхъ вращенія изъ дифференціальныхъ уравненій движенія, *Брассана* (Ibid.).

3) О теоріи движущей силы теплорода, *Рича* (Ibid. № 21).

4) Новая метода для опредѣленія движеній небесныхъ тѣлъ, *Коши* (Ibid. № 26).

5) Инструментъ для черченія спиральныхъ линій (Журн. Пут. Сообщ. 1851, кн. IV).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

1) Объ усовершенствованномъ предохранительномъ клапанѣ, *Несмита* (Institut, № 936).

2) О нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ въ судостроеніи, *Скотъ Росселя* (Ibid.).

3) О паровыхъ крыльяхъ съ прямымъ движеніемъ, для провѣтриванія каменноугольныхъ копей, *Несмита* (Ibid. № 937).

4) Описаніе ручныхъ машинныхъ копровъ съ деревянными и металлическими приводами и сравненіе ихъ между собою и съ копромъ обыкновеннымъ, *Одинцова* (Горн. Журн. 1851, № 11).

5) Randдѣйствующій коперъ Несмита (Журн. Пут. Сообщ. 1851, кн. IV).

6) Изслѣдованіе сопротивленія трубчатыхъ желѣзныхъ балокъ, *Файрберна* (Ibid.).

7) Металлическій манометръ, индикаторы, паровыя машины и газовые регуляторы, *Бурдона* (Polyt. Centralblatt, 1851, Lief, 19).

8) Центробѣжный насосъ, *Гвейна* (Ibid.).

9) Центробѣжный насосъ, *Аппольда* (Ibid.).

10) Описаніе компаратора, *Уйтворда* (London Journal, 1851, p. 458).

11) Двойной винтовой прессъ, *Іокера* (Mechan. Mag. № 1457).

12) Инструментъ для измѣренія количества вытекающей воды, *Эриксона* (Ibid. № 1459).

13) О движеніи воды въ каналахъ, *Риттингера* (Polyt. Centr. 1851, Lief. 20).

14) Свѣдѣнія объ испытаніи пароходовъ на Зиммерингской желѣзной дорогѣ (Ibid. Lief. 20 и 21).

15) Двойной газовой роженъ, *Хулета* (Ibid. Lief. 21).

16) Усовершенствованіе въ изготовленіи паровыхъ машинъ, *Файрберна* (Ibid.).

17) Жатвенная машина *Кормика* (Ibid.).

18) О молотильной машинѣ, *Джона Стифенсона* (Ibid.).

19) Мостовые вѣсы, *Штейнхейлля* (Ibid.).

ФИЗИКА.

Странное акустическое явленіе. — Извѣстный Французскій Физики и Химикъ *Бодримонъ* замѣтилъ недавно одно странное и по-видимому совершенно необъяснимое явленіе. Дѣло въ томъ, что *щелканье* хлыстомъ близъ желѣзной рѣшетки совершенно невозможно; оно измѣняется въ особый родъ свиста. Это явленіе замѣчается даже тогда, если рѣшетка будетъ не выше обыкновенныхъ перилъ. Если противъ такой рѣшетки возвышается зданіе, то слышатся одновременно обыкновенное щелканье и тотъ свистъ, о которомъ мы сейчасъ упомянули. Этотъ свистъ происходитъ, вѣроятно, отъ отраженія звука желѣзными полосами рѣшетки; но какъ объяснить, почему при этомъ отраженіи совершенно теряется обыкновенный звукъ, ко-

гда противъ рѣшетки нѣтъ зданія, которое могло бы его отразить? На этотъ вопросъ отвѣчать пока невозможно.

Какъ бы ни объяснили измѣненія рѣшеткою звука хлыста, это объясненіе должно необходимо измѣнить общепринятое мнѣніе о происхожденіи звука. Предшествовавшія наблюденія дѣйствительно показали, что напряженный свистъ производится не однимъ только послѣдовательнымъ распространеніемъ звучныхъ волнъ, идущихъ прямо отъ звучащаго тѣла къ органу слуха, но всею воздушною сферою, приведенною въ сотрясеніе и въ слѣдствіе отраженія и усиленія, отъ которыхъ звукъ дѣлается тѣмъ громче и продолжительнѣе, чѣмъ значительнѣе будетъ масса воздуха, приведеннаго при этомъ въ сотрясеніе.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

12) О климатологіи Антильскихъ островов, *Сентъ-Клеръ-Девиля* (Comp. rend. XXXIII, № 25).

13) Градовыя грозы въ Восточной Индіи, *Буйста* (Arch. d. Sc. phys. et. natur. Oct. 1851).

14) О климатѣ Нильской долины, *Спенсера* (Ibid.).

15) Распредѣленіе минеральныхъ водъ въ Испаніи, по ихъ температурѣ, *Рубіо* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

20) О случайныхъ цвѣтахъ, раждающихся при разсматриваніи бѣлыхъ предметовъ, *Сегена* (Comp. rend. XXXIII, № 23).

21) Новый способъ приготовленія отрицательной свѣтописной бумаги, *Легрея* (Ibid.).

22) Перечень метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ на Пиренейскихъ и Провансихъ горахъ и на Французскихъ Альпахъ въ 1848—1851 годахъ, *Розе* (Ibid. № 24).

23) О развитіи электричества въ химическихъ соединеніяхъ и о теоріи гальваническихъ стольбовъ изъ одного металла и двухъ различныхъ жидкостей, *Маттеучи* (Ibid.).

24) Новый способъ употребленія динамическаго электричества въ телеграфіи и въ обозначеніи времени, *Никлеса* (Ibid.).

25) Объ электрическомъ токѣ, индуктированномъ помощію разрывовъ, *Хельмхольца* (Ibid. № 938).

26) Объ электрическихъ токахъ высшаго порядка, *Риса* (Ibid.).

27) Наблюденіе ложныхъ солнцевъ, *Бюке* (Ibid. № 939).

28) Наблюденія полярнаго сіянія, случившагося 2 Октября 1851 г. *Кетлè* (Ibid.).

29) О поляризаціи атмосферной теплоты, *Вартмана* (Arch. d. Sc. phys. et natur. Oct. 1851).

30) О способахъ, употребляемыхъ въ магнитныхъ обсерваторіяхъ Британскихъ колоній, для опредѣленія абсолютныхъ величинъ, вѣковыхъ и годичныхъ измѣненій силы земнаго магнитизма, *Эдуарда Себина* (Ibid.).

31) Опыты для опредѣленія теплопроводимости нѣкоторыхъ породъ, *Гельмерсена* (Bull. phys.-math. de. l'Acad. d. St. Pétersb. № 223, 224).

32) Описаніе дальномѣровъ Порро и Гретерса (Журн. Пут. Сообщ. 1851, кн. IV).

33) О приличнѣйшей высотѣ громоотводовъ, *Лумиса* (Polyt. Centralblatt, 1851, Lief. 19).

34) Способъ заставить маятникъ качаться долгое время безъ помощи часоваго хода (Ibid.).

35) Объ оптической мозаикѣ и гіалофаніи, *Рейнша* (Ibid. Lief. 20).

ХИМІЯ.

О дѣйствіи сѣрнистой кислоты на органическія краски. — Изъ новѣйшихъ изслѣдованій Г. *Шенбейна* оказывается слѣдующее:

1) Красныя и голубыя красящія вещества большей части цвѣтовъ и плодовъ бѣлѣютъ отъ дѣйствія сѣрнистой кислоты, образуя съ нею безцвѣтныя соединенія.

2) Упомянутая кислота не дѣйствуетъ на красящее начало желтыхъ цвѣтовъ и не измѣняетъ ихъ колера.

3) Синій цвѣтъ индиго, красный кактуса и желтый шелка дѣлаются отъ дѣйствія сѣрнистой кислоты бѣлыми, потому что кислородъ, находящійся примѣшаннымъ въ кислотѣ, окисляетъ упомянутыя органическія краски, и слѣдовательно разрушаетъ ихъ.

Изъ опытовъ Г. Шенбейна можно вывесть общее заключеніе, что сѣрнистая кислота бѣлитъ вещества, окрашенныя органическими красками двумя совершенно различными дѣйствіями: или образуя съ упомянутыми красками безцвѣтныя соединенія, или разрушая ихъ (1).

НЕДАВНО ОТКРЫТАЯ ВЪ ПРУССІИ МАССА МЕТЕОРНАГО ЖЕЛѢЗА. — Весною 1850 года, при разрытіи небольшаго песчанаго холма, по поводу проложенія Восточно-Прусской желѣзной дороги (2), нашли кусокъ желѣза, лежавшій на глубинѣ четырехъ футовъ, на самой границѣ нижняго слоя песка и глины. Въ этомъ кускѣ было вѣсу 43 Прусскихъ фунта (3), и онъ имѣлъ видъ прямоугольной призмы, съ округленными углами и поперечною трещиною; внѣшняя сторона была покрыта воднымъ желѣзнымъ окисломъ.

Когда одну изъ сторонъ куска отполировали и попробовали кислотою, то она представила прекрасныя Видмановы фигуры, весьма похожія на тѣ, которыя видны на Техасскомъ метеорномъ желѣзѣ. Г. Розе открылъ въ массѣ присутствіе никкеля, но полное разложеніе будетъ сдѣлано Г. Раммельсбергомъ. Изъ отбитыхъ, небольшихъ кусочковъ весьма удобно выковали желѣзную полоску. Нѣтъ сомнѣнія, что это желѣзо упало изъ атмосферы (4).

ОБЪ ОТКРЫТІИ ЯДОВИТЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ ПОМОЩІЮ ГАЛЬВАНИЗМА. — Извѣстный Химикъ и Фармацевтъ *Готье-де-Клобри* предлагаетъ, для открытія отравленія металлическими составами, брать печень, желудокъ и другія части тѣла, въ которыхъ можно подозрѣвать ихъ присутствіе и превращать въ однородную жидкость чрезъ разрушеніе соляною и азотною кислотами. Затѣмъ жидкость сгущается испареніемъ, причемъ улетаютъ кислоты, и въ нее опускается платиновая пластинка, образующая *катодъ*, рядомъ съ цинковою или *анодомъ*. По прошествіи какихъ-нибудь пяти

(1) Bibl. de Gen. Octobre 1851.

(2) На Вислѣ, близъ Шветца, у лѣваго берега рѣчки Шварцвассера.

(3) Слишкомъ 49 фунтовъ Русскихъ.

(4) Изъ протокола засѣданія Берлинской Академіи Наукъ 20 Февр. 1851 года.

или десяти минутъ, если испытываемая жидкость содержала металлическіе яды, то основаніе ихъ осѣдетъ на платину; этотъ осадокъ соскабливается или растворяется азотною кислотою и потомъ изслѣдывается отдѣльно, извѣстными реактивами.

Если въ испытываемой жидкости отыскивается присутствіе цинка, то для анода употребляется олово (1).

О теплотѣ, освобождающейся при химическихъ соединеніяхъ. — Послѣ долгихъ изслѣдованій, Г. *Вудъ* (2) пришелъ къ нѣкоторымъ общимъ результатамъ относительно теплоты, освобождающейся при химическихъ соединеніяхъ. Если эти выводы вполнѣ подтвердятся, они, безъ сомнѣнія, будутъ важнымъ шагомъ въ этой части физико-химическихъ теорій.

Отсылая тѣхъ, которые пожелаютъ познакомиться съ подробностями изысканій Г. Вуда къ подлинной запискѣ его, напечатанной въ Октябрской книжкѣ Англійскаго журнала «Philosophical Magazine» или къ извлеченію изъ оной въ «Archives des sciences physiques et naturelles» (3), мы сообщимъ здѣсь только одинъ конечный выводъ, къ которому пришелъ Авторъ, именно: что *разложеніе сложнаго тѣла производитъ столько же холода, сколько тепла производитъ соединеніе его элементовъ.*

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

27) Образованіе хлороформа помощію хлористой извести и терпентинной эссенціи, *Шотара* (Comp. rend. XXXIII, № 24).

28) Изслѣдованія надъ зеленымъ красящимъ веществомъ растеній и краснымъ веществомъ крови, *Вердейля* (Ibid. № 25.

29) О новомъ способѣ доказать присутствіе воды въ различныхъ веществахъ и объ освобожденіи винноспирта отъ воды, *Горіе* (Ibid.).

30) Объ эквивалентѣ фосфора, *Жаклена* (Ibid.).

31) Возраженія на записку Фалькони объ употребленіи сѣрнокислаго цинка для предохраненія животныхъ тѣлъ отъ гнилости, *Фильоля* (Ibid.).

---

(1) Archiv für Pharmacie, Bd. 66.
(2) Philos. Magaz. Oct. 1851.
(3) Ibid. p. 148.

32) О томъ же предметѣ, *Сирè* (Ibid. № 26).

33) О соединеніяхъ нѣкоторыхъ амидовъ, *Десвня* (Ibid. № 26).

34) О плотностяхъ сѣры и о нѣкоторыхъ другихъ свойствахъ этого тѣла, *Брама* (Institut №. 939).

35) Усовершенствованіе въ добываніи чистаго потассія, *Мареска* и *Донни* (Ibid.).

36) Химическое изслѣдованіе воды Аделандскаго источника въ Хейльбруннѣ, въ Верхней Баваріи, *Петтенкофера* (Arch. d. Sc. phys. et natur. Oct. 1851).

37) Изслѣдованіе свойствъ жирныхъ тѣлъ, находящихся въ крови, *Марсе* (Ibid.).

38) Изслѣдованія надъ дѣйствіемъ кислорода на нѣкоторыя вещества, *Шенбейна* (Journ. f. prakt. Chem. LIII, 65).

39) Теоретическое объясненіе процесса приготовленія цементной стали, *Штейна* (Горн. Журн. 1851 № 11 и Bergwerksfreund, 1851, № 48).

40) Извлеченіе кобальта и никкеля въ большомъ видѣ, *Луйе* (Annales des Mines, 1851, Mars et Avril.).

41) Усовершенствованія въ выдѣлкѣ желѣза, *Несмита* (Журн. Пут. Сообщ. 1851, кн. IV).

42) О приготовленіи квасцовъ изъ Сланцовой глины и добываніи амміака изъ продуктовъ горѣнія каменнаго угля, по привилегированному въ Англіи способу, *Вильсона* (Repert. of. pat. Jnv. 1851, July p. 43).

43) О значительномъ содержаніи брома въ золѣ fucus vesiculosus, растущаго въ Балтійскомъ морѣ, *Мурсона* (Archiv d. Pharm. Bd. 66 p. 281).

44) Новый привилегированный способъ приготовленія желѣза и стали, *Оманея* (Repert. of. pat. Jnv. 1851. Aug. 78).

45) О нахожденіи кристаллическаго окисла хрома въ печахъ, служащихъ для приготовленія хромокислаго кали, *Блека* (Sillim. Amer. Journ. X, 352).

46) О полученіи побочныхъ продуктовъ при обжиганіи угля, *Гисера* (Polyt. Centralbl. Lief. 21).

47) Усовершенствованіе въ приготовленіи стали, *Оніона* (Mech. Mag. 1851, p. 136).

48) О новомъ способѣ выплавки мѣди, *Филипса* (Ann. d. mines. №№ 38 et 39).

49) О разрушеніи серебристыхъ мѣдныхъ листовъ морскою водою, *Эйса* (Chem. Gaz. 1851, p. 228).

50) Добываніе цинка изъ цинковой обманки и приготовленіе хромокислыхъ солей кали и натра изъ хромистыхъ рудъ, *Свиндельса* (Repert. of pat. Inv. 1851, sept. p. 153).

51) Добываніе серебра изъ рудъ по способу *Адольфа Гурльта* (Ibid. p. 362).

ТЕХНИКА.

Новый способъ освѣщенія. — Американскій Ученый *Пенъ* (Paine) предлагаетъ нынѣ новый способъ освѣщенія водороднымъ газомъ. Извѣстно, что этотъ газъ горитъ пламенемъ, издающимъ чрезвычайно мало свѣта; но если водородный газъ, полученный обыкновеннымъ способомъ, пропустить сквозь банку, наполненную скипидаромъ или терпентиннымъ масломъ, то онъ, по словамъ Пена, горитъ весьма свѣтлымъ пламенемъ, уступающимъ только друммондову свѣту. Сверхъ того, по увѣренію того же Ученаго, количество скипидара при этомъ опытѣ отнюдь не уменьшается (*).

Такъ какъ все сказанное здѣсь основано на журнальныхъ извѣстіяхъ, противорѣчащихъ одно другому, то мы сочли неизлишнимъ повѣрить слова Американскаго Ученаго. Мы дѣйствительно нашли, что водородъ, полученный разложеніемъ воды посредствомъ желѣзныхъ стружекъ и сѣрной кислоты, пройдя сквозь Вульфову стклянку, наполненную скипидаромъ, горѣлъ довольно ярко, подобно пламени такъ-называемаго спиртнаго газа, но никакъ не могъ спорить съ яркостію друммондова свѣта. Что же касается того обстоятельства, будто бы количество скипидара нисколько при этомъ не уменьшается, то всякій нѣсколько знакомый съ Химіею прямо увидитъ неосновательность такого увѣренія.

(*) Mechan. Magazine 1851.

Ничего не можемъ сказать о стоимости и удобствахъ этого рода освѣщенія. Упомянемъ только, что Американскіе газеты утверждаютъ, будто Пенъ получалъ водородъ посредствомъ электро-магнитной машины, и что, исключая небольшой издержки на движущую силу, новое освѣщеніе ничего не стоитъ.

Новости по технике:

1) Сравненіе различныхъ системъ помола (Polyt. Centralblatt, 1851, Lief. 19).

2) Объ Австралійской шерсти, *Годефруа* (Ibid.).

3) Сравненіе между воздушнымъ и печнымъ нагрѣваніемъ, *Петенкофера* (Ibid. Lief. 19 и 20).

4) О покрываніи цинкомъ, *Людерсдорфа* (Ibid.).

5) Аппаратъ для пѣнящихся напитковъ, *Либиха* (Ibid. Lief. 21).

БОТАНИКА.

Свѣдѣнія о Китайской травѣ Му-сюй. — Г. Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Васильевъ*, во время пребыванія своего въ Пекинѣ, выслалъ въ 1847 году сѣмена Китайской кормовой травы *Му-сюй*, пользующейся въ Китаѣ большою извѣстностію и обратившей на себя въ самое короткое время вниманіе Русскихъ хозяевъ. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній объ этой травѣ, извлеченныхъ Г. Васильевымъ изъ Китайскихъ источниковъ (*).

Му-сюй не природное Китайское растеніе, а принесено туда, вмѣстѣ съ виноградомъ, изъ Западныхъ странъ, образующихъ Кокандъ и Бухару и сдѣлавшихся извѣстными Китайцамъ въ концѣ втораго столѣтія до Р. Хр. Чжанъ-цянъ первый посѣтилъ Западныя страны для привода оттуда породы аргамаковъ, слывшихъ подъ именемъ *небесныхъ лошадей*, и вывезъ оттуда Му-сюй, какъ лучшій для лошадей кормъ. Съ тѣхъ поръ ее не переставали разводить въ Сѣверныхъ провинціяхъ Китая; въ Южныхъ же она неизвѣстна.

(*) См. Казанскія Губернскія Вѣдомости, 1851, № 50. Часть неоффиціальная.

Китайскіе агрономы описываютъ эту траву слѣдующимъ образомъ.

Му-сюй достигаетъ вышины болѣе одного фута; стебель имѣетъ тонкій, развѣтвляющійся; листья весьма малые и похожіе формою на листья Турецкихъ бобовъ; каждые три листочка срастаются въ одномъ мѣстѣ; на вершинѣ распускаются фіолетовые цвѣтки, изъ которыхъ завязываются стручки съ сѣменами.

Траву сѣютъ въ 6 или 7 лунѣ и поливаютъ водою. Въ первый годъ Му-сюй пускаетъ корни, а на слѣдующій выростаетъ; впрочемъ, въ этотъ годъ ее надобно косить только однажды, Чрезъ три года трава достигаетъ всей своей силы и ее можно косить по три раза въ годъ; но если кто хочетъ собрать сѣмена, то коситъ только однажды. Чрезъ шесть или семь лѣтъ корни травы ослабѣваютъ, и тогда нужно снова распахать лугъ и засѣять его. Совѣтуютъ даже подновлять такимъ засѣвомъ поочередно по половинѣ поля чрезъ каждые три года.

Му-сюй чрезвычайно удобряетъ землю, такъ что если лугъ обратить подъ пашню, то она даетъ двойной противъ обыкновеннаго урожай.

По словамъ Китайцевъ, весной изъ молодаго Му-сюя можно варить похлебку, отличающуюся пріятнымъ запахомъ, чистительнымъ и противозаразными качествами и т. п.

Авторъ этого извлеченія прибавляетъ еще, что въ настоящее время сѣмена Му-сюя вывезены въ Россію и изъ бывшей Дзюнгаріи. Путешествовавшіе по Бухарѣ утверждаютъ, что она и понынѣ тамъ разводится. У насъ нѣкоторы Казанскіе помѣщики, сѣявшіе Му-сюй, увѣряютъ, будто это не что иное, какъ настоящая люцерна.

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

1) Объ образованіи корней, листьевъ и о увеличеніи діаметра стволовъ, *Фермона* (Comp. rend. XXXIII, № 22).

2) Замѣчанія касательно жизненности сѣмянъ, *Энслоу* (Institut, № 933).

3) О нѣкоторыхъ фактахъ, служащихъ доказательствомъ вѣроятности превращенія асцій въ крупинки извѣстныхъ тайнобрачныхъ растеній, *Берклея* и *Брума* (Ibid. № 934).

4) Чудовищность душистаго горошка, *Ланкестера* (Ibid.).

5) О репродукціи тайнобрачныхъ высшаго порядка, *Энфрея* (Ibid.).

6) О цвѣтеніи растеній, *Девалька* (Ibid. № 936).

7) О названіи и происхожденіи хрѣна, *Декандоля* (Bibl. univ. de Gen. Bull. scient. Août, 1851).

8) О разведеніи лѣсовъ, *Шевандье* (Comp. rend. XXXIII, № 23).

9) Записка о Sclerotium clavus, *Тюлана* (Ibid.).

10) О томъ же предметѣ, *Гибура* (Ibid. № 25.

11) О космосандалонѣ древнихъ, *Валло* (Ibid. № 24).

12) О болѣзни апельсинныхъ деревьевъ, *Рандю* (Ibid. № 25).

13) О новой классификаціи растеній, *Мюнтера* (Ibid.).

14) О шишкахъ *уллуко*, замѣняющихъ картофель, *Нолькена* (Corr. d. Naturf. Ver. zu Riga, 1851, № 2).

15) О нѣкоторыхъ ненормальныхъ образованіяхъ растеній, *Мейера* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb.).

16) Вліяніе заводскаго дыма на растенія, *Штекгарда* (Горн. Журн. 1851, № 11, стр. 281).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ.

1) Наблюденія надъ насѣкомымъ (acarus) человѣческой чесотки, *Бургиньона* (Comp. rend. XXXIII, № 17).

2) Новые факты относительно продиравленія камней раковинами pholas (*), *Кальо* (Ibid. № 21).

3) Объ устройствѣ, нравахъ и классификаціи кольчатыхъ животныхъ, обитающихъ въ Великобританіи, *Уильямса* (Institut, № 931).

4) Объ устройствѣ жабръ и механизмѣ дыханія у раковинъ pholas и другихъ пластинко-жаберныхъ слизняковъ, *Уильямса* (Ibid. № 932).

(*) Морской финикъ или фолада камнеточивая.

5) О моллюскахъ Азорскихъ острововъ и острова Св. Елены, *Форбса* (Ibid.),

6) Изысканія надъ неядовитыми змѣями, *Дюмериля* (Ibid. № 933).

7) Замѣчанія о географическомъ распредѣленіи сухопутныхъ слизняковъ или моллюсковъ, *Рива* (Ibid.).

8) О новомъ скорлупникѣ, открытомъ во время путешествія «Rattlemake», *Форбса* (Ibid.).

9) Перечень изслѣдованій надъ устройствомъ акалефовъ (1), *Хокслея* (Ibid.).

10) Объ анатоміи рода Sagitta, *Хокслея* (Ibid.).

11) О нѣкоторыхъ новыхъ известняковыхъ зоофитахъ, найденныхъ въ Ипсвичѣ, *Пича* (Ibid. № 934).

12) О новыхъ живущихъ микроскопическихъ формахъ изъ внутренней Африки, *Эренберга* (Ibid. № 937).

13) Новыя изслѣдованія надъ развитіемъ эхинодермовъ (2), *Мюллера* (Ibid.).

14) Новые матеріалы для изученія «зеглодона», *Мюллера* (Ibid.).

15) О насѣкомомъ alucita, вредномъ для хлѣбныхъ зеренъ, *Герень Меньвилля* (Comp. rend. XXXIII, № 23).

16) Объ образованіи мериносовой шерсти, *Ивара* (Ibid. № 24)

17) Объ умерщвленіи насѣкомыхъ, *Незе* (Correspondenzblatt d. Naturf. Ver. zu Riga, 1851, № 1).

18) О допотопномъ существованіи мамонтовъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, *Эйхвальда* (Ibid. № 2).

МИНЕРАЛОГІЯ, ГЕОЛОГІЯ И ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

Золотыя пріиски на Даріенскомъ перешейкѣ. — На берегу рѣки Коны, впадающей въ Туиру (3), въ горѣ Св. Духа (4),

(1) Морскія крапивы.

(2) Лучистые шероховики.

(3) Здѣсь идетъ рѣчь о мѣстности, называемой Даріенскимъ перешейкомъ, составляющей собственно Восточную часть перешейка Панамскаго.

(4) Cerro del' Espiritu Santo.

находится такъ-называемая *Королевская руда* (1), богатѣйшая въ свѣтѣ, по словамъ Доктора *Куллена*, долгое время прожившаго въ тѣхъ мѣстахъ. Извѣстно, что первые завоеватели начали-было ее разработывать и добыча была такъ велика, что одна *пятина*, слѣдовавшая въ Королевскую казну, простиралась до $3^1/_2$ милліоновъ Испанскихъ піастровъ (2). Докторъ Кулленъ увѣряетъ, что богатѣйшая часть пріиска лежитъ не разработанною и ожидаетъ только рукъ для доставленія невообразимыхъ сокровищъ (3).

ОТКРЫТІЕ ДЕВОНСКОЙ ФОРМАЦІИ ВЪ СѢВЕРНОЙ АФРИКѢ. — Въ послѣднемъ собраніи Англійскихъ Геологовъ, Г. *Форбсъ* объявилъ, что Докторъ *Овервегъ* прислалъ изъ Феццана образчики настоящей девонской формаціи и ископаемыхъ, тожественныхъ съ находимыми въ девонскомъ пластѣ Сіерра-Морены (4). Донынѣ не находили еще ни одной изъ палеозоическихъ формацій въ Африкѣ, къ Сѣверу отъ экватора. Открытіе Г. Овергега броситъ новый свѣтъ на физическія и органическія особенности Африки. Если сблизить упомянутый фактъ съ существованіемъ девонской формаціи въ странѣ, близъ Мыса Доброй Надежды, то можно заключить о существованіи палеозоической оси, перерѣзывающей Африканскій материкъ по Сѣверно-Южному направленію.

ПТЕРОДАКТИЛИ МѢЛОВОЙ ФОРМАЦІИ. — По изслѣдованіямъ *Боуэрбенка*, наибольшій изъ этихъ животныхъ pterodactylus Cuvieri имѣлъ размахъ крыльевъ въ 16 футовъ съ половиною; слѣдующій за нимъ p. Compressirostris только 15 футовъ. Изъ прежде извѣстныхъ птеродактилей самый большой, p. macronyx (Bucklandi) изъ ліасовой формаціи, имѣлъ отъ оконечности одного крыла до оконечности другаго только семь футовъ.

---

(1) Mina real.

(2) Около $4^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ.

(3) Arch. d. Sc. phys. et natur. Oct. 1851.

(4) Въ Испаніи.

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГІИ И ГЕОЛОГІИ.

15) Изслѣдованіе о вліяніяхъ атмосферическихъ дѣятелей и просачивающейся воды на горнокаменныя породы, *Эбельмена* (Comp. rend. XXXIII, № 25).

16) Наблюденія надъ оптическими свойствами и кристаллическою формою слюды, *Сенармона* (Ibid.).

17) О новыхъ ископаемыхъ, находимыхъ въ *веррукано*, или Тосканскихъ тальковыхъ и кварцовыхъ конгломератахъ, *Сави* и *Менегини* (Quart. Journ. of the Geolog. Soc. of Lond. 1851, T. VII, p. 106).

18) О силлурійской почвѣ въ Средней Богеміи, *Барранда* (Bull. d. l. Soc. Geolog. de France, VIII. 150).

19) О новыхъ комбинаціяхъ, замѣченныхъ въ кристаллахъ пирохлора, гранита и сколполита, *Кокшарова* (Ibid.).

20) О малаконѣ, *Барбо-де-Марни* (Ibid.).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЯ НА КОНКУРСЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. — I. *Хозяйственно-статистическія описанія Губерній и Уѣздовъ.* Ученый Комитетъ, стремясь постоянно къ приведенію настоящаго положенія сельскаго хозяйства въ Россіи въ наибольшую извѣстность, въ 1849 г. объявлялъ конкурсъ на хозяйственно-статистическія описанія Губерній и уѣздовъ Россіи. На этотъ конкурсъ поступило лишь 10 сочиненій и изъ нихъ только два: одно о *Тверской*, другое объ *Астраханской* Губерніи, признаны были достойными малыхъ золотыхъ медалей. Нынѣ Ученый Комитетъ находитъ полезнымъ возобновить сей конкурсъ, приглашая желающихъ доставлять въ Комитетъ хозяйственно-статистическія описанія Губерній и уѣздовъ Россіи, на тѣхъ же условіяхъ, какія были объявлены Комитетомъ при прежнемъ конкурсѣ, а именно: 1) Сочиненіе можетъ относиться къ одному или нѣсколькимъ уѣздамъ, или же къ цѣлой Губерніи, и наконецъ можетъ имѣть предметомъ нѣсколько Губерній вмѣстѣ. Естественно, что изъ двухъ сочиненій, одинаково хорошо написанныхъ, то, которое относится къ болѣе обширной мѣстности, будетъ имѣть право и на большее отличіе. 2) Порядокъ расположенія предметовъ и степень подробности въ изложеніи предоставляются на усмотрѣніе Сочинителя; но необходимо, чтобы сочиненіе обнимало всѣ существенные предметы, входящіе въ составъ хозяйственно-статистическаго изображенія страны (*). 3) Численныя показанія,

(*) Комитетъ счелъ полезнымъ издать програму для сего рода сочиненій, не ставя однакожъ необходимымъ условіемъ, чтобы сочиненія непремѣнно были расположены по сей програмѣ, но лишь въ тѣхъ видахъ, что для нѣкоторыхъ она можетъ служить облегченіемъ въ работѣ и поясненіемъ предметовъ, на которые должно быть обращено особенное вниманіе. Въ програмѣ этой,

относящіяся къ пространству земли, къ народонаселенію, и т. п., собраніе которыхъ возможно только Правительству, не ставятся въ непремѣнное условіе означенныхъ сочиненій; но въ случаѣ, если бы Авторъ пожелалъ придать своему труду больше полноты включеніемъ и сего рода показаній, непремѣннымъ условіемъ полагается, чтобы при каждомъ численномъ свѣдѣніи было указано, откуда оно взято или на чемъ основано, и къ какому году относится. 4) За сочиненія, которыя будутъ Комитетомъ найдены вполнѣ удовлетворительными, назначается первостепенная награда— золотая медаль въ 300 р. сер. Труды, которые наиболѣе приблизятся къ требованіямъ сего рода сочиненій, будутъ награждаемы золотыми медалями второй величины — въ 150 р. сер. Наконецъ сочиненія, несоотвѣтствующія предположеннымъ условіямъ, но признанныя почему-либо примѣчательными, будутъ удостоиваемы серебряныхъ медалей и почетныхъ отзывовъ. Независимо отъ сего рода награды, нѣкоторыя изъ удостоенныхъ оной сочиненій могутъ быть печатаемы Министерствомъ на его счетъ, и тогда 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу Автора. Тѣмъ самымъ Авторъ удостоеннаго награды сочиненія не лишается права печатать оное и другими изданіями, въ свою исключительную пользу, на основаніи существующихъ узаконеній; но если Авторъ пожелаетъ выставить на заглавномъ листѣ, что онъ за представленное имъ сочиненіе удостоенъ медали или похвальнаго отзыва, то въ такомъ случаѣ обязанъ въ началѣ книги помѣстить, *вполнѣ*, обнародованное объ оной опредѣленіе Комитета. 5) Сочиненія, печатныя или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя съ подобною же цѣлію куда-либо, сверхъ Ученаго Комитета Мини-

напечатанной въ 12 книжкѣ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ на 1851 г., всѣ предметы, входящіе въ составъ задачи, исчислены подъ четырьмя отдѣлами, именно: а) физическія свойства страны; б) жители и ихъ хозяйственный бытъ; в) описаніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ, и г) общія замѣчанія о торговлѣ и сбытѣ сельскихъ произведеній.

стерства Государственныхъ Имуществъ. 6) Срокомъ для присылки сочиненій назначается 1 Іюля 1853 года.

II. *Краткія руководства по Сельскому Хозяйству.* Постоянно стремясь къ тому, чтобы преподаваніе основныхъ правилъ Сельскаго Хозяйства на Учебныхъ Фермахъ Министерства сколько возможно ближе соотвѣтствовало мѣстнымъ условіямъ разныхъ полосъ Имперіи, значительно между собою отличающихся почвою, климатомъ и другими существенными для хозяйства условіями, и имѣя въ виду почти совершенный недостатокъ удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи печатныхъ сочиненій, Ученый Комитетъ предлагаетъ составить: *Краткое руководство къ Сельскому Хозяйству, примѣненное къ одной изъ мѣстностей, въ которыхъ учреждены Учебныя Фермы* (1), на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ, согласно приложенной при семъ програмѣ, и переписано четкимъ почеркомъ (2). 2) Въ изложеніи его должно имѣть въ виду два существенныя условія — краткость и ясность: посему необходимо избѣгать разсужденій и отступленій, а также длинныхъ фразъ и періодовъ. Сочиненіе сіе должно состоять изъ афоризмовъ практическихъ, но изложенныхъ однакожь такимъ образомъ, чтобы учащійся могъ дать себѣ отчетъ, почему предпочитается тотъ или другой пріемъ. Ни разговорная, ни въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ форма изложенія, не должна быть допускаема. 3) За сочиненія, которыя будутъ Комитетомъ найдены вполнѣ удовлетворительными, назначается первостепенная награда — золотая медаль въ 150 червонцевъ. Труды, которые наиболѣе приблизятся къ требованіямъ сей програмы, будутъ награждены золотыми медалями второй величины, въ 50 червонцевъ. Наконецъ сочиненія, не соотвѣтствующія предложен-

---

(1) Учебныя фермы Министерства Государственныхъ Имуществъ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) близъ Вологды; 2) въ м. Горкахъ (Могилевской Губерніи); 3) близъ Липецка (въ Тамбовской Губерніи); 4) близъ Казани; 5) въ Новоузенскомъ Уѣздѣ Самарской Губерніи; 6) близъ Харькова; 7) въ Алаксандровскомъ Уѣздѣ (Екатеринославской Руберніи); и 8) Саратовской Губерніи, въ Маріинской колоніи.

(2) Програма напечатана тамъ же.

нымъ условіямъ, но признанныя почему-либо примѣчательными, будутъ удостоены серебряныхъ медалей и почетныхъ отзывовъ. Сочиненія, удостоенныя награды, могутъ быть печатаемы Министерствомъ на его счетъ, и въ такомъ случаѣ 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу Автора, который притомъ не лишается права печатать и другими изданіями, въ свою исключительную пользу, сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній; но если Авторъ пожелаетъ выставить на заглавномъ листѣ, что онъ за представленное имъ сочиненіе удостоенъ медали или похвальнаго отзыва, то въ такомъ случаѣ обязанъ въ началѣ книги помѣстить *вполнѣ*, обнародованное объ оной опредѣленіе Комитета. 4) Сочиненія печатныя, или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя съ подобною же цѣлію куда-либо кромѣ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. 5) Срокъ для присылки сочиненій назначается не позже 1 Декабря 1853 года.

Каждая рукопись сочиненія на одну изъ предлагаемыхъ задачъ имѣетъ быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который долженъ находиться и на обверткѣ приложенной къ сочиненію запечатанной записки, содержащей: имя, званіе и мѣсто жительства Автора. Сочиненія, неудостоенныя наградъ, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или возвращаются Автору, если онъ того пожелаетъ, но не иначе, какъ по объявленіи избраннаго имъ девиза. Если, по истеченіи года со времени обнародованія въ Журналѣ Министерства отчета по сему конкурсу, Авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержащая означеніе его имени, сжигается въ присутствіи Комитета, а самая рукопись передается въ библіотеку Комитета для храненія.

Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.— Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 19 Генваря, обыкновенное общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенанта М. Н. *Муравьева*. Въ собраніи семъ присутствовали

78 Дѣйствительныхъ Членовъ, нѣсколько Членовъ-Сотрудниковъ и посѣтителей. Въ началѣ засѣданія, Общество, по предложенію Г. Вице-Предсѣдателя, единодушно опредѣлило: поднести дипломъ Почетнаго Члена Его Велико-Герцогскому Высочеству, Герцогу *Георгу Мекленбургъ-Стрелицкому*. Г. Вице-Предсѣдатель объявилъ собранію, что Секретарь Общества, Я. В. *Ханыковъ*, вошелъ съ просьбою о сложеніи съ него этого званія по случаю Всемилостивѣйшаго назначенія его состоящимъ въ должности Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора. По предложенію М. Н. Муравьева, Общество единогласно опредѣлило: выразить свою живѣйшую признательность Я. В. Ханыкову за труды его по званію Секретаря, ознаменовавшіеся въ самое короткое время исправленія имъ этой должности значительными успѣхами по всѣмъ отраслямъ занятій Общества и замѣчательнымъ распространеніемъ самаго круга его дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Вице-Предсѣдатель объявилъ собранію, что исправленіе должности Секретаря Общества возложено Совѣтомъ на Дѣйствительнаго Члена В. А. *Милютина*. За симъ исправляющій должность Секретаря Общества В. А. Милютинъ прочелъ списокъ свѣдѣній и подарковъ, полученныхъ Обществомъ съ 14 Ноября прошлаго года, журналы засѣданій Совѣта 15 и 29 Декабря того же года, письмо Барона Александра Гумбольдта къ бывшему Секретарю Общества Я. В. Ханыкову и рескриптъ Его Величества Короля Прусскаго, о пожалованіи Г. Ханыкову ордена Краснаго Орла 2-й степени за географическія его заслуги и преимущественно за составленную имъ карту Аральскаго моря. — Дѣйствительный Членъ К. А. Неволинъ предъявилъ собранію карту древнихъ Новогородскихъ Пятинъ, составленную имъ на основаніи Писцовыхъ книгъ и другихъ историческихъ памятниковъ, сообщивъ притомъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній объ ученомъ значеніи, источникахъ и порядкѣ составленія какъ самой карты, такъ и принадлежащаго къ ней пояснительнаго текста. Обширный трудъ Г. Неволина, по ученому достоинству своему, можетъ быть смѣло поставленъ на ряду съ знаменитѣйшими трудами по части Исторической Географіи. Онъ будетъ напечатанъ вполнѣ въ VIII книжкѣ «Записокъ» Общества. Въ заключеніе были провозглашены, на основаніи § 64 Устава, имена выбывающихъ Членовъ Со-

вѣта и предлагаемыхъ для замѣщенія ихъ кандидатовъ, равно-какъ имена слѣдующихъ лицъ, балотированныхъ и избранныхъ въ этомъ собраніи въ Дѣйствительные Члены Общества: Ѳ. Ѳ. *Матюшкина*, В. М. *Княжевича* и А. Я. *Фабра*.

Собраніе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 7 Ноября 1851 года, Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое четвертое собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Помощника Покровителя Отдѣла, Князя В. О. *Бебутова*, присутствовало 27 Дѣйствительныхъ Членовъ и 1 посѣтитель, при чемъ происходило между прочимъ слѣдующее: Правитель дѣлъ доложилъ, что представлены въ Отдѣлъ слѣдующіе статистическіе матеріалы и рукописи: a) Д. Членомъ А. Е. *Лазаревымъ* — Вѣдомость казеннымъ селеніямъ Ставропольской Губерніи, съ показаніемъ времени ихъ заселенія и числа душъ по двумъ послѣднимъ ревизіямъ; b) Д. Членомъ И. А. *Дюкруаси* — составленныя имъ три Сравнительныя вѣдомости о внѣшней торговлѣ за Кавказомъ за послѣдніе 10 лѣтъ; c) Членомъ-Сотрудникомъ В. Ф. *Переваленко* — Описаніе городовъ Ахалкалаки и Ахалцыха, съ ихъ окрестностями и съ приложеніемъ снятыхъ имъ въ нѣкоторыхъ церквахъ Грузинскихъ надписей; d) Описаніе Анапы и Закубанскихъ военныхъ поселеній, В. А. *Новицкаго* (изъ Керчи), и e) Статистическое описаніе Даралагезскаго Участка (въ Эриванской Губерніи), К. М. *Орловскаго*. Положено: благодарить этихъ лицъ за сообщеніе въ Отдѣлъ этихъ истинно-полезныхъ и весьма любопытныхъ статистическихъ описаній, изъ которыхъ 1-й трудъ имѣть въ виду при будущемъ періодическомъ изданіи трудовъ Отдѣла 2-й помѣстить въ первой же книжкѣ сего изданія; 3-й, составляющій копію описанія, представленнаго въ Редакцію Кавказскаго Календаря на 1852 г., передать въ библіотеку Отдѣла и имѣть въ виду при будущихъ изданіяхъ; 4-й передать, для разсмотрѣнія и составленія по ней особаго доклада, Д. Члену А. А. *Уманцу*, а 5-й — Д. Члену *Услару*, для составленія о немъ доклада Отдѣлу. — Доложено, что статьи о солнечномъ затмѣніи были разосланы по краю, на пяти языкахъ, всего въ количествѣ 900 экземпляровъ; именно: на Русскомъ 400, на Грузинскомъ

150, на Армянскомъ 150, на Татарскомъ 100 и Арабскомъ 100 экз. Описаній солнечнаго затмѣнія на всѣхъ языкахъ получено 70, изъ коихъ большая половина наблюдаема была двумя и болѣе лицами. Описанія эти переданы Д. Члену *Ходзько*, для составленія общей записки.— Произведена балотировка въ Д. Члены Отдѣла предложенныхъ кандидатовъ; званія сего удостоены: Штатный Смотритель Эриванскаго Уѣзднаго Училища Д. И. *Аргинцевъ*, Главный Кадій Казахскаго Участка *Мамедъ-Эфенди-Муфтизаде*, Эриванскій Военный Губернаторъ И. И. *Назаровъ* и Ставропольскихъ и Кубанскихъ Армянскихъ церквей Благочинный, Священникъ Петръ *Паткановъ*. По протоколу же Комитета Отдѣла 5 Ноября, признанъ Членомъ-Сотрудникомъ Чиновникъ И. И. *Ивановъ*.— Представленная въ Отдѣлъ Д. Ч. А. С. *Санковскимъ* рукопись, заключающая въ себѣ свѣдѣнія, собранныя въ Архивѣ VIII Округа Путей Сообщеній, по протоколу Комитета Отдѣла 5 Октября, была передана Д. Ч. Н. В. *Ханыкову*, для составленія особой записки о томъ, какія именно свѣдѣнія изъ этой любопытной выборки, по своему содержанію, относятся къ предмету занятій Отдѣла. Составленная въ слѣдствіе сего Н. В. *Ханыковымъ* записка была прочтена въ собраніи. Изъ ней видно, что рукопись Г. *Санковскаго* объемлетъ время съ 1810 по 1817 г., что значительная часть ея можетъ быть напечатана въ трудахъ Отдѣла въ числѣ матеріаловъ для Географіи края; что трудъ Г. *Санковскаго* остановился на эпохѣ, наиболѣе обѣщающей интересныхъ свѣдѣній, такъ-какъ послѣ 1817 г. наиболѣе проложено дорогъ и наиболѣе сдѣлано изслѣдованій о свойствѣ мѣстностей, чрезъ которыя онѣ проходятъ, и что наконецъ Г. Рецензентъ полагаетъ, изъявивъ благодарность Г. *Санковскому*, просить его продолжать начатый имъ разборъ и сообщать Отдѣлу свои выписки, по мѣрѣ ихъ составленія. Положено: соглашаясь во всемъ съ мнѣніемъ Г. *Ханыкова*, имѣть разобранную имъ рукопись въ виду при будущихъ изданіяхъ трудовъ Отдѣла, въ которыхъ помѣстить все, что можетъ служить матеріаломъ для Географіи края; Г. *Санковскому* изъявить глубокую благодарность за принятый имъ на себя истинно-полезный трудъ и исполненіе возложеннаго на него Отдѣломъ порученія, и наконецъ просить его не отказать продолжать начатый трудъ, и если свѣ-

дѣній по настоящему предмету въ желанной полнотѣ въ Архивѣ VIII Округа Путей Сообщеній нѣтъ, то потрудиться собрать ихъ изъ другихъ мѣстъ, и потомъ трудъ представить въ Отдѣлъ. А. Є. *Санковскій* лично обѣщалъ это исполнить, по мѣрѣ силъ своихъ и способовъ. За тѣмъ еще читаны Д. Ч. Н. В. *Ханыковымъ* записка о разсмотрѣнной имъ рукописи Члена-Сотрудника И. И. *Белагова*, подъ заглавіемъ »Тифлисскіе Караванъ-сараи«; статьи Д. Ч. *Услара*: «Равнины Эриванской Губерніи» и «Общій взглядъ на Губернію въ географическомъ отношеніи», и составленный Д. Ч. *Уманцемъ* некрологъ Д. Ч. П. А. *Александрова*. Положено: напечатать всѣ сіи статьи въ изданіяхъ Отдѣла.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ИЗВѢСТІЮ ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. — Въ III Отдѣленіи Генварской книжки Журн. М. Н. Пр. на текущій годъ помѣщено, между прочимъ, извѣстіе о трудахъ Профессоровъ и Преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета за 1850 годъ. Дополняемъ это извѣстіе слѣдующимъ перечнемъ, извлеченнымъ изъ Отчета, читаннаго на торжественномъ актѣ сего Университета 11 Сентября 1851 года. Орд. Проф. Богословія и Философіи Священникъ *Владимірскій* составилъ «Курсъ Опытной Психологіи по программѣ, одобренной Святѣйшимъ Сvнодомъ», на разсмотрѣніе котораго и препровождено это сочиненіе. Орд. Проф. *Ивановъ* занимался сочиненіемъ: «О ходѣ, направленіи и преуспѣяніи Отечественнаго просвѣщенія, въ теченіе совершившагося двадцатипятилѣтія достославнаго царствованія Государя Императора Николая Павловича». Орд. Проф. *Ковалевскій* приготовилъ къ печати «Сравнительную Монголо-Тюрко-Финскую Грамматику, съ критическимъ разборомъ частныхъ Грамматикъ для этого семейства языковъ»; «Опытъ Монгольскаго корнеслова» и переводъ «Исторіи Буддизма въ Монголіи, съ историческими примѣчаніями». Сверхъ того, по порученію Академіи Наукъ, написалъ разборъ «Монгольско-Калмыцкой Грамматики», составленной Баккалавромъ Казанской Духовной Академіи Бобровниковымъ и представленной къ соисканію Демидовской преміи. Велъ переписку съ Французскими Монголистами и Хинезистами. Орд. Проф. *Поповъ* 1 по-

мѣстилъ въ Журн. М. Н. Пр. «Отвѣтъ на рецензію Г. Профессора Ковалевскаго, написанную имъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, на составленную имъ, Проф. Поповымъ 1-мъ, «Грамматику Калмыцкаго языка». Орд. Проф. *Готвальдъ* издалъ сочиненіе Алія Бадахшанскаго, подъ заглавіемъ «Хюлясетъ эль хались» — на Арабскомъ языкѣ, и доставлялъ разныя ученыя свѣдѣнія въ Zeitschrift für die Morgenländische Gesellschaft. Орд. Проф. *Вагнеръ* приготовилъ къ печати: «Полный курсъ Сравнительной Анатоміи», который будетъ первымъ опытомъ на Русскомъ языкѣ, и «Курсъ Минералогіи». Орд. Проф. *Клаусъ* занимался разложеніемъ одного любопытнаго сложнаго минерала, и свои изслѣдованія напечаталъ въ Бюллетенѣ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ. Орд. Проф. *Аристовъ* занимался изслѣдованіемъ человѣческой крови и составилъ о семъ записки. Орд. Проф. *Блосфельдъ* приготовилъ къ печати «Первую полусотню примѣровъ судебно-врачебныхъ свидѣтельствъ». Орд. Проф. *Линдгренъ* издалъ: «Разсужденіе о госпитальной клиникѣ и о предполагаемомъ ея учрежденіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Испр. должн. Орд. Проф. *Григоровичъ* помѣстилъ въ издаваемомъ Императорскимъ Московскимъ Историческимъ Обществомъ Временникѣ: «Южно-Славянскіе памятники, составляющіе матеріалъ къ изслѣдованіямъ о Южно-Славянской Іерархіи»; занимался изслѣдованіемъ Южно-Славянскихъ памятниковъ Духовной Литературы въ лексикальномъ и грамматическомъ отношеніяхъ; обработывалъ главныя части Исторіи Литературы и Древностей Славянскихъ. Испр. должн. Орд. Проф. *Фогель* приготовлялъ къ печати «Основныя правила Уголовнаго Права». Экстраорд. Проф. *Благовѣщенскій* помѣстилъ въ «Пропилеяхъ» (сборникѣ, издающемся въ Москвѣ) статью: «О гіератикѣ въ древнемъ Греческомъ Искусствѣ»; приготовилъ къ печати «Изслѣдованіе объ Ателланахъ (fabulae Atellanae)»; кромѣ того сообщалъ разныя ученыя извѣстія Московскимъ Ученымъ. Экстраорд. Проф. *Осокинъ* напечаталъ сочиненіе «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи». Экстраорд. Проф. *Бекетовъ* издалъ рѣчь: «О хлороформѣ и приложеніи его въ Оперативной Медицинѣ»; въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣстилъ статью: «О производительномъ вывихѣ колѣнной чашки». Продолжалъ химико-микроскопическія

изслѣдованія дѣйствій анестезирующихъ средствъ на кровь. Испр. должн. Экстраорд. Проф. *Березинъ* напечаталъ: три выпуска «Изслѣдованій о Ханскихъ ярлыкахъ»; приступилъ къ печати 2-го тома «Библіотеки Восточныхъ Писателей», заключающаго въ себѣ Татарскую Лѣтопись Джами-ут-теварихъ; составилъ ученый планъ систематическаго каталога Минцъ-Кабинета Казанскаго Университета. Для Императорскаго Археологическаго Общества написалъ статью «О Мидійскихъ клинообразныхъ надписяхъ». Былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ какъ съ Отечественными, такъ и съ заграничными Оріенталистами и Нумизматами. Испр. должн. Экстраорд. Проф. *Васильевъ* представилъ «Отчетъ о занятіяхъ своихъ во время десятилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ»; занимался приготовленіемъ къ изданію своихъ «Записокъ объ исторіи Китайской Литературы». Адъюнктъ *Тхоржевскій* приготовилъ къ печати 2-й томъ «Изслѣдованій о Платонѣ» и написалъ отвѣтъ на критику Стальбаума на 1-й томъ оныхъ. Адъюнктъ *Савельевъ* доставилъ въ Академію Наукъ записку: «Ueber ein Verfahren den galvanischen Leitungswiderstand der Flüssigkeiten unabhängig von der Polarisation zu bestimen» и окончилъ свое разсужденіе «О гальванической проводимости жидкостей». Адъюнктъ *Ковальскій* написалъ и представилъ разсужденіе на степень Доктора Астрономіи, подъ заглавіемъ: «Теорія Нептуна». Адъюнктъ *Станиславскій* окончилъ «Изслѣдованіе о мѣрахъ огражденія имущественныхъ отношеній частныхъ лицъ по началамъ древнѣйшаго Русскаго Права». Адъюнктъ *Соколовскій* напечаталъ и защитилъ разсужденіе на степень Доктора Медицины: «De typho». Астрономъ-Наблюдатель *Ляпуновъ* окончилъ производимыя помощію большаго рефрактора «наблюденія туманнаго пятна въ созвѣздіи Оріона», и приготовилъ вычисленія сихъ наблюденій къ печати. Преподаватель *Бутлеровъ* представилъ и защитилъ разсужденіе на степень Магистра Химіи: «О неорганическихъ соединеніяхъ». Прозекторъ Анатоміи *Барминскій* составлялъ рельефный анатомическій атласъ и объяснительный къ нему текстъ. Помощникъ Прозектора *Заайковъ* занимался изслѣдованіемъ мѣста распредѣленія окончательныхъ вѣтвей нервовъ седьмой пары. Лекторъ *Де-Планьи* напечаталъ свое сочиненіе «Leçons d'histoire de la littérature française depuis l'origine jusqu'à nos jours». Лекторъ

Норманъ приготовилъ къ печати «Теорію предложеній Нѣмецкаго языка» и 2-е изданіе «Основныхъ формъ Нѣмецкаго языка». Хранитель Музеевъ *Гусевъ* помѣстилъ въ Академическомъ Календарѣ на 1851 годъ переводъ статьи Дёллена: «О солнечномъ затмѣніи $^{16}/_{28}$ Іюля 1851 года» и занимался переводомъ 3-й части Гумбольдтова «Космоса», заключающаго въ себѣ преимущественно астрономическія изслѣдованія. Секретарь Совѣта *Артемьевъ* помѣстилъ статьи: въ Журн. М. Н. Пр.— «Библіотека Императорскаго Казанскаго Университета»; въ Журн. М. В. Д.— «Древній Болгарскій городъ Жукотинъ» — отрывокъ изъ приготовленнаго имъ изслѣдованія: «О городищахъ Казанской Губерніи»; въ Запискахъ Археологическаго Общества— «Минцъ-Кабинетъ Казанскаго Университета» и доставилъ туда же статью «О медальныхъ Комитетахъ, учрежденныхъ Императрицею Екатериною II»; въ Москвитянинѣ: «Сабанъ и Джіинъ, Татарскіе праздники» и доставлялъ въ Редакцію этого журнала разныя ученыя извѣстія о Казани; въ Географическое Общество доставилъ статью: «О Грузинскомъ атласѣ Царевича Вахушты, хранящемся въ Университетской библіотекѣ». Сверхъ того завѣдывалъ Редакціею неоффиціальной части Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, гдѣ помѣстилъ нѣсколько своихъ статей.

УЧЕНЫЕ ДИСПУТЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Въ Московскомъ Университетѣ: 12 Октября 1851 года, въ присутствіи Гг. Ректора Университета и Членовъ Медицинскаго Факультета, В. Е. *Гурновъ* защищалъ разсужденіе: «De tuberculosi acuta», написанное для полученія степени Доктора Медицины. 24 Октября, К. А. *Пржиборовскій* защищалъ, для полученія той же степени, разсужденіе о болѣзни Брайтовой (de morbo Brightii). Отвѣты Гг. Гурнова и Пржиборовскаго на предложенныя возраженія признаны Медицинскимъ Факультетомъ удовлетворительными, и Г. Деканъ *Анке*, основываясь на заключеніи Факультета, провозгласилъ ихъ достойными степени Доктора Медицины.— 17 минувшаго Генваря, въ присутствіи Г. Ректора Университета и всѣхъ Членовъ Физико-Математическаго Факультета, Магистръ А. Н. *Давидовъ* публично защищалъ написанное имъ для полученія степени Доктора Математики и Астрономіи

разсужденіе: «Опредѣленіе поверхности жидкости, заключенной въ сосудѣ». Возраженія предлагали Профессоры: Н. Д. *Брашманъ*, Н. Е. *Зерновъ* и М. Ѳ. *Спасскій*; въ эти возраженія входили и чисто математическая и физическая сторона вопроса. Ученый дефендентъ имѣлъ случай показать свои познанія, уже извѣстныя съ весьма выгодной стороны слѣдящимъ за Русскою Математической Литературой, и Факультетъ опредѣлилъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ степени Доктора Математики и Астрономіи.

— **Въ Казанскомъ Университетѣ**: 18 Сентября 1851 года, во время пребыванія въ Казани Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя Пл. Ал. *Ширинскаго-Шихматова*, въ присутствіи Его Сіятельства, Начальства и Членовъ Университета и нѣкоторыхъ посторонихъ посѣтителей, происходило публичное защищеніе разсужденія: «О выслушиваніи и его приложеніи къ родовспомогательнымъ пособіямъ и проч.», представленной Докторомъ Медицины *Гильтеромъ* pro venia legendi на званію Доцента. Диспутъ продолжался болѣе двухъ часовъ. Оффиціальными оппонентами Г. Гильтера были: Заслуженый Профессоръ *Лентовскій*, Ординарный Профессоръ Оперативной Хирургіи *Елачичь* и Экстраординарный Профессоръ Теоретической Хирургіи *Бекетовъ*.— 28 Октября, въ присутствіи Гг. Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Н. И. *Лобачевскаго*, Ректора Университета И. М. *Симонова*, всѣхъ Членовъ Университета, Студентовъ и многихъ постороннихъ ревнителей Отечественнаго просвѣщенія, происходило публичное защищеніе разсужденія: «О мѣрахъ огражденія имущественныхъ отношеній частныхъ лицъ, по началамъ древнѣйшаго Русскаго Права», представленнаго Адъюнктомъ А. Г. *Станиславскимъ* для полученія степени Доктора Юридическихъ Наукъ. Диспутъ открытъ былъ небольшою рѣчью Декана Юридическаго Факультета Н. А. *Иванова*. Послѣ этого докторантъ изложилъ кратко содержаніе своего разсужденія и представилъ слѣдующія 11 положеній, извлеченныхъ частію изъ самаго разсужденія, а частію взятыхъ изъ разныхъ отраслей Законовѣдѣнія: I. Русская Правда есть преимущественно сборникъ права частнаго. II. Постановленія Правды объ отысканіи и возвращеніи къ настоящему ихъ хозяину вещей, опо-

знанныхъ въ чужомъ владѣніи, въ противоположность мнѣніямъ Эверса, Калачова и другихъ, не допускаютъ никакого самоуправства со стороны истца. III. Система огражденія имущественныхъ отношеній, въ древнѣйшемъ памятникѣ Русскаго Законодательства, представляетъ несомнѣнные признаки народности. IV. Характеръ противозаконныхъ дѣйствій, направленныхъ на похищеніе чужой собственности, или неправильное пользованіе ею, не зависитъ отъ различія предметовъ этой собственности. V. Нѣтъ доказательства, которое можно было бы принять за несомнѣнное, когда дѣло идетъ о раскрытіи внутреннихъ побужденій преступника. VI. Преступленіе можно считать совершеннымъ, когда со стороны преступника сдѣлано все для осуществленія его злаго умысла. VII. Вознагражденіе за находку не имѣетъ юридическаго основанія. VIII. Право есть принадлежность лица — и только лица, а не вещи. IX. Разъединеніе понятій о законѣ нравственномъ и законѣ общественномъ — вредно. X. Изрѣченіе: fiat justitia, pereat mundus — нелѣпо и безчеловѣчно. XI. Изрѣченіе, приписываемое Наполеону: «une loi qui ne connait point d'exceptions, est toujours juste» — въ основаніи своемъ и въ выводахъ, ложно.— Оппонентами были: исправляющій должность Ординарнаго Профессора Уголовнаго Права Г. Л. *Фогель*, Экстраординарный Профессоръ Гражданскаго Права Д. И. *Мейеръ* и Адъюнктъ Остзейскихъ Законовъ Л. Ө. *Камбекъ*. Первые двое возражали на Русскомъ языкѣ, а послѣдній на Французскомъ.

Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности. — 27 Ноября 1851 г. происходило засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности. По выслушаніи разныхъ оффиціальныхъ бумагъ, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія его, избранъ въ Дѣйствительные Члены, предложенный къ балотированію въ послѣднее засѣданіе, Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета М. Я. *Киттары*. За тѣмъ Дѣйствительный Членъ В. П. *Васильевъ* читалъ нѣсколько отрывковъ изъ «Дневника десятилѣтняго пребыванія своего въ Пекинѣ», заключавшихъ въ себѣ извлеченіе изъ Пекинской оффиціальной газеты и собственные его, Г. Васильева,

наблюденія надъ важнымъ финансовымъ кризисомъ Китая — пониженіемъ цѣнности монеты. Послѣ этого Дѣйствительный Членъ И. К. *Бабстъ* прочиталъ «Очерки Англійской жизни въ XVII столѣтіи», предметомъ которыхъ были: изображеніе физическаго состоянія Англіи въ избранную эпоху, состояніе сельскаго Дворянства и состояніе сельскаго Духовенства въ то же самое время. Потомъ Дѣйствительный Членъ К. И. *Лекстремъ* прочиталъ «Опытъ объясненія слова *Варягъ*» — филологическое производство этого имени отъ слова Ring, Рязь. Въ заключеніе Дѣйствительный Членъ В. И. *Григоровичъ* представилъ два фрагмента пергаминныхъ рукописей X и XI вѣка, и прочиталъ составленное къ нимъ объясненіе и мысли свои относительно способа и цѣли ихъ изданія.

Литературныя извѣстія. — Спѣшимъ подѣлиться новостію, пріятною для всѣхъ истинныхъ любителей Отечественной Литературы. Нашъ уважаемый Поэтъ-ветеранъ, одинъ изъ весьма немногихъ нынѣ здравствующихъ представителей лучшей эпохи Русской Словесности, В. А. *Жуковскій*, даритъ почитателей его таланта новымъ, *пятымъ* изданіемъ «Полнаго собранія» своихъ сочиненій, посвященныхъ Августѣйшему имени Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Изданіе это, напечатанное въ Карльсруэ, въ девяти томахъ, въ 12 д. л., представляетъ плоды 50-лѣтняго безпрерывнаго литературнаго поприща нашего маститаго Поэта, съ 1802 по 1850 годъ. Всѣ сочиненія размѣщены здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ: въ первыхъ *шести* томахъ заключаются оригинальныя и переводныя сочиненія въ стихахъ, а именно: въ I-мъ томѣ стихотворенія 1802—12 годовъ, во II — 1813—17, въ III — 1818—21, въ IV — 1821—31, въ V — 1832—42 и въ VI — 1841—47. Въ седьмомъ томѣ помѣщены сочиненія въ прозѣ, написанныя съ 1808 по 1838 годъ. Наконецъ *осьмой* и *девятый* томы занимаетъ переводъ Одиссеи Гомера. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія пріобрѣтшій изданіе это отъ В. А. Жуковскаго, желая сдѣлать покупку онаго болѣе доступною, довелъ до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ будетъ отпускать его какъ здѣшнимъ

такъ и иногороднымъ книгопродавцамъ, но не менѣе двадцати экземпляровъ каждый разъ, за наличныя деньги, по 8 р. сер. за экз., съ тѣмъ, чтобы они продавали ихъ наличнымъ покупщикамъ не дороже 10 р. за экз., а иногороднымъ — съ присовокупленіемъ издержекъ на пересылку. Иногородные книгопродавцы имѣютъ обращаться въ Департаментъ для покупки означеннаго «Собранія» чрезъ своихъ коммиссіонеровъ, въ С. Петербургѣ проживающихъ, такъ какъ Департаментъ разсылки къ книгопродавцамъ на себя не принимаетъ.

— Даровитый нашъ Поэтъ и разсказщикъ Н. В. *Кукольникъ*, 20-лѣтнее свое литературное поприще ознаменовавшій многими весьма замѣчательными, преимущественно драматическими произведеніями и разсказами изъ эпохи Петра Великаго, предпринялъ изданіе «Полнаго собранія» своихъ сочиненій, которыя составятъ девять томовъ. Три тома уже поступили въ продажу. Первый томъ содержитъ въ себѣ драматическія сочиненія: «Торквато Тассо», «Рука Всевышняго Отечество спасла», «Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій» и «Джуліо Мости»; второй — романъ: «Эвелина де Вальероль», третій — девять повѣстей и разсказовъ.

— Поступило въ продажу изданное въ Москвѣ роскошное и изящное «Описаніе новаго Императорскаго дворца въ Кремлѣ Московскомъ», составленное Г. *Вельтманомъ*, съ портфелемъ изъ двѣнадцати рисунковъ, превосходно отпечатанныхъ золотомъ и красками, и съ двумя планами. Рисунки изображаютъ: 1) общій видъ дворца, 2) Святыя сѣни, 3) древнюю большую залу, или Грановитую палату, 4—8) залы: Владимірскую, Георгіевскую, Александровскую, Андреевскую — тронную Его Величества, и Екатерининскую, 9) зимній садъ, 10) картинную галерею, 11) видъ терема, со стороны дворца, и 12) теремный покой. На планахъ представлены верхній и нижній этажи дворца. Рисунки, въ форматъ полулиста, исполнены Художниками Черкасовымъ, Сахаровымъ и Шадурскимъ, и отпечатаны въ хромолитографіи Дрегера.

— Г. *Плюшаръ* издалъ второй томъ «Живописнаго сборника замѣчательныхъ предметовъ изъ Наукъ, Искуствъ, про-

мышлености и общежитія», который по изяществу своего изданія можетъ служить образцомъ политипажнаго и типографскаго искусства въ Россіи. Сверхъ того этотъ томъ отличается хорошимъ выборомъ статей, весьма разнообразнаго содержанія; остается только пожалѣть, что мало въ немъ статей, относящихся къ Россіи.

— Въ Военномъ Журналѣ (1851, № V) мы нашли извѣстіе, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, давно живущій въ Парижѣ, Я. Н. *Толстой*, напечаталъ на Французскомъ языкѣ сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «Relation des opérations de l'Armée Russe en Hongrie sous les ordres du Feldmaréchal Prince de Varsovie, Comte Paskewitch d'Erivan, precédé d'un aperçu historique sur la Hongrie (Paris, 1851). Авторъ, не будучи военнымъ Писателемъ, не имѣлъ въ виду излагать во всей подробности ходъ военныхъ дѣйствій; онъ смотритъ на предметъ болѣе съ политической точки и показываетъ то великое значеніе, которое выпало на долю нашего Отечества при послѣднихъ смутахъ, волновавшихъ Западную Европу. «Задача» — говоритъ онъ — «возложенная Провидѣніемъ на Россію, и въ продолженіе полувѣка все болѣе и болѣе объясняющаяся, начертана свѣтлыми буквами въ Исторіи подвиговъ, ею совершенныхъ. Если разсмотрѣть все, что сдѣлано отъ Петра Великаго до нашихъ временъ въ Государствѣ, вмѣщающемъ въ себѣ всѣ стихіи могущества и благоденствія—Вѣру, преданность къ Престолу, любовь къ Государю, приверженность къ учрежденіямъ, единство въ правленіи, военную силу, почти безпредѣльное территоріальное развитіе: то можно понять, почему, созерцая такую картину, Русскій подчиняется чувству справедливой гордости. Эта гордость говоритъ ему о величіи его Монарха, о славѣ и счастіи его Отечества. Устами своего Императора Россія рекла разлившимся волнамъ Мадьярской революціи: «не далѣе»! и Мадьярская революція прекратилась. Послѣдній актъ драмы, взволновавшей міръ, — драмы, узелъ которой Россія разсѣкла однимъ ударомъ своего меча, эту драму намѣрены мы описать». Книга Я. Н. Толстаго, написанная, даже по отзыву Французовъ, весьма легко и пріятно, безъ сомнѣнія, прочтена будетъ съ удовольствіемъ соотечественниками Автора.

Въ концѣ книги приложена карта для обозрѣнія хода военныхъ дѣйствій. Изданіе самое роскошное.

— Сочиненія Шекспира, переведенныя на всѣ Европейскіе языки, понынѣ не были еще издаваемы на Шведскомъ языкѣ. Ощутительный недостатокъ этотъ пополненъ знатокомъ Англійской Литературы, Профессоромъ Упсальскаго Университета *Гагбергомъ*, который недавно издалъ полное собраніе сочиненій Шекспира на Шведскомъ языкѣ, въ 12 томахъ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ ВОЕННО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА. — Послѣ пятнадцати-лѣтнихъ усердныхъ трудовъ, редакція «Военно-Энциклопедическаго Лексикона», посвященнаго имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, окончила въ прошломъ году 14-мъ томомъ сіе важное и общеполезное литературное предпріятіе, представляющее собою сжатую, но полную военную библіотеку, и доселѣ единственное въ своемъ родѣ не только въ нашемъ Отечествѣ, но и въ другихъ странахъ. По всей справедливости можно сказать, что Редакція «Военно-Энциклопедическаго Лексикона» исполнила свой трудъ вполнѣ тщательно и добросовѣстно, и потому достойно вознаграждена вниманіемъ просвѣщенной публики къ труду ея. Нынѣ, по распродажѣ всѣхъ экземпляровъ перваго изданія Лексикона и значительному числу особъ, изъявившихъ желаніе пріобрѣсть его, Редакція рѣшилась приступить ко второму, тщательно-просмотрѣнному и исправленному изданію сего сочиненія, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Второе изданіе будетъ состоять изъ двѣнадцати томовъ. 2) Печатаніе онаго начнется съ осени сего 1852 года и будетъ окончено въ три года, выпускомъ въ свѣтъ ежегодно четырехъ томовъ, съ присовокупленіемъ къ послѣднему, для желающихъ, издаваемой Редакціею же, военной карты Европы. 3) Цѣна всему изданію *тридцать* руб. сер. (по 2 р. 50 к. за томъ), а съ картою — *тридцать пять* рублей. Желающіе имѣть карту, наклеенную на холстѣ, прибавляютъ 1 рубль. 4) Подписываться можно, по усмотрѣнію: на все изданіе, ежегодно на четыре тома и на отдѣльные томы. 5) Подписка принимается въ Конторѣ Лексикона, на Михайловской площади, въ домѣ Римскокатолической церкви, гдѣ и выдаются подписчи-

камъ билеты. За пересылку денегъ не прилагается. 6) Лицамъ, собирающимъ подписку и представляющимъ деньги на девять экземпляровъ, отпускается десятый безденежно.

Вотъ перечень содержанія Лексикона: 1) Обзоръ всѣхъ отраслей Военныхъ Наукъ: Стратегіи, съ различными ея системами, Тактики, Артиллеріи, Фортификаціи и Поліорцетики, Военной Администраціи, Техники и пр, и пр. на сушѣ и на морѣ, съ объяснительными чертежами и рисунками.

2) Главнѣйшія вспомогательныя познанія, а именно: а) Исторія Всеобщая, б) Исторія Военная, или описаніе примѣчательнѣйшихъ войнъ, сраженій и осадъ древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ, съ картами театровъ войнъ и планами сраженій; біографіи знаменитѣйшихъ Полководцевъ и военныхъ Писателей. в) Исторія Военнаго Искусства вообще и каждой его части и рода войскъ въ особенности. г) Военная Географія и Статистика, древняя и новая, то есть: военный обзоръ каждой части свѣта и каждаго Государства, съ картами древней Географіи. д) Входящіе въ изученіе военнаго дѣла математическіе предметы и многіе другіе.

Въ числѣ вспомогательныхъ познаній особенное вниманіе было обращаемо на Военную Исторію и Географію Россіи, мало еще обработанныя, чтобы сдѣлать Лексиконъ твореніемъ истинно-Отечественнымъ.

Наружность Лексикона, шрифтъ, бумага и проч. соотвѣтствуютъ внутреннему его достоинству, признанному всѣми журналами и читающею публикою. Особы, подписавшіяся на все 1-е изданіе и по какимъ-либо причинамъ не получившія одну или нѣсколько частей его, получатъ ихъ при второмъ изданіи безденежно.

Новое Русское періодическое изданіе. — Въ прошедшемъ Генварѣ мѣсяцѣ явилась въ С. Петербургѣ первая книжка новаго періодическаго изданія, подъ названіемъ: Сельскій строитель, весьма полезное для помѣщиковъ и вообще для всѣхъ, имѣющихъ недвижимую собственность. Въ составъ этого журнала входятъ всѣ предметы, относящіяся до сельскихъ построекъ; къ нему прилагаются рисунки и *Альбомъ Сельскаго Строителя.*

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книжками. Цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

Сельскій деревянный календарь. — Г. *Пежемскій*, занимающійся историческими разысканіями о Сибири, сообщилъ въ Редакцію Москвитянина любопытное извѣстіе о сельскомъ деревянномъ календарѣ, который видѣлъ онъ, проѣзжая изъ Якутска въ Иркутскъ, въ одной изъ лежащихъ на Ленѣ деревень, въ крестьянскомъ домѣ. Календарь этотъ — обдѣланный тонкій брусокъ дерева, длиною въ $^3/_4$ аршина, толщиною въ вершокъ, квадратный. Вотъ что пишетъ о немъ Г. Пежемскій. «Съ перваго взгляда было замѣтно, что это вещь старинная. Сначала я принялъ его за аршинъ собственной крестьянской мѣры, или за извѣстные крестьянскіе *рубежи* (бирки), которые постоянно служатъ имъ, по безграмотности, вмѣсто всякихъ счетныхъ книгъ; но я ошибся: на брускѣ были нарѣзаны не палочки и не крестики, замѣняющіе цифры, а какія-то совсѣмъ другаго рода фигуры, похожія на іероглифы. Вглядываясь внимательнѣе въ эти таинственные знаки, я замѣтилъ въ числѣ ихъ грубое изображеніе *всадника* на *конѣ*, потомъ изображеніе *сохи*. Какъ коренной Сибирякъ, я зналъ многія крестьянскія простонародныя выраженія, ихъ поговорки, пословицы, и наконецъ Святыхъ, которыхъ больше чтутъ они: посему мнѣ не трудно было догадаться, что всадникъ на конѣ былъ *Егорій Храбрый*, а соха изображала *Еремѣя запрягальника*. Такимъ образомъ отыскавъ ключъ къ этому іероглифическому календарю, я разсмотрѣлъ наконецъ раздѣленіе мѣсяцевъ, дней, всѣ почти годовые праздники и дни нѣкоторыхъ Святыхъ, преимущественно извѣстныхъ крестьянамъ на память какъ по простотѣ именъ своихъ, такъ и по періодическимъ временамъ года, въ которыя приходится празднество имъ. Рѣдко можно встрѣтить по селеніямъ Ленскимъ имя мудреное, или мало извѣстное крестьянамъ, которымъ нарекли бы новорожденнаго. Не ограничиваясь однакожь моимъ собственнымъ обзоромъ этого календаря, я спросилъ хозяина: что это у него за вещь? «Родимой! — отвѣчалъ мужикъ — это наши домашніе святцы! Мы люди не грамотные, а тутъ кое-чего разумѣемъ! — Это, батюшка, у насъ святцы наслѣдственные

достались отъ дѣдушки. Старики-то, родимой, носили ихъ съ собою *въ ухожья* (въ даль лѣсовъ), когда отправлялись надолго промышлять бѣлку и другаго звѣря. Они были богомольные, чтобы и въ лѣсу не забыть великаго праздника, въ который бы не работать и не прогнѣвать Господа; да и намъ *наказывали* крѣпко хранить праздники Божіи и дни великихъ Его Угодниковъ,— и посты наблюдать, въ середы и пятки скоромнаго не кушать! Видишь, батюшка, живемъ отъ церкви Божіей далеко, такъ гдѣ же намъ знать многое; а слава Богу, что и эту грамоту отцовскую разумѣемъ! Вотъ по этимъ святцамъ мы знаемъ и *Семеновъ день, и Аѳонасьевъ день, и Рождество Христово; Васильевъ день, Аксинью полузимницу, Егорья храбраго, Еремѣя запрягальника, Ѳедосью колосницу, Аграфену купальницу, Лупана* (Луппа), *Николу зимняго* и *Николу вешняго* и многихъ другихъ Святыхъ, какъ изволишь батюшка видѣть; также и свои и своихъ домашнихъ имянины, родины и поминки». — «Хорошо, хозяинъ, сказалъ я— продай мнѣ свои святцы, или промѣняемся на печатные»? «Нѣтъ, кормилецъ! — я тебѣ свои ни за что не продамъ и не могимъ этого сдѣлать: ихъ мнѣ завѣщалъ мой родитель, да и дѣткамъ моимъ велѣлъ оставить, чтобы они переходили изъ рода въ родъ». Я попросилъ его, чтобы онъ по крайней мѣрѣ позволилъ мнѣ снять съ его календаря рисунокъ. «Списывай, батюшка, какъ знаешь: доброе дѣло и тебѣ пригодится; а мы люди темные, вашихъ печатныхъ святцевъ читать не умѣемъ, да и ребятишки-то мои грамотѣ не выучены». Къ Москвитянину приложенъ рисунокъ этой достопримѣчательности.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СЕРБСКАГО СЛОВАРЯ В. С. КАРАДЖИЧА. — Сообщаемъ нашимъ читателямъ эту любопытную для Славянистовъ новость, напечатанную въ № 1—2 «Извѣстій» Императорской Академіи Наукъ, издаваемыхъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности. «Сербскій Словарь В. С. Караджича — «Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским ријечима» — вышедшій въ Вѣнѣ въ 1818 году, есть одно изъ самыхъ важныхъ произведеній, которыми Вукъ Стефановичь утвердилъ за собою общее уваженіе всѣхъ Филологовъ Европы, одно изъ самыхъ

важныхъ явленій новой Славянской Литературы. Въ первый разъ въ этомъ Словарѣ представленъ былъ составъ Сербскаго нарѣчія въ томъ чистомъ неподдѣльномъ видѣ, въ какомъ его можно было изучать дотолѣ только изъ устъ народа,— нарѣчія подлинно Сербскаго, а не того искусственнаго, смѣшаннаго жаргона, который выдаваемъ былъ за Сербскій разными Писателями, и который, въ каждой новой книгѣ представляясь съ новыми оттѣнками, оставался во всѣхъ только при одномъ неизмѣнномъ направленіи — отпаденія отъ естественной правильности народнаго говора. Этотъ Словарь, какъ первый въ своемъ родѣ, не могъ удовлетворить полнотою содержанія; но за то, оригинальный по мысли и вмѣстѣ образцовый по ея выполненію, онъ представилъ въ себѣ другія достоинства, остающіяся и до сихъ поръ украшеніемъ только не многихъ Словарей, лучшихъ изъ числа тѣхъ, которые считаются превосходными, и украшеніемъ болѣе случайнымъ, чѣмъ необходимымъ, проводимымъ по всему составу Словаря. Самое важное изъ этихъ достоинствъ есть этнографическое объясненіе словъ, которыя, имѣя смыслъ только въ жизни Сербскаго народа, не подчиняются обыкновеннымъ условіямъ перевода, и могутъ быть поняты иностранцемъ только при помощи описанія. Всѣ слова, касающіяся быта и обычаевъ народа, его понятій и нравовъ, преданій и суевѣрій, объяснены описаніями, многія очень подробными. Это не только Словарь языка, но до нѣкоторой степени Энциклопедическій Словарь народностей Сербскихъ. Только съ помощію такого Словаря можно читать памятники Сербскаго языка и Словесности съ надеждою уразумѣть вполнѣ смыслъ читаемаго, не оставаясь при догадкахъ въ толкованіяхъ случайныхъ и произвольныхъ.

«В. С. Караджичь постоянно заботился о дополненіи своего Словаря, увеличилъ его постепенно почти вдвое и теперь печатаетъ его, такъ что еще къ началу Генваря 1852 года онъ будетъ изданъ въ свѣтъ. «Въ этомъ новомъ изданіи — какъ объявляетъ самъ Авторъ — прибавлено до 20,000 словъ, не помѣщенныхъ въ первомъ изданіи. Тѣ слова, которыя напечатаны въ первомъ Словарѣ 1818 года, я принесъ въ Вѣну въ своей головѣ, и потомъ записывалъ ихъ, сколько могъ вспомнить; эти новыя собиралъ въ продолженіе тридцати лѣтъ слишкомъ, по

различныхъ краяхъ нашего народа. Какъ въ прежнемъ Словарѣ при многихъ словахъ описаны обычаи и понятія нашего народа и, при нѣкоторыхъ именахъ мѣстъ и людей, сообщены народныя пословицы и поговорки, такъ точно и въ этомъ новомъ не только сдѣлано такъ со словами, вновь пріобрѣтенными, но и объясненія прежнихъ словъ дополнены кое-гдѣ новыми данными. Кромѣ того ко многимъ прежнимъ словамъ приложены особенныя ихъ значенія и примѣры, прежде не замѣченные, и при многихъ какъ прежнихъ, такъ и новыхъ словахъ сдѣланы различныя грамматическія замѣчанія. Какъ въ прежнемъ изданіи, такъ и въ этомъ, значенія словъ Сербскихъ объяснены переводомъ Нѣмецкимъ и Латинскимъ». Въ книгѣ будетъ около 55 печатныхъ листовъ большаго формата. Цѣна подписная съ пересылкой въ Австріи 6 флориновъ; въ Россіи съ пересылкою же до границы 4 рубля серебромъ. Имена подписчиковъ будутъ припечатаны въ концѣ книги. Подписка продолжалась до Декабря этого года. Желающіе обратиться къ самому Автору, Вуку Стефановичу Караджичу, могутъ надписывать свои письма: въ Вѣну, auf die Landstrasse, am Heumark, № 517. Это новое изданіе Словаря В. С. Караджича будетъ, безъ сомнѣнія, принято еще съ большею признательностію, чѣмъ первое, и у насъ въ Россіи найдетъ, конечно, также своихъ цѣнителей, даже и внѣ круга людей, посвящающихъ свое трудолюбіе Славянской Филологіи».

Некрологъ 1851 года. — Въ Сѣверной Пчелѣ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду, въ началѣ года, помѣщается весьма тщательно составляемый Г. *Тарасовымъ* перечень лицъ, на какомъ бы то ни было поприщѣ замѣчательныхъ, которые скончались въ Россіи въ теченіе предшедшаго года. Заимствуемъ изъ некролога за 1851 годъ, напечатаннаго въ № 2 и 3 упомянутой Газеты, перечень замѣчательныхъ Ученыхъ, Врачей и Художниковъ, скончавшихся въ теченіе 1851 года.

Ученые и Врачи: Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности сей Академіи, Членъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ Василій Алексѣевичъ *Польновъ*, извѣстный статьями, до Отечественнаго языка, Словес-

ности и Исторіи относящимися (21 Іюля, въ С. Петербургѣ, на 82 году жизни и на 60-лѣтнемъ году службы). — Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Президентъ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Медицины и Хирургіи Иванъ Богдановичъ *Шлегель* (20 Сентября, въ С. Пб.); Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Христіанъ Даниловичъ *Френъ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ свѣтѣ Оріенталистовъ (16 Августа, въ С. Пб., на 69 году отъ рожденія); Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ и Заслуженый Профессоръ С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института, Θедоръ Богдановичъ *Грефе*, одинъ изъ ветерановъ Европейскихъ Филологовъ (30 Ноября, въ С. Пб., на 72 году отъ рожденія); бывшій Академикъ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Медицины и Хирургіи, Христіанъ Христіановичъ *Саломонъ*, извѣстный своимъ изданіемъ: «Руководство къ Оперативной Хирургіи» (въ Сентябрѣ, въ Авиньонѣ, въ Южной Франціи); Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Докторъ Медицины и Хирургіи *Хотинскій* (въ Октябрѣ, въ Тифлисѣ); Докторъ Медицины Николай Филипповичъ *Геслингъ* (31 Октября, въ С. Пб.); Иванъ Мартыновичъ *Борнъ*, одинъ изъ учредителей С. Петербургскаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, находившійся при воспитаніи Принцевъ Ольденбургскихъ, и извѣстный въ Литературѣ изданіемъ «Руководства къ Россійской Словесности» С.Пб. 1808 (въ Февралѣ, въ Штуттгартѣ). — Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Императорскаго Дерптскаго Университета по части Химіи и Преподаватель въ Фармацевтическомъ Институтѣ, Фридеманъ Ивановичъ *Гебель* (26 Мая, въ Дерптѣ, на 45 г. жизни); бывшій Профессоръ Ботаники, Минералогіи и Зоологіи въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Докторъ Естественныхъ Наукъ Карлъ Фридрихъ *фонъ-Ледебуръ*, извѣстный своими Ботаническими сочиненіями и учеными путешествіями по Сибири и прилежащимъ странамъ (въ Іюлѣ, въ Минхенѣ, 55 лѣтъ); бывшій Заслуженый Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, Якимъ Григорьевичъ *Зембницкій* (6 Ноября, въ С.Пб., 62 лѣтъ); Викскій Уѣздный Врачъ, находившійся при Гапсальскихъ мор-

скихъ купальняхъ, Докторъ Медицины Карлъ (Авраамъ) Карловичъ *Гунніусъ* (Hunnius) (въ Маѣ, въ Гапсалѣ, Эстляндской Губерніи, 54 лѣтъ); Старшій Совѣтникъ Общаго Присутствія Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Медико-Хирургъ Алексѣй Евдокимовичъ *Фигуринъ* (24 Октября, въ С.Пб., 60 лѣтъ); Младшій Ординаторъ Московскаго Военнаго Госпиталя, Докторъ Медицины *Обошинскій* (въ Маѣ, въ Москвѣ); Старшіе Ординаторы Кіевскаго Военнаго Госпиталя, Доктора Медицины *Штральманъ* (въ Іюлѣ) и *Рудыковскій* (въ Іюнѣ, оба въ Кіевѣ).— Коллежскіе Совѣтники: Членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Докторъ Медицины Артемій Алексѣевичъ *Рафаловичъ*, извѣстный путешествіемъ своимъ на Востокъ и медицинскими сочиненіями (3 Мая, въ С.Пб., въ цвѣтущихъ лѣтахъ); Старшій Врачъ при Александровской Мануфактурѣ, Докторъ Медицины Карлъ Карловичъ *Бредовъ* (Ганноверскій уроженецъ), извѣстный своею практикою и многими медицинскими статьями, помѣщенными въ разныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ медицинскихъ журналахъ, и многими медицинскими сочиненіями на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ (4 Августа, въ С.Пб.) и Врачъ Воронежской Духовной Семинаріи и Преподаватель въ оной Медицины, Медико-Хирургъ Иванъ Андреевичъ *Малышевъ* (21 Апрѣля, въ Воронежѣ). — Знатокъ Отечественной Археологіи и Исторіи Павелъ Ѳедоровичъ *Карабановъ*, одинъ изъ старѣйшихъ собирателей Отечественныхъ древностей (30 Мая, въ Москвѣ, болѣе 80 лѣтъ). — Петръ Михайловичъ *Языковъ*, извѣстный своими геогностическими трудами (17 Іюня, въ селѣ Ундорахъ, Симбирской Губерніи и уѣзда).— Учредитель скотоврачебнаго, еще перваго въ Россіи заведенія, и бывшій Редакторъ Журнала Ветеринарной Медицины, Ветеринарный Врачъ Франсуа Жанъ *Прео* (28 Марта, въ Спб.). — Доктора Медицины: Врачъ для бѣдныхъ 4-й Адмир. Части, Коллежскій Совѣтникъ *Роснеръ* (въ Генварѣ, въ С.Пб.); Касимовскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Ассессоръ *Жажда* (въ Сентябрѣ, въ Касимовѣ), и Карлъ *Кроцкевичъ* (въ Генварѣ, въ С.Пб.).

Литераторы: Учитель Третьей С.Петербургской Гимназіи, Василій Петровичъ *Верещагинъ*, молодой Литераторъ, извѣстный статьями своими, помѣщенными въ разныхъ періодическихъ

изданіяхъ, и написавшій, между прочимъ, «Очерки Архангельской Губерніи», мѣста своего рожденія и воспитанія (3 Іюня, въ С.Пб., на 24 году жизни).—Извѣстный своими литературными трудами, Г. *Бракель*, знавшій въ совершенствѣ Русскій и природный свой Нѣмецкій языки, и между прочимъ переведшій на Нѣмецкій языкъ книгу: «Россія въ историческомъ, статистическомъ и литературномъ отношеніяхъ», соч. Булгарина; также участвовалъ въ изданіи газеты «Inland» (23 Генваря, въ Ригѣ, 54 лѣтъ).

Художники и Артисты: Заслуженый Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, Алексѣй Егоровичъ *Егоровъ*, знаменитѣйшій изъ Русскихъ Живописцевъ (10 Сентября, въ С.Пб., 80 лѣтъ).—Членъ Общаго Присутствія Департамента Разсмотрѣнія Проектовъ и Смѣтъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Профессоръ Архитектуры, Статскій Совѣтникъ Николай Ефимовичъ *Ефимовъ*, одинъ изъ числа достойныхъ нашихъ Зодчихъ (11 Сентября, въ С.Пб.; похороненъ въ оградѣ Ново-Воскресенскаго женскаго монастыря, что близъ Московской заставы, по его проекту сооружаемаго).—Академикъ по части Архитектуры, Алексѣй Алексѣевичъ *Пахомовъ* (въ Февралѣ, во Владимірѣ на Клязьмѣ). — Городовой Казанскій Архитекторъ и Преподаватель Архитектуры въ тамошнемъ Университетѣ, Надворный Совѣтникъ Михаилъ Петровичъ *Коринфскій*, извѣстный многими своими постройками, изъ коихъ въ особенности отличаются зданія Казанскаго Университета и соборы въ Симбирскѣ и Арзамасѣ (10 Іюня, въ Казани, на 63 году отъ рожденія). — Тифлисскій городовой Архитекторъ, Коллежскій Секретарь *Скудіери* (5 Іюня, въ Тифлисѣ, убитъ обрушившимся куполомъ во вновь строившемся соборномъ Корпусномъ храмѣ, по его проекту воздвигаемомъ).— Пѣвчій Придворной Его Императорскаго Величества Капеллы, Титулярный Совѣтникъ Григорій Петровичъ *Павловъ*, отличный теноръ (1 Мая, въ Спб., въ цвѣтущихъ лѣтахъ).

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

Торжественные Акты и Публичныя Собранія: Императорскій Московскій Университетъ. Орловская Гимназія. Вологодская Гимназія. Московская Четвертая Гимназія. Иркутская Гимназія. — Публичныя испытанія въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при Церкви Св. Петра, въ С. Петербургѣ. — Извлеченіе изъ Отчета Императорскаго Казанскаго Университета за 1850-51 академическій годъ. — Разныя извѣстія.

ЛѢТОПИСЬ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1. *Торжественные Акты и Публичныя Собранія.*

ИМПЕРАТОРСКІЙ МОСКОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 12 Генваря происходило торжественное годичное собраніе. Къ 10 часамъ утра, въ церковь Университета прибыли Гг. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Помощникъ Попечителя, Ректоръ съ Профессорами и Членами Университета, Инспекторъ съ Студентами, Директоры и Инспекторы четырехъ Московскихъ Гимназій съ воспитанниками. Божественную Литургію совершалъ соборнѣ Преосвященный *Филоѳей*, Викарій Московскій, въ присутствіи Гг. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа А. А. *Закревскаго*, Предсѣдательствующаго въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ Князя С. М. *Голицына*, многихъ Сенаторовъ и другихъ почетныхъ особъ столицы, между которыми находились Директоры Московскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Межеваго Корпуса и Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, прибывшіе на праздникъ Университета съ старшими изъ воспитанниковъ ввѣренныхъ имъ заведеній. Предъ окончаніемъ Литургіи, Протоіерей *Терновскій*, соединяющій въ лицѣ своемъ званія Священнослужителя Университетской церкви и Преподавателя, произнесъ приличное торжеству назидательное слово. За тѣмъ, по совершеніи молебствія Святой Мученицѣ Татіанѣ и провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, присутствовавшіе отправились въ залу торжественныхъ собраній.

По вступленіи въ нее Г. Военнаго Генералъ-Губернатора и другихъ почетныхъ посѣтителей, Актъ открытъ былъ пѣніемъ молитвы: *Спаси, Господи, люди Твоя.* За тѣмъ читали: Ординарный Профессоръ *Грановскій*, рѣчь: «О современномъ состояніи и значеніи Всеобщей Исторіи»; Экстраординарный Профессоръ *Полунинъ* рѣчь, подъ заглавіемъ: «Quaedam de prima hominis educatione». При чтеніи «Отчета о дѣйствіяхъ Университета за прошедшій академическій годъ», когда произнесены были имена Студентовъ, коимъ присуждены были золотыя медали, Г. Военный Генералъ-Губернаторъ собственноручно роздалъ ихъ удостоившимся сихъ наградъ Студентамъ. Музыка народнаго гимна: *Боже, Царя храни!* завершила торжество. За тѣмъ Г. Попечитель пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ сосѣдственную залу, къ обѣденному столу, гдѣ Г. Попечителемъ были провозглашены тосты за здравіе и долгоденствіе Государя Императора, Государя Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома. Потомъ Г. Попечитель провозгласилъ тосты за здравіе Г. Военнаго Генералъ-Губернатора, бывшаго Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Князя С. М. *Голицына*, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и старѣйшаго изъ всѣхъ присутствовавшихъ питомцевъ Университета — Сенатора и Почетнаго Опекуна Московскаго Опекунскаго Совѣта П. С. *Полуденскаго.* Въ заключеніе Г. Военный Генералъ-Губернаторъ предложилъ тосты за здоровье Гг. Попечителя, Ректора и всѣхъ Членовъ Университета.

По окончаніи обѣда, почетные гости перешли въ залы библіотеки, гдѣ были накрыты столы для Студентовъ, воспитанниковъ Гимназій и Военно-Учебныхъ Заведеній.

Орловская Гимназія. — 22 Сентября 1851 года Гимназія праздновала годичный Актъ, въ присутствіи Его Высокопреосвященства Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго *Смарагда*, Г. Исправляющаго должность Начальника Губерніи и всѣхъ почетныхъ лицъ города. Актъ открыли воспитанники пѣніемъ молитвы: *Царю Небесный!* Читали: Старшій Учитель *Шведовъ*, рѣчь: «О телеграфіи»; ученики Гимназіи всѣхъ классовъ — какъ собственныя свои сочиненія и переводы, такъ и произведенія

известнѣйшихъ Авторовъ; Секретарь Совѣта *Оробьевскій* — «Краткій Отчетъ о состояніи Орловской Дирекціи въ минувшемъ академическомъ году», съ произнесеніемъ именъ тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые удостоены перевода въ высшіе классы и наградъ, полученныхъ ими изъ рукъ почетнѣйшихъ посѣтителей. Въ заключеніе Акта воспитанники пропѣли народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

Вологодская Гимназія. — 16 Декабря 1851 года происходилъ торжественный Актъ, въ присутствіи Начальства и Преподавателей Гимназіи и многочисленнаго собранія любителей Отечественнаго воспитанія и образованія. По прибытіи въ залу Гимназіи Преосвященнаго *Евлампія*, Актъ начался пѣніемъ молитвы: *Царю Небесный!* Читали: Старшій Учитель *Мѣшковъ*, разсужденіе: «О первоначальномъ приготовленіи дѣтей къ изученію Математики». Ученики, собственныя сочиненія: *Корелкинъ* — «Освященіе обновленнаго Софійскаго соборнаго храма въ Вологдѣ»; *Дмитріевъ* — «О заслугахъ Графа Сперанскаго по Русскому Законовѣдѣнію»; Н. *Левашовъ* — стихотвореніе «Россія»; *Юдицкій* — «Строгановы и Сольвычегодскъ»; Секретарь Совѣта, Старшій Учитель *Левицкій* — «Краткій Отчетъ о состояніи Вологодской Гимназіи за истекающій 1851 годъ». За тѣмъ розданы награды достойнѣйшимъ по успѣхамъ въ Наукахъ и поведенію ученикамъ. Въ заключеніе Акта хоромъ пѣвчихъ, съ аккомпаниментомъ оркестра музыки, пропѣтъ народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

Московская Четвертая Гимназія. — 21 Декабря Московская Четвертая Гимназія совершила свой торжественный Актъ. Гимназія эта достигла своего настоящаго вида путемъ преобразованій. Университетскій Благородный Пансіонъ, примыкая къ Университету и однакожь отдѣляясь отъ него, пользуясь отчасти его правами и не имѣя его средствъ, могъ существовать лишь до той поры, пока самъ Университетъ не получилъ организаціи, болѣе соотвѣтственной его назначенію. Университетскій Благородный Пансіонъ былъ преобразованъ въ Дворянскій Институтъ, который, существуя на правахъ Гимназіи,

имѣлъ однакожь нѣкоторыя особенности въ своемъ устройствѣ и все еще носилъ исключительное именованіе; онъ послужилъ какъ бы переходомъ отъ прежняго упраздненнаго учрежденія къ новому образованію Гимназіи. По Высочайшему Повелѣнію, 7 Іюня 1849 г., получила свое начало Четвертая Гимназія. Актъ 21 Декабря былъ первымъ ея Актомъ. Въ большой залѣ Гимназіи собрались, по приглашенію Начальства, родители и родственники воспитанниковъ и многія почетныя лица столицы. Актъ открылся въ 7 часовъ по полудни, въ присутствіи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Преподаватель Законовѣдѣнія Г. *Винокуровъ* произнесъ рѣчь: «О предметѣ Законовѣдѣнія и предѣлахъ преподаванія его въ Гимназіяхъ». Изложивъ общее значеніе Законодательства (при чемъ весьма удачно были приведены замѣчательныя слова Графа Сперанскаго), Г. Винокуровъ съ особеннымъ участіемъ указалъ на основныя начала Русской жизни и на важнѣйшія явленія въ Исторіи Русскаго Законовѣдѣнія. Въ остальной половинѣ рѣчи, не менѣе удовлетворительно обозначены предѣлы, въ которыхъ должно держаться преподаваніе въ Гимназіяхъ. За тѣмъ были провозглашены и розданы награды воспитанникамъ. Торжество заключилось музыкою народнаго гимна: *Боже, Царя храни!*

По заключеніи Акта открылся балъ. Посѣтители любовались благовидною наружностію юныхъ питомцевъ Гимназіи. Они не могли также не обратить вниманія на превосходное помѣщеніе Гимназіи, въ изящномъ и громадномъ зданіи ея. Внутренность этого прекраснаго зданія совершенно соотвѣтствуетъ его наружному виду. Порядокъ, чистота и изящество простираются до мельчайшихъ подробностей. Классныя комнаты, дортуары, гардеробныя, одежда и бѣлье воспитанниковъ, все дѣлаетъ это заведеніе вполнѣ образцовымъ. Быстро возрастающее число воспитанниковъ Гимназіи свидѣтельствуетъ о быстро возрастающей довѣренности къ ней со стороны родителей. При открытіи Гимназіи (1 Сентября 1849) число воспитанниковъ не превышало 87, а въ настоящее время оно возрасло до 236. Московская Четвертая Гимназія, владѣя всѣми условіями, необходимыми для ея процвѣтанія во всѣхъ отношеніяхъ ея

многосторонняго назначенія, можетъ съ полною увѣренностію смотрѣть въ прекрасную даль своего будущаго.

Иркутская Гимназія. — 25 минувшаго Декабря происходилъ торжественный Актъ, въ присутствіи почетныхъ и другихъ посѣтителей и служащихъ при Гимназіи. Читали: Старшій Учитель *Полынцевъ*, рѣчь, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе солнечной и звѣздной системы»; ученики: *Шатцъ* — стихотвореніе на Французскомъ языкѣ; собственныя сочиненія: *Корсакъ* — «Объ успѣхахъ Русской Исторіи со временъ Карамзина»; *Ларіоновъ* — «О значеніи Гоголя въ нашей Литературѣ»; Старшій Учитель *Орловъ* — «Отчетъ о состояніи Училищъ Иркутской Дирекціи за прошедшій учебный годъ». Въ промежутки сихъ чтеній исполнены были музыкальныя піесы. За тѣмъ розданы были награды отличнѣйшимъ по успѣхамъ и поведенію ученикамъ, и пропѣтъ народный гимнъ: *Боже, Царя храни!* Въ заключеніе Акта, при звукахъ музыки, посѣтители обозрѣвали упражненія учениковъ въ рисованіи и чистописаніи.

2. *Публичныя испытанія въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при церкви Св. Петра, въ С. Петербургѣ.*

Съ 17 по 20 Декабря, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, многочисленныхъ почетныхъ особъ, родителей и родственниковъ учащихся, ежедневно происходили публичныя испытанія учениковъ и ученицъ въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при Лютеранской церкви Св. Петра, въ С. Петербургѣ. Предметами испытанія учащихся во всѣхъ шести классахъ Училища были: Законъ Божій Православнаго и Лютеранскаго исповѣданій, языки: Русскій, Нѣмецкій и Французскій съ ихъ Литературами, Греческій и Латинскій съ ученіемъ о Древностяхъ, Географія, Исторія Русская и Всеобщая, Ариѳметика, Счисленіе въ умѣ, Алгебра, Геометрія, Физика, Естественная Исторія и Наука о Торговлѣ. Вниманію посѣтителей предложены были въ залѣ испытанія письменныя сочиненія, опыты чистописанія и другія работы

учениковъ и ученицъ, а въ особо устроенной комнатѣ — рисунки и рукодѣлья.

По окончаніи испытанія, одинъ изъ учениковъ Училища произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Достопочтеннѣйшіе посѣтители!

«Нынѣшній день для каждаго изъ насъ имѣетъ особенное значеніе. Пріобрѣтши необходимыя свѣдѣнія, мы вступаемъ въ жизнь дѣйствительную, полные энергіи и надежды, съ вѣрою въ Провидѣніе. Жизнь наша отнынѣ раздѣляется рѣзкою чертою, — на прошедшее, проведенное тихо и мирно въ занятіяхъ Науками, въ приготовленіи себя къ дѣятельности гражданина, вѣрнаго слуги Государя и Отечества, и на будущее еще неизвѣстное, но которому воображеніе каждаго изъ насъ придаетъ самый завлекательный видъ — да продлится это очарованіе!... Вступая на путь житейскій, мы, можетъ быть, приносимъ съ собою много несбыточныхъ надеждъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь къ добру и правдѣ; если всѣ наши надежды должны рушиться, то да сохранится, по крайней мѣрѣ, это послѣднее чувство въ сердцахъ нашихъ; да послужитъ оно основаніемъ нашей дѣятельности какъ въ жизни общественной, такъ и въ семейной. Одно развитіе ума и основательное изученіе предметовъ, почитаемыхъ необходимыми въ жизни гражданской, дѣлало бы наше воспитаніе одностороннимъ, можетъ быть, болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ, еслибы при этомъ не было обращено вниманія на это нравственное чувство. Съ этою цѣлію и Наставники наши, при преподаваніи, постоянно имѣли въ виду укрѣпленіе и поддержаніе чувства къ добру и правдѣ. Вниманіе, которое достопочтенные любители Отечественнаго просвѣщенія оказали намъ, удостоивъ своимъ посѣщеніемъ наше публичное испытаніе, даетъ мнѣ смѣлость сказать нѣсколько словъ, сообразно моимъ слабымъ силамъ, о результатѣ нашего воспитанія и выразить искреннюю благодарность отъ себя и отъ моихъ товарищей тѣмъ лицамъ, которыя принимали дѣятельное въ немъ участіе.

«Принимая въ соображеніе, что основаніемъ всякой человѣческой мудрости долженъ быть, по выраженію Священнаго Пи-

санія, страхъ Господень, Наставники наши прежде всего обращали вниманіе на то, чтобы укрѣпить въ насъ и объяснить намъ истины Христіанской Вѣры и Нравственности и такимъ образомъ научить насъ сообразовать поступки свои съ духомъ ученія Христа Спасителя.

«Изучая Исторію народовъ древнихъ и новыхъ, мы параллельно занимались Исторіею Отечества. Привыкнувъ читать на страницахъ ея дѣла доблести, мы научились уважать великіе подвиги Русскихъ Царей и гордиться благороднымъ характеромъ Русскаго народа. Сколько разъ мы видѣли, что народъ этотъ, застигаемый страшными бѣдствіями, которыхъ вынести всякая другая нація была бы не въ состояніи, въ душѣ своей всегда находилъ столько нравственной силы, что выходилъ изъ своего ужаснаго положенія не съ помощію чужеземцевъ, но собственными силами: силы эти, по нашему мнѣнію, заключались въ вѣрѣ въ Провидѣніе, въ вѣрности къ Престолу и въ любви къ Отечеству.

«Вспомнимъ дѣянія Владиміра Святаго, познавшаго истины Христіанства и просвѣтившаго ими народъ свой; вспомнимъ крѣпкій умъ и доброе сердце Мономаха, спасителя Руси въ кровавую эпоху удѣльныхъ междоусобій; вспомнимъ страшное владычество Татаръ и блистательный подвигъ героя Донскаго, разувѣрившаго современниковъ въ непобѣдимости Монголовъ; вспомнимъ подвигъ Минина — этого мужа, не знатнаго родомъ, но крѣпкаго смысломъ и великаго душею, который, среди всеобщаго оцѣпенѣнія умовъ, возбудилъ въ Нижегородцахъ древнюю преданность закону и былъ главнымъ виновникомъ спасенія Отечества, въ то время, когда оно было беззащитною жертвою злодѣевъ, — который своею безкорыстною любовію къ Отечеству напоминаетъ героическія времена древняго Рима; вспомнимъ геройскую смерть Ивана Сусанина, спасшаго юнаго Михаила въ то время, когда земскій совѣтъ, внемля замогильному гласу Патріарха Ермогена, избралъ его Государемъ.

«Станемъ ли говорить о томъ Великомъ Государѣ, дѣянія котораго можетъ описывать одна Исторія Россіи? Да, Петръ Великій воззвалъ насъ къ лучшей гражданской жизни, завѣщавъ намъ принять участіе въ умственномъ развитіи другихъ Европей-

скихъ народовъ. Вспомнимъ ли то время святой брани, когда, по выраженію современнаго намъ Поэта, мы узрѣли съ Запада новаго Батыя, когда тьмы народовъ вторгнулись въ наши предѣлы? Въ эту ужасную годину народнаго бѣдствія, вполнѣ высказался великій характеръ Русскаго народа: дошли къ намъ слова Великаго Государя: «не положу меча, доколѣ ни единаго врага не останется въ моемъ царствѣ», и воодушевленный Его примѣромъ народъ пожертвовалъ лучшимъ, драгоцѣннѣйшимъ своимъ сокровищемъ — Москвою, но изгналъ чужеземцевъ.

«Изучая классическія произведенія народовъ древнихъ и новыхъ, удивляясь Гомеру, Горацію, Шекспиру, Шиллеру и Гёте, мы въ то же время занимались изученіемъ Русскихъ Писателей — представителей народнаго чувства и народной мысли; научились цѣнить великія заслуги Ломоносова и удивляться его неутомимой учено-литературной дѣятельности; научились понимать и цѣнить Державина, великаго пѣвца Великой Государыни; узнали, какое мѣсто занимаютъ въ Исторіи Русской Литературы Карамзинъ и Жуковскій, Пушкинъ и Крыловъ, въ произведеніяхъ которыхъ, по преимуществу, выразился характеръ Русскаго народа и которыми мы въ правѣ гордиться, какъ Писателями національными.

«Указавъ въ краткихъ выраженіяхъ на результатъ нашихъ занятій, я считаю священнѣйшимъ долгомъ изъявить отъ себя и отъ лица моихъ товарищей благодарность лицамъ, которымъ мы обязаны нашимъ воспитаніемъ.

«Приношу благодарность вамъ, Г. Директоръ, отъ имени всѣхъ моихъ товарищей за то неутомимое стараніе, которое вы прилагали о нашемъ образованіи. Совѣты ваши, смѣемъ думать, не пали на безплодную почву: они хранятся въ сердцахъ нашихъ, и воспоминаніе объ васъ никогда не изгладится въ душахъ нашихъ.

«Приносимъ вамъ, Г. Инспекторъ, нашу искреннюю благодарность за ту неусыпную заботливость, съ которою вы постоянно слѣдили за нашею нравственностію.

«Благодаримъ васъ, почтенные Наставники, за тѣ труды и заботливость, съ которою вы старались способствовать

умственному развитію каждаго изъ насъ и внушить намъ любовь къ Богу, Государю и Отечеству.

«Обращаюсь къ вамъ, товарищи! Настала та минута, которую мы такъ давно и такъ нетерпѣливо ожидали; мы вступаемъ въ свѣтъ и Богъ знаетъ, что готовитъ намъ будущее; во всякомъ случаѣ, какой бы кругъ дѣятельности ни назначила намъ судьба, воспитаніе, которое мы здѣсь получили, указываетъ намъ на конечную цѣль всякой разумной дѣятельности. Эта цѣль заключается въ томъ, что мы, съ сей минуты, въ благодарность за воспитаніе, должны посвятить всю жизнь свою на службу Государю и на пользу Отечества».

3. *Извлеченіе изъ Отчета* Императорскаго *Казанскаго Университета за* 1850-51 *академическій годъ.*

Г. Секретарь Университетскаго Совѣта, послѣ краткаго вступленія, началъ Отчетъ о состояніи Университета въ 1850-51 академическомъ году очеркомъ того, что сдѣлано для него въ послѣдніе 25 лѣтъ.

«За 25 лѣтъ до настоящаго времени, нашъ Университетъ, уже существовавшій болѣе 20 лѣтъ, еще не могъ назваться совершенно устроеннымъ: многія заведенія его, скудно снабженныя приличными имъ предметами, существовали только по имени; другихъ не было вовсе. Расширеніе и улучшеніе первыхъ, а возрожденіе послѣднихъ произошло въ этотъ періодъ 25-лѣтія, прославленнаго знаменитыми событіями на всѣхъ поприщахъ. Державная воля Николая I, двигавшая побѣдоносные полки за Балканы, къ библейскому Арарату, подъ стѣны Варшавы и въ Венгрію; отправлявшая корабли подъ Наваринъ, къ Сѣверному Полюсу и вокругъ свѣта; созидавшая дивные храмы и великолѣпные дворцы въ обѣихъ столицахъ; воздвигавшая монументы Александру Благословенному, знаменитому своему прародителю Царю Михаилу, Димитрію Донскому, Карамзину и Державину; собравшая всѣ памятники законодательства и извлекшая изъ нихъ органическій Сводъ положительныхъ законовъ; сохраняющая всѣ бытописанія и другіе остатки древней Руси; снаряжавшая об-

ширныя и важныя по своимъ результатамъ различныя ученыя экспедиціи, — эта творческая воля, дѣянія которой не мнѣ изобразить, не оставила и нашего Университета безъ своего живительнаго вліянія.... По ея могущественному соизволенію воздвиглись наши новыя зданія Анатомическаго Театра, Физическаго Кабинета, Библіотеки, Астрономической Обсерваторіи, Клиники; ея щедротами всѣ эти заведенія расширились и стали на первую степень между подобными заведеніями при другихъ Университетахъ; она же опредѣлила, чтобы посреди этихъ зданій красовался памятникъ Пѣвца Бога и Царей Русскихъ... Такимъ образомъ Исторія процвѣтанія нашего Университета есть исторія тѣхъ заботъ, того вниманія, которыхъ онъ удостоился отъ Августѣйшаго *Мо*нарха.

«Въ 1826 году административно-ученая организація Университета состояла изъ трехъ главныхъ инстанцій: Совѣта, Правленія и Училищнаго Комитета, которыя въ отношеніяхъ учебномъ, ученомъ и хозяйственномъ завѣдывали дѣлами не одного Университета, но цѣлаго Округа, вмѣщавшаго въ себѣ, сверхъ нынѣшнихъ 9 Губерній, также Губерніи Сибирскія и Кавказскія. Такая обширность пространства, подвѣдомственнаго Университету, неминуемымъ слѣдствіемъ имѣла чрезвычайное увеличеніе дѣлопроизводства, которое всего болѣе всегда касалось Округа. Въ 1828 году Сибирскія учебныя заведенія, по Высочайшему Повелѣнію, перешли въ вѣдѣніе мѣстныхъ Гражданскихъ Губернаторовъ, и это постановленіе значительно содѣйствовало къ развитію внутренней дѣятельности Университета. Еще болѣе ограничился и сдѣлался опредѣлительнѣе кругъ его дѣйствій, когда введенъ былъ новый Уставъ Университетовъ, Высочайше утвержденный 25 Іюля 1835 года. Съ этого времени (1837) Университетъ обратилъ всю свою дѣятельность административную и ученую исключительно на самого себя: потому что Училищный Комитетъ упразднился и всѣ дѣла его, поглощавшія не мало трудовъ и времени, поступили въ непосредственное вѣдѣніе Попечителя Округа. Съ этой самой поры началось и расширеніе самаго Университета собственно въ отношеніи ученомъ. Такъ Факультеты Словесный и Математическій, переименованные въ Первое и Второе Отдѣленія Факультета Философскаго, увели-

чились открытіемъ новыхъ каѳедръ и раздѣлены на нѣсколько разрядовъ; позднѣе введено такое же раздѣленіе и въ Юридическомъ Факультетѣ, а Медицинскій восполненъ и усиленъ учрежденіемъ новыхъ каѳедръ. Всѣ Кабинеты и другія хранилища ученыхъ коллекцій начали быстрѣе обогащаться важными пріобрѣтеніями; сверхъ существовавшихъ прежде заведеній, открылись еще новыя, и также въ непродолжительное время достигли значительной степени полноты и совершенства.

«И всѣ эти измѣненія Университетъ производилъ не самъ собою, но по предначертаніямъ или по соизволенію Верховной Власти. И при всемъ томъ, когда въ настоящую пору такъ много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи, Правительство, посвящая столько стараній о распространеніи просвѣщенія и неусыпно наблюдая за ходомъ его, продолжаетъ болѣе и болѣе, точнѣе и точнѣе опредѣлять тотъ путь, по которому образованіе должно слѣдовать, уяснять тѣ цѣли, къ которымъ оно должно стремиться, тотъ духъ, въ которомъ оно должно развиваться въ нашемъ Отечествѣ». За симъ въ Отчетѣ упомянуто о главнѣйшихъ новыхъ постановленіяхъ минувшаго учебнаго года по части преподаванія разныхъ предметовъ. Далѣе представленъ обзоръ занятій Правленія и Совѣтъ Университета по дѣламъ хозяйственнымъ и полицейскимъ.

«Что касается Факультетовъ, предметъ дѣятельности которыхъ есть предварительное разсмотрѣніе дѣлъ, долженствующихъ окончательно обсуживаться въ Совѣтѣ или Правленіи, то они, согласно такому назначенію ихъ, занимались разрѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ тому или другому отдѣлу Науки, устройству или преобразованію ученыхъ Кабинетовъ и коллекцій, и производили испытанія на ученыя степени.

«Такимъ образомъ Историко-Филологическій Факультетъ въ минувшемъ году: 1) разсмотрѣлъ отчетъ Магистра *Васильева* о десятилѣтнемъ пребываніи его въ Пекинѣ и представилъ о немъ свое мнѣніе; 2) разсмотрѣлъ планъ новаго систематическаго каталога Минцъ-Кабинета и предполагаемаго обмѣна находящихся въ Кабинетѣ дублетовъ монетъ и медалей на такіе же дублеты, имѣющіеся въ нумизматическихъ коллекціяхъ другихъ Университетовъ; 3) составилъ, по порученію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа,

планъ преподаванія Восточныхъ языковъ въ Первой Казанской Гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскивалъ способы къ успѣшнѣйшему развитію Восточной Филологіи въ самомъ Университетѣ; 4) произвелъ испытанія: Адъюнкту Римской Словесности *Благовѣщенскому* и Учителю 2-й Гимназіи А. *Шарбе* — на степень Докторовъ Философіи и Классической Филологіи; Учителю 1-й Гимназіи *Углянскому* — на степень Магистра Греческой Словесности, и Помощнику Инспектора Студентовъ *Холмогорову* — на степень Кандидата по разряду Арабско-Персидской Словесности; всѣ эти лица утверждены въ искомыхъ степеняхъ.

«Факультетъ Физико-Математическій: 1) разсмотрѣлъ отчетъ Адъюнкта *Савельева* объ осмотрѣ имъ Метеорологическихъ Обсерваторій въ Округѣ и представилъ о немъ свое мнѣніе; 2) составилъ проектъ договора съ физико-механиками братьями Кригсманнъ и K° о доставленіи ими различныхъ инструментовъ въ Университетъ; 2) составилъ планъ путешествія Адъюнкта *Ковальскаго* въ Бердянскъ для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго $^{16}/_{28}$ Іюля 1851 года; 4) произвелъ испытанія Кандидатовъ *Бутлерова* и *Вагнера*, перваго—на степень Магистра Химіи, а втораго—на степень Магистра Зоологіи, которые оба и утверждены въ этихъ степеняхъ; сверхъ того началъ испытаніе Адъюнкта *Ковальскаго* на степень Доктора Астрономіи.

«Факультетъ Юридическій: 1) составилъ планъ поѣздки Экстраординарнаго Профессора *Киттары* въ Лондонъ для обозрѣнія Всемірной Выставки; по полученіи же на это путешествіе Высочайшаго соизволенія, снабдилъ Г. Киттары полною инструкціею для его занятій въ Лондонѣ, которая также утверждена Начальствомъ; 2) разсматривалъ донесенія Кандидата *Соколова*, находящагося въ Дерптѣ для усовершенствованія себя въ Римскомъ Правѣ; 3) изыскивалъ способы къ расширенію Технологическаго Кабинета, еще новаго по существованію и чрезвычайно важнаго по своему значенію для разряда Наукъ Камеральныхъ.

«Факультетъ Медицинскій: 1) составилъ обширный планъ Госпитальной Клиники въ Казани, который и представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго Начальства; 2) составилъ инструкцію Профессору Судебной Медицины относительно су-

дебно-медицинскихъ трупосѣченій, которая и утверждена Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа; 3) разсмотрѣлъ планъ рельефнаго анатомическаго атласа, составленнаго Прозекторомъ Анатоміи *Барминскимъ;* 4) разсмотрѣлъ, по желанію самого Автора, сочиненіе Подполковника *Долматова* о новомъ способѣ леченія гноеточиваго воспаленія глазъ; 5) удостоилъ: степени Доктора Медицины — Лекарей *Зедерштедта, Гильтера* и Адъюнкта *Соколовскаго;* званія Инспектора — 1, званія Акушера — 1, Уѣзднаго Врача — 9, Лекаря — 1, Провизора — 4, Аптекарскаго Помощника — 3, — которые всѣ и утверждены въ искомыхъ степеняхъ; 6) производилъ испытанія Прозектора Анатоміи Лекаря *Барминскаго* на степень Доктора Медицины и Провизора *Блосфельда* — на степень Магистра Фармаціи.

«Къ административно-ученой дѣятельности Членовъ Совѣта и Факультетовъ должно быть также отнесено участіе ихъ въ различныхъ Комитетахъ; какъ на-прим.: 1) въ испытательномъ кандидатовъ на званіе Учителя; 2) въ испытательномъ Домашнихъ Учителей; 3) въ испытательномъ для пріема въ Студенты; 4) въ издательномъ, занимающемся редакціею «Ученыхъ Записокъ» Университета, и проч.»

Далѣе слѣдуетъ разсмотрѣніе личнаго состава Университета, причемъ исчислены послѣдовавшія въ немъ въ теченіе года перемѣны, а равно поименованы лица, удостоившіяся Всемилостивѣйшихъ наградъ и повышеній въ должностяхъ и званіяхъ.

Важнѣйшими утратами Университета была кончина слѣдующихъ трехъ Членовъ его: Настоятеля Университетской церкви Протоіерея А. И. *Нечаева,* Профессора Китайскаго и Маньджурскаго языковъ І. П. *Войцеховскаго* и Архитектора Университета М. П. *Коринфскаго.* Память ихъ почтена здѣсь изложеніемъ ихъ жизни и дѣяній. Такъ какъ извѣстіе о трудахъ Проф. Войцеховскаго уже было помѣщено въ нашемъ Журналѣ (*), то мы сообщимъ извѣстія о Протоіереѣ Нечаевѣ и Архитекторѣ Коринфскомъ.

Протоіерей *Александръ Ивановичъ Нечаевъ* родился въ 1779 году, Казанской Губерніи, Старошешминскаго заказа, въ селѣ

(*) Ч. LXIX, Отд. VII, стр. 84.

Ямашахъ, отъ Священника того села Ивана Семеновича Лебединскаго. Лишась своего отца на 6 году возраста, онъ рано долженъ былъ испытать всю тягость бѣдности. Не имѣя средствъ къ дневному пропитанію, мать отдала его на воспитаніе Протоіерею пригорода Билярска — Бѣлогородцеву, который, будучи занятъ разными должностями, едва могъ выучить его Русской грамотѣ, и послѣ этого представилъ его Ректору Казанской Семинаріи. Нечаеву въ эту пору было уже 15 лѣтъ, и потому Ректоръ, не надѣясь на его способности къ ученью, принялъ его въ число учениковъ, только снисходя къ крайне бѣдному его положенію. Это же обстоятельство было причиною, что ему, по обычаю, существовавшему тогда въ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, перемѣнили родовое названіе Лебединскаго на прозваніе «Нечаева». Нашелся и еще покровитель: одинъ живописецъ взялъ Нечаева къ себѣ на квартиру безъ платы. Нечаевъ своимъ прилежаніемъ и отличнымъ поведеніемъ скоро обратилъ на себя вниманіе Семинарскаго Начальства. Способности его развивались, любовь къ ученію росла въ немъ болѣе и болѣе и искала себѣ пищи: такъ въсвоб одное отъ уроковъ время онъ выучился у своего хозяина рисованію и живописи и чрезъ это пріобрѣлъ себѣ новыя похвалы и даже средство къ содержанію себя, матери и трехъ сестеръ. По окончаніи курса семинарскаго, онъ перемѣщенъ былъ въ Казанскую Духовную Академію, на казенное содержаніе, какъ «отличный и бѣднѣйшій изъ всѣхъ учениковъ». Здѣсь онъ также пользовался полнымъ довѣріемъ своего Начальства: онъ сдѣланъ былъ Помощникомъ Инспектора Академіи и Цензоромъ студентскихъ сочиненій до Богословія, Философіи и Словесности относящихся; а потомъ опредѣленъ учителемъ рисованія и въ помощь матери и сестрамъ данъ діаконскій доходъ въ селѣ Паратахъ. Наконецъ онъ выпущенъ былъ изъ Академіи и 12 Мая 1805 года произведенъ во Діакона къ Казанской Богоявленской церкви, съ оставленіемъ при должности учителя рисованія въ Академіи. Затѣмъ 12 Апрѣля 1807 г. онъ рукоположенъ во Священники въ село Сотнуры, Царевококшайскаго уѣзда; но въ 1810 г. переведенъ въ Казань къ Варваринской церкви съ порученіемъ исправленія требъ при Военномъ Госпиталѣ. Эту послѣднюю обязанность онъ исправлялъ

въ теченіе десяти лѣтъ и точностію, усердіемъ и пастырскою любовію снискалъ себѣ отъ всѣхъ особенное расположеніе, оффиціально засвидѣтельствованное Военнымъ Начальствомъ. Надобно вспомнить, что въ эту пору въ Казани сосредоточилось много войскъ: ратники Казанскаго Ополченія, раненые и плѣнники войнъ 1812—1814 годовъ, также разныя другія команды, значительно затрудняли при размѣщеніи ихъ въ городѣ, который вскорѣ за тѣмъ подвергнулся страшному разрушенію отъ пожара 3 Сентября 1815 г. Послѣ этого будетъ понятна дѣятельность усопшаго Протоіерея въ эту годину. Сверхъ того тогда же онъ отличилъ себя особеннымъ человѣколюбивымъ подвигомъ: послѣ упомянутаго пожара, онъ принялъ въ домъ свой до 30 семействъ и въ продолженіе многихъ дней содержалъ ихъ на свой счетъ, заботился объ нихъ, сочувствовалъ имъ, хотя до этого времени почти ни одного человѣка изъ нихъ не зналъ вовсе. Всѣ эти дѣянія, а также и отличное сочиненіе проповѣдей привлекли къ Нечаеву многихъ, и Преосвященный Амвросій (Протасовъ); самъ извѣстный Духовный Витія, возвелъ его въ 1817 г. въ санъ Протоіерея къ Казанскому собору; но, по бѣдности этого прихода, снова перевелъ въ церковь Варваринскую. Въ слѣдующемъ году онъ былъ удостоенъ ношенія бронзоваго наперснаго креста на Владимірской лентѣ и сдѣланъ Благочиннымъ градскихъ церквей; а въ 1819 г. опредѣленъ Членомъ Комитета по строенію памятника надъ убіенными при взятіи Казани. Извѣстность его на поприщѣ проповѣдыванія была поводомъ, что бывшій Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Магницкій пригласилъ его въ 1820 году въ Казанскій Университетъ Духовникомъ и Адъюнктомъ по Библейско-Церковной Исторіи, а въ 1823 г. поручено ему чтеніе Богословія. Когда же въ 1825 году устроена была Университетская церковь, онъ былъ перемѣщенъ ея Настоятелемъ и въ это время, сверхъ чтенія лекцій, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ изъяснялъ Студентамъ Евангелія и Апостолъ, житія Святыхъ и событія Отечественной Церковной Исторіи, относящіяся къ тѣмъ днямъ. Труды его на этомъ поприщѣ въ 1821 году Всемилостивѣйше награждены были камилавкою, въ 1829 г. — золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1833 — орденомъ Св. Анны 3-й степе-

ни. Въ 1837 году, по случаю преобразованія Университета по новому Уставу, О. Нечаевъ уволенъ былъ отъ званія Преподавателя Богословія съ пенсіею 2,000 руб. асс. и съ оставленіемъ въ должности Настоятеля Университетской церкви, въ которой онъ и состоялъ до конца жизни. Время службы его въ должности Настоятеля, кромѣ прямой обязанности, занято было также и особыми порученіями, которыя исполнялъ онъ съ обычною точностію: такъ онъ былъ членомъ повѣрки построекъ по Казанскому Каѳедральному собору и отчетовъ по Семинаріи и Академіи. Всѣ эти труды изнуряли его и безъ того изнуреннаго лѣтами: въ Октябрѣ 1850 г. онъ заболѣлъ отъ нарыва въ печени. Никакія пособія врачей не имѣли успѣха: болѣзнь эта превратилась въ водянку и 3 Генваря 1851 г., послѣ продолжительныхъ страданій, прервалась нить его жизни на 73 году отъ рожденія.

Михаилъ Петровичъ Кориноскій былъ уроженецъ Нижегородской Губерніи. Бѣдный и незнатный по происхожденію, онъ занимался рѣзьбою на деревѣ и чертилъ самоучкой планы и фасады зданіямъ. Работы эти обнаруживали столько вкуса и искусства, что обратили на себя вниманіе Академика Ступина, основателя извѣстной Художественной Школы въ Арзамасѣ. Желая дать Кориноскому сообразное его способностямъ направленіе, Ступинъ принялъ его въ свое заведеніе, гдѣ онъ и обучался съ замѣчательнымъ успѣхомъ рисованію и въ особенности черченію. Въ 1809 году Кориноскій, какъ лучшій ученикъ Ступинской Школы, былъ принятъ въ Императорскую Академію Художествъ, въ которой и окончилъ курсъ въ 1811 году по части Архитектуры, съ званіемъ Художника XIV класса, получивъ прежде того за свои чертежи двѣ серебряныя медали. Съ этого времени, въ теченіе 12 лѣтъ, онъ былъ вольнопрактикующимъ Архитекторомъ и занимался многими частными работами въ Губерніяхъ Нижегородской, Пензинской, Симбирской и Казанской. Между прочимъ въ эту пору онъ проектировалъ планъ Арзамасскаго Воскресенскаго собора въ память войны 1812 года—лучшее свое произведеніе. Въ 1823 году онъ поступилъ на службу при Симбирскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи для надзора за производствомъ разныхъ построекъ. По желанію дво-

рянъ Симбирской Губерніи, предполагалось воздвигнуть въ Симбирскѣ новый соборъ: Кориноскій начерталъ планъ его и Академія Художествъ возвела его за это въ званіе Академика XII класса. Продолжая заниматься работами въ Симбирскѣ, большею частію безмездно, онъ въ 1831 году получилъ отъ Государыни Императрицы золотую, эмалью украшенную табакерку, а въ 1832 году Всемилостивѣйше награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ. Въ этомъ же году онъ былъ опредѣленъ Архитекторомъ Казанскаго Университета и Гимназіи и съ того времени до конца жизни состоялъ при Университетѣ. Всѣ новыя зданія Университета, какъ-то: Физическій Кабинетъ, Анатомическій театръ, Библіотека, Астрономическая Обсерваторія, Магнитная Обсерваторія, Клиника, типографія и проч. были построены по его чертежамъ и подъ его надзоромъ. Сверхъ того большая часть учебныхъ зданій въ Округѣ также были проектированы Кориноскимъ, равно какъ и многія общественныя и частныя постройки въ Казани производились подъ его наблюденіемъ. Труды его по Университету въ 1841 году Всемилостивѣйше вознаграждены были орденомъ Св. Станислава 3-й степени. Ослабѣвшій здоровьемъ уже нѣсколько лѣтъ, М. П. Кориноскій въ послѣднее время началъ прихварывать чаще и чаще и 10 Іюля 1851 года скончался на 63 году отъ роду.

Кромѣ этихъ лицъ, Казанскій Университетъ въ теченіе минувшаго года лишился одного Почетнаго Члена — Адмирала М. П. *Лазарева*, Главнаго Командира Черноморскаго Флота, и одного Члена-Корреспондента — Генералъ-Маіора П. П. *Аносова*, Начальника Алтайскихъ заводовъ и Томскаго Гражданскаго Губернатора (*).

Ученая дѣятельность Членовъ Университета заключается въ разработываніи каждымъ Преподавателемъ своего предмета, въ производствѣ опытовъ и наблюденій, въ составленіи статей или даже цѣлыхъ курсовъ по своей Наукѣ, въ сношеніяхъ съ другими Учеными, занимающимися тѣми же предметами, въ ученыхъ путешествіяхъ и командировкахъ, въ исполненіи разныхъ особыхъ порученій Начальства и также въ завѣдываніи и управленіи

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXII, Отд. VII.

разными Кабинетами и другими заведеніями Университета. Въ Генварской книжкѣ Ж. М. Н. Пр., въ статьѣ: «Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Н. Пр.», исчислены особые труды Преподавателей Казанскаго Университета. Дополнительное извѣстіе объ ихъ трудахъ, извлеченное изъ сего Отчета, читатели найдутъ въ разныхъ извѣстіяхъ Февральской книжки сего Журнала.

Исчисливъ кабинетные труды Членовъ Казанскаго Университета въ продолженіе минувшаго года, составитель Отчета говоритъ: «Но всякому извѣстно, что какъ бы ни блистательны были способности Ученаго, какъ бы ни усердны были его углубленія въ свою Науку, одни кабинетныя занятія не въ состояніи дать тѣхъ свѣдѣній, какія пріобрѣтаются личными сношеніями съ знаменитыми Учеными другихъ мѣстъ и странъ, или посѣщеніями и обозрѣніями тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ особенности разработывается какая-нибудь отрасль вѣдѣнія, гдѣ совершилось или совершается что-нибудь важное для Науки. Въ такихъ убѣжденіяхъ, Начальство нашего Университета всегда заботилось о неупущеніи благопріятныхъ случаевъ къ отправленію своихъ Членовъ или воспитанниковъ какъ въ различныя мѣста обширнаго нашего Отечества для ученыхъ наблюденій или изслѣдованій, такъ и за границу. Цѣлями такихъ командировокъ были: или изученіе какого-нибудь предмета на самомъ мѣстѣ его существованія, или усовершенствованіе въ предметѣ, или повѣрка собственныхъ наблюденій и выводовъ съ наблюденіями и выводами, произведенными другими Учеными. Такимъ образомъ изъ числа воспитанниковъ нашего Университета въ минувшемъ году находились для усовершенствованія: Кандидатъ *Соколовъ* — въ Дерптѣ и Хранитель Музеевъ *Гусевъ* — въ Главной Пулковской Обсерваторіи. Г. Соколовъ отправленъ еще въ 1849 г. съ цѣлію усовершенствовать себя въ Римскомъ Правѣ и по полученіи высшей ученой степени занять каѳедру этого предмета въ Университетѣ. Цѣль командировки Г. Гусева была практическое усовершенствованіе въ Астрономіи. Но важнѣйшими учеными путешествіями, которыя относятся къ истекшему году, были слѣдующія:

«Въ Сентябрѣ 1850 года возвратился въ Казань Магистръ здѣшняго Университета В. П. *Васильевъ*, находившійся десять лѣтъ въ Пекинѣ въ качествѣ свѣтскаго члена Русской миссіи. Цѣль его отправленія въ Китай была изученіе языковъ Монгольскаго, Китайскаго, Тибетскаго и Санскритскаго, изъ которыхъ три первые были ему знакомы уже и въ Казани. Если бы позволяли намъ предѣлы Отчета распространиться болѣе, мы сдѣлали бы извлеченіе изъ обширной инструкціи, которою Университетъ снабдилъ Г. Васильева и которую Императорская Академія Наукъ назвала «образцовою». Скажемъ только, что въ этой инструкціи не была забыта ни одна сторона изученія края и народовъ, обитающихъ въ немъ. Университетъ не затруднился дать такую инструкцію своему воспитаннику, потому что говорилъ въ ней: «классическое воспитаніе, трудолюбіе и извѣстное усердіе Г. Васильева ручаются за блистательное исполненіе ея». И въ самомъ дѣлѣ, это ручательство оправдалось во всей точности.... Но какихъ усилій стоило Г. Васильеву достигнуть желаемаго, какія препятствія надобно было преодолѣть ему!... Расказывая жизнь Профессора Войцеховскаго, я уже намекнулъ на то, что̀ значитъ превываніе въ Китаѣ. Это не обыкновенная поѣздка за границу въ Западную Европу, гдѣ усильныя занятія Наукою можно смѣнять наслажденіями Изящными Искусствами, гдѣ самая Наука не рѣдко облекается въ пріятныя формы, а представители Науки полны сочувствія къ своему собрату, отличаются привѣтливостію и готовностію содѣйствовать цѣлямъ вашимъ. Путешествіе по Юго-Западной Азіи, въ пустыняхъ Африки и даже странствованіе вокругъ свѣта, богатыя опасностями то отъ бурь и ураганозъ, то отъ страшныхъ звѣрей и народовъ, — также не могутъ сравниться съ пребываніемъ въ Пекинѣ. Разбойничьи шайки Курдовъ кочуютъ вблизи дивныхъ памятниковъ Хорсабада и Ниневіи; крокодилы Египта разѣваютъ свои пасти въ виду колоссовъ Мемноніума; удавъ свиваетъ свои кольца, а тугъ готовитъ для путника петлю въ тѣни великолѣпныхъ тропическихъ растеній, близъ стѣнъ фантастическаго пагода; аккула гонится за кораблемъ вашимъ, когда вы любуетесь уносящимся въ облака пикомъ Тенерифа; буря гонитъ вашъ корабль на коральный рифъ, откуда съ такою нѣжностію, съ такимъ привѣтомъ сгибаются къ вамъ

стройныя пальмы; страшный пожаръ настигаетъ васъ въ благоуханной саваннѣ; земля готова разверзнуться подъ вашими ногами, но какое до этого дѣло, вы въ райской долинѣ — Val paraiso.... Словомъ, здѣсь опасности смѣняются наслажденіями и заставляютъ цѣнить ихъ еще дороже. Не то жизнь въ Пекинѣ!... Тутъ вы не столкнетесь съ дикимъ звѣремъ, или съ человѣкомъ кровожаднѣе самаго звѣря, не услышите страшнаго рева пантеры, не испытаете чувства ужаса страшнаго землетрясенія, и т. п.; но за то болѣе десяти лѣтъ вы должны прожить въ томительномъ, мертвящемъ единообразіи: нынче какъ вчера, завтра какъ сегодня!... Конечно, въ первое время пребыванія въ Пекинѣ, новость окружающихъ предметовъ сильно заинтересуетъ васъ, но скоро вы присмотритесь къ нимъ, скоро убѣдитесь, что Китайцы, хотя достойны глубокаго изученія, однакожь монотонностію своей жизни утомляютъ внимательность наблюдателя. Не забудьте также, что Русская миссія въ Пекинѣ есть миссія духовная и всѣ члены ея подчинены всей строгости монастырскаго устава... Присоедините къ этому множество мелкихъ, но тѣмъ болѣе досадительныхъ непріятностей, множество лишеній неизбѣжныхъ и при всемъ томъ иногда непредвидѣнныхъ, и въ заключеніе длинную перспективу десятилѣтняго повторенія всѣхъ этихъ сценъ — и тогда понятно будетъ, почему пребываніе въ Пекинѣ должно имѣть огромное вліяніе на духъ человѣка.... Слѣдствіемъ всего этого нерѣдко бываетъ или охлажденіе къ труду и своей участи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственный застой, или совершенное паденіе въ этой безпрерывной борьбѣ. Отъ того-то почти каждая миссія возвращается въ Отечество не въ полномъ числѣ своихъ членовъ: иные, изнемогши въ борьбѣ, засыпаютъ въ Пекинѣ вѣчнымъ сномъ; такъ и одинъ изъ товарищей В. П. Васильева сдѣлался жертвою своихъ усилій... Все это, и даже съ излишкомъ, долженъ былъ испытать и нашъ Ученый. Оставляя свое Отечество на продолжительное и томительное пребываніе въ отдаленномъ и чуждомъ краю въ самые лучшіе годы своей жизни, онъ не имѣлъ въ виду ничего, кромѣ Науки, которой посвящалъ себя съ такой преданностію, никакого разсчета о собственныхъ выгодахъ, ни одной жертвы въ пользу своей молодости. Тогда его руководила одна

мысль, что онъ въ силахъ будетъ сдѣлать болѣе, нежели сдѣлали другіе, что передъ нимъ открывается цѣлая половина стараго міра и человѣчества, возросшая на своихъ собственныхъ началахъ, оживленная своими собственными идеями. Уже заранѣе приготовленный подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ къ знакомству съ страной, въ которую другіе пускались не имѣя почти никакого о ней понятія, онъ долженъ былъ сообразить и тѣ выгоды, которыя останутся на его сторонѣ, касательно методическаго изученія страны и вѣрности своихъ сужденій. И много плановъ и предначертаній созидалось въ головѣ молодаго Ученаго, которые предполагалъ онъ выполнить съ честію для себя, съ пользою для Науки... Но какъ сбылись эти мечты?... Мы не станемъ раскрывать всѣ столкновенія, всѣ непріятности, которыя выпали на долю нашего Ученаго; скажемъ только, что онъ прошелъ горькую школу и имѣлъ полное право выразиться въ своемъ отчетѣ: «что если бы онъ могъ предвидѣть, какъ проведетъ онъ всю жизнь въ Пекинѣ, то никогда не принялъ бы на себя лестнаго для него въ началѣ порученія»... Оставляя все это, скажемъ, что Г. Васильевъ съ честію вышелъ изъ этой битвы и пребываніе его въ Пекинѣ богато чрезвычайно важными результатами. Въ подтвержденіе представимъ здѣсь краткій очеркъ десятилѣтнихъ трудовъ его. Прежде всего Г. Васильевъ занялся усовершенствованіемъ себя въ языкахъ, и какъ изученіе языка Тибетскаго было главнымъ для него предметомъ, потому что, съ возвращеніемъ его въ Казань, предполагалось открыть новую Тибетскую каѳедру: то немедленно по пріѣздѣ миссіи въ Пекинъ нанятъ былъ для Г. Васильева учитель этого языка, одинъ изъ ламъ, пользующихся извѣстностію. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ оказалось, что учитель этотъ въ знаніи Тибетскаго языка уступаетъ ученику, а потому, въ избѣжаніе напрасной траты времени и денегъ, ему было отказано. Съ тѣхъ поръ Г. Васильевъ занимался Тибетскимъ языкомъ уже самъ по себѣ, безъ учителя. Сверхъ занятій языками, онъ не опускалъ случаевъ дѣлать различныя пріобрѣтенія любопытныхъ предметовъ какъ для Университета, такъ и для Императорской Академіи Наукъ, которая избрала Г. Васильева своимъ агентомъ и предоставила въ его распоряженіе нѣкоторую сумму на пріобрѣтеніе Восточныхъ со-

чиненій, не достающихъ въ Академической библіотекѣ. Изъ отчета, представленнаго Г. Васильевымъ по возвращеніи въ Казань, открывается, что онъ по части *Тибетскаго языка* занимался составленіемъ Тибетской Грамматики и собиралъ матеріалы для Тибетскаго Лексикона; между прочимъ перевелъ спеціальный Буддійскій словарь, извѣстный подъ именемъ «Махавьютпати» на Санскритскомъ и Тибетскомъ языкахъ и дополнилъ его переводомъ по Китайски и Монгольски и разными филологическими примѣчаніями; составилъ также Тибетскую Хрестоматію; перевелъ «Исторію Буддизма въ Индіи», написанную знаменитымъ Кутухтою Доранатой и присоединилъ къ переводу различныя примѣчанія и приложенія; какъ дополненіе къ этой Исторіи, составилъ самъ «Исторію Буддизма въ Тибетѣ» и собралъ много матеріаловъ для Исторіи этой же религіи въ Китаѣ и Монголіи; собралъ также богатый запасъ къ разъясненію Исторіи и Географіи Тибета. По части *Китайскаго языка* перевелъ «Путешествіе Сюань-цзана въ Индію въ VII вѣкѣ Р. Х.»; составилъ «Географическія карты Китая при разныхъ династіяхъ» — заслужившія похвалы отъ самихъ Китайцевъ; сдѣлалъ чрезвычайно много извлеченій изъ Китайскихъ источниковъ о Киданяхъ, Чжурчжитахъ, Монголо-Татарахъ и Нингутѣ. По части *Санскритскаго языка* онъ старался вникнуть въ грамматическое его значеніе въ отношеніи къ языку Тибетскому и составлялъ о томъ записки. Точно въ такой же степени старался онъ уяснить себѣ связь *языка Манджурскаго* съ Монгольскимъ и прочиталъ всѣ классическіе переводы на этомъ языкѣ книгъ Китайскихъ, сличалъ ихъ съ оригиналами. Въ *языкѣ Монгольскомъ*, который и въ Казани былъ ему извѣстенъ весьма хорошо, Г. Васильевъ усовершенствовалъ себя до того, что самые Монголы удивлялись правильности и чистотѣ его сочиненія фразъ и непогрѣшительности въ произношеніи; онъ старался изучить всѣ діалекты этого языка и въ особенности обратилъ свое вниманіе на отличія діалекта Туркестанскаго. Такимъ образомъ, Г. Васильевъ, при всей своей скромности, не могъ не сказать о себѣ, что «Страна отъ береговъ Каспійскаго моря до Восточнаго Океана, отъ предѣловъ Индіи до Сѣверныхъ вершинъ Байкала — болѣе или менѣе, но вся, близка мнѣ и по говору ея обитателей и по письменно-

сти ихъ». Но не одни труды филологическіе и историческіе занимали любознательность Г. Васильева; изученіе естественныхъ произведеній Китая и подчиненныхъ ему странъ, собираніе точнѣйшихъ свѣдѣній о произведеніяхъ Китайской промышлености вообще и пріобрѣтеніе образцовъ этихъ произведеній — не были забыты имъ. Такъ онъ старался собрать всѣ роды Китайскихъ шелковъ, лаковъ и чаевъ и многіе сорты сѣмянъ растеній. Изъ числа послѣднихъ сѣмена кормовой травы му-сюй, высланныя имъ изъ Пекина въ Нижегородскую Губернію къ помѣщику Г. Каратаеву, обратили вниманіе многихъ Русскихъ агрономовъ и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ короткое время распространились между сельскими хозяевами. Пріобрѣтеніе разныхъ этнографическихъ предметовъ и въ особенности печатныхъ и рукописныхъ сочиненій для Университетской библіотеки—было одною изъ главныхъ обязанностей Г. Васильева и выполнено имъ съ такою пользою для Университета, что онъ въ настоящее время можетъ похвалиться особеннымъ богатствомъ принадлежащихъ ему книгъ на языкахъ Китайскомъ, Тибетскомъ, Монгольскомъ и Манджурскомъ. При огромномъ количествѣ этихъ произведеній (общее число вывезенныхъ Г. Васильевымъ книгъ простирается до 4000 томовъ), они отличаются строгимъ и глубоко-обдуманнымъ выборомъ, обнимаютъ почти всѣ отрасли вѣдѣній человѣческихъ, даютъ полное понятіе о самобытности и обширности литературы этихъ народовъ. Главное же обстоятельство заключается въ томъ, что эти пріобрѣтенія сдѣланы съ соблюденіемъ экономіи: Университетъ отпускалъ Г. Васильеву по 700 р. сер. въ годъ, итого въ теченіе 10 лѣтъ 7000 р. сер. или 280 ф. серебра; изъ этого числа остались неизрасходованными 52$^7/_8$ ф. сер. (т. е. 1320 р. сер.), между тѣмъ какъ въ числѣ пріобрѣтеній есть предметы высокой цѣнности какъ по рѣдкости и трудности пріобрѣтенія, такъ и по важности своего значенія: таковъ полный экземпляръ Ганджура, цѣнимый Монголами въ 5000 р. сер., такова огромная коллекція Фоевскихъ сочиненій и проч., чего не находится ни въ одной изъ Европейскихъ библіотекъ. Сверхъ этихъ занятій, бывшихъ для Г. Васильева оффиціально-обязательными, онъ велъ еще дневникъ, въ которомъ описывалъ не столько личныя приключенія — какъ дѣ-

лаютъ другіе путешественники, — сколько наблюденія надъ страною и живущимъ въ ней народомъ и при томъ заимствуя свѣдѣнія изъ оффиціальныхъ Китайскихъ газэтъ. Коротко сказать, нѣтъ ни одной статьи ни въ главномъ наставленіи, ни въ частныхъ инструкціяхъ, ни въ посторонних порученіяхъ, на которую, смотря по ея важности, не было бы обращено добросовѣстное, соразмѣрно подробное вниманіе Г. Васильева. Усердные труды его, засвидѣтельствованные Начальникомъ миссіи, еще въ 1844 году, 7 Ноября, Всемилостивѣйше награждены были орденомъ Св. Станислава 3-й степени. По представленіи же отчета его Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, 3 Апрѣля 1851 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: Магистра Васильева, за долговременное его пребываніе въ Пекинѣ и примѣрное трудолюбіе въ ученыхъ занятіяхъ, которыя составляли цѣль его посылки, наградить: 1) пенсіею по 500 р. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, независимо отъ того содержанія, какое будетъ получать по службѣ; 2) орденомъ Св. Анны 3-й степени и 3) производствомъ въ чинъ Коллежскаго Ассессора. Вскорѣ по возвращеніи Г. Васильева въ Казань, умеръ Преподаватель Китайскаго языка І. П. Войцеховскій: въ слѣдствіе этого Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ Г. Васильева исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Китайскаго и Манджурскаго языковъ.

«Другая замѣчательная поѣздка, совершенная въ прошедшемъ году Членомъ Университета, была поѣздка Г. Адъюнкта Физики *Савельева*. Уже съ давнихъ поръ введено при Гимназіяхъ и нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ Казанскаго Учебнаго Округа производить метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ доставляются къ Преподавателю Физики въ Университетѣ, какъ въ средоточіе всѣхъ физическихъ свѣдѣній. Для производства этихъ наблюденій при Гимназіяхъ и Училищахъ заведены были особыя небольшія метеорологическія обсерваторіи, снабженныя инструментами по мѣрѣ надобности. Правила наблюденій составлены были предмѣстникомъ Г. Савельева, Профессоромъ Физики *Кнорромъ*, который кромѣ того и произвелъ въ 1835 и 1836 году осмотръ всѣхъ обсерваторій. Съ тѣхъ поръ во мно-

гихъ обсерваторіяхъ явились новые инструменты, которые не были въ точности вывѣрены и сравнены съ инструментами Обсерваторіи Университетской, а чрезъ это, при выводѣ общаго результата изъ представляемыхъ наблюденій, Профессоръ Физики не могъ дѣлать надлежащей повѣрки. Кромѣ того, многіе наблюдатели, знакомые только съ механизмомъ труда, не были знакомы съ самою Метеорологіею, какъ Наукою, и со всѣми успѣхами, сдѣланными ею въ послѣдніе годы. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, былъ откомандированъ Адъюнктъ А. С. Савельевъ, который въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ (съ 8 Іюня по 7 Сентября 1850 г.) осмотрѣлъ какъ обсерваторіи, находящіяся въ Губерніяхъ Симбирской, Саратовской, Астраханской, Пензинской и Нижегородской, — такъ равно и Физическіе Кабинеты при Гимназіяхъ и Институтахъ этихъ Губерній. Обращая вниманіе на то, что пространство этихъ Губерній имѣетъ протяженіе по Долготѣ на семь градусовъ, а по Широтѣ—на десять, и слѣдовательно необходимо должно отличаться многими особенностями въ разныхъ физическихъ явленіяхъ, — Г. Савельевъ произвелъ въ 10 мѣстахъ наблюденія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки и въ 9 пунктахъ опредѣлилъ горизонтальную магнитную напряженность по абсолютному способу Гаусса. Эти послѣднія наблюденія принадлежатъ къ числу первыхъ, произведенныхъ въ Россіи (исключая наблюденія, которыя производятся въ Горныхъ Магнитныхъ Обсерваторіяхъ, и наблюденій, произведенныхъ Г-мъ же Савельевымъ въ 1841 году на берегахъ Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана). Сверхъ того Г. Савельевъ опредѣлилъ географическую Широту 8 и Долготу 7 пунктовъ, изъ которыхъ селеніе Сергіевскихъ сѣрныхъ водъ, Хвалынскъ и Дубовка, до этого времени, не были никѣмъ опредѣлены. Кромѣ того въ Сергіевскѣ занимался онъ опредѣленіемъ температуры ключей и Голубаго озера; въ Саратовѣ и Царицынѣ произвелъ барометрическое измѣреніе возвышенія метеорологическихъ обсерваторій надъ уровнемъ Волги, и не оставилъ безъ вниманія разныя климатологическія замѣчанія, полученныя отъ частныхъ лицъ, и т. п. О результатахъ поѣздки Г. Савельевъ представилъ Г. Попечителю и Совѣту Университета Отчетъ и особую записку, подъ названіемъ: «Магнитныя наблюденія и географическія опредѣленія по-

ложенія мѣсть, произведенныя въ пяти Губерніяхъ Казанскаго Учебнаго Округа въ 1850 году». Записка эта будетъ напечатана вполнѣ въ «Ученыхъ Запискахъ» Университета, а извлеченія изъ нея — результаты наблюденій — представлены Г. Савельевымъ въ Императорскую Академію Наукъ и въ Главную Физическую Обсерваторію въ С. Петербургѣ.

«Третье путешествіе, предпринятое на счетъ Университета, есть путешествіе Г. Экстраорд. Проф. Технологіи *Киттары* на Лондонскую Всемірную Выставку. Университетъ, имѣя въ виду важность технологической каѳедры какъ для Естественнаго, такъ и для Камеральнаго разрядовъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающихъ весьма замѣтное развитіе по числу Студентовъ и по ихъ успѣхамъ; также принимая въ соображеніе потребность, чтобы преподаваніе Технологіи имѣло, по возможности, практическій характеръ и чтобы самъ Преподаватель былъ отчетливо познакомленъ по крайней мѣрѣ съ главными фабричными заводскими производствами,—призналъ весьма нужнымъ и полезнымъ, чтобы Г. Каттары имѣлъ случай посѣтить Лондонскую Всемірную Выставку, какъ лучшую школу для каждаго Технолога. По ходатайству Университетскаго Начальства, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія внесъ на разсмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ представленіе о предполагаемой поѣздкѣ Г. Киттары. Государь Императоръ согласно положенію упомянутаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: Экстраорд. Профессору Киттары дозволить отправиться съ 1 Мая по 1 Октября сего года съ ученою цѣлію въ Лондонъ, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и съ выдачею ему единовременно въ пособіе на путевыя издержки 1,200 р. сер. изъ экономической суммы Университета. По полученіи токого разрѣшенія, Факультетъ Юридическій вмѣстѣ съ Факультетомъ Физико-Математическимъ, составилъ для руководства Г. Киттары инструкцію, въ которой точнымъ образомъ опредѣлилъ какъ кругъ его занятій въ Лондонѣ, такъ и обязанности его въ отношеніи къ Университету. Г. Киттары выѣхалъ изъ Казани въ концѣ Апрѣля и 18 Мая былъ уже въ Лондонѣ. Подробности о пребываніи его въ этой столицѣ и результатахъ его наблюденій войдутъ уже въ Отчетъ будущаго года.

«Полное солнечное затмѣніе, бывшее $^{16}/_{28}$ Іюля 1851 года, и видимое во многихъ мѣстахъ Южной и Западной Россіи, побудило Императорскую Академію Наукъ просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ отправленіи Астрономовъ въ важнѣйшія пункты, гдѣ должно было совершиться это явленіе. Такимъ образомъ, въ числѣ прочихъ лицъ, Академія избрала и Преподавателя Астрономіи въ Казанскомъ Университетѣ, Адъюнкта М. А. *Ковальскаго*, который уже пріобрѣлъ себѣ извѣстность опытнаго Астронома-Наблюдателя во время путешествія по Верхнему Уралу въ экспедиціи Профессора С. Петербургскаго Университета, Полковника *Гофмана*, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Мѣстомъ наблюденій Г. Ковальскату предложенъ былъ городъ Бердянскъ, въ Таврической Губерніи. Казанскій Университетъ, вполнѣ раздѣляя ожиданія Астрономовъ и желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать на пользу Науки, не отказалъ въ отправленіи Г. Ковальскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая дать Г. Ковальскому надежнаго и привычнаго къ подобнымъ работамъ помощника, Начальство Университета прикомандировало къ нему Хранителя Музеевъ Г. *Гусева*, находившагося при Пулковской Обсерваторіи. Такимъ образомъ и Г. Гусеву, въ особенности предавшемуся Астрономіи, Университетъ далъ возможность на самыхъ первыхъ порахъ его астрономическаго поприща быть наблюдателемъ весьма рѣдкаго явленія, которое въ Европѣ уже не повторится въ теченіе настоящаго столѣтія. Но какъ съ 1842 года, произведшаго эпоху въ наблюденіяхъ, какія производились обыкновенно при солнечныхъ затмѣніяхъ, Ученые обратили особенное вниманіе на явленія физическія, то Орд. Проф. А. Ѳ. *Поповъ* 2 и изъявилъ желаніе слѣдовать вмѣстѣ съ Г. Ковальскимъ въ Бердянскъ, принимая на себя заняться преимущественно физическими наблюденіями какъ въ Бердянскѣ, такъ и на пути. Ожидая, что участіе Г. Попова можетъ принести новую пользу Наукѣ, Начальство Университета разрѣшило и ему отправиться съ Г. Ковальскимъ. Не зная заранѣе, въ какой степени позволятъ обстоятельства сдѣлать главное наблюденіе затмѣнія, Г. Ковальскій предположилъ полезнымъ заняться, по возможности, географическимъ опредѣленіемъ главнѣйшихъ мѣстъ, лежащихъ на пути, чтобы на случай хотя этимъ принести пользу

Наукѣ и вознаградить издержки путешествія. Но какъ надежность результатовъ должна зависѣть отъ точности Долготы Бердянска, то онъ и почелъ необходимымъ, посредствомъ особой хронометрической экспедиціи, соединить Бердянскъ съ Николаевскою Обсерваторіею Черноморскаго флота. Совѣтъ Университета, совершенно раздѣляя мнѣніе Г. Ковальскаго, отнесся къ Г. Директору Николаевской Обсерваторіи Г. Кнорре, прося его не отказать Г. Ковальскому въ своемъ содѣйствіи и, если не будетъ препятствій, снабдить его нѣсколькими хронометрами. Наблюдатели наши выѣхали изъ Казани 15 Іюня, направя путь чрезъ Саратовъ, Царицынъ и Новочеркасскъ и для возвратнаго пути назначивъ Екатеринославъ, Харьковъ, Тамбовъ и Пензу. Свѣдѣнія объ успѣхахъ этой экспедиціи должны войдти въ составъ Отчета будущаго года.

«Точно также въ будущемъ году изложатся и подробности о путешествіи Проф. Греческой Словесности Ѳ. И. *Фатера*. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ совершить Г. Фатеру поѣздку въ Германію, а Университетъ, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, оказалъ ему денежное пособіе». За изложеніемъ ученой дѣятельности Членовъ Университета въ разныхъ отношеніяхъ, слѣдуетъ описаніе состоянія Университетскихъ Кабинетовъ и другихъ заведеній, и наконецъ исчисленіе учащихся въ Университетѣ по ихъ исповѣданію, происхожденію, содержанію, распредѣленію по Факультетамъ, поведенію, успѣхамъ въ Наукахъ и мѣсту первоначальнаго образованія, а равно извѣстіе о переводѣ изъ курса въ курсъ и выпускѣ окончившихъ курсъ Студентовъ.

За лучшія сочиненія, представленныя на заданныя въ прошломъ году темы, награждены медалями: *золотыми* — Кандидаты *Островидовъ* и *Берестовъ*; *серебряною* — Кандидатъ *Барминскій*. Сверхъ того сочиненія Кандидата *Берестова* («О кирпичномъ производствѣ въ Россіи») и удостоеннаго этой степени Владиміра *Хохрякова* («Историческое обозрѣніе нашихъ реторическихъ учебниковъ по 1776 годъ»), положено напечатать въ «Ученыхъ Запискахъ» Университета.

На основаніи § 103 Общаго Устава Университетовъ, для соисканія въ будущемъ академическомъ году узаконенныхъ наградъ, назначены слѣдующія темы:

A. Въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ: 1) *По разряду Общей Словесности:* «Поясненіе языка Ипатьевской Лѣтописи въ грамматическомъ и преимущественно лексикальномъ отношеніяхъ». 2) *По разряду Восточной Словесности:* «Исторія Сассанидскихъ Царей въ Персіи, по Лѣтописи, называемой Тарихъ-Мугджемъ, сочиненія Абуль-Фазля Фазл-ул-Лаха».

B. Въ Физико-Математическомъ Факультетѣ: 1) *По разряду Математическихъ Наукъ:* «Изложить теорію діоптрическихъ телескоповъ и микроскоповъ, съ показаніемъ постепеннаго усовершенствованія въ устройствѣ этихъ инструментовъ». 2) *По разряду Естественныхъ Наукъ:* «Показать, въ какой зависимости состоятъ между собою химическій составъ минераловъ и ихъ кристаллическая форма».

C. Въ Юридическомъ Факультетѣ: 1) *По разряду Юридическихъ Наукъ:* «О покушеніи на преступленіе». 2) *По разряду Камеральныхъ Наукъ:* «Историческій обзоръ мѣръ Правительства, касающихся внутренней торговли въ Россіи съ Петра Великаго».

D. Въ Медицинскомъ Факультетѣ повторяется задача прошлаго года, такъ какъ на нее не поступило ни одного рѣшенія: «De processu inflammationis pathologico, observationibus microscopicis dilucidato et dilucidando».

Отчетъ заключенъ слѣдующими словами: «Въ заключеніе всего я долженъ сдѣлать обращеніе къ вамъ, Гг., оставляющимъ нынѣ, можетъ быть навсегда, нашъ Университетъ. Но какое напутствіе скажу вамъ?.... Болѣе десяти лѣтъ протекло, какъ въ этихъ самыхъ стѣнахъ, съ этой самой каѳедры, на которую нынѣ взошелъ я съ такою робостію, обращенъ былъ и ко мнѣ прощальный привѣтъ Университета... Еще свѣжо.... и чувствую, что долго, долго не изгладится въ сердцѣ то сильное, глубокое впечатлѣніе, какое произвело на насъ это прощанье!.... Сошедшіеся изъ разныхъ сторонъ, здѣсь, въ святилищѣ просвѣщенія, мы, дотолѣ незнакомые другъ съ другомъ, одушевляемые одинаковою жаждою свѣдѣній, соединялись крѣпкими узами, внимая уроки мудрости.... И съ этой минуты снова должны мы были разойтись по разнымъ дорогамъ и разойтись, можетъ быть, навсегда!.. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ, иныхъ ужъ нѣтъ

другіе странствуютъ далече.... Но и теперь, говорю я, живо памятны слова участія, которыми провожали нашъ исходъ изъ Университета... И вѣрю я, что и вы, Гг., надолго сохраните въ памяти этотъ торжественный часъ своей разлуки съ Университетомъ, часъ вступленія своего въ жизнь общественную... Предъ вами открываются всѣ поприща дѣятельности; вы можете избрать любое, и далеко, далеко уйти на немъ; но въ длинномъ ряду вашихъ воспоминаній жизнь Университетская навсегда останется на первомъ планѣ: потому что въ эту пору вы впервые сознали свои способности и дали имъ настоящее направленіе; потому что здѣсь внушали вамъ высокія, святыя правила нравственности, пріучали васъ быть истинно-Русскими. Да будутъ же путеводными звѣздами для васъ: живая вѣра въ Бога, безусловная преданность Престолу, безкорыстная любовь къ Отечеству!....

«Боже, Царя храни»!...

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

21 Сентября 1851 года происходило освященіе вновь перестроеннаго дома Орловской Гимназіи, въ присутствіи Гг. Почетнаго Попечителя оной, Директора Училищъ Орловской Губерніи, Преподавателей и учащихся Гимназіи. Домъ, въ которомъ помѣщается въ настоящее время это учебное заведеніе, построенъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, для помѣщенія въ немъ Народнаго Училища, преобразованнаго въ послѣдствіи въ Гимназію.

Возведены на ученыя степени по Университетамъ:

С. Петербургскому: Кандидаты сего Университета: *Спасовичъ*, *Захаровъ* и *Красовъ* — на степень Магистровъ: первый — Общенароднаго Права, второй — Римской Словесности и послѣдній — Русской Исторіи. Разсужденія свои: *Спасовичъ* — «О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза», *Захаровъ* — «De una eademque omnium latinorum nominum declinatione» и *Красовъ* — «О мѣстоположеніи древняго Новагорода», защищали: первой 11, второй 4, а послѣдній 18 Ноября 1851 года, въ присутствіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и депутатовъ, назначенныхъ отъ Совѣта Университета. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени: *Спасовича* — 12 Декабря 1851, а *Захарова* и *Красова* — 16 Генваря сего года.

Св. Владиміра: Адъюнкты сего Университета, Магистры *Дьяченко* и *Θеофилактовъ* — на степень Докторовъ: первый — Математики и Астрономіи, а послѣдній — Естественныхъ Наукъ. Разсужденія свои: *Дьяченко* — «О кривизнѣ поверхностей», а *Θеофилактовъ* — «О кристаллическихъ породахъ Губерній Кіевской, Волынской и Подольской», защищали въ публичномъ засѣданіи Физико-Математическаго Факультета Университета 27 Сентября 1851 года. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 19 Декабря истекшаго года.

Деритскому: Кандидаты *Штофреген* и *Блезе* — на степень Магистровъ Правъ. Разсужденія свои защищали: первый — подъ заглавіемъ: «Der Eingenthums-Vorbehalt, nach gemeinem Rechte», 7 Декабря, а послѣдній — подъ заглавіемъ: «Das Näherrecht nach Kurländischem und Piltenschem Landrechte», 15 Декабря 1851 года. Утверждены Г. Министромъ въ степеняхъ 16 Генваря.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Ноябрь 1851:
Высочайшія Повелѣнія. 17
Министерскія распоряженія. 25

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О производительныхъ силахъ Россіи. Ст. I. Г. САХАРОВА. 61
Центральная Азія и главные хребты горъ въ Китайскихъ владѣніяхъ. В. ВАСИЛЬЕВА. 117

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ, по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1851 годъ. 31

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Книги, изданныя въ Россіи:
Соборная грамота Духовенства Православной Восточной Церкви. Изд. Кн. Оболенскимъ (рец. И. Г.). 89
Rerum Rossicarum Scriptores exteri. Т. I (рец. И. Г.) 95
Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. II (рец. А. И.). 100
Chronicon Nortmannorum, Wariago-Russorum etc., ed. Dr. Fr. C. H. Kruse (рец. А. И.). 111
Космосъ. Ал. фонъ-Гумбольдта. Перев. Н. Фролова. Ч. II. Ст. I (рец. Х.). 118
Памятная Книга Военныхъ Узаконеній. Сост. Вл. Владиславлевымъ (рец.**).133
Исторія Судебныхъ Учрежденій въ Россіи. Соч. К. Троцины (рец. **). 137
Руководство къ изученію Судебной Медицины. Соч. Д-ра И. Г. Шюрмайера. Перев. С. Ловцовъ (рец. И. Г.).142
Абулъ-Касемъ Фердоуси Тусскій. Соч. С. Назаріянца. Ч. I и II (рец. И. БЕРЕЗИНА) 148
Leçons d'histoire de la littérature française. Par de Plagnie 153

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель замѣчательныхъ открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Атмосфера и хвосты кометъ. — Новости по Астрономіи. — Новости по Математикѣ. — Новости по Механикѣ. — Странное акустическое явленіе. — Новости по Физической Географіи. — Новости по Физикѣ и Метеорологіи. — О дѣйствіи сѣрнистой кислоты на органическія краски. — Недавно открытая въ Пруссіи масса метеорнаго желѣза. — Объ открытіи ядовитыхъ металловъ помощію гальванизма. — О теплотѣ, освобождающейся при химическихъ соединеніяхъ. — Новости по Химіи. — Новый способъ освѣщенія. — Новости по Техникѣ. — Свѣдѣнія о Китайской травѣ Му-сюй. — Новости по Ботаникѣ. — Новости по Зоологіи. — Золотые пріиски на Даріенскомъ перешейкѣ. — Открытіе девонской формаціи въ Сѣверной Африкѣ. — Птеродактили мѣловой формаціи. — Новости по Минералогіи и Геологіи. М. Х. 27
II. *Разныя извѣстія:* Задачи, предлагаемыя на конкурсъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. — Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Собраніе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Дополненіе къ извѣстію объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ М. Н Пр. — Ученые диспуты въ Императорскихъ Университетахъ. — Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности. — Литературныя извѣстія. — Новое изданіе Военно-Энциклопедическаго Лексикона. — Новое Русское періодическое изданіе. — Сельскій деревянный календарь. — Новое изданіе Сербскаго Словаря В. С. Караджича. — Некрологъ 1851 года 41

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНАЯ ПРИБАВЛЕНІЯ № II.

Торжественные Акты и Публичныя Собранія: Императорскій Московскій Университетъ. Орловская Гимназія. Вологодская Гимназія. Московская Четвертая Гимназія. Иркутская Гимназія. — Публичныя испытанія въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ. — Извлеченіе изъ Отчета Императорскаго Казанскаго Университета за 1850-51 академическій годъ. — Разныя извѣстія.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1852.

МАРТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1852 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1851.

---

47. (4 Декабря) *Объ отнесеніи квартирныхъ денегъ Инспектору Казенныхъ Училищъ Московскаго Учебнаго Округа на счетъ свободныхъ суммъ всѣхъ Гимназій сего Округа.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенныя Высочайше утвержденнымъ 18 Мая 1837 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ квартирныя деньги Инспектору Казенныхъ Училищъ Московскаго Учебнаго Округа по 285 руб. 90 коп. сер. въ годъ прозводить съ 1 Генваря будущаго 1852 года изъ свободныхъ суммъ всѣхъ Гимназій сего Округа.

48. (18 Декабря) *Объ оставленіи въ дѣйствіи Положенія и Штата Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Высочайше одобренные, по Положенію Комитета Гг. Министровъ 20 Іюля 1843 года, въ видѣ опыта, на

четыре года, Положеніе и Штатъ Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища, срокъ коихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 5 Октября 1848 года, продолженъ еще на четыре года, оставить въ дѣйствіи, со времени истеченія сего срока, еще на четыре года.

49. (31 Декабря) *О мѣрахъ къ устройству свѣчнаго сбора съ Евреевъ.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ устройству свѣчнаго сбора съ Евреевъ, *Мнѣніемъ положилъ:*

I. Относительно свѣчнаго съ Евреевъ сбора для устройства Еврейскихъ Училищъ постановить слѣдующія правила: 1) Общій итогъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора полагается въ 230.000 р. и установляется съ 1853 года, въ видѣ опыта, на три года, на правилахъ, изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ. 2) Сумма общаго сбора распредѣляется ежегодно Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ между Еврейскими обществами, по возможности сообразно съ ихъ состояніемъ и соотвѣтственно съ количествомъ коробочныхъ откупныхъ доходовъ. 3) Каждое общество составляетъ внутреннюю раскладку причитающейся съ него суммы, примѣняясь къ правиламъ, для Государственныхъ податей постановленнымъ, и по наставленіямъ, какія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ будутъ преподаны. 4) Бездоимочный взносъ сбора, слѣдующаго съ каждаго общества, лежитъ на полной его отвѣтственности; общество же, съ своей стороны, понуждаетъ неисправныхъ плательщиковъ мѣрами, для взиманія Государственныхъ податей

предписанными. 5) Сборъ взимается Старостами и ихъ Помощниками, опредѣляемыми на основаніи Устава о Податяхъ, и вносится въ Городскія Думы, Магистраты и Ратуши, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ общество. 6) Податные Старосты и ихъ Помощники, равно Члены Городскихъ Думъ, Магистратовъ и Ратушъ, за доказанное непринятіе всѣхъ законныхъ мѣръ къ очищенію недоимокъ, а тѣмъ болѣе за умышленное въ томъ послабленіе, подлежатъ отвѣтственности на точномъ основаніи 629 ст. Уст. о Подат. (Св. Зак. Т. V). 7) Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ каждогодно, не позже Октября, свѣдѣніе, въ какихъ мѣстахъ должны производимы быть отпуски суммъ свѣчнаго сбора, долженствующаго поступить въ слѣдующемъ году, а Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообразно сему дѣлаетъ заблаговременно нужныя распоряженія. За тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія не входитъ уже ни въ какіе разсчеты и получаетъ каждый разъ сполна причитающіяся ему суммы. 8) Сроки, въ которые должны быть вносимы вышепомянутыя суммы, опредѣляются по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. 9) На обязанность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возлагается руководить въ настоящемъ дѣлѣ мѣстныя Начальства, давать имъ, въ случаѣ надобности, подробныя наставленія, разрѣшать недоумѣнія, какія могли бы случиться, и наблюдать за правильнымъ взиманіемъ и поступленіемъ сбора, на постановленныхъ законами общихъ основаніяхъ относительно порядка завѣдыванія общественными суммами городскихъ сословій; предъ истеченіемъ же назначаемаго для дѣйствія настоящихъ правилъ трехлѣтняго срока, предоставляется Министру

Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе и представить, куда слѣдуетъ, заключеніе свое о возможности взиманія сего сбора въ видѣ налога косвеннаго, по числу зажигаемыхъ Евреями свѣчей.

II. Назначеніе коммиссіонеровъ, агентовъ или откупщиковъ для взиманія свѣчнаго сбора отмѣнить и производившійся имъ донынѣ отпускъ процентовъ съ валоваго дохода отъ сего сбора, прекратить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ устройству свѣчнаго сбора съ Евреевъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшія Грамоты.

I.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа *Назимову 1-му.*

Въ воздаяніе отлично-усердной службы и ревностныхъ трудовъ вашихъ по управленію Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гаевскому.*

Въ награду долговременной, усердной службы и отличныхъ трудовъ по возложенному на васъ званію, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Ордена Св. Анны первой степени, украшенные Императорскою Короною, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему Генералъ-Маіору, Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа *Молоствову.*

Желая вознаградить ревностное служеніе и полезные труды ваши по управленію Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

IV.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа *Бугайскому*.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и полезнымъ трудамъ по ввѣренному вамъ управленію Одесскаго Учебнаго Округа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки котораго, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С. Петербургѣ,
6 Декабря 1851.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Казанскому Университету.

Окончившій курсъ съ семъ Университетѣ съ званіемъ Лекаря *Никольскій* — Ассистентомъ по Хирургической Клиникѣ (12 Декабря).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Тайный Совѣтникъ *Норовъ* и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Статскіе Совѣтники *Коркуновъ* и *Срезневскій*, первый — Ординарнымъ, послѣдніе — Экстраординарными Академиками того Отдѣленія (25 Декабря).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Начальника Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ *Полянскій* — Начальникомъ Отдѣленія (23 Декабря).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Кирилловскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Позенъ* — Канцелярскимъ Чиновникомъ Канцеляріи С. Петербургскаго Гражданскаго Губернатора (29 Декабря).

УВОЛЕНЪ:

По Казанскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Верхотурскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Шеміотъ* — за неявку изъ отпуска свыше 4 мѣсяцевъ (14 Декабря).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Чинами.*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Статскіе Совѣтники: Ординарный Академикъ Академіи Наукъ и Ординар-

ный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Буняковскій*, Ординарный Академикъ Академіи Наукъ и Заслуженый Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института *Купферъ*, Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Фишеръ* и Цензоръ Московскаго Цензурнаго Комитета *Снегиревъ* (29 Декабря).

Статскаго Совѣтника: Коллежскіе Совѣтники: Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа *Муравьевъ*, Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи *Шаблыкинъ* и Директоръ Училищъ Бессарабской Области *Нелидовъ* (29 Декабря).

Коллежскаго Совѣтника: Цензоръ С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета, Надворный Совѣтникъ *Еланинъ* (29 Декабря).

Надворнаго Совѣтника: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Разумихинъ* (30 Декабря).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Младшіе Учители Гимназій: Новогородской — *Лане* и Кіевской Второй — *Сигизмундъ* и Почетный Попечитель Смоленской Гимназіи, отставной Поручикъ Артиллеріи, Графъ *Буксгевденъ* (29 Декабря).

Титулярнаго Совѣтника: Коллежскіе Секретари: Столоначальники Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ: С. Петербургскаго — *Ершовъ* и Харьковскаго — *Селитренниковъ* (29 Декабря).

Губернскаго Секретаря: Канцелярскій Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Регистраторъ *Дукшта-Дукшинскій* (29 Декабря).

б) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рюминъ*; Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Неволинъ*, Инспекторъ Студентовъ того же Университета *Фицтумъ-фонъ-Экстедтъ*, Директоръ Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи

Конщинъ и Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Скрыдловъ* (28 Декабря).

Св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою Короною: Статскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Павликовскій*; Инспекторы Казенныхъ Училищъ Учебныхъ Округовъ: Казанскаго—*Антроповъ* и Харьковскаго—*Тюринъ*; Ординарный Академикъ Академіи Наукъ и Ординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института *Брандтъ* и Ординарные Профессоры Университетовъ: Московскаго— *Шевыревъ* и *Баршевъ*, Казанскаго— *Ковалевскій* и Харьковскаго— *Куницынъ* (28 Декабря).

Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа *Могилянскій*; Директоры Училищъ Губерній: Пермской — *Грацинскій* и Владимірской — *Сохацкій*; Ординарные Профессоры Университетовъ: С. Петербургскаго — *Горловъ*, Московскаго — *Анке* и *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*, Казанскаго — *Протопоповъ*, *Котельниковъ* и *Ивановъ*, Харьковскаго— *Протопоповъ* и Св. Владиміра— *Өедоровъ*; Профессоръ Ришельевскаго Лицея Генрихъ *Брунъ*; Коллежскіе Совѣтники: Инспекторъ Студентовъ Университета Св. Владиміра *Тальбергъ*, Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Яковицкій*, Инспекторъ Казанской Первой Гимназіи *Сахаровъ* и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Оношковичъ-Яцына* (28 Декабря).

в) *Прибавочнымъ жалованьемъ.*

Ординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Шёгренъ* и Секретарь Правленія С. Петербургскаго Университета, Коллежскій Ассессоръ *Умновъ* (29 Декабря).

г) *Обыкновенными подарками.*

Статскіе Совѣтники: Правитель Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія *Романовъ*, Чиновникъ особыхъ поруче-

ній при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія *Артановъ*, Совѣтникъ Правленія Московскаго Университета *Назимовъ*, Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института *Тихомандрицкій*, Инспекторъ Студентовъ Казанскаго Университета *Ланге*, Исправляющій должность Ординарнаго Профессора Казанскаго Университета *Фогель*, Профессоръ Ришельевскаго Лицея *Гассгагенъ*, Директоръ и Профессоръ Дерптскаго Ветеринарнаго Училища *Іессенъ;* Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Екатеринославской Губерніи *Граховъ*, Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія *Петровъ*, Старшій Столоначальникъ того же Департамента *Ошеметковъ*, Инспекторъ Виленскаго Дворянскаго Института *Калиновскій;* Инспекторы Гимназій: С. Петербургской Третьей — *Аккерманъ*, Ларинской — *Серебровскій*, Кіевской Второй — *Гренковъ*, Полтавской — *Боровиковскій*, Кишиневской — *Артыновъ* и Виленской — *Максимовъ;* Инспекторъ Втораго Благороднаго Пансіона Кіевской Первой Гимназіи *Арсеньевъ*, Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Мухлинскій*, Адъюнктъ Главнаго Педагогическаго Института *Смирновъ*, Врачъ Благороднаго Пансіона Московской Второй Гимназіи *Рогенбау;* Старшіе Учители: Виленскаго Дворянскаго Института: *Шевалье*, *Здановичъ* и *Михайловскій;* Гимназій: С. Петербургской Первой — *Лапшинъ*, С. Петербургской Третьей — *Лавоніусъ* и *Буссе 2-й*, Могилевской — *Радкевичъ*, Архангельской — *Спасскій*, Олонецкой — *Ласточкинъ*, Кишиневской — *Соломка* и *Хащинскій*, Виленской — *Румбовичъ* и Гродненской — *Тафрасъ* и *Гедройцъ;* Шавельскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища — *Минервинъ*, Хранитель Музея Московскаго Университета *Ренаръ*; Надворные Совѣтники: Правитель Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Хижняковъ*, Совѣтникъ Комитета Правленія Академіи Наукъ *Каратыгинъ*, Профессоръ Лицея Князя Безбородко *Циммерманъ*, Инспекторъ Одесской Второй Гимназіи *Пятинъ*, Адъюнктъ С. Петербургскаго Университета *Штейнманъ;* Старшіе Учители: Виленскаго Дворянскаго Института *Гашницкій*, Гимназій: С. Петербургской Третьей — *Соколовъ*, С. Петербургской Пятой — *Иваницкій*, Витебской — *Паперицъ* и Полтавской — *Левандовскій;* Младшій Учитель Пензинскаго Дворянскаго Инсти-

тута *Ивановъ*, Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Соханскій*, Врачи: Академіи Наукъ — *Гельбихъ* и Главнаго Педагогическаго Института — *Кребель;* Бухгалтеръ Правленія того же Института *Данилевскій;* Коллежскіе Ассессоры: Старшій Помощникъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія *Галанинъ;* Старшіе Учители: Пензинскаго Дворянскаго Института — *Вишневскій;* Гимназій: Казанской Первой — *Кротковъ* и Архангельской — *Невзоровъ;* Синдикъ Московскаго Университета *Басалаевъ;* Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Корчевскаго — *Роберовичъ* и Калужскаго — *Хоботовъ;* Казначей Казанскаго Университета *Теласковъ*, Врачъ С. Петербургскаго Университета *Дель*, Младшій Учитель Кіевской Второй Гимназіи *Коленко*, Старшій Комнатный Надзиратель Пансіона С. Петербургской Второй Гимназіи *Госсе*, Учитель С. Петербургскаго Сампсоньевскаго Уѣзднаго Училища *Полянскій*, Помощники Инспекторовъ Студентовъ Московскаго Университета: *Романовскій* и *Іогель;* Старшій Учитель Симбирской Гимназіи, состоящій въ 9 классѣ *Пановъ;* Титулярные Совѣтники: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Толвинскій*, Секретарь Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Фроловъ*, Библіотекарь Университета Св. Владиміра *Красовскій*, Казначей того же Университета *Княжинскій;* Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ — *Морозъ*, Чебоксарскаго — *Поповъ*, Стародубскаго — *Круковскій;* Старшіе Учители Гимназій: Архангельской — *Янишъ* и Казанской Первой — *Больцани;* Младшіе Учители: Немировской Гимназіи — *Вернеръ*, Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Молодечнянскаго — *Владиміровъ* и Вилькомирскаго — *Нордквистъ;* Помощникъ Прозектора Анатоміи Казанскаго Университета *Загайновъ*, Учитель Архангельскаго Уѣзднаго Училища *Алексѣевъ;* Младшій Учитель Казанской Первой Гимназіи, состоящій въ 10 классѣ *Вахсмундъ;* Коллежскіе Секретари: Помощникъ Инспектора Студентовъ Университета Св. Владиміра *Стрѣльбицкій*, Архитекторъ Академіи Наукъ *Кириловъ;* Учители Уѣздныхъ Училищъ: Ораніенбаумскаго — *Петровъ* и Холмогорскаго — *Кизель;* Учитель Рисованія, Черченія и Чистописанія Архангельской Гимназіи *Гальяновъ*, Бухгалтеръ Дирекціи

Училищъ С. Петербургской Губерніи *Діаконовъ*, Письмоводитель и Бухгалтеръ С. Петербургской Первой Гимназіи *Тихоновичъ-Савицкій*, Экономъ Ларинской Гимназіи *Заводскій*; Комнатные Надзиратели Пансіона С. Петербургской Второй Гимназіи: *Біогерсъ*; состоящіе въ 12 классѣ: *Пренсъ* и *Мелькусъ*; Губернскіе Секретари: Экономъ С. Петербургской Первой Гимназіи *Кригеръ*, Учитель С. Петербургскаго Благовѣщенскаго Училища *Виноградовъ*, Смотритель Ковенскаго Казеннаго Еврейскаго Училища 1-го разряда *Боровскій*; Комнатные Надзиратели Главнаго Педагогическаго Института: Коллежскій Регистраторъ *Рорбахъ*; состоящіе въ 14 классѣ: *Гавриловъ* и *Шмальгаузенъ*; исправляющій должность Комнатнаго Надзирателя того же Института *Рыо* и Старшій Педель Дерптскаго Университета *Шмидтъ* (29 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Статскимъ Совѣтникамъ: Директору Училищъ Архангельской Губерніи *Никольскому*; Ординарнымъ Профессорамъ Университетовъ: Казанскаго — *Аристову* и Харьковскаго — *Лукьяновичу*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Ординарному Профессору Харьковскаго Университета *Демонси*, Старшему Учителю Московской Первой Гимназіи *Соколову*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Почетному Смотрителю Моложскаго Уѣзднаго Училища, въ званіи Камеръ-Юнкера *Бему*, Врачу Екатеринославской Гимназіи *Успенскому* и Адъюнктамъ Харьковскаго Университета: *Борисяку* и 8 класса *Бейеру* (29 Декабря).

Съ Высочайшаго соизволенія, объявлена признательность Начальства.

Коллежскимъ Совѣтникамъ: Старшему Учителю Екатеринославской Гимназіи *Бартошевичу*, Врачу Свенцянскаго Уѣзд-

наго Дворянскаго Училища *Геппеку*; Младшему Учителю Молодечнянскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Надворному Совѣтнику *Садовскому*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Старшему Учителю Екатеринославской Гимназіи *Веребрюсову*, Младшему Учителю Свенцянскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Буткевичу*; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Кузнецкаго — *Рубашевскому* и Екатеринославскаго — *Топольскій*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Штатному Смотрителю Васильскаго Уѣзднаго Училища *Иванову*, Старшимъ Учителямъ Гимназій: Архангельской — *Редеру* и *Тушеву* и Владимірской — *Розову*; Врачу Поневѣжскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Важинскому*, Младшему Учителю Казанской Первой Гимназіи *Кунавину*, Учителю Нѣмецкаго языка Новогрудскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Гильберту* и Младшему Учителю Молодечнянскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Коллежскому Секретарю *Зуевскому* (29 Декабря).

Директору Пулковской Обсерваторіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Струве* Всемилостивѣйше дозволено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Императоромъ Францомъ Іосифомъ орденъ Желѣзной Короны 2-й степени, за участіе его въ тригонометрическихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Австріи (1 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ 1851.

27. (26 Декабря) *О разрѣшеніи ввести въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По отношенію Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

28. (31 Декабря) *Циркулярное предложеніе объ оставленіи въ дѣйствіи Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Бывшимъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія предложено было, отъ 23 Декабря 1848 года, чтобы утвержденное имъ на три года *Положеніе объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ* ввѣреннаго ему Министерства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 г. *Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о гражданской службѣ*, оставалось въ дѣйствіи и служило руководствомъ въ продолженіе еще трехъ лѣтъ.

По случаю окончанія нынѣ этого срока и по уваженію того, что въ теченіе сего времени не поступило во ввѣренное мнѣ Министерство представленій о дополненіяхъ или измѣненіямъ въ сказанномъ *Положеніи*, я покорнѣйше прошу принять оное руководствомъ и на будущее время.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

УТВЕРЖДЕНІЯ И НАЗНАЧЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Лефебръ* — въ настоящей должности (20 Декабря).

По Казанскому Университету.

Адъюнктъ сего Университета, Докторъ Юридическихъ Наукъ *Станиславскій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Государственныхъ Законовъ (26 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Инспекторами частныхъ пансіоновъ и школъ въ С. Петербургѣ въ 1852 году, состоящіе нынѣ въ

сихъ должностяхъ, Профессоры С. Петербургскаго Университета: Ординарный — *Горловъ* и Экстраординарный — *Срезневскій* и Коллежскій Совѣтникъ *Дель*, и на мѣсто Ординарнаго Профессора *Куторги* 2 — Экстраординарный Профессоръ того же Университета *Сомовъ* (19 Декабря).

Московскому: Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ на 1852 годъ — Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Анке* и состоящій при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновникомъ особыхъ порученій, Титулярный Совѣтникъ Князь *Ширинскій-Шихматовъ* (19 Декабря).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальникъ, Надворный Совѣтникъ *Гаевскій* — Старшимъ Столоначальникомъ (20 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Почетному Смотрителю Волоколамскаго Уѣзднаго Училища, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Ермолову* — за усердіе его къ пользамъ ввѣреннаго ему Училища (21 Декабря).

О ЦѢЛИ ВОСПИТАНІЯ.

Мы раздѣлили Педагогію на три части (*). Первая часть ея, Антропологическая, содержитъ въ себѣ ученіе о цѣли и данныхъ для воспитанія. Эта часть вводитъ нашу Науку въ тѣсную связь съ Антропологіею и Психологіею, также съ нѣкоторыми Медицинскими Науками: Анатоміей, Физіологіей, Діэтетикой и Гигіеной. Вторая часть Педагогіи, Историческая, представляетъ исторію воспитанія, или тѣ пути и способы, которыми разные народы достигали посвоему цѣли воспитанія, или которые, какъ результатъ наблюденій и опыта, а иногда какъ гипотезу, предлагали въ разныя времена различные мыслители. Третья часть Педагогіи, Практическая, или въ тѣсномъ смыслѣ Педагогическая, должна быть строгимъ результатомъ первыхъ двухъ и представить идеалъ воспитанія человѣческаго по возрастамъ, въ сферѣ уже извѣстныхъ данныхъ, применительно къ мѣстной потребности, окружающей Педагога.

Сегодня, вступая въ Антропологическую часть Педагогіи, и для связи съ предыдущимъ считаю необходимымъ повторить опредѣленіе воспитанія, которое нами принято.

Подъ именемъ воспитанія разумѣемъ развитіе и усовершенствованіе тѣлесныхъ, душевныхъ и духовныхъ способностей человѣка, отъ Бога ему данныхъ, совершаемое

(*) См. «Вступленіе къ Педагогію», напечатанное въ Генварской книжкѣ Жур. М. Н. Пр.

подъ руководствомъ старшихъ, согласно съ высшимъ Христіанскимъ его назначеніемъ и примѣнительно къ мѣстной дѣйствительности, въ которой судьба поставила человѣка. Не даромъ сблизилъ я эти два слова: развитіе и усовершенствованіе. Не довольно, чтобы человѣкъ развилъ своя способности: необходимо, чтобы онъ ихъ усовершенствовалъ. Развиваются способности упражненіемъ: совершенствуются надлежащимъ направленіемъ къ высшей цѣли воспитанія. Развитіе способностей одностороннее не всегда ведетъ человѣка къ совершенству, иногда напротивъ удаляетъ отъ него. Были вполнѣ развиты у дикихъ народовъ тѣлесныя силы; но онѣ послужили только на гибель и опустошеніе. У народовъ образованныхъ встрѣчаемъ иногда противоположные случаи: сильное развитіе умственныхъ способностей, но безъ нравственныхъ основъ, безъ надлежащаго направленія къ общему совершенству человѣка, можетъ вести къ сокрушенію этихъ самыхъ основъ и всего человѣческаго благосостоянія. Да, мало, чтобъ были только развиты способности: надобно, чтобы онѣ были и направлены надлежащимъ образомъ. Такъ какъ способности во всѣхъ людяхъ одинаковы по существу своему, а разнятся только по степени, какою Провидѣнію угодно бываетъ надѣлить человѣка: то одинаковость способностей и приводитъ къ возможности подвести ихъ развитіе и совершенствованіе подъ одни законы. Отсюда объясняется возможность Педагогіи, какъ Науки; отсюда и главная задача ея: начертать эти законы согласно съ опытомъ и наблюденіемъ.

Прежде, нежели изложить ученіе о цѣли воспитанія, мы обратимъ вниманіе на нѣкоторыя основныя положенія Педагогіи, извлекаемыя изъ опыта.

Первое положеніе касается самого человѣка, какъ существа, назначеннаго къ воспитанію. Изъ всѣхъ созданій Божіихъ, *человѣку только принадлежитъ воспитаніе, человѣкъ только долженъ быть воспитанъ.* Съ самаго младенчества такова уже его Природа. Ни одно животное не требуетъ, чтобы за нимъ особенно ходили: была бы ему пища, тепло и защита. Животное инстинктомъ совершаетъ то, чего ребенокъ безъ помощи другихъ совершить не можетъ. Замѣчено, что дѣтеныши ласточекъ, еще слѣпые, уже умѣютъ въ чистотѣ содержать свои гнѣзда. Не таковъ человѣкъ: онъ родится совершенно безпомощнымъ и крикомъ своимъ уже обнаруживаетъ нужду въ посторонней помощи. Животныя, какъ замѣчаютъ наблюдатели Природы, при рожденіи своемъ не кричатъ: премудрое устроеніе Творца. Крикъ ихъ могъ бы быть для нихъ губителенъ: они могли бы тотчасъ сдѣлаться жертвою другихъ животныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣлеснымъ воспитаніемъ начинается для человѣка и воспитаніе нравственное. Педагоги совѣтуютъ обращать вниманіе на этотъ первоначальный крикъ ребенка, на это единственное слово новорожденнаго младенца. Сначала выражаетъ онъ имъ свои нужды, когда онъ голоденъ, или когда что-нибудь его безпокоитъ; но, замѣтивъ скоро, что этимъ крикомъ подзываетъ онъ къ себѣ людей близкихъ, онъ превращаетъ его въ условный, а потомъ и въ повелительный знакъ, чтобы подошли къ нему, начинаетъ кричать безъ нужды и по своенравію. Совѣтуютъ съ самаго начала не всегда подходить на этотъ крикъ и стараться различать тотъ, который возбужденъ дѣйствительною нуждою, отъ того, который возбужденъ первыми порывами своенравія.

Животное воспитывается по инстинкту: за него мыслитъ самъ Божественный разумъ. Человѣку же самому данъ разумъ— и воспитаніе его согласовано съ его назначеніемъ дѣйствовать по собственному разуму. Такъ какъ сначала онъ не можетъ еще имъ управляться, то должны окружать его разумныя попеченія родителей. Эта разумная заботливость, сначала родителей, а потомъ Наставниковъ, содѣйствуетъ къ развитію въ немъ самомъ самостоятельнаго разума. Чѣмъ разумнѣе будутъ приложены эти попеченія, чѣмъ разумнѣе устроится все его воспитаніе, тѣмъ болѣе ручательствъ, что онъ самъ совершеннѣе созрѣетъ разумомъ и полнѣе вооруженный имъ выйдетъ на поприще жизни, чтобы на немъ продолжать самовоспитаніе собственное.

Положеніе *второе: человѣкъ можетъ сдѣлаться вполнѣ человѣкомъ только черезъ воспитаніе.* Истина этого положенія ясно очевидна изъ общественнаго назначенія человѣка: съ самаго перваго дня своего рожденія онъ окруженъ семьею, обществомъ, Государствомъ. Въ этой средѣ совершается все его первоначальное развитіе. Въ ней воспитывается онъ, если бы даже и не имѣлъ особо приставленныхъ къ нему пѣстуновъ и воспитателей.

Кантъ, принимая это положеніе, прибавляетъ къ нему: человѣкъ можетъ быть только тѣмъ, что̀ сдѣлаетъ изъ него воспитаніе. Прибавленіе отчасти справедливое; но да не поведетъ оно къ ложному заключенію, чтобы человѣкъ могъ сдѣлаться всѣмъ, что̀ бы захотѣло сдѣлать изъ него воспитаніе. Воспитаніе не можетъ взять выше назначенія, опредѣленнаго человѣку Провидѣніемъ.

Главная задача воспитателя— воспитать въ человѣкѣ человѣка и въ немъ всѣ человѣческіе таланты, какіе даны

ему отъ Бога. Евангельскую притчу о талантахъ воспитатель долженъ примѣнять къ себѣ за своего питомца и помнить, что за каждый неотгаданный или неразвитый талантъ онъ отвѣтчикъ передъ Богомъ.

Такъ какъ воспитаніе человѣка совершается въ извѣстной средѣ какого-либо народа, отсюда необходимо принять воспитанію цвѣтъ народный. Да, есть воспитаніе Французское, Англійское, Нѣмецкое: должно быть и воспитаніе Русское. Если человѣкъ только черезъ воспитаніе можетъ сдѣлаться человѣкомъ, то Русскій только черезъ Русское воспитаніе можетъ быть Русскимъ человѣкомъ. Здѣсь не могу не повторить кстати того, чтó сказалъ я во введеніи. Русскій воспитатель долженъ помнить, что Русскаго человѣка воспитываетъ вся Россія, и въ этомъ воспитаніи соединенно участвуютъ: Православная Церковь, Государь, семья, общество, Государство, Русскій народъ, Русская Исторія, Отечественный языкъ,— впрочемъ не безъ иноземнаго участія въ томъ, чтò касается общихъ Европейскихъ обычаевъ и человѣческаго образованія. Избави Боже воспитателя, если онъ подумаетъ взять на одного себя то, что совершается въ воспитаніи Русскаго человѣка всѣми этими силами. Его задача умѣть быть благоразумнымъ посредникомъ всѣхъ этихъ живыхъ силъ, дѣйствовать въ полномъ ихъ окруженіи и свою одинокую, слабую силу умножать въ тысячу кратъ этими великими силами своего Отечества.

Положеніе *третье*, извлекаемое изъ опыта, касается мѣры и границъ, полагаемыхъ воспитанію. Воспитаніе не творитъ, не даетъ, но воздѣлываетъ уже данное. Выражу это положеніе словами одного Русскаго Педагога: *Воспитаніе состоитъ не въ сообщеніи новыхъ способностей, но*

только въ возбужденіи и руководствованіи данныхъ (1). Это положеніе мы тѣмъ болѣе должны утвердить, что есть современное педагогическое ученіе, съ нимъ несогласное, а именно—ученіе Бенеке. Увлеченный ложною психологическою системою, онъ не полагаетъ почти никакихъ границъ воспитанію. По мнѣнію его, воспитатель участвуетъ какъ бы въ созданіи не только способностей, но и самой души питомца, которая вся не что иное, по его ученію, какъ непрерывное развитіе. Весьма наивно сравниваетъ Бенеке воспитаніе съ тѣми родами Поэзіи, которые идеально создаютъ характеры, духовно опредѣленныя лица,— и полагаетъ ту только разницу между Поэзіею и искусствомъ воспитанія, что первая производитъ одни только образы духовнаго міра, а второе имѣетъ задачею претворять духовное въ дѣйствительность (2).

Мысль Канта, мною высказанная прежде, а именно, что человѣкъ бываетъ только тѣмъ, что сдѣлаетъ изъ него воспитаніе, — мысль, понятая ложно, могла привести къ такому ложному заключенію. Положить здѣсь мѣру и границы—весьма важная задача для воспитателя. Данныя въ его питомцѣ опредѣляютъ ему мѣру: онъ не въ силахъ прибавить къ нимъ ничего; но за то на эти данныя онъ долженъ смотрѣть, какъ на сокровище и на святыню, ему ввѣренную. Человѣкъ не можетъ сдѣлаться тѣмъ, къ чему не призванъ. Но призваніе должно найти среду свою, чтобы быть воспитаннымъ. Это замѣчаютъ и на животныхъ. Беру примѣръ изъ того же Канта. Подсиживаютъ воробьи-

(1) Авторъ книги: «О воспитаніи дѣтей въ духѣ Христіанскаго благочестія».

(2) Erziehungs und Unterrichtslehre von Fr. Ed. Beneke. Erster Band. стр. 20.

ныя яица подъ канареекъ, для того, чтобы воробьевъ выучить пѣть, какъ поютъ канарейки: что же? высиживаются воробьи и поютъ по-канареечьи, но поютъ очень плохо. Левъ, вырощенный въ клѣткѣ, не можетъ имѣть всей силы своего рева, какъ левъ выкормленный въ пустынѣ. Первый примѣръ указываетъ на то, что воспитаніе должно быть согласовано со способностями; второй на то, что для воспитанія способностей природныхъ требуется особенная среда, которая бы ихъ не стѣсняла.

Четвертое положеніе касается всей задачи воспитанія. *Человѣкъ долженъ быть весь воспитанъ.* Замѣчательно, что всѣ Педагоги въ этомъ отношеніи совершенно согласны, хотя чрезвычайно какъ разнятся въ опредѣленіи *данныхъ*, составляющихъ *всего* человѣка. Мы принимаемъ три данныя, сюда входящія: тѣло, душу и духъ. Воспитаніе должно обнимать всѣ три: иначе будетъ односторонне. Тѣло воспитывается у дикихъ племенъ на счетъ души и духа. Бываетъ односторонне и душевное воспитаніе, когда оно лишено духовнаго образованія. Можетъ быть односторонне воспитаніе и относительно самихъ способностей: иногда упражняется одна память во вредъ здравому смыслу, или развитъ разсудокъ на счетъ сердца, иногда сердце предано благороднымъ чувствованіямъ, но они не умѣрены разумомъ. Бываетъ и въ тѣлесномъ воспитаніи уродливое развитіе нѣкоторыхъ органовъ на счетъ другихъ: такъ у вольтижеровъ безпрерывнымъ упражненіемъ развита гибкость мышцъ.

Духовное воспитаніе могло бы быть тогда только односторонне, когда бы духъ былъ ложно понятъ, а ложное пониманіе духа можетъ быть весьма пагубно въ этомъ случаѣ: ибо духовнымъ воспитаніемъ вѣнчается и усовер-

нается весь человѣкъ. Духовное воспитаніе въ высшемъ своемъ значеніи есть то, когда самъ Божественный Духъ воспитываетъ человѣка. Питомцы этого Божественнаго воспитателя, образцы духовнаго воспитанія, святые подвигоположники Вѣры. Въ нихъ воспитаніе духовное только укрѣпляло душевныя силы. Высшимъ разумомъ они проникали въ глубокія тайны Вѣры, а крѣпостью воли сокрушали всѣ страсти. Не ослабляло оно въ нихъ и силъ тѣлесныхъ. Шестидесяти лѣтъ Кириллъ Бѣлозерскій предпринялъ странствіе на Сѣверъ и основалъ обитель. Подъ сѣкирами Свв. Сергія, Кирилла, Корнилія, падали дикія дубровы; ихъ руками воздвигались церкви; они терпѣли стужу и голодъ; они побѣждали дикихъ звѣрей. Высокое духовное воспитаніе древняго Русскаго человѣка сберегло и возрастило всѣ его душевныя и тѣлесныя силы. И такъ *весь* человѣкъ да будетъ воспитанъ!

Отъ этихъ четырехъ основныхъ положеній Науки, извлекаемыхъ изъ опыта, мы перейдемъ теперь къ *цѣли* воспитанія. Какъ разногласятъ въ этомъ отношеніи Педагоги между собою! Сколько разнообразныхъ мнѣній! Пройдемъ ихъ всѣ по порядку и замѣтимъ предварительно, что въ каждомъ есть и своя доля правды и возможность уклоненія отъ истины: все зависитъ отъ точки, откуда отправляется человѣкъ, отъ основы, которую приметъ, отъ опоры, за которую держится.

Утверждали, что человѣкъ долженъ быть воспитанъ *для счастія*. Мысль, что человѣкъ созданъ для счастія на землѣ и можетъ здѣсь воплотить его, принадлежитъ древнимъ язычникамъ. Аристотель, назначая блаженство цѣлью человѣка, полагаетъ его въ возможно-полномъ развитіи и

упражненіи всѣхъ его способностей. Ученіе древнихъ нашло отголосокъ и въ новыхъ учителяхъ Педагогіи.

Но такое ученіе, вмѣсто единства, къ которому должно вести мнѣнія о воспитаніи, внесло бы въ нихъ стихію совершеннаго разногласія: потому что ни въ чемъ люди такъ мало не сходятся между собою, какъ въ своихъ понятіяхъ о счастіи. Для истиннаго Христіанина нѣтъ на землѣ полнаго счастія: оно возможно только тамъ. Здѣсь же, по скольку оно отъ него зависитъ, заключается въ исполненіи своего долга и въ спокойствіи совѣсти: вотъ единственное земное счастіе для Христіанина!

Это ученіе о счастіи, какъ цѣли воспитанія, хотя съ перваго раза и кажется неопредѣленно и шатко, но да будетъ оно близко къ сердцу самого воспитателя. Пускай извлечетъ онъ изъ него урокъ самой живой и важной правды для своего воспитанника; пускай помнитъ, что если никакимъ воспитаніемъ не льзя обезопасить вполнѣ счастія человѣка, то все-же много и много зависитъ отъ него и внутреннее и внѣшнее наше счастіе. Сколько людей видимъ мы, снабженныхъ всѣми дарами фортуны, всѣми условіями, необходимыми для счастливой жизни, и несчастныхъ единственно отъ воспитанія!

Воспитатель самъ, исполняя добросовѣстно свой долгъ въ отношеніи къ питомцу, пускай наслаждается спокойствіемъ совѣсти, этимъ единственнымъ Христіанскимъ счастіемъ, и онъ невольно передастъ свое чувство своему питомцу на всю жизнь, какъ лучшій талисманъ, оберегатель нашего внутренняго счастія.

Говорятъ другіе, что воспитаніе должно имѣть въ виду *пользу житейскую*, что оно должно быть годно для жизни. Здѣсь также большая доля правды, если только

надлежащимъ образомъ понимать житейскую пользу. Приготовить въ питомцѣ добраго семьянина и гражданина, полезнаго Государству, для разумнаго воспитателя цѣль необходимая. Воспитаніе, не примѣняемое къ жизни, есть воспитаніе негодное.

Но и здѣсь разныя понятія о жизни и о пользѣ житейской, приводили и приводятъ многихъ къ ложному пониманію этой цѣли. Увлекаются такъ-называемымъ свѣтомъ — и приносятъ воспитаніе въ жертву его условнымъ формамъ и приличіямъ, ограничивая ими пользу житейскую. Даже славный Локкъ, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ о воспитаніи, погрѣшилъ много, обязавъ воспитателя не столько основательными познаніями въ Наукахъ, сколько знаніемъ свѣта и его утонченныхъ обычаевъ. Онъ же первый подалъ ложную мысль о томъ, чтобы ученіе соединять съ игрою и тѣмъ облегчать его ребенку какъ можно болѣе. Школа Филантроповъ довела это правило до самой вредной крайности. Оно отзывается сильно и въ современномъ свѣтскомъ воспитаніи. Оно, съ самаго дѣтства, пріучаетъ человѣка смотрѣть на ученіе поверхностно. Оно отзывается и въ возрастѣ болѣе зрѣломъ ложнымъ взглядомъ на Науку, какъ на средство блистать въ свѣтскомъ обществѣ: въ этомъ ли высокая цѣль нашей Науки? Нѣтъ, благоразумный воспитатель отдѣлитъ ученіе отъ игры и лучше послѣдуетъ совѣту Канта, который говоритъ, что ученіе должно быть важно и съ самыхъ малыхъ лѣтъ пріучать ребенка къ труду.

У насъ же сама Церковь отдѣляетъ ученіе отъ игры обычаемъ молитвы: передъ ученіемъ и послѣ ученія молятся. Какъ же соединить ученіе съ игрою?

Есть ученіе о воспитаніи, полагающее цѣлію безусловное, *свободное развитіе въ человѣкѣ всего человѣческаго*. Начальникомъ этого ученія можетъ быть названъ Руссо. Ему послѣдовала школа такъ-называемыхъ Филантроповъ, во главѣ которой стоялъ Базедовъ. Въ воззрѣніи Нимейера встрѣчаемъ отголосокъ того же ученія, хотя нѣсколько умѣренный. Филантропы встрѣтили противниковъ или соперниковъ себѣ въ школѣ Гуманистовъ. И тѣ и другіе хотѣли безусловно развивать человѣка, но Филантропы путемъ Природы, путемъ естественнымъ, на который указалъ имъ Руссо, Гуманисты — изученіемъ древняго языческаго человѣка въ языкахъ и Искусствѣ Греческомъ и Римскомъ.

Кто будетъ спорить противъ того, что одна изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія есть развитіе въ человѣкѣ человѣческаго? Мы уже утвердили положеніемъ, что человѣкъ только черезъ воспитаніе можетъ сдѣлаться человѣкомъ. Но можно ли Христіанину допускать это развитіе въ смыслѣ неограниченномъ? Все ли присущее въ человѣкѣ должно быть развиваемо? Не должно ли подавлять въ немъ многаго? Конечно, если принимать Природу человѣческую совершенною, какъ принимали ее язычники, то придется развивать всю безусловно; если же понимать ее въ Христіанскомъ смыслѣ падшею и далеко несовершенною, то надобно ограничить это развитіе въ тѣхъ несовершенствахъ, которымъ она подвержена.

Система Руссо, который искалъ пути естественнаго въ человѣческомъ развитіи, является самою искусственною. Его Эмиль воспитанъ внѣ семьи и внѣ условій отечества: такимъ образомъ нарушены два первые закона Природы для человѣческаго воспитанія, а именно: чтобы человѣкъ воспитывался въ семьѣ и въ отечествѣ. Свободное разви-

тіе страстей не привело Эмиля къ счастію. Семейное его благополучіе было мгновенно ими разрушено. Космополитъ безродный, воспитанный на мечтахъ о безграничной свободѣ, утѣшился однако въ самомъ рабскомъ плѣну у Алжирскаго деспота.

Гуманисты на идеалѣ древняго язычника хотѣли основать человѣческое развитіе въ воспитаніи. Древній человѣкъ, надѣленный отъ Провидѣнія щедро всѣми дарами тѣла и души и предоставленный самому себѣ, развивалъ свободно всѣ свои силы. Много прекраснаго обнаружилось въ этомъ развитіи, по скольку развивалась прекрасная сторона человѣка. Но какіе ужасные пороки обнаружилъ древній язычникъ, когда въ неограниченной свободѣ развитія пущена была въ ростъ и дурная сторона человѣка! Возобновлять ли теперь этотъ путь, который уже былъ пройденъ при самыхъ счастливыхъ условіяхъ? Мы, конечно, не отринемъ поучительнаго наслѣдія древнихъ; но уже не можемъ принять его въ основу воспитанію человѣческому, когда намъ дана совершеннѣйшая въ Христіанствѣ.

Ж. П. Рихтеръ, ведущій свои педагогическія начала отъ Филантроповъ и богатый столь многими свѣтлыми и прекрасными мыслями о воспитаніи, довелъ ученіе о безусловномъ развитіи человѣка въ воспитаніи до крайности этого развитія въ каждой личной особи человѣческой. Германское поклоненіе безусловно взятой личности (Individualität) увлекло Поэта. Онъ самъ служилъ ей самимъ собою, развивая свою оригинальность до невозможной степени. Развитіе личности всякаго отдѣльнаго человѣка, поставленное цѣлію воспитанія, разрушаетъ единство всякихъ общихъ началъ и уничтожаетъ возможность Педагогіи, какъ Науки. Воспитаніе должно единить и общить людей меж-

ду собою; но обязанное такою цѣлію, оно скорѣе разъединитъ ихъ.

Есть ученіе, которое хотѣло поставить цѣль воспитанія выше, нежели какъ ставили ее Филантропы и Гуманисты, и заключило ее въ *Богоподобіи* или въ *уподобленіи человѣка Божеству*. Сюда относятся въ особенности ученія Шварца и Гразера (*).

Чтò можетъ быть, кажется, выше такой цѣли? Можно ли что-нибудь сказать противъ нея, когда она подтверждается словами самого Спасителя: *Будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть?* Но и это высокое ученіе могло быть употреблено во зло; безъ настоящаго разумѣнія, безъ огражденія, и оно можетъ повести къ опасному заключенію.

Весьма утѣшительна для человѣка мысль, что всякое доброе дѣло, всякая истинная мысль его есть шагъ въ уподобленіи его Божеству. Но здѣсь должно строго отличать стремленіе уподобиться Богу во всякой благости отъ самого идеала совершенства, человѣку недостижимаго. Совершенства Божіи должны всегда носиться надъ нами, быть присущими нашему разуму: къ нимъ, какъ къ горнему небу, мы должны обращать безпрерывно умственныя очи. Но могутъ ли они быть намъ доступны? Слова Спасителя сказаны были Имъ послѣ ученія о любви къ врагамъ: вотъ единственное совершенство, въ которомъ намъ дана возможность наиболѣе уподобиться Богу.

Такъ легко бываетъ человѣку софизмомъ самолюбія, отъ прекраснаго стремленія уподобляться Богу, доходить

(*) *Schwarz*. Lehrbuch der Pädagogik. Dritte Ausgabe § 83. *Graser*. Divinität, oder das einige Princip der wahren Menschenerziehung.

до пагубной мысли, что онъ уже и сравнялся съ Нимъ, и кланяться самому себѣ. Изъ всѣхъ кумировъ, воздвигаемыхъ современнымъ человѣкомъ, опаснѣе всѣхъ свой собственный. Противъ этого самопоклоненія единственное средство охранять себя примѣромъ Того, Кто Божество Свое умалилъ до человѣчества, и какъ человѣкъ, не восхищеніемъ непщевалъ быть равенъ Богу, а зракъ раба пріялъ.

Есть еще ученіе о воспитаніи, благоразумно черпающее свои начала изъ источниковъ Христіанскихъ. Оно полагаетъ основою, средствомъ и цѣлію воспитанія — *любовь*. Таково ученіе Грефе, изложенное имъ въ его «Всеобщей Педагогикѣ» (*). Оно совпадаетъ съ предыдущимъ: если Богъ есть любовь, то въ чемъ же, если не въ любви, можемъ мы Ему уподобиться? Что касается до любви, какъ лучшаго средства къ воспитанію, самъ Богъ указываетъ намъ на то: не Онъ ли даетъ намъ любящихъ родителей и счастливымъ питомцамъ любящихъ наставниковъ? Справедливы слова Грефе: «Воспитаніе безъ любви тяжелая поденная работа; нѣтъ въ немъ ни теплоты, ни жизни, ни свѣта, ни духа».

Все это прекрасныя внушенія. Можно ли, кажется, противорѣчить такимъ мыслямъ? Однако хладнокровно вникая въ дѣло, не льзя и ихъ принять безусловно. Любовь Божію надобно строго отличать отъ любви человѣческой. Первая неограниченна въ своей премудрости; вторая слѣпа и ограничена. Она не только ослѣпляетъ родителей, но можетъ даже ослѣпить и болѣе безпристрастнаго наставника, который иногда полюбитъ въ дѣтяхъ не столь-

(*) Allgemeine Pädagogik. Von D-r. H. Gräfe. 2-ter Band.

ко нихъ самихъ, сколько мечту свою, имъ самимъ въ нихъ созданную.

Взять одну любовь орудіемъ при воспитаніи можно бы было въ такомъ только случаѣ, когда бы мы воспитывали существо совершенное. Въ томъ же состояніи, въ какомъ человѣкъ находится, одною любовію безъ страха воспитывать не льзя. Правда, совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ, но кто же такъ совершился въ любви? Религія, Церковь, по Божественной кротости своей, преимущественно воспитываютъ любовію, но и онѣ внушаютъ страхъ Божій, какъ начало премудрости.

Замѣчательно, что всѣ Западные учители Науки воспитанія, даже и тѣ, которые стараются утвердить ее на основахъ Христіанскихъ, или ничего не говорятъ о поврежденномъ состояніи человѣческой природы, или, если и говорятъ, то слишкомъ мало обращаютъ на это вниманія при разрѣшеніи вопросовъ своей Науки. Важнѣйшій и первый изъ этихъ вопросовъ *о цѣли воспитанія* не можетъ быть разрѣшенъ надлежащимъ образомъ, если не примемъ въ соображеніе состоянія нашей Природы.

Не такъ поступилъ Русскій наставникъ Педагогіи, желавшій утвердить Науку на истинно-Христіанской основѣ. Онъ начерталъ прежде всего образъ совершеннаго человѣка, указалъ на признаки поврежденія въ настоящемъ его состояніи и согласно съ этимъ такъ опредѣлилъ цѣль воспитанія: «Воспитаніе есть руководство и какъ бы возведеніе человѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть. Человѣкъ сотворенъ по образу Божію, и его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіе своего земнаго поприща искать всегда бо́льшаго уподобленія Богу, чрезъ подражаніе Его Божественнымъ совершенствамъ, а въ будущей

жизни на вѣки соединиться съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни и блаженства. Сія цѣль всегда должна быть въ виду при воспитаніи. Сообразно съ нею дѣтскія способности должны быть возбуждаемы и направляемы, а ростки зла, какъ печальныя слѣдствія нашего отпаденія отъ Бога, должны быть всѣми мѣрами подавляемы и постепенно уничтожаемы» (*).

Всѣ славнѣйшіе современные Педагоги на Западѣ согласны въ томъ, что лучшее воспитаніе должно имѣть основу Христіанскую, что выше Христіанскаго воспитанія нѣтъ инаго. Если это такъ, то цѣль воспитанія главная, къ которой должны примыкать всѣ постороннія, должна быть Христіанская. Что же есть Христіанство? Искупленіе и спасеніе падшаго человѣка. Кто не вѣритъ въ первоначальное паденіе человѣка, тотъ не признаетъ Христіанства.

Если совершенный образъ человѣка въ немъ поврежденъ, то главная цѣль воспитанія должна состоять въ томъ, чтобы содѣйствовать къ возможно лучшему востановленію этого совершеннаго образа, а для того необходимо возстановить его въ начертаніи мысленномъ, въ теперешнемъ же состояніи человѣка открыть тѣ черты, которыя въ немъ еще сохранились, и тѣ недостатки, которыми настоящій образъ человѣческій удаляется отъ утраченнаго имъ совершенства.

Если мы такъ утвердимъ цѣль воспитанія, то и всѣ другія цѣли, ученія о которыхъ мы излагали, соберутся около этой высшей, и каждая озарится свѣтомъ истины, и избѣгнетъ того ложнаго уклоненія, которому, какъ мы видѣли, каждая изъ нихъ подвергалась.

(*) «О воспитаніи дѣтей въ духѣ Христіанскаго благочестія». стр. 3.

Искатель *счастія* въ воспитаніи приметъ ближе къ сердцу счастіе своего питомца, не увлечется счастьями ложными, на землѣ но Христіански заключитъ свое въ исполненіи долга и въ спокойствіи совѣсти, всѣ же труды и подвиги земные озаритъ не сіяніемъ наградъ земныхъ, а лучами блаженства небеснаго. Наблюдатель *пользы житейской* отринетъ весь блескъ суеты и тщеславія, а сложитъ изъ обязанностей семейныхъ, гражданскихъ и человѣческихъ крестъ любви, сладостный для своего питомца. Развиватель *человѣческаго* вызоветъ всѣ добрые ростки изъ природы человѣческой, подавитъ злые, и въ потворствѣ недостаткамъ и слабостямъ человѣка не истратитъ истинной любви къ нему. Стремленіе къ *Богоподобію* охранится отъ гордаго идола внутренняго и отъ малыхъ фетишей въ страстяхъ нашихъ. А *любовь*, облегчая воспитателю тяжесть его долга, будетъ смотрѣть на питомца очами яснаго, здраваго разума. Такъ истинная Христіанская цѣль воспитанія, покоривъ себѣ другія цѣли, возвыситъ, упрочитъ и обезопаситъ ихъ.

Но для того, чтобы возможно было человѣку воспитаніемъ достигать этой цѣли, необходимо какъ можно короче ознакомиться съ тѣми *данными*, которыя составляютъ природу человѣка. Необходимо узнать ихъ и въ образѣ ихъ дѣйствительномъ, и въ образѣ возможнаго совершенства, къ которому человѣкъ долженъ стремиться.

Здѣсь опять въ принятіи самихъ *данныхъ* встрѣчаетъ насъ новое и странное разногласіе между Педагогами. Одни, повторяя слова древнихъ: mens sana in corpore sano, выражающія, по ихъ мнѣнію, идеалъ воспитанія, переводятъ ихъ такъ: «здравая душа въ здравомъ тѣлѣ», и

принимаютъ только душу и тѣло, какъ данныя для воспитанія. Таковы Локкъ и Бенеке. Другіе, какъ Нимейеръ, принимаютъ тѣло и духъ, и къ воспитанію духовному относятъ воспитаніе эстетическое, умственное и нравственное, и, излагая нравственное, эпизодомъ говорятъ въ немъ о воспитаніи религіозномъ. Иные, какъ Шварцъ и Грефе, слѣдуя болѣе Христіанскому ученію, признаютъ тѣло, душу и духъ; но или, какъ Грефе, смѣшиваютъ понятія о душѣ и духѣ, или стараются ихъ раздѣлить логически, какъ Шварцъ, и вообще не опредѣляютъ никакого различія, ни отношенія, между душевнымъ и духовнымъ воспитаніемъ.

Мы послѣдуемъ строго въ этомъ случаѣ Христіанскому ученію и примемъ за данныя въ человѣкѣ для воспитанія: тѣло, душу и духъ, согласно съ словами Апостола Павла: «И всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится (I Солун., гл. V, ст. 23). Мы удаляемъ отъ себя одинъ изъ труднѣйшихъ Богословскихъ вопросовъ объ отношеніи души и духа въ человѣкѣ; но въ различеніи душевнаго отъ духовнаго, различеніи столь необходимомъ въ дѣлѣ воспитанія, слѣдуемъ 2-й главѣ 1-го Посланія къ Коринѳянамъ: «Живо бо Слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже *до раздѣленія души же и духа*» (къ Евр. гл. IV, ст. 12). Полное и совершенное воспитаніе человѣка слагается такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, изъ троякаго воспитанія: тѣлеснаго, душевнаго и духовнаго. Взаимное ихъ между собою отношеніе мы выразимъ предварительно въ слѣдующемъ положеніи, которое разовьется и уяснится въ послѣдствіи:

Тѣло — здравый сосудъ души, развивающей и совершенствующей согласно всѣ свои силы: разумную, нравственную, эстетическую; душа въ ея духовномъ возрожденіи — храмъ Божественнаго Духа, осѣняющаго се свыше дарами любви и премудрости, навершающими все ея развитіе, и приготовляющими ее къ воспріятію вѣчнаго блаженства: вотъ идеалъ, къ которому должно быть направлено воспитаніе человѣка.

Ордин. Професс. Московскаго Универс.

С. ШЕВЫРЕВЪ.

О ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ (*).

Два обстоятельства представляются всякому, съ любовію познающему Словесность, внушенную возвышенною потребностію Славянскаго Богослуженія. Не льзя не обратить вниманія вашего на сіи обстоятельства въ самомъ началѣ ея обозрѣнія: ибо только послѣ объясненія ихъ, думаю, буду въ состояніи доказать важность изслѣдованія какъ ея хода, такъ и тѣхъ задачъ, которыя предварительно можно предложить себѣ при вопросѣ: какъ началась она?

Сіи два обстоятельства, оправдываемыя настоящими нашими свѣдѣніями о Церковно-Славянской Словесности, суть:

а) Связь съ существенною потребностію народовъ Славянскихъ.

Стоитъ только бѣгло ознакомиться съ памятниками ея, чтобы убѣдиться, что они не суть слѣдствіе случайной нужды, частнаго труда, или внѣшняго внушенія, но плодъ благаго попеченія, доказывающаго глубокое сознаніе существенной пользы Христіанскаго просвѣщенія. Попеченіе это могла оказать лишь Церковь. Съ понятіемъ о

(*) Лекція, читанная 17 Сентября 1851 г. въ Казани, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Церкви мы, Православные Славяне, имѣемъ счастіе соединять еще понятіе о народности. Слѣдственно древняя наша Словесность можетъ быть разсматриваема не какъ случайное явленіе или чужое внесеніе, но какъ доказательство созрѣвавшихъ понятій нашихъ о самостоятельномъ вразумленіи себя въ сферѣ Вѣры. И посему мнѣ кажется, что самое сообразное обозрѣніе успѣховъ этой Словесности можетъ быть сдѣлано по отношенію возниканія Церкви у Славянъ Православныхъ. Такимъ образомъ Церковь Охридская (Архіепископатъ Болгарскій съ Патріаршескими правами въ IX ст.), Церковь Кіевская (Митрополія съ XI ст.), Терновская (Патріархатъ съ начала XII ст.), Ипекая (Архіепископатъ съ XII и Патріархатъ Сербскій съ XIV ст.) будутъ намъ напоминать непрерывную послѣдовательность въ развитіи Словесности, возникавшей при содѣйствіи Іерарховъ, получившихъ отъ Славянскихъ Апостоловъ высокое призваніе осѣнять Славянское Богослуженіе и вмѣстѣ Славянскую народность (*).

Разсматривая по такому понятію ея развитіе, лучше, какъ мнѣ кажется, можно будетъ слѣдить за преемственностію разныхъ ея явленій, объяснять измѣненіе ея во внѣшности и вмѣстѣ съ этимъ оцѣнить ея дѣйствіе на просвѣщеніе народовъ. Этотъ образъ разсматриванія возвыситъ и заслугу Свв. Славянскихъ Апостоловъ, которымъ мы одолжены не только предпріятіемъ перевода Священныхъ книгъ, но и предпріятіемъ, пробужденнымъ ихъ начинаніями, усвоить Славянскому языку сокровища Христіанской мудрости. Справедливость такого мнѣнія подтверждается вторымъ обстоятельствомъ, также

(*) Даже дѣленіе рукописей по внѣшнимъ признакамъ можетъ быть основано на этомъ взглядѣ.

непосредственно представляющимся познающему древнюю Словесность: обстоятельство это есть —

b) Обиліе памятниковъ.

Не говорю здѣсь объ обиліи численномъ, хотя и оно заслужитъ, конечно, признаніе того, кто, безпристрастно оцѣняя количество этихъ памятниковъ, вспомнитъ, что Славяне никогда не пользовались въ древности тѣми преимуществами гражданственности и тѣми средствами, которыми могли пользоваться современно другіе народы.

Благодаря пробудившейся библіографической ревности, раскрывшей намъ обиліе памятниковъ, Ученые могутъ дѣлать заключеніе и о содержаніи этихъ памятниковъ. Разныя описанія рукописей, каталоги ихъ, даже указываютъ на то, что какъ ни поздни списки рукописей, большое ихъ количество однакожь носитъ на себѣ признаки языка отдаленной древности. Это замѣчаніе вмѣстѣ съ свѣдѣніями, пріобрѣтенными недавно, о многихъ сподвижникахъ на поприщѣ Литературы въ IX и X столѣтіяхъ, дѣлаютъ предположеніе, еще недавно подверженное сомнѣнію, достовѣрнымъ положеніемъ, что успѣхи Славянской Словесности, самые блестящіе, шли въ слѣдъ за Славянскими Апостолами, виновниками Славянскаго Богослуженія. Слѣдовательно обиліе древней Словесности состоитъ не въ умноженіи числа списковъ книгъ Богослужебныхъ, но въ быстромъ умноженіи переводовъ Отцевъ Церкви, книгъ каноническихъ, можетъ быть историческихъ, а также и оригинальныхъ сочиненій.

И такъ непосредственное наблюденій этой Словесности внушаетъ намъ два весьма важныя понятія: а) о связи ея съ внутреннею потребностію, доказываемою постепеннымъ возвышеніемъ Славянскихъ Церквей у Болгаръ,

Русскихъ и Сербовъ, потребности самостоятельнаго просвѣщенія и б) о возникшей въ слѣдствіе сего необыкновенной дѣятельности на поприщѣ Литературы.

Съ благодарностію признавая виновниками какъ того, такъ и другаго явленій приснопамятныхъ Славянскихъ Апостоловъ, Свв. Кирилла и Меѳодія, съ усиленнымъ стараніемъ должны мы стремиться раскрыть ихъ значеніе, изслѣдывая тщательно всѣ возможныя обстоятельства возниканія и распространенія древней Словесности нашей.

Съ вопросомъ о возниканіи Словесности связанъ тѣсно вопросъ о началѣ письменности вообще. Свѣдѣнія, касающіяся рѣшенія сего вопроса, будутъ предметомъ настоящаго чтенія.

Изъ сообразованія предъидущихъ обстоятельствъ явствуетъ, что мы не умалимъ заслугъ нашихъ Апостоловъ, предположивъ, что письменность Славянская могла существовать гораздо прежде ихъ появленія.

Самые успѣхи Словесности, быстро распространенной въ IX столѣтіи, могутъ подать поводъ къ такому предположенію: ибо не льзя объяснить ихъ иначе, какъ на основаніи предварительныхъ, можетъ быть, долговременныхъ попытокъ въ письменности вообще. И дѣйствительно, попытки письменности доказываются разными свидѣтельствами и особенно замѣчательнымъ изрѣченіемъ Монаха Храбра о *чрътахъ* и *рѣзахъ* и о томъ, что Славяне крестившись *нуждахуся Грѣческими и Латинскими письмены.* Такія однакожь свидѣтельства, впрочемъ очень достовѣрныя, не могутъ заставить предполагать объ успѣхахъ письменности, приспособленной къ свойству Славянскаго языка. *Чрѣты* и *рѣзы* напоминаютъ намъ руны; но руны, сколько извѣстно, никогда и въ другихъ языкахъ не выражали

отдѣльно и явственно самыхъ простыхъ звуковъ, тѣмъ болѣе были недостаточны для Славянскихъ. Употребленіе Греческихъ и Латинскихъ письменъ исключительно возможно въ древности, но только со стороны чужихъ, а не Славянъ; и примѣръ того дѣйствительно имѣемъ мы на Фрейзингенскихъ памятникахъ. Самые Славяне, нуждаясь въ письменности, даже при знаніи Греческаго и Латинскаго алфавитовъ, не могли не придти къ мысли дополнить ихъ какими-либо знаками, отвѣчающими особеннымъ звукамъ ихъ языка.

Такія соображенія, пробужденныя наблюденіями успѣховъ Словесности въ IX ст., заставляютъ меня склониться къ мнѣнію, что одна изъ двухъ извѣстныхъ Славянскихъ азбукъ возникла гораздо прежде этой эпохи, быть можетъ есть плодъ успѣховъ письменности весьма отдаленныхъ временъ. Этою азбукою по начертанію и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ почитаю я Глаголиту.

Выражая утвердительно свое убѣжденіе, долженъ сознаться, что далеко не въ силахъ доказать его совершенно ученымъ образомъ. Посему, вмѣсто введенія въ Церковно-Славян. Литературу, изложу разныя свѣдѣнія о Глаголитѣ въ доказательство древности Славянской письменности. Такъ какъ притомъ свѣдѣнія эти пробуждены изслѣдованіями Ученыхъ, глубоко изучавшихъ этотъ предметъ, то самымъ удобнымъ почитаю представить ихъ въ такомъ порядкѣ, какъ они внушаемы были ихъ трудами, причемъ буду имѣть возможность сдѣлать нѣсколько своихъ заключеній.

Предварю сообщеніемъ главныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій, такъ какъ они другъ за другомъ слѣдовали.

Подъ именемъ Глаголиты давно была извѣстна въ приморской Хорватіи письменность Славянская, которая, на

основаніи дозволенія Папы Иннокентія, въ 1248 году, признана церковною и въ послѣдствіи примѣнена была къ гражданскимъ дѣламъ.

Въ рукописяхъ Глаголита извѣстна была съ XIII и XIV столѣтій, а въ печати появилась она въ 1480 годѣ. Эта письменность, выражая Славянскій языкъ преимущественно съ признаками Хорватскаго, до недавняго времени не обращала особеннаго вниманія Ученыхъ. Только потому, что на мѣстѣ ея настоящаго употребленія изобрѣтеніе ея приписывается Св. Іерониму, І. Добровскій, опровергая, на основаніи упомянутыхъ признаковъ языка, ея Іеронимовское происхожденіе, предположилъ, что Глаголита изобрѣтена Римскокатолическими монахами въ XIII ст. съ цѣлію вытѣснить этимъ нововведеніемъ Кирилловскую письменность. Это мнѣніе господствовало до 1836 года, когда Копитаръ изданіемъ нѣсколькихъ Глаголитскихъ листовъ доказалъ, что есть Глаголита съ признаками древнѣйшаго Церковно-Славянскаго языка. Въ ученомъ разсужденіи Копитаръ развивалъ мнѣніе, что Глаголита, можетъ быть, древнѣе и ни въ какомъ случаѣ не позже Кириллицы.

Такое предположеніе требовало доказательствъ и со стороны языка и со стороны внѣшнихъ обстоятельствъ. Такъ какъ тѣ и другія сами собою трудно представляются, то древность Глаголиты не нашла защитниковъ. Лучшіе наши Филологи предпріяли даже ослабить предположеніе Копитара. Покойный Проф. Прейсъ выразился объ ней такъ, что подозрѣніе Добровскаго остается въ своей силѣ, но однакожъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что Глаголита, имѣя родиною Хорватію и бывъ позже Кириллицы, слѣдовала только сперва древнѣйшимъ Кирилловскимъ памятникамъ, а послѣ уже сблизилась съ народнымъ выговоромъ. Достопочтенный

Проф. И. И. Срезневскій, доказавъ, что она дѣйствительно древня, тѣмъ не менѣе почитаетъ ее позже Кириллицы.

Сообразивъ результаты, найденные замѣчательными трудами сихъ Ученыхъ, сообщу теперь рядъ свѣдѣній, могущихъ показать ея отношеніе къ Кириллицѣ и ея распространеніе и за тѣмъ приведу свое заключеніе.

1) Сперва о формѣ знаковъ Глаголиты. Очевидно, что изображеніе ея не могло возникнуть при одномъ знакомствѣ съ Греческимъ или Латинскимъ алфавитами: ея изображеніе, если дѣйствительно оно неумышленно сдѣлано кудрявымъ, должно стоять въ связи еще съ какими-либо другими алфавитами. Послѣ сличенія ея съ разными, возникшими на Востокѣ, начертаніями буквъ, достойнымъ вниманія почитаю, что на геммахъ встрѣчаются знаки, совершенно отвѣчающіе Глаголитскимъ буквамъ: а, б, е и по формѣ и по значенію. Знаки, находимые на геммахъ, имѣютъ еще то общее съ Глаголитскими буквами, что часто подобно имъ оканчиваются кружками. Сходство это можно повѣрить по сочиненію Монфокона: «Palaeographia Graeca, гдѣ упомянутые знаки приписаны Гностикамъ. Съ начертаніемъ Греческихъ буквъ имѣютъ сходство Глаголитскія начертанія буквъ: *б*, *л*, *м*, *т*, ф, *ω*, *о*, *ѳ*. Это сообразованіе съ Греческимъ или, пожалуй, съ Латинскимъ алфавитомъ не можетъ еще ничего доказать ни въ пользу, ни противъ древности Глаголиты: ибо съ одинаковою достовѣрностію можно назначить ей раннее или позднѣйшее время (*).

Замѣчательно еще, что знаки Глаголитскихъ буквъ, ъ весьма схожи съ Самаританскими по Скалигерову алфавиту.

(*) См. Palaeographia Graeca стр. 336. Ср. также Коппа: Palaeographia т. IV, стр. 22, гдѣ буква *м* совершенно одинакова съ Глаголитскою.

2) Важнѣе гораздо вопросъ, какъ относится Глаголита къ Кириллицѣ. Замѣчательно, что нѣкоторые, чисто-Славянскіе звуки выражены въ Глаголитѣ и Кириллицѣ одинаковыми знаками. Какой же алфавитъ заимствовалъ у другаго эти знаки? Професс. Прейсъ и Срезневскій полагаютъ, что заимствовала Глаголита. Глаголитскіе знаки буквъ: б, ж, щ, ъ, похожи на Кирилловскіе. Пока нѣтъ достовѣрныхъ указаній въ пользу того или другаго алфавита, позволяю себѣ думать, что гораздо достовѣрнѣе пополненіе Кириллицы Глаголитскими знаками, и то безъ всякаго соблюденія одинаковости значенія. Доказательствомъ почитаю то, что въ древнихъ названіяхъ буквъ: азъ, боукы и проч. нѣкоторыя названія получаютъ поясненіе изъ примѣненія къ Глаголитскимъ. Такъ ь (ерь) названъ по Глаголитской буквѣ ь (р); также, кажется мнѣ, ѣ названо (ять) потому, что составлено изъ Глаголитскаго ✝ (а) и ь въ значеніи, данномъ этой послѣдней въ Кирилловской азбукѣ (і? е?). Въ нѣкоторыхъ Кирилловскихъ рукописяхъ встрѣчается знакъ △ вмѣсто ѧ, и этотъ знакъ явно сходствуетъ съ Глаголитскимъ △ (ѣ). Столько могу сообщить своего объ отношеніи Глаголиты къ Кириллицѣ.

3) Порядокъ буквъ Глаголиты въ примѣненіи къ числамъ удержанъ безъ всякаго пропуска; по этому б = 2, г = 4, і = 20 и проч.

4) Уже давно замѣчено, что унціальныя (капительныя) буквы въ письмѣ древнѣе курсива. Примѣняя это къ Глаголитѣ, достойнымъ почитаю примѣчанія, что въ Кирилловскихъ рукописяхъ унціальныя буквы суть Глаголитскія. Такъ въ Псалтири Академика Погодина и въ руко-

Знаки символическіе на геммахъ многочисленны. Дюканжъ, по Киннету, считаетъ ихъ до 400.

писи словъ Св. Григорія Богослова, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Но и не отдѣльныя только буквы стали открываться: въ рукописяхъ Греческихъ и Кирилловскихъ замѣчены Глаголитскія вставки и приписки, доказывающія, что Глаголита была обычнымъ письмомъ у большаго количества Славянъ. Такъ на хрисовулѣ монастыря Иверскаго подпись Попа Георгія Глаголитская принадлежитъ, по свидѣтельству Архим. Порфирія, X столѣтію. Въ рукописи Парижской Королевской Библіотеки алфавитъ Глаголитскій, названный abecenarium bulgaricum, принадлежитъ къ XI или XII столѣтію. А. Х. Востоковъ (или А. В. Горскій) въ Кирилловской рукописи Пророковъ, списанной въ XV ст. съ другой древнѣйшей, нашелъ одно слово Глаголитское. Въ рукописи Псалтири, хранящейся въ Болоніи, Копитаръ нашелъ строку. Замѣчательно, что эта рукопись писана въ Охридѣ.

Мнѣ посчастливилось открыть въ Охридѣ Кирилловскую рукопись Апостола, которую почитаю примѣчательнѣйшею изъ доселѣ извѣстныхъ. Въ немъ двѣ страницы писаны вполовину по Кирилловски и по Глаголитски и попадаются слова и буквы Глаголитскія. Наконецъ, въ прошломъ 1849 году Академику Погодину доставлены листки пергаминной рукописи какого-то поученія, въ которой Кирилловскій текстъ съ явными признаками *Русской рецензіи* испещренъ Глаголитскими буквами.

5) Къ этимъ замѣчаніямъ прибавлю еще и то, что стертые кодексы т. е. палимпсесты могутъ нѣсколько доказывать древность стертаго письма. Я имѣю одинъ образщикъ палимпсеста: это рукопись, мнѣ принадлежащая, найденная въ Боянѣ, близъ города Софіи. Кирилловскій

текстъ Евангелія съ признаками Терновской рецензіи написанъ на тщательно стертомъ Глаголитскомъ письмѣ. Кромѣ унціальныхъ буквъ, сохранилась одна строка, по которой заключаю, что языкъ Глаголиты древнѣйшій.

6) Памятниковъ Глаголиты болѣе полныхъ очень мало. Доселѣ было извѣстно только два: одинъ въ Ватиканѣ, другой въ Тридентѣ, у Барона Клоца. На Святой Горѣ мнѣ удалось видѣть третій, который и описалъ я въ «Очеркѣ путешествія». Тамъ же пріобрѣлъ я еще кодексъ, полнѣе всѣхъ извѣстныхъ, заключающій въ себѣ признаки сходства съ Ватиканскимъ. Кодексъ этотъ примѣчателенъ еще тѣмъ, что исправленъ и помѣченъ кѣмъ-то Кирилловскими письменами. Къ сожалѣнію, не льзя догадаться, когда сдѣланы помѣтки; можно только съ достовѣрностію утверждать, что гораздо позже. Поправки и помѣтки доказываютъ, что Славянинъ, поправлявшій, былъ Сербинъ.

Четыре памятника эти единственные, извѣстные въ Европѣ. По содержанію, они всѣ духовные, именно; Ватиканскій, Святогорскій и мой — Евангелія, Клоціевъ — Слова Греческихъ Отцевъ Церкви.

Во время путешествія, старался я также пріобрѣсти свѣдѣнія о распространеніи Глаголиты въ Южныхъ земляхъ. Поиски мои вознаграждены открытіемъ слѣдовъ ея на главныхъ мѣстахъ того края. Такъ въ Солунѣ видѣлъ я у Консула Михановича листокъ Евангелія изъ Св. Горы, и листокъ Посланій Апостольскихъ, кажется, изъ Скопіи; въ Охридѣ и въ монастырѣ Св. Іоанна Рыльскаго самъ я нашелъ листъ Евангелія и куски какого-то поученія. Всѣ сіи отрывки, судя по языку и формѣ буквъ, принадлежатъ къ древнѣйшему періоду Славянской письменности.

Слѣды памятниковъ Глаголиты на мѣстахъ, достопамятныхъ въ Исторіи просвѣщенія Славянъ, приводятъ къ заключенію какъ о широкомъ распространеніи Глаголиты, такъ и о связи ея съ тѣми мѣстами.

7) Однимъ изъ нашихъ Ученыхъ замѣчено было, что такъ-называемыя Глаголитскія древнія рукописи могли быть позже переписаны съ такихъ же Кирилловскихъ. Въ подтвержденіе сего замѣчанія не знаю ни одного памятника. Напротивъ, доказательства того, что Кирилловскія рукописи могли быть переписаны съ Глаголиты, становятся болѣе и болѣе неоспоримыми. Профф. Горскій и Срезневскій нашли нѣкоторые признаки Глаголитскаго подлинника въ рукописи Кирилловской, заключающей въ себѣ сочиненіе монаха Храбра. Мнѣ кажется, что и находящіяся у меня двѣ рукописи, Апостола и Парамейника, переписаны съ Глаголиты. Первая рукопись есть та самая, о которой упомянуто подъ числомъ 4-мъ; другая найдена въ Хиландарѣ, на чердакѣ трапезы. Признаками ихъ переписки съ Глаголиты почитаю постоянное употребленіе одного ъ вм. ъ и ь, частое смѣшеніе и, і, и частое употребленіе древнихъ формъ прошедшаго. Сверхъ того во второй рукописи постоянно знакъ Δ замѣняетъ д.

Предыдущее и настоящее обстоятельства дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что Глаголита была извѣстна у Болгаръ, Сербовъ и Русскихъ, что съ нея или по ней списывали Кирилловскія рукописи.

8) Изложенныя замѣчанія не льзя почесть излишними, особенно если сообразить, что ясныхъ, удовлетворительныхъ доказательствъ ни о началѣ ни о судьбахъ Глаголиты мы не имѣемъ.

Даже самое названіе этой письменности — Глаголита —не раньше стало извѣстно, какъ съ XIII столѣтія.

Поясненіе происхожденія и судьбы ея совершенно предоставлено предположеніямъ и соображеніямъ Ученыхъ. Покойный Проф. Прейсъ весьма остроумно сообразилъ событія Церковной Хорватской Исторіи и вывелъ отсюда заключеніе, что Глаголита должна была необходимо возникнуть въ Адріатическомъ приморьи. Именно, соображая, что въ Далматіи Славянское Богослуженіе было преслѣдуемо съ X ст. и что тамъ Св. Меѳодій былъ прозванъ даже еретикомъ, онъ заключилъ, что гоненіе могло быть направлено на Кирилловскую письменность, вводящую Православіе, и что Славянскіе монахи устранили эту ненависть къ Славянскому Богослуженію изобрѣтеніемъ Глаголитскихъ письменъ, освятивъ ихъ именемъ Св. Іеронима.

Но если допустимъ такое предположеніе, то спрашивается: почему же Глаголита находится и въ другихъ мѣстахъ, почему ею писали въ Охридѣ, гдѣ былъ центръ Болгарской Іерархіи, и почему Глаголита названа abecenarium bulgaricum? Принявъ это во вниманіе, почитаю предположеніе это недостовѣрнымъ.

Проф. Срезневской полагаетъ, что Глаголита могла быть изобрѣтенною религіозными сектантами, которые дѣйствительно имѣли въ Болгаріи немаловажное значеніе. Тамъ съ X столѣтія господствовало ученіе Богумиловъ, самое пагубное для просвѣщенія Славянъ. Вѣроятно, этимъ сектантамъ Проф. Срезневскій приписываетъ изобрѣтеніе Глаголиты. Правдоподобность сего подтверждается, конечно, сходствомъ ея знаковъ съ знаками, находимыми на геммахъ. Но это сходство можетъ доказывать

также и отдаленную древность Глаголиты, происхожденіе ея еще до появленія Богумиловъ. Если Богумиламъ будемъ приписывать изобрѣтеніе Глаголиты, то какъ объяснить то, что по Глаголитски писаны такія сочиненія, которыхъ они не принимали? Извѣстно, что Богумилы отвергали ученіе Отцевъ Церкви и многія части Св. Писанія. Можно думать, что Глаголита, возникнувъ еще до появленія ихъ секты, употребляема была крестившимися Славянами для цѣлей Православной Церкви и уже послѣ введенія Кириллицы осталась за Богумилами. Допустивъ это, весьма вѣроятнымъ почитаю, что послѣдующія ея судьбы, особенно исчезаніе ея соединено было съ гоненіемъ этой секты. Сколько извѣстно, это гоненіе началось въ XI ст., послѣ паденія Болгарскаго Царства, и усилялось съ господствомъ Сербскимъ. Очень могло статься, что Бабуны (имѣю доказательства, что слово Бабунъ, употребляемое у Сербовъ — синонимъ слову Богумилъ), не покаряясь ни Греческому, ни Сербскому господству, удерживали для отличія древнюю письменность, чему нѣчто подобное было въ другихъ мѣстахъ. Подвергнувшись жестокому преслѣдованію, они черезъ Сѣверную Македонію (Бабунскія горы) уходили въ Боснію и оттуда переселялись въ Хорватію. Здѣсь встрѣтили ихъ Римскокатолическіе Миссіонеры. Вѣроятно, для удобнѣйшаго обращенія этихъ Бабуновъ (называемыхъ здѣсь Patareni) Папа Иннокентій дозволилъ имъ Глаголитскую письменность, которая вскорѣ потеряла свое древнее значеніе.

Сдѣлавъ такое предположеніе, для котораго можно привести нѣсколько историческихъ повѣрокъ, легко можно будетъ, какъ мнѣ кажется, согласить мнѣнія какъ о древности Глаголиты, такъ и о широкомъ ея распространеніи

и пояснить исчезаніе въ земляхъ Православныхъ и возниканіе ея въ земляхъ Приморско-Хорватскихъ.

Представивъ свое предположеніе, все-же не рѣшаю вопроса: когда и гдѣ изобрѣтена была Глаголита, и древнѣе ли она Кириллицы. Сознаваясь въ безсиліи своемъ отвѣчать съ достовѣрностію, напоминаю о предположеніи Копитара. Ему между прочимъ казалось вѣроятнымъ, что Глаголита уже существовала до Кирилла и Меѳодія. Вотъ слова его: Quod si quis dicat, glagoliticum alphabetum fuisse inventum jam ante s. Cyrillum, sed nondum adhibitum ad sacra, Cyrillum autem et Methodium scripsisse charactere graeco. Я сдѣлалъ бы это предположеніе утвердительнымъ положеніемъ и выразилъ бы его такъ:

Св. Кириллъ нашелъ Глаголиту, а Меѳодій (вмѣстѣ съ Кирилломъ?) послѣ *обратилъ* ее и Греческій алфавитъ въ Славянскую азбуку (Кирилловскую).

Удерживая это мнѣніе, могу подкрѣпить его выводами изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ. Во-первыхъ, подвергаю суду Ученыхъ слѣдующія слова изъ рукописи примѣчательнаго Апостола XII ст., упомянутаго подъ числ. 4: «Въ тожде днь почи блаженъі ѡць нашъ Меѳодие Архиепъ Моравескъ оучителъ Словѣнскоу ꙗзъікоу иже прѣложи въ кресна *ставъ* ѱ*ати* ѿ Гречъска въ Словѣнскъ ꙗзыкъ.

Писецъ, какъ замѣчено подъ № 4, зналъ Глаголиту и Кириллицу; употребивъ же два слова *преведе* и *ставъ псати*, даетъ замѣтить, что хотѣлъ выразить ими два понятія: преведе (съ Греческаго) и ставъ псати съ Греческаго.

Въ подтвержденіе сего предположенія привожу слѣдующія свидѣтельства, заимствуемыя изъ древнихъ службъ Св. Кириллу и Меѳодію, находящихся у меня. Въ служ-

бѣ Св. Кириллу нѣтъ и намека о томъ, чтобы онъ изобрѣлъ письмена. Напротивъ, въ службѣ Св. Меѳодію въ самомъ началѣ сказано:

«Законъ благодати, наказателѣ стяжавъ си с҃тлю Меѳодіе, тѣмъ оубо бысть святымъ боуквамъ *обратникъ* и предалъ еси своимъ людемъ и стадоу оученіе ихъ, имиже чтяще и поучающеся въ святыя книгы благословимъ Господа».

Въ этомъ тропарѣ слово *обратникъ* заслуживаетъ особенное вниманіе. Ни въ лексиконахъ, ни въ рукописяхъ не нашелъ я, чтобы слово это могло означать обрѣтатель. Этимологія сего слова указываетъ на слово *обратити*, vertere: слѣдственно по смыслу тропаря выходитъ, что Св. Меѳодій названъ *обратникъ* отъ обращенія Греческаго алфав. (и Глаголитскаго?) въ Славянскій примѣненіемъ Греческихъ буквъ къ извѣстнымъ уже въ Славянскомъ языкѣ (1).

Собразивъ эти обстоятельства, спрашиваю, не достовѣрно ли могу заключить, что Меѳодій *сталъ первый писать Греческими буквами Славянскій языкъ* (2).

И такъ что же заключить о Кириллѣ? Скажу сперва, что Св. Кириллъ *не сталъ писать съ Греческаго*. Если это такъ, то остается заключить, что онъ писалъ особенными буквами. Послѣ такого заключенія съ большею достовѣрностію могу теперь пользоваться извѣстіемъ Паннонскаго

---

(1) Слово *обратникъ* тогда только можно производить отъ слова *обрѣсти*, когда будетъ доказано, что это слово принадлежитъ къ весьма небольшому количеству тѣхъ, въ которыхъ ѣ замѣнено буквою *а* (напр. грахъ = грѣхъ).

(2) Свидѣтельство легенды о Св. Климентѣ, составленной уже позже не противорѣчитъ этому предположенію. Въ ней приписано Св. Клименту то, что явно относится къ Св. Меѳодію.

житія Св. Кирилла. Въ этомъ житіи сказано, что Св. Кириллъ прежде отправленія въ Моравію былъ въ Херсонѣ и тамъ:

«Обрѣть тоу Евангеліе и Ѱалтирь *Роушкими* писмены писано и человѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою и бесѣдовавь съ нимъ и силоу рѣче пріемь, своей бесѣдѣ прикладае и въскорѣ начеть чисти и сказовати и дивляхоусе емоу Бога хвалеще» (По списку снятому въ Рыльскомъ м.).

Что же изъ сего слѣдуетъ? Мнѣ кажется, что нельзя нынѣ толковать это мѣсто иначе, какъ въ пользу Глаголиты, найденной Св. Кирилломъ. Заключеніе очевидно.

Думаю, что, приводя въ такомъ порядкѣ свѣдѣнія и свидѣтельства, могъ я сдѣлать правдоподобнымъ убѣжденіе свое въ древности Глаголиты и, слѣдственно, существованіе письменности у Славянъ еще до Кирилла и Меѳодія. Доказать возможность сего было цѣлью настоящаго чтенія, которымъ начинаю обозрѣніе Словесности, возникшей по идеѣ Славянскаго Богослуженія.

Окончу свое чтеніе общимъ замѣчаніемъ. Участіе, пробужденное нынѣ къ древней Славянской Литературѣ, и по началу и по дѣйствіямъ должно обращать особенное вниманіе Русскихъ. Охраняя ее съ благородною ревностію, должны мы чувствовать потребность познанія всѣхъ условій ея возниканія и ея успѣховъ.

Быть можетъ, такое стараніе вознаграждено будетъ лестными народному сознанію результатами, представляющими Отечество наше поприщемъ, на которомъ искони возникали, по крайней мѣрѣ если не вдругъ развивались, нынѣ сознанныя идеи о народномъ просвѣщеніи.

Замѣтимъ, что цѣлый рядъ приведенныхъ доказательствъ приводитъ къ заключенію, что древняя письменность не только была далеко распространена, но что она и вышла изъ Россіи. Усердные поиски поляпидарныхъ и харатейныхъ памятниковъ укажутъ намъ еще болѣе ея слѣдовъ. Быть можетъ, по этимъ только слѣдамъ достигнемъ исконнаго ея отечества.

Исправл. должн. Ордин. Проф. Казанскаго Унив.
В. ГРИГОРОВИЧЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,
ЗА 1851 ГОДЪ.

I.

Начертаніе занятій Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, предложенное Предсѣдательствующимъ, 20 Октября 1851.

Удостоенный высшимъ Начальствомъ званія Предсѣдательствующаго во Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ, я имѣю честь, на основаніи Положенія, предложить на разсмотрѣніе Отдѣленія начертаніе предлежащихъ намъ занятій.

Эти занятія будутъ состоять частію въ продолженіи нынѣшнихъ, частію въ новыхъ трудахъ, которые составятъ дальнѣйшее развитіе прежнихъ и расширятъ кругъ дѣйствій, Отдѣленію предназначенныхъ. Посему я обращу вниманіе ваше, Мм. Гг., во-первыхъ, на весь кругъ дѣйствій нашихъ; во-вторыхъ, на труды, уже успѣшно Отдѣленіемъ совершенные; въ-третьихъ, на то, что̀ предстоитъ намъ совершить.

Къ занятіямъ Втораго Отдѣленія, по Положенію, принадлежитъ:

1) Основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе, сколь можно, простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго Словаря.

2) Изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ Словаря.

3) Славяно-Русская Филологія вообще и въ особенности Исторія Русской Словесности.

При семъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо и все, входящее въ область Изящной Словесности и Русской Исторіи.

Таковъ кругъ дѣйствій Отдѣленія нашего, представляющій цѣлый, особый міръ, достойный изысканій на пользу драгоцѣннѣйшаго сокровища — роднаго языка и Отечественной Словесности. Языкъ, какъ проявленіе разума и представитель народа, ввѣрившаго ему свою умственную дѣятельность, наравнѣ съ прочими предметами вѣдѣнія человѣческаго, подлежитъ безконечнымъ изслѣдованіямъ. Развиваясь таинственно изъ глубины души нашей по непреложнымъ законамъ разума, подъ вліяніемъ извѣстнаго мѣста и времени, онъ объемлетъ собою всѣ воззрѣнія ума на Природу и всѣ его знанія. Какой же обширный кругъ дѣятельности представляютъ нашъ языкъ и Словесность, изучаемые сравнительно съ соплеменными языками, которые оглашаютъ необъятное пространство земель и которыми говорятъ милліоны!

Изъ сихъ многочисленныхъ предметовъ, для начальныхъ ученыхъ изслѣдованій, Отдѣленіе избрало два важнѣйшіе труда: изданіе *Словаря* и *Грамматики*.

Первыя шесть лѣтъ существованія своего Отдѣленіе ознаменовало изданіемъ въ свѣтъ «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», въ четырехъ томахъ, содержащаго въ себѣ 114,749 реченій, почти вдвое болѣе числа реченій прежняго Словаря Академическаго. Изъ таблицы источниковъ, показанныхъ въ предисловіи къ Словарю, можно видѣть, что издатели не щадили трудовъ для собиранія словъ въ сочиненіяхъ разныхъ временъ и различнаго содержанія. Каждое слово, какъ выраже-

ніе народнаго понятія, важно и нерѣдко скрывается въ сочиненіи забытомъ, подобно драгоцѣннымъ металламъ и камнямъ, лежащимъ въ нѣдрахъ горъ и въ глубинахъ земли: лишь неутомимый трудъ человѣка извлекаетъ наружу и то и другое. Всѣ выраженія вѣроисповѣданія и гражданственности, семейной и общественной жизни, умственнаго образованія и промышлености, законодательства и обычаевъ, всѣ рѣзкіе и тонкіе оттѣнки, сохранившіеся въ языкѣ и отличающіе насъ отъ другихъ народовъ, требовали объясненія въ Словарѣ, согласно съ програмою онаго, начертанною первымъ Предсѣдательствующимъ Отдѣленія. Сверхъ того богатство и гибкость Русскаго языка, простота и удобство перемѣнъ для сообщенія словамъ новаго значенія, разнообразіе понятій, выражаемыхъ часто однимъ и тѣмъ же глаголомъ, съ измѣненіемъ только управленія падежемъ — все это представляло затрудненія, счастливо преодолѣнныя ревностнымъ стремленіемъ къ общему благу издателей Словаря.

Для составленія Грамматики Отдѣленіе образовало временную Коммиссію изъ Московскихъ Академиковъ. Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для Грамматики со стороны философской и исторической, еще не имѣя въ виду филологическихъ наблюденій Протоіерея *Павскаго*, образцомъ себѣ поставила Грамматику Я. *Гримма*, и возложила на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Коммиссіи, занятые служебными обязанностями и литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію своей мысли. По закрытіи Коммиссіи, естественно, планъ составленія Грамматики долженъ былъ измѣниться и въ методѣ и въ объемѣ. Вмѣсто исторической Грамматики, требовавшей многихъ приготовительныхъ матеріаловъ, я предпринялъ составленіе опыта Грамматики Русскаго языка общесравнительной, по плану *Беккеровой* Грамматики Нѣмецкаго языка. Этотъ опытъ Грамматики, разсмотрѣнный въ особомъ Комитетѣ Отдѣленія, если не встрѣтится какихъ-либо неожиданныхъ препятствій, будетъ отпечатанъ въ непродолжительномъ времени. Въ немъ излагается способъ изученія Русскими Русскаго языка.

Послѣ изданія Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, Отдѣленіе занималось составленіемъ Словаря областныхъ Русскихъ реченій, для котораго матеріалы собирались со всѣхъ концевъ обширнаго нашего Отечества; присылка такихъ матеріаловъ до сихъ поръ продолжается. Этотъ Словарь, кромѣ разнообразія въ выговорѣ и производствѣ словъ, открываетъ многія реченія, вышедшія изъ общаго употребленія, но сохранившіяся въ памятникахъ древней письменности нашей и уцѣлѣвшія въ живой рѣчи народной. Между областными реченіями находимъ и такія, которыя могутъ послужить къ обогащенію современнаго языка. Печатаніе и сего Словаря въ скоромъ времени окончится.

Къ нынѣшнимъ же трудамъ Отдѣленія принадлежитъ изданіе Словаря Бѣлорусскаго нарѣчія, котораго отпечатано пять листовъ.

Въ этомъ состояли занятія Отдѣленія съ учрежденія при Императорской Академіи Наукъ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Какіе же труды ожидаютъ насъ въ будущемъ? Что̀ предлежитъ намъ совершить, съ Божіею помощію, въ послѣдовательномъ порядкѣ начертанныхъ Положеніемъ занятій?

Изученіе языка и Словесности каждаго народа представляетъ изслѣдованія трехъ родовъ: I. Теоретическія, II. Историческія и III. Критическія.

Къ изслѣдованіямъ перваго рода принадлежатъ: 1 лексикологическое и грамматическое познаніе Отечественнаго языка; 2) общая и сравнительная Грамматика, какъ основаніе, на которомъ строится зданіе каждаго языка, отдѣльно разсматриваемаго. Сверхъ того для насъ необходимы: 3) Словарь сравнительный и 4) Грамматика сравнительная языковъ Славянскихъ; 5) теорія Поэзіи и Краснорѣчія, какъ прикладная Эстетика, безъ которой не можетъ существовать Критика.

Къ историческимъ изслѣдованіямъ относятся: 1) общая Исторія Литературы; 2) Исторія Отечественнаго языка и со-

племенныхъ Славянскихъ языковъ; 3) Исторія Русской Литер'-туры и Лѣтопись современной Отечественной письменности. Сюда принадлежатъ: 4) собранія областныхъ словъ и народныхъ поговорокъ, пѣсень, сказокъ и другихъ преданій, завѣщанныхъ намъ отъ предковъ нашихъ и переходящихъ изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому. Мысль, въ остромъ словѣ излетѣвшая молніею изъ устъ, вздохъ и радость, въ пѣснѣ излившіяся изъ груди, переживаютъ всѣ превратности человѣческія: это духъ народный, возносящійся надъ тлѣніемъ и развалинами.

Критика, основанная на непреложныхъ законахъ Науки должна быть: 1) филологическая, разсматривающая внѣшнюю сторону словесныхъ изящныхъ произведеній, и 2) эстетическая, проникающая во внутреннее ихъ изящество. Та и другая имѣетъ надобность въ образцахъ по всѣмъ родамъ Поэзіи и Краснорѣчія. Отсюда раждается потребность 3) въ переводахъ первоклассныхъ Писателей, древнихъ и новыхъ. Языкъ нашъ долженъ испытать всѣ обороты, какіе безконечный духъ человѣка принималъ въ языкахъ просвѣщенныхъ народовъ: и тогда только онъ обогатится всѣми возможными формами, необходимыми для выраженія проявленій ума, воли и фантазіи.

По соображеніи всего предположеннаго и оконченнаго въ Отдѣленіи съ общимъ начертаніемъ дѣйствій онаго, не трудно вывести заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ будущихъ, тоже въ помянутомъ трояком отношеніи: *въ теоретическомъ* изученіи языка и Словесности, *историческомъ* и *критическомъ*.

Въ первомъ отношеніи, Мм. Гг., главнымъ предметомъ занятій нашихъ будетъ 1) приготовленіе втораго изданія Словаря. Еще въ 1848 году (13 Марта) Отдѣленіе, находя, что, по поступающимъ на Словарь отъ книгопродавцевъ требованіямъ, онъ долженъ разойтись не болѣе, какъ въ четыре года, или въ пять лѣтъ, и принимая въ уваженіе, что почти столько же времени потребуется для напечатанія втораго, исправленнаго и пополненнаго изданія, заблаговременно приняло мѣры для нужныхъ къ

тому приготовленій и предполагало, по окончаніи предварительной работы, приступить къ печатанію Словаря. Но какъ Отдѣленіе въ то время занялось печатаніемъ Словаря областныхъ реченій и пересмотромъ печатаемой Грамматики, то предположеніе о второмъ изданіи полнаго Словаря было отложено. Нынѣ мы приступимъ къ исполненію этого намѣренія, съ измѣненіями и дополненіями, указанными и временемъ и опытомъ, для усовершенствованія сего важнаго творенія. Такъ на-прим. во всѣхъ языкахъ первыя значенія словъ принадлежатъ предметамъ физическимъ и простому быту народа, а отъ физическихъ предметовъ заимствуются значенія для понятій умственныхъ или отвлеченныхъ: это основный законъ для Лексикографовъ. Въ нашемъ Словарѣ, по причинѣ огромности труда и поспѣшности работы, этотъ законъ не вездѣ соблюденъ съ надлежащею точностью. Возьмемъ слово *дворъ*, имѣющее и собственное значеніе и переносное. Естественно первымъ значеніемъ этого слова поставить слѣдуетъ въ Словарѣ: 1) Мѣсто у дома, обнесенное заборомъ, или находящееся внутри строенія; поэтому *на дворѣ*, зн. подъ открытымъ небомъ. 2) Отдѣльное помѣщеніе для храненія разныхъ запасовъ и товаровъ, равно для содержанія скота, или домашнихъ птицъ, откуда произошли названія: *хлѣбный дворъ*, *конюшенный*, *скотный*, *птичій*, *постоялый*, *гостиный*. 3) Хранилище *разныхъ* вещей. Отсюда: *колымажный дворъ*, *житный*, *монетный*. 4) Домъ, жилище, и выраженіе: *жить обо дворъ*, зн. жить въ сосѣдствѣ. 5) Дипломатическое и высшее значеніе. Такое толкованіе словъ представляетъ послѣдовательность значеній отъ первоначальныхъ къ переноснымъ, въ чемъ и состоитъ главное достоинство Словаря, и отъ чего зависитъ точность объясненія реченій. Въ Словарѣ эти значенія слова «*дворъ*» поставлены въ обратномъ порядкѣ.

2) Печатаніе Словаря Бѣлорусскаго нарѣчія, подъ редакціею Протоіерея *Григоровича*, доведеннаго до 6 листа, будетъ продолжаться. Этотъ Словарь, котораго не доставало для полноты Русской Филологіи, необходимъ между прочимъ для пониманія важныхъ и любопытныхъ актовъ, издаваемыхъ на этомъ нарѣчіи Археографическою Коммиссіею.

3) Послѣ изданія *Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка*, безъ сомнѣнія, будутъ встрѣчаться отдѣльныя изслѣдованія грамматическія, теоретическія и историческія, каковы разысканія Протоіерея *Павскаго*, Профессора *Буслаева*, которыя послужатъ дополненіемъ, или улучшеніемъ нынѣ издаваемой Грамматики. Изслѣдованія такого рода мы уже имѣли случай встрѣчать, и будемъ пользоваться благонамѣренными замѣчаніями.

4) У насъ нѣтъ до сихъ поръ Словаря *синонимъ;* а опыты, читаемые въ академическихъ извѣстіяхъ бывшаго Президента Россійской Академіи А. С. *Шишкова*, въ трудахъ Московскаго Общества Словесности — П. *Калайдовича*, *Саларева*, также весьма удачныя объясненія нѣкоторыхъ подобозначащихъ словъ Д. М. *Княжевича* и другія, заставляютъ только сожалѣть, что никто изъ Литераторовъ и Филологовъ не обратилъ вниманія на столь полезный трудъ, безъ котораго не льзя научиться точности и опредѣлительности въ слогѣ, какъ безъ красокъ не льзя придать жизни картинѣ. Приготовленіе матеріаловъ для этого труда принялъ на себя Членъ Я. И. Бередниковъ.

5) Что касается до *Сравнительнаго Словаря Славянскихъ нарѣчій* и *Словопроизводнаго Русскаго Словаря*, то эти труды, какъ требующіе продолжительныхъ приготовительныхъ занятій, будутъ состоять только въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Почитаю излишнимъ подробно исчислять пользу сихъ Словарей, которые составили бы эпоху въ лѣтописяхъ просвѣщенія: это для каждаго очевидно. Еще первый Предсѣдательствующій Отдѣленія въ одномъ изъ отчетовъ онаго сказалъ, что Сравнительный Словарь Славянскихъ нарѣчій можетъ быть совершенъ только у насъ, и притомъ не иначе, какъ подъ покровительствомъ нашего благодѣтельнаго Правительства. Словарь Ученаго *Линде* представляетъ примѣръ такого Словаря, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ эти слова. Дѣйствительно, такой Словарь можетъ быть составленъ удовлетворительно только у насъ, даже и по той причинѣ, что къ намъ ближе, нежели ко всѣмъ прочимъ Славянамъ, Старо-Славянскій или Церковно-Славянскій языкъ, служа-

щій основаніемъ при сравненіи всѣхъ нарѣчій Славянскихъ. Въ Сравнительномъ Словарѣ Славяне увидятъ забытое многими изъ нихъ племенное родство.

6) Послѣ Сравнительнаго Словаря Славянскихъ нарѣчій можно будетъ приступить къ составленію Русскаго Словопроизводнаго Словаря: корни, утраченные въ одномъ нарѣчіи, найдутся въ другомъ; одно нарѣчіе послужитъ другому поясненіемъ и дополненіемъ.

Во второмъ, т. е. историческомъ отношеніи, 1) Исторія Славяно-Русской Словесности ожидаетъ дѣлателей. Мы имѣемъ нѣсколько замѣчательныхъ жизнеописаній и характеристикъ Писателей нашихъ, разсѣянныхъ по разнымъ учебникамъ и журналамъ, каковы Академиковъ: *Жуковскаго*, Кн. *Вяземскаго*, *Плетнева* и *Шевырева*, также Н. *Греча* и другихъ. Такого рода историческія изслѣдованія Писателей нашихъ и различныхъ періодовъ Словесности послужатъ наилучшими матеріалами для ея исторіи, которой начало уже имѣемъ въ ученомъ трудѣ Академика *Шевырева*. Для текущей письменности Отдѣленіе предположило вести подробную лѣтопись всѣхъ издаваемыхъ на Русскомъ языкѣ сочиненій: эти литературныя наблюденія надъ ходомъ письменности нашей столь же необходимы въ Литературѣ, какъ въ Естествовѣдѣніи необходимы наблюденія надъ Природою, никогда не останавливающіяся. Такая литературная лѣтопись будетъ составляться подъ надзоромъ сочлена нашего Я. И. *Бередникова*.

2) Съ Исторіею Словесности неразрывно соединена Исторія нашего языка. Сочленъ нашъ И. И. *Срезневскій* въ «Мысляхъ своихъ объ исторіи Русскаго языка», показалъ прекрасный опытъ изслѣдованій сего рода. Такія изслѣдованія будутъ драгоцѣнными матеріалами для Грамматики Русскаго языка исторической.

Въ третьемъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ Критикѣ вообще, я разумѣю: 1) эстетическіе разборы Отечественныхъ

Писателей и 2) филологическія разысканія ихъ языка. Сюда принадлежатъ 3) толкованія и изданія памятниковъ Славяно-Русскихъ и 4) собственно древнихъ Русскихъ. Такого рода изданія послужатъ дополненіемъ памятникамъ историческимъ и дипломатическимъ, съ блистательнымъ успѣхомъ совершаемымъ Археографическою Коммиссіею и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Сочленъ нашъ М. П. *Погодинъ* уже вызвался, для перваго опыта такого труда, сообщить намъ изъ своего *древлехранилища* одну изъ рѣдкихъ рукописей. Образцами разборовъ эстетическихъ можно представить разборъ трагедіи *Озерова* «Эдипъ» — *Мерзлякова*, а филологическихъ — разсмотрѣніе «Остромирова Евангелія» — Академика *Востокова*.

Въ кругъ занятій нашихъ войдутъ также произведенія Членовъ Отдѣленія изъ области Изящной Словесности и Русской Исторіи.

Вотъ какое обширное начертаніе развивается предъ нами для нашихъ занятій Славяно-Русскою Словесностью, на основаніи главныхъ указаній Положенія. Занятія наши по прежнему мы раздѣлимъ на два рода: а) *совокупныя* и b) *особенныя*. Въ совокупныхъ, каковы составленіе Словарей, участвуютъ всѣ Члены, посѣщающіе еженедѣльныя засѣданія Отдѣленія. Особенныя зависятъ отъ выбора каждаго Члена, но прочитываются въ еженедѣльныхъ, или въ особыхъ Комитетахъ, изъ среды Членовъ составляемыхъ. Совокупные труды Отдѣленія и особенные большаго объема печатаются отдѣльными книгами; сочиненія Членовъ небольшаго объема впредь будутъ печататься въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія», издаваемыхъ въ томъ же видѣ, какъ Извѣстія двухъ другихъ Отдѣленій Академіи. Редакцію сихъ «Извѣстій», съ разрѣшенія высшаго Начальства, принялъ на себя Членъ И. И. *Срезневскій*.

Во всѣхъ трудахъ нашихъ, предпринимаемыхъ для пользы роднаго языка и Отечественной Словесности, мы надѣемся на пособіе Членовъ Отдѣленія отсутствующихъ и стороннихъ Уче-

ныхъ, извѣстныхъ по своимъ занятіямъ нашею Русскою Наукою. Мы увѣрены, что намъ въ этомъ дѣлѣ подадутъ руку литературнаго общенія и соплеменные ученые Славянисты. Сокровища Наукъ и Искусствъ принадлежатъ равно всѣмъ странамъ, всѣмъ народамъ; но произведенія Словесности составляютъ цвѣтъ одной какой-либо страны, достояніе одного какого-либо народа. Такъ произведенія и изслѣдованія Славяно-Русской Словесности для Русскихъ драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ сокровищъ Наукъ и Искусствъ. Если Науки и Искусства вводятъ насъ въ сферу всемірнаго просвѣщенія и богатствъ всего человѣчества; то Отечественная Словесность развиваетъ народный умъ и характеръ, выражаетъ назначеніе, къ какому каждый народъ бываетъ призванъ.

Симъ заключаю мнѣніе мое о занятіяхъ нашего Отдѣленія, согласныхъ съ современными требованіями Филологіи. Передаю это начертаніе занятій вамъ, Мм. Гг., для ближайшаго соображенія и дальнѣйшаго развитія. Поставляя высшую помощь, сверхъ всякой человѣческой помощи, въ благословеніи Небесномъ, испросимъ благоговѣйно сего благословенія трудамъ нашимъ у Господа Бога, подателя всѣхъ благъ.

II.

Программа для собиранія образцовъ народнаго языка и Словесности.

Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, имѣя въ виду постоянною цѣлію разработываніе вопросовъ, касающихся Русскаго языка и Словесности въ ихъ минувшихъ судьбахъ и современномъ состояніи на всемъ пространствѣ, занимаемомъ народомъ Русскимъ, не можетъ не считать необходимымъ пособіемъ для своихъ разысканій тѣхъ наблюденій надъ мѣстными явленіями языка и Словесности, которыя могутъ быть собираемы только на мѣстѣ въ различныхъ краяхъ нашего обширнаго Отечества. Только посредствомъ этихъ наблюденій разъясняется направленіе, которому слѣдовалъ Русскій языкъ, вмѣстѣ съ Словесностью,

въ своихъ отклоненіяхъ отъ первоначальнаго вида — въ слѣдствіе мѣстныхъ причинъ и подъ вліяніемъ общихъ законовъ измѣняемости. Въ числѣ разнообразныхъ наблюденій этого рода особенно важны слѣдующія:

I. *Образцы мѣстныхъ нарѣчій.*

Каждое изъ мѣстныхъ нарѣчій Русскаго языка, Великорусское, Бѣлорусское, Малорусское и Червонорусское, раздѣляется, по мѣстностямъ, въ которыхъ употребляется простымъ народомъ, на нѣсколько особенныхъ оттѣнковъ. Каждый изъ нихъ болѣе или менѣе любопытенъ для изслѣдователя судебъ Русскаго языка какъ по особенностямъ выговора и употребленія формъ этимологическихъ и синтаксическихъ, такъ и по своему составу, по многимъ изъ словъ и выраженій, изъ которыхъ одни остались отъ вѣковъ прошедшихъ, а другія появились вновь — въ слѣдствіе самобытнаго развитія народа, или въ слѣдствіе вліянія народовъ сосѣднихъ. Мѣстный наблюдатель, сочувствующій нуждамъ Наукъ, если приготовленъ къ трудамъ филологическимъ, постарается отмѣтить особенности того народнаго говора, который ему болѣе извѣстенъ, въ какомъ-нибудь порядкѣ (на-примѣръ: 1) объ особенностяхъ выговора, 2) объ особенностяхъ формъ словъ и ихъ измѣненій, 3) объ особенностяхъ сочетанія словъ, 4) объ особенностяхъ въ выборѣ словъ и выраженій), и приведетъ на каждое изъ своихъ наблюденій достаточное количество примѣровъ, какъ образцовъ говора, а не приготовленный къ разбору особенностей можетъ оказать также услугу, если, по крайней мѣрѣ, кромѣ частныхъ замѣчаній о томъ, что ему кажется занимательнымъ, сообщитъ достаточное количество образцовъ говора. Само собою разумѣется, что всѣ приводимые образцы должны быть написаны совершенно сообразно съ народнымъ выговоромъ и удареніемъ, такъ чтобы видны были всѣ особенности произношенія каждой буквы. Чѣмъ болѣе такихъ образцовъ, и чѣмъ они разнообразнѣе, тѣмъ лучше: тутъ годны и разсказы, или разговоры, и особенныя выраженія и отдѣльныя слова. Представляя особенности и образцы говора народнаго, слѣдуетъ отмѣтить и пространство,

въ которомъ этотъ говоръ господствуетъ въ простомъ народѣ, и нѣтъ ли на этомъ же пространствѣ еще какого-нибудь другаго говора, а если есть, то обозначить, какой и гдѣ именно. Подробности эти важны не только въ отношеніи къ языку, но иногда и къ исторіи народа: съ такимъ убѣжденіемъ мѣстный наблюдатель не презритъ никакой мелочи, зная, что иногда и то, что кажется мелочью, можетъ содѣйствовать къ раскрытію истинъ Науки болѣе, нежели то, что не кажется мелочнымъ.

II. *Образцы народной Словесности.*

Народная изустная Словесность, у всѣхъ народовъ, состоитъ: 1) изъ пѣсень лирическихъ и эпическихъ, отчасти и драматическихъ; 2) изъ сказокъ и разсказовъ о разныхъ чудесахъ и богатыряхъ, древнихъ Князьяхъ, Царяхъ, Короляхъ, замѣчательныхъ людяхъ, замѣчательныхъ случаяхъ жизни простыхъ людей, о звѣряхъ и т. п.; 3) изъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и тому подобныхъ выраженій, въ которыхъ народъ высказываетъ свою наблюдательность надъ Природой и людьми, свои понятія и вѣрованія, свое остроуміе. Всѣ эти памятники, для народа неграмотнаго, а во многихъ мѣстахъ и для грамотнаго, и для людей просвѣщенныхъ Наукой, драгоцѣнны, и переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе болѣе или менѣе неизмѣнно, а если и портятся, то отъ небрежности и недоразумѣній, такъ однако, что, пока въ народѣ сохраняется сочувствіе къ народности, есть въ немъ и люди, умѣющіе передавать эти памятники въ ихъ полномъ, не искаженномъ видѣ. Есть между ними памятники, оставшіеся отъ глубокой древности, или отъ эпохъ, важныхъ въ судьбахъ народа; есть и современные, достойные не меньшей внимательности. При сочувствіи къ пользѣ дѣла и при нѣкоторомъ умѣньи собирать, не нужно мѣстному наблюдателю много ловкости и учености, чтобы подмѣтить то, что стóитъ быть подмѣченнымъ, и не презрѣть того, что иному показаться можетъ ничтожнымъ.

Записывать всѣ такіе памятники надобно не только дословa, не подмѣняя словъ и выраженій ни для полноты, ни для

красоты фразъ, но и вполнѣ сообразно съ выговоромъ народнымъ, не теряя изъ виду того, что иная пословица, пѣсня, сказка занесена изъ одного края въ другой, и сохраняетъ — въ противность общему говору народа — мѣстный колоритъ нарѣчія того края, изъ котораго вынесена.

Наблюдатель, привыкшій къ дѣлу, не упуститъ изъ виду и того, какой части народа, или поколѣнію принадлежитъ тотъ или другой памятникъ народной Словесности, какое значеніе съ нимъ соединяется въ жизни народной, семейной и не семейной, и т. п.

Важнѣе другихъ памятники, уцѣлѣвшіе отъ временъ прошедшихъ, и именно тѣ, которые относятся къ суевѣріямъ и обрядамъ старины, къ важнымъ эпохамъ и лицамъ минувшихъ вѣковъ, и т. п. Впрочемъ, не менѣе важны и тѣ, которые, по какой бы то ни было причинѣ, болѣе другихъ любимы народомъ, или же имъ считаются необходимыми въ жизни. Все, что объясняетъ преданіе, обрядъ, или просто случай жизни, все къ чему относится пѣсня, сказка, пословица, должно быть отмѣчено — и чѣмъ подробнѣе, тѣмъ лучше. При пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ, надобно сообщать ихъ значеніе; въ сказкахъ отмѣчать тѣ части, которыя напѣваются; въ пѣсняхъ — размѣръ стиха и размѣръ напѣва, а если можно, то и самые напѣвы, нисколько, впрочемъ, не приноравливая ничего къ требованіямъ ученаго стихосложенія и ученой музыки.

III. *Образцы мѣстной Словесности письменной.*

Есть разнаго рода побужденія, въ силу которыхъ люди грамотные и образованные, не ограничиваясь записываніемъ памятниковъ устной Словесности, или собираніемъ разныхъ особенностей мѣстнаго нарѣчія, испытываютъ свои литературныя силы на такомъ нарѣчіи — и даровитымъ изъ нихъ эти опыты удаются въ такой степени, что они становятся болѣе или менѣе общимъ достояніемъ всѣхъ, кому нравится та или другая сторона ихъ народнаго говора. Между ними есть произведенія

любопытныя и по достоинству литературному вообще, и еще чаще по умѣнью владѣть богатствами мѣстнаго нарѣчія. Нѣкоторыя изъ такихъ произведеній сдѣлались общеизвѣстны, будучи напечатаны отдѣльно, или въ сборникахъ и повременныхъ изданіяхъ; другія, не менѣе любопытныя для любителей языка и Словесности, остаются неизвѣстными внѣ того края, въ которомъ написаны. Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ не можетъ не дорожить этими произведеніями. Оно почитаетъ долгомъ своимъ собирать ихъ — какъ явленія, во всякомъ случаѣ достойныя вниманія того, кто хочетъ отчетливо слѣдить за ходомъ Русской Словесности — и будетъ признательно за ихъ сообщеніе, на какомъ бы мѣстномъ нарѣчіи, или говорѣ ни были они написаны.

О лицахъ, сообщающихъ въ Отдѣленіе образцы народнаго языка и Словесности по сей Программѣ, будетъ объявляемо съ признательностію въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія, а въ Прибавленіяхъ къ нимъ будутъ напечатаны тѣ изъ образцовъ, которые Отдѣленіе найдетъ особенно любопытными для образованныхъ читателей, отпечатывая отдѣльные оттиски ихъ для тѣхъ лицъ, отъ которыхъ они получены.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1851 ГОДА.

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ УЧРЕЖДЕНІЙ.

1) *Учрежденія Государственныя.*

Обнародованъ Высочайше конфирмованный 16 Іюня новый *Штатъ Придворной Конторы*, составленный по случаю присоединенія къ оной нѣкоторыхъ частей отъ упраздненной Гофъ-Интендантской Конторы (С. Пб. Сен. Вѣд. 1851 № 59).

— Сверхъ положенныхъ по Штату Придворной Конторы трехъ Отдѣленій, Высочайше повелѣно 18 Октября учредить четвертое, прибавивъ къ числу Чиновниковъ Конторы одного Совѣтника и одного Начальника Отдѣленія и составивъ оное изъ должностныхъ лицъ, переведенныхъ уже изъ Гофъ-Интендантской Конторы въ Придворную (№ 89).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Августа примѣнены къ управленію Государевыми и Дворцовыми имѣніями Удѣльныя постановленія; въ случаяхъ же, о коихъ въ постановленіяхъ сихъ ничего не сказано, повелѣно входить къ Министру Императорскаго Двора съ особыми представленіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространено на Государевы и Дворцовыя имѣнія все то, что, на основаніи ожидаемыхъ постановленій о земскихъ сборахъ, будетъ относиться до имѣній Удѣльныхъ (№ 71).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 1 Іюня временный дополнительный *Штатъ Департамента Внѣшней*

Торговли. Штатъ сей учрежденъ, въ видѣ опыта, на три года, по случаю снятія таможенной линіи между Имперіею и Царствомъ Польскимъ и введенія въ семъ послѣднемъ Россійскаго Таможеннаго Управленія (№ 58).

— Существованіе временнаго Счетнаго Отдѣленія при Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Октября, продолжено еще на два года (№ 86).

— Временное Отдѣленіе при Департаментѣ Полиціи Исполнительной, для наблюденія за теченіемъ арестантскихъ дѣлъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 3 Декабря, оставлено въ дѣйствіи еще на три года, т. е. по 3 Декабря 1854 г. (№ 103).

2) *Учрежденія Губернскія.*

Для усиленія волостнаго стола Московской Дворцовой Конторы, Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Ноября, прибавлены одинъ Помощникъ Столоначальника и трое писцовъ, съ производствомъ имъ всѣмъ 856 р. въ годъ изъ хлѣбнаго капитала отъ общественной запашки (№ 96).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Іюля повелѣно: установленное, статьею 613 Т. II *Общаго Наказа Гражданскимъ Губернаторамъ*, представленіе Его Императорскому Величеству, по истеченіи года, отдѣльной вѣдомости о городскихъ и земскихъ повинностяхъ, отмѣнить, и болѣе сей вѣдомости Его Величеству не представлять, такъ какъ таковая вѣдомость прилагается при всеподданнѣйшихъ отчетахъ Гражданскихъ Губернаторовъ (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, статья 179 *Общ. Губ. Учр.* (Св. Зак. т. II) дополнена слѣдующимъ постановленіемъ: «Всѣ Присутственныя мѣста въ требованіяхъ своихъ о присылкѣ изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія ввѣренныхъ ему суммъ, должны означать время состоявшихся о семъ опредѣленій. Сіи требованія подписываются Предсѣдательствующимъ и всѣми наличными Членами и скрѣпляются Секретаремъ и Столоначальникомъ (№ 85).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Временное Отдѣленіе С. Петербургской Управы Благочинія закрыть, а для окончанія нерѣшенныхъ онымъ дѣлъ, учредить при каждомъ Департаментѣ Управы по одному временному столу. 2) Дѣла 1-й Экспедиціи Временнаго Отдѣленія передать во временный столъ при Первомъ Департаментѣ, а 2-й Экспедиціи—въ таковой же столъ при Второмъ Департаментѣ, поручивъ ближайшее завѣдываніе сими столами Товарищамъ Предсѣдателей Департаментовъ, по принадлежности. 3) Срокъ дѣйствія учреждаемыхъ столовъ опредѣлить двухлѣтній. При семъ обнародованы Штаты этихъ двухъ столовъ и постановлены правила какъ относительно передачи нерѣшенныхъ дѣлъ изъ Временнаго Отдѣленія въ временные столы, такъ и перемѣщенія Чиновниковъ, и опредѣлена мѣра единовременнаго пособія тѣмъ изъ Чиновниковъ, которые остаются за штатомъ; на содержаніе же временныхъ столовъ повелѣно отпускать 3,597 р. 42 коп. изъ городскихъ доходовъ С. Петербурга (№ 63).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Всѣ жалобы на неправильныя дѣйствія С. Петербургской Торговой Депутаціи поступаютъ въ Распорядительную Думу и разрѣшаются Присутствіемъ оной, съ утвержденія Гражданскаго Губернатора, которому вмѣняется въ обязанность требовать предварительно заключеній Казенной Палаты во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ дѣла относятся или прямо ко взысканіямъ въ казну и опредѣленію рода торговли, или же касаются гильдейскихъ повинностей и опредѣленія рода торговли. Въ случаѣ несогласія Гражданскаго Губернатора и Распорядительной Думы съ истребованнымъ отъ Казенной Палаты заключеніемъ, Начальникъ Губерніи представляетъ оное, съ мнѣніемъ Распорядительной Думы и своимъ собственнымъ, на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената. 2) Недовольные рѣшеніемъ Распорядительной Думы, утвержденнымъ Начальникомъ Губерніи, обращаются съ жалобою о томъ въ Правительствующій Сенатъ (№ 64).

— Временное Отдѣленіе при Московской Казенной Палатѣ, учрежденное въ 1833 г. по случаю закрытія Коммиссіи по

Московской осудѣ, окончило свои занятія и съ 1 Сентября сего года закрыто (№ 88).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Октября Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ постановлены правила о преобразованіи судебной части по г. Ковно. Преобразованіе сіе повелѣно привести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года, съ тѣмъ чтобы, по истеченіи сего срока, войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ объ окончательномъ установленіи въ г. Ковно вводимаго новаго устройства судебной части (№ 98).

— Въ дополненіе 46, 71 и 72 статей *Положенія объ Астраханскомъ Казачьемъ Войскѣ*, приложеннаго къ ст. 730 *Учр. объ управленіи Казак.* (Св. Зак. т. II по Прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено слѣдующее: «Полковыя Правленія Астраханскаго Казачьяго Войска, въ отношеніи совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества, дѣйствуютъ по правиламъ, въ Законахъ Гражданскихъ изложеннымъ, въ тѣхъ же предѣлахъ и правахъ, какъ Окружныя Судныя Начальства Войска Донскаго, или вообще Уѣздные Суды, т. е. могутъ совершать крѣпостные акты на недвижимыя имущества, состоящія какъ въ вѣдомствѣ ихъ полковыхъ округовъ, такъ и внѣ сихъ округовъ, съ тѣмъ только, чтобы цѣна имущества, согласно ст. 595 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X), не превышала 300 рублей серебромъ (№ 57).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Казенныя Палаты въ обѣихъ частяхъ Сибири, по дѣламъ о Государственныхъ имуществахъ и крестьянахъ, требующимъ окончательнаго разрѣшенія Начальниковъ Губерній, вмѣсто представленій, вносятъ къ нимъ, чрезъ Совѣтника, управляющаго Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, или чрезъ Столоначальника, у котораго дѣло находилось въ производствѣ, журнальныя постановленія въ подлинникѣ, по пересмотрѣ оныхъ Губернскимъ Прокуроромъ. 2) Начальникъ Губерніи, въ утвержденіи сихъ постановленій, руководствуется правиломъ, въ Высочайше утвержденномъ 3 Апрѣля 1850 г. Мнѣніи Государственнаго Совѣта постановленнымъ. 3) По тѣмъ дѣламъ, которыя, въ слѣдствіе предварительнаго согласія Начальника Губерніи, входятъ въ Министерство Государственныхъ Иму-

ществъ чрезъ Главное Управленіе Восточной Сибири, Казенныя Палаты, по утвержденіи журнальныхъ ихъ постановленій Губернаторомъ, дѣлаютъ представленія свои прямо отъ себя въ Главное Управленіе (№ 95).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 11 Іюля повелѣно: 1) Изъ Забайкальскихъ Округовъ Иркутской Губерніи: Верхнеудинскаго, за исключеніемъ Троицкосавска и слободъ Кяхтинской и Усть-Кяхтинской съ прилегающими къ нимъ землями и Нерчинскаго, образовать особую Забайкальскую Область съ учрежденіемъ Областнаго Управленія въ г. Читѣ, которое возвести на степень областнаго города. 2) Оставивъ Якутскую Область въ настоящихъ ея предѣлахъ, отдѣлить оную отъ зависимости Иркутскому Губернскому Начальству. 3) Управленіе сими Областями ввѣрить: Забайкальскою Областію — Военному, а Якутскою — Гражданскому Губернатору, которыхъ и подчинить непосредственно Генералъ-Губернатору и Главному Управленію Восточной Сибири. 4) За симъ упразднить: Общія Окружныя Управленія въ Верхнеудинскѣ, Нижнеудинскѣ и Нерчинскѣ; Окружные Суды въ Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ; въ Иркутскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи — двухъ Столоначальниковъ съ Помощниками ихъ и Переводчика Манджурскаго языка; въ Иркутской Казенной Палатѣ — Соляное Отдѣленіе въ полномъ составѣ, въ Винномъ Отдѣленіи — одного Ассесора, одного Помощника Столоначальника и одного Помощника Бухгалтера, и наконецъ двухъ Смотрителей въ Иркутскомъ Губернскомъ Правленіи. 5) Предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири опредѣлить границы вновь учреждаемой Забайкальской Области, внеся предположенія свои по сему предмету на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. Присемъ обнародованы Высочайше утвержденныя 11 Іюля *Положенія объ управленіи Забайкальскою и Якутскою Областями* и *Штаты сихъ управленій* (№ 68).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 24 Іюня: 1) *Положеніе о пѣшихъ баталліонахъ Забайкальскаго Казачьяго Войска*; 2) *Штатъ пѣшаго казачьяго баталліона*; 3) *Дополнительный Штатъ Военнаго и Гражданскаго Управленія Забайкальскаго Войска, для пѣшихъ баталліоновъ* и 4) *Описаніе обмундированія и вооруженія этихъ баталліоновъ* (№ 60).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 20 Іюня признано полезнымъ сосредоточить въ одной мѣстной власти завѣдываніе находящимися въ г. Троицкосавскѣ пограничнымъ, таможеннымъ и полицейскимъ управленіями, и въ слѣдствіе того повелѣно: 1) Учредить въ семъ городѣ Градоначальство, подъ наименованіемъ Кяхтинскаго, съ причисленіемъ къ нему слободъ Кяхтинской и Усть-Кяхтинской. 2) Предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предназначить границу между симъ Градоначальствомъ и Округою Верхнеудинскою и внести предположенія свои по сему предмету на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. 3) За симъ и за силою преобразованія пограничной стражи, Высочайше утвержденнаго 17 Марта, нынѣшнее Троицкосавское Пограничное Правленіе упразднить. При семъ обнародованы *Положеніе объ управленіи Кяхтинскимъ Градоначальствомъ* и *Штатъ сего Градоначальства* (№ 54).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно назначенія въ Городскія Хозяйственныя Управленія Сибири Письмоводителей отъ Короны (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Въ городахъ Бузулукѣ, Бугульмѣ и Бугурусланѣ учредить Ратуши по Штату, Высочайше утвержденному 4 Марта 1841 г. для Тотемской Ратуши, съ тѣмъ чтобы Бузулукская, Бугульминская и Бугурусланская Ратуши завѣдывали, согласно ст. 4248 *Общ. Губ. Учр.*. (Св. Зак. т. II), кромѣ дѣлъ общественныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ, дѣлами опекунскими и сиротскими. За тѣмъ существующія нынѣ въ помянутыхъ городахъ Управленія Городскихъ Старостъ и Словесныхъ Судовъ упразднить, а употребляемыя на содержаніе ихъ деньги обратить въ число слѣдующихъ по означенному Штату на содержаніе Ратушъ. 2) Купцевъ и мѣщанъ упраздненнаго города Сергіевска (Бугурусланскаго уѣзда), которые до образованія Самарской Губерніи подчинены были Оренбургскимъ Думѣ и Магистрату, подчинить Бугурусланской Ратушѣ (№ 63).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Іюня *Штатъ Городовой Ратуши съ Сиротскимъ и Словеснымъ Судами* въ портовомъ городѣ Ейскѣ. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше по-

велѣно Ратушу эту, въ порядкѣ ревизіи дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, равно по ревизіи опекунскихъ дѣлъ, денежныхъ книгъ и счетовъ, подчинить Войсковому Правленію Черноморскаго Казачьяго Войска (№ 57).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Въ городахъ Бирскѣ и Стерлитамакѣ учредить Ратуши по Штату, Высочайше утвержденному 4 Марта 1841 г. для Тотемской Ратуши, съ тѣмъ чтобъ Бирская и Стерлитамакская Ратуши завѣдывали, согласно 4248 ст. *Общ. Учр. Губ.* (Св. Зак. т. II), кромѣ дѣлъ общественныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ, дѣлами опекунскими и сиротскими. 2) За симъ существующія нынѣ въ помянутыхъ городахъ Управленія Городскихъ Старостъ и Словесныхъ Судовъ упразднить, а употребляемыя на содержаніе ихъ деньги обратить въ число слѣдующихъ по означенному Штату на содержаніе Ратушъ (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждена Ратуша въ г. Уфимскѣ, Пермской Губерніи, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (№ 98).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Октября упразднено находящееся въ Ставропольской Губерніи Кизляро-Моздокское Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ, и состоящія въ вѣдѣніи сего Управленія колонія Канова и всѣ казенныя земли подчинены вѣдѣнію Пятигорскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта увеличенъ Штатъ С. Петербургской Городской тюрьмы. Мнѣніемъ этимъ постановлены также правила какъ о порядкѣ опредѣленія чиновъ тюремнаго Управленія, такъ и о правахъ ихъ по службѣ (№ 54).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 14 Ноября Штатъ Борисоглѣбской Городовой Полиціи. При семъ повелѣно: 1) Исчисленную по Штату сумму 1,744 р. $39^3/_4$ к. отпускать изъ городскихъ доходовъ г. Борисоглѣбска и 2) Полицейскую и по-

жарную команды комплектовать отъ военнаго вѣдомства несвособными нижними чинами 2-го разряда (№ 103).

— Указомъ Правительствующаго Сената 31 Іюля дозволено Заводскимъ Исправникамъ требовать изъ ближайшихъ къ заводамъ селеній понятыхъ къ нетерпящимъ отлагательства слѣдствіямъ, не обращаясь о томъ каждый разъ съ просьбами къ Становымъ Приставамъ, а только о всякомъ таковомъ требованіи извѣщать въ то же время, примѣняясь къ 2,549 ст. II т. *Губ. Учр.*, мѣстнаго Становаго Пристава, коему подвѣдомо наряжающее понятыхъ селеніе (№ 63).

— Высочайшимъ Указомъ 4 Октября переобразованы Кавказскія военныя поселенія, а именно: 1) поселенія Тифлисское и Шемахинское обращены въ городское сословіе; 2) поселенія Джелалъ-Оглинское, Гергерское и Привольное переданы, подъ именемъ Государственныхъ крестьянъ, въ гражданское вѣдомство; 3) поселенія Бѣлоключинское, Царскоколодецкое, Манглисское и Елисаветинское оставлены до времени въ военномъ вѣдомствѣ, и 4) Лагодехское поселеніе, какъ водворенное на пограничной Лезгинской кордонной линіи, оставлено въ военномъ вѣдомствѣ. При семъ опредѣлены и правила переобразованія Кавказскихъ военныхъ поселеній (№ 83).

— Обнародованы описанія Высочайше утвержденныхъ гербовъ: 8 Іюня — губернскаго города Самары (№ 63) и 22 Іюня — Камчатской Области (№ 71).

— Высочайшимъ Указомъ 4 Іюля повелѣно: состоящій при крѣпости Новыхъ Закаталахъ, въ Закавказскомъ краѣ, форштадтъ или мѣстечко Закаталы возвести на степень города, дозволивъ жителямъ другихъ мѣстъ причислиться къ оному безъ согласія какъ своихъ обществъ, такъ и Закатальскаго, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобъ отъ свободной приписки туда были изъяты тѣ жители, на коихъ будутъ числиться казенныя и другія недоимки и кои будутъ состоять на рекрутской очереди или будутъ избраны своимъ обществомъ въ одну изъ общественныхъ должностей, а также несовершеннолѣтные, желающіе переселиться въ Закаталы отдѣльно отъ своихъ семействъ (№ 59).

— Высочайшимъ Указомъ 12 Ноября дано новое устройство Маріинской колоніи, учрежденной въ 1828 году изъ

питомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома, съ переименованіемъ ея въ *Маріинское Общество*, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 98).

— Армянамъ, жителямъ села Касаеву-Яму, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 9 Ноября дозволено составить изъ себя особое общество и имѣть свой Судъ, и за тѣмъ повелѣно изъять это село изъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, переименовавъ его, согласно просьбѣ жителей, въ мѣстечко Эдессію (№ 95).

3) *Служба Гражданская.*

Правила о молодыхъ людяхъ дворянскаго происхожденія, или имѣющихъ по учебнымъ ихъ аттестатамъ право на классные чины, помѣщенныя въ ст. 369—388, 539, 609 и другихъ Св. Зак. т. III *Уст. о служ. по опред. Прав.*, Высочайше утвержденнымъ 28 Іюня Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, пояснены и дополнены (№ 72).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня журналомъ Кавказскаго Комитета постановлено: на поступающихъ на службу въ Кавказскій и Закавказскій край Чиновниковъ Горнаго вѣдомства и Офицеровъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Корпуса Лѣсничихъ, въ Горномъ вѣдомствѣ состоящихъ, распространить тѣ правила о выдачѣ пособій на подъемъ и двойныхъ прогоновъ, кои постановлены въ отношеніи отправляющихся туда на службу гражданскихъ Чиновниковъ ст. 1239—1242, 1244, 1284—1287 т. III Св. Зак. *Уст. о служ. по опред. Правит.* (№ 53).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Октября докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно: принять на будущее время правиломъ, чтобы отставные военные Чиновники, при опредѣленіи ихъ въ Уполномоченные по полюбовному размежеванію, не были переименовываемы въ гражданскій чинъ, безъ собственнаго ихъ на то желанія (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, возвышены классы должностей и разряды мундировъ и пенсій Чиновниковъ Канцелярій Генералъ-Губернаторовъ: Кіевскаго, Виленскаго, Харьковскаго и Витебскаго (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Октября докладомъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, повелѣно: Чиновникамъ столичныхъ станцій С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, назначаемымъ для разсмотрѣнія законности видовъ проѣзжающихъ, одному отъ Управленія желѣзной дороги, а другому отъ Военнаго Генералъ-Губернатора, производить жалованье изъ суммъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, по 400 руб. въ годъ и присвоить имъ разряды: по должности — IX, а по пенсіи и мундиру—VIII (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Мая Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, распространены на Землемѣровъ, бывшихъ при Межевыхъ Судахъ Губерній: Минской, Гродненской и Подольской, тѣ служебныя права, кои присвоены уже Землемѣрамъ, бывшимъ при Межевыхъ Судахъ Виленской Губерніи (№ 59).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Іюля повелѣно: всеподданнѣйшія донесенія Гражданскихъ Губернаторовъ и другихъ начальствующихъ лицъ о поведеніи и способностяхъ молодыхъ людей, поступившихъ на службу въ Губернскія мѣста, представлять Его Императорскому Величеству, вмѣсто двухъ разъ въ году 1 Генваря и 1 Іюля, одинъ разъ 1 Генваря (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Городскимъ Обществамъ предоставляется давать похвальные листы тѣмъ изъ Городскихъ Головъ и Гласныхъ Городскихъ Думъ, которые справедливостью и добропорядочными поступками, по окончаніи ихъ службы, заслужатъ одобреніе. 2) Городскіе Головы, окончившіе служеніе свое съ похвалою, могутъ быть, сверхъ того, отличаемы порядкомъ, установленнымъ въ примѣч. къ ст. 391 *Уст. о служ. по выборамъ* (Св. Зак. т. III, по Прод. VII) именованіемъ *степенныхъ* (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ст. 665 *Уст. о пенс. и единовр. пособ.* (Св. Зак. т. III) дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Лица, по учебной части при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ служащія, имѣютъ право на полученіе заслуженной по сему вѣдомству пенсіи и при переходѣ на службу во всѣ другія вѣдомства, но

собственно по учебной части, съ тѣмъ чтобы они не пользовались по симъ послѣднимъ никакими другими правами на пенсіи, и при отставкѣ сохраняли тѣ, кои уже заслужены ими по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній» (№ 102).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила относительно вознагражденія отставныхъ Чиновниковъ и ихъ семействъ за безвинное нахожденіе подъ слѣдствіемъ или судомъ и о правахъ ихъ на пенсію, если Чиновники сіи выслужили узаконенные сроки (№ 65).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 11 Августа правила о пенсіяхъ служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ обоего пола лицъ сравнены съ подобными же постановленіями для служащихъ по вѣдомству Опекунскихъ Совѣтовъ (№ 71).

— Пенсіонныя суммы Одесскаго городоваго дѣвичьяго Училища, Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Августа присоединены къ общему пенсіонному капиталу женскихъ учебныхъ заведеній, образуемому при Сохранныхъ Казнахъ Воспитательнаго Дома (ibid.).

— На управленіе дѣлами по частному капиталу, составленному Чиновниками и канцелярскими Чиновниками Дирекціи С. Петербургскихъ Театровъ и Театральнаго Училища, для взаимнаго вспомоществованія, въ видѣ пенсіоновъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Августа распространены тѣ самыя правила, какія содержатся въ *Положеніи о пенсіонномъ капиталѣ, учрежденномъ Чиновниками Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній* (ibid.).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 8 Августа *Положеніе о вспомогательномъ капиталѣ, учреждаемомъ Придворною Пѣвческою Капеллою.* Капиталъ этотъ предназначается для производства изъ процентныхъ суммъ его содержанія вдовамъ и сиротамъ членовъ Капеллы, умершихъ или на службѣ или по выходѣ изъ оной, а также, при особенныхъ случаяхъ, и самимъ членамъ Капеллы (№ 74).

— Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Гг. Министровъ (28 Іюня, 7 и 21 Августа), отнесены: должности Совѣтниковъ Лифляндскаго Гофгерихта и Пограничнаго Управле-

нія Сибирскими Казаками — ко 2-й степени 3 разряда пенсіонныхъ окладовъ; должность Бухгалтера Пограничнаго Управленія Сибирскими Киргизами — къ IX разряду тѣхъ же окладовъ (№ 59, 72, 75).

— Должности Старшихъ Землемѣровъ Высочайше учрежденной Коммиссіи для размежеванія земель Войска Донскаго, Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Сентября отнесены къ VII разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 79).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: I статью 89 *Уст. Рекр.* (Св. Зак. т. IV) изложить въ такомъ видѣ: «Поставки рекрутъ, при прежнихъ ревизіяхъ бывшія, семействамъ зачитаются слѣдующимъ образомъ: 1) По установленному порядку (Уст. Рекр. ст. 106), всякая поставка рекрута должна быть отмѣчаема въ очередномъ спискѣ противъ того семейства, которое его поставило, начиная съ *седьмой* ревизіи, хотя бы оно поставило его не изъ своихъ членовъ, но по найму изъ чужихъ, или вмѣсто рекрута представило зачетную квитанцію, частно имъ пріобрѣтенную. 2) Рекруты, поставленные въ теченіе ревизіи шестой и предшествовавшихъ ей, въ счетъ не принимаются. 3) Изъ рекрутъ, въ теченіе *седьмой* ревизіи поставленныхъ, зачитать семейству *не болѣе какъ одного послѣдняго рекрута;* изъ поставленныхъ же въ *теченіе ревизіи восьмой, девятой и при послѣдующихъ, зачитать всѣхъ*, тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ въ 87 и 88 статьяхъ *Общаго Рекрутскаго Устава.* 4) Сей зачетъ (пунктъ 3) продолжать по очереднымъ спискамъ дотолѣ, пока рекрутская очередь не обойдетъ всѣхъ семействъ, къ участку не принадлежащихъ, въ томъ порядкѣ, какой назначенъ въ *Уставѣ* статьями 84—88; послѣ чего, если сіе случится, Палаты Казенная или Государственныхъ Имуществъ (въ мѣстахъ, гдѣ не введенъ жребій), или же, по принадлежности, Удѣльная Контора, предписываютъ исключить изъ списковъ семействъ всѣ ихъ зачеты и начинать ихъ снова. Пра-

мыю, что всякое большое семейство при раздѣлѣ своемъ на равныя части теряетъ право на зачеты прежнихъ, до раздѣла бывшихъ послугъ его (ст. 91) — остается въ полной силѣ». II. Сообразно съ симъ дополнить 2-е примѣчаніе въ приложеніи къ ст. 106 *Рекрутскаго Устава* (форма очереднаго списка) (№ 61).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Не должно считать въ семействахъ работниками тѣхъ, кои, по лишенію умственныхъ способностей, не могутъ быть употреблены ни къ какой работѣ или занятію, доставляющему выгоду или пособіе ихъ семействамъ, разумѣя въ семъ числѣ не только безумныхъ до бѣшенства (mania, insania), или одержимыхъ кретинизмомъ (amentia, fatuitas), но и такихъ полуумныхъ (stultia, moria), которые принадлежатъ къ разряду описанныхъ въ 8 ст. *Наставленія Врачамъ, въ Рекрутскія Присутствія отряжаемымъ*, если только Общество рекрутскаго участка, къ коему они причислены, освидѣтельствовавъ ихъ, при содѣйствіи Врача Городскаго или Уѣзднаго, признаетъ по большинству голосовъ, что они вовсе неспособны къ работамъ и другимъ, могущимъ приносить семействамъ ихъ выгоду, занятіямъ. Въ обществахъ мѣщанъ сіе освидѣтельствованіе, при участіи Врача, и рѣшеніе предоставляются Собранію Добросовѣстныхъ, въ каждомъ городѣ учрежденному, по Уставу Рекрутскому (№ 65).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, пояснены и дополнены правила касательно наказаній, установленныхъ за ложное объявленіе рекрутами внутреннихъ болѣзней, за укрывательство отъ рекрутства и безвѣстное отсутствіе (№ 101).

2) *Повинность Земская.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 13 Іюля *Правила новаго устройства Земскихъ Повинностей*. Сими правилами замѣняются слѣдующія статьи *Устава о Земск. Повинн.* (т. IV Св. Зак.): отъ 1 до 122, отъ 136 до 143, 154, 155, отъ 441 до 456 и отъ 466 до 471. Изъ сего исключаются четыре примѣчанія къ ст. 73, 74, 75, 87 и дополненіе къ ст. 82 (Прод. X Св.

Зак.), которыя будутъ перенесены по принадлежности въ другія части Свода, и три примѣчанія при ст. 470 и 471 по Прод. XII и XIII, которыя остаются въ прежней ихъ силѣ. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, обнародованнымъ 3 Сентября, повелѣно: правила сіи привести въ полное ихъ дѣйствіе съ 1 Генваря будущаго 1853 года такъ, чтобы самое взиманіе земскихъ сборовъ и отправленіе земскихъ повинностей на слѣдующее съ 1853 года трехлѣтіе началось непремѣнно съ означеннаго срока, на какой конецъ и приступить нынѣ же ко всѣмъ предварительнымъ для того распоряженіямъ, подробно въ *Правилахъ* тѣхъ указаннымъ (№ 74).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Высочайше утвержденнымъ 15 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Царанамъ въ Бессарабской Области дозволяется переходить съ одного мѣста жительства на другія владѣльческія или общественныя земли и съ раздробленіемъ семействъ, но съ тѣмъ, чтобы, не смотря на сей переходъ, часть семейства, на прежнемъ мѣстѣ остающаяся, платила весь прежній семейный окладъ податей, а переселяющаяся облагаема была, какъ особое семейство, новымъ окладомъ (№ 95).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: при сборѣ съ Сибирскихъ Киргизовъ ясака деньгами, на будущее съ 1852 года время, опредѣлить цѣну оному въ постоянномъ размѣрѣ, именно: за лошадь 13 руб., за быка или корову 8 руб. и за барана 1 руб. сер., безъ различія, производится ли сборъ съ облагаемыхъ ясакомъ по ст. 942 *Уст. о Под.* (Св. Зак. т. V и 1 прим. по Прод. VI) въ первое, по истеченіи льготнаго времени, трехлѣтіе, или съ поступающихъ послѣ льготы, по силѣ ст. 933, на общее положеніе, оставивъ въ своей силѣ правило, по коему предоставлено Киргизамъ на волю означенный ясакъ или платить день-

гами или отбывать натурою на наложенномъ въ ст. 937 того же *Устава* основаніи (№ 96).

2) *Питейный Сборъ и Акцизъ.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о запасахъ безъакцизнаго вина въ состоящихъ на особомъ положеніи Губерніяхъ (№ 62).

— Съ учрежденіемъ въ станицѣ Николаевской при мостовомъ укрѣпленіи р. Терека, дистанціоннаго виннаго подвала, — Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ повелѣно: 1) опредѣлить Виннаго Пристава, съ жалованьемъ по 182 р. 16 к., на канцелярскіе расходы по 28 р. 57 к. и на содержаніе подвала по 114 р. 28 к. въ годъ, и съ причисленіемъ Пристава по должности къ X классу, по пенсіи къ VIII разряду, а по мундиру къ IX. 2) Издержки на этотъ предметъ отнести на счетъ назначеннаго по Государственной росписи капитала на усиленіе Казенныхъ Палатъ Великороссійскихъ Губерній. 3) Упразднить должность Моздокскаго Солянаго Пристава съ исключеніемъ изъ расхода назначеннаго ему содержанія, обязанности его возложивъ на Виннаго Пристава и 4) Сдѣлать распоряженіе какъ о назначеніи къ поставкѣ въ станицу Николаевскую 15 т. ведеръ вина, такъ и къ приготовленію помѣщенія для храненія онаго (№ 65).

3) *Часть Таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 11 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно къ 2151 ст. *Учр. и Уст. Тамож.* присовокупить слѣдующее примѣчаніе: «Означенные въ сей статьѣ и въ ст. 891 *Улож. о Наказ. Угол. и Испр.* пятьдесятъ процентовъ съ цѣны товаровъ взыскиваются съ той суммы, какая составится по присоединеніи къ оцѣнкѣ товаровъ тарифной за нихъ пошлины» (№ 64).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: для тѣхъ иностранныхъ то-

варовъ, не очищенныхъ пошлиною въ С. Петербургской Таможнѣ, которые отправляются изъ оной на складку въ Москву водяными путями и о коихъ представлено будетъ въ тамошнюю Таможню надлежащее удостовѣреніе въ дѣйствительномъ привозѣ туда водою, опредѣляется на такую перевозку 145-дневный срокъ, но съ тѣмъ, чтобы въ счетъ времени, установленнаго на очистку товаровъ пошлиною въ Московской Таможнѣ, было зачитаемо то число дней, которое товары будутъ находиться въ пути сверхъ общаго 55-дневнаго срока, на перевозку складочныхъ товаровъ изъ С. Петербурга въ Москву назначеннаго (№ 58).

— Предоставленное Высочайшимъ Повелѣніемъ 2 Декабря 1847 г. дозволеніе торгующему при С. Петербургскомъ портѣ купечеству, въ видѣ опыта, на четыре года, отправлять за границу заячьи шкуры съ бракомъ и безъ брака, по обоюдному согласію продавца и покупателя, Высочайше утвержденнымъ 30 Октября Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ продолжено еще на четыре года, т. е. по 1856 годъ (№ 104).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Августа Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ разрѣшенъ, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, безпошлинный перевозъ Россійскихъ произведеній изъ Черноморскихъ въ Балтійскіе порты (№ 75).

— Вмѣсто опредѣленной Тарифомъ 1850 г. пошлины съ иностранной поваренной соли, въ Таможняхъ: Измаильской, Ренийской, Новоселицкой, Скулянской и Таможенныхъ Заставахъ: Липканской и Леовской, по 40 к., Высочайше утвержденнымъ 17 Іюля Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, повелѣно взимать по 1 Генваря 1853 г. только по 23 коп. съ пуда, подвергая платежу сей уменьшенной пошлины и ту иностранную соль, которая, при полученіи о семъ въ означенныхъ таможенныхъ мѣстахъ предписаній, останется неочищенною пошлиною (№ 65).

— Предоставленное ст. 2314 Св. Зак. т. VI *Св. Уст. Тамож.* дозволеніе купцамъ, въ случаѣ неимѣнія денегъ на платежъ пошлинъ за привозимые въ Редутъ-Кале и Тифлисъ товары, оставлять на складочный срокъ въ залогъ Таможнямъ часть товара, не подверженнаго порчѣ, — Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Октября распространено на торгующихъ въ городахъ Сѣверо-Восточнаго берега Чернаго моря (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Октября Положеніемъ Кавказскаго Комитета, повелѣно: распространить на лежащую на сухопутной границѣ Закавказскаго края Джагисманскую Карантинно-Таможенную Заставу предоставленное § 58 *Положенія объ устройствѣ, дѣйствіяхъ и управленіи частей Карантинной и Таможенной на Кавказѣ и за Кавказомъ*, Александропольскому и Нахичеванскому Карантинно-Таможеннымъ Правленіямъ право пропуска и очистки пошлиною нѣкоторыхъ Европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ по особому росписанію, Высочайше утвержденному въ 28 день Декабря 1847 г. (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля Положеніемъ Кавказскаго Комитета, должность Таможеннаго Ревизора на Кавказской линіи возложена на Инспектора Екатериноградскаго Центральнаго Карантина; сумму же на содержаніе сего Ревизора и при немъ писца, всего въ годъ 943 руб. 28 коп., повелѣно отпускать въ распоряженіе Кавказскаго Намѣстника, для употребленія на постройки и другія надобности по Карантинно-Таможенной части въ Закавказскомъ краѣ (№ 63).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Іюня Сальянская Карантинно-Таможенная Застава, по случаю перенесенія оной къ пограничному кургану Белясуаръ на рѣкѣ Булгарѣ, переименована въ Белясуарскую (№ 54).

4) *Часть Горная.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила для охраненія золотоносныхъ пріисковъ во время производства спорныхъ о нихъ дѣлъ, и въ слѣдствіе сего дополнены и измѣнены статьи 2372, 2373 и 2431 *Устава Горн.* (Св. Зак. т. VII) (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, прибавлено къ ст. 727 *Устава Горн.* (Св. Зак. т. VII) слѣдующее примѣчаніе: «Всѣ дѣйствія Горнаго Начальника Екатеринбургскихъ Горныхъ Заводовъ, относительно городскаго управленія, соотвѣтственно п. 10 ст. 512 и п. 1, 3 и 4 ст. 544 *Устава Горн.* подчиняются надзору Главнаго Начальника (по 1-му Департаменту Уральскаго Горнаго Правленія),

который, равно какъ и Горное Правленіе, при разсмотрѣніи и приведеніи въ исполненіе ежегодныхъ смѣтъ доходамъ и расходамъ по г. Екатеринбургу, соблюдаетъ порядокъ, указанный въ ст. 408 *Учр. Губ.* (Св. Зак. т. II, по Прод. XI). Ревизія отчетовъ Думы объ употребленіи суммъ, по смѣтамъ ассигнуемыхъ, производится на общемъ основаніи, а по дѣламъ городскаго управленія Главный Начальникъ входитъ съ представленіями къ Министру Финансовъ, для сношенія, въ потребныхъ случаяхъ, съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ» (№ 100).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Ревизорами для наблюденія за производствомъ частнаго золотаго промысла въ Восточной Сибири должны быть опредѣляемы Инженеръ-Подполковники, съ назначеніемъ къ нимъ Помощниковъ, которымъ присвоивается VIII классъ по росписанію должностей гражданской службы. 2) За симъ должность Горныхъ Ревизоровъ изъ означеннаго росписанія исключить (№ 62).

—Правила относительно найма рабочихъ людей на золотыя промыслы, изложенныя въ слѣдующихъ статьяхъ *Устава Горнаго* (т. VII Св. Зак.): 2377, 2381, Примѣчаніи къ статьѣ 2385, ст. 2386, 2387 и 2391, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣнены и дополнены (№ 54).

5) *Законодательство по части арендкаго и откупнаго содержанія казенныхъ земель.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 10 Іюля *Правила для раздачи земель Войска Донскаго въ арендное содержаніе* (№ 64).

— По случаю отдачи на откупъ Сальянскихъ и Кизиль-Агачскихъ рыбныхъ промысловъ (въ Шемахинской Губерніи), Высочайшимъ Повелѣніемъ опредѣленъ порядокъ управленія устроенными тамъ, на Божьемъ промыслѣ, больницею и аптекою (№ 54).

6) *Часть Счетная.*

Указомъ Правительствующаго Сената 16 Августа подтверждено подлежащимъ мѣстамъ объ исполненіи въ точности правилъ относительно пріема въ кладовыя Уѣздныхъ Казначействъ и отпуска изъ нихъ суммъ, принадлежащихъ постороннимъ вѣдомствамъ (№ 69).

— Указомъ Правительствующаго Сената 16 Августа Сберегательныя Кассы, учрежденныя при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, причислены, въ порядкѣ отчетности, къ мѣстамъ первой инстанціи, представляющимъ отчеты Хозяйственному Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Приказы Общественнаго Призрѣнія (№ 69).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Въ дополненіе и поясненіе 5 примѣч. къ ст. 204 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. т. XI, по Прод. VIII), Высочайше утвержденнымъ 11 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: дѣла объ обращеніи въ казну безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, пріобрѣтенныхъ послѣ состоянія Манифеста о 8-й народной переписи, должны быть подвергаемы судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ; самые же люди, до рѣшенія дѣлъ, отбираемы въ вѣдомство Дворянскихъ Опекъ (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Сентября Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлены правила о незаконнорожденныхъ въ Финляндіи дѣтяхъ отъ солдатскихъ вдовъ и дѣвокъ (№ 92).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила относительно проживательства иностранцевъ въ г. Севастополѣ (№ 69).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право по Имуществамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Купчія крѣпости на заложенныя въ Кредитныхъ Установленіяхъ недвижимыя имѣнія, съ переводомъ числящагося на продаваемомъ имѣніи долга, должны быть совершаемы Гражданскими Палатами, по изъявленіи на то согласія со стороны Кредитныхъ Установленій, со дня полученія въ Палатѣ отношенія Кредитнаго Установленія объ упомянутомъ согласіи, если при семъ Установленіе то само, по своимъ соображеніямъ, не назначитъ другаго на совершеніе купчей крѣпости срока; но Гражданскія Палаты не могутъ останавливаться совершеніемъ такихъ крѣпостей и до истеченія вышеупомянутыхъ сроковъ, буде не имѣютъ въ виду какихъ-либо особыхъ законныхъ къ тому препятствій. Въ случаѣ несовершенія купчихъ крѣпостей на помянутыя имѣнія въ 6-мѣсячный, или же самимъ Кредитнымъ Установленіемъ назначенный срокъ, изъявленное имъ на продажу имѣнія согласіе считается не дѣйствительнымъ и испрашивается вновь отъ Установленія того, съ объясненіемъ причинъ или препятствій, по которымъ продажа имѣнія въ тѣ сроки не состоялась» (№ 63).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 14 Августа Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, на г. Раненбургъ, по примѣч. къ 1347 ст. X т. Св. Зак., распространено разрѣшеніе принимать частныя каменныя зданія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, *собственно на мѣстныя надобности Рязанской Губерніи* (№ 76).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Іюля Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ распространено на г. Чебоксары, по примѣч. къ 1347 ст. X т. *Св. Зак. Гражд.*, разрѣшеніе принимать каменныя зданія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на мѣстныя надобности Казанской Губерніи (№ 65).

— Высочайшимъ Указомъ 15 Ноября повелѣно: частныя застрахованныя отъ огня зданія въ городѣ Елисаветполѣ, Тифлисской Губерніи, принимать въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ на мѣстныя надобности Закавказскаго края на томъ основаніи, какъ это разрѣшено для городовъ: Эривани, Александраполя, Душета и Сигнаха (№ 96).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Относительно порядка производства спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между родителями и дѣтьми,— Высочайше утвержденнымъ 21 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено слѣдующее: 1) Тяжущіеся по симъ дѣламъ вызываются лично къ суду; въ случаѣ же неявки, должны быть побуждаемы судомъ къ явкѣ чрезъ Полицію. 2) Совѣстный Судъ, въ производствѣ сего рода дѣлъ, не допускаетъ ни повѣренныхъ, ни посредниковъ, а дѣйствуетъ самъ непосредственно къ примиренію спорящихъ сторонъ. 3) Совѣстный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, полагаетъ примирительное свое мнѣніе и объявляетъ оное спорящимъ сторонамъ; въ случаѣ же несогласія ихъ къ примиренію, на постановленныхъ симъ мнѣніемъ условіяхъ, присоединяетъ къ дѣлу данные ими отзывы и представляетъ оное на окончательное разрѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ (№ 63).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Ежели въ судахъ второй степени по какимъ-либо дѣламъ потребуются справки изъ хранящихся въ сихъ Судахъ аппелляціонныхъ дѣлъ, еще до подачи жалобы или до истеченія узаконенныхъ на принесеніе жалобы сроковъ: то, распечатавъ аппелляціонное дѣло и сличивъ предварительно содержащіяся въ немъ бумаги съ долженствующею находиться при ономъ, по силѣ 2508 ст. *Зак. Гражд.* (Св. Зак. т. X) описью, выписывать требующіяся свѣдѣнія и потомъ дѣло запечатать вновь печатью Суда второй степени (№ 69).

4) *Мѣры Гражданскихъ Взысканій.*

Высочайшимъ Указомъ 27 Ноября постановлено: дѣла о продажѣ имѣній, за казенныя взысканія, за Кавказомъ, налагаемыя судебными мѣстами, не по однимъ контрактнымъ обя-

зательствамъ, но и по всѣмъ другимъ случаямъ, — представлять Намѣстнику на томъ же основаніи, какъ представляются ему дѣла по взысканіямъ, вытекающимъ изъ контрактныхъ обязательствъ (№ 99).

5) *Межевые Законы.*

Временной дополнительный Штатъ Канцеляріи Главнаго Директора Межеваго Корпуса, Высочайшимъ Указомъ 16 Августа, продолженъ еще на два года (№ 68).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Кредитныя Установленія.*

Для усиленія 2-го Отдѣленія Экспедиціи по вкладамъ Московской Сохранной Казны, по ходатайству Московскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайшимъ Повелѣніемъ 21 Іюля, прибавлены къ Штату сей Казны еще одинъ Экспедиторъ, Помощникъ его и одинъ писарь высшаго оклада, съ правами и содержаніемъ, присвоенными подобнымъ должностямъ въ Экспедиціяхъ сей Казны (№ 64).

— Высочайшимъ Указомъ 3 Августа постановлены правила для производства изъ Опекунскихъ Совѣтовъ, Заемнаго Банка и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія ссудъ по 9-й народной переписи (№ 65).

— Въ дополненіе 73 статьи Высочайше утвержденнаго 15 Октября 1802 года *Устава Лифляндскаго Дворянскаго Кредитнаго Общества*, Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: объявленія объ уничтоженіи выданныхъ симъ Обществомъ денежныхъ документовъ, въ случаѣ предъявленія объ утратѣ оныхъ, дѣлаются тѣми мѣстами, въ которыхъ послѣдовало внесеніе ихъ въ книгу крѣпостныхъ актовъ, именно: объ утратѣ заемныхъ писемъ — Лифляндскимъ Гофгерихтомъ, а объ утратѣ принадлежащихъ къ нимъ процентныхъ листовъ съ купонами, равно свидѣтельствованій заемныхъ писемъ, положенныхъ въ Дирекцію помянутаго

Общества, для приращенія капитала процентами, и депозитныхъ билетовъ на сказанные денежные документы, такъ и на денежные вклады — самою сею Дирекціею (№ 64).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Октября Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, предоставлены помѣщикамъ Таврической Губерніи, кромѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго Уѣздовъ, нѣкоторыя льготы въ платежѣ долговъ по займамъ изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и капитала сельской промышлености (№ 89).

— Помѣщикамъ и владѣльцамъ незаселенныхъ земель Губерній Харьковской, Калужской и Пензинской, Высочайше утвержденными (5 и 29 Іюня и 21 Августа) Положеніями Комитета Гг. Министровъ предоставлены нѣкоторыя льготы по займамъ изъ Кредитныхъ Учрежденій и мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (№ 54, 60 и 75).

2) *Торговое Право.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ случаѣ отсутствія или болѣзни Прокурора, исправленіе его должности поручается: въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ — Городовому Стряпчему, въ Таганрогскомъ и Керчь-Еникольскомъ—Секретарямъ тамошнихъ Городовыхъ Магистратовъ, съ освобожденіемъ ихъ на это время отъ исполненія обязанности Секретаря, а въ Коммерческомъ Судѣ Войска Донскаго — Войсковому Стряпчему Уголовныхъ Дѣлъ (№ 80).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Сентября дозволено Бахчисарайской, Карасубазарской и Севастопольской Градскимъ Думамъ выдавать купцамъ и ихъ прикащикамъ торговыя свидѣтельства и билеты на торговыя заведенія, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 83).

3) *Устройство Путей Сообщенія.*

Обнародовано Высочайше утвержденное 6 Августа *Положеніе о составѣ Управленія С. Петербурго-Московской желѣзной дороги*, при чемъ повелѣно: положеніе это привесть въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, а по истеченіи сего времени пред-

ставить на окончательное Высочайшее утвержденіе, съ необходимыми измѣненіями, еслибы таковыя, по указанію опыта, могли потребоваться (№ 81).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Октября постановлены правила въ отношеніи проѣзжающихъ по С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ (№ 89).

— На шоссе отъ Смоленска до Соловьева перевоза (41 верста) Высочайше повелѣно 31 Августа открыть шоссейный сборъ, по изданной при семъ табели (№ 80).

— По случаю окончанія Рязанскаго шоссе, въ предѣлахъ Московской Губерніи, отъ с. Островцевъ до г. Коломны, на протяженіи $67^1/_2$ верстъ, Высочайше повелѣно 5 Сентября, открыть по этому участку проѣздъ, и начать дорожный сборъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ на то Положеній и Мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше конфирмованнаго 6 Апрѣля 1842 года (№ 79).

— Въ видахъ облегченія Курляндскаго Дворянства въ ремонтномъ содержаніи шоссе въ предѣлахъ Курляндской Губерніи, Высочайшимъ Повелѣніемъ 8 Ноября, дозволено нанимать къ симъ работамъ Евреевъ Ковенской Губерніи, но съ тѣмъ, чтобы Евреи, по окончаніи срока найма ихъ, не имѣли постояннаго пребыванія въ Курляндской Губерніи (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о пропускѣ судовъ и плотовъ чрезъ постоянный мостъ на рѣкѣ Днѣпрѣ въ г. Кіевѣ (№ 60).

4) *Часть Строительная.*

Высочайшимъ Указомъ 26 Ноября постановлены правила о дозволеніи Строительнымъ и Дорожнымъ Коммиссіямъ выдавать изъ вспомогательныхъ капиталовъ ссуды на постройки, не испрашивая на то особыхъ разрѣшеній (№ 98).

— 2-е примѣчаніе къ 274 ст. *Уст. Строит.* т. XII Св. Зак. (по прод. IX) о порядкѣ утвержденія плановъ и фасадовъ на частныя постройки въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ измѣнено Высочайшимъ Указомъ 4 Декабря (№ 101).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 25 Октября постановлено: планы и смѣты на перестройки, исправленія и починки зданій по заведеніямъ Общественнаго Призрѣнія въ С. Петербургѣ, цѣнность коихъ порознь менѣе 6000 р., не отсылая, на основаніи Св. Зак. т. XII *Уст. Стр.* прод. 12, ст. 84, для повѣрки въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, приводить въ исполненіе согласно 3 пунк. 1329 ст. XIII т. *Учр. и Уст. Общ. Призр. въ С. Петербургѣ* (№ 91).

— Въ измѣненіе §§ 18 и 23 *Положенія объ устройствѣ г. Рѣжицы*, Витебской Губерніи, 18 Сентября Высочайше повелѣно: 1) Евреямъ-купцамъ, занимающимся въ г. Рѣжицѣ торговлею, дозволить жить въ домахъ ихъ и въ новомъ городѣ, исключая площади около Православной церкви, и 2) Вообще выдачу пособій производить на постройку вновь и перестройку существующихъ домовъ въ одномъ только новомъ городѣ (№ 80).

— Высочайше утверждены 11 Генваря образцовые чертежи для сельскихъ строеній при шоссе (№ 73).

5) *Часть Почтовая.*

Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня Положеніемъ Кавказскаго Комитета допущенъ пріемъ простыхъ писемъ въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ послѣ опредѣленныхъ для сего часовъ, сообразно дѣйствительной потребности для каждаго изъ Тифлиса идущаго тракта, со взысканіемъ съ подавателей добавочной платы по 10 коп. сер. за каждое письмо и съ отчисленіемъ въ пользу Чиновниковъ, которые будутъ заниматься симъ дѣломъ, 20% съ суммы, имѣющей поступить въ приходъ за сіи письма (№ 54).

6) *Постановленія о Благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Октября Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ повелѣно: дополнительныя росписанія о доходахъ и расходахъ г. С. Петербурга, по примѣру годовыхъ смѣтъ сей столицы, вносить впредь въ Государственный Совѣтъ, когда Совѣтъ открытъ и продолжаетъ свои дѣйствія; въ Комитетъ же Министровъ вносить сіи росписанія только тогда, когда

встрѣтится надобность въ такихъ расходахъ, разрѣшеніе коихъ не можетъ быть отложено до открытія засѣданій Государственнаго Совѣта (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: расходъ на покупку вина для Казаковъ Черноморскаго Войска, при выходѣ ихъ въ полевую службу и встрѣчѣ по возвратѣ съ оной, вносить ежегодно въ смѣты расходовъ, представляемыхъ въ Войсковое Правленіе отъ Сыскныхъ Начальствъ на утвержденіе, съ поясненіемъ числа людей какъ выступающихъ, такъ и долженствующихъ прибыть въ станицы (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: съ каждой проданной лошади, изъ числа пригоняемыхъ и приводимыхъ въ города Тамбовъ и Лебедянь на ярмонки лошадей, взимать въ пользу сихъ городовъ по 50 коп. сер., за исключеніемъ крестьянскихъ лошадей, цѣною не дороже 20 руб. сер., коихъ никакому сбору не подвергать (№ 59).

— Высочайшимъ Указомъ 13 Сентября постановлено: если государственный крестьянинъ, имѣющій отъ Министерства похвальный листъ, признанъ будетъ по суду виновнымъ въ проступкѣ, влекущемъ за собою тѣлесное наказаніе: въ такомъ случаѣ, не подвергая виновнаго за первый подобный проступокъ тѣлесному наказанію, отбирать отъ него похвальный листъ съ исключеніемъ изъ почетной книги (№ 78).

— Для отвращенія несчастія во время снѣжныхъ вьюгъ и мятелей и для указанія пути тѣмъ, кои сбились съ дороги, учрежденъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 17 Августа при сельскихъ церквахъ особый колокольный звонъ и постановлены на этотъ случай правила (№ 72).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Октября купечеству г. Моздока, Ставропольской Губерніи, въ уваженіе потерпѣнныхъ ими убытковъ отъ бывшихъ въ семъ городѣ пожаровъ и отъ разливовъ р. Терека, дарована льгота въ платежѣ гильдейскихъ повинностей на пять лѣтъ, съ тѣмъ чтобы купечество это, собравъ предположенные по общественному приговору на устройство прочныхъ береговыхъ укрѣпленій для защиты города отъ

напора водъ р. Терека 10 т. руб., приступило само къ работамъ въ первое удобное для производства ихъ время, подъ надзоромъ и учетомъ городскаго общества, не требуя отъ Правительства никакихъ особыхъ на сей предметъ вспоможеній (№ 93).

— При Тифлисскомъ Общественномъ Управленіи, для надзора за доходами, принадлежащими казнѣ и г. Тифлису, и за другими предметами, Высочайшимъ Указомъ 31 Іюля повелѣно имѣть трехъ Коммиссаровъ на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 67).

— Ст. 570 *Устав. о Благоустр. въ казен. селен.*, Высочайше утвержденнымъ 29 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «При слѣдованіи жены за переселяемымъ мужемъ не должно быть допускаемо принужденія, въ случаѣ обоюднаго согласія супруговъ на временную, по обстоятельствамъ семейнымъ, разлуку и изъявленія обществомъ на то согласія. Но чрезъ такое раздѣльное жительство бракъ не расторгается и мужъ всегда вправѣ потребовать къ себѣ жену, а равно и она можетъ во всякое время отправиться къ мужу, если сама того пожелаетъ. Объ оставленіи въ означенныхъ случаяхъ женъ, мѣстныя Начальства должны каждый разъ входить съ представленіями въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, и ожидать разрѣшенія Министра (№ 98).

Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ случаѣ смерти содержателя трактирнаго заведенія, наслѣдники его имѣютъ право или продолжать содержаніе того заведенія до срока, на который оно было ему предоставлено, и за тѣмъ удержать оное за собою и на будущее время, на основаніи правилъ о трактирныхъ заведеніяхъ, если исполнятъ при томъ всѣ условія, тѣми правилами требуемыя; или же передать заведеніе другому лицу, буде не пожелаютъ принять содержаніе онаго на себя, либо по состоянію своему и вообще по означеннымъ правиламъ не могутъ быть къ тому допущены (№ 60).

7) *Часть Учебная.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 20 Сентября програмы: для испытанія молодыхъ Дворянъ, поступающихъ

въ полки Лейбъ-Гвардіи и для экзамена при производствѣ въ Офицеры Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ Гвардіи (№ 98).

— Въ отмѣну 6 и 59 §§ изданнаго въ 1848 году *Устава* Императорскаго *Александровскаго Лицея*, Высочайшимъ Указомъ 20 Сентября повелѣно: 1) Опредѣлить комплектъ воспитанниковъ сего заведенія по прежнему въ 100, съ распредѣленіемъ ихъ въ 4-хъ классахъ, и 2) разрѣшить поступать имъ на службу, по окончаніи курса Наукъ, во всѣ Министерства и Главныя Управленія, кромѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы не предоставляя выбора мѣста служенія самимъ воспитанникамъ, Начальство онаго распредѣляло ихъ къ должностямъ по предварительному сношенію съ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями (№ 81).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 16 Іюня *Росписаніе столичныхъ женскихъ учебныхъ заведеній*, съ показаніемъ званія родителей, коихъ дочери могутъ быть помѣщаемы въ сіи заведенія. При семъ повелѣно: 1) Установляемыя помянутымъ росписаніемъ правила пріема дѣвицъ по званію ихъ родителей принять по каждому заведенію въ руководство при первомъ пріемѣ. 2) Прочія правила о пріемѣ, какъ-то: о пріемныхъ лѣтахъ, о представленіи документовъ и т. п. оставить на прежнемъ основаніи, за исключеніемъ только существующаго по Воспитательному Обществу Благородныхъ Дѣвицъ и С. Петербургскому Училищу Ордена Св. Екатерины порядка поступленія объявленій о дочеряхъ Дворянъ и отставныхъ Чиновниковъ чрезъ Губернскихъ Предводителей Дворянства тѣхъ Губерній, гдѣ дѣвицы сіи на жительствѣ находятся, съ тѣмъ чтобы на будущее время и въ сіи заведенія, по примѣру прочихъ, прошенія о помѣщеніи дѣвицъ подаваемы были непосредственно отъ самихъ родителей (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Іюня Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: «Для дѣтей Дворянъ Дунайскаго Казачьяго Войска полагаются двѣ ваканціи въ малолѣтномъ отдѣленіи 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, и четыре во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ 1 — для имѣющихъ отъ 6 до 8, а въ послѣднемъ — отъ $9\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$ лѣтъ. Издержки, потребныя на содержаніе этихъ дѣтей, по 200 рублей въ годъ

за каждаго малолѣтнаго, относятся на войсковыя суммы. Изъ этихъ же суммъ производятся прогоны на доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія и на довольствіе въ пути» (№ 56).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 8 Сентября постановлено: 1) Малолѣтковъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, по окончаніи ими курса Наукъ въ Казанской Гимназіи, переводить для изученія Ветеринарныхъ Наукъ въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, присылая ихъ сюда не позже Августа. 2) Сумму на содержаніе малолѣтковъ въ Академіи по 162 р. сер. въ годъ за каждаго, а равно издержки на доставленіе ихъ въ С. Петербургъ и обратно, относить на войсковой капиталъ Оренбургскаго Казачьяго Войска (№ 78).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Августа Положеніемъ Военнаго Совѣта учрежденныя въ Оренбургѣ, въ видѣ временной мѣры на 12 лѣтъ, Училища Земледѣлія и Лѣсоводства, оставлены для дальнѣйшаго опыта еще на 8 лѣтъ, считая срокъ этотъ съ 1851 года, на изложенныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 74).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный *Штатъ Дѣвичьяго Института Восточной Сибири* (№ 56).

— Высочайшимъ Указомъ 16 Іюля повелѣно: 1) Воспитанникамъ Училища Сельскаго Хозяйства Вольнаго Экономическаго Общества, если они изъ дѣтей купцовъ 1 и 2 гильдій и удостоены за успѣхи въ Наукахъ и отличное поведеніе хорошихъ аттестатовъ, предоставить права личнаго Почетнаго Гражданства, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіе званіе окончательно было за ними утверждаемо лишь тогда, когда они представятъ законныя удостовѣренія, что занимались управленіемъ частными имѣніями въ продолженіе 10 лѣтъ. 2) Воспитанникамъ сего Училища изъ дѣтей купцовъ 3 гильдіи и лицъ другихъ свободныхъ податныхъ состояній, удостоеннымъ такихъ же аттестатовъ, предоставить право на изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній и отъ рекрутства натурою, съ замѣною онаго единовременнымъ взносомъ 150 руб. сер., при наступленіи очереди или вынутаго жребія; по прошествіи же 20 лѣтъ постоянныхъ занятій по части управленія частными имѣніями, освобождать навсегда, впрочемъ только ихъ лично, а не семейства ихъ, отъ податнаго оклада (№ 61).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 19 Октября *Уставъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ* и состоящаго при оной Общества Любителей Коммерческихъ знаній (№ 103).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 6 Іюня *Положеніе о Сибирскомъ Отдѣлѣ* Императорскаго *Русскаго Географическаго Общества*. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно въ пособіе сему Отдѣлу отпускать ежегодно по двѣ тысячи рублей сер. изъ Государственнаго Казначейства (№ 60).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила объ устройствѣ казенныхъ запасныхъ магазиновъ въ Туруханскомъ краѣ (№ 66).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Высочайше утвержденнымъ 17 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: отмѣнить исключительное право, предоставленное Одесскому и Таганрогскому Приказамъ Общественнаго Призрѣнія на выдачу въ ссуду, подъ залогъ находящихся въ Одессѣ и Таганрогѣ застрахованныхъ каменныхъ домовъ, магазиновъ и лавокъ, двухъ третей той суммы, въ какую оные присяжными цѣновщиками оцѣнены, и въ замѣнъ того распространить на упомянутые Приказы содержащееся въ 1-мъ пунктѣ ст. 386 *Учрежденій и Уставовъ о Обществ. Призрѣніи* (Св. Зак. т. XIII) общее для Губернскихъ Приказовъ правило о производствѣ ссудъ подъ залогъ каменныхъ домовъ и другихъ зданій вполовину противъ оцѣнки однихъ несгораемыхъ матеріаловъ (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставле-

но разрѣшать представленія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія о выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ заселенныхъ имѣній, незаселенныхъ земель и фруктовыхъ садовъ, на неопредѣленную сумму, безъ испрашиванія Комитета Гг. Министровъ, съ тѣмъ только, чтобы при семъ соблюдаемы были всѣ установленныя на таковой предметъ правила и постановленія и чтобы о всѣхъ разрѣшенныхъ имъ, Г. Министромъ, на семъ основаніи ссудахъ онъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія въ годовыхъ своихъ отчетахъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда, или окажется необходимымъ сдѣлать какое-либо изъ правилъ и постановленій о ссудахъ изъятіе, или встрѣтится затрудненіе въ разрѣшеніи ссуды властію его, Г. Министра, по роду ли залога, либо по другимъ причинамъ, онъ обязывается входить съ особенными представленіями въ Комитетъ Гг. Министровъ (№ 54).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнены постановленія относительно пересылки частныхъ суммъ изъ Присутственныхъ мѣстъ въ Приказы Общественнаго Призрѣнія (№ 92).

— По случаю замѣчаемаго неисполненія правила, изложеннаго въ 679 ст. *Св. Уст. и Учрежд. о Общ. Призр.* т. XIII, Высочайшимъ Повелѣніемъ 9 Октября строжайше подтверждено, чтобъ означенное правило было исполняемо во всей точности (№ 90).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 19 Іюня *Уставъ Общества посѣщенія бѣдныхъ въ С. Петербургѣ* (№ 72).

— Обнародовано Высочайше разсмотрѣнное 26 Октября *Положеніе о Богоугодномъ заведеніи Бахирева*, для призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женскаго пола въ г. Мологѣ, Ярославской Губерніи (№ 100).

3) *Часть Врачебная.*

Обнародована Высочайше утвержденная 11 Августа *Инструкція Инспекторамъ по медицинской части въ С. Петербургскихъ и Московскихъ учрежденіяхъ* Императрицы Маріи. При семъ повелѣно: должности Инспекторовъ сихъ, по важности обязанностей и обширному кругу дѣйствій, считать наравнѣ съ

высшими Медицинскими должностями, изъ установленныхъ разрядовъ для службы гражданской до V класса, и носить имъ назначенный по вѣдомству Императрицы Маріи мундиръ 1-й степени (№ 77).

— Инспекторъ Виленской Врачебной Управы Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Августа назначенъ Членомъ Попечительнаго Совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Вильнѣ, для сужденія собственно по дѣламъ объ устройствѣ заведеній въ медицинскомъ отношеніи и съ тѣми самыми обязанностями, кои возлагались бы на него въ качествѣ Члена Приказа Общественнаго Призрѣнія, безъ присвоенія ему правъ и преимуществъ по званію Члена Совѣта (№ 73).

— Для возможнаго распространенія общеполезныхъ свѣдѣній о мѣрахъ, какія принимать слѣдуетъ при появленіи эпидемическихъ болѣзней на людяхъ и скотскихъ падежей, Высочайше утвержденнымъ 18 Августа докладомъ Г. Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, повелѣно: относящіяся до общественнаго здравія статьи Медицинской Полиціи, т. XIII Св. Зак., съ принадлежащими къ нимъ приложеніями, отпечатавъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ на счетъ Карантинной суммы Медицинскаго Департамента, разослать оныя Начальникамъ Губерній, въ видѣ особыхъ наставленій для руководства, съ тѣмъ притомъ, чтобы наставленіямъ симъ дана была всевозможная гласность, посредствомъ печатанія оныхъ отдѣльными прибавленіями при Губернскихъ Вѣдомостяхъ, помѣщенія въ приличныхъ мѣстахъ по городамъ и селеніямъ, безмездной раздачи тому, кто пожелаетъ, и особенно Духовенству для распространенія между прихожанами (№ 75).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Сентября Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно: 1) Отнести должности Главнаго Хирурга, Окружнаго Доктора полевыхъ госпиталей и Старшаго Доктора главной квартиры Дѣйствующей Арміи, первыхъ двухъ — къ VI, а послѣдняго — къ VII классамъ Высочайше утвержденнаго 16 Февраля 1849 г. Росписанія Медицинскихъ должностей. 2) Сравнить полковыхъ Штабъ-Лекарей полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго и Литовскаго, при коихъ учреж-

дены госпитали, соотвѣтствующіе госпиталямъ 1 и 2 класса, и гдѣ полковые Штабъ-Лекари исправляютъ должности Главныхъ Лекарей, а равно управляющихъ аптеками въ этихъ госпиталяхъ по производству въ чины съ Главными Лекарями и Аптекарями госпиталей 1 и 2 классовъ, съ повышеніемъ посему первыхъ изъ VIII въ VII, а послѣднихъ изъ X въ IX классъ (№ 102).

4) *Часть о Паспортахъ.*

Постановленныя, въ дополненіе 180 ст. *Уст. о Пасп.* т. XIV Св. Зак., Высочайшимъ Повелѣніемъ 8 Генваря 1851 г., правила о выдачѣ билетовъ на отлучки отставнымъ Войска Донскаго Урядникамъ и Казакамъ, равно какъ женщинамъ и дѣтямъ обоего пола, Высочайше утвержденнымъ 28 Сентября Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно распространить и на чиновъ Дунайскаго Войска, съ тѣмъ чтобы на отлучки по Бессарабіи выдавались имъ билеты на бланкахъ простой бумаги, а внѣ предѣловъ Бессарабіи — на гербовой бумагѣ въ 15 коп. сер. (№ 93).

— По случаю неурожая, постигшаго въ 1851 г. Смоленскую Губернію, Высочайше утвержденнымъ 19 Октября Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ признано нужнымъ, въ видахъ облегченія Государственнымъ крестьянамъ средствъ къ снисканію заработковъ, допустить, по бывшимъ уже примѣрамъ, безденежную выдачу паспортовъ на отлучку. При семъ опредѣлены и правила сей выдачи (№ 89).

5) *Мѣры къ предупрежденію и пресѣченію преступленій.*

Примѣч. къ ст. 408 *Уст. о пред. и прес. преступл.* т. XIV (по прод. XI) о равныхъ мѣрахъ къ пресѣченію конокрадства, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта распространено и на Башкиръ, Мещеряковъ и Тептярей, обитающихъ въ Оренбургской, Пермской и Вятской Губерніяхъ, — въ томъ, въ чемъ оныя могутъ быть примѣнены къ порядку военнаго судопроизводства (№ 57).

б) *Постановленія о содержащихся подъ стражею.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Рекруты, по разнымъ случаямъ возвращаемые изъ полковъ и командъ въ первобытное состояніе, исключаются изъ списковъ военно-служащихъ, и для отправленія въ ихъ Губернію и рекрутскіе участки, передаются въ ближайшее Губернское Правленіе при статейныхъ спискàхъ, составленныхъ изъ формулярныхъ ихъ списковъ, и при увѣдомленіи Начальника полка или Командира о причинѣ возвращенія ихъ и поведенія со времени отдачи на службу, 2) Одобреннымъ въ поведеніи, если они по праву состоянія не принадлежатъ къ разряду крѣпостныхъ людей, Губернское Правленіе выдаетъ проходные до участковъ ихъ билеты, съ описаніемъ примѣтъ и означеніемъ главныхъ пунктовъ дороги (городовъ и т. п.), по коей имъ слѣдовать должно, и съ опредѣленіемъ срока, въ который они обязаны пройдти ее, полагая 20 верстъ въ сутки и чрезъ двое одни сутки на роздыхъ. Правленіе выдаетъ имъ до перваго на пути Губернскаго города кормовыя деньги по положенію о суточномъ продовольствіи рекрутъ (*Уст. Рекр.* ст. 481, примѣч. по прод. XIII), и если возвращаемые не имѣютъ собственнаго необходимаго для дороги платья и обуви, то снабжаетъ ихъ и сими вещами по правиламъ, постановленнымъ въ *Уставѣ о содерж. подъ стражею* (ст. 122 и слѣд.), сообщая мѣстному Губернскому Правленію о взысканіи въ казну всѣхъ сихъ издержекъ съ участка, въ который они возвращаются. Кормовыя же деньги выдаются имъ въ первомъ на пути Губернскомъ городѣ, до втораго такого же и такъ далѣе, до самаго участка ихъ, отъ мѣстныхъ Губернскихъ Правленій. Все, чѣмъ они снабжены, прописывается на билетахъ. 3) Всѣ, по 1 пункту неодобренные въ поведеніи, а равно и тѣ, кои были одобрены, но послѣ замѣчены во время пути бродяжничествующими или впавшими въ какой-либо порокъ, препровождаются въ свои участки посредствомъ Внутренней Стражи *въ родѣ арестантовъ.* Посредствомъ сей же Стражи препровождаются въ свои участки и возвращающіеся въ крѣпостное состояніе, *но не въ родѣ аре-*

стантовъ, если они поведенія хорошаго. Издержки, на возвращеніе сихъ людей казною употребленныя, взыскиваются съ участковъ по порядку вышеозначенному (№ 62).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайше утвержденнымъ 29 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены взысканія и наказанія за нарушеніе правилъ о Кяхтинской торговлѣ. Постановленія сіи повелѣно привести въ дѣйствіе съ 1 Генваря 1852 г., въ видѣ опыта, на три года, съ тѣмъ чтобы Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, по истеченіи сего срока, сообразивъ послѣдствія сихъ мѣръ, сообщилъ заключеніе свое Министру Финансовъ для представленія Государственному Совѣту окончательнаго постановленія, въ видѣ положительнаго уже закона (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: если членовредители, поступившіе, въ слѣдствіе судебнаго приговора, по неспособности ихъ къ военной службѣ, въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, окажутся и по минованіи срока содержанія ихъ въ сихъ ротахъ вовсе негодными къ военной строевой или нестроевой службѣ, то они отправляются въ Сибирь на поселеніе (№ 72).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Августа заключеніемъ Генералъ-Аудиторіата, постановлены правила о мѣрахъ взысканія съ лицъ, уклоняющихся отъ дачи подписокъ о невозобновленіи просьбъ по такимъ претензіямъ, въ коихъ имъ было уже отказано (№ 78).

— Высочайшимъ Указомъ 14 Августа отнесены уголовныя дѣла о лицахъ гражданскаго вѣдомства и иностранцахъ, по Черноморской береговой линіи, къ вѣдомству городовыхъ Ратушъ Анапской, Новороссійской и Сухумъ-Кальской, и усилены Канцеляріи сихъ Ратушъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 67).

— Высочайшимъ Указомъ 30 Іюля постановлены правила о томъ, чтобы по слѣдственнымъ дѣламъ предавать военному суду только лицъ, навлекшихъ на себя подозрѣніе въ

совершеніи такого преступленія, самый родъ коего подвергаетъ виновнаго военному суду (№ 65).

— Указомъ Правительствующаго Сената 27 Августа поясненъ порядокъ производства дѣлъ о конокрадахъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Генваря 1848 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта (№ 75).

IX. Внѣшнія Сношенія.

При Указѣ Правительствующаго Сената 24 Сентября обнародованъ, на двухъ языкахъ, Русскомъ и Французскомъ, *Трактатъ о Торговлѣ и Мореплаваніи*, заключенный 16 (28) Февраля 1851 года между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Ея Величествомъ Королевою Португальскою. Ратификаціи Трактата размѣнены въ Лиссабонѣ 2 (14) Мая, съ котораго числа, на основаніи 15 статьи Трактата, долженъ быть считаемъ восьмилѣтній срокъ силы и дѣйствія онаго (№ 80).

Г. С.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: Св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго: *Защитительное слово противъ Аріанъ; Посланіе о томъ, что Соборъ Никейскій, усмотрѣвъ коварство Евсевіевыхъ приверженцевъ, опредѣленіе свое противъ Аріанской секты изложилъ приличнымъ образомъ и благочестно; О Даніилѣ, Епископѣ Александрійскомъ, а именно, что онъ, какъ и Никейскій Соборъ, думаетъ противно Аріанской ереси, и напрасно клевещутъ на него Аріане, будто бы онъ — единомысленъ съ ними; Письмо къ Драконтію; Къ Епископамъ Египта и Ливіи — окружное посланіе противъ Аріанъ* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); Св. Ефрема Сирина: *На слова Исаіи:* «да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни» (26, 10); *На слова Іереміи:* «горе намъ, яко согрѣшихомъ» (Плач. 5, 10); *На слова пророчества Іоны:* «востани, и иди въ Ниневію» (3, 2. 3); *На слова:* «и сіе рекъ, гласомъ велікимъ воззва: Лазаре, гряди вонъ» (Іоан. 11, 43); *Пѣснопѣнія на Рождество Христово; На Рождество Христово; Страданіе и воскресеніе Христово; Похвальная пѣснь Божіей Матери; Размышленіе о домостроительствѣ нашего спасенія; О правдѣ и благости Божіей; Почему Богъ одни прошенія наши пріемлетъ, а другія отвергаетъ; Богъ все устрояетъ ко спасенію человѣка; Временныя блага удаляютъ отъ благъ вѣчныхъ; О непостоянствѣ*

человѣческой воли; Объ укрощеніи худыхъ пожеланій; О храненіи ока и языка; Адамъ и Ева; Адамъ и Енохъ; Марія и Ева; Іисусъ — свѣтъ міра (ibid. кн. 4); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Книгу Бытія* 19, 20, 21, 22 и 23-я (Христ. Чт. Окт., Ноябрь, Декабрь); *О зависти* (Воскр. Чт. N° 32); *О томъ, что Божественныя Таинства не должно изслѣдывать разумомъ, но принимать вѣрою и правою жизнію* (ibid. N° 37); *Бесѣда на слова:* «И Слово плоть бысть, и вселися въ ны». Іоан. 1, 14 (ibid. N° 39); Св. Григорія Двоеслова, *О томъ, сколь неприлично въ воскресные дни заниматься житейскими дѣлами* (ibid. N° 27); *Размышленіе о силѣ молитвъ Церкви* (ibid. N° 31); Св. Кесарія, *О томъ, что до окончанія Божественной службы изъ церкви выходить не должно* (ibid. N° 28); Св. Амвросія, Епископа Медіоланскаго, *О томъ,* 1) *что прямой долгъ Епископа состоитъ въ поученіи народа;* 2) *что чрезъ многоглаголаніе впадаемъ въ многоразличныя искушенія и бѣды, противъ каковаго недуга Писаніе указываетъ и врачевство — въ молчаніи,* и 3) *что и молчаніе надлежитъ умѣрять, чтобы оно не было праздно, и что храненіемъ сердца и устенъ должно обуздывать страсти* (ibid. N° 30); Св. Димитрія Ростовскаго, *Похвала Св. Іоанну Златоустому* (ibid. N° 32); Блаж. Августина, *Слово на Рождество Христово* (ibid. N° 38); *О цѣломудріи и чистотѣ* (выписка изъ Св. Отцевъ) (ibid. N° 33); *Мысли Св. Отцевъ на слова Писанія:* «Отврати очи мои еже не видѣти суеты». Псал. 118, 37 (ibid. N° 34).

— Дабы познакомить читателей хотя отчасти съ глубиною мыслей и особенностію изложенія, коими отличаются творенія Св. Ефрема Сирина, предложимъ выписки изъ его «Размышленій о домостроительствѣ нашего спасенія». «Напой меня, Господи, изъ источника Твоего. Обогати духъ мой благодатію Твоею. Облеки меня въ броню, которая охраняла бы во мнѣ душу мою. Какъ Благій, въ обиліи снабди меня всѣми спасительными средствами, дай мнѣ врачевство, которое возвратило бы мнѣ здравіе. Тобою да очищусь отъ скверны моихъ; Твоими сокровищами да уплачу долги мои. — Всѣмъ обладая, Господи, возлюбилъ Ты нищету, крѣпость Свою облекъ страданіями. Пришелъ Совершенный, чтобы возрастать; пришелъ Законодатель, чтобы исполнить законъ. Міра исполнены шествія Твои; во смиреніи Твоемъ слава Твоя,

Господи. Вѣра Твоя, съ высотъ нисшедшій Вождь, приноситъ съ собою блаженство. Страданія Твои — для насъ источникъ благъ; крестъ Твой — для насъ побѣдный вѣнецъ; любовь Твоя — для украшающагося ею полнота лѣпоты. Свѣтъ Твой — одежда славы; кто имъ облеченъ, тотъ праведенъ. Чистые достойны завѣта Твоего; побѣдоносные укрѣпляются во брани Твоей; мужественные съ готовностію вступаютъ въ борьбу; званные праведники входятъ на брачную вечерю. Кратко время борьбы, но даетъ вѣчное побѣдное торжество. — Благость Твоя — зерцало; блаженъ, кто смотрится въ него. Неизрѣченно блаженство его; только вкусившій можетъ говорить о немъ. Сугубо блаженъ, кто постоянно благость Твою имѣетъ въ мысляхъ. Всѣ блага приноситъ она смиреннымъ. Чрезъ нее человѣкъ пріобрѣтаетъ вѣдѣніе Отца, чрезъ нее облекается въ образъ Сына. — Десница Твоя сплетаетъ вѣнецъ. Правда Твоя опредѣляетъ мѣру. Кто далъ въ заемъ, — получаетъ отъ нея богатый прибытокъ. Для нечестивыхъ тягостна правдивая мѣра ея: потому что скупа для нихъ, и отказываетъ имъ въ обѣтованіяхъ; къ нимъ возвращается мѣра грѣховъ ихъ, вся нечистота ихъ. — Кто измѣритъ величіе Твое? Кто постигнетъ Божество Твое? Полный видѣнія сосудъ, при всей полнотѣ своей, передъ Тобою пустъ. Предѣлъ мудрости смертнаго — смерть его. И Ангелъ не болѣе, какъ живое орудіе на служеніе Тебѣ. Что̀ значитъ тварь предъ Творцемъ своимъ? Вѣроятно ли, что тварь можетъ изслѣдовать Творца? — Безуменъ, кто мечтаетъ, что постигъ Тебя. Чѣмъ болѣе надмѣвается онъ мыслію своею, тѣмъ глубже падаетъ высота его. Собственная природа его обличаетъ его свидѣтельствомъ своимъ. Законодатель положилъ на ней знаменіе, вложилъ въ нее болѣзни, также голодъ и жажду, множество противниковъ далъ ей, и поставилъ ихъ Своими свидѣтелями, чтобы человѣкъ не смѣлъ выситься и равнять себя съ Творцемъ. — Недостаточны уста наши изглаголать Тебя, Господи. Разумъ нашъ — зеркало для Тебя. Безсмысленныя слова надмѣваютъ насъ; въ безразсудномъ заблужденіи поставляемъ для себя славу. Но разсудительный поступаетъ разумно; отваживается на спасительныя только изслѣдованія; премудро молчитъ онъ, чтобы изъявить свое благоговѣніе; входитъ въ изслѣдованія и учитъ, чтобы слушали сіе на пользу».

«Малъ я предъ величіемъ Твоимъ; не въ силахъ я изрѣчь Тебѣ славу Твою. Какой духъ въ состояніи изслѣдовать Тебя? И самъ онъ и изслѣдованія его въ Тебѣ заключены. Въ Твоей сокровищницѣ обрѣтается вся мудрость, въ лонѣ вѣдѣнія Твоего — всякое истинное вѣдѣніе. Подобно солнцу возсіяваетъ истина, и обманъ исчезаетъ, какъ тѣнь.— Десять угроженій горемъ изрекли уста Твои, и десять блаженствъ изрекъ языкъ Твой. Никого не принуждая, предложилъ Ты ихъ, чтобы всякій избиралъ изъ нихъ по волѣ своей. Одни избираютъ себѣ горе, и пріемлютъ оное за дѣла свои; другіе одерживаютъ побѣду, и пріобрѣтаютъ блага, дѣлающія ихъ блаженными. Легко навлекаемое горе — пытливое изслѣдованіе; легко пріобрѣтаемое блаженство — вѣра». «Если и обладавшіе вѣдѣніемъ теряли умъ: то гдѣ найти мудрыхъ учителей? Чисто ученіе Іисусово, но величающіе себя многовѣдущими стараются возмутить источникъ его. Іисусъ — великое море вѣдѣнія; учители должны быть торжниками; и унаслѣдованные, какъ дѣятельные труженики, чрезъ Іисуса пріобрѣли свое наслѣдіе. — Неизрѣченно рожденіе Твое, никакимъ языкомъ не можетъ быть изглаголано; недомыслимо оно для горнихъ Ангеловъ, превыше всякой мудрости, неудобоинизводимо во время и исчисленіе, неописуемо, неумопредставляемо. Да не дерзаютъ же безразсудные входить въ изслѣдованія о Твоемъ, всецѣло отъ всѣхъ сокрытомъ, рожденіи. — Изумѣвать и удивляться должны мы, Господи, что Ты — и Богъ и человѣкъ. И изумленіе и удивленіе да будутъ въ насъ неразлучны. Да раздается гласъ безконечной хвалы. Да сіяетъ намъ, Господи, видимый свѣтъ Твоего человѣчества; да сіяетъ и сокровенный свѣтъ Твоего Величія. Одинъ свѣтъ да сочетавается съ другимъ свѣтомъ, и да возсіяваетъ намъ Солнце правды». — Вотъ еще извлеченіе изъ размышленія Св. Ефрема— «Марія и Ева». «Сравнимъ Марію и Еву. Обѣ непорочны, обѣ исполнены простоты; но одна содѣлалась виною нашей смерти, а другая — виною нашей жизни. Ева отдѣлила простоту отъ благоразумія, и содѣлалась неразумною. Благоразсудительная Марія благоразуміе свое содѣлала солію для своей простоты. Невкусно слово простоты безъ благоразумія; безнадежно и ухищренное слово безъ простоты. Всякій проступокъ не далекъ отъ простоты, и всякій грѣхъ близокъ

къ хитрости. Но простота и благоразуміе взаимно украшаютъ другъ друга. Простота у слова хитраго отнимаетъ острый вкусъ, а благоразуміе служитъ приправою слову простому.— Хотя какъ голосъ не ощутителенъ глазу, такъ молчаніе не ощутительно уху; однакожь видящее око все слышитъ, и молчащее ухо все видитъ. Очами своими увидѣла Ева красоту дерева, и совѣтъ коварнаго нашелъ доступъ въ ея душу, концемъ же дѣла было горькое раскаяніе. Слухомъ своимъ узрѣла Марія Сокровеннаго, Который пришелъ къ ней. По слову зачала въ утробѣ своей воплотившуюся въ ней Силу. Смерть и сатана допытывались слуха о Воплотившемся. Въ изумленіи стояли они и услышали, какъ взываютъ о Немъ Ангелы: «умерщвляетъ Онъ смерть, низлагаетъ Онъ сатану; Онъ — радость горнихъ, Онъ — упованіе дольнихъ».—Въ бездѣйствіе приведены и смерть и сатана, похитившіе у человѣка надежду: процвѣли — на землѣ надежда и радость на небесахъ, когда съ радостнымъ благовѣстіемъ нисошли къ земнороднымъ Ангелы». «Съ появленіемъ свѣтила просвѣтляется око, яснымъ дѣлается при свѣтѣ его, украшается сіяніемъ его, облекается въ лѣпоту красотою его. И Марія подобна оку. Вселился въ нее Свѣтъ, омылъ ея умъ, чистыми содѣлалъ ея помыслы, уцѣломудрилъ попеченія ея, освятилъ дѣвство ея. Таинственно также пріяла Его въ лоно свое рѣка, въ которой Онъ крестился; чисто пріяло Его въ себя лоно водъ, свято и славно извело Его на свѣтъ. Въ чистомъ лонѣ рѣки познай дщерь человѣческую, зачавшую безмужно, родившую безсѣменно, по благодати питавшую Господа благодати. Онъ — Востокъ въ рѣкѣ, сіяніе во гробѣ, просіялъ на вершинѣ горы, возсіялъ во чревѣ; и когда восходилъ, и когда нисходилъ,— блисталъ собственнымъ Своимъ свѣтомъ. Свѣтъ, которымъ облеченъ былъ Моисей, покрывалъ его снаружи; рѣка, въ которой крестился Господь, облекалась свѣтомъ извнутри; плоть, въ которой обиталъ Онъ, всецѣло проникнута была свѣтомъ. Если такъ озарился славою Моисей, который видѣлъ только малый лучь Божества: то не тѣмъ ли паче должны были озариться свѣтомъ и плоть, въ которой обиталъ Господь, и рѣка, въ которой Онъ крестился? Сіяніе, которымъ окруженъ былъ косноязычный Моисей въ пустынѣ, дѣлало, что тма не покрывала мракомъ кущу его: потому

что свѣтъ отъ лица его разливался на все, что было предъ нимъ, подобно тому, какъ и горніе не требуютъ инаго свѣта для очей своихъ, но вѣжди ихъ изливаютъ обильный свѣтъ и блистательные лучи, и они покрыты славою. Какъ солнце не чужимъ свѣтомъ разсѣваетъ тму, какъ источникъ свѣта не имѣетъ нужды въ другомъ свѣтилѣ: такъ въ день воскресенія просвѣтятся праведники, ризою ихъ будетъ свѣтъ, покровомъ ихъ — сіяніе, и сами для себя содѣлаются они свѣтозарными звѣздами».

— По части Церковнаго Краснорѣчія помѣщены слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы*, Августа 15 дня 1851 года (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же *Слово по освященіи храма во имя Св. Великаго Князя Александра Невскаго при домѣ Коммерческой Академіи;* его же *Слово по освященіи храма Св. Мученицы Царицы Александры, во вновь открытомъ Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ* (ibid. кн. 4); Преосвящ. Іліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлгородскаго, *Поученіе на слова Апостола:* «Всегда радуйтеся. Непрестанно молитеся. О всемъ благодарите. 1 Сол. 5, 17, 18 (Христ. Чт. Окт.); его же *Слово по освященіи Трехъ-Святительскаго храма при Курскомъ Архіерейскомъ домѣ* (ibid. Ноябрь); его же *Поученіе на слова:* «Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповаетъ на Него». Псал. 63, 11. (ibid.); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. N° 29); его же *Слово въ день священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя* Императора Николая Павловича, произнесенное 1851 г. Августа 22 дня (ibid. N° 33); его же *Слово въ день Святыя Великомученицы Варвары* (ibid. N° 35); Архимандрита Макарія, *Слово на освященіе храма* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Слово въ день Святителя Христова Николая, Мирликійскаго Чудотворца, и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя* Императора Николая Павловича, *Самодержца Всероссійскаго* (Христ. Чт. Дек.); *Катихизическое поученіе о десяти заповѣдяхъ Божіихъ* (Воскр. Чт. N° 27, 28, 30, 31, 32, 34, 35, 39); *Слово въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 34); *Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя* Императора Николая Павловича (ibid. N° 36).

— «Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы». — Здѣсь излагается, почему въ выраженіи Евангелиста Іоанна: *Лазарь другъ нашъ успе*, смерть праведнаго Лазаря названа сномъ. «Понять не трудно» — говоритъ Высокопреосвященный Филаретъ. — «Она имѣла ту отличительную черту сна, что вскорѣ должна была прекратиться пробужденіемъ, то есть, возвращеніемъ прежней жизни. Въ словѣ: *успе*, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о смерти Лазаря, заключено было пророчество, что онъ черезъ четыре дня воскреснетъ. Подобно сему можно уразумѣть и то, почему тѣлесная смерть Божіей Матери названа *успеніемъ*. И она имѣетъ ту отличительную черту сна, что вскорѣ окончилась пробужденіемъ, то есть, совершеннымъ воскресеніемъ въ жизнь вѣчную. Въ словѣ: *успеніе* скрывается указаніе на церковное преданіе, что Божія Матерь, на третій день по Своемъ преставленіи отъ земли, явилась Апостоламъ въ небесной славѣ и — то̀ былъ не одинъ духъ Ея, но купно съ воскресшимъ тѣломъ, котораго потому уже и не обрѣлось во гробѣ Ея». «Переименовывая смерть успеніемъ и сномъ, Богомудрые мужи, безъ сомнѣнія, хотѣли внушить своимъ послѣдователямъ, что Христіанинъ долженъ смотрѣть на смерть не *якоже и прочіи, не имущіи упованія*, что смерть не есть рѣшительное отрицаніе жизни и погибель личности и бытія, что, какъ уснувшій вечеромъ пробуждается утромъ съ обновленною силою жизни, такъ уснувшій смертію тѣлесною пробудится въ новую безсмертную жизнь въ день всеобщаго воскресенія. Такимъ образомъ, если мы внимательны, то произнося слово: *успеніе*, мы напоминаемъ себѣ ученіе о безсмертіи души и утверждаемъ себя въ надеждѣ воскресенія и тѣла». За симъ Витія, обращаясь отъ Новозавѣтныхъ Писаній къ Ветховавѣтнымъ, указываетъ, что тамъ нѣтъ сей утѣшительной заботы — облечь мысль о смерти свѣтлою одеждою. «Изъ противоположности Новозавѣтнаго состоянія человѣчества съ Ветхозавѣтнымъ» — говоритъ онъ — «открывается новая причина того воззрѣнія на смерть, предъ которымъ она перестаетъ казаться смертію и превращается въ сонъ. Если бы мы, еще въ первыхъ прародителяхъ осужденные на смерть и ежедневно сами подтверждающіе собственное осужденіе произвольными грѣхами, не были искуплены отъ смертнаго осужденія

страданіемъ и смертію Христовою: то смерть временная препровождала бы насъ въ смерть вѣчную безъ надежды пробужденія къ жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда *Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8); когда мы *примирихомся Богу смертію Сына Его* (10); когда *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христосъ* (Ефес. 2, 4. 5); когда, въ слѣдствіе сего, *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* и по смерти (1 Кор. 15, 22), и оживутъ въ жизнь вѣчную и блаженную, какова не можетъ не быть жизнь о Христѣ: тогда смерть дѣйствительно перестала быть смертію и превратилась въ сонъ. Это сонъ кратковременный въ сравненіи съ послѣдующею вѣчною жизнію, сонъ мирный, какъ отдохновеніе отъ трудовъ, какъ облегченіе отъ скорбей, какъ покой умиротворенныхъ Христомъ въ совѣсти, сонъ не безсознательный, — ибо спитъ тѣло, а душа не спитъ, но сознательно сладкій, какъ предвкушеніе будущаго блаженства. При семъ не надобно забыть, что преимущество Новозавѣтнаго благодатнаго состоянія человѣчества, хотя открыто для всѣхъ, доступно всѣмъ, однако не принадлежитъ каждому изъ насъ потому только, что мы живемъ въ Новозавѣтныя времена. Были люди отдаленныхъ Ветхозавѣтныхъ временъ, которые принадлежали и къ Новому Завѣту по духу. Напротивъ того, есть и въ Новозавѣтныя благодатныя времена люди, которые по внутреннему расположенію не принадлежатъ къ благодатному Завѣту Божію, хотя наружно украшаются именемъ Христіанъ. Дверь благодати для всѣхъ отверста во Христѣ, Который рекъ: *Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется* (Іоан. 10, 9). Но надобно войдти въ сію дверь; а входятъ въ нее вѣрою, и притомъ живою и дѣятельною. *Вѣрою живу Сына Божія* (Гал. 2, 20), говоритъ Апостолъ. Кто возбудилъ и сохраняетъ въ себѣ сію жизнь, тотъ и во гробѣ *не уснетъ въ смерть*, но и съ одра тлѣнія воспрянетъ въ нетлѣніе, въ жизнь, въ небо, въ блаженство, въ славу. Но кто, не подвизаясь проникнуть въ высшую, блаженную жизнь духа, живетъ жизнію ветхаго Адама, проводитъ жизнь плотскую, чувственную, грѣховную, движимую помыслами страстей и похотей: тотъ среди признаковъ жизни погружается въ дѣйствительную внут-

ренную смерть, — потому что *грѣхъ содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15); потомъ, если не обратится и не покается, умираетъ видимою смертію *грѣшника*, которая *люта* (Псал. 33, 22), — потому что ею, наконецъ, онъ переходитъ въ смерть вѣчную, которую какъ ни желалъ бы онъ превратить въ глубокій сонъ, чтобы забыться отъ ея мукъ, но не возможетъ: потому что его непрестанно будить будутъ — огнь неугасающій, червь не умирающій, жупелъ кипящій, и будить будутъ не къ жизни, но всегда къ новой смерти».

— «Слово по освященіи храма Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи». — Избравъ изъ книги Пророка Даніила описаніе того, какъ молился онъ будучи въ плѣненіи Вавилонскомъ, Витія изъясняетъ недостаточность одной домашней молитвы, и доказываетъ преимущество и потребность молитвы церковной. За тѣмъ, обращаясь къ новосозданному храму, въ которомъ произнесено это Слово, между прочимъ говоритъ. «Признаемъ же правою и благочестною мысль создателей храма сего, которые умственное образованіе дѣтей, соотвѣтственно потребностямъ званія, желая упрочить, возвысить и увѣнчать образованіемъ нравственно-Христіанскимъ, нашли нужнымъ доставить имъ не только учебныя храмины, съ ихъ уроками, но и святый храмъ, съ его молитвою и Таинствами. Признаемъ прекрасно облагодѣтельствованными тѣхъ, которымъ даровано въ такой близости, съ такимъ удобствомъ пользоваться освященнымъ нынѣ храмомъ. И да пріймутъ они сей священный даръ благоговѣйно; и да пользуются симъ благодѣяніемъ благодарно и усердно. Да и всѣ мы пріймемъ отъ Пророка Даніила наставленіе, благоговѣть ко храму, быть усердными къ молитвѣ. Или, если вамъ не угодно наставленіе, — потому что вы это знаете, а наставленіе нужно не знающимъ: то подумайте, вѣрно ли исполняете знаемое, и уклоняясь отъ наставленія знаніемъ, не подвергаете ли себя обличенію въ неисполненіи знаемаго?»

— «Слово по освященіи храма Святыя Мученицы Царицы Александры, во вновь открытомъ Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ». — «Ничто такъ не ознаменовано во времени чертами вѣчности, какъ Церковь Христова. Ея догматы о

Богѣ вѣчномъ и неизмѣнномъ по сему самому суть истины вѣчныя и неизмѣнныя. Ея правила жизни, происходя отъ того же вѣчнаго источника, естественно имѣютъ то же достоинство неизмѣнности. Имѣя цѣлію возвести человѣка въ жизнь вѣчно-блаженную, она и во временной жизни непрестанно направляетъ его къ тому, къ чемъ заключаются неразрушимыя временемъ сѣмена и начатки будущей вѣчно-блаженной жизни. Посему Церковь Христова и въ тѣхъ учрежденіяхъ своихъ, которыя неизбѣжно подвержены закону времени, какъ внѣшнія и случайныя проявленія духа ея, не любитъ измѣненій, но требуетъ всевозможнаго постоянства. *Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28). *Стойте, и держите преданія, имже научистеся* (2 Сол. 2, 15). Кто съ сими мыслями взираетъ на совершившееся здѣсь нынѣ дѣло,— на освященіе храма Божія въ домѣ, который можно назвать воинскимъ станомъ (хотя это не цѣпь шатровъ, а громада зданій): тотъ, вѣроятно, расположенъ спросить: заключено ли сіе дѣло въ *предѣлахъ, яже положиша отцы?* Можно ли найдти въ немъ черты отъ древности держимаго преданія»? Чтобы дать на сіе отвѣтъ, Архипастырь обращается къ Священному Писанію и священной древности, и останавливается на устроенной Моисеемъ, подъ собственными повелѣніями и распоряженіями Господа нашего Іисуса Христа, *Скиніи Свидѣнія*, которая была — «храмъ Божій, по примѣненію къ потребности странствующаго народа, подвижной и переносный, по отношенію къ спасительнымъ для всего человѣчества судьбамъ Божіимъ, исполненный таинственныхъ прообразованій Христа и Христовой Церкви, и сокровенныхъ начатковъ благодати, подъ видимыми образами обрядоваго закона. Изъ сего слѣдуетъ также, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ и сіе повелѣніе: *да ополчаются сынове Израилевы предъ Господемъ, окрестъ скиніи свидѣнія да ополчаются сынове Израилевы*». Далѣе въ семъ повелѣніи съ точностію опредѣляется расположеніе ополченія окрестъ Скиніи: ополченіе было располагаемо крестообразно, и средину креста занимала Скинія свидѣнія. «Вотъ первосозданная въ мірѣ Церковь (ибо прежде ея были только жертвенники безъ храма); и мы видимъ ее среди стана и полковъ, устроенную въ семъ положеніи самимъ Господомъ Церкви. Это

станъ странствующаго народа: но, при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, не льзя не признать, что это и военный станъ. Иначе народу, раздѣленному на двѣнадцать племенъ, на что бы еще давать новое раздѣленіе на четыре полка? Предъ существенною святынею сего храма, — предъ кивотомъ завѣта Божія,— шелъ Израиль на брань противъ Мадіанитовъ, и истреблялъ ихъ всѣхъ, не потерявъ ни одного воина. Предъ сею же святынею сего храма изсякъ Іорданъ, чтобы открыть путь Израилю, идущему завоевать обѣтованную землю. Предъ сею святынею сего храма пали стѣны осажденнаго Іерихона и тридцать царей Палестинскихъ. Такъ было, когда Израиль былъ вѣренъ святынѣ Господней». Изъ сихъ древнихъ законодательныхъ распоряженій и послѣдовавшихъ за ними дѣяній и событій, Архипастырь извлекаетъ нужныя мысли и правила. «Воинъ и воинство» — говоритъ онъ— «у народа Божія получали образованіе и руководство подъ покровительствомъ и мановеніями Божіими. Скинія свидѣнія, или походный храмъ воинствующаго Израиля, есть устроеніе Божіе и Христово. Сей храмъ, поставленный среди полковъ воинствующаго Израиля, чрезъ сіе самое говорилъ Израильтянину воину: ты долженъ быть защитникомъ твоего Правительства, народа, отечества, и вмѣстѣ защитникомъ Вѣры и Церкви. Кивотъ завѣта Божія, по временамъ сопутствующій Израилю въ его воинскихъ движеніяхъ, и чудесными знаменіями споспѣшествующій его побѣдамъ, чрезъ сіе говорилъ Израильскому воину: будучи защитникомъ твоего Правительства, народа, отечества, Вѣры, Церкви, ты долженъ полагать для себя твердѣйшую опору и надежнѣйшую защиту въ Вѣрѣ и Церкви и ея святынѣ. Не пріятно ли будетъ воинствующему Россіянину изъ сего усмотрѣть, что онъ ходитъ въ непреложныхъ *предѣлахъ Отцевъ*, что держитъ отъ глубокой и священной древности по праву наслѣдованное *преданіе*, — когда имѣетъ, чтитъ и усердно посѣщаетъ храмъ Божій среди своихъ полковъ и военныхъ учрежденій; — когда ходитъ на брань подъ освященнымъ Церковію знаменемъ, подъ осѣненіемъ животворящаго Креста Христова; — когда предметъ и цѣль своего званія опредѣляетъ обязанностію подвизаться за Вѣру, Царя и Отечество; — когда въ основаніе своего мужества, побѣдъ и непобѣдимости, пола-

гаетъ Вѣру и упованіе на Бога? — И для невоинствующихъ сыновъ Отечества не утѣшительно ли знать, что званіе, назначенное стоять на стражѣ государственной безопасности, обезпечивая сію безопасность извѣданнымъ мужествомъ и вѣрностію, и подъ неусыпающимъ взоромъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Самодержца, до высшей степени совершенства доведеннымъ воинскимъ образованіемъ,— имѣетъ глубочайшее основаніе твердости и безопасности для себя и для насъ, по обнадеживающему образу древняго народа Божія, въ Вѣрѣ и упованіи на Бога, и, соотвѣтственно Вѣрѣ и упованію, во всемогущемъ покровительствѣ Провидѣнія Божія?»

— По части Христіанскаго Ученія явились слѣдующія статьи: *О конечныхъ причинахъ*. Письма II и III (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3 и 4); *О таинствѣ креста Христова* (ibid. кн. 4); *О благодати Божіей* (окончаніе) (Христ. Чт. Окт.); *О важности молитвъ на разные случаи, опредѣленныхъ Церковію для всеобщаго употребленія* (ibid. Ноябрь); *Ученіе Св. Писанія объ Ангелахъ* (Воскр. Чт. N° 31).

— «О важности молитвъ на разные случаи, опредѣленныхъ Церковію для всеобщаго употребленія». — «Какъ Господь нашъ I. Христосъ во время земной жизни преподалъ образецъ молитвы своимъ ученикамъ и Апостоламъ, просившимъ научить ихъ молиться (Матѳ. 6, 9—13. Лук. 11, 1—4): такъ и Православная Церковь, послѣдуя примѣру своего Основателя и Главы, и повинуясь Апостольской заповѣди: *вся вамъ благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40), предлагаетъ для назиданія и употребленія вѣрующимъ опредѣленныя молитвы, по духу совершенно согласныя съ Молитвою Господнею, которая есть образецъ для самыхъ образцевъ молитвъ. Образцовыя молитвы, какъ тѣ, которыя употребляются Церковію при общественномъ Богослуженіи, такъ и предлагаемыя ею для всеобщаго употребленія въ частныхъ вседневныхъ случаяхъ, составлены мужами, прославившимися святостію своей жизни и опытными въ дѣлѣ молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ. Онѣ суть произведенія людей, истинно и во всей полнотѣ понимавшихъ себя и свои обязанности къ Богу, глубоко сознававшихъ, съ одной стороны, духовныя нужды человѣка и слабость собственныхъ силъ его въ

дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, съ другой — величіе и благость Божію, всегда готовую помогать людямъ своею благодатію. Образцы молитвъ — это плодъ и благодатныхъ внушеній свыше, и сильныхъ, искреннихъ глубокихъ чувствованій благоговѣнія къ Богу, наполнявшихъ сердца благочестивыхъ мужей, которые прошли всѣ степени нравственнаго совершенства, — плодъ очищеннаго благодатію духа, доставлявшій имъ самимъ чистѣйшую отраду въ скорбяхъ жизни. Если же мы обыкновенно уважаемъ изрѣченія людей великихъ и опытныхъ въ какихъ-либо предметахъ мудрости житейской и дорожимъ ими, какъ свидѣтельствами ума этихъ людей: то не болѣе ли должны быть для насъ важны изрѣченія мужей, высокихъ по благочестію и мудрости духовной, которые выражали въ извѣстныхъ молитвахъ глубокія потребности духа и искреннія, святыя чувствованія своего сердца? Не болѣе ли должны быть важны для насъ слова, употребляемыя ими не въ обыкновенномъ разговорѣ съ людьми, намъ подобострастными, но въ дѣлѣ святомъ и важномъ, въ собесѣдованіи съ Богомъ, въ теплой сердечной молитвѣ предъ Отцемъ и Промыслителемъ вселенной? Не должны ли же быть священны для насъ эти воздыханія Духа Божія, обитающаго и дѣйствующаго въ чистѣйшихъ сосудахъ благодати? Подлинно, если мы уважаемъ Святыхъ мужей, то не можемъ не уважать и словъ ихъ молитвы; если мы съ благоговѣніемъ подражаемъ другимъ благочестивымъ упражненіямъ великихъ подвижниковъ Вѣры, то обязаны подражать и ихъ молитвамъ, составлявшимъ постоянное занятіе ихъ жизни. Тѣсно связаны между собою единство духа Христіанъ и единство ихъ молитвословій. Единство духа выражается въ единообразныхъ молитвахъ, безъ которыхъ не можетъ быть согласія въ моленіи; а единообразныя молитвы соблюдаютъ единство духа между вѣрующими. Союзъ Христіанской любви водворяется и укрѣпляется тамъ, гдѣ собирается множество молящихся единому общему Отцу и Спасителю, и молящихся не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами, съ благоговѣйнымъ повтореніемъ общихъ молитвъ, опредѣленныхъ для ихъ употребленія. Ибо когда, во время всенароднаго Богослуженія, совершается общее для всѣхъ молитвословіе и выражаемыя въ немъ благочестивыя чувствова-

нія раздѣляются всѣми; когда всѣ присутствующіе, оставивъ собственныя страсти и житейскія заботы, сливаютъ голоса свои въ одинъ общій голосъ молитвы предъ Отцемъ небеснымъ: тогда яснѣе открывается, что у всѣхъ насъ *едина вѣра* (Ефес. 4, 5), которая укрѣпляется общеніемъ вѣрующихъ *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Колос. 3, 16), что всѣ вмѣстѣ, такимъ образомъ исповѣдающіе Господа, суть *присные по вѣрѣ*, что всѣ мы *звани во единомъ упованіи званія своего* (Ефес. 4, 4), котораго достигнуть можемъ не иначе, какъ общими силами и общими средствами. Такимъ образомъ видимое общеніе въ молитвословіяхъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ между Христіанами духовный союзъ вѣры, надежды и любви, и не только въ храмѣ во время всенароднаго Богослуженія оказываетъ такое благотворное на нихъ дѣйствіе, но, дѣйствуя преимущественно въ храмѣ, оно оставляетъ въ сердцахъ ихъ живое расположеніе всегда и вездѣ имѣть миръ и любовь между собою, свойственныя истиннымъ ученикамъ Христовымъ. Мы иногда не можемъ быть всѣ въ храмѣ и присутствовать при общественномъ Богослуженіи; но имѣть въ себѣ единство духа со всѣми Христіанами, пробуждать его, если оно ослабѣло въ насъ, *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*, по заповѣди Апостола (Ефес. 4, 3), мы можемъ и обязаны всегда, какъ члены одного тѣла Христова. Какое же лучшее средство постоянно сохранять въ себѣ единеніе духа съ ближними, какъ не частое употребленіе тѣхъ молитвъ, которыми всѣ молятся, которыя составляютъ какъ бы общія уста, общій голосъ всѣхъ вѣрующихъ? Дѣло собесѣдованія съ Богомъ посредствомъ молитвы, какъ ни простымъ представляется съ перваго взгляда, на самомъ дѣлѣ очень важно и очень трудно: трудно не по самому способу молитвы, слагающейся обыкновенно изъ душевныхъ чувствованій и внѣшняго выраженія этихъ чувствованій, но по назначенію молитвы — возноситься ко Всевышнему достойнымъ образомъ и преклонять Его на милость къ намъ недостойнымъ. Не часто ли случается, что, стоя предъ священными изображеніями Бога и Святыхъ Его, мы не имѣемъ ни благоговѣйной мысли въ умѣ, ни святаго чувства въ сердцѣ, — а между тѣмъ должны бы облегчить душу усердною молитвою, чтобы получить капли духовной небесной росы въ сердце, ока-

менѣлое въ житейскихъ попеченіяхъ и горестяхъ? Вотъ тутъ-то мы должны признать всю необходимость мудрой помощи и восчувствовать всю цѣну молитвъ, предлагаемыхъ намъ Церковію. Раскрывши книгу общихъ молитвъ или приведши на память извѣстныя намъ молитвословія, вникнемъ въ смыслъ этихъ драгоцѣнныхъ молитвъ, приложимъ ихъ къ своему сердцу, одушевимся ихъ духомъ, — и внезапный свѣтъ прольется въ нашу душу, сила ихъ проникнетъ въ глубину нашего духа, ихъ чувствованія сдѣлаются нашими чувствованіями, ихъ мысли нашими мыслями, мы будемъ говорить устами Святыхъ. Если образцовыя молитвы не произведутъ на насъ такого спасительнаго дѣйствія вдругъ, то прочтемъ ихъ во второй, третій, пятый разъ, и быть не можетъ, чтобы ихъ слова не оставили въ нашемъ сердцѣ глубокаго впечатлѣнія и не возбудили въ насъ благоговѣйныхъ чувствованій: потому что эти молитвы отнюдь не таковы, чтобы могли только услаждать нашъ слухъ и, такъ сказать, скользить по одной поверхности души; а при многочисленности ихъ, почти всегда можно найти такую, которая будетъ сообразоваться съ нашимъ духовнымъ состояніемъ и съ настоящимъ расположеніемъ нашего сердца. По крайней мѣрѣ всегда полезно, если наша душа, хотя нечаянно, бываетъ обращена къ размышленію о важномъ предметѣ, о которомъ въ настоящія минуты она вовсе не думала; можетъ быть, это такой предметъ, который давно былъ забытъ или оставленъ, — тѣмъ полезнѣе воспоминаніе объ немъ. Во-вторыхъ, отъ однихъ благочестивыхъ размышленій перейти къ другимъ очень легко, гораздо легче, нежели начать первыя. Въ-третьихъ, дѣлать себѣ доброе принужденіе, заставлять себя воодушевляться чувствами и мыслями Святыхъ мужей, весьма полезно и необходимо для пріученія себя господствовать надъ собственными склонностями. Предоставлять молитву случаю, обстоятельствамъ, или своей особенной склонности, никакъ не льзя; иначе истинныя молитвы были бы у насъ слишкомъ рѣдки и по рѣдкости своей были бы мало благотворны для насъ въ нравственномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, образцы молитвъ, предлагаемые Церковію для всеобщаго и постояннаго употребленія, имѣютъ неоспоримую важность для насъ, какъ превосходныя пособія къ совершенію молитвы истинной и достойной

Божества. Человѣкъ служитъ и покланяется Богу истинно только тогда, когда, при собственномъ искреннемъ расположеніи, служитъ и покланяется такъ, какъ повелѣваетъ Богъ и какъ постановила его святая Церковь. Посему-то и самъ Отецъ небесный особенно являетъ свою благость и силу тогда, когда вѣрующіе, по заповѣди Его, *въ согласіи между собою единымъ прошеніемъ молятъ* о чемъ-либо Господа (Матѳ. 18, 19), когда они, по установленію Церкви, молятся тѣми молитвами, которыя составляютъ общее достояніе Христіанъ отъ временъ первенствующихъ до нашихъ».

— «По части Церковной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей, въ XVI в.* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Учрежденіе общежитія иноческаго Пахоміемъ Великимъ* (ibid); *Эрмія Созомена Саламинскаго Церковной Исторіи* книга шестая (Христ. Чт. Окт., Ноябрь, Дек.); *Списокъ всѣхъ Іерархическихъ каѳедръ въ Святой Православной Церкви за 1848 г., съ именами ихъ предстоятелей* (ibid. Ноябрь); *Уставъ Великихъ Князей Владиміра и Ярослава о Церковномъ судѣ* (ibid.); *Состояніе Православной Сирійской Церкви въ 1848 году* (ibid. Дек.); *Св. Пророкъ Илія* (ibid.); *О первомъ Посланіи Св. Апостола Павла къ Тимоѳею* (Воскр. Чт. N° 27); *Воспоминаніе избавленія царствующаго града Москвы отъ Поляковъ, 22 Октября* (ibid. N° 29); *Погребеніе усопшихъ у древнихъ Евреевъ* (ibid.); *О второмъ Посланіи Св. Апостола Павла къ Тимоѳею* (ibid. N° 30); *Объ антифонахъ* (ibid.); *Память Св. Анны, матери Самуила Пророка* (ibid. N° 36); *О цѣляхъ божественнаго промысла, усматриваемыхъ въ соединеніи древнихъ Государствъ подъ державою Рима* (ibid.); *Праведный Мельхиседекъ* (ibid. N° 37); *Зоровавель, праотецъ Христовъ* (ibid.); *Пророчественныя видѣнія Даніила, изображавшія Александра Македонскаго и судьбу его Монархіи* (ibid.); *Пророчество Св. Аггея о пришествіи Мессіи* (ibid. N° 38).

— «Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей, въ XVI вѣкѣ». — Историческое значеніе этого письменнаго памятника объясняется въ предпосланномъ ему предувѣдомленіи. «Предлагаемое письмо не столько важно по вопросу, въ разрѣшеніе котораго оно писано, сколько

но обстоятельствамъ, которыхъ касается отвѣтъ. Оно заимствовано изъ рукописи Московской Синодальной Библіотеки (въ 4 д. подъ № 927, XVI в.), содержащей въ себѣ разныя статьи, относящіяся до Іосифова Волоколамскаго монастыря, и писанной рукою Вотьмицкаго Архимандрита Вассіана, какъ сіе означено въ самомъ началѣ рукописи. Сей Архимандритъ, по монашеству, былъ ученикомъ старца Волоколамскаго Фотія, который самъ въ свою очередь пользовался духовными наставленіями сподвижника Іосифова Кассіана Босого. Настоятель Вотьмицкій переписалъ въ свою книгу краткій *Патерикъ Волоколамскій: житіе Пр. Іосифа*, описанное Саввою Крутицкимъ, и *надгробное ему слово* Досиѳея Топоркова; также — *житіе* старца *Кассіана Босого* и *грамоты* къ нему и объ немъ писанныя Великимъ Княземъ, и нѣкоторыя *посланія Св. Іосифа* Волоколамскаго; потомъ, помѣстилъ онъ и свое *сказаніе о старцѣ Фотіи* (ум. 1554), своемъ наставникѣ, и *службу*, написанную Фотіемъ въ честь Пр. Іосифа, а на концѣ присоединилъ упомянутое *письмо*, неизвѣстно кѣмъ писанное (л. 179 и сл.). Невѣроятно, чтобъ оно принадлежало самому Вассіану (*): свое письмо не внесъ бы онъ въ такую книгу, въ которой собралъ только то, что̀ особенно для него было дорого и священно. Кто бы ни былъ сочинитель сего письма, — разрѣшая вопросъ о причинахъ вражды между иноками Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей, онъ касается болѣе или менѣе близкихъ къ нему по времени лицъ и событій, и сообщаетъ нѣкоторыя новыя о нихъ свѣдѣнія. Изъ письма его узнаемъ, что Пр. Нилъ Сорскій. прежде духовныхъ наставленій, заимствованныхъ имъ отъ Святогорскихъ иноковъ, былъ ученикомъ извѣстнаго по своимъ достоинствамъ старца Паисія Ярославова, Игумена Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Любопытно узнать, что вопросъ объ имѣніяхъ монастырскихъ былъ предложенъ на Соборѣ не самимъ Великимъ Княземъ, но строгимъ отшельникомъ — Пр. Ниломъ; что предложеніе освободить монастыри отъ управленія отчинами было сдѣлано и защи-

(*) Какъ сказано въ *Указаніи матеріаловъ Отечественной Исторіи* (Журн. М. Н. Пр. 1834 г.) § 119, гдѣ между сочиненіями Вассіана, Архимандрита Возмицкаго, упоминается *о враждѣ на Іосифлянъ*.

щаемо старцемъ, который, продолжительными духовными подвигами умертвивъ въ себѣ всѣ земныя пристрастія, опытно позналъ истинное достоинство жизни иноческой въ отрѣшеніи отъ всего земнаго, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе стремиться къ единому небесному. Любопытно видѣть, какъ смотрѣли на тотъ же предметъ и другіе Богоугодные иноки, и чѣмъ оправдывали тогдашній порядокъ дѣлъ, имѣя въ виду также не своекорыстныя цѣли, но благо Церкви. Письмо это, хотя не многими словами, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на судьбу Пр. Максима Грека. Авторъ, говоря не столько о видимыхъ или на видъ выставляемыхъ причинахъ тѣхъ или другихъ распоряженій, сколько о внутреннихъ, не для всѣхъ открытыхъ побужденіяхъ главныхъ дѣйствователей, замѣчаетъ, что причиною гоненія на Святогорцевъ было ихъ мнѣніе о неприличіи — монастырямъ владѣть селами. Итакъ, дополненіе выше изложенныхъ свѣдѣній о Пр. Нилѣ Сорскомъ и объясненіе нѣкоторыхъ новыхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на службу Пр. Максима, — вотъ что побудило представить здѣсь *письмо* неизвѣстнаго намъ старца, вѣроятно, Іосифова монастыря, писанное около половины XVI столѣтія. Внимательный читатель усмотритъ здѣсь и нѣкоторыя другія черты, живо характеризующія то время и пополняющія его Исторію». Въ концѣ сей статьи приложены замѣчанія, въ коихъ помѣщены нѣкоторыя объясненія о лицахъ и событіяхъ, въ семъ письмѣ упоминаемыхъ.

— «Учрежденіе общежитія иноческаго Пахоміемъ Великимъ». — Начало иноческой жизни положилъ Антоній Великій. Руководя своихъ учениковъ примѣромъ своимъ и наставленіями, онъ представилъ образецъ строгаго отшельничества. Уставъ общежитія введенъ былъ Пахоміемъ Великимъ. «Въ началѣ, какъ сталъ я монахомъ, говорилъ самъ Антоній ученику Пахомія Закхею, не было ни одной киновіи для воспитанія другихъ; но каждый изъ прежнихъ монаховъ, послѣ гоненія, подвизался особо. Послѣ того, отецъ вашъ устроилъ это благое дѣло при помощи Божіей. Еще прежде его хотѣлъ учредить то же другой, по имени Аотъ; но поелику не отъ всего сердца старался о семъ, то и не получилъ желаемаго. Великую услугу оказалъ онъ, собравъ такое множество братій». Такъ судилъ о Пахоміи основа-

тель и отецъ иночествующихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если важно пробудить ревность и усердіе къ иноческой жизни, то не менѣе важно было дать такія правила, которыя могли бы утвердить эту ревность къ Богоугодной жизни, сдѣлать ее постояннымъ навыкомъ, удержать немощную волю отъ разслабленія. Большая часть правилъ монашескихъ, данныхъ Великимъ Пахоміемъ, сохранились доселѣ и руководятъ иноковъ на ихъ пути. А въ своей жизни Пахомій представилъ прекрасный образецъ наставника иноковъ, которому могутъ подражать настоятели оныхъ. Пахомій родился въ Верхней Ѳиваидѣ около 292 года. Его родители были язычники, но съ самыхъ юныхъ лѣтъ его видно было, къ чему онъ предназначался. Онъ не могъ пить вина и ѣсть мяса идоложертвеннаго; жрецы языческіе не могли терпѣть его при своихъ жертвоприношеніяхъ. Привязанные къ идолопоклонству, родители Пахомія со страхомъ смотрѣли на своего сына, какъ на неугоднаго мнимымъ богамъ. До двадцати лѣтъ пробылъ Пахомій въ домѣ родителей. Въ эти лѣта онъ принужденъ былъ вступить въ военную службу, и отправленъ былъ вмѣстѣ съ другими къ войску. Милосердіе и любовь, оказанныя молодому воину Христіанами, жившими въ одномъ селеніи на пути ихъ, обратили его вниманіе на ученіе Христіанъ. Познакомившись съ главными истинами Христіанства, онъ тогда же далъ обѣтъ быть Христіаниномъ. И какъ скоро новонабранные воины отпущены были въ свои домы, онъ въ селеніи Хиновоски, въ Верхней Ѳиваидѣ, въ округѣ Діосполійскомъ, принялъ крещеніе. Пламенная любовь, пробудившаяся въ душѣ Пахомія къ новой Вѣрѣ, къ Богу — Искупителю, повлекла его въ уединеніе, чтобы тамъ служить Ему одному. Но здѣсь его юная Вѣра подвергнулась сильному испытанію: его нашли отступники отъ Православія и старались увлечь въ свои секты. Сначала приверженцы Мелетія, потомъ послѣдователи Маркіона убѣждали его къ единомыслію съ ними. Волнуемый недоумѣніемъ, онъ со слезами молилъ Бога открыть ему, гдѣ истина. Голосъ съ неба возвѣстилъ ему, что истина внутри Православной Церкви, и голосъ ея слышится чрезъ Александра, Епископа Александрійскаго. Испытавъ собственнымъ опытомъ, какъ опасно молодому подвижнику жить одному, онъ рѣшился ввѣриться руководству опыт-

наго старца. Въ пустынѣ Өиваидской славился тогда подвигами отшельникъ Палемонъ, много лѣтъ подвизавшійся въ постѣ и молитвѣ. Къ нему пошелъ Пахомій, и у дверей его келліи молилъ, чтобъ онъ принялъ его жить съ собою. Палемонъ принялъ Пахомія, и они вмѣстѣ начали подвизаться въ молитвѣ, псалмопѣніи и постѣ. Въ послѣдствіи Пахомій, по внушенію свыше, разстался съ Палемономъ и поселился въ Тавеннѣ,—мѣстечкѣ, лежащемъ на берегу Нила, въ Округѣ Тентирскомъ. Вѣруя въ исполненіе обѣтованія Божія, Пахомій началъ строить монастырь для имѣющей придти къ нему братіи. Пока мало было число братіи, Пахомій одинъ принялъ на себя всѣ заботы о монастырѣ, чтобы ученики его, свободные отъ внѣшнихъ заботъ, легче собирали свои помыслы и усовершались во внутренней жизни. Онъ приготовлялъ все необходимое для трапезы братіи; самъ сѣялъ и поливалъ овощи. Если кто стучался въ монастырскія ворота, онъ спѣшилъ самъ отворить и переговорить съ нимъ. Если нездоровилось кому-либо изъ братіи, онъ даже въ ночное время самъ готовъ былъ для службы ему, и всегда былъ слугою для всѣхъ учениковъ, оставляя имъ только сладкое утѣшеніе упражненій духовныхъ. Ученики не могли надивиться его подвигамъ, его любви, смиренію, умерщвленію себя и сохраняемой среди безпрерывныхъ внѣшнихъ занятій собранности духа. Заботы Пахомія о спасеніи ближнихъ не ограничивались малымъ кругомъ его учениковъ. Видя, что многіе окрестные пастухи лишены счастія слышать слово Божіе и причащаться Святыхъ Таинъ, онъ, съ согласія Серапіона, Епископа Тентирскаго, выстроилъ для нихъ церковь, гдѣ по субботамъ и воскресеньямъ собирались они. Туда, пока не было Священника, ходилъ Пахомій съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ и предлагалъ имъ наставленія. Онъ училъ такъ мудро и такъ просто, что самые неразумные понимали его, и живо трогались его словами, не только потому, что слова его были слова жизни, но и потому, что его ревность по благочестію, исходя изъ сердца, отражалась въ его лицѣ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Многіе изъ язычниковъ увлекались его бесѣдами и крестились. Свои наставленія подкрѣплялъ Пахомій слезною молитвою къ Господу, чтобы они были дѣйственны. Слава Пахомія разнеслась далеко, и привлекла къ

нему толпы учениковъ. Съ умноженіемъ братіи, онъ вводилъ свой уставъ. Въ статьѣ подробно раскрытъ этотъ первый уставъ общежитія иноческаго. Въ монастыряхъ Пахомія иноковъ считалось до трехъ тысячъ человѣкъ. Управленіе такою многочисленною братіею требовало многихъ трудовъ, и Пахомій былъ самымъ мудрымъ начальникомъ иноковъ. Его мудрость въ управленіи, его усердіе и любовь и примѣненіе къ нуждамъ иноковъ были безпримѣрны. Не было добродѣтели, которой онъ не былъ примѣромъ; не было минуты, въ которую бы онъ не пекся о ихъ пользѣ; не было случая, который онъ опустилъ бы безъ назиданія; не было труда и заботы, которыхъ онъ добровольно не бралъ бы на себя въ попеченіи о нуждахъ духовныхъ и благѣ временномъ своей братіи. Онъ имѣлъ всѣ качества, нужныя для наставника: и высшее призваніе, и просвѣщеніе, и чрезвычайные дары благодати. Лучшимъ свидѣтельствомъ о его способности быть наставникомъ служатъ тѣ плоды жизни, которые онъ производилъ въ душахъ иноковъ. Отличительною чертой его характера была кротость и снисходительность; онѣ дышатъ во всѣхъ наставленіяхъ и совѣтахъ братіи. Его беседа съ учениками была бесѣда отца съ дѣтьми. Пахомій скончался отъ заразительной язвы, которая явилась въ его монастыряхъ. Оградившись знаменіемъ креста, онъ со свѣтлымъ лицемъ предалъ духъ свой Богу 9 Мая 348 года, 57 лѣтъ отъ роду, 35 лѣтъ подвизавшись въ иночествѣ.

— «Списокъ всѣхъ Іерархическихъ каѳедръ въ Святой Православной Восточной Церкви, за 1848 годъ, съ именами ихъ предстоятелей». — Списокъ этотъ заимствованъ изъ вышедшаго въ свѣтъ въ 1851 году прибавленія къ книгѣ: Introduction to the History of the Holy Eastern Church, сочиненной извѣстнымъ Англійскимъ Духовнымъ Писателемъ Нилемъ (J. M. Neale), Начальникомъ Сакквильской Коллегіи. Хотя Авторъ списка помѣстилъ въ немъ свѣдѣнія о Всероссійской Іерархіи, какъ и о всѣхъ другихъ, за 1848 годъ; однакожь здѣсь свѣдѣнія о ней сообщены за 1851 годъ. Представляемъ краткій перечень этого списка, свидѣтельствующаго объ обширности области Православной Восточной Церкви. Всю сію область составляютъ десять Іерархій, а именно: Константинопольская, Александрій-

ская, Антіохійская, Іерусалимская, Всероссійская, острова Кипра, Церкви въ Австрійскихъ владѣніяхъ, Горы Синайской, Черной Горы и Еллинская. 1) Іерархія Константинопольская, предстоятель которой — Всесвятѣйшій Архіепископъ Константинополя-Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, по количеству каѳедръ, есть первенствующая. Ея 136 каѳедръ разсѣяны въ Турціи (117), въ зависящихъ отъ Турціи Княжествахъ: Валахіи (4), Молдавіи (3) и Сербіи (4), на Іонійскихъ островахъ (7) и въ Венеціи (1). 2) Іерархію Александрійскую составляютъ 5 каѳедръ, кои находятся въ Александріи (мѣстопребываніе Патріарха), Триполи, Каирѣ, Даміеттѣ и Розеттѣ. 3) Антіохійская Іерархія состоитъ изъ 17 каѳедръ (мѣстопребываніе Патріарха въ Дамаскѣ). 4) Іерархію Іерусалимскую составляютъ 14 каѳедръ. 5) Всероссійскую Іерархію составляютъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, 4 Епархіи перваго класса, 19 Епархій втораго и 27 третьяго и Грузинскій Экзархатъ. Всего 66 каѳедръ. 6) Іерархія острова Кипра состоитъ изъ 4 каѳедръ. 7) Къ Іерархіи Церкви въ Австрійскихъ владѣніяхъ принадлежатъ 11 каѳедръ, кои находятся въ Карловацѣ (мѣстопребываніе Патріарха), Арадѣ, Новомъ-Садѣ (обѣ въ Венгріи), въ Офенѣ, Черновцѣ (въ Буковинѣ), Вершцѣ (въ Банатѣ), Зарѣ, Плашкахъ (въ Босно-Кроаціи), Пакрачѣ (въ Славоніи), Темишварѣ и Германштадтѣ. 8) и 9) Іерархіи горъ Синайской и Черной состоятъ каждая изъ одной каѳедры. 10) Еллинскую Іерархію составляютъ 24 каѳедры. Вообще всѣ десять Іерархій Восточной Церкви состоятъ изъ 279 каѳедръ.

— «Уставы Великихъ Князей Владиміра и Ярослава о Церковномъ Судѣ». — Древнѣйшіе памятники нашего Отечественнаго законодательства, замѣчательные столько же въ церковномъ, сколько и гражданскомъ отношеніи, суть Уставы о Церковномъ судѣ, извѣстные подъ именами Великихъ Князей: Владиміра и Ярослава. Особенно первый изъ этихъ Уставовъ замѣчателенъ своимъ содержаніемъ, изображающимъ пространство Церковнаго суда въ первыя времена Россіи, своимъ продолжительнымъ дѣйствіемъ въ Россіи, и, прибавимъ, нарочитыми, особенно въ послѣднее время, изслѣдованіями о его подлинности, которая подвергается значительнымъ возраженіямъ. Уставъ Св. Владиміра

сохранился до нашихъ временъ не въ одномъ видѣ: въ однихъ спискахъ онъ пространнѣе, не только по изложенію, но и по числу предметовъ, предоставляемыхъ суду Церкви, въ другихъ число такихъ предметовъ меньше и весь Уставъ короче. Въ томъ и другомъ видѣ онъ является въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ, имѣетъ множество списковъ, и, кромѣ свидѣтельства о немъ разныхъ лицъ и памятниковъ Русской древности, онъ встрѣчается между опредѣленіями нашихъ древнихъ Соборовъ, въ своемъ болѣе или менѣе полномъ составѣ, также въ грамотахъ Князей и Пастырей нашихъ и пр. Но тѣмъ не менѣе представляются три главные вопроса объ этомъ Уставѣ: 1) подлинно ли это Уставъ Св. Владиміра, имя котораго онъ на себѣ носитъ? 2) имѣетъ ли онъ въ своемъ составѣ вѣрныя каноническія, или юридическія основанія? 3) въ какой степени онъ имѣлъ силу и дѣйствіе въ Русской Церкви? При разсмотрѣніи сихъ трехъ вопросовъ, въ настоящей статьѣ отстаивается подлинность Устава, его каноническія и юридическія основанія и опредѣляется степень силы и дѣйствія его въ Русской землѣ. Мѣсто не позволяетъ намъ прослѣдить здѣсь ходъ разсужденій Автора, а потому мы ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ его доказательствъ. Сомнѣнія въ отношеніи подлинности Устава возникаютъ частію изъ нѣкоторыхъ хронологическихъ несообразностей въ самомъ Уставѣ; частію изъ видимаго несогласія между нимъ и другими памятниками нашего древняго законодательства, изъ несообразности его съ вѣроятнымъ состояніемъ Русской Церкви при Св. Владимірѣ; еще болѣе изъ недостатка свидѣтельствъ о немъ, ближайшихъ ко времени его происхожденія, и наконецъ, изъ несоотвѣтствія Греческимъ номоканонамъ. Вотъ что сказано здѣсь, между прочимъ, противъ сомнѣнія въ подлинности Устава по недостатку свидѣтельствъ о немъ. «До XIII столѣтія Уставъ не излагается и не упоминается ни въ Лѣтописяхъ нашихъ, ни въ другихъ какихъ-либо рукописяхъ. Онъ является уже со второй половины XIII вѣка, въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ, въ разныхъ актахъ церковныхъ и гражданскихъ и пр. Но должно признаться, что въ отношеніи къ древнимъ актамъ, такимъ, каковъ Уставъ Св. Владиміра, требованіе современныхъ имъ свидѣтельствъ есть требованіе излишне строгое. Если и изъ

ближайщихъ къ намъ временъ мы не на все имѣемъ положительныя свидѣтельства, или доказательства, то какъ требовать свидѣтельствъ X вѣка объ актѣ того времени? Нѣтъ современныхъ свидѣтельствъ о Русской Правдѣ, о разныхъ каноническихъ правилахъ и посланіяхъ нашихъ Пастырей XI—XII вѣка, даже о самой Лѣтописи Нестора, и, конечно, подобнаго рода акты должны свидѣтельствовать сами за себя. Такова участь вообще всѣхъ нашихъ памятниковъ до XIII столѣтія. Но какимъ бы образомъ въ XIII столѣтіи вдругъ могъ появиться съ неизвѣстнымъ происхожденіемъ, или по выдумкѣ какого-либо одного частнаго лица такой важный актъ, какъ Уставъ Св. Владиміра? Какимъ образомъ могъ онъ, не утвержденный никакою властію, получить важность закона для Церкви и Государства, войти въ оффиціальные акты церковные и гражданскіе, и дѣйствовать въ продолженіе многихъ столѣтій? Онъ подтверждается грамотами Великихъ Князей не только Великорусскихъ, но и Литовскихъ, повторяется въ актахъ Соборовъ, имѣетъ дѣйствіе въ Великой, Западной и Червной Руси. Общеизвѣстность его въ XIII столѣтіи ясно показываетъ, что это не новое произведеніе того времени: притомъ онъ является въ такихъ памятникахъ, которые несомнѣнно имѣли практическое употребленіе въ Россіи отъ самаго начала Христіанскаго ея просвѣщенія, именно — въ спискахъ церковныхъ правилъ, или въ Кормчихъ книгахъ». Сомнѣніе изъ несоотвѣтствія Устава Греческимъ номоканонамъ, на которые однакожь онъ самъ ссылается, какъ свои основанія, имѣетъ связь съ вопросомъ: имѣетъ ли сей Уставъ, въ своемъ содержаніи, вѣрныя юридическія и каноническія основанія? «Недостатокъ опредѣленности въ Уставѣ какъ по отношенію къ Греческимъ источникамъ, на которые онъ указываетъ, такъ и въ самомъ содержаніи его, заставляетъ предполагать, что онъ извлеченъ былъ не изъ одного какого-либо источника (номоканона), а составленъ изъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ и заимствовано было то, что оказывалось болѣе нужнымъ и удобоприложимымъ въ нашемъ Отечествѣ, по обстоятельствамъ мѣста и времени. «Надобно замѣтить, что Церковный судъ въ томъ пространствѣ, въ какомъ представляетъ его Уставъ Св. Владиміра, въ ту пору (въ X и слѣд. вѣкахъ) дѣйствовалъ по всей

Христіанской Европѣ. Такъ всѣ тѣ же предметы и лица подлежали Церковному суду, какіе означены въ нашемъ Уставѣ, включая и дѣла наслѣдственныя, дѣла благотворительности и защищенія бѣдныхъ, безпомощныхъ, вдовъ, сиротъ, которыя также подлежали суду Церкви; кромѣ того, богомольцы и Крестоносцы находились подъ особеннымъ покровительствомъ Церкви. Десятины также повсемѣстно были введены на Западѣ, равно и денежныя, судныя пени въ пользу духовныхъ судей по гражданскимъ дѣламъ, неизвѣстныя на Востокѣ, были въ употребленіи на Западѣ. Владиміръ Великій, отвергнувъ вѣроисповѣданіе Западной Церкви, не могъ принять каноническихъ уставовъ ея по церковному управленію. Но большее или меньшее пространство внѣшняго церковнаго суда и не относилось ни къ ученію Вѣры, ни къ установленіямъ собственно-каноническимъ, а относилось только къ порядку жизни общественной. Что касается послѣдней: то среди всеобщаго мрака въ понятіяхъ и нравахъ среднихъ временъ Европы, одно Духовенство оставалось на стражѣ Вѣры, умственнаго и нравственнаго просвѣщенія тогдашнихъ обществъ, и потому имѣло столь обширное вліяніе на дѣла общественныя. Свѣтъ Вѣры и Христіанской нравственности въ Россіи въ то же время долженъ былъ еще бороться со тьмою до-Христіанскихъ народныхъ понятій, нравовъ и обычаевъ; жизнь общественная не вдругъ могла утвердиться на новыхъ началахъ Вѣры. При подобныхъ обстоятельствахъ Церковный судъ повсюду пріобрѣталъ обширное пространство и преимущественную силу. Такимъ образомъ и Уставъ Св. Владиміра могъ возникнуть самъ собою, изъ обстоятельствъ мѣста и времени. Онъ только указывалъ пространство Церковнаго суда. Но то несомнѣнно, что въ указанномъ отъ него пространствѣ дѣлъ церковная власть въ Россіи должна была дѣйствовать и судить не въ иномъ какомъ-либо духѣ, какъ въ духѣ Церкви Православной Восточной, и не по другимъ законамъ, а по законамъ Греческимъ. Это ясно изъ того, что законы церковные и гражданскіе въ самомъ началѣ были переведены изъ Греческихъ номокановъ на Славянскій языкъ, и кромѣ этихъ законовъ у насъ не были переведены никакіе другіе. Вотъ почему и самый Уставъ Владиміра Великаго полагаетъ въ основаніе Церковнаго

суда Греческій Номоканонъ, какъ образецъ, руководство и главное правило этого суда и всего церковнаго управленія; а въ заключеніи своемъ подтверждаетъ яснѣе эту мысль, говоря, что духовный судъ долженъ быть *по первыхъ царевъ уряженію и по Вселенскихъ Соборовъ* (правиламъ)». «Исторія нашего Отечественнаго законодательства раздѣляется на двѣ стороны: съ одной стороны, видимъ дѣйствіе въ нашемъ Отечествѣ законовъ, вошедшихъ въ него отвнѣ (съ Востока), съ другой видимъ развитіе самобытнаго законодательства, изъ мѣстныхъ узаконеній, по обстоятельствамъ мѣста и времени. Уставъ Св. Владиміра стоитъ въ связи съ тѣмъ и другимъ законодательствомъ, и какъ бы на переходѣ отъ перваго (Греческаго) къ послѣднему (Отечественному, самобытному). Законы Греческіе, или Греко-Римскіе могли входить въ составъ нашего Права (какъ видимъ въ древнихъ нашихъ Кормчихъ) или частными, отдѣльными постановленіями, или изъ разныхъ источниковъ выборомъ соотвѣтствующихъ потребностямъ времени узаконеній и приведеніемъ ихъ въ цѣльныя статьи, которыя, въ началѣ, естественно не могли ни соотвѣтствовать вполнѣ своимъ источникамъ, ни отличаться строгостію состава, или опредѣленностію изложенія. Таковъ и Уставъ Владиміра, извлеченный только частію изъ законовъ Греческихъ, вообще же составленный изъ разныхъ источниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей главной мысли, Уставъ представляетъ уже опытъ мѣстнаго самобытнаго законоположенія. Исторія подобныхъ первоначальныхъ опытовъ вездѣ одинакова. Извѣстно изъ Исторіи какъ церковной, такъ и гражданской, что жизнь новопросвѣщенныхъ народовъ, духовная и общественная, въ началѣ образуется болѣе практически, болѣе дѣятельнымъ непосредственнымъ руководствомъ власти, нежели писанными постановленіями; что самые законы входятъ въ жизнь этихъ народовъ болѣе практикою, силою обычаевъ, преданій, нежели въ формѣ письменныхъ уставовъ; такіе уставы уже болѣе послѣдуютъ, нежели предшествуютъ практикѣ, т. е. дѣятельному развитію жизни общественной, служатъ только ея выраженіемъ, свидѣтельствомъ, подтвержденіемъ. Такъ какъ законы, излагаемые въ этихъ уставахъ, бываютъ въ свое время извѣстны изъ практики: то, какъ *письменные* акты, эти уставы не всегда

даже имѣютъ современныя свидѣтельства о своемъ происхожденіи и подлинности, между тѣмъ дѣйствіе заключающихся въ нихъ узаконеній получаетъ вѣрныя доказательства историческія. Путемъ этихъ доказательствъ мы доходимъ до убѣжденія въ подлинности и самыхъ писанныхъ уставовъ; а опредѣленныя указанія на нихъ начинаются обыкновенно въ послѣдствіи времени, когда нужно возобновить или подтвердить прежде дѣйствовавшіе законы, когда нуженъ для сего несомнѣнный авторитетъ древности, или документъ оффиціальный. Къ Уставу Св. Владиміра идетъ все, теперь сказанное: и такимъ образомъ можно объяснить его составъ, не вполнѣ опредѣленный, и его исторію, не совсѣмъ ясную. Не льзя сомнѣваться, что судъ Церковный, въ томъ видѣ (по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ), какъ изображаетъ его Уставъ Владиміра, дѣйствительно существовалъ и развивался практически: Владиміръ Великій утвердилъ эту церковную практику своею властію, и такимъ образомъ съ именемъ Владиміра, на основаніи тогдашней практики, явился Уставъ, въ свое время извѣстный, какъ дѣйствовавшій законъ, а въ послѣдствіи времени отысканный, какъ письменный актъ о дѣйствовавшемъ изначала законѣ, возобновленный и подтвержденный для соблюденія заключающихся въ немъ постановленій. Тогда и стали на него ссылаться, стали подтверждать имъ другія подобныя постановленія, внесли его въ собраніе церковныхъ и гражданскихъ Законовъ». За симъ историческими указаніями подтверждаются дѣйствія Устава въ Русской Церкви. Въ этомъ отношеніи исторія Устава раздѣляется на двѣ половины: отъ времени Св. Владиміра до XIII столѣтія, когда еще не видно прямыхъ указаній на Уставъ, и съ XIII столѣтія до позднѣйшихъ временъ (именно до XVII столѣтія), когда эти указанія ясны и положительны. Такимъ образомъ въ первой половинѣ исторіи дѣйствіе Устава возможно прослѣдить только по *близости* къ нему какихъ-либо данныхъ фактовъ, или по сходству съ нимъ другихъ несомнѣнныхъ памятниковъ Отечественнаго законодательства. Послѣ краткаго очерка тѣхъ и другихъ, сказано: «Не разбирая содержанія Устава по частямъ, можно указать въ подтвержденіе его практическаго значенія на другіе акты, въ которыхъ упоминаются предметы Церковнаго суда,

сходно съ Уставомъ, хотя и безъ указанія на него, или хотя сходство не вполнѣ представляется, но тѣмъ не менѣе видна одна сущность и одинъ источникъ установленій. Таковъ напр. другой памятникъ Церковнаго суда до XIII столѣтія — Уставъ В. Кн. Ярослава», краткимъ изложеніемъ содержанія котораго сравнительно съ Уставомъ Св. Владиміра и заключено настоящее изслѣдованіе.

— «О цѣляхъ Божественнаго Промысла, усматриваемыхъ въ соединеніи древнихъ Государствъ подъ Державою Рима». — Вникая въ географическое, политическое, нравственно-религіозное и ученое состояніе древней Римской Державы, можно видѣть, что премудрый Промыслъ Божій изъ устройства и состоянія сего Государства извлекалъ самыя дѣйствительныя средства, которыя Онъ употреблялъ: 1) для приготовленія людей къ достойному срѣтенію Христа Спасителя и принятію Его ученія; 2) для удобнаго распространенія Евангелія Его по всему міру, и 3) для утвержденія благосостоянія Церкви Его на землѣ. 1) Послѣ начальнаго раздѣленія рода человѣческаго, когда повсемѣстно водворились распри и брани, Сѣмя Жены, по обѣтованію Божію, долженствовало сокрушить главу враждебнаго змія, и въ плодахъ этой побѣды долженъ былъ участвовать весь родъ человѣческій. Но прежде сего нужно было примирить враждебные народы между собою еще въ царствѣ человѣческомъ, чтобы пріучить къ мирной жизни въ царствѣ Христовомъ. И вотъ, они соединяются въ одно обширное Государство подъ властію одного Римскаго Повелителя. Въ семъ отношеніи древнее Римское Государство, заключавшее въ себѣ въ главныхъ представителяхъ весь родъ человѣческій, по своему единодержавію и крѣпости, было изображеніемъ и какъ бы предначатіемъ единаго вѣчнаго Царства Христова. Когда приличнѣе явиться Царю мира и тишины, какъ не во время всемірнаго спокойствія? И среди этой всемірной тишины, въ Виѳлеемѣ раздается небесная вѣсть о пришествіи въ міръ Спасителя... Державный Августъ, затворивъ храмъ войны, отворилъ вмѣсто его храмъ мудрости человѣческой и произвелъ въ Римѣ *золотый вѣкъ* Наукъ и Искусствъ. При соединеніи всѣхъ народовъ въ одно Государство, ученые изъ всѣхъ странъ свѣта сходились въ Римъ, сносились между собою въ нѣкоторыхъ открытіяхъ

любомудріи, въ правилахъ нравственности и законодательства и въ завѣтныхъ вѣрованіяхъ религіи. Но что представлялъ тогда этотъ ученый языческій міръ во всѣхъ отрасляхъ разумной дѣятельности? Жалкое, самое критическое состояніе духа! Въ Философіи, послѣ Платона и Аристотеля, — всеобщее ослабленіе духа для умозрительныхъ изысканій истины, безплодное перечисленіе прежнихъ заблужденій, коими усѣянъ былъ весь пройденный путь умозрѣнія, и грустное признаніе собственнаго безсилія для достиженія отрадной истины; въ нравственности и законодательствѣ — сознаніе недостаточности человѣческихъ правилъ и законовъ для исправленія всеобщей порчи нравовъ при ужасномъ господствѣ разврата, котораго картину на память будущимъ родамъ изобразилъ Апостолъ языковъ (Рим. гл. 1); въ религіи — холодность ко всѣмъ завѣтнымъ обрядамъ богослуженія, внутреннее презрѣніе, иногда явное осмѣяніе боговъ. Такое снесеніе и общеніе всѣхъ умственныхъ усилій Греціи и Рима, Сиріи и Египта, убѣдило весь древній міръ въ безплодіи человѣческихъ усилій; нѣкоторые Писатели невольно приходили къ сознанію о потребности помощи высшей, Божественной для прекращенія зла въ мірѣ, и — міръ предался безотчетному ожиданію чего-то сверхъестественнаго. Среди этого издыхающаго языческаго міра, оставалась Ветхозавѣтная Церковь, эта разсадница Божественной Вѣры и проповѣдница сверхъестественной помощи. Но каково было ея состояніе въ это время? Политическія несчастія Евреевъ усилили въ нихъ пламенное ожиданіе Царя-Избавителя; а *оскудѣніе скипетра отъ Іуды* ясно указывало имъ близость вождѣленнаго пришествія; отъ того вездѣ — въ синедріонѣ и синагогахъ, въ храмахъ и домахъ, ученый и некнижный, толковали, хотя не всегда вѣрно, о скоромъ пришествіи Мессіи, такъ что самому простому поселянину не чужды были понятія о Немъ (Іоан. 4, 25; 7, 42; 12, 34). Эта громкая проповѣдь Церкви Ветхозавѣтной скоро пронеслась и въ отверстый храмъ Наукъ въ Римѣ; всеобщія ея вѣрованія чрезъ Александрію и Грецію, чрезъ разсѣянныхъ повсюду Евреевъ, быстро распространились по Востоку и Западу, и — говоръ Евреевъ о скоромъ пришествіи Царя и Учителя отозвался во всемъ языческомъ мірѣ, тѣсно связанномъ единствомъ Римской власти. Когда удоб-

нѣе было для человѣчества явиться спасительному ученію Евангелія, какъ не въ это время? 2) Въ этой спокойной со-внѣ, всемірной Монархіи, на развалинахъ умственныхъ и нравственно-религіозныхъ убѣжденій, Іисусъ Христосъ положилъ основаніе новому, всемірному благодатному своему Царству. Римская Держава, по назначенію Божественнаго Промысла, должна была своимъ величіемъ содѣйствовать, и содѣйствовала распространенію Евангельскаго ученія и умноженію членовъ этого новаго Царства. Всѣ народы и Государства, соединенныя подъ одною Державою Рима, имѣли между собою непрерывное живое общеніе, которое чрезвычайно способствовало быстрому распространенію проповѣданнаго тогда Евангелія, скоро знакомило съ нимъ жителей самыхъ отдаленныхъ странъ Римской Имперіи, прежде нежели успѣли принести его туда самые Благовѣстники. Внѣшнее благоденствіе Церкви Христовой должно было утверждаться не иначе, какъ на развалинахъ языческихъ кумировъ и храмовъ. Отсюда должна была произойти борьба между Христіанствомъ и язычествомъ, и борьба ужасная. Римская Держава заключала въ себѣ всѣ разныхъ видовъ языческія религіи; всѣ силы язычества, по единству гражданской власти, составляли какъ бы одно ополченіе противъ Христовой Церкви; отъ того воздвигаемое на нее гоненіе становилось опредѣленнѣе и однообразнѣе. Оно всегда почти опредѣлялось указами Римскихъ Императоровъ: посему, если свирѣпствовало противъ Христіанъ гоненіе, то ему противостояла своимъ непобѣдимымъ терпѣніемъ вдругъ вся Церковь и общимъ страданіемъ облегчала тяготу своего положенія. Христіане представляли предводителямъ религіозной брани апологіи своей невинности; и если Императоръ склонялся на ихъ убѣжденія, то вдругъ облегчалось тягостное положеніе всей Церкви, и она общими силами старалась о распространеніи своихъ предѣловъ. Римъ, столица гражданской власти, былъ вмѣстѣ средоточіемъ всѣхъ почти вѣрованій и богослуженій, и потому представителемъ цѣлаго язычества: туда какъ бы нарочно привозимы были всѣ главныя божества подвластныхъ Царствъ; тамъ Неоплатоники, недовольные положительною религіею своихъ предковъ, собирали всѣ религіозныя вѣрованія тогдашнихъ народовъ, пересматривали и обсуживали

ихъ; тамъ Философія напрягала всѣ свои силы, всю діалектическую утонченность, чтобы въ защиту язычества поколебать и помрачить новое ученіе Евангелія. Вооруженное всѣмъ этимъ язычество, подъ покровительствомъ верховной власти могущественнаго Рима, сильно противодѣйствовало успѣхамъ Церкви; но за то, въ случаѣ своего паденія, обѣщало ей рѣшительную побѣду, которою однажды навсегда должна была сокрушиться власть его: побѣжденное въ Римѣ, представителѣ и покровителѣ своей силы, язычество должно было пасть во всѣхъ краяхъ Имперіи и дать обширное поприще владычеству Евангелія. Такъ и случилось. Пораженное во главу знаменемъ Креста при Императорѣ Константинѣ Великомъ, язычество сильно потряслось во всей его Имперіи, и, изрыгнувъ послѣднюю предсмертную злобу свою при Юліанѣ, оно болѣе уже не возставало съ прежнею своею силою. Такъ Римская Держава своимъ всемірнымъ господствомъ и силою способствовала распространенію проповѣди Евангельской и облегчала побѣду Креста, сама не сознавая того. Но ей же, по назначенію Божественнаго Промысла, суждено было и сознательно употребить свою власть и силу на то, чтобы даровать Христовой Церкви полное торжество надъ язычествомъ и утвердить прочность внѣшняго ея благолѣнія и благоденствія. 3) Римъ своимъ могуществомъ и политикою сдѣлался примѣромъ подражанія для покоренныхъ имъ народовъ, своею страшною силою и властію приводилъ ихъ въ покорность и повиновеніе. При такомъ вліяніи Римской власти на подчиненные ей народы, что̀ должно произойти, если повелитель безчисленныхъ народовъ изъ поборника язычества сдѣлается защитникомъ Христіанства? Если Римскіе Императоры-язычники много препятствовали успѣхамъ Церкви въ распространеніи и утвержденіи въ мірѣ ученія Евангельскаго: то Императоры-Христіане много могли и содѣйствовать успѣхамъ Церкви. Не говоря о заслугахъ, оказанныхъ другими Христіанскими Императорами Рима, довольно упомянуть о трудахъ и ревности Равноапостольнаго Константина въ утвержденіи благосостоянія Церкви, чтобы видѣть, сколько принесла ей пользы могущественная власть Рима. Восходитъ на Римскій престолъ Константинъ, объявляетъ себя поборникомъ и послѣдователемъ Христіанства, и — внѣшнее состояніе Церкви

въ то же время измѣняется въ отрадному утѣшенію Христіанъ. Сей державный повелитель всемірной Монархіи уничтожилъ всѣ прежніе указы, враждебные Церкви, объявилъ Христіанскую Вѣру господствующею во всей обширной своей Монархіи, писалъ увѣщанія ко всѣмъ своимъ подданнымъ о принятіи сей Вѣры; одною рукой, такъ сказать, распространялъ Церковь Христову, утверждая ея миръ и спокойствіе, другой сокрушалъ языческіе храмы и идоловъ, искореняя язычество; на мѣстѣ идольскихъ жертвенниковъ и храмовъ его рукою воздвигнуты крестоглавые храмы Господни, и Церковь Божія украсилась величественнымъ благолѣпіемъ. Начало IV вѣка, когда Христіанинъ вошелъ на престолъ Кесарей, было началомъ блистательнаго торжества Христовой Вѣры надъ внѣшними ея врагами, и — она въ это время принимала въ свои нѣдра не частныя только лица, но и цѣлые народы. Когда Римъ, управляя народами древняго міра, исполнялъ такимъ образомъ чреду своего служенія Церкви: его обширное достояніе уменьшалось и отпадало съ такою же постепенностію, съ какою возрастало и усиливалось всемірное Царство Христово. Ясно, что безъ высшей помощи онъ не могъ держать на себѣ тяжесть всемірнаго правленія; но Промыслъ Божій и громкое паденіе его употребилъ въ пользу той же Церкви: вмѣстѣ съ своимъ величіемъ и славою онъ передалъ и Христіанство Сѣвернымъ племенамъ Европы, довершившимъ его паденіе».

— Отмѣтимъ слѣдующія Назидательныя размышленія: *Мысли о желаніи — скорѣе умереть*, Архимандрита Макарія (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Мысли о празднословіи и безмолвіи* (ibid. кн. 4); *Увѣщаніе Св. Апостола Петра бѣдствующимъ Христіанамъ* (Христ. Чт. Окт.); *На слова Евангелиста Матѳея: «Аминь глаголю вамъ: аще не обратитеся и (не) будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное» (18, 3)* (ibid. Ноябрь); *Размышленіе на день Рождества Христова* (ibid. Дек.); *О Христіанскомъ употребленіи имущества* (Воскр. Чт. N° 28); *Гдѣ источникъ недовольства и скуки?* (ibid. N° 32); *Пребываніе Пресвятыя Богородицы во храмѣ — образецъ для Христіанскихъ дѣтей и родителей* (ibid. N° 33); *Дивный промыслъ, видимый въ обстоятельствахъ Рождества Христова* (ibid. N° 36); *Письмо къ*

Новый Годъ (ibid, N° 39); *Спасительная скорбь благочестиваго Христіанина въ Новый Годъ* (ibid.); *Письмо о празднованіи святокъ* (ibid.).

И. Г.

II. Философія.

По Философіи мы встрѣтили въ обозрѣваемое трехмѣсячіе только одну статью: *О гордости нашего вѣка*, Ламеннè (Моск. N° 18).

Эта статья не относится къ нашему великому Отечеству, гдѣ Вѣра и Самодержавіе, слившись съ жизнію народа, питаютъ въ немъ смиреніе и теплую вѣру въ Промыслъ, не дозволяютъ ему гордиться въ счастіи и унывать въ несчастіи. Совершенно другое зрѣлище представляютъ народы Западной Европы, воспитанные въ лживыхъ ученіяхъ новѣйшей Философіи. Ламеннè мастерски живописуетъ ихъ положеніе. «Если мы» — говоритъ онъ — «разсматривая внимательно состояніе общества, ученій, законовъ, нравовъ, услышите, какъ иные смѣло превозносятъ надъ всѣми вѣками тотъ вѣкъ, который достался на ихъ долю: то будете поражены не одной смѣшною стороною этого нелѣпаго или виновнаго удивленія, нѣтъ — какая-то жалость овладѣваетъ вами при видѣ такого безмѣрнаго высокомѣрія. Мы припоминаемъ себѣ слова, глубоко запавшія въ душу нашего праотца: *будете яко бози*, и намъ кажется, что его потомки, обольщенные своими желаніями, ослѣпленные своими преступленіями, подъ кровомъ ночи, въ безсмысленной радости, — торжествуютъ сбывшееся обѣщаніе искусителя. На чемъ однакожь основываются эти кичливыя притязанія и это гордое презрѣніе къ вѣкамъ минувшимъ? Говорятъ объ успѣхахъ просвѣщенія, какъ будто міръ погруженъ былъ доселѣ въ глубокій мракъ, и шесть тысячь лѣтъ ожидалъ мощнаго голоса, который бы разсѣялъ тьму. Если это такъ, то счастливое поколѣніе, присутствующее при этомъ великомъ зрѣлищѣ, при этомъ высокомъ созданіи, узрѣвшее, какъ занялась заря человѣческаго разума, это поколѣніе дѣйствительно имѣетъ право гордиться. Но если, напротивъ того, оно приняло закатъ солнца за восходъ его; если мнимый свѣтъ его не что иное, какъ густая тѣнь, а

его разсудокъ — свирѣпый бредъ, жалкое безуміе, тогда его слѣдуетъ вывести въ этомъ положеніи предъ всѣми взорами, хотя для того только, чтобъ показать людямъ, какъ низко можетъ пасть человѣкъ, если, презирая старую мудрость, онъ отдѣлится отъ прошедшаго, и только въ себѣ самомъ будетъ искать точку опоры. Отдадимъ прежде всего этому тщеславному вѣку то, на что онъ имѣетъ неотъемлемое право. Не льзя не сознаться, что Естественныя Науки сдѣлали значительные успѣхи въ теченіе этого вѣка; но свойство сихъ Наукъ таково, что онѣ неустанно должны подвигаться; невозможно, смотря безпрерывно на вещественные предметы, которыми онѣ занимаются, не увидать явленій прежде не замѣченныхъ. Математика также сдѣлала соотвѣтственные успѣхи. Однакожь надобно сознаться и въ томъ, что всѣ эти усовершенствованія, хотя и существенныя, не могутъ стать на ряду съ великими открытіями, прославившими вѣка прошедшіе, съ непостижимыми усиліями ума, которыя вдругъ переносили Науку за извѣстные ей предѣлы». «Увѣряютъ» — продолжаетъ Авторъ — «что просвѣщеніе распространено болѣе прежняго. Это спорный, еще не рѣшеный вопросъ, если даже слово просвѣщеніе понимать въ ограниченномъ и исключительномъ смыслѣ нравственныхъ познаній, кои составляютъ истинное просвѣщеніе человѣка. Не спорю однакожь, что теперь число знающихъ грамотѣ больше, но это никакъ не увеличиваетъ итога общихъ свѣдѣній; не спорю, что въ ниспроверженіи общества народъ слышалъ многія вещи, которыя онъ не можетъ понять и былъ бы счастливъ не вѣдать,— словомъ, что въ умахъ теперь болѣе движенія и болѣе тревоги. Менѣе разсуждали о Религіи, когда была Религія опредѣленная; не говорили столько о Правительствѣ, подъ сѣнью прочнаго Правительства; не толковали о законахъ, когда они были неизмѣнны, о правахъ, когда ихъ уважали, о торговлѣ, когда она процвѣтала; о налогахъ, когда платили четвертую или пятую часть того, что платили въ послѣдствіи; о воспитаніи, когда оно было свободно, и равно доступно богатому и бѣдному. Соображая все это, кажется, что зло не было еще такъ велико; кажется, что мы слишкомъ дорого заплатили за удобство говорить обо всемъ. Ученія, сохраненныя преданіемъ, развитыя време-

немъ, были вмѣстѣ и сущностью человѣческаго разума и краеугольнымъ камнемъ общества. Что съ ними сталось? Что замѣнило ихъ? Гдѣ истины, введенныя вмѣсто ихъ? Что теперь несомнѣнно? Чему теперь вѣрятъ, что знаютъ изъ того, что болѣе всего занимаетъ человѣка? Существуетъ ли по крайней мѣрѣ хотя одно общепринятое правило, подъ руководствомъ котораго бѣдный умъ, лишенный своихъ прежнихъ владѣній, могъ бы пуститься на новыя завоеванія? Нѣтъ. Все отвергнуто, все ниспровержено, и на этихъ-то развалинахъ гордость провозглашаетъ превосходство того вѣка, который завѣщаетъ вѣкамъ грядущимъ одни сомнѣнія. Спросите его, есть ли Богъ, нравственный порядокъ, другая жизнь послѣ этой жизни, истинная Вѣра, обязанности, добродѣтели; онъ или все будетъ отрицать, или отвѣтитъ вамъ: я не знаю. Въ самомъ дѣлѣ, есть чѣмъ гордиться этимъ невѣдѣніемъ, и я постигаю, почему современные люди такъ сожалѣютъ о своихъ отцахъ. Тѣ, въ простотѣ души, вѣровали въ величіе своей Природы; они почитали себя созданными по образу и подобію Божію, и ихъ Вѣра, какъ ихъ надежда, далеко стремилась въ вѣчность. Благодаря новымъ понятіямъ, люди разувѣрились въ этихъ мечтахъ; они такъ рады были познать, что это мнимое величіе есть только безумное высокомѣріе; что это безсмертное созданіе, подобное другимъ животнымъ, равно какъ и они, есть только горсть праха, оживленнаго теплотою, и что человѣкъ имѣетъ равныя съ животными права на ничтожество. Какъ спѣшили они утвердить за собою эту высокую участь! Нашлись люди, которые неутомимо трудились изгладить права свои на благородное происхожденіе. На самую надежду накинули они пологъ своего лжемудрія. Вселенная содѣлалась въ ихъ глазахъ вѣчнымъ царствомъ смерти. Они заглянули въ гробъ, и говорятъ, что за гробомъ всему конецъ. Обратимъ ли вниманіе на труды нашего вѣка и его произведенія? Я вижу, что ниспровергнуто: пусть укажутъ мнѣ, что создано. Къ чему привели безчисленныя попытки возсоорудить общественное зданіе? Что остается послѣ толикихъ тщетныхъ усилій? Все предназначалось быть вѣчнымъ, и ничто не дожило до завтра. Еще разъ спрошу я, что основано, какіе публичные памятники, какія благодѣтельныя учрежденія, благословляемыя

бѣднымъ, свидѣтельствуютъ о заботливости относительно потомковъ, о любви человѣка къ человѣку? Что дерзнутъ они сравнить съ несмѣтнымъ множествомъ заведеній, посвященныхъ нашими предками призрѣнію страждущихъ? Что сдѣлано для несчастныхъ? Они имѣли нѣкогда пріюты, теперь для нихъ есть тюрьмы». «Сыны, лишенные достоянія отцовъ своихъ» — такъ заключаетъ свою статью Авторъ — «вы, которые ничего не стяжали изъ великаго наслѣдія вѣковъ, и ничего не завѣщаете потомкамъ, не гордитесь такъ своею нищетою. Много ли у васъ собственности, кромѣ вашего безумія, вашихъ сомнѣній и преступленій, которыхъ быль ужасаетъ грядущее! Вы хвалитесь улучшеніемъ нравственности, а тюрьмы ваши наполнены преступниками, а ваши добродѣтели утомили палача! Высказавъ все объ успѣхѣ просвѣщенія, я хотѣлъ еще говорить объ успѣхахъ счастія, но я видѣлъ пожаръ міра, я видѣлъ низверженные троны, потрясенныя до самыхъ основаній Государства, я видѣлъ развалины по цѣлой Европѣ... и замолчалъ».

III. Педагогика.

Къ области Педагогики принадлежатъ слѣдующія статьи: *Спеціальныя кавалерійскія военно-учебныя заведенія и учрежденія въ Западной Европѣ въ настоящее время* (Русск. Инв. N° 269—278); *Сельскія школы Новгородской Губерніи, въ селеніяхъ Померанье и Чудово* (Сѣв. Пч. N° 233); *О воспитаніи дѣтей вообще и объ одномъ изъ здѣшнихъ пансіоновъ* (ibid. N° 244); *Учебное заведеніе Св. Александры въ Ставрополѣ* (Кавк. N° 88); *Присоръ за дѣтьми въ первые годы жизни по рожденіи* (Закавк. Вѣст. N° 47). Въ журналахъ для дѣтскаго чтенія замѣтимъ слѣдующія статьи: *Путевые очерки*. Продолж. (Лучи, N° 10 и 11); *Письма съ моря* (ibid. N° 10); *Община Сестеръ Милосердія въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Необыкновенный громовой ударъ* (ibid.); *Желѣзныя дороги*, А. Балемана (ibid.); *Очерки Англійскихъ нравовъ* (ibid. N° 11 и 12); *Лондонская Всемірная Выставка*. Съ Франц. Г. Б...скаго (ibid. N° 11); *Бисерное ожерелье* (ibid. N° 12); *Сельскій праздникъ* (ibid.); *Мать и дитя*, В. С—а (ibid.); *Два разговора въ царствѣ мертвыхъ* (ibid.); *Маленькій морякъ*. Съ Нѣ-

мен. Г. Беккера (Звѣзд. N° 10); *Записки Кости*, Э. (ibid.); *Державинъ*, В. С—а (ibid.); *Александрийскій садикъ или скверъ* (ibid.); *Черты изъ дѣтства Короля Людовика-Филиппа*. Съ Англ. (ibid.); *Первые уроки* (ibid. N° 10, 11 и 12); *Маленькая писательница*. Съ Англ. (ibid. N° 11); *Разговоры объ Исторіи* (продолженіе) (ibid.); *Мисcъ Дуду* (ibid. N° 12); *Старый Король и маленькая дѣвочка*. Съ Англ. (ibid.); *Обязанности дѣтей къ наставникамъ* (ibid.); *Воспоминанія пансіонерки*, Л. Мишина (ibid.); *Эпіорнисъ, новая огромная птица, открытая на островѣ Мадагаскарѣ* (Журн. для дѣтей N° 38); *Замѣтки о Сербіи* (ibid.); *Простое воспитаніе* (ibid. N° 39, 40 и 41); *Папирусъ* (ibid. N° 39); *Соколиный глазъ*. Изъ Купера (ibid. N° 40); *Собака рыбака* (ibid. N° 42); *Образъ жизни и нравы куропатокъ* (ibid.); *Зима въ Швейцаріи* (ibid. и N° 43); *Сила благочестія* (ibid. N° 43); *Происхожденіе арфы* (ibid.); *Заколдованный кладъ*. Русская народная сказка (ibid. N° 44); *Маленькій полевой цвѣтокъ*. Голландское аллегорическое сказаніе (ibid.); *Перемежающіеся ключи* (ibid.); *Эсвирь* (ibid. N° 46); *Покореніе Казани въ 1552 году*. Разсказъ современника и очевидца, Князя А. Курбскаго (ibid. и N° 47); *Разборъ стихотворенія Жуковскаго: Выборъ креста* (ibid. N° 47); *Воспоминанія о дѣтствѣ Наполеона*. Изъ собственныхъ его записокъ (ibid.); *Гнѣздо ежей* (ibid.); *Муравей-левъ* (ibid. N° 48); *Охота за кангуру на рѣкѣ черныхъ лебедей въ Австраліи*. Разсказъ путешественника (ibid. и N° 49); *Очерки Индустана* (ibid. N° 49 и 50); *Ежъ и дикобразъ* (ibid. N° 50); *Нравоученіе* (ibid.).

— «Сельскія школы Новогородской Губерніи, въ селеніяхъ Померанье и Чудовѣ». — Кромѣ сельскихъ школъ для мальчиковъ, существующихъ въ этихъ селеніяхъ, открыты такія же школы для дѣтей женскаго пола въ Померанье въ 1849 году, а въ Чудовѣ въ 1850 году. Дѣвичьи школы предназначены преимущественно для бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротъ, съ самою благою и полезною цѣлію,— чтобы, сверхъ призрѣнія несчастныхъ дѣтей, проводившихъ время въ праздности, почти безъ присмотра, доставить имъ въ послѣдствіи средства къ снисканію честнаго пропитанія. Дѣвицъ обучаютъ Русской грамотѣ, Закону Божію и рукодѣльямъ, болѣе приспособленнымъ къ крестьянскому быту. Изъ выручаемой отъ продажи издѣлій

суммы, двѣ части употребляются на содержаніе школы, третья на приданое тѣмъ изъ дѣвицъ, которыя, при отличной нравственности, окажутъ болѣе успѣховъ въ рукодѣльѣ. Обученіе дѣвицъ поручено надзирательницѣ, избранной обществомъ. Попеченіе же о школѣ, покупка рукодѣльныхъ матеріаловъ, продажа самыхъ рукодѣлій и употребленіе вырученной суммы ввѣрены старшинѣ, избранному изъ домохозяевъ. Нынѣ въ обѣихъ рукодѣльныхъ школахъ обучаются сорокъ четыре дѣвочки, именно въ Помераньѣ 20 и въ Чудовѣ 24. Самою лучшею рекомендаціею для этихъ школъ служитъ то, что не только свои сельскіе, но даже и окрестные обыватели, изъ болѣе достаточныхъ, часто обращаются въ эти школы съ различными заказами. Замѣчательно, что въ Помераньѣ наставница школы — своя же крестьянка. На помѣщеніе школъ обращено особенное вниманіе, и для нихъ отведены лучшіе домы въ селеніяхъ Чудовѣ и Помераньѣ.

— Изъ исчисленныхъ нами въ журналахъ для дѣтскаго чтенія статей, особенно замѣчательны: «Замѣтки о Сербіи» и «Очерки Индустана», по одушевленному разсказу наставительныхъ и занимательныхъ для дѣтей подробностей объ этихъ двухъ странахъ; «Простое воспитаніе» и «Сила благочестія» — по нравственной цѣли, съ которою онѣ написаны.

IV. Политическія Науки.

Къ этой отрасли знаній относятся слѣдующія статьи: *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи за* 1850 *годъ* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 10); *Историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ по части общественнаго призрѣнія въ Россіи*, Я. В. Ханыкова. Ст. I и II (ibid. и N° 11); *Новое раздѣленіе и устройство составныхъ частей Восточной Сибири* (ibid. N° 10); *Перечневыя таблицы особыхъ происшествій по Имперіи за Апрѣль, Май и Іюнь* 1851 *года* (ibid. N° 10, 11 и 12); *Внезапные смертные случаи, исчисленные по Имперіи за* 1850 *годъ* (ibid. N° 12); *Количество жизненныхъ припасовъ, отправленныхъ изъ Россіи въ* 1850 *году за границу, въ Царство Польское и Финляндію* (ibid.); *Обозрѣніе статистическихъ матеріаловъ, посту-*

писшихъ въ Отдѣленіе Статистики Императорскаго *Русскаго Географическаго Общества съ 1 Мая 1850 по 1 Мая 1851 года* (Вѣст. И. Р. Геогр. Общ. N° 4); *Движеніе народонаселенія въ Финляндіи*, С. И. Барановскаго (ibid.); *Зимняя промышленость жителей Вязниковскаго Уѣзда*, В. Богородскаго (ibid.); *Состояніе Дѣтскихъ Пріютовъ въ Россіи въ 1849 г.* (ibid.); *Государственныя кредитныя установленія за 1850 г.* (ibid.); *Занятія Лондонскаго Статистическаго Общества* (ibid.); *Лондонское Общество Миссіонеровъ* (ibid.); *Музей Практической Геологіи въ Лондонѣ* (ibid.); *Тишанскія ярмонки* (ibid.); *Ревизія въ Ирландіи и переселенія въ Америку* (ibid.); *Донесеніе, представленное Отдѣленію Статистики* Императорскаго *Русскаго Географическаго Общества Коммиссіею для присужденія Жуковской преміи* (ibid. N° 5); *Народная перепись въ Великобританіи* (ibid.); *Финансовая система въ Турціи* (ibid.); *Вѣдомость о градобитіяхъ, бывшихъ во Владимірской Губерніи за послѣднее пятилѣтіе съ весны 1845 до осени 1850 года*, Г. Тихонравова (ibid. N° 6); *Новѣйшія статистическія свѣдѣнія о Финляндіи*, С. Барановскаго (ibid.); *С. Петербурго-Московская желѣзная дорога* (Сынъ От. N° 11); *Лондонская Выставка* (ibid.; Библ. для Чт. N° 10 и 11. Москв. N° 18, 19 и 20; От. Зап. N° 10 и 12); *Обзоръ засѣданій Англійскаго Парламента за 1851 годъ* (Москв. N° 18); *Физіономія общественной жизни Лондона*, Эдмунда Тексье (ibid. N° 19 и 20); *Статистика эмиграціи* (ibid.); *Протестантизмъ въ Ирландіи* (ibid.); *Нѣсколько свѣдѣній о современномъ состояніи сельскаго хозяйства на Кавказѣ*, А. И. Архипова (ibid. N° 21); *Награды Русскихъ экспонентовъ на Лондонской Выставкѣ* (ibid.); *Нѣчто о Всемірной Выставкѣ и элементы могущества въ Англіи* (ibid. N° 22); *Статистика желѣзныхъ дорогъ* (ibid.); *Состояніе доходовъ и торговли во Франціи* (ibid. N° 23); *Состояніе богатства въ древнемъ Римѣ*. Ст. I и II (послѣдняя), И. А. (Совр. N° 11 и 12); *Нѣкоторыя объясненія къ сочиненію: «Обозрѣніе экономической Статистики Россіи»*, ст. Проф. И. Горлова (ibid. N° 12); *Взглядъ на Русское Отдѣленіе Всемірной Выставки 1850 года* (Журн. Военно-Учеб. Зав. N° 372); *Извлеченіе изъ Отчета по Управленію Царства Польскаго за 1849 годъ* (С. Петерб. Вѣд. N° 234, 235, 236, 237, 238); *Всеподданнѣйшій Отчетъ* Императорскаго *Человѣколюбиваго Общества за 1850 годъ* (ibid. N° 283—

290); *Отчетъ С. Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества за 1850 годъ* (Русск. Инв. N° 239 и 240); *Русская монетная система* (Сѣв. Пч. N° 262, 263 и 264); *О призрѣніи бѣдныхъ въ Россіи.* Историческій очеркъ М. Регменскаго (Моск. Вѣд. N° 121); *Объ Экономическомъ Лексиконѣ Коселена,* И. Вернадскаго (ibid. N° 121); *Письма изъ Англіи.* IV. *Лондонъ,* Мина (ibid. N° 121, 122 и 131); *Статистическія свѣдѣнія о каменномъ углѣ въ Англіи* (Кавк. N° 73); *Чумачество* (ibid. N° 78); *О добываніи хлопчатой бумаги въ Закавказскомъ краѣ.* Заимствов. изъ Журн. Ман. и Торг. (ibid.); *Нѣкоторые замѣчательные предметы Китайской торговли* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 257); *Земледѣльческая статистика Европы* (ibid. N° 269).

— «Историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ по части общественнаго призрѣнія въ Россіи». — Авторъ начинаетъ свою замѣчательную и весьма дѣльную статью изложеніемъ происхожденія благотворительности. «Въ помощь безсилію» — говоритъ онъ — «нѣкоторой части человѣчества самостоятельно обезпечивать земное благосостояніе свое, Провидѣніе усвоило человѣческой природѣ сострадание, которое побуждаетъ насъ къ пособію страждущимъ — къ благотворительности. Но личное сострадание составляетъ, очевидно, весьма непрочную и недостаточную основу благотворительности. Въ этомъ неразвитомъ состояніи и находилась благотворительность почти у всѣхъ народовъ древности: только Христіанское ученіе установило ее на болѣе прочномъ основаніи, обративъ чувство, изъ котораго проистекаетъ эта дѣятельность, въ обязанность религіозную. У народовъ, принявшихъ ученіе Спасителя, исполненіе обязанности этой обратилось вскорѣ, во многихъ случаяхъ, въ обычай,— что̀ ослабляя нерѣдко цѣну побужденій къ благотворительности, тѣмъ не менѣе расширило объемъ ея. Наконецъ, общины, корпораціи и Государства начали сознавать необходимость благотворительности не только какъ нравственнаго акта, но и какъ полезной правительственной мѣры: это составило высшую степень развитія благотворительности и довело ее до того положенія, въ которомъ встрѣчаемъ нынѣ общественное призрѣніе почти во всѣхъ образованныхъ Государствахъ. Это положеніе объясняетъ намъ и то, почему разъясненіе причинъ обѣднѣнія

граждань и способовъ вспомоществованія имъ съ давнихъ поръ уже составляло въ Европѣ предметъ заботливости Правительствъ и ученыхъ изысканій. Первые ученые споры по сему предмету начались еще въ половинѣ XVI вѣка въ Испаніи, — въ странѣ, тогда наиболѣе изобиловавшей нищими. Въ слѣдствіе совѣтовъ и проповѣди монаха Бенедиктинскаго Ордена, Іоанна Мединскаго, бывшаго Аббатомъ въ Саламанкѣ, городъ Замора, а въ слѣдъ за нимъ Вальядолидъ и Саламанка, установили правила для обузданія нищенства; другой монахъ, Доминиканецъ Доминикъ-де-Сото, бывшій Пріоромъ тамъ же въ Саламанкѣ, возсталъ какъ противъ самыхъ постановленій этихъ, такъ и противъ уваженій, коими были они обусловлены. Защита и критика напечатаны въ Саламанкѣ въ 1554 году. Чрезъ восемь лѣтъ затѣмъ, нѣкто Вейцъ напечаталъ въ Антверпенѣ сочиненіе, приглашавшее, для предупрежденія нищенства, къ систематическому устройству пособій бѣднымъ на дому; а въ 1601 году, въ 43 годъ царствованія Елисаветы, общественное пособіе неимущимъ признано было въ Англіи общеобязательнымъ, почему предметъ сей и привлекъ на себя вниманіе лучшихъ Писателей и замѣчательнѣйшихъ политическихъ людей этой страны: въ таношней Литературѣ по части общественнаго призрѣнія встрѣчаются имена Шекспира, Бакона, Локка, Говарда, Бентама, Питта, Бруна, Адама Смита, Мальтуса, Годвина и другихъ знаменитостей. Не менѣе обширною сдѣлалась Литература этого предмета въ теченіе настоящаго вѣка и въ прочихъ Западно-Европейскихъ Государствахъ, равно какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Относительно общественнаго призрѣнія въ Россіи есть весьма замѣчательное сочиненіе С. Стога, изданное Министерствомъ Полиціи въ 1818 году; въ 1827 г. было оно пополнено. За тѣмъ, по этой части обнародованы у насъ лишь небольшія статьи, изъ которыхъ укажемъ на статью Г. Фролова: «Составъ и развитіе общественнаго призрѣнія въ Россіи», и на статью Г. Афанасьева: «Развитіе вопросовъ о призрѣніи въ Россіи». За тѣмъ Авторъ указываетъ на предметы, которые преимущественно обращаютъ на себя вниманіе при устройствѣ этой части вообще. Предметы сіи суть: 1) причины обѣднѣнія и проистекающія изъ того виды бѣдности; 2) роды пособія, свой-

ственные каждому виду бѣдности; 3) учрежденія необходимыя для осуществленія различныхъ пособій; 4) источники средствъ для такого рода пособій; 5) порядокъ завѣдыванія дѣлами общественнаго призрѣнія. Чтобы судить о томъ, съ какою отчетливостію Авторъ исчисляетъ указанные имъ предметы, мы приведемъ здѣсь 3 и 4 отдѣлы оныхъ: «Для удовлетворенія различныхъ потребностей въ отношеніи къ бѣднымъ, необходимы и разнообразныя мѣры; всѣ онѣ могутъ быть однакожь подраздѣлены на двѣ главныя категоріи: 1) мѣры предупредительныя и 2) мѣры положительнаго пособія. Предупредительныя мѣры распадаются на два главные вида: на общія и на частныя. Первыя состоятъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ къ облегченію развитія промысловъ, хорошаго воспитанія рабочаго класса, и поддержанія въ немъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ, а потому не относятся непосредственно къ общественному призрѣнію. Вторыя, т. е. частныя предупредительныя мѣры, заключаются въ доставленіи малозажиточнымъ людямъ способовъ небольшими сбереженіями и пожертвованіями обезпечивать себѣ, на случай старости, крайняго недостатка или несчастія, небольшой доходъ, либо пріобрѣтать въ собственность или въ долгъ нужный капиталъ. Всѣ этого рода способы состоятъ главнымъ образомъ въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Важнѣйшія между ими суть: а) *Общества для обращенія капиталовъ въ пожизненный доходъ*. Операціи этого рода учрежденій состоятъ въ томъ, что, въ замѣнъ единовременнаго взноса какой-либо суммы, обезпечивается уплатившему, до его смерти, ежегодный доходъ, размѣръ коего обусловливается количествомъ взноса и возрастомъ уплатившаго. б) *Тонтины*, т. е. союзы нѣсколькихъ вкладчиковъ, соглашающихся дѣлить доходъ со всей произведенной складкою суммы между наличными членами союза, такъ что переживающій другихъ пользуется доходами, слѣдовавшими умершимъ. в) *Общества сбереженія* — основывающіяся на томъ, что члены вносятъ еженедѣльно, или помѣсячно, малую сумму, которая изъ кассы отдается въ проценты; за тѣмъ, съ опредѣленнаго года жизни, вкладчики получаютъ проценты съ образовавшагося такимъ образомъ капитала, имѣя вмѣстѣ и участіе въ доходахъ съ вымороченныхъ капиталовъ въ кассѣ. г) *Сохранныя*

кассы — принимающія малые взносы для приращенія ихъ процентами, съ условіемъ какъ уплаты послѣднихъ, такъ и возврата самаго капитала по востребованію. д) *Вспомогательныя кассы* — образующіяся малыми взносами лицъ какой-либо общины или товарищества, для оказанія единовременныхъ пособій въ обстоятельствахъ, требующихъ значительныхъ издержекъ, на-прим. въ случаѣ болѣзни, погребенія, выдачи за-мужъ дочерей, воспитанія дѣтей и т. д. е) *Общества пожизненнаго застрахованія*, основывающіяся на договорѣ, по силѣ коего товарищество самихъ страхователей или постороннихъ капиталистовъ обязывается выплатить оставшемуся семейству, или другимъ заранѣе опредѣленнымъ лицамъ, условленную сумму, за плату со стороны страхующагося ежегодной до смерти его преміи. Можно застраховывать себя лишь на опредѣленное время, въ которое угрожаетъ опасность, какъ на-прим. на время морскаго путешествія, до прекращенія господствующей заразы и т. д.; въ этомъ случаѣ сумма выплачивается тогда только, если застраховавшійся умретъ въ условленный срокъ. ж) *Обезпеченіе дохода наслѣдникамъ.* з) *Кредитныя учрежденія для ссудъ подъ малые движимые залоги на короткіе сроки.* — Мѣры положительнаго пособія неимущимъ дѣлятся, по существу своему, на слѣдующіе главные виды: а) *временныя вспомоществованія;* б) *открытіе средствъ къ заработкамъ;* в) *занятіе рабочихъ съ исправительнымъ надзоромъ за ними*, на случай, когда недостатокъ работы и обѣднѣніе происходятъ отъ лѣности и разврата нуждающихся въ пособіи: этой цѣли удовлетворяютъ Рабочіе, и частію Смирительные Домы; г) *обезпеченіе участи сиротъ и дѣтей небогатыхъ родителей.* Сюда относятся: Общественныя Училища, Пріюты, Сиротскіе и Воспитательные Домы; Крешн, т. е. учрежденія для пріема младенцевъ на ту часть дня, въ теченіе которой родители заняты работою внѣ дома; д) *пособіе бѣднымъ, на дому живущимъ;* е) *призрѣніе бѣдныхъ во время болѣзни;* ж) *призрѣніе не имѣющихъ пристанища;* з) *пожизненное призрѣніе дряхлыхъ и неспособныхъ къ работѣ бѣдныхъ.* — Всѣ исчисленные виды благотворительныхъ заведеній дѣйствительно существуютъ въ различныхъ Государствахъ, но на весьма разнообразныхъ основаніяхъ, и касательно лучшаго способа устройства ихъ, а равно и самой

пользы или вредности нѣкоторыхъ изъ сихъ учрежденій какъ на практикѣ, такъ и между учеными теоретиками, существуютъ весьма противоположныя мнѣнія. Еще болѣе трудности, чѣмъ выборъ полезнѣйшей для какого-либо Государства системы призрѣнія бѣдныхъ, представляетъ рѣшеніе вопроса: какимъ образомъ должны быть пріобрѣтаемы нужныя для сего денежныя средства? Установленіе съ этою цѣлію особой денежной подати не можетъ быть признано полезнымъ послѣ несчастнаго опыта, сдѣланнаго въ Англіи, которая, для избѣжанія вредныхъ послѣдствій означенной мѣры, должна была наконецъ обратить свои работные домы и богадѣльни почти въ мѣста заточенія. За тѣмъ остается: а) возбужденіе всѣми средствами частныхъ пожертвованій; б) обращеніе для этой цѣли извѣстной доли церковныхъ доходовъ; в) назначеніе для сего разныхъ штрафныхъ денегъ и сборовъ съ лотерей и публичныхъ увеселеній; г) уступка доходовъ съ различныхъ оброчныхъ статей; д) ассигновки изъ государственныхъ, мѣстныхъ и корпораціонныхъ доходовъ; е) прибыли отъ кредитныхъ операцій». Указавъ на тѣ предметы, на которые должно обращать вниманіе при устройствѣ общественнаго призрѣнія, Авторъ съ свойственною ему отчетливостію и послѣдовательностію, излагаетъ обзоръ правительственныхъ мѣръ по общественному призрѣнію въ Россіи. Этотъ обзоръ, послѣ труда Г. Стога, составляетъ весьма важное пріобрѣтеніе въ нашей Литературѣ: Авторъ мастерски и съ глубокимъ знаніемъ своего дѣла показываетъ постепенное развитіе дѣйствій нашего попечительнаго Правительства по устройству призрѣнія, начиная съ временъ Владиміра Равноапостольнаго и оканчивая свою статью, въ обозрѣваемомъ періодѣ, царствованіемъ Елисаветы Петровны.

— «Донесеніе, представленное Отдѣленію Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Коммиссіею для присужденія Жуковской преміи». — Въ числѣ сочиненій, разсмотрѣнныхъ Коммиссіею, находится сочиненіе Г. Воронова, изданное въ 1849 году, подъ заглавіемъ: «*Историко-Статистическое Обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно*». Въ пополненіе рецензіи на замѣчательный трудъ Г. Воронова, помѣщенной въ нашемъ

Журналѣ (*), мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя сужденія Коммиссіи объ этомъ трудѣ: «Просвѣщеніе въ Россіи, конечно, внушитъ будущему Историку книгу бытія своего. Приготовить матеріалы, сохранить путеводную нить событій въ мерцаніи временъ можетъ быть главною заслугою настоящаго. Сочиненіе Г. Воронова не есть картина просвѣщенія, во всей полнотѣ этого понятія: иначе, вліяніе религіозныхъ вѣрованій и уставовъ, вліяніе Художествъ, Законодательства, промысловъ и много чего другаго должно бы быть въ ней разсмотрѣно и оцѣнено. Притомъ же, 1715 г. былъ бы слишкомъ произвольною гранью «Обозрѣнія». Одна лишь часть этого цѣлаго — книжное обученіе, состояніе учебныхъ заведеній, со временъ Петра I, составляетъ предметъ его. Но и то съ двоякимъ ограниченіемъ — заведенія одного С. Петербургскаго Учебнаго Округа, и притомъ, въ пространствѣ этого Округа, только тѣ заведенія, которыя подвѣдомственны Начальству Округа. Такимъ образомъ въ составъ «Обозрѣнія» входитъ малолюдный Сѣверъ, приблизительно $1/_{18}$ часть населенія Россіи, и при томъ меньшая часть заведеній, среди этой массы населенія существующихъ. Авторъ иногда незамѣтно отступаетъ отъ границъ своего «Обозрѣнія», нисколько не въ ущербъ интерессу книги. Въ ней, на-примѣръ, излагаются дѣйствія Коммиссіи объ учрежденіи Народныхъ Училищъ, разсматриваются вообще Уставы 1786 и 1804 годовъ, Институтъ для образованія Учителей, въ разныхъ его превращеніяхъ и т. п. Всѣ эти учрежденія суть постановленія общія, имѣющія значеніе для всей Россіи, не для одного С. Петербургскаго Учебнаго Округа; конечно, отчасти и для него, но не исключительно. Вопреки заглавію книги, мы имѣемъ предъ собою отрывокъ изъ исторіи образовавшагося, съ теченіемъ времени, Министерства Народнаго Просвѣщенія. При всемъ томъ, тѣснота рамы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вредитъ цѣлости картины. Такъ, первый періодъ Исторіи Округа объемлетъ собою 20 лѣтъ, предшествовавшихъ его учрежденію (считая съ открытія Главнаго Народнаго Училища въ С. Петербургѣ, въ 1783 г.); а этому довременному періоду предтечею служитъ введеніе, восходящее къ 1715 году. Введеніе за-

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXIV. Отд. VI.

нимаетъ 7 страницъ: въ немъ говорится объ учрежденіи и неуспѣхѣ Цифирныхъ Школъ и о существованіи въ С. Петербургѣ частныхъ пансіоновъ. Очевидно, что и о томъ неученомъ времени можно было бы сказать гораздо болѣе. Авторъ, вѣроятно, считая это отступленіемъ, заботился лишь о краткости и спѣшилъ прямо къ своей цѣли — къ 1782 году. Онъ не могъ однакожь не замѣтить, что, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ садитъ дерево безъ корней, слѣдовательно садитъ его на-авось. Не принимая на себя пополненіе того, что̀ упущено, сошлемся здѣсь, въ подтвержденіе сказаннаго, на извѣстное письмо Ломоносова къ сестрѣ: «Весьма пріятно мнѣ, что Мишинька (племянникъ Михайла Васильевича) пріѣхалъ въ Петербургъ въ добромъ здоровьи, и что умѣетъ очень хорошо читать и исправно, также и пишетъ для ребенка нарочито.... Третьяго дня послалъ я его въ школы здѣшней Академіи Наукъ, состоящія подъ моею командою, гдѣ сорокъ человѣкъ Дворянскихъ дѣтей и разночинцевъ обучаются, и гдѣ онъ жить будетъ и учиться, подъ добрымъ смотрѣніемъ, а по праздникамъ и воскреснымъ днямъ будетъ у меня обѣдать, ужинать и ночевать въ домѣ. Учить его приказано отъ меня Латинскому языку, Ариѳметикѣ, чисто и хорошенько писать и танцовать», и проч. Письмо это помѣчено такъ: «2 Марта 1765 г., С. Петербургъ. Авторъ «Обозрѣнія» не могъ позабыть Ломоносова уже и потому, что онъ рожденіемъ своимъ принадлежитъ нынѣшнему С. Петербургскому Учебному Округу. Въ немъ непосредственно онъ и дѣйствовалъ, какъ Начальникъ Академической Гимназіи, какъ Профессоръ, а слава его между тѣмъ озаряла всю Россію. Съ инстинктуальною силою, въ свѣтломъ сознаніи цѣли, онъ искалъ и требовалъ лишь «приращенія Наукъ Россійскихъ». Онъ писалъ къ Теплову: «Дайте возрастать свободно насажденію Петра Великаго»! Учебныхъ Округовъ и Попечителей еще не было, но духъ учредившаго ихъ Указа 1803 г. выразился уже въ сродственной связи Академіи, Университета и Гимназіи, которые до такой степени составляли одно цѣлое, что Ломоносовъ писалъ къ Шувалову: «при Университетѣ необходима должна быть Гимназія, безъ которой Университетъ — какъ пашня безъ сѣмянъ». О связи же Академіи съ Университетомъ въ письмѣ къ Миллеру отзывался такъ: «Правда,

что въ Академіи надобенъ человѣкъ, который изобрѣтать умѣетъ, но еще больше надобенъ, кто учить мастеръ». Изъ этихъ словъ Ломоносова, а также изъ програмы обученія маленькаго его племянника, видно тогдашнее педагогическое значеніе Академіи, и Авторъ могъ бы упомянуть о ней въ «Обозрѣніи учебныхъ заведеній», даже въ этомъ смыслѣ. Кромѣ того, Академія, по мысли Вѣнценосныхъ учредителей, должна была поддерживать въ Отечествѣ неугасимо-священный огонь Науки; и тутъ опять сослаться можно на Ломоносова. Ему и Шлёцеру, конечно, принадлежитъ не малая доля въ самомъ учрежденіи Народныхъ Училищъ, хотя открытіе ихъ послѣдовало чрезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти перваго изъ этихъ Академиковъ. Оба они много о нихъ твердили, а планъ и основныя начала общенароднаго обученія начертаны третьимъ Академикомъ Эпинусомъ, какъ кажется, въ 1780 году. Съ этихъ поръ Авторъ начинаетъ свое «Обозрѣніе», исторію трудовъ Янковича и пр. Здѣсь онъ при своей задачѣ. Но мы не выйдемъ изъ своей, удерживая нить начатой выше мысли. Авторъ въ двухъ мѣстахъ «Обозрѣнія» (стр. 66 и 220), говоря о слабыхъ результатахъ, замѣченныхъ въ 1-мъ и 2-мъ періодахъ, при употребленіи, впрочемъ, хорошихъ методовъ обученія, справедливо замѣчаетъ, что «наилучшій методъ въ рукахъ преподавателя неискуснаго, непризваннаго къ дѣлу, не приноситъ никакой пользы». Учители въ обѣ эпохи обращались къ легчайшему, и «какъ легче всего было учить механически, то все ученіе, за немногими исключеніями, ограничилось, наконецъ, задаваніемъ уроковъ для выучки наизустъ, и безучастнымъ выслушиваніемъ выученнаго. Въ училищахъ утвердился даже особенный тонъ отвѣтовъ, на-распѣвъ, доказывающій въ отвѣчающемъ непониманіе того, о чемъ онъ говоритъ. Учители и ученики такъ привыкли къ этому распѣву, что тѣ и другіе мѣшались, какъ скоро тонъ вопроса или отвѣта перемѣнялся». Причину этихъ странныхъ явленій Авторъ находитъ въ обремененіи учителей классами, въ необезпеченномъ ихъ положеніи, а также и въ томъ, что «учительское званіе не пользовалось должнымъ уваженіемъ со стороны общества»; отсюда «охлажденіе къ должности, даже во многихъ изъ тѣхъ учителей, которые сначала принимались за нее охотно». Все это не

подлежитъ сомнѣнію и угадано очень вѣрно. Но не менѣе важный источникъ «охлажденія» заключался, конечно, въ томъ разлученіи, въ какомъ находилось тогда образованіе высшее съ образованіемъ другихъ степеней. Такъ-называемое среднее и низшее обученіе не имѣетъ въ самомъ себѣ условій своего развитія и приращенія. Откуда же получитъ оно настроеніе къ лучшему и положительныя свои истины? Изъ хранилищъ образованія высшаго, тѣмъ обильнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ послѣднее чище, яснѣе и совершеннѣе. Умъ Учителя обреченъ въ нѣкоторой степени механизму, и за то не льзя на него сѣтовать, если энергія его не поддерживается приливомъ новыхъ истинъ и открытій, а взглядъ не освѣжается постиженіемъ ихъ съ новой точки зрѣнія. Общеніемъ умовъ открытія, не только свои, но и чужія, питаютъ любовь къ Наукѣ, къ ея успѣхамъ и распространенію. Видя ее въ славѣ и приращеніи, слѣдя за ея развитіемъ, Учитель не можетъ охладѣть къ ней, остановиться. Тогда самое повтореніе аксіомъ ея есть какъ бы воспроизведеніе ихъ въ успѣхѣ каждаго Учителя. Состояніе Наукъ и Литературы къ краѣ отражается на немъ, а черезъ него и на всей системѣ школъ народнаго образованія. Теперь связь этого обученія съ высшимъ образованіемъ не позволяетъ Историку, не говоря о первомъ, умалчивать о послѣднемъ. Въ противномъ случаѣ, много останется темнымъ и необъяснимымъ. Автору «Обозрѣнія» не чуждо, впрочемъ, сознаніе необходимости этой связи, какъ видно изъ словъ его, на стр. 103; но онъ счелъ, кажется, неумѣстнымъ дать мысли своей надлежащее развитіе и примѣненіе. Остается еще пожалѣть, что самые документы, на которые многократно ссылается Авторъ (ссылки на дѣла Архивовъ), обезпечивая добросовѣстность Писателя, не могутъ быть пособіемъ для читателей, не будучи напечатаны имъ текстуально, чему, впрочемъ, еще можно пособить. Списки книгъ, употреблявшихся въ училищахъ и частныхъ пансіонахъ, сообщенные въ его книгѣ, уже крайне любопытны. Тѣмъ важнѣе было бы знать вполнѣ самыя распоряженія по учебной части, сопровождаемыя нерѣдко указаніемъ причинъ, ихъ породившихъ, мнѣнія о цѣли различныхъ преобразованій, клонившихся къ лучшему, донесенія визитаторовъ и проч. Въ настоящее время цвѣтущаго состоянія этой

части, подобные документы, свидѣтельствующіе о минувшихъ и уже побѣжденныхъ затрудненіяхъ, принадлежатъ Исторіи и Литературѣ. Устнымъ преданіемъ Авторъ могъ бы также воспользоваться нѣсколько болѣе, для сообщенія занимательныхъ подробностей о дѣйствовавшихъ на учебномъ поприщѣ лицахъ: личныя свойства ихъ, особенности ихъ характера и преподаванія, нѣкоторыя случайности ихъ жизни — все это оживило бы картину прошедшаго. Въ Русской книгѣ слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, кромѣ фамилій, писать имя и отчества каждаго, хотя бы для того, чтобъ предотвратить смѣшеніе лицъ однофамильныхъ. Имена Учителей должно бы сохранить въ особомъ спискѣ, съ отмѣтою, по возможности, чѣмъ каждый изъ нихъ памятенъ. Авторъ исполнилъ это въ нѣкоторыхъ частяхъ своего разсказа. Подъ рубрикою: «осмотры и посѣщенія училищъ», на стр. 225, какъ средство контроля, позабыты публичные экзамены, которые составляютъ особую черту эпохи, описанной Авторомъ, и были въ то время однимъ изъ средствъ сближенія Учителей съ учениками, публики съ учебными заведеніями, сущимъ праздникомъ сихъ послѣднихъ, источникомъ соревнованія, надеждъ, почестей и отличій».

— «Финансовая система въ Турціи».—Обыкновенные ежегодные доходы Турціи составляютъ отъ 650 до 700 милліон. піастровъ, или отъ 37.500,000 до 43.000,000 руб. сер. Источники этихъ доходовъ суть слѣдующіе:

Десятина	220.000,000	піастр.
Поземельная подать	200.000,000	—
Поголовная подать (haradj) . .	40.000,000	—
Таможни	86.000,000	—
Косвенные налоги	150.000,000	—
Контрибуціи Египта.	30.000,000	—
— Валахіи	2.000,000	—
— Молдавіи	1.000,000	—
— Сербіи	2.000,000	—

Такимъ образомъ подвластныя Турціи провинціи доставляютъ весьма незначительную часть въ бюджетъ ея доходовъ, а именно не болѣе 35.000,000 піастровъ; остальная сумма 696.000,000

піастровъ представляетъ собою всю массу податей, распредѣляющихся собственно въ Турціи, т. е. на пространствѣ вдвое большемъ, чѣмъ поверхность Франціи.

Всѣ эти доходы получаются изъ пяти источниковъ: 1) *Десятина* не составляетъ собственно такъ-называемой подати; она существуетъ скорѣе какъ плата за наемъ, которую Государство получаетъ, въ качествѣ владѣльца поземельной собственности, отдаваемой имъ своимъ подданнымъ въ пользованіе. Собственно десятина бываетъ двухъ родовъ и основывается на двухъ видахъ продуктовъ земледѣльческой промышлености, а именно: она взимается съ произведеній собственно земли (uchur) и, во вторыхъ, съ животныхъ (beylik). Какъ та, такъ и другая оплачивается натурою. Лошади и рогатый скотъ составляютъ исключеніе. 2) Пошлина съ доходовъ составляетъ нѣчто въ родѣ Англійской income-tax и состоитъ въ налогѣ, равняющемся, смотря по мѣстностямъ, отъ 10 до 25 процентовъ, или среднимъ числомъ вообще до $17^1/_2$ проц., которые Государство получаетъ отъ каждаго подданнаго съ предполагаемаго его богатства, недвижимаго, движимаго и торговаго. Но какъ это богатство можетъ состоять изъ цѣнностей, подлежащихъ собственно такъ-называемой десятинѣ, какъ на-пр., изъ разнаго рода хлѣба, масличныхъ деревьевъ, скота, то часто случается, что одинъ и тотъ же предметъ оплачиваетъ два раза различную пошлину. Распредѣленіе пошлины съ дохода производится чрезъ мѣстныя управленія, издавна существующія въ Турціи. Въ деревняхъ распредѣленіе это соразмѣряется по числу употребляемыхъ для обработки земли сохъ. Въ исчисленіи движимой и торговой собственности принимаютъ въ основаніе приблизительную оцѣнку по мѣстнымъ свѣдѣніямъ. 3) Поголовная подать, haradj или djizie, касается собственно до райя или до подданныхъ Имперіи не-Мусульманамъ. Всякій совершеннолѣтній мужескаго пола обложенъ податью haradj, которая окончательно утверждена была въ 1834 г. указомъ Султатана Махмуда въ размѣрѣ 15, 30 и 60 піастровъ, смотря по состоянію каждаго. Вообще количество ея должно равняться для каждаго цѣнности четырехъ дней труда. 4) *Таможни*. Таможенный доходъ, gumruk, состоитъ изъ сбора привозныхъ и отпускныхъ пошлинъ съ товаровъ. По послѣднему торговому трактату,

заключенному въ 1838 г. съ Францiею и другими Европейскими Державами, Турецкiй тарифъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: «Всѣ привозные товары, безъ различiя, подвержены въ Турцiи однообразной пошлинѣ, равняющейся 5-ти процентамъ съ цѣны. Изъ этого числа только собственно 3 проц. составляютъ привозную пошлину; другiе два процента прибавочные и взимаются по вывозѣ изъ таможенъ товаровъ, въ замѣнъ прежде существовавшихъ разныхъ внутреннихъ пошлинъ. Всѣ произведенiя земли и фабричной промышлености Турцiи обложены, при отпускѣ за границу, тоже однообразною пошлиною въ 12 проц. съ цѣны товара. Здѣсь тоже только 9 проц. составляютъ собственно-таможенную отпускную пошлину и взимаются при доставленiи товара къ мѣсту отправленiя; остальные 3 проц. — уже по нагрузкѣ на корабли и при отправленiи. 5) Косвенные налоги, ihtiçab, подраздѣляются на слѣдующiе шесть источниковъ: а) *Пошлины* за торговыя свидѣтельства, взимаемыя съ лавокъ и магазиновъ, смотря по цѣнности товара, предлагаемаго къ продажѣ. Maximum этого налога составляетъ 60 пiастровъ (около 3 р. 50 к. сер.), minimum 10 пiастровъ (около 60 к.) въ мѣсяцъ. б) *Гербовая пошлина.* Ей подлежатъ всѣ обязательства, составляемыя публично. в) *Пошлины, взимаемыя съ мѣстныхъ припасовъ при ввозѣ въ городъ.* Этотъ налогъ нѣчто въ родѣ Французскаго octroi, съ тою только разницею, что сборъ этотъ не составляетъ городскаго дохода, а весь идетъ въ Государственное Казначейство. г) *Мытныя пошлины* состоятъ въ податяхъ различнаго рода, уплачиваемыхъ или при переѣздѣ черезъ мосты, построенные Государствомъ, или при въѣздѣ въ города въ такое время, когда ужъ заперты городскiя ворота, или наконецъ при заставахъ, устроенныхъ у нѣкоторыхъ горныхъ проходахъ. д) *Рудокопныя пошлины.* Турцiя чрезвычайно богата рудами всякаго рода, серебряными, желѣзными, мѣдными, свинцовыми и проч.; но врядъ ли даже двадцатая часть открываемыхъ рудъ подвергается разработкѣ. Въ Румелiи и Валахiи въ нѣкоторыхъ рѣкахъ находимы были довольно богатыя золотоносныя розсыпи; но самые замѣчательные изъ рудниковъ и которыми уже овладѣла промышленость, находятся въ Малой Азiи въ эйалетахъ Требизонда и Эрзерума. Валовой доходъ, получаемый съ этихъ рудниковъ, можетъ быть

оцѣненъ въ милліонъ рублей сер.; но изъ этой суммы $^5/_8$ или $62^1/_2\%$ идетъ въ пользу казны, по Турецкимъ законамъ о горной промышлености. Разработка рудниковъ предоставлена всѣмъ Турецкимъ подданнымъ безъ различія происхожденія и исповѣданій, но строго воспрещена иностранцамъ. Всякій, кто найдетъ металлическое мѣсторожденіе и захочетъ оставить за собой его разработку, долженъ заявить о томъ Правительству и испросить себѣ разрѣшеніе на производство работъ. Право это предоставляется на срокъ отъ 10 до 20 лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно налагаетъ на получившаго оное слѣдующія обязательства: 1) доставлять въ казну ежегодно 20% или пятую часть получаемаго изъ рудниковъ металла; 2) кромѣ того, весь полученный металлъ передавать въ руки учрежденныхъ для того властей: потому что частнымъ людямъ запрещено плавить его самимъ. Одно Правительство имѣетъ право производить металлургическія работы, что̀ оно и дѣлаетъ, принимая всѣ издержки по этому предмету на себя. По сплавкѣ металла, тотчасъ же взимается 20% и владѣльцамъ руды уплачивается по опредѣленной уже цѣнѣ за все остальное количество добытаго металла.— Такъ какъ многія изъ поименованныхъ здѣсь податей взимаются натурою, то естественно, что Правительство невольно пришло къ системѣ — отдачи сборовъ на откупъ, вмѣсто существовавшаго прежде непосредственнаго управленія казенными сборами. Злоупотребленія здѣшней системы откуповъ обратили на себя вниманіе Правительства, и слѣдствіемъ этого были многія преобразованія для предупрежденія сихъ злоупотребленій».

Обращаемъ еще вниманіе нашихъ читателей на статьи: «Состояніе богатства въ древнемъ Римѣ» и «Русская монетная система». Первая изъ сихъ статей показываетъ въ Авторѣ знаніе своего дѣла и способность яснаго и отчетливаго изложенія; послѣдняя есть довольно полный очеркъ историческаго развитія нашей древней монетной системы.

Г. Е.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Открытіе двухъ новыхъ спутниковъ Урана. — Въ № 783 «Astronomische Nachrichten» мы нашли извѣстіе объ открытіи Г. *Ласселемъ* (въ Старфильдѣ, близъ Ливерпуля), 24 Октября минувшаго года, двухъ новыхъ спутниковъ Урана. Оба новые спутника ближе къ планетѣ, чѣмъ два свѣтлые, ранѣе прочихъ открытые Сиромъ Уильямомъ Гершелемъ и обыкновенно называемые II и IV. Кажется, что оба новые спутника вращаются внутри орбиты перваго Гершелева спутника, которому приписываютъ періодъ обращенія въ 5 дней и 21 часъ.

Наблюденія 24, 28, 30 Октября и 2 Ноября 1851 года показали Ласселю, что дальнѣйшій изъ новооткрытыхъ имъ спутниковъ имѣетъ періодъ обращенія около 4 дней, а ближайшій — около $2^1/_2$ дней.

Новооткрытыя свѣтила имѣютъ такой слабый блескъ, что II и IV спутники свѣтлѣе ихъ больше, чѣмъ въ два раза. Можно судить о трудности усматривать подобные тусклые не-

бесные предметы по тому обстоятельству, что самые свѣтлые Урановы спутники видны только въ превосходнѣйшія зрительныя трубы.

Возвращеніе Энковой періодической кометы въ 1852 году. — Въ 783 нумерѣ «Astronomische Nachrichten» помѣщена Берлинскимъ Астрономомъ *Энке* эфемерида пути кометы (названной его именемъ), при возвращеніи ея къ перигелію въ нынѣшнемъ году. И въ самомъ дѣлѣ, комета не обманула ожиданій Астрономовъ. 9 Генваря она усмотрѣна съ Обсерваторіи Бишопа (въ Риджентсъ-Паркѣ, въ Лондонѣ), Г. *Фогелемъ*. Она появилась въ темномъ полѣ 11-футоваго рефрактора (вблизи звѣзды 8 вел. Н. С. № 45278), въ видѣ весьма слабаго тумана. Въ слѣдъ за тѣмъ, 12 Генваря, она усмотрѣна была, съ Кремсмюнстерской Обсерваторіи, Г. *Рельсхуберомъ*, благодаря Энковой эфемеридѣ. Далѣе, 20 Генваря, наблюдалъ ее съ Гамбургской Обсерваторіи Директоръ этого заведенія Г. *Рюмкеръ*.

Въ предшедшее свое появленіе, въ 1848 году, Энкова комета прошла весьма близко отъ планеты Меркурія, именно — 22 Ноября она приблизилась къ нему на 0,038. Эта близость къ планетѣ окажетъ свое вліяніе уже при возвращеніи кометы въ нынѣшнемъ году и дастъ средство опредѣлить съ большею точностію еще не довольно хорошо извѣстную массу Меркурія. Это опредѣленіе сдѣлается еще точнѣе при дальнѣйшихъ появленіяхъ кометы.

По предварительно вычисленной Директоромъ Берлинской Обсерваторіи эфемеридѣ, комета пройдетъ чрезъ перигелій 14 Марта въ 20 часовъ средняго Берлинскаго времени. Элементы ея слѣдующіе:

$$M = 0^\circ\ 0'\ 6''\,3$$
$$\pi = 157\ 51\ 2,4$$
$$\Omega = 334\ 23\ 20,8$$
$$\iota = 13\ 7\ 54,5$$
$$\varphi = 57\ 57\ 33,9$$
$$\mu = 1076''13165$$

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

3) Элементы планеты Ирины, вычисленные *Аргеландеромъ* (Astron. Nach. № 769).

4) Наблюденія и эфемерида Даррестовой кометы, *Аргеландера* (Ibid.).

5) Элементы и эфемерида кометы, открытой Даррестомъ 27 Іюня 1851 года, вычисленные *Рюмкеромъ* (Ibid. № 769 и 770).

6) Элементы Ирины, вычисленные *Норманомъ Поджсономъ* (1) (Ibid. № 769).

7) Наблюденія Ирины и Гебы съ Дургамской Обсерваторіи Фраунгоферовымъ экваторіаломъ, *Каррингтона* (Ibid.).

8) Опредѣленіе пути Парѳенопы, *Фанъ-Галена* (Ibid.).

9) Наблюденіе полнаго солнечнаго затмѣнія на Редлауской высотѣ, близъ Цопота (2), *Глаубица*, *Лемана*, *Эльшлегера*, *Ротенбурга*, *Шелера* и *Штимера* (Ibid.).

10) Записка о видѣ астероидной системы, *Коррингтона* (Ibid. № 770).

11) Наблюденія звѣздъ лунной параллели, *Рюмкера* (Ibid.).

12) Наблюденія Солнца, Венеры, Юпитера и Весты меридіаннымъ кругомъ Альтонской Обсерваторіи, *Августа Зонтага* (Ibid.).

13) Объ открытіи Брорзеномъ 1 Августа 1851 года кометы въ созвѣздіи Ловчихъ Псовъ, *Петерсена* (Ibid.).

14) Наблюденіе солнечнаго затмѣнія $^{16}/_{28}$ Іюля 1851 года въ Падуѣ — *Джіованни-Сантини*, и въ Килѣ — *Вейера* (Ibid.).

15) Наблюденія Феевой періодической кометы въ Пулковѣ, *Оттона Струве* (Comp. rend. XXXIV, № 5).

16) Наблюденія и элементы Ирины, *Виргилія Третенеро* (Astron. Nach. № 770).

17) Элементы кометы, открытой Брорзеномъ 1 Августа, *Рюмкера* (Ibid.).

---

(1) Pogson.

(2) Въ окрестностяхъ Данцига.

18) Объ открытіи Гаспарисомъ 29 Іюля новой планеты, *Петерсена* (Ibid.),

19) Наблюденія Даррестовой и Брорзеновой кометъ и Парѳенопы, *Лютера* (Ibid. № 771).

20) Наблюденія Іюльскаго солнечнаго затмѣнія, въ Гамбургѣ — *Рюмкера*, въ Брисселѣ — *Кетле*, въ Бернѣ — *Вольфа* и въ Ростокѣ — *Карстена* (Ibid.).

21) Наблюденіе того же затмѣнія въ Альтонѣ (Ibid.).

22) Элементы Ирины, *Скарпеллини* (Ibid.).

23) Элементы Брорзеновой кометы, *Георга Рюмкера* (Ibid.).

24) Наблюденія Брорзеновой кометы и поправки звѣздныхъ мѣстъ Вейсова Каталога, *Аргеландера* (Ibid.).

25) Эллиптическіе элементы Даррестовой кометы, *Дарреста* (Ibid.).

26) О физическомъ составѣ Солнца и мѣстѣ его между звѣздами, *Араго* (Institut, № 941 и 942).

27) О трехъ новыхъ кометахъ, открытыхъ въ 1851 году, и о возвращеніи кометъ Энке и Біелы, *Коллы* (Ibid.).

28) Эфемерида Ирины, Г. *Рюмкера* и *Фремблинга* (Ibid.).

29) Наблюденія Брорзеновой кометы, *Плантамура* (Ibid.).

30) Эллиптическіе элементы второй Даррестовой кометы, *Фогеля* (Ibid.).

31) Геттингенскія наблюденія Іюльскаго солнечнаго затмѣнія (Ibid.).

32) Объ огненныхъ метеорахъ (изъ письма Бернгарда фонъ Линденау) (Ibid. № 772).

33) Микрометрическія измѣренія звѣзды 70 Офіуха, *Исаака Флетчера* (Ibid.).

34) Наблюденіе Іюльскаго солнечнаго затмѣнія въ Швеціи, *фонъ Галена* (Ibid.).

35) Наблюденія Ирины и Парѳенопы въ Гамбургѣ, *Рюмкера* (Ibid.).

36) Наблюденія Парѳенопы Нортумберландскимъ телескопомъ въ Кембриджѣ, сдѣланныя *Бриномъ*, и сообщенныя *Челлисомъ* (Ibid.).

37) Меридіанныя наблюденія Астреи, Ирины, Весты, Гебы, Іюльскаго солнечнаго затмѣнія и покрытія Меркурія 29 Іюня 1851 года въ Кремсмюнстерѣ, *Рельсхубера* (Ibid.).

38) Элементы и эфемерида новой Гаспарисовой планеты, *Энке* (Ibid.).

39) Эллиптическіе элементы Іюньской Даррестовой кометы, *Ивона Вилларсо* (Ibid.).

40) Эфемерида Парѳенопы, *Лютера* и *Фогеля* (Ibid. № 773).

41) Наблюденія новой Гаспарисовой планеты, *Дель Ре* (Ibid.).

42) Римскія наблюденія Іюльскаго солнечнаго затмѣнія и новой Гаспарисовой планеты, Брорзеновой кометы и планеты Ирины, *Секки* (Ibid.).

43) Наблюденія Весты, Гебы, лунныхъ звѣздъ, покрытій звѣздъ и солнечнаго затмѣнія въ Бреславльской Обсерваторіи, *Гюнтера* (Ibid.).

44) Наблюденія Гебы, *Рюмкера* (Ibid.).

45) Элементы, эфемерида и наблюденія новооткрытой Гаспарисомъ планеты, *Вестфаля*, *Клинкерфюса* и *Георга Рюмкера* (Ibid.).

46) Развитіе методы опредѣленія однимъ разомъ продолжительности полнаго солнечнаго затмѣнія для множества мѣстъ, географическое положеніе которыхъ дано съ примѣненіемъ этой методы къ Іюльскому затмѣнію, *Лемана* (Ibid. № 774).

47) Элементы Парѳенопы, *Лютера* (Ibid.).

48) Элементы и эфемерида Брорзеновой послѣдней кометы, *Фогеля* (Ibid.).

49) Наблюденія 15-го астероида въ Гамбургѣ, *Рюмкера* (Ibid.).

50) Наблюденія 15-го астероида и послѣдней Брорзеновой кометы, вмѣстѣ съ элементами перваго, *Виргилія Третенеро* (Ibid.).

ГЕОДЕЗІЯ.

ДАЛЬНОМѢРЫ ГРИТТЕРСА И ПОРРО И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ЗРИТЕЛЬНЫХЪ ТРУБЪ. — Извѣстно, какія неточности и неудобства встрѣчаются

при употребленіи *мѣрной цѣпи* въ работахъ съемки и нивелированія. Посему многіе Ученые издавна занимались рѣшеніемъ вопроса объ измѣреніи разстоянія между двумя точками изъ одной станціи, однакожь найденныя ими рѣшенія не вполнѣ удовлетворительны. Всѣ изобрѣтенные понынѣ дальномѣры можно раздѣлить на два класса. Къ первому относятся дальномѣры, основанные на употребленіи треугольника, котораго основаніе и два прилежащіе угла находятся на самомъ инструментѣ. Таковы: телеметръ Суберилля, пантометръ Бюле, микрометры Рошона и Грина. Ко второму классу дальномѣровъ принадлежатъ инструменты, опредѣляющіе искомое разстояніе изъ подобія двухъ треугольниковъ: одинъ изъ нихъ устроенъ на самомъ инструментѣ, а два бока другаго треугольника составляютъ — искомое разстояніе и длина, измѣренная на рейкѣ, раздѣленной на равныя части. Къ этому роду инструментовъ принадлежитъ волосной дальномѣръ, столь употребительный у Нѣмецкихъ и Англійскихъ Инженеровъ. Французскіе и Англійскіе Художники стали помѣщать, для этой же цѣли, въ сѣткѣ зрительныхъ трубъ геодезическихъ инструментовъ, два прибавочные горизонтальные волоска, посредствомъ которыхъ можно измѣрять длину линіи изъ одной ея оконечности, если въ другой оконечности поставлена рейка, раздѣленная на мелкія равныя части. Такимъ методомъ достигаютъ до удовлетворительной точности (*); но тутъ необходимо, чтобы оба конца линіи были приступны, ибо въ первомъ ставится дальномѣръ, а во второмъ — рейка.

Нынѣ Г. *Гретерсъ* (въ Бельгіи) изобрѣлъ очень простой дальномѣръ, въ которомъ *базисъ* гораздо значительнѣе разстоянія волосковъ въ трубѣ, а рейка находится при инструментѣ, такъ что этимъ инструментомъ можно измѣрять разстояніе неприступныхъ точекъ. Изъ донесенія особо наряженной для испытанія этого снаряда коммиссіи видно, что точность измѣренія доходитъ до 0,4 метра или 9 вершковъ.

Другой дальномѣръ изобрѣтенъ Французскимъ Инженеромъ *Порро*, и отличается остроумнымъ способомъ расположенія волосковъ и совершенно новымъ устройствомъ трубы.

(*) До *одного* фута.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ усовершенствованіи зрительныхъ трубъ, которыми мы обязаны Полковнику Порро.

Изобрѣтеніе ахроматическихъ стеколъ позволило значительно уменьшить длину зрительныхъ трубъ. Нынѣ употребляемыя при переносныхъ геодезическихъ инструментахъ бываютъ отъ 12 до 15 дюймовъ длиною; по новой же системѣ Г. Порро, трубы той же силы имѣютъ только $1/_3$ этой длины. Пояснимъ, по возможности, эту систему.

Параллельные лучи, идущіе отъ отдаленнаго предмета чрезъ объективное стекло трубы, собираются въ фокусѣ и даютъ въ немъ обратное изображеніе предмета. Въ обыкновенныхъ земныхъ трубахъ, помощію трехъ или четырехъ другихъ стеколъ, это изображеніе перевертывается и увеличивается. Вмѣсто того, Г. Порро ставитъ на одной трети фокуснаго разстоянія призму изъ флинтгласа, которой поперечное сѣченіе есть прямоугольный равнобедренный треугольникъ, а ипотенуза перпендикулярна оптической оси. Другую такую же призму онъ утверждаетъ противъ первой, подъ предметнымъ стекломъ: тогда лучи свѣта, идущіе отъ отдаленнаго предмета, отразившись гранями призмы, примутъ направленіе параллельное оптической оси и совпадутъ въ новомъ фокусѣ, сзади и нѣсколько ниже оси предметнаго стекла. Относительно послѣдняго фокуса располагаются два главныя стекла и, при этомъ устройствѣ, зрительная труба, вмѣсто длины, большей фокуснаго разстоянія, будетъ имѣть около трети этой длины. Хотя при этомъ получается обратное изображеніе предмета, какъ вообще въ астрономическихъ трубахъ, но здѣсь, безъ всякой придачи стеколъ, однимъ поворотомъ призмы, можно получить прямое изображеніе, какъ помощію земныхъ трубъ.

Ясно, что флинтгласовыя призмы, помѣщенныя въ трубѣ, переламываютъ оптическую ось на три колѣна, подобно тому, какъ въ духовыхъ рожкахъ переламываются оси звучныхъ волнъ. Посему Г. Порро назвалъ свои новыя зрительныя трубы *рожковыми* (lunettes-cornets). Цѣна этихъ трубъ одною третью дешевле прежнихъ земныхъ (съ 4 и 5 стеклами), хотя онѣ даютъ яснѣйшія изображенія, между тѣмъ какъ пятеро короче послѣд-

нихъ. Труба длиною въ 4 дюйма замѣняетъ прежнюю земную въ 20 дюймовъ.

Эти трубы Г. Порро примѣнилъ ко многимъ геодезическимъ инструментамъ и между прочимъ къ своему новоизобрѣтенному дальномѣру. Мы не можемъ здѣсь подробно описывать устройство этого инструмента, равно какъ и инструмента Гретерса: потому что безъ пособія чертежей наши описанія были бы непонятны. Отсылаемъ любопытствующихъ къ четвертой книжкѣ «Журнала Путей Сообщенія» за 1851 годъ.

Въ заключеніе скажемъ, что употребленіе отражающихъ призмъ, вмѣсто среднихъ стеколъ трубы, основано на новѣйшихъ открытіяхъ Араго̀ *полнаго отраженія* (réflexion totale). Это открытіе уже прежде послужило къ улучшенію камеры-обскуры, замѣнивъ зеркала призмою. Нынѣ, приложеніе, придуманное Г. Порро, придаетъ открытію Араго̀ еще бо̀льшую важность.

МЕТЕОРОЛОГІЯ.

Метеорологическія изслѣдованія Розе. — Представляемъ здѣсь вкратцѣ сущность наблюденій Г. Розѐ надъ причинами молніи, дождя и снѣга, сдѣланными во время четырехлѣтняго пребыванія этого Метеоролога на Пиренеяхъ и Альпахъ.

Съ земной поверхности безпрерывно поднимаются водяные пары, которые дѣлаются видимыми только при достиженіи извѣстной высоты, гдѣ они охлаждаются. Когда небо ясно и воздухъ спокоенъ, то они являются въ видѣ легкаго, прозрачнаго тумана. Если смотрѣть на верхнюю его сторону, то для наблюдателя, находящагося на той же высотѣ, она представляется безконечною плоскою пеленою, а для стоящаго гораздо выше — узкою кольцеобразною полосою, огибающею горизонтъ. На этой-то поверхности воздушнаго моря паровъ образуются *кучевыя облака* (cumuli), состоящія изъ пузырьковъ тумана съ водяными оболочками. Высота этой поверхости измѣняется сообразно состоянію суточной температуры.

Вокругъ снѣговыхъ горныхъ вершинъ воздухъ холоднѣе, чѣмъ на той же высотѣ въ другихъ мѣстахъ, и потому поверх-

мость пароваго океана, проходя надъ такими вершинами, склоняется къ нимъ; отъ чего облака останавливаются. Температура этой поверхности постоянно оказывалась выше нуля. Въ долинахъ мѣстныя обстоятельства, охлаждая воздухъ, дѣлаютъ пары видимыми на весьма небольшой высотѣ: такъ образуется туманъ, покрывающій долину и часто кучевыя облака, несравненно более низкія, чѣмъ тѣ, которыя одѣваютъ вершины горъ. На Альпахъ кучевыя облака носятся на высотѣ около 2000 саженъ; перистыя же (cirrhi) начинаются почти тысячью саженъ выше. Послѣднія состоятъ изъ весьма малыхъ ледяныхъ кристалликовъ, расположенныхъ, по-видимому, подобно кучевымъ облакамъ, въ видѣ огромнаго свода.

Оба слоя существуютъ одновременно, въ тихую погоду, не смѣшиваясь между собою. Всѣ облака одного и того же слоя наэлектризованы одноименно и, не смотря на свои столкновенія, не представляютъ никакихъ слѣдовъ разряженія. Напротивъ того, когда сталкиваются облака разныхъ слоевъ, то происходитъ разрядъ: ибо разные слои наэлектризованы разноименными электричествами. Здѣсь заключается причина *грозы, снѣга* и *дождя.*

Однакожь, не всегда столкновеніе перистыхъ облаковъ съ кучевыми производитъ электрическій взрывъ, изъ чего можно заключить, что электричество есть слѣдствіе, а не причина образованія облаковъ.

Вообще гроза и дождь случаются только при встрѣчѣ перистыхъ облаковъ съ кучевыми: вотъ почему иногда дождь идетъ не надъ всѣмъ пространствомъ, покрытымъ кучевыми облаками. О снѣгѣ должно сказать то же самое, что и о дождѣ; только высота, на которой образуется первый, измѣняется сообразно температурѣ воздуха и, слѣдовательно, высотѣ кучевыхъ облаковъ. Такъ иногда на вершинахъ горъ идетъ снѣгъ, когда въ долинахъ падаетъ дождь. Розе удалось три раза быть въ такомъ положеніи, что онъ легко переходилъ изъ снѣжной полосы въ дождевую и обратно. Онъ замѣтилъ, что крупныя капли дождя образуются изъ снѣжныхъ хлопьевъ.

Г. Розе, замѣтивъ еще, что при одновременномъ появленіи въ атмосферѣ перистыхъ и кучевыхъ облаковъ, ртуть падаетъ въ барометрѣ и достигаетъ наименьшей высоты своей, при

ихъ смѣшенія. При недолговременномъ дождѣ высота ртути остается неизмѣнною и подымается тотчасъ, лишь туча пройдетъ; но если дождь продолжительный, то ртуть колеблется въ барометрѣ по законамъ, которыхъ Г. Розе не могъ опредѣлить.

При сближеніи, въ верхнихъ слояхъ атмосферы, перистыхъ облаковъ съ кучевыми, термометръ понижается, хотя никогда не опускается ниже нуля.

Наблюденія Г. Розе доказываютъ, что единственная причина снѣга и дождя заключается въ измѣненіяхъ температуры, а развитіе грозъ есть простое слѣдствіе столкновенія разнородныхъ облаковъ.

По гипотезѣ Хюттона, пользовавшейся понынѣ значительнѣйшимъ авторитетомъ, дождь происходитъ отъ смѣшенія двухъ массъ воздуха, насыщенныхъ водяными парами, но имѣющихъ различную температуру. Чтобы повѣрить эту гипотезу, Г. Розе пропускалъ чрезъ кучевое облако, имѣвшее температуру менѣе 5°, массу теплыхъ паровъ; но не получилъ ни капли дождя. Извѣстно также, что пары, вылетающіе изъ паровозовъ, во время тумана, смѣшиваются съ симъ послѣднимъ, не образуя дождевыхъ капель.

Многіе объясняли образованіе дождя превращеніемъ паровъ въ воду при прохожденіи облаковъ чрезъ верхніе холодные слои атмосферы. Это несправедливо: потому что въ верхнихъ слояхъ пары держатся въ видѣ ледяныхъ кристалликовъ, и когда понижается температура воздушнаго слоя, несущаго кучевое облако, то послѣднее, не производя дождя, тотчасъ опускается на высоту, гдѣ можетъ оставаться въ прежнемъ спокойномъ состояніи.

Г. Розе утвердительно говоритъ, что въ теченіе своихъ четырехлѣтнихъ наблюденій онъ не видѣлъ дождя, происшедшаго иначе, какъ отъ смѣшенія перистыхъ облаковъ съ кучевыми, т. е. отъ смѣшенія оледенѣлыхъ паровъ съ парами, имѣющими видъ туманныхъ пузырьковъ съ водяною тончайшею оболочкою.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

36) О проводимости гальваническаго тока жидкостями, Акад. *Ленца* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb., T. X, № 225).

37) Примѣненіе гальваническаго тока къ покрыванію однихъ металловъ другими (Мануф. и Горнозав. Изв. 1852, № 2).

38) О химическомъ составѣ дождевой воды въ различныя эпохи года, *Барраля* (Comp. rend. XXXIV, № 2).

39) О явленіяхъ диффракціи и инфлекціи, *Лорда Брума* (Ibid. № 4).

40) Нижнетагильскія метеорологическія наблюденія (Ibid.).

41) Объ измѣненіи магнитнаго напряженія во время солнечнаго затмѣнія, *Ліона* (Ibid. № 6).

42) О различныхъ электрическихъ явленіяхъ, производимыхъ усовершенствованною Штейнеровою машиною, *Дюси* (Ibid.).

43) О способѣ точной вывѣрки вѣсовыхъ гирь, *Делейля* (Ibid.).

44) Вторая записка о геліохроміи, *Ньепса де Сенъ-Виктора* (Ibid.).

45) Замѣчанія на донесеніе Ламона о писометріи и метеорологіи Баварскаго Королевства, *Делькро* (Institut, № 940).

46) Описаніе и употребленіе стеклянной пластинки, названной *спектромъ интерференцій*, *Фародея* (Ibid.).

47) Новыя изслѣдованія надъ животнымъ электричествомъ, *Дюбуа-Ремона* (Institut, № 941).

48) Объ уклоненіи плоскости качанія маятника, *Уитстона* (Ibid.).

49) О воздушной машинѣ, *Джоуля* (Ibid.).

50) Объ автоматической компенсаціи температуры и силы магнитометровъ, *Брука* (Ibid.).

51) О сжимаемости воды, *Ранкина* (Ibid. № 944).

52) О теплотѣ химическихъ соединеній, *Томаса Вудса* (Ibid. № 945).

53) О діамагнитности и магнитно-кристаллическомъ дѣйствіи, *Тиндаля* (Ibid. № 946).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

16) Объ уклоненіи падающихъ тѣлъ къ Югу, *Дюпре* (Comp. rend. XXXIV, № 3).

17) О средней температурѣ неглубокихъ слоевъ земли подъ тропиками, *Акосты* (Ibid. № 4).

18) Склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки въ Парижѣ (Institut, № 940).

ХИМІЯ.

Сходство хлорофилла съ красящимъ веществомъ крови. — По изслѣдованіямъ Вердейля, хлорофиллъ состоитъ изъ безцвѣтной, кристаллизующейся. масляной жидкости и вещества весьма похожаго на то, которое окрашиваетъ кровь. Въ обоихъ красящихъ веществахъ содержится много желѣза, и его можно извлечь известью изъ кипящаго раствора хлорофилла въ виноспиртѣ, причемъ послѣдній соединится съ маслянымъ веществомъ, а известь осадитъ красящее начало, отдѣляемое потомъ соляною кислотою и эѳиромъ.

Искусственныя ароматическія вещества. — На Лондонскую Всемірную Выставку представлено было нѣсколько образцовъ новыхъ ароматическихъ веществъ, одаренныхъ превосходнымъ запахомъ. Изслѣдованіе, сдѣланное Г. *Гофманомъ*, показало, что эти вещества были не что иное, какъ эѳиры различныхъ летучихъ жирныхъ кислотъ. Такъ-называемое *грушевое масло* (pear-oil), есть уксусно-амилистый эѳиръ, приготовляемый изъ обыкновенной уксусной кислоты и зловоннаго жирнаго вещества, скопляющагося въ ректификаторахъ при гонкѣ картофельнаго спирта. Этотъ эѳиръ, растворенный шестью частями виноспирта, представляетъ безцвѣтную жидкость, отличающуюся весьма пріятнымъ запахомъ спѣлыхъ грушъ. Подобный же растворъ валеріано-амилистаго эѳира составляетъ не менѣе ароматическое *яблочное масло* (apple-oil) (*). Но еще превосходнѣе запахъ *ананаснаго масла* (pine-apple-oil), состоящаго изъ маслянокислаго виннаго эѳира. Масляная кислота содержится въ коровьемъ маслѣ, жирныхъ сырахъ, многихъ плодахъ, кислой капустѣ и долго лежавшей на воздухѣ дубовой корѣ, выбрасываемой съ кожевенныхъ заводовъ. Ее также можно получить изъ сахара по-

---

(*) Валеріановая кислота получается, весьма выгодно, дѣйствіемъ ѣдкаго кали на бѣлое жирное вещество, получаемое въ ректификаторахъ при гонкѣ картофельнаго спирта.

средствомъ особеннаго броженія и при окисленіи жировъ и азотистыхъ среднихъ веществъ, особенно фибрина. Маслянокислый винный эѳиръ уже безъ малаго десять лѣтъ употребляется для поддѣлки рома, придавая хлѣбному спирту ромовой вкусъ и запахъ. Для подобной поддѣлки коньяка употребляется *коньяковое масло* (cognac-oil), состоящее также изъ амилистаго эѳира, только неизвѣстно какой летучей кислоты.

Весьма пріятно видѣть, что химическія вещества, даже еще мало знакомыя Химикамъ, получаютъ въ искусныхъ рукахъ промышленое приложеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что эта отрасль Химической Технологіи въ непродолжительномъ времени значительно разовьется и усовершенствуется.

Теперь возникаетъ вопросъ — представляютъ ли упомянутые выше ароматическіе эѳиры только сходство въ запахѣ съ ароматическими веществами грушъ, яблоковъ, ананасовъ и т. п. или дѣйствительно въ плодахъ этихъ содержатся тѣ же самые эѳиры? Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Хотя ароматическія вещества упомянутыхъ плодовъ не были еще получены въ отдѣльномъ видѣ, но весьма легко можетъ статься, что въ плодахъ дѣйствительно образуются пахучіе эѳиры. Припомнимъ, на-примѣръ, что душистое масло Американскаго растенія — gaultheria procumbens (1) — по изслѣдованіямъ Каура (2), состоитъ изъ салицилисто-метилистаго эѳира. Метилистый эѳиръ получается изъ древеснаго спирта или метилистаго винноспирта, а салицилистая кислота, первоначально полученная изъ цвѣтовъ Jabohru (3), весьма выгодно добывается перегонкою экстракта ивовой коры съ кислымъ хромокислымъ кали и сѣрною кислотою. Изъ этого видно, что химическій процессъ, при которомъ образуются сложные эѳиры, можетъ совершаться въ организмѣ живыхъ растеній, и посему нѣтъ ничего мудренаго, что запахъ плодовъ зависитъ отъ развитія въ нихъ различныхъ сложныхъ эѳировъ (4).

---

(1) Оно принадлежитъ къ семейству вересковыхъ.

(2) Cahours.

(3) Spiraca ulmaria.

(4) Ann. d. Chem. u. Pharm. Jan. 1852.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

52) Объ окисляющемъ дѣйствіи осміевой кислоты на органическія тѣла, Г. *Бутлерова* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb. T. X, № 228).

53) О количествѣ сахара въ кукурузѣ (Polyt. Centralblatt, 23 Lief. 1851).

54) О составѣ и приготовленіи мѣдной краски, называемой известковою синькою (Ibid.).

55) О свойствахъ натровыхъ квасцовъ и ихъ приготовленіи (Мануф. и Горнозав. Изв. 1852, № 1).

56) Обработка серебряныхъ рудъ мокрымъ путемъ (Ibid. № 2).

57) Записка о воспроизведеніи различныхъ минеральныхъ составовъ, *Бекереля* (Comp. rend. XXXIV, № 2).

58) Третья и четвертая части записки о присутствіи іода въ воздухѣ, водахъ, почвѣ и съѣдомыхъ произведеніяхъ, *Шатеня* (Ibid.).

59) О физическомъ и химическомъ составѣ естественныхъ водъ, *Маршана* (Ibid.).

60) Изслѣдованія надъ кристаллическими формами, физическими и химическими свойствами титановой кислоты и другихъ изоморфныхъ окисловъ, *Эбельмена* (Ibid.).

61) Объ употребленіи сѣрнокислаго цинка для предохраненія животныхъ тѣлъ отъ гнилости, *Страусъ-Дюркгейма* (Ibid.).

62) О поглощеніи растворимыхъ ульмокислыхъ солей растеніями, *Малагути* (Ibid. № 3).

63) Превращеніе маннита въ сахаръ, *Дермита* (Ibid.).

64) Изслѣдованія надъ популиномъ, *Пиріа* (Ibid. № 4).

65) Замѣчанія *Біо* на предыдущую статью (Ibid. № 5).

66) О новыхъ соединеніяхъ кобальта, *Рогожскаго* (Ibid.).

67) Объ азотистокисломъ свинцѣ, *Антоніо Гомеза* (Ibid.).

68) О двойномъ синеродистомъ соединеніи потассія и серебра и роли, которую играетъ эта соль въ электро-химическомъ серебреніи, *Буль́е* (Ibid. № 6).

69) Изслѣдованія надъ кобальтомъ, *Фреми* (Ibid.).

70) Растворимость такъ-называемыхъ нерастворимыхъ разностей сѣры въ сѣрнистомъ углеродѣ, *Бра́ма* (Institut, № 943).

71) О фосфорѣ, *его же* (Ibid.).

72) О роли, играемой водою въ отношеніи кислотъ, и преимущественно углекислоты въ углекисныхъ соляхъ, *Розе* (Ibid. № 944).

73) О различнаго рода поземахъ, *Жаклена* (Rév. Scientif. № 138—139).

74) О каучукѣ и гутта-перчѣ, *Пепа* (Ibid.).

75) О раствореніи каучука, *Жерара* (Ibid.).

76) Образованіе сѣрноводорода при винномъ броженіи, *Бланше* (Ibid.).

77) О ксантовомъ окислѣ, *Гебеля* (Bull. d. Natur. d. Moscou, 1851, № 3).

ГЕОЛОГІЯ И МИНЕРАЛОГІЯ.

Изслѣдованія Молле надъ землетрясеніями. — Въ окрестностяхъ Дублина были производимы недавно опыты надъ скоростью распространенія пороховыхъ взрывовъ въ грунтахъ песчаныхъ и гранитныхъ. Въ первыхъ скорость распространенія равнялась 965, а въ послѣднихъ 1300 футамъ въ секунду. Г. *Молле*, издавна занимающійся собираніемъ подробныхъ свѣдѣній о землетрясеніяхъ и изверженіяхъ волкановъ, сравниваетъ скорость, полученную при упомянутыхъ опытахъ, со скоростію, замѣченною при естественныхъ колебаніяхъ земли. Такъ, напримѣръ, онъ приводитъ слѣдующія данныя:

1) Скорость землетрясенія, разрушившаго Лиссабонъ, простиралась вообще до 1994 футовъ въ секунду; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ она доходила до 3200 и даже до 5280 футовъ.

2) Скорость землетрясенія, случившагося въ Кочѣ (Cutch) въ 1819 году, равнялась 1173 футамъ въ секунду.

3) Скорость землетрясенія, бывшаго въ 1834 году въ Непалѣ, измѣнялась отъ 1000 до 3000 футовъ въ секунду.

Видимое несходство между искусственными и естественными колебаніями земли приводятъ къ заключенію, что они совершаются по различнымъ законамъ, и что землетрясенія распространяются иначе, чѣмъ волнообразныя движенія звука.

Въ прошлогоднемъ годичномъ собраніи Британскаго Общества для споспѣшествованія успѣхамъ Наукъ, Г. Молле представилъ роспись 6000 землетрясеній и карту, на которой показаны ихъ мѣстность и направленіе ударовъ. Изъ перваго документа видно, что землетрясенія представляютъ періоды близкіе къ полувѣку и притомъ случаются всего чаще въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ. Есть мѣста на Земномъ Шарѣ, гдѣ никогда не было замѣчаемо землетрясеній, таковы: Гвинея, Абиссинія, Мадагаскаръ и Гренландія. Хотя на послѣдней и замѣчаются слабыя потрясенія почвы, но они зависятъ не отъ волканическихъ силъ, а отъ движенія льдовъ на прибрежьяхъ. Напротивъ того, въ самой срединѣ тропической части Атлантическаго Океана, на половинѣ пути отъ Гвинейскаго и Бразильскаго береговъ, почти на экваторѣ, есть мѣсто, подверженное безпрерывнымъ потрясеніямъ. На этомъ мѣстѣ не могли достигнуть дна лотомъ, хотя въ окрестностяхъ его дно лежитъ на глубинѣ 400 брассъ. Крайне вѣроятно, что тутъ на огромной глубинѣ находятся жерла подводныхъ волкановъ.

На картѣ Г. Молле означены также относительныя положенія линій землетрясеній и волкановъ, мѣста распространенія великихъ колебаній земной коры и многія другія данныя, относящіяся къ этому предмету.

Извѣстный противникъ теоріи расплавленнаго состоянія внутренности Земнаго Шара — Хопкинсъ, изъ разсмотрѣнія карты Г. Молле вывелъ заключеніе, что внутри земли должны существовать огромныя подземныя озера!!

И. Хотинскій.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Императорское Русское Географическое Общество имѣло 13 Февраля Общее Собраніе, подъ предсѣдательствомъ Г. Помощника Предсѣдателя, Тайнаго Совѣтника К. И. *Арсеньева*. Въ началѣ засѣданія, исправляющій должность Секретаря Общества В. А. *Милютинъ* прочелъ слѣдующій рескриптъ, данный Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, на имя бывшаго Секретаря Я. В. Ханыкова.

«Яковъ Владиміровичъ! Со времени назначенія васъ Секретаремъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, труды ваши на пользу Общества обращали на себя постоянное Мое вниманіе. Я видѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ развитіе ученой дѣятельности его и цѣнилъ вполнѣ степень вашего участія въ оной. Нынѣ, съ отъѣздомъ вашимъ изъ С. Петербурга, для управленія одною изъ важнѣйшихъ Губерній, Географическое Общество лишается въ васъ дѣятельнаго и просвѣщеннаго Секретаря. Искренно сожалѣя объ этой потерѣ, Мнѣ пріятно выразить вамъ Мою признательность за полезные труды ваши и пожелать полнаго успѣха на новомъ поприщѣ службы».

Собраніе, принявъ съ глубокою признательностію этотъ новый знакъ постояннаго вниманія Августѣйшаго своего Предсѣдателя къ дѣламъ Общества, воспользовалось симъ случаемъ, чтобы вторично изъявить Г. Ханыкову, присутствовавшему въ засѣданіи, благодарность свою за оказанныя имъ заслуги по званію Секретаря Общества.

По доведеніи до свѣдѣнія Собранія о постановленіяхъ, сдѣланныхъ Совѣтомъ въ засѣданіи 16 Генваря, а также о статьяхъ

и подаркахъ, полученныхъ въ Обществѣ съ 29 Декабря прошедшаго года, Дѣйствительный Членъ А. Н. *Савичъ* прочелъ любопытное извѣстіе о трудахъ Инспектора Московскихъ Сенатскихъ Архивовъ, Г. Иванова, касательно исторіи составленія картъ въ Россіи съ послѣднихъ годовъ царствованія Императора Петра Великаго до изданія генеральной карты Россійской Имперіи.

Въ заключеніе были провозглашены имена слѣдующихъ лицъ, балотированныхъ въ этомъ Собраніи въ Дѣйствительные Члены Общества: А. С. *Воронова*, А. А. *Зеленаго* и А. А. *Корнилова*.

СОБРАНІЕ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое первое въ текущемъ году собраніе, подъ предсѣдательствомъ Г. Покровителя Отдѣла, Князя М. С. *Воронцова*. Собраніе открыто было чтеніемъ рескрипта Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Великаго Князя Константина Николаевича, отъ 4 Мая 1851 года, на имя Князя М. С. Воронцова, слѣдующаго содержанія:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Узнавъ объ открытіи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, послѣдовавшемъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Вашего Сіятельства, я вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе изъявить вамъ искреннюю мою признательность за просвѣщенное содѣйствіе ваше трудамъ ученаго сословія, имѣющаго главною цѣлію изученіе Отечества. Мнѣ пріятно надѣяться, что Кавказскій Отдѣлъ Общества, дѣйствуя подъ покровительствомъ Вашего Сіятельства и по указаніямъ вашимъ, ближе ознакомитъ насъ съ тѣмъ краемъ, Исторія коего нераздѣльно связано съ вашимъ именемъ».

За симъ въ собраніи происходило между прочимъ слѣдующее: Доложено о вновь поступившихъ рукописяхъ: отъ И. А. *Дюкруаси* — «Краткое описаніе главныхъ торговыхъ путей сообщенія Закавказскаго края»; отъ А. А. *Харитонова* — пять

вѣдомостей всѣхъ деревень въ 5 Губерніяхъ Закавказскаго края, съ означеніемъ числа домовъ, и особая вѣдомость о количествѣ серебряной монеты, вычеканенной на бывшемъ Тифлисскомъ Монетномъ Дворѣ; отъ М. Н. *Жеребцова* — двѣ сравнительныя вѣдомости о внѣшней торговлѣ Закавказскаго края за 9 лѣтъ, со времени открытія Округа, съ 1832 по 1841 годъ; отъ А. А. *Уманца* — «О поселеніи за Кавказомъ Нѣмецкихъ колонистовъ»; отъ Г. *Паншочкана* — «Описаніе и химическое изслѣдованіе Старо-Юртовскихъ источниковъ», находящихся на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, на правомъ берегу р. Терека; отъ К. Ѳ. *Спасскаго-Автомонова* — два «Описанія г. Баку и Бакинскаго уѣзда». Положено: рукописи эти, для разсмотрѣнія, передать въ Комитетъ, а Авторовъ благодарить за ихъ истинно-полезные труды.— Произведена балотировка въ Дѣйств. Члены предложенныхъ въ предшедшее собраніе кандидатовъ. Избранія удостоены: Подполковникъ М. Я. *Ольшевскій*, Капитанъ В. Ф. *Ромишевскій*, Капитанъ Ѳ. И. *Краевскій*, Надворный Совѣтникъ Н. П. *Ваксмутъ*, Архимандритъ *Израиль* и Князь А. Г. *Гагаринъ*.—Прочтенъ краткій очеркъ о дѣйствіяхъ Отдѣла за истекшій 1851 годъ. Положено: представить оный въ Императорское Русское Географическое Общество. Изъ Отчета сего между прочимъ значится, что составъ Отдѣла къ 1 Генварю 1852 заключалъ въ себѣ всѣхъ Членовъ 108; въ теченіе года умерло 3 Члена; собраній Отдѣла было 4, засѣданій Комитета 4; всей суммы въ приходѣ 2,266 р. 66 к., въ расходѣ 385 р. 54 к., въ остаткѣ 1,881 р. 12 к.; библіотека заключаетъ картъ и отдѣльныхъ сочиненій 83, а всѣхъ книгъ болѣе 200. Въ слѣдствіе доклада Д. Члена Графа В. А. *Соллогуба*, принявшаго на себя редакцію 1-й книжки «Записокъ» Отдѣла, положено: обязанность Редакціоннаго Комитета возложить на учрежденный уже Комитетъ Отдѣла, въ которомъ участвовать и Графу Соллогубу каждый разъ, когда дѣло будетъ касаться до редакціи первой книжки «Записокъ». Что касается редакціи, то руководствоваться данною Географическимъ Обществомъ на этотъ предметъ инструкціею. — Прочтено письмо Д. Члена Отдѣла, Преосвященнѣйшаго *Исидора*, Экзарха Грузіи, заключающееся въ слѣдующемъ. Изъ многихъ племенъ, населяющихъ Закавказье, заслуживаетъ вниманіе не многолюдное племя

Удиновъ, живущихъ въ двухъ только селеніяхъ Нухинскаго уѣзда — Варташени и Нижи. Чтобы опредѣлить, отъ какого племеннаго корня они происходятъ, Его Высокопреосвященство поручилъ Нухинскому Священнику *Хуціеву* и Варташенскому Священнику *Челокаеву*, природному Удину, переложить часть Русскаго словаря на Удинскій языкъ. Оказалось, что языкъ Удиновъ есть особенный, неимѣющій сходства съ извѣстными языками нашего края. Это ведетъ къ заключенію, что наши Удины составляютъ отрасль какого-то неизвѣстнаго народа и прибыли въ здѣшній край изъ другихъ мѣстъ. Священникъ Камчатской Епархіи, въ Удской землѣ, обозрѣвая свою паству, совершилъ отдаленное путешествіе на 2500 верстъ въ мѣста сборищъ Тунгузскихъ, и посѣтилъ лежащія на границахъ Китая мѣста Имугду и Инкенъ, близъ рѣки Амура. Не однородно ли съ Сибирскими Удинами племя нашихъ Удиновъ? Если рѣченія послѣднихъ употребительны у Сибирскихъ и имѣютъ одинаковое значеніе, вопросъ будетъ разрѣшенъ положительно. А потому Его Высокопреосвященство полагалъ бы просить Г. Покровителя Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества о сношеніи съ Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, съ препровожденіемъ къ нему прилагаемаго словаря, для повѣрки онаго на мѣстѣ въ Удской землѣ. При письмѣ этомъ приложена тетрадь, заключающая въ себѣ до 325 Удскихъ словъ съ переводомъ ихъ значенія. Положено: благодарить Его Высокопреосвященство за предложенный ученый вопросъ, и отнестись по сему предмету къ Г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, котораго просить не отказать въ благосклонномъ распоряженіи къ собранію и доставленію въ Отдѣлъ желаемыхъ свѣдѣній.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ — Г. Экстраординарный Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета сообщилъ въ Редакцію Сѣверной Пчелы слѣдующее напечанное въ оной (№ 32) извѣстіе, которое, безъ сомнѣнія, порадуетъ всякаго любителя Отечественной Литературы и образованности.

«Историко-Филологическій Факультетъ Харьковскаго Университета, имѣя въ виду оживить теоретическое изученіе Сло-

весности практическими занятіями, и сообщать *основательное* и *существенно-полезное* направленіе послѣднимъ, испросилъ у Г. Попечителя Учебнаго Округа, Генералъ-Адъютанта С. А. Кокошкина, разрѣшеніе: открыть, въ свободные отъ лекцій дни, *особенныя академическія засѣданія* (*) для слушанія ученыхъ и чисто-литературныхъ статей, приготовляемыхъ Студентами Факультета, которыя, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ Профессорами, каждымъ по своей части, читаются потомъ Авторами торжественно, въ присутствіи цѣлаго Факультета и при бытности какъ Студентовъ Университета вообще, такъ и стороннихъ любителей Отечественной Литературы.

20 Генваря сего года, въ Воскресенье, въ аудиторіи публичныхъ лекцій, въ $12^1/_2$ часовъ, Историко-Филологическій Факультетъ имѣлъ первое академическое засѣданіе, предназначенное для литературныхъ чтеній. Это засѣданіе Факультета, происходившее въ присутствіи Помощника Попечителя, Князя Н. А. *Цертелева*, Ректора Университета А. И. *Палюмбецкаго* и стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ, было открыто небольшою рѣчью Г. Декана Факультета, Ординарнаго Профессора *Протопопова*. Объяснивъ публикѣ цѣль этого академическаго засѣданія, которое выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ факультетскихъ засѣданій, Г. Деканъ Факультета указалъ на мѣстную необходимость литературныхъ чтеній въ Харьковѣ, въ которомъ, при отдаленности его отъ главныхъ пунктовъ литературной дѣятельности (столицъ нашихъ), при отсутствіи своихъ періодическихъ изданій и проч., литературное образованіе молодыхъ людей находитъ для себя единственный пріютъ въ Университетѣ. Обратившись потомъ къ питомцамъ Историко-Филологическаго Факультета, Г. Деканъ выразилъ имъ сочувствіе, которое Уни-

(*) *Академическія* засѣданія Факультета суть совѣщанія о дѣлахъ *чисто-ученыхъ*, напр. о достоинствѣ сочиненій и руководствъ Профессоровъ Факультетовъ, Наставниковъ Училищъ Учебнаго Округа, разсужденій на ученыя степени Магистра, Доктора и пр. Въ *обыкновенныхъ* засѣданіяхъ разсуждается о текущихъ дѣлахъ Факультета, относящихся преимущественно къ учебной части; впрочемъ, первыя засѣданія по большей части соединяются съ послѣдними.

верситетъ и его Начальство питаютъ къ ихъ полезнымъ занятіямъ Отечественною Словесностью, указалъ на важность, какую придаетъ ученое сословіе Факультета этимъ занятіямъ, составляя для того особыя засѣданія, наконецъ на сочувствіе къ нимъ какъ любителей, такъ и любительницъ Отечественной Литературы, которые, посѣтивъ факультетское собраніе безъ приглашенія, по собственному желанію, привлеченные однимъ извѣстіемъ (*) о назначеніи собранія въ Университетѣ, — этимъ самымъ выразили ихъ лестное довѣріе къ достоинству студентскихъ трудовъ. Призывомъ — оправдать это довѣріе Университета и образованнаго общества, эти лестныя ожиданія публики, которая до начала самаго дѣла встрѣтила уже его такимъ замѣчательнымъ сочувствіемъ, призывомъ — трудиться въ дѣлѣ Отечечественной Литературы, какъ въ дѣлѣ народномъ, выражающемъ нравственную самостоятельность народа, сознаніе его собственнаго достоинства, трудиться — къ чести Университета и отеческой радости Августѣйшаго его Покровителя, ободряющаго все истинно-Русское, заключено было безъискуственно-простое, но теплосердечное, энергически-патріотическое слово Предсѣдателя Факультетскаго Собранія, нашедшее себѣ полное сочувствіе въ посѣтителяхъ. Затѣмъ прочитаны были девять статей, относящихся къ предметамъ Русской и Общей Словесности, и Русской Исторіи».

Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Словесности. — 14 Февраля, происходило засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Словесности, въ присутствіи Почетнаго Члена Общества, Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. П. *Молоствова*. Засѣданіе открыто было чтеніемъ предложенія Обществу Г. Попечителя, которымъ дается знать, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ* изъявляетъ Обществу свою благодарность за избраніе Его Сіятельства въ

(*) И необнародованнымъ печатно, но разошедшимся частнымъ *устнымъ* путемъ между Харьковскою публикою. Эта черта достаточно говоритъ въ пользу ея любознательности и любви ко всему Отечечественному.

Почетные Члены и за доставленіе диплома на это званіе. Послѣ этого Дѣйствительный Членъ Н. М. *Благовѣщенскій* прочиталъ свою статью «Баіи», содержащую въ себѣ описаніе этого города Счастливой Кампаньи, краткій очеркъ Исторіи его во времена Римской Республики и Имперіи, и въ особенности картину жизни этого города, составленную по современнымъ свидѣтельствамъ Римскихъ Писателей, преимущественно Сенеки, Горація, Марціала и Проперція. Въ заключеніе Дѣйствительный Членъ М. Я. *Киттары* читалъ «Отрывки изъ дневника» своего, веденнаго въ Лондонѣ, во время посѣщенія Всемірной Выставки.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ДѢТСКІЕ ПРІЮТЫ ВЪ МОСКВѢ. — Въ неоффиціальной части Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, съ № 46 за прошедшій 1851 годъ, печатается статья Н. *Волкова:* «Москва и ея уѣздъ», заключающая въ себѣ любопытное обозрѣніе мѣстности и перечень разнаго рода казенныхъ и частныхъ зданій, фабрикъ, торговыхъ заведеній, находящихся въ Москвѣ и ея уѣздѣ. Въ № 1 сихъ Вѣдомостей на текущій годъ помѣщено извѣстіе о числѣ зданій въ Москвѣ, и между прочимъ перечень находящихся въ ней учебныхъ заведеній и Дѣтскихъ Пріютовъ, по Частямъ, на которыя раздѣлена столицы, съ показаніемъ числа учащихъ и учащихся въ сихъ заведеніяхъ. Помѣщаемъ здѣсь этотъ перечень.

Въ Москвѣ находятся слѣдующія учебныя заведенія и Дѣтскіе Пріюты: 1) Въ *Арбатской Части:* а) Училище Московскаго Учебнаго Округа; въ немъ учащихъ 2, учащихся 51; б) Арбатская Школа Благотворительнаго Общества; въ ней учащихъ 2, учащихся 25; в) пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ Г-жи Герцъ; учащихся 20; г) Приготовительная школа для поступающихъ въ Гимназію, Г. Терновскаго; учащихъ 5, учащихся 12. 2) Въ *Басманной Части*: а) Елисаветинское Училище, или Домъ Трудолюбія, состоитъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы; б) Московская Вторая Губернская Гимназія и при ней Благородный Пансіонъ; в) Константиновскій Межевой Институтъ; г) Сиротскій Институтъ, съ церковію Зачатія Св. Анны; д) Басманная Школа Благотворительнаго Общества; е) Александро-Маріинскій Пріютъ; ж) Фельдшерская Школа; з) Басманное Городское Учи-

лище; и) Училище при Лютеранской церкви Архангела Михаила; і) пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ Г. Севенардъ; к) пансіонъ Г. Цвѣткова. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ учащихъ 62, учащихся 1,050. 3) Въ *Городской Части:* а) Первое Московское Уѣздное Училище; въ немъ учащихъ 6, учащихся 120; б) Дворцовое Архитектурное Училище. 4) Въ *Лефортовской Части:* а) Классы Перваго Кадетскаго Корпуса, съ домовою церковію Свв. Апостоловъ Петра и Павла и Римскокатолическою Св. Николая Чудотворца; учащихъ 53, кадетовъ 497. Императрица Анна Іоанновна построила здѣсь первоначально лѣтній дворецъ и назвала его Анненгофомъ; послѣ пожара, Императрица Елисавета Петровна повелѣла построить здѣсь дворецъ, назвавъ его Головинскимъ, по лежащей здѣсь вблизи дачи Головина, но онъ сгорѣлъ; тогда Императрица Екатерина Алексѣевна велѣла выстроить новый огромнѣйшій дворецъ, который въ честь ея и названъ Екатерининскимъ. Сначала здѣсь были казармы для Внутренней стражи; но съ 1824 г. въ немъ помѣщается 1-й Кадетскій корпусъ. Зданіе это построено по плану извѣстнаго Архитектора Ринальда и стоило почти четырнадцать съ половиною милліоновъ рублей. При Кадетскомъ Корпусѣ находится отличный садъ, извѣстный подъ именемъ Дворцоваго. 2) При немъ Малолѣтное Отдѣленіе съ домовою церковію Свв. Константина и Елены; учащихъ 17, кадетовъ 99; в) Второй Кадетскій корпусъ; учащихъ 14, учащихся 307; г) Императорскаго Воспитательнаго Дома Реальное Заведеніе съ домовою церковію Св. Маріи Магдалины; учащихъ 30, учащихся 267; д) Дѣтскій Пріютъ, состоящій подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Максимиліановны; учащихъ 3, учащихся 77; е) пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ Г-жи Дельсаль; учащихъ 10, учащихся 65. 5) Въ *Мясницкой Части:* а) Третья (Реальная) Гимназія; учащихъ 22, учащихся 243; б) Институтъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей; учащихся 584; в) Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ; учащихся 107; г) Сиротскій домъ; д) Училище Живописи и Ваянія; учащихся 132; е) Учебное заведеніе для бѣдныхъ Духовнаго званія, съ домовою церковію во имя Св. Димитрія Митрополита; учащихся 69; ж) Мясницкое Училище, вѣдомства Человѣколюбиваго Об-

щества; учащихся 26; з) Училище при Ново-Лютеранской церкви; учащихся 102; и) Училище при Римскокатолической церкви; учащихся 26; і) Мужской пансіонъ при Реформатской церкви; учащихся 95; к) двѣ школы для дѣвицъ, содержимыя частными людьми; учащихся 67. 6) Въ *Мѣщанской Части:* а) Мѣщанское Городское Училище, вѣдомства Московскаго Учебнаго Округа; учащій 1, учащихся 55; б) Николаевская школа; учащихъ 4, учащихся 14; в) Дѣтскій Пріютъ Благотворительнаго Общества; учащихъ 3, учащихся 95; г) пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, Г. Каспари; учащихъ 25, учащихся 65. 7) Въ *Пречистенской Части:* а) Московское Коммерческое Училище; учащихъ 18, учащихся 135; б) два частныя учебныя заведенія; в) приготовительная школа для поступающихъ въ Гимназію Г. Закончаковскаго. 8) Въ *Пятницкой Части:* а) Пятницкое Училище, вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; учащихъ 2, учащихся 40; б) Семеновская женская школа, Женскаго Благотворительнаго Общества; учащихъ 2, учащихся 20 (пансіонерки); в) Школа Счетоводства и Чистописанія Г. Глюске; учащихъ 2, учащихся 26. 9) Въ *Прѣсненской Части:* а) Прѣсненскій Дѣтскій Пріютъ; учащихъ 2, учащихся 100; б) Прѣсненская школа вѣдомства Попечительнаго Комитета; учащихъ 2, учащихся 32. 10) Въ *Рогожской Части:* а) Учебное заведеніе Дома призрѣнія бѣдныхъ семействъ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Маріи Александровны; учителей 3, ученицъ 16; б) Духовное Уѣздное Училище, при Спасо-Андроніевомъ монастырѣ; учителей 4, учениковъ 120; в) Народное Училище; учитель 1, учениковъ 70. 11) Въ *Срѣтенской Части:* а) двѣ школы Благотворительнаго Общества и б) Школа Рисованія, учрежденная Графомъ Строгановымъ; учителей 9, учениковъ 283. 12) Въ *Сущевской Части:* а) Училище Ордена Св. Екатерины, открытое въ 1803 г., съ домовою церковію Св. Великомученицы Екатерины, состоитъ подъ вѣдѣніемъ Государыни Императрицы; учащихъ 37, учащихся дѣвицъ 232; б) Александровскій Институтъ, основанный въ 1805 г., съ домовою церковію Св. Александра Невскаго; состоитъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы; учащихъ 17, учащихся дѣвицъ 135; в) Московская Духовная Семинарія съ домовою церковію Св. Николая

Чудотворца; учащихъ 16, учащихся 141; г) Сущевское Начальное Городское Училище, вѣдомства Московскаго Учебнаго Округа; учащій 1, учащихся 42; д) Бутырское Приходское Училище; учащихъ 2, учащихся 49; е) Никольская образцовая Школа женскаго практическаго хозяйства, подъ покровительствомъ Княгини С. С. Щербатовой; учениць 18; ж) Сущевская школа Благотворительнаго Общества; учениковъ 15; з) Александровскій Дѣтскій Пріютъ; учащихъ 3, учащихся 105; Дѣтскій Пріютъ Тюремнаго Замка, вѣдѣнія Московскаго Дамскаго Комитета; учащихъ 2, учащихся 17. 13) Въ *Серпуховской Части:* а) Титовская школа, Московскаго Благотворительнаго Общества; б) Серпуховскій Дѣтскій Пріютъ, въ вѣдѣніи Совѣта Пріютовъ; в) Мѣщанское Училище, съ домовою церковію Св. Александра Невскаго, подъ вѣдомствомъ Московскаго купечества; г) Училище, принадлежащее Г-жѣ Ефимовой; д) два Мѣщанскія Училища, одно мужское, другое женское; е) Начальное Серпуховское Училище; учащихъ во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 22, учащихся 565. 14) Въ *Тверской Части:* а) Императорскій Московскій Университетъ; учащихъ 63, учащихся 952; б) Первая Московская Губернская Гимназія; учащихъ 30, учащихся 436; в) Четвертая Московская Губернская Гимназія; при ней церковь во имя Св. Николая Чудотворца; учащихъ 16, учащихся 147; г) Александринскій Сиротскій Институтъ, переименованный въ Кадетскій корпусъ; д) Тверское Начальное Училище; учащихъ 2, учащихся 62; е) Высокопетровское Духовное Уѣздное Училище; учащихъ 8, учащихся 461; ж) Школа Императорскихъ Московскихъ Театровъ; учащихъ 19, учащихся 87; з) Голицынская Школа Благотворительнаго Общества; учащихъ 3, учащихся 30; и) Лютеранское Училище; учащихъ 10 учащихся 60; і) пансіоны *для* благородныхъ дѣвицъ Г-жи Кноль, Г-жи Маловой, Г-жи Шрамъ, Г-жи Бальтюсъ, Г-жи Ларме, Г-жи Гларнеръ, Г-жи Шенрингъ; к) пансіонъ мужской Г. Лангера; учащихъ въ нихъ 110, учащихся 444. 15) Въ *Хамовнической Части:* а) Земледѣльческая Школа, вѣдѣнія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства; учащихъ 12, учащихся 100; б) Учебное Петровское заведеніе, для благородныхъ дѣвицъ; учащихъ 17, учениць 70; в) Хамовническая частная женская школа; учителей 5,

учениць 19; г) Хамовническій Дѣтскій Пріютъ; учащихъ 2, учащихся 10.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ УЧИЛИЩЪ ВЪ РОССІИ — Сообщаемъ два любопытные документа для исторіи заведенія Училищъ въ Россіи, напечатанные въ неоффиціальной части Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ Редакцію которыхъ они сообщены Г. Директоромъ Училищъ Астраханской Губерніи.

I. Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Богомольцу нашему Преосвященному Самсону, Митрополиту Астраханскому и Терскому, Февраля 28 дня нынѣшняго 1714 году, по нашему Великаго Государя Указу велѣно во всѣхъ Губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подьяческихъ дѣтей отъ десяти до пятнадцати лѣтъ опричь однодворцевъ учить цифири и нѣкоторую часть Гиометріи и для того ученія послать с Москвы матиматическихъ школъ учениковъ по нѣскольку человѣкъ въ Губернію ко Архіереомъ и въ разные монастыри; и во Архіерейскихъ домахъ и монастырехъ отвесть имъ школы и во время того ученія темъ учителямъ давати кормовыхъ по три алтына по две деньги на день изъ губернскихъ доходовъ, которые по имянному нашему Великаго Государя Указу оставлены, а съ тѣхъ учениковъ имъ себѣ отнюдь ничего не имать, а какъ ту науку иные ученики выучатъ совершенно, и въ то время давать имъ свидѣтельственные писма за своею рукою, и во время того отпуску съ тѣхъ учениковъ за то ученіе имать имъ себѣ по рюблю с человѣка, а безъ такихъ свидѣтельствованныхъ писемъ женитца ихъ не допускать и венъчанныхъ помятей не давать и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты Богомолецъ нашъ присланныхъ матиматическихъ школъ учениковъ в своемъ Архіерейскомъ домѣ и своей Епархіи в знатныхъ монастырехъ велѣлъ отвести школы и о всемъ учинить по нашему Великаго Государя Указу, какъ о томъ писано выше сего; а что по сему нашему Великаго Государя Указу у тебя учинено будетъ, о томъ къ намъ Великому Государю ты Богомолецъ нашъ писалъ, а отписку велѣлъ подать Богомольцу нашему Преосвященному Стефану Митрополиту Рязанскому и

Муромскому. Писанъ в Москвѣ лѣта 1714 году Марта въ 21 день».

Дьякъ Василій Павловъ. — Справилъ Димитрій Тугариновъ.

II. «Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Указъ Астраханские Митрополіи Казначею Старцу Адаму Бахтеарову Духовныхъ Дѣлъ Приказному Ивану Агаѳоникову да Дьяку Ивану Барминцову.

«Въ нынѣшнемъ 1714 году Мая въ 24 день прислана Великаго Государя гранота с Москвы въ Казань изъ Патриарша Духовнаго Приказу за приписью Дьяка Василья Павлова. Велѣно въ Астраханской Митрополіи въ Архіерейскомъ домѣ и в знатныхъ монастырехъ отвести школы, для ученія дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подьячихъ дѣтей цифири и Гиометри, а для того учения присланы будутъ с Москвы въ Астрахань матиматическихъ школъ из ученковъ нѣсколько человѣкъ и та Великаго Государя грамата распечатана въ Казани и посылается при семъ Его Великаго Государя Указъ, и вамъ бы по полученіи сего Его Великаго Государя Указа о приемѣ тои Ево Великаго Государя грамоты и учинить потомъ Его Великаго Государя Указъ во всемъ непременно».

Димитрій Неунокоевъ. — Справилъ Леонтій Березинъ.

УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СИБИРЬ. — А. Н. *Демидовъ* сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, что онъ намѣренъ предпринять ученую экспедицію въ Сибирь, въ которой ему будутъ сопутствовать Ученые и Художники. Цѣль путешествія та же, съ которою совершилъ онъ, въ 1837 году, путешествіе по Южной Россіи и Крыму; продолжаться оно будетъ три года, начиная съ будущей весны. Г. Демидовъ просилъ Академію нарядить коммиссію, которая составила бы инструкцію для предстоящихъ во время путешествія наблюденій и изысканій. Членами этой коммиссіи Академія назначила Академиковъ: Флурана, Пулье, Жюесье, Бабине и Мильнъ-Эдвардса.

ПОДЛИННЫЙ ДОКУМЕНТЪ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА, БРОШЕННЫЙ ИМЪ ВЪ МОРЕ. — Въ Морскомъ Сборникѣ (№ 2) напечатано весьма

любопытное извѣстіе объ этомъ документѣ, заимствованное изъ Illustr. Lond. News. «Командиръ барка Чифтенъ, изъ Бостона, Капитанъ д'Обервиль, пишетъ къ Редактору газеты «Louisville Varieties», что 27 Августа 1851 года онъ зашелъ въ Гибралтаръ для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ суднѣ. Пока производились исправленія, Капитанъ съ двумя пассажирами переѣхалъ чрезъ проливъ на Африканскій берегъ, къ горѣ Абилъ, чтобы поохотиться и собрать геологическихъ рѣдкостей. Когда стали собираться въ обратный путь, засвѣжѣвшій вѣтеръ потребовалъ прибавки баласта въ ихъ шлюпку, и одинъ изъ гребцовъ поднялъ съ берега нѣчто, показавшееся ему сначала обломкомъ отъ скалы; но чрезвычайная легкость и необыкновенный видъ предмета возбудили его любопытство, и онъ обратилъ на свою находку вниманіе Капитана. Съ перваго взгляда Капитанъ принялъ это за кусокъ пемзы, въ чемъ однакожь вскорѣ разувѣрили его различныя микроскопическія морскія животныя, которыми она была облѣплена. По ближайшемъ осмотрѣ и очищеніи, предметъ оказался боченкомъ изъ кедроваго дерева; вскрывъ боченокъ, нашли въ немъ кокосовый орѣхъ, вымазанный смолистымъ веществомъ; орѣхъ также вскрыли, и въ немъ оказался пергаминъ, покрытый Готическими письменами, которыхъ никто не могъ разобрать. Въ Гибралтарѣ однакожь Капитанъ д'Обервиль нашелъ книгопродавца, Армянина, слывшаго ученымъ Лингвистомъ. Армянинъ, узнавъ объ обстоятельствахъ находки, предложилъ за рукопись 300 талеровъ, но Капитанъ на это предложеніе не согласился. Тогда — сказано въ письмѣ Капитана д'Обервиля — Армянинъ прочиталъ рукопись отъ слова до слова, переводя ее на Французскій языкъ. Въ рукописи заключалось краткое извѣстіе объ открытіи Катая (Cathay) или Дальней Индіи, адресованное на имя Фердинанда и Изабеллы. Тамъ между прочимъ сказано: «Судамъ не выдержать другаго дня бури; мы находимся между Западными (т. е. Азорскими) островами и Испаніею, и для увѣдомленія о себѣ написали и бросили въ море два подобные документа, въ надеждѣ, что если каравелла наша потонетъ, то какой-нибудь мореходецъ, найдя тотъ или другой документъ, доставитъ его по назначенію». Этотъ любопытный актъ подписанъ Колумбомъ, почеркомъ смѣлымъ и вольнымъ. На немъ вы-

ставленъ 1493 годъ. Письмо Капитана д'Обервиля заключается обѣщаніемъ, что онъ свято сохранитъ эту драгоцѣнную рукопись до возвращенія своего въ Соединенные Штаты. Вышеприведенное показаніе изъ «Louisville Varieties» перепечатано въ газетѣ «Times», Редакторъ которой вскорѣ послѣ того получилъ по этому предмету отъ Г. Эвенса слѣдующее письмо: «Въ одномъ, имѣющемся у меня, старинномъ собраніи путешествій, я нашелъ мѣсто, въ которомъ ясно говорится, что великій мореплаватель, лишившись надежды пережить страшную бурю, застигшую его суда, дѣйствительно приготовилъ такой документъ, и закупоривъ его въ боченокъ, бросилъ за бортъ, съ тою цѣлію, чтобы свѣдѣнія объ удачномъ исполненіи его предпріятія достигли до Государя».

Вотъ извлеченіе изъ этой старинной, но къ сожалѣнію не поименованной книги: «Во Вторникъ 12 Февраля 1493 года, море стало волноваться, предвѣщая жестокую бурю; Адмиралъ почти всю ночь дрейфовалъ, безъ парусовъ. Въ послѣдствіи поставили однакожь нѣкоторые изъ нихъ; волненіе было сильное и корабль жестоко качало. Къ утру вѣтеръ сдѣлался умѣреннѣе, но въ Среду, ночью, снова засвѣжѣлъ и развелъ страшное волненіе, на которомъ не было возможности управлять судномъ. Адмиралъ держался подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ, для того только, чтобы каравелла его не упала подъ вѣтеръ; но, замѣтивъ какъ велика опасность, онъ поневолѣ спустился. Въ это время каравелла *Пинта* быстро понеслась впередъ и исчезла изъ виду, не смотря на то, что Адмиралъ всю ночь несъ огонь. Въ Четвертокъ, 14 Февраля, по захожденіи солнца, вѣтеръ еще болѣе засвирѣпѣлъ и мореплаватели ожидали неминуемой гибели, считая каравеллу *Пинта* уже погибшею. Полагая себя близкимъ къ смерти и желая, чтобы до свѣдѣнія ихъ Величествъ дошли извѣстія о выполненномъ порученіи, Адмиралъ написалъ, что̀ могъ, о своемъ открытіи, на кускѣ пергамина, который, завернувъ въ клеенку, закупорилъ въ деревянный боченокъ и бросилъ въ море; послѣ того вѣтеръ вдругъ сталъ стихать. Въ Пятницу, 15 Февраля, увидѣли впереди берегъ на ONO. Одни говорили, что это островъ Мадера, другіе полагали, что скала Цинтра, близъ Лиссабона; но Адмиралъ

утверждалъ, что видимый берегъ — Азорскіе острова. Долго лавировали они къ берегу и наконецъ, 18 числа, стали на якорь у Сѣверной стороны острова, оказавшагося Азорскимъ островомъ Св. Маріи».

НОВЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УЧЕБНИКЪ ВЪ КИТАѢ. — Въ пятой книжкѣ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1851 годъ напечатано любопытное извѣстіе о появившемся въ Китаѣ учебникѣ Географіи. Сообщаемъ это извѣстіе въ сокращеніи. Новое произведеніе Китайской Литературы представляетъ явленіе весьма замѣчательное. Всякій знаетъ, что̀ такое были въ глазахъ обитателей Срединной Имперіи всѣ прочіе народы Земнаго Шара; но времена перемѣнились. Китайцы испытали на дѣлѣ, что Западные варвары вовсе не достойны ихъ презрѣнія — и вотъ одинъ изъ ихъ же соотечественниковъ, на собственномъ ихъ языкѣ, начинаетъ говорить имъ объ этихъ Западныхъ народахъ и объ ихъ Исторіи уже не съ презрѣніемъ, но съ похвалою. Книга Китайскаго Ученаго носитъ названіе: *О Географіи и Исторіи иностранныхъ народовъ*; она появилась въ свѣтъ въ концѣ 1849 г., въ городѣ Фо-чоу-фо, и издана въ 10 томахъ; впрочемъ, должно замѣтить, что Китайскіе томы весьма малы, такъ что 10 такихъ томовъ едва равняются одному обыкновенному Европейскому тому. Плоскошаріе и частныя географическія карты,— образецъ терпѣнія и искусства, если принять въ соображеніе скудость источниковъ въ этомъ отношеніи въ Китаѣ, — приложены къ этому произведенію и возвышаютъ его достоинство. Но въ особенности придаетъ ему цѣны и привлекаетъ огромное число читателей имя Автора—Сеу-ке-юу, который занимаетъ въ Имперіи важную должность Помощника Управляющаго значительною провинціею Фо-Кіенъ, и въ то же время есть одинъ изъ знаменитыхъ туземныхъ Ученыхъ. Давно уже извѣстный многимъ изъ миссіонеровъ, поселившихся въ Китаѣ, за человѣка, который по понятіямъ своимъ сталъ выше своихъ соотечественниковъ, онъ успѣлъ въ сношеніяхъ съ миссіонерами пріобрѣсть новыя свѣдѣнія, которыя онъ не могъ найти въ книгахъ, находившихся въ его распоряженіи. Сочиненіе, которымъ онъ обогатилъ Китайскую Ли-

тературу, было плодомъ пятилѣтнихъ постоянныхъ занятій. Не менѣе замѣчательно и то обстоятельство, что непосредственный Начальникъ Автора, то есть Главноуправляющій провинціею, помѣстилъ при этой книгѣ свое собственное предисловіе, въ которомъ объявляетъ, что сочиненіе это лучшее изъ всѣхъ появившихся до сего времени сочиненій по Географіи, и что оно вполнѣ заслуживаетъ довѣрія и всевозможныхъ похвалъ. Въ общемъ введеніи, занимающемъ два первые тома, Сеу-ке-юу указываетъ на источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ приводимыя имъ свѣдѣнія, представляетъ затрудненія, съ которыми долженъ былъ бороться, даетъ основныя понятія о сферѣ и въ особенности распространяется о разнообразіи климата. Невозможно слѣдить безъ особеннаго любопытства за показаніями его объ этомъ предметѣ. Ничто не можетъ дать лучшаго понятія о его взглядѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о совершенномъ невѣжествѣ Китайскаго народа въ этомъ отношеніи. За симъ слѣдуетъ весьма, впрочемъ, краткій разсказъ объ основаніи и паденіи Римской Имперіи, о развитіи Мухаммеданства и о побѣдѣ Тамерлана. Послѣ того представлены частныя описанія каждаго Государства, его доходовъ, военныхъ и морскихъ силъ. Особенно занимательно описаніе Автора новой Географіи различныхъ вѣроисповѣданій, исповѣдуемыхъ на Земномъ Шарѣ.

Слово, которымъ Авторъ вообще называетъ религію — *кау*; главнѣйшія упоминаемыя имъ религіи суть слѣдующія: *Хо-шин-кау* — или поклоненіе огню, *Фох-кау* — вѣроисповѣданіе Будды, *Теенъ-кау* — Законъ Моисея, *Хвюй-хвюй-кау* — Мухаммеданская религія, *Тіенъ-шу-кау* — Римскокатолическое вѣроисповѣданіе, такъ называемое потому, что Римскокатолическіе миссіонеры выражаютъ понятіе о Богѣ Китайскими словами *Тіенъ-шу*, и наконецъ *Іе-су-кау* — вѣроисповѣданіе Протестантское. Послѣднее названіе выражаетъ, что послѣдователи этого вѣроисповѣданія обязываются только слѣдовать ученію Іисуса Христа, какъ бы для отличія отъ исповѣданія Тіен-шу-кау. «Что касается этихъ двухъ религій (говоритъ Авторъ), то онѣ обѣ признаютъ одну и ту же книгу (Библію), но даютъ ей различныя толкованія. *Тіенъ-шу-кау* употребляетъ знаменіе креста и почитаетъ иконы, между тѣмъ какъ *Іе-су-кау* не считаетъ почитанія иконъ необхо-

димымъ. Часть Европейскихъ народовъ исповѣдуютъ первую, другая — послѣднюю, и такое раздѣленіе въ вѣроисповѣданіяхъ было причиною долгихъ споровъ и войнъ. Эти религіи проникли и въ другія части свѣта; въ особенности *Іе-су-кау* утвердилась въ Индіи рядомъ съ религіею Будды (Фо-кау), и замѣчательно, что въ этой землѣ Іе-су-кау съ каждымъ днемъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи, между тѣмъ какъ свѣтъ Фох-кау постепенно меркнетъ все болѣе и болѣе». Такое признаніе чрезвычайно-знаменательно въ сочиненіи Китайца, который самъ, по всѣмъ признакамъ, исповѣдуетъ религію Будды, и который, во всякомъ случаѣ, признаетъ ее за религію Китайской Имперіи. Въ отношеніи разсказа о происшествіяхъ Священной Библейской Исторіи, Авторъ придерживается хронологіи, принятой Западными Европейцами. Правда, онъ ничего не говоритъ ни о сотвореніи міра, ни о временахъ допотопныхъ, но упоминаетъ о Ноѣ, описываетъ Авраама, какъ отца Іудейскаго народа, пребываніе его потомковъ въ Египтѣ, чудесное ихъ избавленіе чрезъ Моисея, переходъ черезъ Чермное море; дѣлаетъ бѣглый очеркъ десяти Заповѣдей Божіихъ, данныхъ народу на Горѣ Синайской, и доводитъ свой разсказъ до самаго конца Исторіи Израильской. Дойдя до временъ рожденія Іисуса Христа, Авторъ описываетъ чудесное Его воплощеніе, говоря, что *«Отецъ его былъ верховное небо, а что Онъ былъ верховный Сынъ неба»*. Далѣе онъ описываетъ чудеса, совершенныя Господомъ Іисусомъ Христомъ, Его святѣйшую жизнь на землѣ, жестокость Его враговъ, осудившихъ Его на смерть; упоминаетъ о воскресеніи, не сознавая всей важности этого событія, говоря впрочемъ, что ученики видѣли Его и послѣ смерти. Наконецъ онъ разсказываетъ о мученичествѣ Св. Стефана, обращеніи Савла и оканчиваетъ свое описаніе замѣчаніемъ, что ученіе Іисуса согласно съ закономъ Моисея, и что ученики Его боготворятъ Его, какъ своего Господа и Спасителя міра. Вотъ нѣкоторыя изъ понятій, выраженныхъ въ новой Китайской Географіи.

Къ этому извѣстію не лишнимъ будетъ присовокупить, что миссіонеры, пребывающіе въ Китаѣ, давно уже, какъ извѣстно, задумали перевесть Библію на Китайскій языкъ. Переводъ этотъ, впрочемъ, былъ затрудняемъ несогласіями переводчиковъ, каса-

тельно того, какимъ словомъ выразить на Китайскомъ языкѣ понятіе о Богѣ Христіанъ.такъ, чтобъ оно не могло нисколько напоминать Китайцамъ о ихъ ложныхъ божествахъ. Много было споровъ и толковъ объ этомъ предметѣ, но вопросъ все еще не былъ рѣшенъ окончательно. Въ этихъ обстоятельствахъ Англиканскій Епископъ, пребывающій въ Гонг-Конгѣ, рѣшился отправиться за совѣтомъ къ Сеу-ке-юу, Автору новой Географіи. Онъ имѣлъ съ нимъ свиданіе 7-го Декабря 1850 года, былъ принятъ чрезвычайно ласково и дружелюбно, и, послѣ полутора-часовой бесѣды съ этимъ государственнымъ и ученымъ мужемъ, получилъ отъ него по возможности удовлетворительное рѣшеніе труднаго вопроса, разъединявшаго Христіанскихъ миссіонеровъ въ ихъ понятіяхъ и познаніяхъ языка. Для избѣжанія всякаго сходства въ наименованіи Христіанскаго Бога съ выраженіями, употребляемыми для означенія Китайскихъ божествъ и для сохраненія въ названіи самаго существа Христіанскаго понятія, ученый Китаецъ придумалъ соединеніе имени прилагательнаго *Тіенъ* (небесный) съ существительнымъ *Шинъ* (Духъ), которое, отдѣльно-взятое, не удовлетворяло бы истинному выраженію понятія о Богѣ, исповѣдуемому Христіанами. Сеу-ке-юу вошелъ по этому случаю во многія филологическія подробности и выказалъ необыкновенныя познанія и живѣйшее участіе въ дѣлѣ, убѣдивъ своими доводами Англиканскаго Епископа. Теперь можно надѣяться, что переводъ Библіи будетъ приведенъ къ окончанію: потому-что главная причина остановки отстранена объясненіемъ ученаго Автора Китайской Географіи.

Учебныя заведенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. — Здѣсь находится 120 Коллегіумовъ, изъ которыхъ 20 называются Университетами. Изъ сихъ учебныхъ заведеній, по количеству учащихся въ нихъ, наиболѣе замѣчательны слѣдующія: Гарвардскій Университетъ, въ Кембриджѣ, въ Штатѣ Массачусетъ; въ немъ до 300 слушателей, 20 Профессоровъ и библіотека въ 84,000 томовъ; Эль (Yale), въ Нью-Гевенѣ, въ Коннектикутѣ, съ 400 слушателями, 21 Профессоромъ и библіотекой въ 50,000 томовъ; Уніонъ, въ Шенектади, въ Нью-Іоркѣ, съ 300 слушателями, 13 Профессорами и библіотекой въ 15,000 томовъ;

Нью-Джерсейскій Коллегіумъ, въ Припльтонѣ, въ Штатѣ Нью-Джерси, съ 250 учениками, 15 Профессорами и библіотекой въ 15,000 томовъ; Университетъ Виргинскій, въ Чарлотевилѣ, съ 225 слушателями, 12 Профессорами и библіотекой въ 2,000 томовъ; Университетъ Южной-Каролины, въ Колумбіи, съ 250 слушателями, 10 Профессорами и библіотекой въ 2,000 томовъ; Св. Ксаверія, въ Цинцинати, съ 400 слушателями, 16 Профессорами и библіотекой въ 5,000 томовъ; Университетъ Асбури, въ Индіанѣ, съ 220 слушателями, 10 Профессорами и библіотекой въ 3,600 томовъ. Изъ этихъ учебныхъ заведеній 13 Римскокатолическихъ, въ томъ числѣ Университетъ въ Сенъ-Луи, съ 200 слушателями, 20 Профессорами и библіотекой въ 18,000 томовъ; 13 Баптистическихъ, 11 Эпископальныхъ и 12 Методистскихъ. Большая часть остальныхъ заведеній суть или Пресбитеріанскія или Конгрегаціонныя. Кромѣ сихъ заведеній, въ Соединенныхъ Штатахъ есть еще 42 Богословскія учебныя заведенія, 12 училищъ Правовѣдѣнія и 35 Медицинскихъ, изъ которыхъ въ Джеферсонскомъ Медицинскомъ Коллегіумѣ и въ Медицинскомъ Факультетѣ въ Пенсильванскомъ Коллегіумѣ находится въ каждомъ болѣе 500 учащихся. Недавно-устроенный Смитсоніанскій Институтъ есть высшее учебное заведеніе для Естественныхъ Наукъ.

Некрологъ. — Въ Москвѣ, 21 Февраля, скончался Николай Васильевичь *Гоголь*, на 44 году отъ рожденія. Онъ погребенъ на кладбищѣ Данилова монастыря, близъ друзей своихъ — Веневина и Н. М. Языкова.

— 19 Февраля скончался, въ Москвѣ, Тайный Совѣтникъ, бывшій Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Князь Андрей Петровичь *Оболенскій*, на 85 году жизни.

— 17 Февраля, въ С. Петербургѣ, скончался на 61 году жизни, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Людвигъ Ивановичь *Зеддерь*, оставившій почетное имя въ Исторіи Русской Военной Литературы многими трудами своими и преимущественно изданіемъ «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона», которому, въ качествѣ главнаго Редактора, онъ посвятилъ пятнадцать лѣтъ жизни.

— 16 Февраля, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, скончался, на 85 году отъ рожденія, Князь Петръ Ивановичь *Шаликовъ*, опытный

и трудолюбивый Литераторъ Карамзинскаго періода, извѣстный преимущественно изданіемъ журналовъ: «Аглаи», «Московскаго Зрителя» и «Дамскаго Журнала». Сверхъ того подъ его редакціею въ теченіе 20 лѣтъ издавались «Московскія Вѣдомости».

— 13 Генваря, въ С. Петербургѣ, скончался Академикъ Императорской Академіи Художествъ, Алексѣй Алексѣевичъ *Клепиковъ*, служившій Главнымъ Медальеромъ при С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, и пріобрѣтшій себѣ извѣстность множествомъ отлично-исполненныхъ работъ по части Медальернаго Искусства.

— 5 Февраля Художества понесли потерю въ другомъ представителѣ Медальернаго Искусства въ Россіи со смертію Академика и Профессора Императорской Академіи Художествъ, Павла Петровича *Уткина*, который память о себѣ въ лѣтописяхъ своего Искусства увѣковѣчилъ образцовыми произведеніями собственнаго сочиненія. Возобновленные имъ медальные штемпели знаменитыхъ иноземныхъ Медальеровъ, представляя вѣрнѣйшія копіи, превосходятъ подлинники легкостію и нѣжностію исполненія.

— 24 Генваря скончался въ Вѣнѣ, на 59 году жизни, извѣстный Славянскій Поэтъ и Ученый, Профессоръ Славянскихъ Древностей въ тамошнемъ Университетѣ, Янъ *Коларъ*. О послѣднемъ, неизданномъ еще сочиненіи его: «Божества Ретры», сообщено было подробное извѣстіе въ нашемъ Журналѣ (Ч. LXX, Отд. II).

— 15 Февраля скончался, въ имѣніи своемъ, близъ Девиса, на 72 году жизни, знаменитый Англійскій Поэтъ и Романистъ Томасъ *Муръ*, послѣдній изъ ряда даровитыхъ Писателей, составлявшихъ славу Англіи въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій.

КОНЕЦЪ LXXIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Октябрь, Ноябрь и Декабрь мѣсяцы 1851 года.

Стран.

38. (12 Октября) Объ отмѣнѣ преподаванія въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ Греческаго языка и о введеніи преподаванія Наукъ Естественныхъ 3

39. (12 Октября) Объ освобожденіи воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ для Гимназій Царства Польскаго, отъ изученія Греческой Словесности 5

40. (13 Октября) Объ учрежденіи на иждивеніи Эстляндскаго Дворянства особыхъ классовъ при Ревельскомъ Дворянскомъ Училищѣ для образованія молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя военной службѣ. . —

41. (17 Октября) О соединеніи на-время должностей Письмоводителя и Бухгалтера Тифлисской Дирекціи Училищъ въ одномъ лицѣ 6

42. (18 Октября) Объ ограниченіи экзамена для Учителей Восточныхъ языковъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа 7

43. (12 Ноября) Объ упраздненіи должностей Младшихъ Помощниковъ Столоначальниковъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. 17
44. (12 Ноября) Объ упраздненіи положенныхъ по Штату Императорской Академіи Наукъ должности Лекаря и соединеніи должностей Бухгалтера и Контролера въ одномъ лицѣ. . . . . —
45. (30 Ноября) О мѣрахъ къ поддержанію существующаго въ Казанскомъ Университетѣ Отдѣленія Восточной Словесности. 18
46. (18 Октября) Объ упраздненіи должности Переводчика въ учрежденной въ Новороссійскѣ Школѣ для обученія аманатовъ и дѣтей туземцевъ и объ опредѣленіи вмѣсто его Учителя 23
47. (4 Декабря) Объ отнесеніи квартирныхъ денегъ Инспектору Казенныхъ Училищъ Московскаго Учебнаго Округа на счетъ свободныхъ суммъ всѣхъ Гимназій сего Округа 29
48. (18 Декабря) Объ оставленіи въ дѣйствіи Положенія и Штата Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища. . . . . --
49. (31 Декабря) О мѣрахъ къ устройству свѣчнаго сбора съ Евреевъ. 30
Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія . . . . 8, 20 и 34

Министерскія распоряженія за Октябрь, Ноябрь и Декабрь мѣсяцы 1851 года.

21. (18 Октября) Распредѣленіе преподаванія Закона Божія Православнаго исповѣданія въ Гимназіяхъ и Училищахъ Дерптскаго Учебнаго Округа. 10
22. (22 Октября) Циркулярное предложеніе о порядкѣ сообщенія въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства и въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вѣдомостей о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ 14

23. (14 Ноября) Объ опредѣленіи при Московской Четвертой Гимназіи сверхштатныхъ Учителей для Географіи и для языковъ Французскаго и Нѣмецкаго. 25
24. (20 Ноября) О соединеніи въ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ Кіевскаго Учебнаго Округа всѣхъ уроковъ въ одно предъобѣденное время . . . . —
25. (21 Ноября) О перенесеніи въ находящихся въ С. Петербургѣ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ всѣхъ уроковъ на предъобѣденное время. 26
26. (21 Ноября) О производствѣ переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа предъ началомъ лѣтнихъ вакацій . . . . —
27. (26 Декабря) О разрѣшеніи ввести въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Французскаго и Нѣмецкаго языковъ. 42
28. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе объ оставленіи въ дѣйствіи Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. . . —
Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія . . . . 16, 27 и 43

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Слово Высокопреосвященнаго *Григорія*, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1
Вступленіе въ Педагогію. *С. Шевырева*. 9
Взглядъ на отношенія человѣка къ движенію Земнаго Шара. *М. Хотинскаго* 43
О производительныхъ силахъ Россіи. По сочиненію Л. В. Тенгоборскаго. Ст. I. *Г. Сахарова*. 61
Центральная Азія и главные хребты горъ въ Китайскихъ владѣніяхъ. *В. Васильева* 117
О цѣли воспитанія. *С. Шевырева*. 134
О древней письменности Славянъ. *В. Григоровича*. 152

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1850 году 1
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ, по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1851 годъ 31
Приложенія къ Отчету Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1851 годъ 63

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Копитаръ 1
Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1851 года. *Г. Сахарова* 15

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Дворцовые Разряды. Томъ II (рец. *А. Л.*) 1
Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ. Три тома (рец. *А. Л.*) 11
Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи. Томъ IV (рец. *И. Б.*) 30
Дополненія къ актамъ историческимъ. Томъ IV (рец. *В. Гаевскаго*) 60

Соборная грамота Духовенства Православной Восточной Церкви. Изд. Кн. Оболенскимъ (рец. *И. Г.*)........ 89
Rerum Rossicarum Scriptores exteri. T. I (рец. *И. Г.*).... 95
Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ II (рец. *А. Л.*).......................... 100
Chronicon Nortmannorum, Wariago-Russorum etc., ed. Dr. Fr. C. H. Krüse (рец. *А. Л.*).................. 111
Космосъ. Ал. фонъ-Гумбольдта. Перев. Н. Фролова. Ч. II. Ст. I (рец. *Х.*)............................ 118
Памятная Книга Военныхъ Узаконеній. Состав. Вл. Владиславлевымъ (рец. * *)........................ 133
Исторія Судебныхъ Учрежденій въ Россіи. Соч. К. Троцины (рец. * *)............................ 137
Руководство къ изученію Судебной Медицины. Соч. Д-ра И. Г. Шюрмайера. Перев. С. Ловцовъ (рец. *И. Г.*)... 142
Абулъ-Касемъ Фердоуси Тусскій. Соч. С. Назаріянца. Ч. I и II (рец. *И. Березина*)...................... 148
Leçons d'histoire de la littérature française. Par de Plagnie. 153

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1851 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Философія. III. Педагогика. IV. Политическія Науки. *Г. С.* 155
Повременныя изданія въ Россіи въ 1852 году 75

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Указатель замѣчательныхъ открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

О періодической кометѣ Дарреста................. 1
Послѣдняя комета 1851 года 3
Атмосфера и хвосты кометъ...................... 27

Открытіе двухъ новыхъ спутниковъ Урана 69
Возвращеніе Энковой періодической кометы въ 1852 году. 70
Новости по Астрономіи . . . . 30 и 71

Математика.

Новости по Математикѣ. 30

Механика.

Новости по Механикѣ. . . . . —

Геодезія.

Дальномѣры Третерса и Порро и усовершенствованіе зрительныхъ трубъ 73

Физика и Метеорологія.

Необъяснимое дрожаніе звѣздъ. 3
Странное акустическое явленіе 31
Метеорологическія изслѣдованія Розè. 76
Новости по Физикѣ и Метеорологіи. . . . . 4, 32 и 78
Новости по Физической Географіи. . . . . 6, 32 и 79

Химія.

Присутствіе іода въ воздухѣ, водѣ, дождѣ и снѣгѣ. 6
О дѣйствіи сѣрнистой кислоты на органическія краски . . . 33
Недавно открытая въ Пруссіи масса метеорнаго желѣза . . . 34
Объ открытіи ядовитыхъ металловъ помощію гальванизма. . —
О теплотѣ, освобождающейся при химическихъ соединеніяхъ. 35
Сходство хлорофилла съ красящимъ веществомъ крови. . . . 80
Искусственныя ароматическія вещества . . . . —
Новости по Химіи . . . . 7, 35 и 82

Техника.

Новый способъ освѣщенія. 37
Новости по Техникѣ. 38

Ботаника.

Свѣдѣнія о Китайской травѣ му-сюй. . . . . —
Новости по Ботаникѣ. 39

Зоологія.

Новости по Зоологіи. 40

Минералогія, Геологія и Палеонтологія.

Новый минералъ — ланкастеритъ 9
Новый минералъ — оранжитъ. . . . . —
Изысканія надъ теоріею и образованіемъ ледниковъ геологической эпохи 10
Изслѣдованія Молле надъ землетрясеніями 83
Золотые пріиски на Даріенскомъ перешейкѣ. 41
Открытіе Девонской формаціи въ Сѣверной Африкѣ. 42
Птеродактили мѣловой формаціи. . . . . —
Новости по Минералогіи, Геологіи и Палеонтологіи. . . 13 и 43

II. Разныя Извѣстія.

Памятникъ Царю Михаилу Өеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину, въ Костромѣ 15
Публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ . . . —
Торжественное освященіе Императорской Публичной Библіотеки. 18
Новая задача, предложенная Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ 19
Задачи, предлагаемыя на конкурсъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 44
Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. . . . . 47 и 85
Собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. . . . . 49 и 86
Дополненіе къ извѣстію объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 51
Ученые диспуты въ Императорскихъ Университетахъ . . 54
Засѣданія Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности . . . . 56 и 90
Литературныя чтенія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. 88
Учебныя заведенія и Дѣтскіе Пріюты въ Москвѣ. 91
Матеріалы для Исторіи Училищъ въ Россіи 95

Собраніе древностей покойной Графини Лаваль. 20
Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Черняго моря, Графа А. Уварова. 22
Литературныя извѣстія 57
Новое изданіе Военно-Энциклопедическаго Лексикона 60
Новое Русское періодическое изданіе 61
Сельскій деревянный календарь 62
Славянская Библіотека Фр. Миклошича. 23
Сочиненіе о Славянскихъ языкахъ, изданное въ Сѣверной Америкѣ 24
Новое изданіе Сербскаго Словаря В. С. Караджича 63
Военно-учебныя заведенія во Франціи. 26
Университетъ въ Сиднеѣ . . . . —
Ученая экспедиція въ Сибирь. 96
Подлинный документъ Христофора Колумба, брошенный имъ въ море. . . . . —
Новый географическій учебникъ въ Китаѣ. 99
Учебныя заведенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. 102
Некрологъ. . . . . 65 и 103

При семъ томѣ приложено изображеніе *Памятника Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину, въ Костромѣ.*

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850 и 1851 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Декабрь 1851:

Высочайшія Повелѣнія 29

Министерскія распоряженія 42

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О цѣли воспитанія. С. ШЕВЫРЕВА . . 133

О древней письменности Славянъ. В. ГРИГОРОВИЧА 152

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Приложенія къ Отчету Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1851 годъ 63

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1851 года. Г. САХАРОВА 15

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехмѣсячіе 1851 года: I. Богословіе. Н. Г. II. Философія. III. Педагогика. IV. Политическія Науки. Г. С. 155

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель замѣчательныхъ открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Открытіе двухъ новыхъ спутниковъ Урана. — Возвращеніе Энковой періодической кометы въ 1852 году. — Новости по Астрономіи. — Дальномѣры Гретерса и Порро и усовершенствованіе зрительныхъ трубъ. — Метеорологическія изслѣдованія Розè. — Новости по Физикѣ и Метеорологіи. — Новости по Физической Географіи. — Сходство хлорофилла съ красящимъ веществомъ крови. — Искусственныя ароматическія вещества. — Новости по Химіи. — Изслѣдованія Молле надъ землетрясеніями. М. Х. 69

II. *Разныя извѣстія:* Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Собраніе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Литературныя чтенія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. — Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Словесности. — Учебныя заведенія и Дѣтскіе Пріюты въ Москвѣ. — Матеріалы для Исторіи Училищъ въ Россіи. — Ученая экспедиція въ Сибирь. — Подлинный документъ Христофора Колумба, брошенный имъ въ море. — Новый географической учебникъ въ Китаѣ. — Учебныя заведенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. — Некрологъ 85

